

ПРАВИЛО ВЕРЫ И ОБРАЗ КРОТОСТИ...

ОБРАЗ СВТ. НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИРАЛКИЙСКОГО,
В ВИЗАНТИЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АГИОГРАФИИ, ГИМНОГРАФИИ
И ИКОНОГРАФИИ

ПРАВИЛО ВЕРЫ И ОБРАЗ КРОТОСТИ...

ОБРАЗ СВТ. НИКОЛАЯ,
АРХИЕПИСКОПА МИРЛИКИЙСКОГО,
В ВИЗАНТИЙСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ
АГИОГРАФИИ,
ГИМНОГРАФИИ И ИКОНОГРАФИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРАВОСЛАВНОГО СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО
БОГОСЛОВСКОГО ИНСТИТУТА

МОСКВА * 2004

УДК 281
ББК 86.372
П 68

Составление и общая редакция

А. В. Бугаевский

Редакционная коллегия

прот. Владимир Воробьев, иерей Константин Польсков,

А. В. Бугаевский, А. А. Рыбаков, А. Ю. Виноградов

*Книга издана при финансовой поддержке
Российского Гуманитарного Научного Фонда*

П 68 «**Правило веры и образ кротости**». – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2004. – 520 с.

ISBN 5-7429-0041-4

Сборник посвящен свт. Николаю Чудотворцу – самому любимому святому русского православного народа. Много нового смогут узнать благочестивые почитатели великого святителя, прочитав вновь составленное по древнейшим рукописным памятникам его житие и ознакомившись с результатами многолетнего труда исследователей, которые были представлены на крупной международной конференции «Святитель Николай в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии», проведенной в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте в апреле 2003 года.

УДК 281
ББК 86.372

ISBN 5-7429-0041-4

© Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, составление, оформление, 2004.

© «Скиния», текст жития свт. Николая, 2004.

ОТ РЕДАКЦИИ

Этот сборник посвящен архиепископу Мирликийскому Николаю Чудотворцу – самому любимому святому русского православного народа. Много нового смогут узнать благочестивые почитатели знаменитого Чудотворца, прочитав вновь составленное по древнейшим рукописным памятникам его житие. Достоверные сведения об особо чтимых иконах святителя Николая, их прославлении народом и Церковью, о значении иконографии святого в русской национальной культуре, а также о византийской и славянской гимнографии и множество иных интересных сведений о великом угоднике Божиим найдет читатель и исследователь на страницах данного издания. Сборник «Правило веры и образ кротости» является важным результатом многолетнего труда исследований ряда николаеведов и других известных ученых, которые были представлены на крупной международной конференции «Святитель Николай в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии», проведенной в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте в апреле 2003 года.

ЖИТИЕ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ,
АРХИЕПИСКОПА
МИРЛИКИЙСКОГО
В НОВОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Благословен Бог, даровавший нам предивное сокровище — ангелоподобного Николая. Заступничеством и милосердием этого великого светоча евангельского сияния, от края до края оживившего вселенную, весь православный мир устремился к Вечной Жизни. Избранник Божий Николай стал вершиной всех добродетелей, поднятой до райской высоты. С кем из величайших праведников не сравнился святитель Николай образом духовной красоты, кому из них не последовал в своих деяниях и чудотворениях? Всеблаженный Николай был кроток, как Моисей, мужественен, как Давид, славен простотой нрава, как Иаков. Слово Ной, он спасал стадо Господне в новом ковчеге от потопа ересей.

Поистине не только древним праведникам и пророкам, но ученикам и апостолам Христовым уподобился отец отцов Николай. Он стал основанием и столпом Церкви, ее оком и попечителем, созидателем и воином. Пусть благочестивый читатель больше узнает о всеми любимом святом, прочитав повествование* об удивительных деяниях верного друга Пресвятой Троицы и великого угодника

---

* Житие свт. Николая написано заново для будущих Четвх-Миней по всей совокупности дошедших до нашего времени древних рукописей, включая уникальные памятники IV—X вв. Житие, впервые опубликованное в 2001 г. издательством «Скиния» (Москва), в настоящем сборнике печатается во второй редакции.

Божьего архиепископа Мирликийского Николая, составленное нами по достоверным древнейшим источникам¹.

Отчизной иерарха Христова Николая* был древний ликийский² город Патара³. Его родители происходили из знатного и богатого рода, но никогда не стремились к мирской славе и роскоши. Они весьма выделялись среди соотечественников своими добродетелями⁴. За богоугодную жизнь супруги удостоились высокой чести стать святым корнем, произрастившим *древо чудоточное рая Иисусова***. Словно *дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое* (Пс. 1, 3), у благословенной четы как плод праведности родился великий заступник вселенной Николай⁵.

С первых дней жизни младенца его поведение было необычным: во время кормления Николай сосал молоко только из правой груди матери, а по средам и пятницам вкушал лишь один раз, и то вечером, в девятом часу***. Это знамение предопределило весь образ жизни Николая. Так, от младенческих пелен до самой кончины святой проводил среду и пятницу в строгом посте и воздержании.

Николай был единственным ребенком в семье. Родители⁶ сами ухаживали за ним, очень любили и оберегали свое дитя. Добронравие младенца восхищало их — супруги считали себя счастливейшими из людей. Они, не жалея сил, старались совершенствовать прекрасные от природы свойства его души. Благословенная чета свято соблюдала заповеди Господни, показывая сыну дивный пример нестяжания и праведности.

Когда мальчик подрос, родители отдали его учиться⁷. Благодаря природным дарованиям и остроте ума Николай преуспел в изучении

---

* *Николай* в переводе с греческого означает «побеждающий народ».

** Акафист святителю Николаю, икос 1.

*** Это время соответствует 2–3 часам дня по нашему исчислению суток, которое отличается от античного. В древности время дня делилось на 12 равных частей от восхода до заката солнца. Поэтому дневной час зимой был значительно короче летнего.

многих наук*, а действием благодати Святого Духа в совершенстве постиг премудрость Божественного Писания. В стремлении к духовному возрастанию юноша не ограничился только книжным образованием, но показал себя совершенным и в самой жизни.

Николай во всем следовал наставлениям богобоязненных родителей. Он избегал пустых, суетных развлечений толпы, несовместимых с добродетельной жизнью, всячески уклонялся от непристойных бесед с праздными юношами и навсегда удалил из своего сердца любовь к театральным зрелищам**. Святой хранил непорочным целомудрие, дабы душегубительная страсть к женщинам не овладела умом и не запятнала его мужественной праведности. Николай стремился проводить дни и ночи в богомыслии и созерцании Господа, прилежно собирая мед добродетелей. Будущий святитель усердно посещал церковь. Там он приобщался благодати

---

* Николай в силу своего происхождения и состояния должен был пройти полный курс школьного обучения. В начальной стадии обучения детям преподавали грамматику, арифметику и основы риторики. Впоследствии юноши могли продолжить образование у специальных учителей — преподавателей философии, риторики, медицины, юриспруденции, например, в Афинской академии или в юридической школе в Бейруте. После получения образования юноши обычно выставляли свои кандидатуры на выборах на различные должности или занимались адвокатской деятельностью в судах. Будущий святитель избрал стезю клирика и не стал продолжать свое образование в одной из специальных школ или академии.

** В античных театрах представлялись драматические и комические произведения, многие из которых отличались разнузданным и непристойным характером. По римскому законодательству актрисы приравнивались к блудницам. Театры играли огромную роль в жизни античного полиса: в них проводились городские собрания и другие официальные мероприятия.

В древних городах Малой Азии и по сей день хорошо сохранились античные театры. Совершив поездку на родину святителя Николая, авторы осмотрели все постройки и достопримечательности, находящиеся там со времени его жизни, в том числе театры в Мирах и Патаре. После сильного землетрясения в 141 г. по Р. Х. театр в Мирах был перестроен меценатом Опрамоасом. Он имеет внушительные размеры и мог вместить 10 тыс. человек. Это указывает на то, что численность населения в Мирах достигала примерно 40 тыс. человек.

Святого Духа и созидал в себе достойное для Него жилище, по слову Писания: *вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор. 3, 16).

Святой Дух поистине обитал в этом благоговейном и чистом юноше, сохранившем неугасимым светильник девства. Служа Господу, он пламенел любовью к Нему. За Николаем не замечалось никаких привычек, свойственных молодости. По своему нраву молодой праведник был подобен старцу — все уважали его и удивлялись ему. Когда старый человек выказывает юношеские увлечения, он для всех служит посмешищем, а если юноша имеет нрав старца, то вызывает всеобщее уважение. В старости неуместно легкомыслие юности, но достойна почтения и прекрасна в юноше мудрость старца.

Епископ* города Патары видел, что Николай преуспевает в добродетельном житии и устраняется от всего мирского. Архидиакон рукоположил избранника Божьего в клирики⁸.

Теперь усердный хранитель чистоты Николай стал вести еще более строгую подвижническую жизнь. Приготовляя себя для благоугождения Вечному Царю, святой уподобился бесплотным: он бодрствовал и пребывал в непрестанной молитве и посте. Наделенный всеми дарами Божиими, юный клирик день ото дня расцветал красотой равноангельской жизни.

Посвятив себя Господу, Николай продолжал усердно заботиться об отце и матери и не расставался с ними до самой их кончины. Его родители встретили смерть с надеждой на милость Отца Небесного благодаря великой славе светоча Христова Николая. Так и случилось. За своего ангелоподобного сына они и Богу угодны, и у людей имеют присноблаженную память в веках.

После смерти родителей Николай получил большое наследство. Но блестящее состояние не приносило ему радости. Боголюбивый юноша не дорожил скоропреходящим богатством и не заботился

---

* На I Вселенском Соборе в 325 г. епископ Патары занимал 31-е место по старшинству епархий. В Византии старшинство епархий определялось специальными списками, так называемыми «Списками епископий» (Notitiae episcopatum).

о его приумножении, ибо знал: *Доброе имя лучше большого богатства, а добрая слава лучше серебра и золота* (Притч. 22, 21). Святой стремился собрать нетленные сокровища в нерасхищаемых небесных кладовых. Щедрая рука Николая была простерта к нуждающимся людям и словно многоводная река изливала на них обильную милостыню. Отрекшись от всяких мирских желаний, сердобольный юноша попросил Бога указать ему, как наилучшим образом раздать наследство бедным: *К Тебе, Господи, возношу душу мою. Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Бог мой* (Пс. 24, 1; Пс. 142, 10).

Вот одно из многих дел его милосердия.

В городе Патара в доме по соседству с блаженным Николаем жил знатный и очень богатый человек⁹. Он имел трех дочерей, отличавшихся необычайной красотой. Вследствие неблагоприятных обстоятельств этот богач разорился и потерял прежнее влияние, ибо жизнь века сего непостоянна. Несчастный отец не смог выдать девушек замуж, так как женихи стали гнушаться их крайней бедностью. Постепенно сосед Николая впал в нищету — его семье нечего было есть и не во что одеться. Тогда он задумал превратить свое жилище в дом блуда, отдав дочерей на любодеение, и таким образом добыть средства к существованию.

О горе! До чего только нищета не доводит человека, который отчаялся в уповании на Бога! Уже хотел малодушный отец исполнить свое злое намерение, но Всевидящий Господь подал благую мысль Николаю спасти разорившееся семейство.

Посмотри же, читатель, на доброту души человеколюбивого Николая и сам стань истинным подражателем его милосердия, дабы и тебе быть помилованным по заповеди Христа: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7). Мы должны помогать бедным, делая это во славу нашего Творца и Создателя, чтобы свяtilось в нас Его Имя.

Великодушный юноша глубоко сострадал нуждающимся людям и извлек отца и его дочерей из нищеты и греха, словно из огня.

Однако святой совершил свое благодеяние не открыто, а подал щедрую милостыню тайно. Николай поступил так по двум причинам. Прежде всего он сам хотел избежать суетной славы, следуя словам Евангелия: *Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас* (Мф. 6, 1); с другой стороны, боялся уязвить самолюбие мужа, еще недавно обладавшего большим состоянием. Святой понимал, как сильно можно унижить подаванием человека, который от богатства и славы пришел к нищете.

Николай ночью незаметно бросил полный узелок с золотом* в окно соседа и быстро удалился. Можно себе представить несказанную радость отчаявшегося мужа, когда он утром нашел в своем доме то, из-за чего хотел подвергнуть позору дочерей.

Отец не верил своим глазам, удивлялся и недоумевал, не сон ли это. Пошупав деньги, бедняк убедился, что держит в руках золотые монеты, и заплакал от счастья. Он долго размышлял, кто из друзей мог послать ему столь драгоценный дар. Перебрав в памяти всех знакомых, спасенный от пагубного грехопадения муж понял — только Промысл Божий мог даровать его семье тайного благодетеля. Тогда отец разоренной семьи возблагодарил Господа и отдал золото старшей дочери в приданое.

После ее свадьбы сердобольный Николай, видя, как его подавание уберегло от гибели старшую сестру, позаботился и о средней дочери. Тайно от всех, ночью, добрый юноша снова бросил узелок в окно соседа. Утром хозяин дома нашел золото. Обливаясь слезами, он пал ниц и произнес:

— Боже Всемогущий, покажи мне слугу Твоего безмерного человеколюбия. Покажи мне этого земного ангела, дабы я мог узнать, кто спасает мой дом от угнетающей нищеты и избавляет нас от греховных мыслей и намерений. Господи, по Твоей милости, тайно творимой щедрой рукой неизвестного мне Твоего угодника, я смогу

---

* В кодексе Sin. gr. 525 указывается сумма дара — 50 денариев.

отдать замуж вторую дочь и тем избежать сетей дьявола, который хотел погубить мою семью.

Бедняк горячо поблагодарил Бога за Его дивное попечение о нем и отпраздновал свадьбу второй дочери. Теперь сосед Николая уже твердо надеялся, что Господь подаст той же благодетельной рукой приданое на законный брак и для младшей дочери. Дабы узнать, кто приносит в дом золото, он не спал ночи в ожидании своего покровителя. Прошло немного времени. Глубокой ночью Николай тихо пришел в третий раз, остановился на обычном месте, бросил в окно узелок и тотчас поспешил уйти. Услышав звон золота, хозяин быстро побежал вслед за угодником Божиим и догнал его. Бедняк сразу узнал в нем соседа, припал к стопам святого, целовал их и называл Николая избавителем, помощником и спасителем семьи, оказавшейся на краю гибели.

— Если бы, — говорил он, — Великий в Своем милосердии Господь не послал мне твоими руками изрядную помощь, то я погиб бы вместе с дочерьми в адском огне. Ныне же мы спасены тобой и избавлены от ужасного грехопадения.

Еще много благодарственных слов произнес счастливый муж со слезами радости. Николай поднял соседа с земли и попросил никому не открывать его имени¹⁰. Святой дал полезные наставления отцу спасенной им семьи и отпустил его с миром.

Мы поведали читателю лишь об одном из дел милосердия блаженного Николая в Патаре, но в древних текстах сообщается¹¹, что невозможно даже кратко рассказать, сколько голодных он накормил в родном городе, сколько одел нагих, сколько выкупил должников.

Святой избегал земной славы и пытался скрывать от людей свои добрые дела, но Бог, прославляющий славящих Его (ср. 1 Цар. 2, 30), пожелал открыть для всех это многоценное сокровище добродетелей, которым Он решил обогатить мир. Молва о щедрости и милосердии к бедным молодого клирика распространилась по городу. Архирей по достоинству оценил сияющего целомудрием юношу:

владыка рукоположил Николая в пресвитеры и по внушению Святого Духа пророчески сказал народу в церкви:

— Братья! Я вижу новое солнце, восходящее над землей. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь его своим пастырем, ибо он упасет души заблудших, насытит их на пажити благочестия и явится милосердным помощником в бедах и скорбях.

Преподобный Николай, как мы уже знаем, с младенческих лет посвятил свою жизнь благоугождению Богу. Научившись подчинять разуму чувства и желания, усердный подвижник стал превыше страстей и греха. Добродетели пастыря не остались в тени — люди начали почитать Николая за его смиренномудрие и восхищались стойким нравом этого человека. Множество народа стекалось к святому, и все получали от него утешение и помощь. *И он пас их в чистоте сердца своего и руками мудрыми водил их* (Пс. 77, 71—72)¹².

Вскоре Господь приготовил великому светочу достойную лампаду. Вседержителю было угодно возвести пресвитера Николая в архиерейское достоинство, дабы он, соединив власть со справедливостью, мог защитить ликийскую паству от козней видимых и невидимых врагов.

Смотрение Божье мудро устраивает жизнь святого — Господь привел Николая в Миры¹³, главный город митрополии, как раз в то время, когда скончался предстоятель Ликийской Церкви.

Духовенство и народ находились под влиянием удивительной богоугодной жизни почившего архиепископа. Они хотели избрать на его место человека, не уступающего прежнему владыке в святости и заботе о делах митрополии. Движимый Божественной ревностью, один архиерей предложил собравшемуся духовенству обратиться за помощью ко Господу:

— Избрание епископа на престол — дело Божьего устроения. Нам подобает совершить молитву, а Господь Сам откроет, кто достоин стать предстоятелем нашей митрополии.

Мудрый совет встретил всеобщее одобрение. Единодушие было

полным, словно каждый и ранее держался этой мысли. Господь внял их усердной молитве, и в ночном видении Голос свыше повелел одному из участников собора:

— Отправься рано утром в храм и встань в притворе. Кто первым придет в церковь, тот и есть Мой избранник; примите его с честью и поставьте в архиепископы — имя этого мужа Николай.

О Божественном повелении архиерей сообщил епископам и клирикам, и они усилили молитвы. Владыка, удостоившийся откровения, стал ожидать желанного мужа в притворе храма.

На рассвете, после ударов в било, прежде всех пришел в церковь подвигнутый Духом Святым богоблаженный Николай. Как только он появился у двери храма, архиерей остановил его и спросил:

— Чадо, как твое имя?

Святой кротко ответил епископу:

— Имя мое Николай, я раб твоей святости, владыка.

Благочестивейшего архипастыря поразила смиренный ответ праведника. Он уразумел, что перед ним тот самый муж, которого Бог хочет поставить во главе Ликийской Церкви, ибо знал: Господь благоволил к человеку кроткому и смиренному. Велика была радость владыки, когда ему открылось тайное сокровище. Тотчас со словами: «Следуй за мною, чадо» — архиерей торжественно привел святого к епископам, которые с радостью приняли его. Молва о предугавании Божьем быстро разнеслась по городу, и в церкви собралось множество народа. Епископы вывели Николая на середину храма, чтобы показать людям пастыря, посланного Господом. Владыка, удостоившийся видения, воскликнул:

— Вот, братья, муж, избранный Богом предстоятелем Христовой Церкви в Ликии. Не человеческой волей поставлен он над нами, но Сам Дух Святой вверил ему попечение о душах наших. Под его управлением и мудрыми наставлениями не страшно будет нам предстать перед Богом в день Второго пришествия Христова.

Народ с неизреченной радостью слушал владыку и горячо благодарил Господа*.

Преподобный Николай избегал мирской славы. Обладая воистину достохвальной скромностью, он сначала отказался принять архиерейский сан. Но когда святой узнал об откровении свыше, то усмотрел в видении явное изволение Божье на избрание и уступил усердным мольбам духовенства и народа.

Собор епископов совершил хиротонию над пресвитером Николаем, и все светло праздновали обретение дарованного Господом иерарха**. Так по справедливому Божьему выбору всеблаженный Николай стал главой славной Мирликийской митрополии и воссиял для Христовой Церкви светом веры и благочестия. С тех пор он озаряет спящих в ночи неведения ничуть не менее ярчайшего солнца, восходящего над океаном.

В самом начале архиерейского служения угодник Божий так говорил себе:

— Николай! Принятый тобой святительский сан требует от тебя иного образа жизни: отныне ты должен жить не только ради своего спасения, но прежде всего — для спасения других.

Желая научить паству благочестию, он не скрывал уже, как раньше, свое добродетельное житие. Теперь его жизнь стала открыта для всех, но не ради тщеславия перед людьми, а для их пользы и умножения славы Божьей, во исполнение слов Спасителя: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16). Добрыми делами святитель Николай воистину стал образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12).

---

* С апостольских времен одобрение паствы было необходимым условием избрания в епископы.

** Избрание святителя Николая архиепископом города Миры произошло в период между 290 и 300 гг. Согласно «Апостольскому преданию» (гл. 2) святого Ипполита Римского (ок. 215 г.), посвящение в епископы происходило за воскресной Литургией.

Вскоре после избрания предстоятелем митрополии Николай Мирликийский созвал Поместный Собор, на котором шла речь о положении клира и всей Церкви. Собор принял ряд мудрых постановлений и созывался святителем ежегодно в первый день сентября¹⁴.

Архиепископ Николай был кроток нравом, незлобив и смирен духом. Он одевался очень просто и скромно — в одеждах иерарха не было никаких украшений. Поведение владыки отличалось высшей сдержанностью и строгостью¹⁵. По древнему преданию, богоблаженный Николай имел ангельский лик, исполненный святости и благодати. От него исходило некое пресветлое сияние, как от лица пророка Божьего Моисея¹⁶.

Став архиереем, он продолжал питаться только постной пищей один раз в сутки, и то вечером. В течение всей жизни владыка не ел мяса¹⁷. Ужин святителя часто прерывался или отменялся из-за его привычки быть доступным людям, нуждающимся в помощи и совете.

Весь день святой проводил в трудах и молитвах, но двери его дома не закрывались ни для кого — он всегда выслушивал просьбы людей и помогал им. Владыка для всех стал великим благодетелем: сиротам — отец, нищим — милостивый податель, плачущим — утешитель, обиженным — защитник. Таковы были первые деяния святителя Николая, таковы первые знаки его архипастырского посоха.

Но завистливое око дьявола не может спокойно смотреть на процветание благочестия. Враг рода человеческого всегда старается причинить вред Христовой Церкви. И на этот раз он не оставил ее в покое. Злой демон вселился в царей, державших скипетр Римской империи, и началось яростное гонение на Церковь: повсюду были разосланы указы императоров Диоклетиана и Максимиана*, предписывающие христианам отречься от веры в Единого Бога и

---

* Императоры Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (284—305 гг.) и Гай Галерий Валерий Максимиан (293—311 гг.) были соправителями до 305 г. Воздвигнутое ими гонение отличалось особенной жестокостью. Фактически оно началось в Никомидии в день Рождества Христова в 302 г.

поклониться идолам. Всех не желающих повиноваться ожидали оковы, темницы, страшные пытки и, наконец, лютая смерть. Эта дышащая злобой буря вскоре достигла города Миры.

Несмотря на гонения, архиепископ Николай продолжал дерзновенно исповедовать Истинного Бога и был готов пострадать за Христа. За это первые люди города приказали схватить святителя и бросить в тюрьму. Нечестивые мучители приговорили верного служителя Божьего к оковам, дыбе и другим пыткам¹⁸. Святой Николай довольно долго пробыл в темнице¹⁹. Вместе с другими христианами он мужественно претерпевал тяжкие страдания, голод, жажду и тюремную тесноту. Святитель переносил тяготы заточения с таким достоинством, с каким другой человек принимает вещи отрадные и желанные. Блаженный Николай совершил подвиг, равный его предшественникам — святым мученикам Крискенту, Диоскориду и Никоклу²⁰. Как и они, ревностью о Христе святитель украсил себя мученическим венцом!

Славный пастырь поил темничных союзников водами благочестия и питал словом Божиим. Многие из заключенных до конца были твердыми в исповедании веры, страдали и умирали за истину, вдохновленные наставлениями богомудрого Николая. Самого же святителя Господь сохранил во время Диоклетианова гонения, ибо дивному избраннику Христову за его деяния и чудотворения предстояло стать великим столпом Церкви, светилом, озарившим всю вселенную лучами добродетелей.

Убедившись, что жестокость по отношению к христианам не приводит к желанным результатам, император Максимиан оказал им снисхождение и даровал некоторую свободу²¹. Святой Николай был освобожден из темницы*. Город Миры встретил его как мученика, принявшего бескровный венец²², а святитель, нося в себе Божественную благодать, снова стал исцелять людей от страстей и недугов. Ликийцы прославляли блаженного Николая, дивились ему, и все

---

* Вероятно, святитель Николай был выпущен на свободу не позже 311 г.

любили своего архипастыря, ибо он сиял чистотой сердца, служа Господу в святости и правде пред Ним, во все дни жизни (Лк. 1, 75).

Но не раз еще возобновлялись гонения на христиан в восточной части империи, до той поры пока с помощью Божьей равноапостольный царь Константин одержал окончательную победу над соправителем Ликинием, ибо человеколюбивый Бог, взирая с небес, сокрушает и губит все скипетры нечестия. Только тогда для всех христиан наступила тишь после ненастья и воссияло солнце.

Мудрый царь знал, Кто даровал ему власть над всей Римской державой. После победы над Ликинием он повелел и на Востоке империи освободить из тюрем заключенных там христиан, вернуть им храмы и церковное имущество. Епископ Кесарийский Евсевий Памфил писал: *«У нас, возлагавших свою надежду на Христа, Сына Божьего, радость была несказанная; каждое место, еще недавно опустошенное нечестием тиранов, дышало дивным ликованием, словно оживая после длительной смертельной заразы; мы видели, как от основания поднимались церкви, возносясь на недостижимую высоту в красоте большей, чем у церквей, разрушенных прежде»**.

В Мирах, как и в других городах Римской империи, оставалось много языческих святилищ** . Часть горожан на свою погибель продолжала посещать их и приносить жертвы идолам. Почитание ликийцами ложных богов сильно огорчало архиепископа Николая. Во время правления императоров-язычников, конечно, не могло быть и речи об уничтожении богопротивных капищ. Но теперь, пользуясь благоволением к Христовой Церкви Константина Великого, архиерей Бога Вышнего стал разрушать идольские храмы²³ и очищать город от языческой скверны.

Так, воюя с духами зла, всеславный иерарх пришел в святилище Артемиды²⁴. Это величественное сооружение красотой и размерами

---

* Церковная история. X. 2.

** В окрестностях города Миры сохранились остатки более десятка языческих храмов (Mura. Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin, 1975 S. 71–92).

превосходило все остальные и было любимым прибежищем демонов. Ревностный защитник благочестия Николай разрушил храм Артемиды до самого основания. Лукавые духи, испуская вопли, бежали из своего жилища, побежденные молитвенным оружием воина Христова Николая.

В годы царствования боголюбивого императора Константина враг рода человеческого лишился господства над множеством суевренных язычников, но не прекратил злокозненных нападений на Церковь, сея плевелы ересей, которые быстро возрастали и приводили к разногласиям, раздиравшим Христову Церковь. Нетвердые в вере пастыри предавались умствованиям, а *неправые умствования отдаляют от Бога* (Прем. 1, 3). Они стали виновниками распространения ложных учений.

Особенно опасным оказался раскол, порожденный Арием. Эта пагубная ересь стремительно расплзалась повсюду и вводила многих христиан в заблуждение. Церковь благочестиво учила, что у Святой Троицы Ипостаси одной природы и одной сущности, и Сын и Святой Дух равны Отцу. Она провозглашала три Ипостаси равносильными и равнобожественными, не сливая и не смешивая их, но и не разделяя на три чужеродные. Однако ариане утверждали, что Христос — меньший Бог, чем Бог Отец, и имеет иную сущность, а Святой Дух подчинен Им.

Ликийская митрополия благодаря бдительному попечению великого наставника Николая не подпустила к себе эту порчу, отбросив ее, как смертоносный яд.

Огненной проповедью святитель, словно мечом, с корнем отсекал воинственный Ариев раскол вместе с савеллианской и другими ересями. Исповедник Христа Николай считал слово Божье первым и самым действенным средством для обращения еретиков. Святитель Андрей Критский повествует*, как архиепископ Николай вразумил одного из отступников. Однажды заботливый пастырь,

---

* Энкомий святителя Андрея Критского (гл. 7).

осматривая лозы винограда Христова, встретил маркионитского епископа Феогния. Богомудрый Николай словами Священного Писания изобличал заблуждения маркионитов до тех пор, пока не обратил владыку к истине. Феогний отрекся от ереси, но его самолюбие было ущемлено. Великодушный иерарх заметил, что епископ сильно раздражен, и, возвысив голос, произнес:

— *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26). Брат мой! Помиримся.

Кротостью и смирением архиерей Божий Николай обратил к православной вере епископа Феогния и многих других отступников. Но он мог быть и грозным, если еретик, упорствуя в заблуждениях, оскорблял Господа нашего Иисуса Христа, как это случилось на Соборе в Никее²⁵.

Святой равноапостольный император Константин, желая водворить в Церкви мир, повелел созвать в 325 году Вселенский Собор. Архиепископ Николай, как глава Ликийской митрополии, непременно должен был участвовать в его работе*.

На Соборе святые отцы²⁶ изложили незыблемые основы православной веры и предали проклятию арианскую ересь. Многие из них утверждали Православие силой своего просвещения, а Николай защищал веру самой верой: он говорил, что христиане начиная от апостолов неизменно веровали в Божество Иисуса Христа и никогда не принижали Его Ипостась. Святитель прославился на Соборе особым рвением по искоренению ересей и утверждению православной веры. За это Церковь называет его *«великим благочестия столпом, твердым православия укреплением, мечом, плевелы прелести посекающим»***.

---

* Главы митрополий должны были присутствовать на Соборе. Трудно представить себе, чтобы такой борец с ересями, как архиепископ Николай, пренебрег участием в Никейском Соборе.

** Акафист святителю Николаю, икос 2; Минея, 6 декабря, 3-я стихира на стиховне.

Один из иноков Студийского монастыря повествует о дерзновенном поступке на Соборе верного служителя Христова²⁷:

— На заседании Собора Николай, воодушевленный ревностью о Господе, не стерпев арианского богохульства, ударил еретика по щеке. Отцы сочли дерзким этот поступок. Николай был лишен архиерейского сана и заключен в темницу²⁸.

Но Сам Христос и Пресвятая Богородица одобрили Божественную ревность славного поборника истины²⁹. Они явились в темницу и вручили ему Евангелие и святительский омофор. В это же время несколько отцов Собора удостоились дивного видения. Владыки узрели заключенного в тюрьму Николая. С левой стороны от блаженного узника стоял Спаситель, подающий ему Евангелие, а с правой — Богородица, возлагающая на него святительский омофор. Архиереи отправились в темницу и увидели Николая, облаченного в омофор, с Евангелием в руке. Отцы Собора поняли, что дерзновение мужественного иерарха было угодно Богу. Святого немедленно освободили из заключения, возвратили ему архиерейский сан и воздали почести как угоднику Божьему.

По окончании Собора святитель вернулся к своей пастве и преподавал всему народу принятый в Никее Символ православной веры. В Ликии верный служитель Живоначальной Троицы пресек в самом корне еретические умствования, а упорствующих еретиков прогнал. Благоразумный земледелец отбирает лучшие зерна и выбрасывает сорняки. Так мудрый Николай — сеятель на ниве Христовой — наполнял духовную житницу плодами добродетелей, плевелы же еретической прелести далеко отметал от пшеницы Господней. Поэтому Церковь называет его *«лопатою, развевающей Ариевы плевельные учения»**.

Добрый пастырь Христов имел великое попечение о своем отечестве. Он не только духовно окормлял Ликию, но всегда незамедлительно приходил на помощь и спасал ее от, казалось бы, неминуемой

---

* Минея, 6 декабря, 3-я стихира на стиховне.

беды. По милости Божьей сохранились древние рукописные повествования о деянии святителя, защитившего свою паству от несправедливой подати³⁰.

Ныне поведаем читателю об этом пречудном деянии, дабы напомнить, на кого надо уповать и к кому обращаться, когда народ разоряется и голодает от непосильного бремени налогов.

Император Константин, став единовластным правителем всей Римской державы, решил воздвигнуть новую христианскую столицу — величественный город Константинополь*. Осуществление благочестивого замысла василевса потребовало огромных средств. Поскольку подошел срок очередной переписи населения и земельных наделов, во все провинции были посланы переписчики для повышения налоговых сборов**. В Миры также прибыл царский чиновник. Этот человек оказался хитрым и лживым; он из чувства неприязни к ликийцам и желания выслужиться перед монархом сильно завысил подать, записав в императорские кодексы налог в десять тысяч сто пятьдесят два солида. Так над городом нависли черные тучи. Вскоре они породили страшную бурю, опустошившую родную епархию святителя Николая. Ибо непомерная подать разоряет народ, словно ураган или пожар.

Когда указ о размере налогов был утвержден в Константинополе, другой царский сановник отправился в Миры с военным отрядом собирать подать. Прибыв в город, он понял: взискать установленную сумму для казны василевса будет крайне сложно. Весь вечер и всю ночь чиновник размышлял, как ему действовать, и решил проявить твердость и даже жестокость при исполнении

---

* Строительство новой столицы Римской империи началось 8 ноября 324 г., сразу после окончательной победы Константина над Ликинием в сражении под Хрисополем. Освящение Константинополя совершено 11 мая 330 г.

** В 297 г. император Диоклетиан повелел регулярно, раз в 5, а затем — в 15 лет проводить перепись населения и земельных наделов (*capitatio et jugatio*) для пересмотра налоговых сборов. В 327 г. подошел срок очередной переписи, в результате которой налоги во многих провинциях были значительно повышены.

императорского указа. Утром сборщик налогов воссел на трибунале и начал взимать подать. Требуя деньги, он сильно унижал народ, унижал вплоть до страшных оскорблений. Изо дня в день он так угнетал горожан поборами, так притеснял всех, что обрек ликийцев на разорение и голод.

Кто мог защитить Миры от крайней нищеты и убедить монарха снизить непомерную подать? Слава о святом угоднике Божьем Николае уже распространилась по всей империи; со времени I Вселенского Собора Константин знал святителя и почитал его. Поэтому всю свою надежду ликийцы возложили на архиепископа Николая. Подобно тому, как терпящий бедствие корабль устремляется к тихой спасительной гавани, жители города Миры поспешили к мудрому архиерею Божьему. Они припали к его ногам и со слезами просили написать письмо благочестивейшему государю о беде, случившейся с ними, умолить самодержца сжалиться и уменьшить налоговое бремя. Чадолубивый отец Николай незамедлительно откликнулся на просьбу о помощи своей униженной и бедствующей паствы.

— Дети мои возлюбленные, — произнес добрый пастырь, — я не только напишу монарху, но и сам поеду в Константинополь к нашему христоролюбивому императору и буду упрашивать его снизить подать, которой чиновник обложил Миры из ненависти и вражды к его жителям.

Владыка помолился и после недолгих приготовлений отправился в путь. Славный заступник Николай прибыл в Константинополь поздно вечером и остановился при церкви Пресвятой Богородицы³¹. Там, вкусив немного пищи с братией, святитель всю ночь в храме молил Господа смягчить сердце василевса.

На рассвете епископы*, находившиеся в Константинополе, уже знали о прибытии в столицу знаменитого иерарха Николая. Они

---

* При императоре Константине всегда находилось довольно большое число епископов. Некоторые из них управляли близлежащими епархиями и почти посто-

пришли со свечами и кадилами в храм Всечестной Владычицы нашей Богородицы и воздали угоднику Божьему подобающую честь. Архиереи припали к ногам святого, прося у него благословения. Преподобный Николай обнял каждого из них и пожелал всем мира. Затем владыки сели. Святитель стал беседовать с епископами и поведал им о жестоком притеснении народа в Ликии царскими сановниками.

Настал час служения Божественной Литургии. Архиереи попросили всеславного Николая возглавить службу. Во время Таинства, когда богоносный отец произнес: «Святая святым», — все в алтаре увидели, как из его уст вышло огненное пламя. С великим страхом они прославили Бога, творящего чудеса через Своих угодников.

Народ, собравшийся в храме, причастился Божественных Таин из ангельских рук светоча Христова. По окончании Литургии миряне разошлись по домам, а владыки и клирики остались со всеми любимым Николаем и с радостью провели с ним весь день. Вечером они снова совершили богослужение, затем долго беседовали со святым и, преклонив головы, дремали до рассвета.

Утром великий заступник помолился и отправился в царский дворец. Императору доложили о прибытии Мирликийского архиепископа. Государь повелел пропустить к нему владыку. Преподобный служитель Христов вошел в тронный зал и увидел самодержца, восседавшего на троне. Солнце сквозь окно бросало лучи на лицо монарха и слепило ему глаза. Чудотворец Николай снял со своих плеч мантию и накинул ее на солнечный луч, затенив лицо императора. И, о чудо! Мантия не упала. Все увидели, как она висит

янно жили при дворе (например, епископ Никомидийский Евсевий); другие приезжали к царю для разрешения судебных дел, связанных, как правило, с церковным имуществом или личными тяжбами. В случае необходимости из этих иерархов составлялись соборы для возведения или низложения архиереев, а также для решения других церковных вопросов.

в воздухе на солнечном луче, ничем не поддерживаемая. Константин был поражен. Он встал с трона, с трепетом поклонился святому, облобызал его и спросил:

— Раб Бога Вышнего, что привело тебя к нам?

— Владыка вселенной, — кротко произнес медоречивый Николай, — милостью Божьей ныне весь род христианский управляется твоей справедливой десницей. В дни твоего царствования христиане избавлены от насилия и непрестанно возносят за тебя молитвы. Мы, ликийцы, смиренно взирая на Христа, Истинного Бога, также просим Его помочь тебе побеждать иноверных врагов и во всем сопутствовать твоей державе. Когда мы, о благочестивейший император, благодарили за тебя Господа, радовались и ликовали, коварный враг рода человеческого помешал нам жить в мире и славить Всесильного Бога, даровавшего тебе царство.

— Что же случилось в Ликий? — спросил Константин.

— Владыка самодержец! Во время переписи столичный чиновник из-за ненависти и неразумного соперничества то ли со мной, то ли с кем-то из жителей города решил причинить зло моей пастве. По наущению дьявола он обложил податью в десять тысяч сто пятьдесят два солида нашу бедную епархию и убедил твое величество утвердить этот непомерный налог. А другой чиновник, посланный в Мирры собирать подать, подверг горожан сильным притеснениям и наказаниям, требуя ее уплаты. Многие ликийцы разорены, впали в крайнюю нищету и страдают от голода. Поэтому беда заставила меня обратиться к твоей благочестивой власти. Прошу, о император, восстанови справедливость в нашей митрополии.

Государь с волнением слушал епископа из Ликий. Все это время мантия архиерея висела на солнечном луче. Константин снял мантию, своими царскими руками надел ее на плечи угодника Божьего и посадил высокочтимого гостя около себя напротив трона*.

---

* На аудиенциях у императора подданным полагалось стоять. Сидеть в присутствии императора считалось особой честью.

— Святой владыка, — обратился к чудотворцу Николаю христоролюбивый император. — Нищета и голод в Мирах заставили тебя прийти к нам с ходатайством о снижении налога. Твоя просьба о бедствующем народе услышана нами. Ради твоей святости, дабы Господь сохранил благополучие всей державы, я прикажу убавить налог до суммы, которую ты назовешь.

— На сколько Бог подвигнет твоё царское великодушие, на столько и сократи налог, — кротко ответил Николай.

Самодержец приказал протонотарию и хартулярию Феодосию принести лист и написать:

— Жители Мир должны ежегодно выплачивать налог в сто солидов. От остальной подати наше величество освобождает город по просьбе за бедных преподобного Николая.

Константин подписал документ киноварью, скрепил его золотой печатью и вручил хрисовул святителю. Благочестивый монарх попросил прощения у архиепископа Николая. Государю было стыдно, ибо он по неведению допустил несправедливое притеснение Ликии. А архиерей Божий стал молиться за императора и благодарить его за оказанную милость.

Покинув царский дворец, славный иерарх вернулся в храм Пресвятой Богородицы и снова с горячей молитвой обратился к Господу. Прозорливый владыка предвидел, что сановники василевса будут недовольны значительным снижением налога с ликийцев и постараются уговорить Константина не делать этого. Если же документ окажется в Ликии и будет там обнародован, то самодержец не станет менять свое решение. Но как поскорее доставить грамоту в Миры? Ведь самый быстроходный корабль может доплыть до андриакской³² пристани города не меньше, чем за шесть дней. Поэтому всю свою надежду бдительный попечитель Ликии Николай возложил на Бога, который всегда внимал молитвам великого праведника. Он нашел в храме полую тростниковую трубочку, вложил в нее хрисовул, запечатал его и отправился к морю. На берегу святой Николай обратился к Творцу и Промыслителю:

— Боже Вышний, Сидящий на херувимах и Взирающий на бездны. Перед Тобой трепещут небо, земля и море. Все сотворенное повинуется Твоей грозной воле! Услышь, Владыко, раба Твоего. Сохрани эту грамоту целой и невредимой и доставь ее к берегу Андриаки, дабы во веки веков прославлялось Твое Святое и Преподобное Имя.

Затем чудотворец Николай бросил в море документ, запечатанный в стебле тростника, и произнес:

— Во имя Господа нашего Иисуса Христа, пусть хрисовул плывет к берегам Ликии и клирики нашей церкви получат его.

Вседержительной силой Невидимого Бога тростник с драгоценной грамотой в тот же час оказался на берегу Андриаки.

Кто может изъяснить столь дивное чудо?! Как тростинка могла так быстро пересечь бескрайнее море и попасть в Миры? Какой кормчий направил ее к ликийской гавани? О великие и неизреченные тайны Преподобного Творца! *Поистине дивен Бог во святых Своих, и неисследимы пути Его!* (Рим. 11, 13).

Святитель вернулся в храм, где оставшуюся часть дня и всю ночь молился Всемогущему Господу и Пресвятой Богородице. Той же ночью ангелоподобный Николай явился в сонном видении первому из пресвитеров города Миры и повелел:

— После утренних церковных песнопений с несколькими клириками спустись к андриакской гавани. Там, на берегу, вы найдете тростниковую трубку. Внутри нее запечатана царская грамота о снижении подати с жителей Мир. Эту милость оказал нам сам христоробивый император Константин. Прочти документ клиру и народу во славу Всесильного Бога. Затем покажи хрисовул главному сборщику налогов и положи его в ризнице.

Пресвитер сделал все, как святой повелел в видении. На берегу моря клирики обрели тростниковый стебель с вложенным в него свитком. Письмо было в полной сохранности: морская вода не повредила текст. Благая весть быстро облетела город. В храме при большом стечении народа один из клириков огласил документ. Ликийцы,

узнав о снижении налога, единодушно прославили Бога и воздали благодарение императору Константину и святителю Николаю за его заступничество. Затем горожане отправились к месту, где собиралась подать. Внезапное появление огромной толпы вокруг трибунала насторожило жестокосердого чиновника. Он давно опасался бунта и поэтому стал испуганно восклицать:

— Что такое? С чем пришли вы ко мне?

Ликийцы предъявили ему хрисовул. Чиновник внимательно прочитал указ, увидел императорскую подпись, сделанную киноварью, и золотую печать, подвешенную к свитку. Он признал документ подлинным, с почтением поцеловал печать с изображением государя и поклонился хрисовулу*.

— Как вы получили царскую грамоту? — с недоумением спросил чиновник.

Горожане рассказали сборщику налогов о поездке архиепископа Николая к императору в Константинополь и о том, как они благодаря видению клирика нашли свиток на берегу моря. Тотчас чиновник приказал отпустить из тюрьмы людей, заключенных за неуплату подати. Вместе с народом он прославил Бога и Его угодника Николая. Хрисовул торжественно отнесли в соборную ризницу, где документ в течение многих столетий хранился в память о чудесах и заступничестве скорого утешителя бедствующих Николая за ликийцев во славу Господа нашего Иисуса Христа.

Но враг рода человеческого всегда воюет с Богом и Его святыми. Поэтому сатана вложил в сердца нескольких царедворцев злой помысл. Они явились к императору и сказали:

— Не следовало твоему величеству снижать подать с города Миры до ста солидов. Ты списал очень большую сумму. Так можно разорить казну. Надо было урезать лишь часть налога, а не отменять его почти целиком.

Речи придворных смутили монарха. *Ибо упражнение в нечестии*

---

* Этот жест означал признание воли императора и преклонение перед ним.

помрачает доброе,... развращает ум незлобивый (Прем. 4, 12). Константин стал беспокоиться и раскаиваться в своем великодушном поступке. Он повелел разыскать и привести во дворец архиепископа Николая. Посадив святителя вблизи трона, василевс произнес:

— Мы слишком сильно снизили подать. Наши высшие чиновники считают это разорительным для казны. Преподобный отец, верни хрисовул. Мы внесем в него исправление и сделаем налог приемлемым для всех.

Однако Миры были уже разорены от собранных налогов, и народ погибал от голода. Что можно было взять с людей, доведенных до крайней нищеты?

— О император, — ответил святой Николай, — твой хрисовул уже в Ликии. Два дня назад соборные клирики в Мирах прочли его народу и показали сборщику подати.

— Прошло всего три дня, как мы выдали тебе грамоту. Как она могла так быстро попасть в Ликию*? — удивился император.

— Владыка самодержец, — кротко попросил Николай, — пошли гонцов в Миры. Если истинность моих слов не подтвердится, пусть твое величество меняет подать, как изволит.

Константин приказал снарядить быстроходный корабль в Миры. Он поручил посланникам точно узнать, когда документ прибыл в Ликию. Корабль в тот же день вышел из гавани и с помощью Божьей, при попутном ветре и спокойном море, благополучно достиг берега Андриаки.

В Мирах сборщик налогов назвал день передачи ему хрисовула, а в ризнице храма гонцы государя своими глазами увидели документ. После самого тщательного расследования они убедились в

---

* Расстояние между Константинополем и Мирами превышает 500 миль. По данным, собранным Л. Кэссоном (*Casson L. Ships and seamanship in the Ancient World. L.—N.Y., 1986. P. 288—289. Tabl. 4, 5*), плавание в IV в. от Константинополя до Родоса (445 миль) при попутном ветре занимало обычно 5 суток, а при встречном ветре — 10 суток. Следовательно, доплыть до Ликии при самых благоприятных условиях можно было не быстрее, чем за 6 суток.

том, что клирики нашли грамоту в ликийской гавани наутро после ее вручения во дворце святому Николаю, и немедленно отправились в обратный путь.

Хранимые молитвами преподобного Николая, мореплаватели вернулись в Константинополь. Посланники подробно рассказали монарху о чудесном обретении ликийцами хрисовула на следующий день после того, как император собственноручно подписал его в царском дворце.

Набожный Константин усмотрел во всем происшедшем волю свыше и понял: по молитвам Своего верного слуги Николая Господь творит дивные чудеса. Он призвал сердобольного пастыря во дворец и произнес:

— Прости меня, о прославленный Богом владыка. Мы чуть не изменили свое решение, которое было угодно Господу. Я искушал твою святость, поверив лукавым речам придворных советников. Ныне мы достоверно узнали истину от посланных в Миры гонцов. Бог благословил твое дело. Он, твоими молитвами, чудесным образом перенес хрисовул по морю в Ликию в полной сохранности. Поэтому мы подтверждаем все написанное в грамоте. Во славу Преплагаго Бога, а также в память о царской милости к твоей митрополии я повелеваю и в будущем* сохранить неизменной подать с Мир в сто солидов.

Однако щедрость государя к чудотворцу Николаю этим не ограничилась. Император передал ему для храма священные сосуды и другие дары. Покидая дворец, преподобный служитель Христов благословил самодержца и обещал постоянно молиться за Константина и его святой град, *ибо царь разумный — благосостояние народа* (Прем. 6, 26).

Спустя несколько дней славный защитник Ликии вернулся в свою митрополию и был встречен народом с великими почестями. На следующее утро после прибытия в Миры богоносного отца

---

* Вероятно, речь идет о сроке до конца индикта, то есть до следующей переписи населения через 15 лет.

Николая множество людей собралось в храме. Горожане хотели увидеть и поблагодарить любимого архипастыря. Святитель благословил народ и рассказал всем о царской милости к Ликий. Народ радовался, славил Бога за чудные дела Его для сынов человеческих (Пс. 106, 8) и говорил владыке:

— Твое предстательство избавило нас от разорительной подати. Всю жизнь мы и наши дети будем молиться за тебя и благочестивого императора Константина.

Архиепископ Николай всегда быстро приходил на помощь к людям, которые с верой обращались к нему в трудных обстоятельствах. Во времена засух и неурожая* он был бдительным попечителем ликийской паствы.

Однажды Асию³³ охватил страшный голод. Многие области нуждались в поставках хлеба**. Поэтому ликийцы не смогли закупить привозное зерно. Мог ли великодушный делатель милостины Николай не пожалеть несчастных людей и равнодушно взирать на страдавших от голода соотечественников?

Божественный иерарх Христов явился ночью в сонном видении купцу, который намеревался проплыть мимо Ликий на кораблях, нагруженных хлебом. Святитель дал ему деньги в залог, повелел плыть в Миры и там продать зерно³⁴.

Утром купец проснулся и сразу увидел три золотые монеты, вложенные в его ладонь преподобным отцом. Хлеботорговец был изумлен этим чудом и счел своим долгом немедленно исполнить волю

---

* Ликия как горная область не могла на своих полях вырастить достаточно зерна, чтобы полностью обеспечить население хлебом, и всегда нуждалась в привозной пшенице. Иногда из-за плохого урожая в других провинциях Византийской империи ликийцы оставались без привозного зерна. Тогда в Мирах начинался голод. Основным продуктом сельскохозяйственного производства в Ликий были оливки. [Консультации по археологии и экономике древней Ликий были любезно предоставлены нам доктором М. Вёррле (Мюнхен)].

** Здесь говорится о большой засухе 333 г. Блаженный Иероним упоминает о том, что она случилась в Сирии и Киликии, а преподобный Феофан Исповедник относит ее ко всему Ближнему Востоку.

ангелоподобного мужа. Он приплыл в андриакскую гавань и, продав зерно жителям города Миры, рассказал им о сонном видении и трех золотых монетах. По описанию купца горожане узнали в явившемся к нему человеке епископа Николая и воздали благодарение Богу, прославляя своего сердобольного заступника.

Архимандрит Михаил повествует еще об одном случае спасения святым его соотечественников от голода³⁵.

Владыка узнал, что в ликийский порт зашли пять груженных зерном кораблей, плывших из Александрии* в Константинополь. Заботливый Николай немедленно отправился в андриакскую гавань и попросил капитанов отсыпать ликийцам немного зерна с каждого судна.

— Мы не можем так поступить, — ответили капитаны. — Это общественный хлеб**, он не принадлежит нам. Зерно получено как подать с Египта, а мы обязаны доставить груз неприкосновенным в царскую столицу.

Но архиерей Божий умолил мореплавателей помочь голодающим ликийцам. Чадолубивый пастырь обещал капитанам быть их покровителем и защитником:

— С каждого корабля отгрузите по сто модиев. А я избавлю вас от наказания, и государевы приемщики в столице не смогут никого обвинить в недоимке.

---

* Зерно взималось с Египта как натуральная подать для снабжения Рима, а затем и Константинополя. Пшеница перевозилась из Александрии в столицу особой коллегией навикуляриев — корпорацией судовладельцев. Для урегулирования привоза зерна в Константинополь император издал правила для морского транспорта. Египетские поставки хлеба были чрезвычайно важны для снабжения столицы. В 650 г., после завоевания Египта арабами, они полностью прекратились. Это обстоятельство свидетельствует о древности и историчности текста деяния святителя Николая с хлебозамами из Египта. В менологии оно никогда не включалось. Вероятно, императорские агиографы сочли пример заимствования общественной подати неприемлемым для подражания.

** Словам «это общественный хлеб» соответствует юридический термин *opus publicum* (общественный груз). Вес зерна при выгрузке приемщики тщательно контролировали.

Моряки поверили великому чудотворцу. Они дали ликийцам столько хлеба, сколько попросил у них святитель, и при попутном ветре благополучно достигли Константинополя. В столице царский чиновник принял зерно. К крайнему удивлению капитанов вес груза оказался точно таким же, каким он был в Александрии. Об этом необычайном чуде мореплаватели рассказали приемщикам, и все прославили Бога, подающего милость любящим Его.

В Мирах Николай раздал зерно голодающим ликийцам. Сохранив часть зерна в семенах, земледельцы засеяли пашни, и собранного хлеба хватило им на два года. Так святой Николай был неиссякаемым источником благодетний и скорым помощником людям во всех тяготах жизни.

Теперь поведаем о самом знаменитом деянии милостивого заступника Николая, которое заставляет восхищаться иерархом Христовым и воссылать благодарение Богу, возвеличившему его³⁶. Пусть читатель узнает, как незамедлительно приходит на помощь сострадательнейший святитель и спасает от смерти невинно осужденных людей.

В последние годы царствования императора Константина во Фригии, в подразделении тайфалов*, вспыхнул мятеж. Государь был весьма обеспокоен известием о бунте. Он созвал сенат и, посоветовавшись с ним, послал трех стратилатов — Непотиана, Урса и Герпилиона³⁷ — с военным отрядом умиротворить восставших тайфалов.

С великой поспешностью войско отплыло из Константинополя, но сильный шторм вынудил его остановиться в андриакской гавани. В ожидании благоприятной погоды воины захотели пополнить запасы продовольствия и вышли на берег купить провизию в Плакоме**.

---

* Тайфалы — одно из племен, живших в Дакии на Дунае по соседству с готами. В исторических источниках неоднократно упоминаются римские вспомогательные войска, составленные из тайфалов.

** Плакома — рынок в андриакском порту. Остатки плит, покрывавших площадь

Вскоре из-за грубого поведения солдат на рынке между ликийцами и воинами возникла ссора. Они стали оскорблять друг друга, и дело дошло до стычек.

Когда известие о столкновениях достигло Мир, среди ликийцев началось сильное волнение. Народ был возмущен грубостью солдат и их бесчинствами.

Архиепископ Николай, узнав о расправе в Плакоме, уговорил горожан не совершать опрометчивых поступков против воинов императора и тотчас сам отправился в Андриаку. Ликийцы, находившиеся в гавани, встретили владыку с подобающими почестями. Непотиан, Урс и Герпилион также с благоговением поклонились высокочтиму архиерею. Святитель спросил воевод, кто они и куда держат путь.

— Мы попали в шторм и хотели переждать бурю в вашей гавани, — ответили стратилаты. — Благочестивейший император Константин послал нас во Фригию усмирить мятеж. Пусть твое боголюбие помолится Господу, дабы нам сопутствовал успех.

Владыка благословил воевод и пригласил их подняться в город. Святость, которая исходила от архиерея Божьего, его благожелательность и радушие поразили стратилатов. Военачальникам стало стыдно за своих солдат. Они прекратили бесчинства, успокоили воинов и запретили им притеснять народ.

В то время, когда архиепископ Николай находился в Плакоме, знатные ликийцы, Евдоксий и Симонид, уговорили в Мирах стратига Асии Евстафия* казнить трех мужей. Горожане послали гонцов к святителю, чтобы предупредить его об этом злодеянии. Посыльные спустились из города в гавань, поклонились архиерею и, едва отдышавшись от быстрой ходьбы, обратились к нему:

этого древнего рынка и руины торговых складов сохранились до нашего времени (Муга... Abb. 12).

* Стратигом Асии Евстафий назван только в энкомии Патриарха Мефодия (гл. 15). Можно предположить, что речь идет о наместнике диоцеза Асия, совершавшем инспекционную поездку по подчиненным ему провинциям.

— Господин, пока тебя не было в городе, случилась беда. Наместник Евстафий, подкупленный завистливыми и злыми людьми, воспользовался твоим отсутствием и приговорил к смерти трех ни в чем не повинных людей. Владыка, весь город плачет по ним и ожидает твоего возвращения. Если бы ты находился в Мирах, ипарх не посмел бы так поступить.

Судьба трех осужденных мужей глубоко взволновала архиерея Божьего, и он решил прийти к ним на помощь. Да и как иначе мог поступить хранитель Божественных велений Николай, ведь в Священном Писании сказано: *Спасай обижаемого из рук обижающего и не будь малодушен* (Сир. 4, 9). Святой простер руки к небу и со слезами на глазах стал молиться. Затем владыка попросил стратилатов последовать за ним к месту казни.

— Нам предстоит совершить Божье дело, — произнес человеколюбивый иерарх и без малейшего промедления отправился в Миры в сопровождении Непотиана, Урса и Герпилиона.

Добравшись до места под названием «У льва», святитель встретил других гонцов, посланных к нему, и спросил, не казнены ли приговоренные к смерти люди. Гонцы ответили:

— Они живы. Сейчас их ведут по площади Диоскуров.

Николай тотчас поспешил к мученику Крискента и Диоскорида, но там узнал от встречных людей, что осужденных мужей уже выводят из города*. Вскоре архиепископ и стратилаты достигли городских ворот³⁸. Однако здесь ликийцы сказали владыке:

— Поспеши, господин. Осужденных повели к месту их казни в Виру**.

Для спасения невинных людей оставалось очень мало времени. Святитель боялся опоздать. Стратилаты увидели слезы на глазах сердобольного Николая и предложили его спутникам:

---

* По закону Римской империи казнь совершалась вне города.

** *Ви́ра* — место за городом Миры, где казнили преступников.

— Давайте пошлем двух солдат из нашей свиты. Они задержат исполнение приговора до нашего прихода. Пусть кто-нибудь покажет им место казни.

Солдаты с проводником побежали в Виру. Поспешил и святой Николай. Восполнив бессилие старости сердечным пылом, он скоро достиг места казни, где собралась большая толпа. Воины успели лишь приостановить казнь. Святитель видел, как палач, суровый и неистовый, уже извлек свой меч. Осужденные мужи со связанными за спиной руками, с кляпом во рту и завязанными глазами приклонили колени и вытянули обнаженные шеи, ожидая удара меча.

Казалось, что человеческая помощь немыслима. Но в этот роковой момент преподобный служитель Христов свободно прошел к месту казни и без всякой боязни, ведь *праведник смел, как лев* (Притч. 22, 1), вырвал из рук палача обнаженный меч, бросил его на землю, освободил осужденных от пут и произнес:

— Я готов умереть вместо этих невинных.

Все это святой Николай сделал с особым дерзновением, и никто не смел остановить праведника, ибо в его действиях присутствовала Божественная сила: он был велик перед Богом и людьми.

Когда сняли повязки с глаз и лица мужей открылись, владыка сразу узнал в них знатных горожан. Спасенные мужи плакали от радости, а народ, очень растроганный неожиданным появлением иерарха церкви, воздал благодарение Богу и своему архиерею.

Святителю сообщили, что ипарх осудил на смерть невинных людей за двести литр серебра. Защитник истины Николай решил пойти к стратигу Асии Евстафию и добиться отмены незаконного приговора. Вместе со стратилатами он немедленно отправился в город. Бесстрашный владыка приказал воинам взломать дверь резиденции правителя и дерзновенно вошел в преторий.

Евстафий очень испугался, увидев живыми и невредимыми трех осужденных им мужей, да еще в сопровождении самого архиепископа Мирликийского и важных сановников из Константинополя с военным отрядом. Евстафий вышел им навстречу и поклонился

архиерею. Но Николай отстранил его от себя, назвал кровопийцей, беззаконником и врагом Божиим.

— За твои злодеяния мы не пощадим тебя! — грозно воскликнул святитель. — Я сообщу благочестивейшему императору о том, как ты притеснял, а вернее, грабил нашу провинцию и за взятки казнил невинных людей.

Устрашенный угрозами владыки и желая примирения с прославленным иерархом, Евстафий стал на колени и со слезами на глазах долго умолял святого простить его за поспешное осуждение трех мужей. Однако при этом правитель перекладывал основную вину с себя на городских старейшин.

— Не гневайся на меня, раб Божий, — говорил Евстафий. — Не я виноват, а первые люди города, Евдоксий и Симонид, выдвинули против них обвинение.

Архиепископ Николай знал, что стратиг Азии был подкуплен и теперь, оправдываясь, лукавит. Поэтому он не хотел прощать ипарха, угрожал ему за несправедливый суд муками на Страшном Суде и грозно сказал:

— О нечестивый человек, враг всякой справедливости! Не Евдоксий и Симонид, а золото и серебро убедили тебя казнить их. Если ты получил власть, то должен править беспристрастно, ведь в Писании сказано: *Удалйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника* (Исх. 23, 7).

Только после того, как Евстафий со смирением во всем чистосердечно сознался и покаялся, великодушный Николай простил его. Константинопольские воеводы, сопровождавшие святителя из Плакомы, дивились бесстрашию и решительности богомудрого пастыря, спасшего своих сограждан от, казалось бы, неминуемой смерти.

Затем Николай пригласил Непотиана, Урса и Герпилиона и трех освобожденных им мужей на трапезу. После обеда владыка попрощался со стратилатами: каждого из них святой благословил, обнял и поцеловал. Воины сели на корабли и отправились во Фригию усмирять бунт. Там войскам императора удалось быстро подавить

мятеж тайфалов. Полководцы убрали из их среды всех зачинщиков бунта и надолго восстановили прочный мир во Фригии.

На обратном пути в Константинополь Непотиан, Урс и Герпилион захотели еще раз повидать великого старца. Воеводы поставили корабли в андриакской гавани и поднялись в город. Архиепископ Мир ласково встретил полководцев и пригласил на трапезу. Стратилаты рассказали Николаю о благоприятном для них походе и о том, как по его молитвам они одержали победу. Владыка был очень рад за них. Однако святой имел попечение не только о земных успехах людей, которые обращались к нему за помощью и покровительством, — угодник Божий прежде всего заботился о спасении душ человеческих. Поэтому прозорливый Николай предсказал стратилатам, что они подвергнутся опасности, и долго увещевал их:

— Чада мои, никогда не отчаивайтесь и не малодушествуйте, а имейте твердое упование на Бога, и Он *не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли [его] перенести* (1 Кор. 10, 13).

Воины с благоговением слушали архипастыря, но не поняли, о каких предстоящих испытаниях говорил им владыка. Стратилаты получили благословение у святителя, спустились к своим кораблям и отплыли в Константинополь.

В столице народ, сенат и сам император Константин устроили Непотиану, Урсу и Герпилиону пышную встречу, словно полководцы получили триумф. Государь был очень доволен скорым усмирением мятежа и осыпал воевод щедрыми дарами. Отныне во дворце стратилатам оказывают великий почет. Они становятся весьма знаменитыми в Римской империи.

Но всякое процветание и слава ближнего терзает завистника, как солнечный свет больные глаза. Злые люди предпочитают лучше самим страдать, чем видеть чужое благоденствие. Расположение монарха к трем полководцам возбудило сильную зависть в сердцах других приближенных к императору военачальников. Эти сановники дали префекту Аблабию³⁹ значительную сумму, чтобы он погубил

стратилатов. Золото помрачило разум правителя. Аблабий согласился оговорить воевод в измене, добиться их заключения под стражу и казни, ибо префект был коварным и злым человеком, а *злые люди не разумеют справедливости* (Притч. 28, 5). Аблабий отправился к императору и сказал:

— Владыка самодержец, я узнал правду о том, что произошло во Фригии. Три полководца, Непотиан, Урс и Герпилион, которых ты принял за миротворцев и любил, устроили заговор против тебя. Стратилаты известием о мире хотели сделать нас неготовыми к защите от врагов, а затем, усыпив нашу бдительность, внезапно восстать против твоей державы и захватить власть. Они заключили союз с мятежниками, обещая дать им чины, высокие посты и много денег. О владыка вселенной, дабы Непотиан, Урс и Герпилион не смогли исполнить свой дерзкий замысел, прикажи немедленно заключить их в темницу.

Константин был возмущен черной неблагодарностью благодетельствованных им людей. По доносу* Аблабия он повелел тотчас схватить воевод, заковать и бросить в темницу, но не допросил их, так как в те дни занимался неотложными государственными делами. Шло время. Полководцы, томясь в тюрьме, недоумевали о причине своего ареста и все еще надеялись на справедливое расследование. Но зло, словно ему мало достигнутого, довершает начатое. Враги стратилатов боялись, как бы какая-нибудь случайность не обнаружила оговора верных василевсу воинов и дело не обернулось против них**. Эти завистники пришли к Аблабию и потребовали:

---

* Префект претория Востока Аблабий командовал императорской гвардией, внутренними войсками и отвечал за безопасность державы и самого монарха. Узнавать и докладывать царю о готовящихся заговорах и мятежах являлось его прямой обязанностью. Известно, что Аблабий был коварным и мстительным человеком и злоупотреблял доверием императора. Так, между 330 и 332 гг. жертвой его мести стал известный философ Сопатр.

** По римскому праву за ложное обвинение в тяжком преступлении клеветники могли быть приговорены к казни.

— Уговори императора поскорее казнить Непотиана, Урса и Герпилиона. Нельзя так долго оставлять их живыми.

Префект запутался в сетях златолюбия. За деньги, которые ему дали враги стратилатов, правитель должен был добиться у императора казни воевод. Аблабию очень не хотелось расставаться с золотом. Поэтому он предстал перед монархом как вестник несчастья, с унылым лицом и скорбным взором. Лицемерный правитель сделал вид, будто сильно встревожен новым известием о заговоре, ибо очень заботится о жизни государя и безгранично предан ему. Стараясь вызвать царский гнев к неповинным людям, Аблабий сказал:

— Владыка, мы до сих пор оставили в живых преступников, покусившихся на твою державу. Однако эти злодеи даже в темнице не отказались от своих замыслов; никто из них не раскаялся. Более того, имея заступников на свободе, узники не перестают строить козни. Пока Непотиан, Урс и Герпилион не упредили нас и не разожгли новый мятеж, повели немедленно казнить их.

Страшной вещью может оказаться неведение, если оно започит себе в помощники клевету. Так коварный правитель ввел в заблуждение боголюбивого императора Константина. Разгневанный самодержец поверил Аблабию. Он приказал без расследования и суда отсечь мечом головы стратилатам*. Поскольку был уже вечер, исполнение приговора отложили до утра. Префект послал гонца известить тюремного смотрителя Илариана о предстоящей казни и приготовить к ней трех узников.

Илариан за время заключения полководцев подружился с ними. Он верил, что Непотиан, Урс и Герпилион невиновны, и сообщение об их казни повергло его в уныние.

— Почтенные мужи, — печально произнес смотритель. — Лучше бы я не знал вас, не наслаждался приятными беседами и трапезами

---

* Аблабий обвинил Непотиана, Урса и Герпилиона в организации мятежа. Этот вид преступления по римскому праву подпадал под закон о предателях и дезертирах, по которому допускалась казнь без суда и следствия.

с вами. Тогда мне легче было бы перенести несчастье; скорбь так не омрачала бы мою душу. Настанет утро, и мы навсегда расстанемся друг с другом, ибо царь повелел вас казнить. Подумайте, господа мои, уже не о собственном спасении, а о ваших наследниках. Если хотите сделать какие-нибудь распоряжения о своем имуществе, то позаботьтесь о нем теперь. Иначе смерть помешает вам выразить вашу волю.

Стратилаты не знали за собой никакой вины перед императором. Доблестные воины рассчитывали на справедливое разбирательство их дела, и известие о казни без суда и следствия повергло узников в отчаяние. Непотиан, Урс и Герпилион раздирали свои одежды, рвали на себе волосы, рыдали и восклицали:

— Какой демон позавидовал нам? Почему мы должны умереть без расследования и допроса, как злодеи? За какое деяние нас хотят предать смерти?

Сетуя и причитая, полководцы призывали в свидетели их невиновности родственников, знакомых и Самого Бога. И когда они обратились к Всемогущему Господу, Который может легко отменить несправедливые приговоры, Непотиан вспомнил, как архиепископ Николай предсказал им предстоящие испытания. Теперь воины поняли, почему святой на прощание увещевал их и призывал в беде не малодушествовать и не унывать, а твердо надеяться на Бога, ведь *Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных* (Пс. 144, 14). Непотиан также напомнил товарищам о заступничестве святителя, спасшего в Мирах трех горожан от смерти, и стал горячо со слезами молиться:

— Боже Николая, избавивший его рукой трех мужей от незаконной казни в Ликии, спаси нас от горькой смерти. Преподобный Николай, хоть ты и далеко, но да приблизится молитва наша к тебе. Услышь нас и поспеши защитить от жестокого оговора, дабы мы, о преславный отец, могли прийти и поклониться твоей святости.

Молитва Непотиана воодушевила Урса и Герпилиона, и они тоже стали призывать Бога:

— Господи, обрати ныне взор Свой на нас. Сердца наши томятся от великой скорби. Помоги нам, Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего... Да придет пред лице Твое стенание узника; могуществом мышцы Твоей сохрани обреченных на смерть (Пс. 78, 9,11). Завтра нас хотят умертвить. Поспеши же скорее на помощь и избавь неповинных от смерти.

Всю ночь воеводы усердно молились. Какими только жалобными речами не воспользуется страждущая душа, обращаясь к Богу в надежде на спасение! Ибо близок Господь ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его он исполняет, вопль их слышит и спасает (Пс. 144, 18—19). В ту же ночь Бог, по Своему благоволению к людям, взывающим к Нему от всего сердца, послал на помощь стратилатам сострадательнейшего Николая.

Великий заступник, благодаря своему необычайному человеколюбию и милосердию, еще во время земной жизни получил от Бога благодать, подобно ангелам, несмотря ни на какие расстояния и преграды, мгновенно приходит на помощь. Пречудный Николай явился во дворец к спящему императору и грозно произнес:

— Константин, встань скорее и освободи томящихся в темнице трех воевод. Они оклеветаны префектом Аблабием, получившим взятку, и несправедливо приговорены тобой к смерти. Если ты ослушаешься меня и не отпустишь их, я разожгу против тебя войну в Диррахии*, которая с недавних пор замышляется в тех краях, а тело твое отдам птицам, устроив тебе встречу с Великим Царем Христом. Тогда, наученный опытом, ты поймешь, сколь хорошо повиноваться, если повеление исходит от Бога.

Услышав эти слова, император проснулся и в ночном сумраке увидел перед собой человека. Константин был поражен необычностью происходящего и дерзкой речью гостя:

— Как смеешь ты приказывать мне? — воскликнул государь. — Кто ты и как проник в мой дворец ночью?

---

* Диррахий (совр. Дуррес) — древний город на территории современной Албании.

— Посмотри на меня⁴⁰. Я — Николай, архиепископ Ликийской митрополии, — ответил чудотворец и стал невидим.

Затем святой явился к префекту, встал возле его постели и произнес:

— Аблабий, ты потерял рассудок. Отпусти из темницы трех воевод, которых ты оклеветал из-за своего златолюбия. Знай, я обличу тебя перед Великим Царем Христом, если ты ослушаешься меня и прольешь невинную кровь. Тяжелая неизлечимая болезнь поразит твое тело, и оно станет пищей для червей. Твой род лишится дома и всего имущества, несправедливо приобретенного тобой, и погибнет злой смертью.

Префект спросил у человека, так смело говорившего с ним, кто он. Как и у Константина, Николай назвался архиепископом Мирликийским и стал невидим.

Утром император послал протокурсора привести к нему Аблабия. Ночное явление озадачило самодержца. Благоразумный государь хотел скорее посоветоваться со своим сановником, что бы оно могло означать. По пути протокурсор встретил Аблабия. Префект также спешил поведать монарху о ночной встрече. Он был напуган, недоумевал, как ему поступить, и поэтому отправился во дворец.

Император сообщил префекту, как ночью его внезапно разбудил святитель Николай и, угрожая карами, потребовал отмены несправедливого приговора над оклеветанными стратилатами. Аблабий рассказал Константину о подобном явлении к нему архиепископа Мирликийского. Это совпадение сильно удивило монарха. Государь повелел немедленно привести трех воевод из темницы и, когда они предстали перед сенатом, произнес:

— Какими ухищрениями вы заставили святого мужа внезапно явиться к нам во дворец? Он грозно приказал отпустить вас на свободу, а в противном случае обещал поднять против меня губительный междоусобный мятеж. Скажите, пользуясь каким колдовством, каким волхвованием, вы устроили мне и префекту одинаковые видения?

Воеводы, ничего не знавшие о явлении Николая, с искренним недоумением смотрели на императора. Константин заметил это, смягчился и сказал:

— Не бойтесь и поведайте нам истину.

Стратилаты со слезами отвечали:

— Государь, мы не обучены волхвованиям и никогда не замыслили никакого зла против державы и твоего величества, да будет свидетелем в этом Сам Всевидящий Бог. Если же обнаружится, что мы обманываем тебя и виновны, то пусть не будет ни нам, ни роду нашему никакой пощады и снисхождения.

Отцы завещали нам, о самодержеце, чтить императора и выше всего ставить верность ему, а людей, нарушающих это правило, строго наказывать и обходиться с ними как с врагами. Мы заботились о твоей безопасности, не щадя своей жизни. Всякий раз, когда рука неприятеля грозила твоему величеству и время требовало доблестных людей, ты выбирал нас и поручал отражать противника. Мы охотно повиновались царскому приказу, проявляя мужество и храбрость. Это подтвердят все. Однако нас оклеветали, и теперь вместо славы и щедрого вознаграждения от государевой десницы за нашу преданность мы ждем, как ты видишь, самого страшного наказания. Как, о солнце, как, о справедливость, ты можешь спокойно взирать на такое зло!

Император был потрясен. И вострепетал он перед судом Божьим и устыдился своей царской багряницы, ибо, будучи для других законодателем, готов был свершить несправедливый суд. Ласково и снисходительно заговорил Константин с его верными слугами Непотрианом, Урсом и Герпилионом и спросил:

— Знаете ли вы Мирликийского архиепископа Николая?

Когда монарх произнес имя святителя, воеводы поняли, что великий заступник услышал их молитвенные призывания и явился ночью к Константину и Аблабью. Не утаивая своих чувств и надежд, они громко воскликнули:

— Бог Николая, спасший трех невинных мужей от смерти, избавь и нас от несправедливой казни!

Затем Непотиан поведал о встрече с Ликийским архиепископом в андриакской гавани. Он изложил августейшей особе все по порядку и, завершая рассказ, произнес:

— Владыка самодержец, Николай — человек Божий, прославленный удивительными деяниями. Он ведет ангельскую жизнь и совершил много великих чудес. Мы были свидетелями того, как этот добрый пастырь поспешил в Миры и остановил казнь трех невинно осужденных по оговору мужей. Ныне мы, оказавшись в такой же беде, молитвенно призвали его и попросили заступиться за нас перед человеколюбивым Богом⁴¹.

Константин благоговейно почитал святых угодников. Он понял, почему Николай явился ночью к нему во дворец и потребовал отпустить воевод на свободу. Император приказал снять оковы с Непотиана, Урса и Герпилиона и надеть на них пояса стратилатов высшего ранга*.

— Не я дарую вам жизнь, — произнес самодержец, — но Бог и Николай, которого вы призывали на помощь. Остригите волосы**, которые отросли у вас в темнице, и отправляйтесь в Ликию поблагодарить вашего освободителя. Скажите ему, что я исполнил его повеление***, да не гневается на меня угодник Христов. Пусть он молится за мое царство и за мир во вселенной.

---

* По поясу в Римской империи можно было судить о чине воина.

** Пока стратилаты сидели в темнице, у них отросли волосы. Следовательно, они провели в заключении не менее нескольких месяцев. Приказание царя остричь волосы означает возвращение стратилатов на государственную службу, поскольку всем чиновникам Римской империи полагалось носить короткую стрижку.

*** Император Константин внял предупреждению святителя Николая и освободил стратилатов, которых он осудил по неведению. Аблабий не исправился и продолжал плести интриги. После смерти Константина в 337 г. он стал готовить заговор против нового императора Констанция и был по его приказу убит в конце 337 или начало 338 г., а его дом в Константинополе с имуществом конфискован и достался впоследствии императрице Плацидии (Real-Encyclopedie der Antike / Hrsg. von Pauly und Wissowa, I. S. 103; Meisen K. Op. cit. S. 3).

Государь вручил воеводам Евангелие в золотом окладе, украшенное драгоценными камнями и жемчугом*, потир и два светильника, изготовленные из золота, повелев все это вместе с письмом передать архиепископу Николаю.

Непотриан, Урс и Герпилион вскоре отправились в путь. В Мирах они явились к святителю и со слезами благодарности припали к его ногам.

— Что вы делаете, чада? Встаньте и возблагодарите Бога. Господь всегда помогает людям, надеющимся на Него, — воскликнул архиерей и поднял воинов с земли.

Стратилаты передали владыке письмо и драгоценные дары императора для его храма. Полководцы рассказали всем о чудесном предстательстве за них милостивого заступника Николая, спасшего им жизнь, и положили к ногам святого девять тысяч золотых монет для раздачи бедным. Преподобный отец сотворил молитву и пригласил воинов на трапезу.

Пока стратилаты находились в Мирах, учитель Божественных велений ежедневно наставлял их и утверждал в вере в Господа нашего Иисуса Христа. Он увещевал военачальников впредь не страшиться искушений, не бояться привременной смерти и говорил:

— Золото испытывается огнем, а сердца верных — во время искушений. Поэтому не бойтесь, но непрестанно возводите ваши мысленные очи к Богу, и Господь спасет вас.

---

* Дарение Евангелия в золотом окладе является весьма характерным поступком для императора Константина. Строительство новых христианских храмов в Константинополе и других городах империи вызвало ощутимый недостаток богослужебных книг. Константин позаботился об их наискорейшем изготовлении. Царь отправил гонцов к епископу Кесарийскому Евсевию с наказом, чтобы «...отличные писцы написали на хорошо выделанных пергаментях пятьдесят экземпляров книг» и доставили их во дворец (*Евсевий. Жизнь Константина. Кн. IV. Гл. 34*). По распоряжению императора в столице богослужебные книги должны были содержаться в богатых переплетах (Там же. Кн. III. Гл. 1). Возможно, Евангелие в золотом окладе, подаренное императором святителю Николаю, было одной из пятидесяти книг, о которых упоминает Евсевий.

Целый месяц провели стратилаты у великого старца, а когда настало время отправляться домой, войны, получив его напутствие и благословение, благополучно вернулись в Константинополь с письмами архиепископа к императору.

С этого времени монарх с любовью и великим почетом принимал воевод во дворце. Преданнейшим образом служили Непотиан, Урс и Герпилион царю, и враги уже не могли найти никакого предложения, чтобы их опорочить⁴².

Надо ли говорить о том, с каким благоговением относились стратилаты к духоносному отцу. И на следующий год движимые любовью к своему спасителю воеводы снова отправились в Миры. Узнав, что их добрый наставник почил и пребывает с Господом, они долго со слезами молились в соборе у честных мощей святого и сподобились его видения. Непотиан, Урс и Герпилион почтили Николая, соорудив портик от храма до города протяженностью в одну милю, а слева и справа от него построили жилища для церковных нищих.

После спасения стратилатов слава предивного чудотворца и скорого заступника уже никогда не оставляла Николая. Крылатая молва о Мирликийском архиерее пронеслась по волнам через моря, и не осталось в подлунном мире такого места, где бы не знали о благодеяниях святого⁴³. Готовность наделенного всеми дарами Божиими иерарха спасти каждого человека, оказавшегося в беде, была так велика, что он помогал даже тем людям, которые никогда не видели Николая, но с верой призывали его! Поведаем еще об одном из многочисленных примеров помощи знаменитого чудотворца. Это деяние святитель совершил в конце своего земного пути.

Корабль, плывший по Средиземному морю, внезапно попал в страшный шторм⁴⁴. Громадные волны грозили вот-вот потопить судно. Люди потеряли всякую надежду — гибель казалась им неотвратимой. *Восстает бурный ветер и высоко поднимает волны, [которые] восходят до небес, нисходят до бездны; душа [человека] иставивает в бедствии* (Пс. 106, 25–26). В столь решительную

минуту морякам пришла спасительная мысль обратиться с молитвой к святому Николаю, которого никто из них никогда не видел, но все слышали, что Мирликийский архиепископ является скорым помощником в бедах. Корабельщики стали взывать к милостивому Николаю, и надежда на Божьего угодника не обманула их. Святитель, словно ангел, тотчас появился на корме судна и произнес:

— Вы звали меня, и я пришел избавить вас от смерти.

Ободрив экипаж, подражатель Христа Николай умирал море, как некогда сделал это Сам Спаситель⁴⁵. И исполнилось слово Господа: *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит* (Ин. 14, 12). Воистину, верный слуга Божий повелевал морем и ветром, и они были ему послушны. *Господь превращает бурю в тишину, и волны умолкают. И веселятся, что они утихли, и Он приводит их [людей] к желанной пристани* (Пс. 106, 29—30).

При легком попутном ветре святой направил судно к берегу и стал невидим. Живыми и невредимыми моряки прибыли в Миры. В городе корабельщики пошли в соборную церковь, чтобы найти своего благодетеля и поклониться ему.

В это время Николай находился в храме среди клириков. Мореплаватели сразу узнали доброго пастыря и припали к его ногам. Они рассказали собравшимся в церкви людям о том, как святитель по первому их зову чудесным образом явился во время бури на тонущий корабль и избавил всех от неминуемой смерти в морской пучине.

Но великий заступник не только сохранил корабельщикам жизнь, он проявил ревностное попечение о спасении их душ. Прозорливый старец увидел укоренившуюся в моряках порочность. Привычка к разврату, корыстолюбивый нрав и несправедливость к людям требовали врачевания, как тяжкие болезни.

— Братья, умоляю вас, поразмыслите и исправьте свою жизнь, обратите ваши сердца и мысли на путь, угодный Богу, — стал увещевать мореплавателей славный учитель целомудрия и воздержания Николай. — Можно скрыть свои грехи от людей и даже слыть за праведников, но от Бога ничего нельзя утаить. В Священном

Писании сказано: *Человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце* (1 Цар. 16, 7). Творите добрые дела и сохраняйте чистоту души и тела. *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы* (1 Кор. 3, 16–17). Живите благочестиво, и Господь будет вашей надежной крепостью во всех испытаниях.

О полезное и прекрасное промышление о человеческих душах усердного хранителя чистоты Николая! С какой готовностью откликался святейший епископ на призывы гибнущих людей и как своей благодетельной рукой не только спасал их от меча или морской стихии, но и извлекал из погибельной пучины греха!

Каждый, кто встречал досточудного иерарха, едва взглянув на него, становился лучше, а душа человека, отягощенного страданиями или печалью, обретала утешение. Если же иноверцам случалось увидеть Божественного Николая, то и они вступали на путь спасения.

Завершая повествование о житии архиепископа Николая, поведаем о его блаженной кончине.

Превидный угодник Христов дожил до глубокой старости*. Но пришло время, когда и он после непродолжительной болезни должен был подчиниться общему закону естества. Святитель с молитвой на устах, мирно отошел в сопровождении небесных ангелов в вечную жизнь ко Господу⁴⁶. На его погребение в Миры из всех городов Ликийской области собрались епископы, клирики, иноки и множество народа. Честное тело праведного иерарха было положено

---

* В Синаксаре Константинопольской Церкви (*Anrich G. Op. cit. I. S. 205–207*), у блаженного Симеона Метафраста (гл. 29) и в «Житии вкратце» (гл. 17) сообщается, что святитель умер в глубокой старости. В Римской империи глубокой старостью считался возраст 70–80 лет. Смерть святителя Николая именно в этом возрасте надежно установила антропологическая экспертиза, проведенная профессором Л. Мартино при вскрытии в Бари гробницы с мощами святого в 1953–1957 гг. (*Martino L. Op. cit.*).

в построенной им соборной церкви*. От святых мощей угодника Божьего совершалось множество чудес. Они источали благовонное многоцелебное миро, которым помазывались больные и получали исцеление от телесных и душевных недугов.

Мы рассказали читателю о земной жизни Мирликийского архиепископа Николая, обо всех его деяниях и чудотворениях, которые, по воле Божьей, дошли до нас через толщу веков для нашей пользы и спасения.

Сказанного достаточно⁴⁷, чтобы постичь, сколь великой силой Господь наделил Своего избранника. Многие святые претерпели мучения и отдали жизнь за Христа, зная, что их ожидает славная награда на небесах. Но мужественный богоподражатель Николай готов был пострадать не только за свой удел в райском саду. Следуя завету Христа: *пастырь добрый полагает жизнь свою за овец* (Ин. 10, 11), он дерзновенно, рискуя жизнью, защищал перед сильными мира сего всех призывавших его в беде людей, дабы озарить их Божественным светом Евангельского сияния и своим примером каждого привести к вечной жизни.

Подающий нетленное богатство Николай по милости Божьей не оставил нас и поныне. Обращаются ли к его иконе, поминают ли в молитве, просто ли призывают — святой везде успеваает, выручая людей, попавших в беду, избавляя их от болезней и напастей. Он всюду чудотворит, чтобы всех обращающихся к нему спасти.

Слава великому милосердию, человеколюбию и дерзновенному заступничеству перед Богом святителя Христова Николая. Да прославится в нем Троиединый Бог — Отец, Сын и Святой Дух, и да восхвалится Его Преподобное Имя во веки веков. Аминь.

---

* Святые мощи архиепископа Николая почивали в этом храме семь с половиной веков — до перенесения в Бари в 1087 г. (большей их части) и в Венецию в 1097 г. (оставшейся в Мирах части мощей). Храм в Мирах хорошо сохранился и поныне. Однако богослужение в нем разрешается турецкими властями только один раз в год — 6/19 декабря.

Примечания

¹ При составлении текста использованы следующие источники:

1) греческие памятники IV–XVI вв., цитируемые по: *Anrich G. Hagios Nikolaos. I. Leipzig, 1913*: а) житие святителя Николая, составленное архимандритом Михаилом (VIII–IX вв.; текст см.: S. 113–139); б) Синаксарь Константинопольской Церкви (X в.; S. 205–210); в) «Житие вкратце» (X в.; S. 277–287); г) житие, составленное монахом Дамаскином (XVI в.; S. 459–460); д) похвальные слова святителя Андрея Критского (VII–VIII вв.; S. 419–428), святителя Мефодия, Патриарха Константинопольского (*Methodius ad Theodorum et Eusebium Methodii*, 1-я пол. IX в.; S. 141–150, 152–182), и пресвитера Неофита (XI в.; S. 390–416); е) «смешанные» жития (*Vita compilata, Vita lycio-alexandrina*; S. 301–311); ж) житие, составленное блаженным Симеоном Метафрастом (X в.; S. 235–267), в двух редакциях; з) отдельные тексты деяний святителя Николая: «О стратилатах» (IV–VI вв.; S. 67–95) в пяти редакциях и «О подати» (X в.; S. 98–110) в двух редакциях;

2) славянские памятники XI–XVII вв., сборники житий и чудес см.: а) *Крутова М.С. Святитель Николай в древнерусской письменности. М., 1997*; б) *Великие Минеи Четьи. Декабрь. М., 1904. С. 581–728*); в) *Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Дмитрия Ростовского. М., 1906. Кн. 4. С. 175–211*;

3) латинские жития X–XVI вв., написанные: а) Иоанном, архидиаконом Неаполитанским (X в.); б) Леонардо Джустинианом (XV в.; *Historiae Aloysii Lipomani episcopi Veronensis de vitis sanctorum. Lovanii, 1571. T. II. F. 252–266*); в) Лаврентием Сурием (XVI в.; *De probatis sanctorum historiis. Coloniae Agrippinae, 1575. T. 6. P. 795–810*);

4) сирийский сборник чудес святителя Николая см.: *Cod. Mus. Brit. add. 12174, S. X. (Anrich G. Op. cit. II. S. 61–63)*.

При работе над житиями нами были использованы также фундаментальные труды о святителе Николае Мирликийском (*Anrich G. Op. cit. II. Leipzig, 1917*; *Meisen K. Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande // Forschungen zur Volkskunde, 9–12. Dusseldorf, 1931*; *Sevcenko N.P. The Life of Saint Nicholas in Byzantine Art. Torino, 1983*; *Cioffari G. San Nicola nella critica storica. Bari, 1988*), историко-археологическая и географическая литература по IV в. (*История Византии. Т. 1. М., 1967*; *Мыра. Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin, 1975*) и целый ряд других отечественных и зарубежных исследований.

Авторы выражают благодарность А.Ю. Виноградову за переводы текстов с греческого и латинского языков, а также за предоставленные ценные исторические сведения.

² Ликия — историческая область на юго-западе Малой Азии, на территории

современных турецких провинций Анталя и Мугла. Исконным населением этой гористой прибрежной страны были ликийцы — народ, говоривший на языке хетто-лувийской группы. Ликийцы имели свою особую письменность, культуру и политеистическую религию. После эпохи расцвета в V—IV вв. до Р. Х. ликийцы полностью ассимилировались с греками. До завоевания римлянами Ликия представляла собой сообщество 14 независимых полисов (городов-государств). В I в. по Р. Х. она вошла в состав объединенной императорской провинции Ликия-Памфилия. В нач. IV в. по Р. Х. Ликия выделяется в самостоятельную провинцию (*Der Kleine Pauly, s.v. Lykien*).

³ Патара (по-ликийски *Pttara*) — один из крупных городов древней Ликии, известный своей гаванью; упоминается с V в. до Р. Х. После завоевания Александром Македонским этот город перешел к его наследникам, а затем к римлянам. В Патаре процветал культ Аполлона. Развалины древнего города находятся около современного Келемиша, но на его территории никогда не велись археологические раскопки.

⁴ Святитель Мефодий I, Патриарх Константинопольский (843—847 гг., память 14/27 июня), в послании к Феодору (сохранилось только в одной рукописи: *Vat. gr. 2084*) так говорит (гл. 6) о родителях святителя Николая: «Он происходил от родителей благородных и блиставших состоянием, но непрichастных сановному чину, ибо они считали, что нельзя не запачкаться, коснувшись смолы».

⁵ В древних текстах нет никаких указаний на дату рождения святителя Николая. Однако можно приблизительно установить время рождения будущего иерарха. Поскольку святой скончался в 335 г. (см. примеч. 46) и прожил 70—80 лет (см. сноску на с. 52), период времени, к которому можно надежно отнести год рождения святителя Николая, заключен между 255 и 265 гг., причем наиболее вероятной является дата около 260 г. День рождения святого Николая также не указан в древних греческих текстах, но на Руси с древнейших времен праздновалось его рождество. В месяцесловах оно первоначально отмечалось 23 и 24 августа, а с 1621 г. — 27 июня и 29 июля.

⁶ Имена родителей святителя Николая неизвестны. Как показали исследования архимандрита Антонина (Капустина), проведенные им в 1869—1873 гг., имена родителей — Феофан (Елифаній) и Нонна, а также дяди Николая заимствованы из жития другого святителя Николая, происходившего из ликийского города Пинара. Архимандрит Антонин убедительно доказал, что древние агиографы допустили смешение житий двух святителей с одинаковым именем — Николай. Один из них был архиепископом Мирликийским в IV в., в годы царствования императоров Диоклетиана и Константина Великого. Другой святитель Николай жил в VI в., стал архиепископом Пинарским при императоре Юстиниане I и скончался 10 декабря 564 г. Он долгое время являлся настоятелем Сионского монастыря.

Сохранились древние тексты жития святителя Николая Пинарского, восходящие к VI в. Первый из них обнаружен в Ватиканской библиотеке еще в XVII в. кардиналом Фалькони. Деяния и чудеса Николая Пинарского оказались другими, нежели в житии Николая Мирликийского. Однако в жизнеописании Николая Пинарского сообщалось о его родителях с именами Елифаный и Нонна, о дяде, епископе Пинарском Николае, построившем Сионский монастырь, о крещении младенца, простоявшего два часа в купели. В нем оказалось и то же самое повествование о путешествии в Святую Землю, что и в житии святителя Николая Мирликийского, но со множеством дополнительных подробностей.

Указанные совпадения привели Фалькони к неправильным выводам. Кардинал решил, что был только один святитель — Николай Мирликийский, живший в VI в. при императоре Юстиниане. Только спустя 200 лет архимандрит Антонин (Капустин) установил факт существования двух Николаев, святителей ликийских. Он писал: «Можно дивиться, каким образом два лица, оба знаменитые, слились в представлении народном, а затем и в памяти церковной в один досточтимый и святоублажаемый образ, но отрицать факта нельзя... Итак, два было святителя Николая ликийских» (*Антонин (Капустин), архим.* Святой Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский // Тр. Киевской Духовной академии, 1869. II. 6. С. 449; об этом архимандрит Антонин писал и в другой работе: *Еще о свят. Николае Мирликийском* // Тр. Киевской Духовной академии, 1873. IV. 12. С. 241–288).

Дополнение жития святителя Николая Мирликийского эпизодами из жизни Николая Пинарского было предпринято в 1-й пол. X в. некоторыми анонимными авторами («Смешанное житие», «Ликийско-александрийское житие» и др.). Версия блаженного Симеона Метафраста основывается на житии святителя Николая, составленном в VIII–IX вв., в которое добавлены фрагменты из жития Николая Пинарского (историк А.Ю. Виноградов обнаружил пример такого соединения до Метафраста в ГИМ греч. 378. Л. 36–54. XI в.). Высокие литературные достоинства Метафрастова жития святого Николая сделали его версией самой популярной и авторитетной, тем самым на тысячелетие невольно «узаконив» ошибочное смешение житий двух Николаев.

Для устранения из жития святителя Николая всех заимствований из жизнеописания святителя Николая Пинарского, впервые выявленных архимандритом Антонином (Капустиным), нами были использованы следующие памятники: 1) житие святителя Николая Пинарского (кон. VI в.; *Anrich G. Op. cit. I. S. 3–65; The Life of St. Nicholas of Sion / Ed. by I. Sevchenko and N.P. Sevchenko. Brookline (Mass.), 1984*); 2) апокрифы о святителе Николае в двух редакциях (*Anrich G. Op. cit. I. S. 312–332*).

⁷ Патриарх Методий сообщает в энкомии (рукописи ГИМ 379, 384, Hier. Patr. 13; Iwir. 275), что родители отдали Николая учиться священным наукам, когда ему исполнилось пять лет (гл. 5). Вероятно, Николай учился Закону

Божьему у одного из клириков, поскольку во 2-й пол. III в. в языческой империи власти вряд ли разрешили бы христианам открывать церковные школы для детей. Ни в одном из источников о существовании таких школ не упоминается. Сохранились сведения об Александрийской школе для оглашенных, однако она предназначалась для взрослых. Церковные школы для детей стали появляться в Византии во время царствования Константина Великого (306–337 гг.).

⁸ О посвящении Николая в клирики сообщает святитель Мефодий в своем энокмии (гл. 5). Вероятно, святой Николай был посвящен в чтецы или дьяконы.

⁹ Большинство исследователей склоняются к тому, что до составления архимандритом Михаилом жития святителя Николая рукописные источники о нем представляли собой разрозненные списки отдельных деяний и чудес. К самым ранним из них относится повествование о спасении трех мужей и трех стратилатов. Отдельного списка, рассказывающего о благодеянии святого трем девицам, не сохранилось. Наиболее древним является текст этого деяния, входящий в житие, составленное архимандритом Михаилом. О том, что это деяние было широко известно и раньше, свидетельствует фреска с изображением трех девиц в церкви Санта Мариа Антика на Римском форуме. Вильперт датирует ее 2-й пол. VIII в., то есть временем до написания архимандритом Михаилом жития святого. При изложении повествования о трех девицах мы использовали тексты из жития, составленного архимандритом Михаилом, по рукописям: Ambr. gr. C 123 sup.; Oхon. Bodl. Laud. gr. 69; Lips. II, 26; Neap. gr. II C 26; Par. gr. 1463; Par. gr. 1458; Vat. gr. 2000; Vat. gr. 1641; Vat. gr. 1673; Vat. gr. 2073; Vat. gr. 824; Vind. Hist. gr. 31; а также по житию, написанному блаженным Симеоном Метафрастом (гл. 5–7).

¹⁰ Повествование о милосердной помощи, тайно оказанной святым Николаем трем девицам, приобрело исключительную популярность не только в Византии, но и во многих христианских государствах. Появилась традиция делать рождественские подарки детям в виде яблок или сладких булочек, которые тайно приносят в мешке и оставляет для них святой Николай, именуемый на Западе Санта-Клаусом. Эта традиция получать подарки от Санта-Клауса зародилась в XVI в. в Северной Германии и Нидерландах и связана с почитанием святителя Николая как покровителя булочников, которые пекали сладкие пирожки и булочки к его празднику. В XVII в. легенда о Санта-Клаусе широко распространилась в Америке после переселения на этот материк множества выходцев из Голландии. Позднее появилась другая легенда о том, что Санта-Клаус живет в Лапландии и приезжает на Рождество на повозке, запряженной оленями, в красно-белой одежде с мешком подарков для детей (*Jones C.W. Saint Nicholas of Myra, Bari, and Manhattan. Biography of a Legend. Chicago—London, 1978. P. 292–323*).

¹¹ В древних источниках содержится только краткое упоминание о многочисленных благодеяниях юного Николая в Патаре, но никаких подробностей о добрых делах святого, кроме истории спасения трех девиц, к сожалению, не сохранилось.

¹² В житиях святителя Николая после рукоположения святого в пресвитеры традиционно следовало повествование о его путешествии в Святую Землю. Блаженный Симеон Метафраст так описывает (гл. 12) его паломничество в Палестину: «...святой направляется к гробу Господню и к честной Голгофе, где нас ради вкопан спасительный крест. Ночью подходит к святому крестному дереву, и сами собой перед ним распахиваются священные врата».

Архимандрит Антонин (Капустин) писал: «Кто читал со вниманием житие святителя Николая, положенное в нашей Четьи-Минее, от того не может укрыться одна встречающаяся в нем историческая несообразность. Говорится там, что великий угодник Божий, бывши еще пресвитером, отправлялся в Палестину на поклонение св. местам, восходил на Голгофу и вошел раз в св. церковь (конечно, Воскресения) вратами, которые отверзались ему самому. Затем, по возвращении домой в Ликию, он возводится на архиепископский престол города Миры и уже после всего этого делается исповедником веры Христовой при царях Диоклетиане и Максимиане и сияет потом чудесами на весь мир при св. Константине Великом. Но святые места Иерусалима приведены во всеобщую известность уже при сем самом христолюбивейшем императоре, и славная церковь Воскресения освящена только 13 сентября 335 года, т. е. 30 лет спустя после Диоклетианова и Максимианова правления». — Антонин (Капустин), архим. Святой Николай... С. 445.

Поскольку путешествие святителя в Палестину всегда датировалось примерно 300 г., т. е. временем, когда Крест еще не был найден святой равноапостольной царицей Еленой и храм Воскресения Господня не построен, хронология жития архиепископа Николая вступала в явное противоречие с церковной историей. После открытия древних текстов житий святителя Николая Пинарского, жившего в VI в., где подробнейшим образом описываются два его путешествия на Святую Землю, стало совершенно очевидно, что второе паломничество Николая Пинарского в Палестину было целиком заимствовано в житие святителя Николая Мирликийского. Смещение житий двух святителей Николаев и привело к указанной исторической несообразности, впервые объясненной архимандритом Антонином (Капустиным).

При создании достоверного жития святителя Николая Мирликийского мы исключили все сведения, относящиеся к святителю Николаю Пинарскому, в том числе описание его путешествия в Палестину, ошибочно приписанное в нач. X в. нашему святому.

¹³ Город Миры (ныне Демре, или Кале, в провинции Анталья, в Турции) существовал с V в. до Р.Х., однако в источниках упоминается только с I в. до Р. Х. Миры были крупнейшим городом древней Ликии и находились в 4 км от моря, на реках Мирос и Андриакос, в устье которой была гавань Андриака. В совете ликийских городов-государств Миры обладали тремя голосами. Миры в 60 г. посетил апостол Павел на пути из Адрамита в Александрию.

¹⁴ Сведения о Поместном соборе в Мирах мы нашли у Леонардо Джустиниана (XVI в.; *Lipomanus A. De probatis sanctorum historiis*. Т. 6. Coloniae Agrippinae, 1575. P. 795—810), который, вероятно, пользовался не дошедшим до нашего времени древним источником. Джустиниан также сообщает (гл. 20), что «архиепископ Николай в помощь себе по церковному управлению избрал двух добродетельных и благоразумных советников: пресвитеров Павла Родосского и Феодора Аскалонского — мужей, известных во всей Греции». Никаких сведений об этих пресвитерах не сохранилось.

¹⁵ Описания образа жизни, внешнего облика и одеяния святителя Николая приводятся нами главным образом по Леонардо Джустиниану. В 1953—1957 гг. в Бари при вскрытии гробницы святителя Николая профессором Луиджи Мартино были проведены тщательные анатомо-антропологические исследования святых мощей. Эти исследования показали, что иконографический образ святителя по своим чертам полностью соответствует его портретному изображению, реконструированному по черепу из Барской гробницы. По строению черепа и скелета святитель принадлежал к белой европейской средиземноморской расе, которая характеризуется средневысоким ростом и смуглой кожей, преимущественно долихоцефальным высоким черепом, носом, стремящимся к орлиному, скелетом средней крепости. Анатомо-антропологические исследования мощей позволили определить рост святителя — 167 см (*Martino L. Le reliquie di S. Nicola. Bari, 1987. P. 57—63*).

¹⁶ О пресветлом сиянии от лица святого Николая сообщает блаженный Симеон Метафраст (гл. 29). Подобное сияние исходило от лица пророка Моисея (Исх. 34, 29).

¹⁷ Антропологические исследования мощей святителя Николая свидетельствуют, что святой питался только твердой растительной пищей (*Martino L. Op. cit. P. 49*).

¹⁸ Упоминание о мучениях святителя Николая на дыбе и о других пытках, а также описание тягот его тюремного заключения имеются у блаженного Симеона Метафраста (гл. 13), в Синаксаре Константинопольской Церкви (*Anrich G. Op. cit. I. S. 205—207*), в «Житии вкратце» (гл. 3) и в энкомии пресвитера Неофита (гл. 26).

¹⁹ По заключению профессора Л. Мартино, анатомо-антропологические исследования костей грудной клетки и позвоночника святителя Николая свидетельствуют, что святой страдал артрозом позвоночника и, возможно, анкилозом (неподвижность сустава вследствие сращения суставных поверхностей). Радиологическое исследование черепа выявило внутреннее костное уплотнение черепной коробки, весьма обширное и ярко выраженное (*perostosis endocramosica diffusa*). Профессор Л. Мартино полагает, что указанные костные изменения должны объясняться долгим влиянием холода и сырости, которым святитель подвергался во время многолетнего томления в тюремных помещениях, куда он

был заключен в возрасте около 50 лет (*Martino L.* Op. cit. P. 53; *Idem.* Solenni celebrazioni per la reposizione delle sacre ossa di S. Nicola 29 aprile — 9 maggio 1957 // *Bolletino di S. Nicola.* 1957; *Cioffari G.* Op. cit. P. 161–166; *Успенский Н.Д.* Две недели в Риме // *ЖМП.* 1978. № 8. С. 72).

²⁰ В день памяти святителя Николая у его мощей в Мирах святитель Андрей, архиепископ Критский (родился около 660 г., умер 4 июля 740 г.), произнес проповедь в виде похвального слова (энкомий). В ней святитель Андрей сравнивает подвиг архиепископа Мирликийского Николая с подвигом мучеников Крискента, Диоскорида и Никокла (гл. 9). Крискент (память 13/26 апреля) пострадал в Мирах в 258–259 г. при императорах Валериане и Галлиене. Диоскорид (память 13/26 октября) и Фемистокл (или, согласно святителю Андрею Критскому, Никокл — память 21 декабря/3 января) пострадали в Мирах в 250–251 г. при императоре Декии. Сохранилась память еще о нескольких ликийских мучениках: Мефодий, епископ Олимпийский, церковный писатель, пострадал в Халкиде в 311–312 г.; Аффриан из Гаги (рядом с Олимпом) — в Палестине; Лев и Иулиана — 24 июля/6 августа при Диоклетиане; Парегорий и Лев — в Патаре (память 18 февраля/3 марта) в 178 или 258–259 г.

²¹ Эдикт, который начал отменять прежние указы 303–304 г. о преследовании христиан, был обнародован 30 апреля 311 г., незадолго до смерти от неизлечимой болезни императора Галерия Максимиана в мае 311 г. Епископ Кесарии Палестинской Евсевий Памфил (264–340 гг.), современник и свидетель жесточайшего Диоклетианова гонения, пишет: «...на десятом году оно, по милости Божьей, совсем прекратилось, а затихать стало на восьмом году» (*Церковная история*, VIII, 16–17).

Ликийские язычники были недовольны ослаблением гонения в 311 г. Получив от императора разрешение обратиться к нему с любой просьбой, они стали ходатайствовать о продолжении преследования христиан. Об этом свидетельствует относящаяся к 311–312 гг. уникальная надпись на камне из Ариканды в Ликии, найденная археологами в 1892 г. (*Tituli Asiae Minoris / Ed. E. Kalinka.* II, 3. *Vindobonae*, 1944. P. 290–292. № 785): «Спасителям всего племени и рода человеческого августам цезарям Галерию Валерию Максимино, Флавию Константину и Валерию Ликиниану Ликинию от народа Ликии и Памфилии прошение и моление. Мы уже удостоились человеколюбивых благодеяний ваших богов-гениев и радеем о служении им. О божественнейшие императоры, всегда заботясь о благополучии вас, всепобеждающих владык, мы решили, что нам должно прибегнуть к вашей бессмертной царственности и попросить, чтобы уже давно безумствующие христиане, которые и до сих пор сохранили ту же болезнь, наконец остановились и никакими своими пустыми новшествами не преступали должное почитание богов. Это непременно было бы исполнено, если бы вы воспрепятствовали беззаконным деяниям безбожников и вашим божественным и вечным указом повелели всем им отречься от их веры. Да будут все они

принуждены почитать культ ваших гениев ради вашего вечного и бессмертного царствия, что, как очевидно, было бы особенно полезно всем вашим людям».

²² Блаженный Симеон Метафраст называет святителя Николая «мучеником, принявшим бескровный венец» (гл. 13). О мученическом венце говорится в энкомиях святителя Андрея Критского (гл. 9) и пресвитера Неофита (гл. 26).

²³ Хронологически разрушение капищ в Ликии могло последовать только после победы Константина над Ликийем в 324 г. В начале царствования Константина христиане составляли лишь седьмую часть населения государства. Уничтожение идольских храмов в Мирах святителем Николаем свидетельствует об очень быстром процессе христианизации населения в Ликии под влиянием великого архипастыря, а также о его дерзновении и мужестве. Сам Константин не мог запретить культ языческих богов. Эта мера привела бы к сильному возмущению большинства еще языческого населения и войска и смещению самого императора с престола. Так, в 393 г., когда христиане стали активно разрушать капища, язычник Арбогаст поднял восстание против императора Феодосия I (379–395 гг.), издавшего постановление о закрытии капищ и запрещении языческих жертвоприношений. Это восстание было подавлено, ибо большая часть населения в кон. IV в. уже приняла христианство, и император без особого риска для державы и своей жизни мог вести борьбу по искоренению языческих обрядов.

²⁴ Артемида — греческая богиня охоты и луны. До христианизации она пользовалась в Мирах наибольшим почитанием и считалась покровительницей города. В Ликии главными богами были Аполлон, Артемида и их мать Латона (Лето). В ликийской эпиграфике Артемида часто встречается под именем Артемид Элевтер. В ее честь устраивались празднества и игры. Именем богини в Ликии был назван месяц артемисий, приблизительно соответствующий нашему июлю. Храм Артемиды в Мирах славился как самое величественное и прекрасное здание в Ликии. Большая надпись из Родиополиса (ок. сер. II в. по Р. Х.) так восхваляет ликийского мецената Опрамоаса: «В городе Мирах, разрушенном землетрясением [141 г. по Р. Х.], он воздвиг святилище Элевтеры, самое прекрасное и большое в Ликии, а также устроил празднество и игры в честь богини и самодержца» (*Heberdey R. Opramoas, Inschriften vom Heroon von Rhodiapolis. Berlin, 1897. XIII C, XIX AB*). Святилище Артемиды часто изображалось на ликийских монетах времен императора Гордиана III (238–244) в виде дистильного или тетрастильного храма. Место, где было в Мирах святилище Артемиды, — неизвестно. Возможно, оно находилось перед городом, подобно другим большим храмам античности, как, например, храм Артемиды Эфесской или ликийские святилища Латоны около Ксанфа и в Ойноанде.

²⁵ Никея — город провинции Вифиния на северо-западе Малой Азии. В IV в. в Никее находилась излюбленная резиденция римских императоров. В ней проходили I (в 325 г.) и VII (в 787 г.) Вселенские Соборы.

²⁶ По церковному преданию, на I Вселенском Соборе присутствовало

318 архиереев. В дошедших до нашего времени различных списках участников Собора на греческом, коптском, сирийском, арабском и других языках имеется до 220 имен. Однако по достоверным свидетельствам участников Собора, на его заседаниях было значительно больше архиереев. Святитель Афанасий Великий, папа Юлий и Лукифер Калабрийский говорят о 300 делегатах. Император Константин называет более 300. За время работы Собора состав и число его участников менялись. Одни епископы отбывали по неотложным делам в свои епархии, другие, наоборот, прибывали (*Карташев А.В.* Вселенские Соборы. М., 1994. С. 31–32). Возможно, поэтому нет полного списка архиереев, присутствовавших на всех заседаниях. Нельзя уточнить списки участников Собора и по его протоколам. Император запретил вести их, так как ему надоели бесконечные споры африканских фанатиков-донатистов по каждой букве записей. Константин предложил зафиксировать только точно сформулированные окончательные решения Собора.

Имени святителя Николая нет в большинстве списков (что, как мы видим, может быть легко объяснено их неполнотой), но оно присутствует в двух греческих списках участников Никейского Собора, один из которых был составлен около 500 г. церковным историком Феодором Чтецом (*Patrum Niceanorum nomina latine, graece, coptice, syriace, arabice, armeniace* / Ed. H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz. Lipsiae, 1898. P. 67). Анрих полагал, что святитель Николай был вписан в эти греческие списки поздними переписчиками в XIII в., однако весьма авторитетные новейшие исследователи опровергают это предположение. Леклерк (*Leclercq H. Nicee // DACL, XII. Col. 1216*), Шварц (*Schwarz E. Über die Bischofslisten der Synoden von Chalkedon, Nicaea und Konstantinopel // Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, N. F., 13, 1937. S. 1–90*) и Хонигман (*Honigmann E. Le liste originale des pères de Nicee // Byzantion, 14, 1939. P. 17–76*) считают, что Феодор сам на основании житий святителя Николая или других надежных источников, которыми он располагал, дополнил списки, имевшиеся в его распоряжении, пропущенным в них именем архиепископа Мирликийского.

²⁷ В сохранившихся древних текстах повествование о пощечине еретика и заключении в тюрьму архиепископа Николая отсутствует. Приводя этот рассказ в Четых-Минях, святитель Димитрий Ростовский ссылается на инока Студийского монастыря Иоанна. Как предположил историк А.Ю. Виноградов, в Четых-Минях, по всей видимости, перепутано имя Студийского инока Иоанна с иноком Дамаскином, составившим в XVI в. житие святителя Николая на новогреческом языке. Это житие впоследствии получило широкое распространение на всем христианском Востоке.

²⁸ По законам Римской империи рукоприкладство в присутствии императора считалось «оскорблением величества» (*crimen laesae maiestatis*) и наказывалось не только заключением в темницу, но и отсечением руки или опалением бороды.

В славянских текстах в прологе и житиях святителя Николая с XI в. почти во всех рукописях сообщается о заключении святого в темницу, но о наказании опалением бороды повествуется только в одной, сравнительно поздней рукописи, датируемой серединой XVI в. (РГБ, Ундольский 563; Крутова М.С. Указ. соч. С. 108). В Бари в храме святителя Николая, где почивают его святые мощи, на потолке центрального нефа можно увидеть картины, написанные Карлом Роза в 1661–1673 гг. На третьем полотне, расположенном на потолке непосредственно перед алтарем, изображен архиепископ Николай, объясняющий догмат о Святой Троице в присутствии императора Константина на Никейском Соборе. Вокруг этой картины расположено четыре боковых полотна. На них художник изобразил сцены пощечины еретика Арию, заточения святого и опаления воинами его бороды, возвращения Самим Христом и Богородицей митры и омофора святителю и его освобождения из темницы.

Архиепископ Николай прожил десять лет после Никейского Собора. Дело, конечно, не дошло до опаления бороды, которая после этого не растет, или отсечения руки. Иначе столь существенный факт, несомненно, нашел бы свое отражение в описании облика святого в его житии. Чудесное явление Христа и Богородицы избавило святителя не только от заключения, но и от наказания в виде отсечения руки или опаления бороды.

²⁹ Чудо в темнице изложено нами по новогреческому житию, составленному иноком Дамаскином Студийским, и по некоторым славянским житиям святителя. (Там же. С. 108.)

³⁰ Сохранилось четыре греческих манускрипта, которые содержат повествование о снижении налога для Ликии императором Константином по ходатайству святителя Николая. Эти рукописи представляют две редакции: «краткую» (Ambr. D 92. Л. 44 об.—46 об.; Vat. gr. 821. Л. 256—260 об.) и «пространную» (Ambr. C 92. Л. 100—103; Par. 1556. Л. 1 об.—21 об.). Кроме того, маленький фрагмент «Деяния о подати» сохранился в латинской службе на праздник перенесения мощей святителя Николая в Бари (изд. в кн.: *Barbier de Montault X. Oeuvres complètes. Vol. XIII. Paris, 1899. P. 426 sqq.*). «Деяние о подати» ранее не включалось в жизнеописания святителя Николая (за исключением одного позднего краткого жития в Sin. gr. 522).

В X в. по повелению императоров Византии агиографы стали перелагать жития святых для менологии. «Деяние о подати» они не включили в жизнеописание святителя Николая, вероятно для того, чтобы влиятельные архиереи не смогли использовать этот невыгодный для царской казны пример для снижения налога в своих епархиях, ибо казна Византийского императора в X в., как и в IV в., очень нуждалась в пополнении. Поэтому более тысячи лет тому назад деяние архиепископа Николая о снижении подати не вошло в состав его жития и до настоящего времени было совершенно неизвестно читателю. Между тем оно вполне исторично и является одним из самых выдающихся деяний святого.

³¹ В рукописных текстах «Деяния о подати» (гл. 3) указывается, что святитель Николай остановился во Влахерне при храме Пресвятой Богородицы. Но в нач. IV в. во Влахерне не было ни храма (знаменитая церковь была построена там лишь в 451 г.), ни императорского дворца. Историк А.Ю. Виноградов предполагает, что святитель Николай остановился при одном из храмов Богородицы, построенном Константином рядом с императорским дворцом, например, при церкви Богоматери Халкопратийской. [В царствование Константина Богородичных храмов было еще очень мало. Строительство многих церквей, посвященных Богородице, осуществлено святой благоверной царицей Пульхерией (414–453 г., память 10/23 сентября). В XI в. императоры покинули Большой дворец и переселились на север города, во Влахернский дворец. Вероятно, писец в XI в. решил уточнить текст древнего манускрипта и назвал храм Богоматери Влахернским, ибо в его время новый императорский дворец находился рядом с Влахернским храмом Пресвятой Богородицы.]

³² Андриака — в древности крупнейший порт на юге Малой Азии в 4 км от города Миры. Порт был расположен в очень удобной гавани, вытянувшейся между двух горных хребтов в сторону Мир (на северо-восток). В Андриаке находились огромное зернохранилище («гранарий»), построенное при императоре Адриане, каменные цистерны, акведук, несколько храмов и целый ряд других построек. Ныне гавань заболочена, и порт давно прекратил свое существование, но остатки зданий и портовых построек прекрасно сохранились до наших дней. Их многочисленные фотографии и планы можно увидеть в монографии: Муга... S. 65–75. Taf. 32–46.

³³ Асия — первоначально сенатская провинция на западе Малой Азии. По реформе Диоклетиана была введена новая, более крупная административная единица — диоцез, объединявший в себе несколько провинций, во главе которого стоял викарий. В диоцез Асия входила вся западная часть Малой Азии, включая Ликию.

³⁴ Чудо с тремя золотыми монетами изложено по энкомию Патриарха Методия (гл. 17), «Смешанному житию», а также по тексту блаженного Симеона Метафраста (гл. 16) и энкомию пресвитера Неофита (гл. 29).

³⁵ «Деяние о хлебовозах» из Александрии изложено по житию святителя Николая, составленному архимандритом Михаилом (гл. 37–39), «Смешанному житию» (гл. 44) и энкомию пресвитера Неофита (гл. 17), где содержится важное уточнение о прибывших в андриакскую гавань пяти кораблях.

³⁶ «Деяние о стратилатах» — древнейший рукописный памятник, восходящий к IV в. Он дошел до нас в 5 редакциях: 1-й — сравнительно полной (Lips. ger. II 26; Neapol. gr. II C 26; Vat. gr. 679, 821, 866, 1641, 1673, 2000, 2049, 2073; Barb. gr. 332, 555; Chis. R VI 39; Ottob. gr. 1; Pian. II 22; Par. gr. 683, 770, 1220A; Sab. gr. 18; Vind. hist. gr. 126; Ambr. gr. C 92 sup., G 63 sup.; Oxon. Bodl. Laud. 68; Scor. X III 6; Messan. gr. 4, 3; Berol. gr. fol. 43; Mon. gr.

255; Marc. gr. II 101); 2-й — краткой (Vat. gr. 824; Охон. Barocc. gr. 174; Bodl. Selden. sup. 9; Chalc. gr. 62); 3-й — наиболее полной, содержащей дополнительные подробности (Охон. Bodl. Laud. gr. 69; Coisl. gr. 105; Vind. hist. gr. 31); 4-й (Vat. gr. 803, 1865; Vind. Theol. gr. 148) и 5-й — смешанной между первыми тремя редакциями (Ambr. gr. C 95 sup.; Vat. gr. 1192, 1631; Par. gr. 1170). При составлении текста повествования о стратилатах нами использовано также житие святителя, написанное Симеоном Метафрастом (гл. 17–27).

³⁷ Имена Непотиана и Урса исторически достоверны. Флавий Попилий Непотиан — сын Попилия Вария Непотиана, консула 301 г. В 314 г. Флавий Непотиан женился на Евтропии, сестре жены Константина, и стал консулом в 336 г. Флавий Урс был консулом в 338 г. (Fasti consulares imperii Romania / Ed. W. Liebnam // Kleine Texte, 41/42. Leipzig, 1909. App. 336, 338). Сведения о Герпилионе не сохранились.

³⁸ Неизвестно, где находились городские ворота и другие указанные здесь достопримечательные места в Мирах. Археологические раскопки велись только в окрестностях этого древнего ликийского города, но в самом городе не производились. Как нам сообщил доктор М. Вёррле, раскопки в Мирах крайне затруднены из-за очень большой толщины культурного слоя, который достигает 7 м под современным городом Демре. Поэтому в настоящее время нет никаких археологических сведений по топографии города.

³⁹ Флавий Аблабий — всемогущий фаворит императора Константина, ближайший его советник и доверенное лицо, имевший огромное влияние на монарха. Аблабий родился на Крите, в семье низкого происхождения. В молодости, до своего переезда в Константинополь, он служил на Крите чиновником у губернатора. В 324–326 гг. Аблабий стал викарием Азии, в 331 г. он был консулом, в 329–337 гг. до смерти императора — префектом претория Востока. Хотя Аблабий по поручению Константина опекал его сына Констанция в 329 г. в Италии и в 335 или 336 г. на Востоке, после смерти государя в 337 г. он лишился должности и удалился в свое поместье в Вифинии, где жил как частное лицо (Real-Encyclopedie der Antike / Hrsg. von Pauly und Wissowa. I. S. 103; Meisen K. Op. cit. P. 3).

⁴⁰ Из вопроса императора: «Кто ты?», — некоторые историки делали вывод, что Константин ранее не видел Николая и, следовательно, архиепископ Мирликийский не был на I Вселенском Соборе. Слова святителя Николая «посмотри на меня» очень важны (они сохранились в древнейшем тексте 3-й редакции «Деяния о стратилатах», гл. 12) и позволяют сделать иной вывод. Ответ «посмотри на меня» говорит о том, что если император, который был внезапно разбужен святым и увидел его в ночном полумраке, внимательнее «посмотрит на» архиепископа Мирликийского, то должен узнать его, так как они ранее были знакомы.

⁴¹ После речи Непотиана в латинских и славянских текстах повествуется еще об одном дивном видении. Вот как описывает его Леонардо Джустиниан (гл. 23):

«Константин уже доброжелательно смотрел на них и благосклонно беседовал с ними; лицо и слова императора ясно выражали его душевное раскаяние. Тогда стратилаты, уже немного смелее взирая на Константина, видят подобие Николая, сидящего рядом с царем и требовательно просящего о милости и милосердии». Так как рассказ об этом чуде на допросе у императора отсутствует в сохранившихся греческих рукописях, мы упоминаем о нем только в примечании.

⁴² В житии, составленном блаженным Симеоном Метафрастом (гл. 18), повествуется: «Император и вельможи с почетом и роскошью принимают стратилатов, и отныне они становятся знаменитыми и славными во всем государстве и им оказывают великий почет». В те времена самой почетной должностью в Римской империи была должность консула. Флавий Непотиан получил эту должность в 336 г. (*Fasti consulares imperii Romani* / Ed. W. Liebnam // *Kleine Texte*, 41/42. Leipzig, 1909. Ann. 336, 338). Вероятнее всего, император Константин принял решение о назначении Непотиана консулом после победы стратилатов во Фригии. Предстоящее назначение вызвало зависть среди других военачальников, и они оклеветали стратилатов перед императором. Если бы Непотиан уже стал консулом к моменту доноса на него Аблабия, то император не решился бы казнить без суда человека, занимавшего такую высокую должность. Следовательно, Непотиан получил должность консула уже после своего освобождения из тюрьмы. Флавий Урс стал консулом в 338 г.

Известно, что Непотиан преданно служил не только императору Константину, но и, после смерти великого самодержца, его сыну Константу. В 350 г. Непотиан погиб, пытаясь подавить бунт самозванца Магненция.

⁴³ Деяния святителя Николая получили широкое распространение в Риме с VI в., после ссылки в Патару папы Римского Сильверия (536–537). Заметка о святителе Николае встречается во 2-й редакции «Римского пассионария» (1-я пол. VII в.) среди 50 самых почитаемых в Риме святых. Ее содержание сводится к пересказу «Деяния о стратилатах».

VII веком датируется упоминание о святителе Николае (под 6 декабря) в грузинском календаре из Палестины (*Кекелидзе К. Иерусалимский канонарь VII в. (Грузинская версия)*. Тифлис, 1912. С. 145; *Garitte G. Le Calendrier Palestino-Géorgien du Sinaiticus 34 (X siècle)* // *Subsidia Hagiographica*. 30. 1958. P. 108). Сирийская версия «Деяния» оформлена так же, как житие святого (прибавлено лишь упоминание о мирной кончине святителя).

Евстратий Константинопольский (расцвет его деятельности приходится на период 550–582 гг.) в «Слове против говорящих, что души людей не действуют после разлучения с телами», ссылаясь на «Житие» святителя Николая, дословно цитирует отрывок из «Деяния о стратилатах» (текст между 1, 2 и 3 редакциями, ближе к последней). Вероятно, древнейшие списки житий святителя существовали наряду со списками наиболее знаменитых его деяний, но имели значительно меньшее распространение и не сохранились до нашего времени. Возможно,

более древние тексты были постепенно вытеснены списками житий Николая, составленными архимандритом Михаилом в нач. VIII в., а затем текстом жития, написанным блаженным Симеоном Метафрастом, включенным в менологий. Чоффари, крупнейший исследователь источников о святителе Николае и автор целого ряда книг о нем, также полагает, что, несомненно, существовали древнейшие тексты жития святителя Николая.

Наиболее древние из сохранившихся изображений святителя относятся к VII–VIII вв.: на синайском диптихе (вместе со святыми Петром, Павлом и Иоанном Златоустом), на печати митрополита Комитского и на сирийской ставроптеке Fieschi-Morgan из музея Метрополитен в Нью-Йорке. В церкви Санта Мария Антиква на Римском форуме сохранилась фреска с изображением чуда с тремя девицами. Вильперт датирует ее 2-й пол. VIII в. Упоминание о часовне в честь святителя Николая, относящееся к 652 г., встречается в «Деяниях епископов Леоденских» Эгидия Орвальского (ок. 1250 г.).

⁴⁴ «Деяние о мореплавателях» святителя Николая изложено по житию, составленному архимандритом Михаилом (гл. 34–36).

⁴⁵ Здесь проводится сравнение с усмирением бури Христом, описанным в Евангелиях (Мф. 8, 24–27; Мк. 4, 35–41; Лк. 8, 23–25).

⁴⁶ Год преставления святого отсутствует во всех греческих источниках. Но в самом древнем житийном памятнике о нем — «Деннии о стратилатах», в 3-й редакции (гл. 19), имеется важное указание: «...через год [после того, как император Константин отправил Непотиана, Урса и Герпилиона с дарами к святителю Николаю] стратилаты, прибыв по обычаю в Ликию, стали искать святого Божьего Николая. И, узнав, что он почил и пребывает с Господом, разыскали место, где лежало его честное тело». Это сообщение позволяет установить хронологическую границу кончины святого. Из него следует, что за год до смерти Николая император отправлял ему подарки. Константин умер в мае 337 г. Если даже предположить, что святитель и император умерли в один год, то можно получить крайнюю дату смерти святого Николая — 337 г.

Однако есть важное обстоятельство, которое указывает нам на более раннюю дату его преставления. В январе 336 г. Непотиан стал консулом, то есть получил самую почетную должность в Римской империи. Если бы Непотиан прибыл в Миры в 336 г. во время своего консульства или сразу после него, то визит столь высокого должностного лица, несомненно, должен был быть особо отмечен в «Деянии о стратилатах». Но и в последней, 19-й главе, как и во всем предыдущем тексте «Деяния», Непотиан представлен не консулом, а одним из полководцев. Следовательно, стратилаты приехали навестить святителя и узнали о его смерти еще до 336 г., когда Непотиан стал консулом.

«Деяние о стратилатах» весьма продолжительно во времени. Оно начинается с отправки из Константинополя войска для подавления мятежа тайфалов, включает в себя поход во Фригию, возвращение в столицу, тюремное заключение

полководцев не менее чем на несколько месяцев и кончается посещением стратилатами могилы святителя. Череда указанных событий простирается примерно на два года. Из контекста «Деяния» видно, что император, сенат и сановники живут и управляют державой именно в этом городе. Хронологически все повествование в «Деянии о стратилатах» происходит в то время, когда Константинополь, освящение которого произошло 11 мая 330 г., уже был столицей.

Благодаря другим Деяниям архиепископа Николая (см. сноску на с. 34) мы знаем, что в 333 г. он жил в Мирах и спасал город от голода. Поскольку день блаженного успения святого известен — 6/19 декабря, нельзя исключить, что Николай умер в самом конце 333 г. Выбирая между 333, 334 и 335 гг., мы полагаем, что блаженная кончина святителя последовала, вероятнее всего, 6/19 декабря 335 г., незадолго до прибытия в Миры стратилатов. Непотиан, получив назначение на самую почетную должность в Римской империи, но еще не вступив в нее, пожелал еще раз вместе с Урсом и Герпилионом навестить святого Николая и отправился в Ликию воздать благодарение великому заступнику, спасшему и возвеличившему его перед набожным императором Константином. (Когда стратилаты в конце декабря перед вступлением Непотиана в должность консула (март 336 г.) отправились к святителю, весть о его смерти 6 декабря еще не достигла Константинополя. Поэтому стратилаты узнали о смерти архиепископа уже в Ликии.)

В некоторых латинских рукописях, составленных после X в., также называется год смерти Николая. Но эти памятники имеют заведомо ошибочную хронологию, ибо она проистекает в результате смешения двух житий разных святых — Николая Мирликийского и Николая Пинарского. Часть житий святителя на славянском языке сообщает о его кончине на 28-м году царствования Константина, в год 4-го индикта при Патриархе Макарии. Но 28-му году царствования Константина соответствует 334 г., 4-му индикту — 331 г., а Патриарх Макарий умер по одним сведениям в 326 г., а по другим — в 331 г. Датировка кончины святителя в славянских рукописях весьма близка к принятой нами, но проистекает не из древних греческих источников, а является, вероятно, результатом догадки автора XI—XII вв.

Предположения многочисленных биографов святителя Николая о дате его кончины сгруппированы с 341 по 345 г. Подробнее о различных датировках см.: *Cioffari G. Op. cit. P. 203—208*. Сам Чоффари полагает, что святитель Николай умер в 334 г.

⁴⁷ В XIX—XX вв. появилось ошибочное представление, что о жизни святителя Николая сохранилось очень мало сведений и они неисторичны. К сожалению, эта неверная точка зрения во 2-й пол. XX в. стала получать все большее распространение в России даже среди православного духовенства. Дошедшие до нашего времени древние тексты деяний и чудотворений, совершенных архиепископом Мирликийским Николаем во время его земной жизни, достаточно

полно описывают нам образ великого святого — все те качества святителя Николая, за которые он получил исключительное почитание и любовь у народа и особое прославление Православной Церкви в ее службах и молитвах. Рукописные памятники о деяниях святителя Николая, его жития и энкомии оказались весьма достоверными при их сопоставлении с историческими источниками, археологическими и антропологическими исследованиями. Целая череда событий и людей, о которых повествуют древние рукописи о святом, оказались реальными историческими сведениями и персонажами. Вероятнее всего, деяния святителя были описаны свидетелями этих событий вскоре после его кончины. Иначе в деяниях не сохранились бы многие подробности, о которых могли знать лишь современники святого. Земная слава Непотиана, Урса и Герпилиона ушла вместе с ними. Если бы агиографы описывали деяния святителя Николая спустя сто лет, они не смогли бы назвать имена стратилатов и привести целый ряд других подробностей, изложенных, например, в 3-й редакции «Деяния о стратилатах».

Поэтому мы убеждены, что тексты деяний святителя Николая были записаны в Ликии уже в сер. IV в., а не в кон. V в., как полагает Анрих. Также по смене нескольких поколений ликийцев в памяти народной уже стерлись бы важные подробности о высоком налоге и его резком снижении в индикт 327 г. и многое другое, если бы эти деяния не были своевременно письменно зафиксированы. События, описываемые в древних рукописных памятниках о святителе Николае, и персонажи, участвующие в них, не только не противоречат известным историческим источникам, но и подчас дополняют их важными сведениями о времени царствования императора Константина. Так, из «Деяния о стратилатах» мы узнаем, что тайфалы во Фригии имели поселения уже в 30-е годы IV в. и поднимали мятеж против царя. Более того, мы видим, как враждовали между собой в конце правления Константина Великого разные группировки высшей военной элиты, пытаясь уничтожить друг друга. Следовательно, древние памятники о деяниях святителя Николая сами носят характер исторических источников. Достоверными оказались и его иконографические изображения (см.: *Sevcenko N. Op. cit.*).

Авторы текста жития и примечаний
А.В. Бугаевский и архим. Владимир (Зорин)

АГИОГРАФИЯ

НОВЫЙ ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ЖИТИЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Введение. Постановка проблемы

В течение трехсот лет после создания Четьих-Миней свт. Дмитрием, митр. Ростовским, был открыт и введен в научный оборот целый ряд древних рукописных житий и хроник, о существовании которых на рубеже XVII–XVIII вв. не было известно. Уже в 1-й пол. XIX в. свт. Филарет (Дроздов), митр. Московский, ставил вопрос о необходимости значительных добавлений, а в целом ряде случаев – составления новых текстов для Четьих-Миней житий тех святых, сведения о которых обогатились благодаря агиографическим и историческим исследованиям. Важно отметить, что традиция дополнения Четьих-Миней всегда существовала в русской агиографии. Заканчивая последний, четвертый том за три летних месяца, свт. Дмитрий уже готовил исправления и дополнения ко второму изданию первого тома. В замечательном исследовании, посвященном свт. Дмитрию, прот. Александр Державин писал, что у «святителя было намерение довольно широко поставить дело исправления и дополнения своих книг», но из-за болезни и смерти он успел внести добавления лишь в первый том Четьих-Миней¹. После кончины свт. Дмитрия Четьи-Минеи были дополнены житием самого свт. Дмитрия, а жития святых равноапостольных Константина и Елены – сведениями из такого

важного первоисточника, как книга Евсевия Памфила «Жизнь блаженного василевса Константина». Подобной доработке был подвергнут целый ряд текстов в Четьях-Минеях.

К концу XX столетия информация о значительнейшей части рукописей житий святых вошла в библиографические указатели². И хотя абсолютное большинство древних текстов до сих пор не опубликовано, практически все наследие, сохранившееся в монастырях и фондах библиотек, выявлено и стало доступно современному исследователю. В связи с открывшейся в наше время возможностью воспользоваться этими рукописными текстами, а также благодаря многим исследованиям в области агиографии, текстологии, истории, археологии и, наконец, анатомо-антропологическому изучению мощей представляется весьма актуальной и важной проблемой составление новых редакций житий целого ряда святых, и прежде всего жития свт. Николая Мирликийского.

Обращение к рукописным памятникам, посвященным архиеп. Николаю Мирликийскому, таким как «Деяние о стратилатах», «Деяние о подати», житиям и энкомиям, составленным архим. Михаилом, свт. Андреем Критским, свт. Мефодием, Патриархом Константинопольским, и другим древнейшим агиографическим источникам, написанным на греческом, латинском и сирийском языках, позволяет не только уточнить, но и значительно дополнить жизнеописание великого святого. Важной задачей при составлении нового текста жития свт. Николая Мирликийского является исключение из него недостоверных или искаженных сведений о святом, в основном взятых, как показали исследования архим. Антонина (Капустина), из жизнеописания другого ликийского святителя с тем же именем, жившего на два века позже. Весьма обширный и добросовестный труд о свт. Николае, выполненный в конце XIX в. А. Вознесенским и Ф. Гусевым³, во многом уже не соответствует современным представлениям исследователей в области николаеведения. Какие же причины понуждают прийти к такому выводу? Приведем основные из них.

1. После книги А. Вознесенского и Ф. Гусева, в 1913–1917 гг., появилось фундаментальное исследование Г. Анриха⁴, открывшего и включившего в научный оборот множество древних текстов житий и чудес свт. Николая, позволяющих значительно дополнить и уточнить жизнеописание святителя. В 1957 и 1984 гг. были изданы болландистами подробнейшие библиографические указатели, дополнительно выявившие целый ряд рукописных памятников о свт. Николае на греческом и других древних языках.

2. При составлении жития Николая Мирликийского Ф. Гусев считал преждевременным отделять от текста сведения, привнесенные из жития Николая Пинарского. Работа Г. Анриха и последовавшие исследования И. и Н. Шевченко⁵, Дж. Чоффари⁶ и ряда других ученых окончательно подтвердили вывод архим. Антонина о смешении житий двух святителей с именем Николай.

3. За годы гонений Церкви в России почти все монастыри и большинство храмов были закрыты, при этом немало их число было снесено, а иконы либо бесследно утрачены, либо перемещены в другие храмы, музеи или частные собрания. Поэтому многие сведения о местах особого почитания святого и его чудотворных икон, приведенные А. Вознесенским в книге, написанной в конце XIX в., не соответствуют современной нам действительности.

4. В 1953 г. в Бари и в 1992 г. в Венеции вскрывались гробницы с мощами свт. Николая. Их осмотр сопровождался скрупулезной анатомо-антропологической экспертизой, выполненной профессором Луиджи Мартини. Таким образом, лишь в конце XX столетия загадка «венетского» гроба с мощами свт. Николая нашла научное объяснение.

5. За прошедшее столетие трудами многих ученых выполнены весьма значимые исследования в области николаеведения, которые существенно дополнили наши знания в агиографии, гимнографии и иконографии, посвященных свт. Николаю.

В связи с вышеизложенным нам представляется весьма актуальным создание сводного труда о свт. Николае, включающего в себя повествование о его житии, перенесении мощей, посмертные чудеса, гимнографию и знакомящего читателей как с историей мест почитания святителя, так и с настоящим их состоянием и сведениями о нынешнем местонахождении чудотворных икон или их утрате в надежде на обретение.

По благословиению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II нами в соавторстве с архим. Владимиром (Зориным) по совокупности всех древнейших текстов составлен и издан новый текст жития свт. Николая. В этой работе мы стремились создать достоверное, научно обоснованное и максимально полное жизнеописание свт. Николая Мирликийского, выявив все элементы его церковного почитания. При этом мы руководствовались необходимостью, с одной стороны, освободить текст от привнесенных в него деяний и фактов из жития Николая Пинарского и других сведений, не имеющих подтверждения в авторитетных греческих памятниках, посвященных свт. Николаю Мирликийскому. С другой стороны, мы поставили перед собой цель, и неукоснительно следовали ей, не пропустить ни одного факта из древних текстов, которые носят характер источников о свт. Николае.

Поэтому представленный нами новый текст жизнеописания святителя значительно дополнен деяниями, не входившими или редко включавшимися в его житие, а также очень большим количеством сведений, от весьма существенных до второстепенных. Многие из этих сведений, взятые нами из древнейших греческих памятников, оказались исключены из текстов поздних латинских, славянских и других компилятивных редакций житий свт. Николая.

При подготовке текста жития мы опирались на публикации ряда исследователей, трудами которых со 2-й пол. XIX в. началось и успешно продолжается систематическое изучение рукописных текстов житий и чудес великого святителя.

Отметим, что составление жития свт. Николая – не первый наш опыт в агиографии по написанию житий с использованием разных редакций текстов, представляющих всю совокупность дошедших до нашего времени древних рукописей и других исследований о святых. Нами были составлены и опубликованы как отдельными изданиями, так и в «Журнале Московской Патриархии»⁷ жития святых великомученика Георгия и мученицы царицы Александры, преподобномученицы Евгении, а также святых великомучениц Марины и Параскевы и святых преподобных Мартиниана, Зои и Фотинии⁸.

Проблема удаления из жития свт. Николая Мирликийского деяний и сведений, относящихся к жизнеописанию архиеп. Николая Пинарского

Архим. Антонин (Капустин) показал, что древние агиографы допустили смешение житий двух святителей с одинаковым именем – Николай. Один из них был в Ликии архиепископом Мир в IV в., в годы царствования императоров Диоклетиана и Константина Великого. Другой ликийский св. Николай жил в VI в., стал архиепископом Пинарским при императоре Юстиниане I и скончался 10 декабря 564 г. Он долгое время являлся настоятелем Сионского монастыря. В жизнеописании Николая Пинарского сообщалось о его родителях с именами Епифаний и Нонна, дяде, епископе Николае, построившем Сионский монастырь, о крещении младенца, простоявшего два часа в купели. Кроме того, в тексте жития Николая Пинарского, составленном в VI в., найденном в библиотеке Ватикана⁹ и опубликованном кардиналом Фалькони в XVII в., оказалось то же самое повествование о путешествии на Святую Землю, что и в житии свт. Николая Мирликийского, но с множеством дополнительных подробностей. Указанные совпадения привели Фалькони к неправильным выводам. Кардинал решил, что был только один свт. – Николай Мирликийский, живший в VI в. при императоре Юстиниане. Только спустя двести лет архим. Антонин

(Капустин) установил достоверность факта существования двух ликийских святителей Николаев. Он писал: «Можно дивиться, каким образом два лица, оба знаменитые, слились в представлении народном, а затем и в памяти церковной, в один досточтимый и святоублажаемый образ, но отрицать факта нельзя... И так два было свт. Николая ликийских»¹⁰.

Смешение житий двух святителей Николаев и привело к тому, что хронология жития архиеп. Николая Мирликийского вступила в явное противоречие с церковной историей. Архим. Антонин так описывает указанное несоответствие: *Кто читал со вниманием житие святителя Николая, положенное в нашей Четьи-Минее, от того не может укрыться одна встречающаяся в нем историческая несообразность. Говорится там, что великий угодник Божий, бывши еще пресвитером, отправлялся в Палестину на поклонение св. местам, восходил на Голгофу и вошел раз в св. церковь (конечно, Воскресения) вратами, которые отверзлись ему самому. Затем, по возвращении домой в Ликию, он возводится на архиепископский престол города Миры, и уже после всего этого делается исповедником веры Христовой при царях Диоклетиане и Максимиане, и сияет потом чудесами на весь мир, при св. Константине Великом. Но святые места Иерусалима приведены во всеобщую известность уже при сем самом христолюбивейшем императоре, и славная церковь Воскресения освящена только 13 сентября 335 года, т. е. 30 лет спустя после Диоклетианова и Максимианова правления*¹¹.

Когда же и почему произошло смешение житий двух ликийских святых с именем Николай? Самый древний из дошедших до нашего времени текст жития свт. Николая Мирликийского принадлежит архим. Михаилу и относится к VIII – нач. IX в. В этом памятнике нет смешения житий.

Дополнение жизнеописания свт. Николая Мирликийского эпизодами из жизни Николая Пинарского было предпринято в I-й пол. X в. некоторыми анонимными авторами («Смешанное житие», «Ликийско-александрийское житие» и др.). Историк А.Ю. Виноградов обнаружил пример такого соединения до Метафраста¹². Таким образом, тексты «смешанного

жития» существовали до Метафраста. По предположению А.Ю. Виноградова, при составлении жития свт. Николая Мирликийского Метафраст воспользовался одним из хранившихся в Константинополе списков «смешанного жития», текст которого оказался наиболее полным и содержал повествование о крещении, родителях, паломничестве и другие сведения из жития Николая Пинарского.

Высокие литературные достоинства текста блаженного Симеона Метафраста сделали его версию жития свт. Николая Мирликийского самой популярной и авторитетной и тем самым на тысячелетие невольно «узаконили» ошибочное смешение житий двух Николаев.

Несмотря на признание факта смешения житий двух святителей такими известными николаеводами, как Г. Анрих, И. и Н. Шевченко, Дж. Чоффари, и многие другие, до настоящего времени ни один автор или редактор при издании жития свт. Николая Мирликийского не пошел по пути удаления из его жизнеописания сведений и событий, относящихся к другому ликийскому святому.

Для устранения из жития свт. Николая всех заимствований из жизнеописания свт. Николая Пинарского, впервые выявленных архим. Антонином (Капустиным), нами были использованы тексты Ватиканской и Синайской рукописей жития свт. Николая Пинарского.

О дополнениях к тексту жития свт. Николая

В течение ряда столетий при переписывании жития свт. Николая или составлении авторами собственных редакций текста сокращались и искажались многочисленные достоверные сведения и важные агиографические подробности о святом, сохранившиеся в «Деянии о стратилатах» и других памятниках. По этой причине немало фактов и даже целые деяния святителя оказались вне текстов менологиев и Четьих-Миней.

Как можно объяснить, что в состав жития свт. Николая не вошло «Деяние о подати»?

Жития святых, всегда повествовавшие о высших идеалах и нормах христианского благоповедения, были основным кругом чтения в православной Византии, и поэтому созданию Метафрастова менология придавалось важное государственное значение. Работа над ним курировалась лично императором, и появление в менологии «Деяния о подати» могло вызвать гнев самодержца, поскольку описываемый в нем поступок свт. Николая содержал невыгодный для царской казны пример поведения архипастыря¹³. Казна византийских монархов в X в., как и в IV в., очень нуждалась в пополнении, и опасение, что влиятельные архиереи станут подражать свт. Николаю, обращаясь к императору с ходатайствами о снижении налога в своих епархиях, имело веские основания. Весьма вероятно, что именно по этой причине более тысячи лет тому назад «Деяние о подати» архиеп. Николая не вошло в состав его жития и до настоящего времени оказалось совершенно неизвестным читателю.

Между тем «Деяние о подати» вполне исторично. Осуществление грандиозного замысла императора Константина Великого по строительству новой столицы потребовало огромных средств, и когда в 327 г. подошел срок очередной переписи (*capitatio et jugatio*) для пересмотра сборов, налоги с многих провинций были значительно повышены. Особенно острой проблема оказалась для небольших бедных областей, к которым относилась Ликия. Несправедливость чиновника, усугубившего налоговый гнет, характерна для Византийской империи IV–VI вв. Поступок архиеп. Николая, спасающего свою паству от несправедливого бремени, полностью совпадает с его попечительным, заботливым образом поведения, известным по другим деяниям этого святого.

Множество важных сведений, которыми изобилуют древнейшие редакции «Деяния о стратилатах»¹⁴, оказалось утраченным или искаженным в тексте Метафрастова жития, а впо-

следствии и в Четых-Минях свт. Димитрия, митр. Ростовского. Мы не можем воспроизвести в рамках данной статьи весь объем сведений из разных рукописных памятников, введенных в текст каждого из деяний составленного нами жития святителя, но, воспользовавшись текстом древнейшей и самой полной 3-й редакции «Деяния о стратилатах», приведем в качестве примера лишь несколько эпизодов, которыми дополнено повествование.

Когда Николай спешит вместе со стратилатами из Андриакской гавани в Миры спасти от несправедливой казни трех оклеветанных мужей, по пути они узнают, где находятся осужденные и палач, и понимают, что не успевают остановить казнь. Это деяние святителя происходило, когда ему было уже около 75 лет, а расстояние от гавани до города равно 4 км. Конечно, пройти в преклонном возрасте такое расстояние, да еще поднимаясь к городу, трудно: *Стратилаты, увидев, что преподобный муж плачет из-за того, что не успевает, сказали спутникам епископа: «Дайте кого-нибудь, кто покажет это место, и мы пошлем двух солдат из нашей свиты, чтобы они удержали спекуляторов [палачей] до нашего прихода». И они послали двух солдат, чтобы те поспешили и задержали спекуляторов до прихода святого мужа* (гл. 4).

Воины пришли вовремя. Палач не успел казнить трех мужей. Далее сообщается, что Николай *вырвал у спекулятора меч и бросил его на землю. Освободив же их от пут, он узнал их, потому что они были из знатных людей города. Узнал он также, что двести литр серебра взял правитель от первых людей города за их убийство. Тогда он повел их в город вместе со стратилатами* (гл. 4).

Свидетельство в древнем памятнике о сумме в двести литр серебра оказалось утраченным в Метафрастовом житии свт. Николая, а вслед за ним и в славянской традиции. Далее видим новое разночтение 3-й редакции с текстом у Метафраста, а также со славянской и русской версиями этого события. Не правитель пришел к месту казни, а наоборот, святитель и стратилаты вместе с невинно осужденными мужами отправляются к нему в город: *...и войдя в преторий правителя, он взломал двери. А*

правитель, услышав о приходе святого Николая, выскочив бегом, упал на землю и обхватил его ноги (гл. 5).

По Метафрасту, после усмирения бунта во Фригии стратилаты возвращаются в Константинополь. Однако в цитируемом нами древнейшем греческом тексте есть весьма важное сообщение о том, что после победы над тайфалами стратилаты снова возвратились в Ликию, пристав к выше упомянутой гавани Андриаке. И, сойдя с кораблей, поднявшись в город и разыскав святого епископа Николая, встретившись с ним, стратилаты поблагодарили Бога и его за то, что по его молитвам война у них сложилась благоприятно. Доброжелательно приняв их, он угостил их, а также много увещевал в отношении спасения. Он прикровенно предсказал им, что они подвергнутся опасности: «Смотрите, чада: никогда, попав в искушения, не отчаивайтесь и не малодушествуйте, а имейте непреклонное и непреложное упование на Бога, и тогда вас не коснется искус. Ибо могуч Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести». Но они не поняли, к чему он говорил им это. Затем, взяв у него благословение и облобызав его, они спустились к своим кораблям (гл. 6).

А впоследствии, когда уже в Константинополе стратилаты были оклеветаны и приговорены к смерти, один из них, по имени Непотиан, вспомнив о том, что сделал святой Николай с тремя мужами в Ликии и спас их от смерти, и как он предсказал им в своем наставлении, что их ожидает испытание, а они не поняли, воскликнул со стоном: «Господи Боже святого служителя Твоего Николая, избавь нас от горькой смерти» (гл. 11).

Следовательно, в 3-й редакции «Деяния о стратилатах» речь идет о прозорливом предсказании свт. Николая, которое стратилаты поняли лишь в темнице. Древний текст значительно яснее раскрывает нам глубину пастырского влияния (воздействия) чудотворца на стратилатов, которое указало им путь к спасению через обращение к Богу.

Далее, после явления в сонном видении императору Константину и префекту Аблабию свт. Николая и освобождения

воевод государь, отправляя их с подарками к Мирликийскому архиерею, говорит: «...остригите волосы на своей голове, прося его молиться за миф в мире и за наше спасение». И сообщается: «Он [император] препоясал их также высшим стратилатским рангом, дал им различные драгоценности, дорогое золотое Евангелие, два золотых подсвечника и золотой сосуд, украшенный камнями и жемчугом, для святого возношения и отослал их с миром, и они ушли» (гл. 15).

Прокомментируем это место древнего текста. Пока стратилаты сидели в темнице, у них отросли волосы. Приказание императора остричь волосы означает возвращение стратилатов на государственную службу, поскольку всем чиновникам и воинам Римской империи полагалось носить короткую стрижку.

По поясу в Римской империи можно было судить о чине воинов, как в современной армии по погонам. Отсюда следует, что стратилаты получили высшие воинские звания в империи.

Дарение Евангелия в золотом окладе является весьма характерным поступком для императора Константина. Строительство новых христианских храмов в новой столице и других городах империи вызвало ощутимый недостаток богослужебных книг. Константин позаботился об их наискорейшем изготовлении. Царь отправил гонцов к епископу Кесарийскому Евсевию с наказом «отлично знающим свое искусство писцам написать на выделанном пергаменте пятьдесят томов, удобных для чтения»¹⁵, и доставить их во дворец. По распоряжению императора в столице богослужебные книги должны были содержаться в богатых переплетах¹⁶. Возможно, что Евангелие в золотом окладе, подаренное императором свт. Николаю, было одной из пятидесяти книг, о которых упоминает Евсевий.

В «Житии вкратце» (гл. 16) подсвечники названы ручниками. Поскольку подсвечники, или ручники, император Константин послал в дар архиерею, вероятнее всего это были дикирий (двусвечник) и трикирий (трисвечник) – светильники, которыми архиереи осеняют народ при богослужении.

Приведем еще один отрывок из 3-й редакции «Деяния о стратилатах», не представленный в менологиях и Четвях-Минях. Этот текст раскрывает духовно-нравственное воздействие святого на стратилатов, фактически ставших его чадами.

«И они достали сосуды, посланные ему императором, и передали ему. А он сотворил молитву, чтобы они остригли волосы на своей голове, как приказал им император. Принесли они и из бывших у них денег девять тысяч золотых на пропитание нищим и положили их у его ног. А он, приняв их, раздал. А на трапезе он увещевал их не бояться находящих искушений и не страшиться этой привременной смерти. «Ибо как золото испытывается огнем, так сердца верных – во время искушений. Так что не бойтесь случившегося: непрестанно возводите ваши мысленные очи к Богу, и не коснется вас мучение». Наставляя каждый день их этими словами, он утвердил их в вере в Господа Иисуса Христа» (гл. 17).

«Пробыв же у него месяц, они взяли у него благословение для императора. Взяли они и благословение для себя и, много со слезами прося его молиться за них, так вернулись в столицу Константинополь. И передали посланные благословения императору, и стали на будущее во дворце в почете» (гл. 18).

Здесь уместно будет отметить, что древнейшие рукописные тексты доносят до нас почти через два тысячелетия не только интереснейшие сведения о свт. Николае. Обращение к этим памятникам позволило нам существенно дополнить текст жития бесценным сокровищем – словами и подлинными изречениями великого святителя, дошедшими до нашего времени из глубины веков!

После возвращения из Мир в Константинополь *«на следующий год стратилаты, прибыв по обычаю в Ликию, стали искать святого Божьего Николая. И, узнав, что он почил и пребывает с Господом, разыскали место, где лежало его честное тело. Прибыв туда, они достаточно со слезами умилились ему – они рассказывали, что сподобились и его видения. А также они почтили его, сделав портик до города, отстоящий на одну милю, а слева и справа построив жилища для церковных нищих» (гл. 19).*

Это сообщение, содержащееся в последней главе 3-й редакции древнейшего текста о свт. Николае – «Деяния о стратилатах», чрезвычайно важно, так как оно помогает установить дату кончины святого.

Выясняется, что император Константин отправлял Мирликийскому архиепископу подарки за год до смерти святителя. Но император умер 21 мая 337 г. Если даже предположить, что Николай и Константин умерли в один год, то можно получить крайнюю дату блаженной кончины святителя – 337 г. Однако внимательный анализ событий, о которых повествуется в древних греческих памятниках, посвященных свт. Николаю, позволил нам довольно уверенно назвать 335 г. как год его блаженного успения.

Датировка кончины святителя в славянских рукописях весьма близка к принятой нами, но проистекает не из древних греческих источников, а является, вероятно, результатом догадки автора XI–XII вв. Предположения многочисленных биографов¹⁷ свт. Николая о дате его кончины сгруппированы в периоде с 341 по 345 г. Чоффари полагает, что свт. Николай умер в 334 г., основываясь при этом на упоминании у Афанасия Великого множества епископов, которые боролись с лжеучением Ария начиная с 335 г. Поскольку у свт. Афанасия свт. Николай не упомянут, Чоффари делает вывод, что архиеп. Николай умер до 335 г., а именно в 334 г.

У Метафраста, а вслед за ним в латинских сборниках житий и в Четьях-Минеях свт. Димитрия не использован ряд древнейших рукописных памятников о свт. Николае, в том числе и такой важный документ, как текст 3-й редакции «Деяния о стратилатах», в котором значительно полнее и достовернее изложено главное деяние великого чудотворца. В результате оказались ослаблены причинно-следственные связи повествования, утеряны важные звенья событий и затемнено понимание логики поступков людей, а исключение из текста жития последней, 19-й, главы 3-й редакции «Деяния о стратилатах» привело и к потере хронологической линии, которая позволяет надежно

установить, что блаженная кончина свт. Николая последовала во время царствования императора Константина, т. е. до 337 г. (В Православном церковном календаре¹⁸ указана заведомо неверная дата – «около 345 г.».)

Текст составленного нами жития дополнен целым рядом важных сведений о свт. Николае, которые взяты из его деяний, написанных начиная с IV в. неизвестными ликийскими авторами (5 редакций «Деяния о стратилатах»), а также житий и похвальных слов, составленных архим. Михаилом, свт. Андреем Критским, свт. Мефодием, Патриархом Константинопольским, пресвитером Неофитом и другими агиографами.

Кроме того, текст нового жития дополнен довольно пространством деянием свт. Николая об избавлении Ликии от несправедливого налога («Деяние о подати»¹⁹), а также небольшими повествованиями, которые весьма редко можно найти в составе рукописных текстов житий, – «Деянием о хлебовозах» и «Деянием о епископе Феогние».

Сопровождение текста ссылками и комментариями для обоснования достоверности сведений, изложенных в житии святителя

При составлении жития свт. Николая как в основном тексте, так и в примечаниях к нему мы стремились показать историчность описываемых событий. В XIX–XX вв. появилось ошибочное представление, что сведений о свт. Николае сохранилось очень мало и они исторически недостоверны. К сожалению, эта точка зрения во 2-й пол. XX в. стала получать все большее распространение не только среди католиков, но и у православного духовенства. На самом деле события, описываемые в древних рукописных памятниках о свт. Николае, и персонажи, участвующие в них, не противоречат известным историческим источникам, а подчас дополняют их важными сведениями о времени царствования императора Константина Великого.

Из «Деяния о стратилатах» мы узнаем, что тайфалы имели поселения во Фригии уже в 30-е годы IV в. и поднимали мятеж против императора. Хотя в исторических источниках нет сведений о поселениях именно вестготского племени тайфалов во Фригии, однако в них говорится о переселении Константином Великим многочисленных варварских племен на земли Римской империи с целью укрепления ее военного могущества. Известно также, что повышение налогов после наступления нового индикта во многих провинциях империи привело к возмущениям и бунтам, в том числе и в военных поселениях. Таким образом, сообщения о поселении тайфалов во Фригии и о их мятеже не только не вступают в противоречие с надежно установленными историческими фактами, но скорее дополняют важными сведениями историю царствования императора Константина.

Известно также, как противоборствовали в конце правления Константина разные группировки высшей военной элиты, пытаясь уничтожить друг друга. Поэтому вполне историчным выглядит повествование о борьбе между префектом претория Востока Аблабием, командовавшим императорской гвардией и внутренними войсками, с одной стороны, и тремя высшими военачальниками – стратилатами Непотианом, Урсом и Герпилионом, с другой.

Археологические раскопки в Ликии, предпринятые в XIX–XX вв., хорошо согласуются с географическими, топографическими и другими сведениями, содержащимися в древнейших житийных памятниках, посвященных как свт. Николаю Мирликийскому, так и свт. Николаю Пинарскому. Сохранились не только храм, построенный свт. Николаем Мирликийским, но и место встречи святого со стратилатами – *Плакома*, площадь в андриакском порту, покрытая плитами. На ней в древности был расположен рынок, остатки которого видны и в наше время²⁰. Ныне гавань Андриаки заболочена и порт давно прекратил свое существование, но значительные объемы многих зданий прекрасно сохранились. Среди них огромное

зернохранилище («гранарий»), построенное при императоре Адриане, каменные цистерны, акведук, несколько храмов и целый ряд портовых и других построек. По предположению историка А.Ю. Виноградова, именно в это зернохранилище был капитанами выгружен хлеб в «Деянии о хлебовозах». Многочисленные фотографии и планы древних сооружений можно увидеть в монографии об археологических раскопках в Мирах²¹. Хорошо сохранились и остатки зданий древней Патары.

Весьма интересны археологические находки, подтверждающие повествование архим. Михаила в древнейшем тексте жития свт. Николая о храме Артемиды, который *превосходил всех их [другие капища] своей высотой, величием и разнообразием построек*. Археологические раскопки надежно подтвердили достоверность этого сообщения. Большая надпись на камне из Родиаполиса (ок. сер. II в. по Р.Х.) так восхваляет ликийского мецената Опрамоаса: *«В городе Мифы, разрушенном землетрясением [141 г. по Р.Х.], он воздвиг святилище Элевтеры [то есть Артемиды], самое прекрасное и большое в Ликии, а также устроил празднество и игры в честь богини и самодержца»*²². Святилище Артемиды часто изображалось на ликийских монетах времен императора Гордиана III (238–244) в виде дистильного или тетрастильного храма. Место, где было в Мирах святилище Артемиды, неизвестно. Возможно, оно находилось перед городом, подобно другим большим храмам античности, как, например, храм Артемиды Эфесской или ликийские святилища Латоны около Ксанфа и в Ойноанде.

Достоверной оказалась и иконография свт. Николая. Тщательные анатомо-антропологические исследования мощей свт. Николая, проведенные при вскрытии его гробницы в Бари профессором Луиджи Мартино в 1953–1957 гг., показали, что иконографический образ святителя по своим чертам полностью соответствует его портретному изображению, реконструированному по черепу из барской гробницы. По строению черепа и скелета святитель принадлежал к белой европеоид-

ной средиземноморской расе, которая характеризуется средневысоким ростом и смутлой кожей, преимущественно долихокефальным высоким черепом, носом, стремящимся к орлиному, скелетом средней крепости. Анатомо-антропологические исследования мощей позволили также определить рост святителя – 167 см.

По заключению профессора Л. Мартино, анатомо-антропологические исследования костей грудной клетки и позвоночника свт. Николая свидетельствуют, что святой страдал артрозом позвоночника и, возможно, анкилозом (неподвижность сустава вследствие сращения суставных поверхностей). Радиологическое исследование черепа выявило внутреннее костное уплотнение черепной коробки, весьма обширное и ярко выраженное (*perostosis endocramosica diffusa*). Профессор Л. Мартино полагает, что указанные костные изменения должны объясняться долгим влиянием холода и сырости, которым святитель подвергался во время многолетнего томления в тюремных помещениях, куда он был заключен в возрасте около 50 лет²³.

Современная наука значительно обогатила наши знания по истории. Новейшие исторические, археологические, антропологические и текстологические исследования очень важны в столь деликатной и ответственной науке, как агиология. При работе над житиями нами были использованы фундаментальные труды о свт. Николае Мирликийском и по византийской истории²⁴.

При составлении текста мы всемерно стремились показать читателю полное соответствие жизни великого святителя идеалам и нормам духовно-нравственного учения Священного Писания. Сохраняя текстологическую и историческую достоверность в описании деяний свт. Николая и его портретный облик, мы в то же время были обязаны явить преображенный иконописный образ великого святителя, без которого немислим текст жития в русской агиографии.

Примечания

¹ Александр Державин, прот. Четьи-Минеи свт. Димитрия, митрополита Ростовского, как церковноисторический и литературный памятник // Божесловские труды. М., 1976. Сб. 15. С. 124–130.

² Bibliotheca hagiographica graeca. Bruxelles, 1957; Novum auctarium Bibliothecae hagiographicae graecae. Bruxelles, 1984.

³ Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899.

⁴ Anrich G. Hagios Nikolaos. I, 2. Leipzig, 1913–1917.

⁵ The Life of St. Nicholas of Sion / Ed. by I. Sevcenko and N.P. Sevcenko. Brookline (Mass.), 1984.

⁶ Cioffari G. San Nicola nella critica storica. Bari, 1988.

⁷ Бугаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Жития свв. прмц. Евгении и Клавдии // ЖМП. 1998. № 1. С. 66–80; Бугаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Жития, страдания и чудеса св. вмч. Георгия Победоносца и св. мц. царицы Александры // ЖМП. 1998. № 4. С. 65–79.

⁸ Бугаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Житие св. вмц. Марины. Страдания и чудеса св. вмц. Параскевы. М., 1999; Бугаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Святитель Николай, архиепископ Мирликийский. М., 2001; Бугаевский А.В. Жития св. преподобных Мартинаана, Зои и Фотинии. М., 2002.

⁹ Сохранились древние тексты жития свт. Николая Пинарского, восходящие к VI в. Первый из них обнаружен в Ватиканской библиотеке еще в XVII в. кардиналом Фалькони.

¹⁰ Антонин (Капустин), архим. Святой Николай, епископ Пинарский и архимандрит Сионский // Тр. Киевской Духовной академии. 1869. II. 6. С. 449; об этом архим. Антонин писал и в другой работе: Еще о свят. Николае Мирликийском // Тр. Киевской Духовной академии. 1873. IV. 12. С. 241–288.

¹¹ Антонин (Капустин), архим. Указ. соч. Святой Николай... С. 445.

¹² ГИМ греч. 378. Л. 36–54, XI в.

¹³ Известно сообщение грузинского монаха Ефрема Мцыри, жившего во 2-й пол. XI в. около Антиохии, которое повествует об отставке Симеона Метафраста и damnatio memoriae его корпуса. Прочитанное на службе место из жития св. Феоктисты Лесбийской, написанного Метафрастом, где говорилось об императоре Льве Мудром (886–912) как об «унесшем с собой в гроб счастье ромеев», привело в гнев его честолюбивого внука Василия II (976–1025). Император приказал сжечь все книги Симеона и положил конец его работе по составлению менология.

¹⁴ «Деяние о стратилатах» – древнейший рукописный памятник, восходящий к IV в. Он дошел до нас в 5 редакциях: 1-й – сравнительно полной (Lips. гер. II 26; Neapol. gr. II C 26; Vat. gr. 679, 821, 866, 1641, 1673, 2000, 2049, 2073; Barb. gr. 332, 555; Chis. R VI 39; Ottob. gr. 1; Pian. II 22; Par. gr. 683, 770, 1220A; Sab. gr. 18; Vind. hist. gr. 126; Ambr. gr. C 92 sup., G 63 sup.; Oxon. Bodl. Laud. 68; Scor. X III 6; Messan. gr. 4, 3; Berol. gr. fol. 43; Mon. gr. 255; Marc. gr. II 101); 2-й – краткой (Vat. gr. 824; Oxon. Barocc. gr. 174; Bodl. Selden. sup. 9; Chalc. gr. 62); 3-й – наиболее полной, содержащей дополнительные подробности (Oxon. Bodl. Laud. gr. 69; Coisl. gr. 105; Vind. hist. gr. 31); 4-й

(Vat. gr. 803, 1865; Vind. Theol. gr. 148) и 5-й – смешанной между первыми тремя редакциями (Ambr. gr. С 95 sup.; Vat. gr. 1192, 1631; Par. gr. 1170).

¹⁵ *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного василевса Константина. М., 1998. Кн. IV. Гл. 36.

¹⁶ *Евсевий Памфил.* Указ. соч. Кн. III. Гл. 1.

¹⁷ *Cioffari G.* Op. cit. P. 203–208.

¹⁸ Православный церковный календарь, 2003 г. М., 2003. С. 73.

¹⁹ Сохранились четыре греческих манускрипта, которые содержат повествование о снижении налога для Ликии императором Константином по ходатайству свт. Николая. Эти рукописи представляют две редакции: «краткую» (Ambr. D 92. Л. 44 об.–46 об.; Vat. gr. 821. Л. 256–260 об.) и «пространную» (Ambr. С 92. Л. 100–103; Par. gr. 1556. Л. 1 об.–21 об.). Кроме того, маленький фрагмент «Деяния о подати» сохранился в латинской службе на праздник перенесения мощей свт. Николая в Бари (изд. в кн.: *Barbier de Montault X.* Oeuvres complètes. Vol. XIII. Paris, 1899. P. 426 sqq.). «Деяние о подати» ранее не включалось в жизнеописания свт. Николая (за исключением одного позднего краткого жития в Sin. gr. 522).

²⁰ *Myra.* Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt. Berlin, Abb. 12.

²¹ *Myra.* Op. cit. S. 65–75. Taf. 32–46.

²² *Heberdey R.* Opramoas, Inschriften vom Heroon von Rhodiapolis. Berlin, 1897. XIII С, XIX АВ.

²³ *Martino L.* Le reliquie di S. Nicola. Bari, 1987. P. 53, 57–63; *Idem.* Solenni celebrazioni per la reposizione delle sacre ossa di S. Nicola 29 aprile – 9 maggio 1957 // Bolletino di S. Nicola. 1957; *Cioffari G.* Op. cit. P. 161–166; *Успенский Н.Д.* Две недели в Риме // ЖМП. 1978. № 8. С. 72.

²¹ *Meisen K.* Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande // Forschungen zur Volkskunde, 9–12. Düsseldorf, 1931; *Sevcenko N.P.* The Life of Saint Nicholas in Byzantine Art. Torino, 1983; *Cioffari G.* San Nicola nella critica storica. Bari, 1988; историко-археологическая и географическая литература по IV в. (напр.: *Myra.* Eine lykische Metropole in antiker und byzantinischer Zeit / Hrsg. von J. Borchhardt, Berlin, 1975) и целый ряд других отечественных и зарубежных исследований.

ЮЖНОИТАЛЬЯНСКОЕ ЖИТИЕ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ИЗ COD. SIN. GR. 522 (BHG 1351S)

*Введение, публикация, перевод и примечания
А.Ю. Виноградова, Москва*

Введение

Благодаря трудам многих ученых, прежде всего Фалькони и Анриха, к настоящему времени опубликовано почти все агиографическое досье свт. Николая. Последнее неизданное на данный момент житие Мирликийского чудотворца находится в Синайской рукописи (Sin. gr. 522). Между тем рукопись эта давно известна исследователям-агиографам, обращавшим, однако, свое внимание лишь на основной состав сборника. Синайский кодекс – это одно из собраний гомилетических текстов IX–X вв., приписывавшихся императору Льву VI Мудрому. Среди них есть и похвальное слово свт. Николаю, опубликованное в книге Анриха. Отличие Синайской рукописи от других экземпляров, отмеченное А. Эрхардом¹, заключается в большом дополнении в конце рукописи: это 9 гомилий на Великий пост и два жития – свт. Николая и прп. Киприана Калабрийского.

Что же такое cod. Sin. gr. 522, который привез на Синай в 1602–1603 гг. монах Неофит Веронис с Закинфа? Эта пергаменная рукопись в 219 (по старому счету – 218) л., размером 318×238 мм, была написана, согласно стихотворному колофону, в 1241–1242 гг. Лаврентием Рутийским для Киприана, настоятеля монастыря τῶν Καλαμιτζίων, большого почитателя

Мирликийского чудотворца². Эрхард отождествил его с Лаврентием, писцом *cod. Ambg. gr. 834*, в частности, по составу постных перикоп. Имя заказчика и его особая любовь к свт. Николаю объясняют появление в сборнике гомилий Льва Мудрого двух этих житий, свт. Николая и прп. Киприана, причем оба они имеют южноитальянское происхождение.

Связь первого памятника с Южной Италией видна и из самого его текста. Больше половины места в нем занимает описание перенесения мощей святителя в Бари, а завершается он похвалой чудотворцу, «озарившему своим сиянием италийскую землю», его новую родину, куда он переселился из Мир. Таким образом, место рождения нашего жития на свет – это Южная Италия, скорее всего Бари, а время – между 1087 (перенесение мощей) и 1241–1242 гг. (датировка единственной рукописи). Однако вторичный характер присутствия жития в Синайской рукописи, равно как и некоторые ошибки писца, вызванные непониманием оригинала (напр., *ἐπιφοσκούση* вместо *ἐπιφωσκούση* в гл. 17), заставляют считать сохранившуюся копию текста списком с более древней рукописи, возможно, с самого оригинала XII – нач. XIII в. Аргументом против слишком ранней датировки памятника служит его зависимость от греческого описания перенесения мощей. С другой стороны, и само житие оказало, вероятно, некоторое влияние на апулийскую агиографическую традицию. Возможно, именно благодаря ему стало известно «Деяние о подати», пересказ которого попал и в латинскую службу на перенесение мощей свт. Николая.

Вообще же композиция жития довольно своеобразна. После риторического пролога следует краткое перечисление основных вех жизни святителя: имена родителей, разрешение бесплодия, трехчасовое стояние, обучение грамоте, пострижение в монахи, путешествие в Палестину, возвращение в Сион, поставление во епископы, гонение и освобождение, деяние о трех девицах и деяние о стратилатах. Этот список показывает зависимость от некоего жития смешанного типа

(т. е. со смешением святителей Николая Мирликийского и Николая Пинарского), причем перечень и порядок эпизодов не совпадают ни с одним известным текстом. Параллели такому краткому описанию можно найти, например, в энкомии Неофита. Уникальны, однако, дальнейшие действия анонимного автора: он достаточно подробно пересказывает «Деяние о подати», никогда не включавшееся в состав житий, а затем переходит к описанию занимающего половину текста перенесения мощей в Бари. Создается впечатление, что агиограф стремился не столько создать новое жизнеописание святителя, сколько рассказать читателю о том, что не вошло в древние жития (Михаила архимандрита, Симеона Метафраста и др.). Таким образом, мы имеем дело с уникальным памятником: по структуре это житие, но по сути своей – дополнение к житию. Не случаен, по-видимому, и его заголовок – «Обозрение чудес», вводящий в заблуждение исследователей, которые, возможно, именно поэтому и обошли памятник своим вниманием (так, в ВHG он отнесен в раздел сборников чудес).

Вопрос об источниках анонимного автора остается во многом открытым, но его изучение, несомненно, приведет к новым находкам. Так, например, «Деяние о подати» основано здесь на второй редакции оригинального «Деяния» (ср., напр., эпизод с солнечным лучом), чьи рукописи датируются XIV–XV вв., – это обстоятельство, с одной стороны, удревяет существование второй редакции³, с другой – может подтвердить предположение Анриха⁴ о независимом происхождении ее от общего протографа.

Язык жития характеризуется обилием редких слов и выражений, однако синтаксис его бывает скорее запутан, чем действительно риторичен. При этом автор пользуется неклассическими оборотами (напр., повсеместный *nominativus absolutus*), а также допускает использование неогрецизмов (напр., *σαράκοντα* в гл. 17). Переписчик также достаточно грамотен и допускает минимум орфографических ошибок (напр., *πλωτήρας* вместо *πλωτήρας* в гл. 12, *λοβο...* вместо *λωβο...* в гл. 17) – впрочем,

такое качество характеризует большинство авторских «специальных панегириконов» (напр., Никиты Давида Пафлагона).

Текст жития издается по единственной сохранившейся рукописи, Sin. gr. 522. Л. 215–219 об., с русским переводом. В примечаниях отмечены только источники цитат и параллели с другими житиями свт. Николая; все реалии находят аналогии в других памятниках и специально не комментируются. Особая наша благодарность – Институту истории европейского права им. Макса Планка (Франкфурт, Германия) и лично д-ру В. Бургманну, предоставившему в наше распоряжение распечатку с микрофильма рукописи, а также Д.Е. Афиногенову, любезно взявшему на себя вычитку греческого текста.

S – cod. Sin. gr. 522, a. 1241–1242, ff. 215–219 v.

Τοῦ θαυματουργοῦ Νικολάου Μυρέων τῶν θαυμάτων σύνοψις
ἠκριβομένη, ἦν εὐλόγησον, εὐλογητά μοι πάτερ

1. Οὐκ ἦρεσεν φιλοθέοις ἄλλο ἦδυσ, ὡς δικαίων μνήμη καὶ ἡ πρὸς τὸν ἀγῶνα τούτων γενέσθαι σπουδή, στεφανοὶ γὰρ Χριστός, κατὰ τὸν σοφόν, λόγοις χρυσαυγέσι κυρίας αὐτῶν καὶ περιπλέκει ἐν ἄσμασι. Ὅφρα καὶ τοῦ Σολόμοντος ὁ λόγος τέλος σχεῖ, διαρρηθῆν φάσκοντος, τὸ γὰρ καθαρὸν τῶν θείων ἀνδρῶν καθαρῶς ὀπτανόμενος οὕτως ἐβόησε· Μνήμη δικαίου μετ' ἐγκωμίων, καὶ εὐλογία κυρίου ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ. Πῶς δέ· Μνήμη δικαίου μετ' ἐγκωμίων; Ἄκουε. Ἐγκωμιαζομένου δικαίου, φησίν, εὐφρανθήσονται λαοί· εὐφρανθήσονται γεγηθότες ἐπὶ τῷ κυρίῳ, τῷ τοὺς ὀσίους αὐτοῦ δοξάζοντι ἐν ἄσμασι καὶ ᾠδαῖς, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν, ἐν κυμβάλοις εὐήχοις, κατὰ τὸν προφήτην Δαυίδ, τῶν φωνητικῶν καὶ ἐνάρθρων ὀργάνων τὸ ἐνδόσιμον αἰνιττόμενος.

2. Διὸ νουνεχῶς πρὸς τὴν τοῦ ἀγίου καὶ θαυματουργοῦ Νικολάου μνήμην συνδράμωμεν ἐν αἰσθήσεσι καθαραῖς καὶ ἔργοις θεαρέστοις τοῦτον ὑποδεχόμενοι καὶ ἴδωμεν αὐτόν, πῶς ὁ κύριος βρεφόθεν κεχαρίτωκε καὶ πῶς τῷ πατρὶ Ἐπιφανίῳ καὶ τῇ μητρὶ Νόννῃ ὠραιότατον καρπὸν εὐχῆς ἄξιον αὐτοῖς ἀνταπέδωκε. Τὴν γὰρ στερηωτικὴν λύσασ

μητρικὴν μήτραν καὶ πρὸς τὸ κοσμικὸν τοῦτο τριβόνιον ἐξερχόμενος, ᾧ τοῦ θαύματος, γεννηθεὶς τρεῖς ὥρας ὀρθῶς ἔστη τριάδος ἀγίας ἐργάτης ἐκ προοιμίων δεικνύμενος. Ἐνθεν καὶ τῷ μητρικῷ μασθῷ ὡς βρέφος προσκείμενος ἐτέλει κανόνα θεϊότατον καὶ παραδοξότατον, τετράδι γὰρ καὶ παρασκευῇ ἅπαξ μεταλαμβάνων τοῦ γάλακτος, ἔσπερινὰς ὥρας τῇ θελῆ προσκρατούμενος. Οὕτως ὁ θεῖος ἀνὴρ τὴν μεираκιώδη τῶν χρόνων διαβάς ἡλικίαν καί, ὡς τὸ εἰκός, πᾶσαν τὴν γραμματικὴν ἀσπασάμενος, ἔρωτι θεῖῳ καταληφθεὶς τὴν μοναδικὴν ἀσπάζεται πολιτείαν τύπος καλὸς δεχθεὶς ἔν τε τοῖς ἐγγύς καὶ πασὶ τοῖς πέριξ.

3. Μετ' οὐ βαιὸν δὲ πλείονα ἰμείρων χάριν ἀπὸ θεοῦ καρπῶσασθαι τὰ τῆς Παλαιστίνης μέρη καταλαμβάνει, ἔνθα Χριστὸς ὁ θεὸς καὶ σωτὴρ ἡμῶν τὰς διατριβάς ἐποίησατο καὶ τῶν θαυμάτων τὰ πλήθη εἰς πέρας περιέβαλεν. Ἐκεῖσε παραγενόμενος θαυματοποιῶν ἐν ἅπασιν μέροσι τυφλοῖς τὸ φύλον ἀπέδιδε, κωφοῖς τὸ λαλεῖν ἀπεχάριζε καὶ πᾶσιν ἄλλοις χαλεποῖς τὴν ὀρθωσιν ἐδίδου τὸν ἀγαθοδότην Χριστὸν ἐκμιμούμενος. Εἶτα καὶ τῷ νέῳ προσγεγόμενος ἁωρί. αφνω τοῦ ἱεροῦ αἱ πύλαι αὐτῷ αὐτομάτως ἀνοίγονται, καὶ τὸ θεῖον ξύλον, ἔνθα Χριστὸς ἐπάγη, αὐτοπεῖ ἐμφανίζεται. Ἀλλὰ τὴν τῶν οικειῶν προβάτων νομὴν ἐφιέμενος ἐπὶ τὸν πρὸς πατρός αὐτοῦ θεοῦ θεῖον ναόν, ὄνπερ ἐκεῖνος ἐδείματο ἐπὶ ὄνοματι τῆς ἀγίας Σιών, πάλιν παραγίνεται πολλὰ θεῷ δουλεύων, ὅπως τὸν μαργαρίτην Χριστὸν εἰς ἄκραν κερδήσητο.

4. Τί δὲ τὰ μετὰ ταῦτα; Ἔδει τὸν λύχνον ἐπὶ τὴν λυχνίαν, κατὰ τὸ κυριακὸν στόμα, προστίθεσθαι, καὶ διὰ τοῦτο καὶ τοὺς τῶν Μυρέων οἴακας ἐγχειρίζεται καλῶς ποιμαίνων τὰ λογικὰ πρόβατα καὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ ποιμνῆς ὑπερμαχόμενος, ὡς καὶ φρουρᾷ περικλεισθῆναι μετ' ἄλλων δικαίων ἀνδρῶν καὶ διαφόρως μαρτυρικοῖς ὑποκεισθαι ποιναῖς κατὰ τὸ τῶν ἀσεβούντων ἀπάνθρωπον πρόσταγμα. Ἄλλ' ἔλαμψεν ἤδη χαιροποιῶς ὁ ἐν ἀγίοις αἰοίδιμος καὶ ἐν βασιλεῦσι περιβοητὸς Κωνσταντῖνος ὁ μέγας τὸ στυγνὸν τοῖς δικαίοις συντόμως λύων καὶ τὸ χαροποιὸν μεταγάγων, ὡς εὐσεβέστατος. Καὶ πάλιν ὁ θρόνος Μυρέων τὸν φωστήρα ἐδέχετο, ὃν ἐν σημείοις καὶ τέρασι πρότερον εἴληφε πάντας φαιδρῶν καὶ διαλάμπων ἐν ἔργοις καὶ θαύμασι.

5. Τοῦ γὰρ γεραροῦ τρεῖς κόρας, ἤδη βυθῷ τῆς ἀσωτίας συνδεδημένας, ταύτης τῆς ἀμαρτίας ὀλοκλήρως μετὰ τοῦ πατρὸς ἀπεσπάσατο καὶ πρὸς τὸ βέλτιον ἠλλαξεν χρυσοὺς δίδων αὐταῖς καὶ προικίζων αὐτάς,

ὡς πατήρ φιλόστοργος. Δις τριάνδρον δὲ συκοφαντισθὲν καὶ τοῦτο παράδοξως θανάτου ἐρρύσατο· τοὺς μὲν ὀρατῶς, ὡςπερ τις γίγας, τῆς ὀλεθρίου μοίρας ἔλκων αὐτοὺς καὶ θανατηφόρου καὶ τὴν ζωὴν αὐτοῖς χαριζόμενος, τοὺς δὲ ἀγγελοτρόπῳ θέα τῷ βασιλεῖ ἀπειλῶν καὶ Ἀβλαβίου μὴ αἰδούμενος ὀνειδίζων τὸ ἀπηνὲς καὶ μισάνθρωπον.

6. Ἄλλως τε πάλιν ποτὲ ὁ τῆς πανευδαίμονος πόλεως Κωνσταντίνος ὁ μέγας τοὺς ὑπὸ χεῖρα μέλλων ἐκθλίψασθαι καὶ χρυσίνους λαβεῖν, ὡς ἔθος δημόσιον ἀπαιτεῖν καὶ θησαυροὺς συνάγειν καὶ πρὸς χρήσιν ἔχειν καιρῷ τῷ προσήκοντι, φιλεχθρῶν ἀκροάσας καὶ φιλοκάχορσι τὴν ἐπαρχίαν Μυρέων, οἵμοι τῷ δράματι, μυρίους χρυσίνους διδόναι αὐτὴν συνεγράψαντο. Καὶ ἦν ἰδεῖν ἀδημονοῦντας πάντας ἐπὶ τῇ ἐμφανίᾳ τοῦ ἀδοκίτου καὶ παρανόμου πράγματος, σχάλλοντας, δυσφοροῦντας, οὐκ ἔχοντας, τί διαπράξαιντο. Ἐν ἐσχάτῃ δὲ ὄντες ἀμηχανῇ πρὸς τὸν πολὺχουν καὶ θεῖον Νικόλαον ἔδραμον καὶ τὴν ἀνάγκην ἐζήτησαν παραμυθῆσθαι.

7. Ὁ δὲ εἶξας τῇ ἰλεώσει καὶ μηδὲν τι ράθυμον ἐμβαλῶν, τὴν τρίβον εἰς οὐδὲν λογισάμενος πρὸς τὰ βασιλεία ὄχρητο καὶ τὸν ὀρθοδοξότατον βασιλέα τῷ παλατίῳ καταλαβὼν ἐφή ὑψηλῷ τῷ θρόνῳ ἰζάνοντα, ὡς εἰκός, κατησπάσατο καὶ τῇ εἰσερχομένῃ παρά τινος θυρίδος ἡλιακῇ ἀκτίνι τὸ μαντίον αὐτοῦ ἐκκρεμάσας ἵστατο. Ὁ δὲ βασιλεὺς τὸ τοιοῦτον ξένον θαῦμα βλεψάμενος καί, ὅστις εἶη, τὸν ἄνδρα καταμαθὼν ἤρετο, τί τὸ ζητούμενον παρῆ αὐτοῦ. Ὁ δὲ ἀδικεῖσθαι τὴν ἐπαρχίαν τῶν Μυρέων ἔφασκεν· Ἐριδι φθόνου γέγραπται νομίσματα μυρία. Καὶ ὁ βασιλεὺς τῇ γαληνότητι τοῦ ἀνδρὸς δεσμευθεὶς· Χάραξον, ἔφη, ἑκατὸν νομίσματα τᾶλλα πάντα παραλειψάμενος· κατὰ τὸν ὀρισμὸν τῷ θεῷ ἄνδρι συντόμως δοθῆναι παρακελεύομαι. Ὁ δὲ τὴν ἐγγαργαμένην χάρτην ὀλοψύχως λαβὼν καὶ πρὸς τὸ τῆς θαλάσσης μέρος καταλαβὼν, ἐν ἐνὶ καλάμῳ τοῦτον πηξάμενος πρὸς τὰ μέρη Μυρέων ἀπέπεμπεν. Ἀλιεῖς δὲ τινες, θαλαττίους μαχόμενοι κύμασι, ἰδόντες ὠθούμενον μόνον τὸν κάλαμον καὶ τὴν εὐθείαν ὁδὸν πρὸς ἐκείνους ποιοῦντα, τοῦτον λαβόμενοι τοῖς προὔχουσι πόλεως χαροποιῶς παρέδωκαν.

8. Ἄλλ· ὁ μισόκαλος δαίμων, ὁ πάντοτε φθόνῳ φερόμενος, μετὰ τριῶν ὠρῶν διάστημα ψιθυριστὰς τοῖς ὡσὶ βασιλέως προσθήξας μετεβάλλετο, καὶ χιλία μόνα νομίσματα ἀπὸ τῶν μυρίων τῷ δικαίῳ ἐχάριζεν ἐξόδους πολλὰς τὴν βασιλείαν ἔχειν προφάσει ρητορευόμενος. Τὸν ἅγιον

τοιγαροῦν ἐρευνήσαντες οἱ τοῦ βασιλέως διάκονοι, ἔμπροσθεν αὐτῶ παραγίνεται, καὶ ὁ βασιλεύς· Ποῦ ἔστι, δέσποτα, ἔφησεν, ὁ ἐγχαραχθεὶς σοι χάρτης, δεῖξον ἡμῖν. Ὁ δέ· Ἐν τῇ πόλει Μυρέων νῦν σώζεται, βασιλεῦ, ἔφη. Τῷ παρὰ δόξαν δὲ ῥήματι ὁ βασιλεὺς κρατηθεὶς ἠπίσται τῷ διηγῆματι. Καὶ ὁ ἅγιος· Κέλευσον, βασιλεῦ, γραφῆναι τὴν ἡμέραν καὶ ὥραν, ἐν ἣ τὸν χάρτην ἀπέλαβον, καὶ ταχυδρομος τῇ πόλει ἠκέσθω, ἐρευνησάτω καὶ εὐρήσει κατ' αὐτὴν τὴν ὥραν τὸν ἐγχαραγμένον χάρτην τῇ πόλει ἔλθειν. Οὕτως ἀποφηνάμενος τελεσθῆναι ὁ βασιλεὺς καὶ ἀληθὲς τὸ πρᾶγμα καταλαβὼν θεόν, τὸν ἐν τριάδι ἀπαύστως παρ' ἀγγέλων ὑμνούμενον, περιχάρως ἐδόξασε καὶ πρὸς τὰ οἰκεία τὸν ἅγιον ἐντίμως ἐξέπεμπε.

9. Τὰ δὲ καθ' ἐκάστην γινόμενα θαύματα τίς ἀκριβῶς ἀριθμήσειεν; Οὐ Τίγρις τόσον τὸ ρεῖθρον οἶδε χέειν, οὔτε Νεῖλος τὴν Αἰγύπτου ἐξαντλεῖν, ὅσον Νικόλαος τοῖς ὀρθῶς ζητοῦσι προσχωρηγεῖν· τοῖς ἐν ζῳῇ γάληνῃ, τοῖς ἐν ἀνάγκαις παραμυθία, τοῖς ἐν θλίψεσι χαρά, τοῖς χειμαζομένοις βοηθός, τοῖς πλεῦσι κυβερνήτης, τοῖς ἄρχουσι βουλή, τοῖς πένησι πλοῦτος, τοῖς ἀρχιερεῦσι στέφανος, τοῖς μοναχοῖς ὁδηγός, τοῖς πᾶσιν ἑτοιμοτάτη προσφυγή. Τούτοις τοῖς ἀγαθοῖς ἐναμβруνομένη Λυκία ἠγάλλετο, ὡς θυχοῦσα τοιοῦτου καλοῦ θησαυροῦ. Ὁ δὲ ἐν θεῷ μυρίπνοος καὶ ἅγιος πατὴρ ἡμῶν ἀριστεύσας καλῶς ἐν Χριστῷ καὶ διαπρέψας ἐν ἔργοις καὶ λόγοις ἀρίστοις πρὸς κύριον ἐξεδήμησε δεκεμβρίῳ ἐξ ἀγαλλόμενος, κατὰ τὸν προφήτην, ὡς γίγας δραμεῖν ὁδὸν αὐτοῦ.

10. Τὰ δὲ μετὰ τὴν ἱερὰν αὐτοῦ κοίμησιν τελεσθέντα ἐξαίσια τέρατα τίς ἐξιχνίαση τὰ στίφη, ὡς πᾶσι περίφημος ὁ ἀνὴρ, οὐ μόνον χριστιανοῖς, ἀλλὰ καὶ ἀγαρηνοῖς. Περιβόητος δὲ γενόμενος πανταχοῦ, καθόπερ ὁ λόγος ἐδήλωσε, τῶν Βενετιανῶν τινες ἐλογίσαντο ἀπάραι πρὸς τὰ μέρη Μυρέων καὶ τὸ μακάριον αὐτοῦ σκῆνος πρὸς τὴν οἰκείαν χώραν ἀνεγκεῖν, ἀλλ' ἡμάρτησαν τῆς ἐφέσεως τὸ ποθοῦμενον μὴ δυνηθέντες καταλαβεῖν, θεοῦ γὰρ τὸ πᾶν καὶ τῇ χειρὶ αὐτοῦ περιέχεται. Ὅθεν καὶ τὴν βουλὴν ταύτην οἱ ἀπὸ τῆς Βάρεως παῖδες ἐνηχηθέντες, ἐκεῖσε παραγενόμενοι, ἔπλουν γὰρ τότε τὰ τῆς Ἀντιοχείας κοίλης μέρη διαθέοντες, κέρδους ἕνεκα αὐτοὺς ταλανίζοντες.

11. Λοιπὸν ὀρητικῶς ἔδραμον τὸ πρᾶγμα εἰς ἔργον πληρῶσαι οἰόμενοι καὶ τὸν τόπον καταλαβόντες ἐν ὄπλοις καὶ θώραξι, κάτω κύψαντες τὸ τρισόλβιον τοῦτο καὶ θεῖον κιβούριον ὀρεκτικῶς κατησπάζοντο

δυσοποῦντες τὸν ἅγιον συνεργῆσαι τοῦτοις καὶ συμπράξει τοῦ ἐγχειρήματος. Εἶτα ὑπόυλως πῶς τοὺς ἐκείνους μοναχοὺς ἐρωτῶντες ἤρξαντο ἐρευνᾶν, ποῦ τὸ σῶμα τοῦ τρισμάκαρος ἐγκείται. Καὶ πρῶτα μὲν ἀμφοῖν ἐνσκηψάμενοι λόγους ἐναντίους ἐκδέδωκαν, ἀπ' οὗ καὶ οἱ μοναχοὶ βεβαίως κατέμαθον, ὅτι ἀπὸ τοῦ θεοῦ τὸ δρᾶμα καὶ ὅτι καὶ τοῦ ἁγίου τὸ θέλημα οὕτως ἐπέφυκεν, ἀλλὰ καὶ τὸ τοῦ ἱερέως Λούπου μᾶλλον ἄγγος ὑέλιον, πλήρες θείου μύρου, ἄφνω τῶν χειρῶν ἐξαρθὲν κατὰ τῶν μαρμάρων καὶ μὴ τριφθέν. Τὸν τόπον οἱ μοναχοὶ τοῖς Βαρινοῖς ἐπεδείκνυον τρόμῳ κατεχόμενοι καὶ δάκρυσι καὶ στεναγμοῖς ἐμπιπλῶμενοι. Σιδερὰς δὲ σφύρας λαβόμενοι μετὰ πολλῆς δυνάμεως τῇ μαρμάρῳ προσέκρουον. Ἦ καὶ τριφθεῖσα, καταρῶξαντες ἕτεραν πλάκα κατέλαβον, καλύπτραν οὖσαν, τῆς ἱερᾶς ἐκείνης καὶ ἀγλαοῦς κιβωτοῦ· καὶ θάττον ἀποκαλύψαντες εὗρον χάριν θεοῦ πλήρης θείου μύρου πληροῦσαν αὐτήν.

12. Γριμάλδος δὲ καὶ Λούπος, οἱ τῶν ὀλκάδων εὐσεβεῖς ἱερεῖς, οὕτως ἰδόντες τοὺς πλωτῆρας* ἐπέττατον ἀνυπερθέτως ἄραι τοῦ ὀσίου τὸ ἅγιον λείψανον καὶ μὴ δειλίαν ἀναβάλλεσθαι. Ματθαῖος δὲ τις ἔνοπλος ὢν, ἀπὸ ὀλκάδων καὶ αὐτὸς ὀρμώμενος, κατελθὼν τῷ ἱερῷ ἐκείνῳ καὶ θεῷ τύμβῳ, ᾧ τοῦ θαύματος, ὡς ἄνθρακες ἔλαμπον μαρμαίροντες τὸν τόπον τὰ τίμια καὶ ἅγια τοῦ θεοῦ Νικολάου λείψανα· πνοὴ δὲ εὖοσμος καὶ ἡδυτάτη ἀπ' αὐτῶν ἐφαίνετο. Καὶ πάντα συλλέξαντες καὶ ἐντίμως κατασκευάσαντες πάντες ὁμοῦ πρὸς τὰς ὀλκάδας ἀπέτρεχον. Καὶ οἱ μὲν αἶροντες ἔχαιρον τῷ ἀκενώτῳ πλούτῳ κρατούμενοι· οἱ δὲ τοῦ ναοῦ μοναχοὶ καὶ οἱ ἕτεροι ἔστεινον οἰμωγὰς ἀναπέμποντες, ἐκ λυπηρᾶς ψυχᾶς ὀδυνούμενοι.

13. Τοῦ ἡλίου οὖν δύναντος καὶ ἀνέμου ἡδυτάτου ἐπιπνεύσαντος, τὰ ἰστία διαπετάσαντες ἔτρεχον σπουδαίως τὸν τόπον Κακκάβου καὶ Μαγέστων ἐκδιαπλέοντες. Μεσοπελαγίσαντες δὲ οὐ μικρῶς ἠμποδήθησαν, ἐναντίων ἀνέμων περιπνεόντων αὐτοῖς. Μόλις δὲ καταλαβόντες τὰ Πάταρα, ἐξ ὧν ὁ μέγας τὴν γέννησιν ἐκέκτητο, εἰκάζον διὰ τὸ βαρὺ τοῦ καιροῦ μὴ συνοδοπορεῖν αὐτοῖς τὸν θεῖον Νικόλαον διὰ τὸ καὶ τὴν εἰκόνα αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ναοῦ μὴ εἰσάσας συμπαραλαβεῖν μετ' αὐτοῦ· φθόνου δὲ μᾶλλον μητ' ἐπὶ πλείον ἐᾶσαι πλέειν αὐτούς. Ὅμως θεῖῳ συνδεσμούμενοι ἔρωτι τὴν Περδικαίαν κατέπλευσαν γαληνιώσαν αὐθις εὗροντες

* Πλωτῆρας Σ.

τὴν θάλασσαν καὶ τὸν ἄνεμον ἥδυστον πνέοντα. Σὺν ἀλλήλοις ἐβόουν ὀρκώμενοι· Μὴ τις ἀφ' ἡμῶν συλλήσῃσι τι τῶν θείων λειψάνων ἐμπαυανέουσατο; Διάτοι καὶ πάντες τὰ οἰκεία τῷ οἰκείῳ προσέβαλλον καὶ ἀνεπλήρουν τὰ μέλη καθεῖς, ὅπερ εἴληφεν, εἰσκομίζοντες· καὶ τοῦτο οἰκονομία θεοῦ καὶ τοῦ ἁγίου προνοία τοῦ μὴ μερίδα τινὰ κεχωρισμένην εἶναι τοῦ θείου ἐκείνου καὶ φωτεινοῦ σώματος.

14. Δι' αὔρας εἶτα ὠραίας τὸν λιμένα Μαρκιανῶν συναπέπλεον τὸν Τραχεὰ δὲ κόλπον περασάντων, Δισιγήγιός τις τοῦνομα τῶν πλωτῆρων* ἰδεῖν ἔφησε κατ' ὄναρ τὸν ἅγιον φάσκοντα πρὸς αὐτόν· Μὴ θροεῖσθαί τινα τῶν ἐναντίων βούλομαι, ἐγὼ γάρ εἰμι μεθ' ὑμῶν, καὶ τοῦτο ὑμῖν τὸ σῆμιον· εἴκοσι συμπληρώσει ἡμερῶν καὶ τῇ πόλει Βάρει ὁμοῦ πάντες ἐσόμεθα. Ταῦτα πάντες ἀκούσαντες προθύμως κατηλθον μέχρι νήσου Τζεράνου. Μεταλαβόντες οὖν τροφῆς καὶ ὕδατος νήσον τὴν Μύλον κατέλαβον. Ἐν δὲ τῷ μεταξύ ὤφθη θεῖον τέρας αὐτοῖς, στρουθιον γάρ τι μικρὸν προσελθὸν καὶ καθεστῆν πλησίον τῶν ἁγίων λειψάνων καὶ πάλιν ἐν ταῖς χερσὶν Νικολάου τοῦ ναυκλήρου, εἶτ' ἀναπτᾶν, ἐν ᾧ ὑπῆρχον τὰ ἅγια λείψανα κεκαθηκέναι φασί, καὶ τοῦ ἁγίου θεῖα λείψανα κατασπάζεσθαι καὶ οὕτω πάλιν πετασθῆναι καὶ μηδέπω φανῆναι. Εἶτ' οὕτως ἐν τῇ νήσῳ Στάφνω καὶ λιμένι Γρεάκι καταντήσαντες τὴν Μονοβασίαν διέβησαν τὴν νήσον Συκέαν καὶ Ἄσσον μὴ παρεάσαντες.

15. Μετὰ ταῦτα ἀγρυπνία καὶ μόχθῳ ἐκδεδοκότες αὐτοὺς τὸν λιμένα Βάρεως κατελάβοντο περιχαρῶς παρὰ τῶν ἰδίων δεχόμενοι, μεθ' ὀρέξεως δὲ τὰ τῆς ὁδοῦ πάντα πᾶσιν ἀνήγγειλον. Ἐνθεν καὶ πάντες συνέθεον τῷ παραδόξῳ θεάματι· οἱ ἱερεῖς τὰς ἱεράς αὐτῶν στολάς ἐνδεδυμένοι ἦδον αἰνούντες θεόν καὶ τὸν ὄσιον αὐτοῦ θεράποντα, οἱ λαϊκοὶ ἔψαλλον κατὰ τὸ αὐτῶν ἐφικτὸν γεραίροντες Χριστὸν τὸν φιλόανθρωπον. Μικρῶς δὲ διχονίας οὐσης μέσον αὐτῶν, ὅπη ναὸς τῷ ὀσίῳ πατρὶ γένοιτο, Ἡλίας τις, καθηγούμενος μονῆς τοῦ ἁγίου Βενεδίκτου, παραλαβὼν τὰ ἅγια λείψανα ἐν τῷ θείῳ ναῷ τοῦ ἁγίου Βενεδίκτου κατέθηκε, τηροῦντα καλῶς διεφύλαττε, μήπως τι τῶν ἀδοκίμων συμβῆ.

16. Ὁ γοῦν ἐν ἐκείνῳ τῷ καιρῷ τυγχάνων ἀρχιερεὺς μαθὼν τὸ πραχθῆν ἀπὸ Κανούσης τῆς πόλεως ταχὺ παραγίνεται καὶ προσκυνήσας τὸν ἅγιον ἠθέλε τοῦτον λαβεῖν καὶ τῇ μεγάλῃ τῆς ἀρχιεπισκοπίας ἐκκλησίᾳ

* Πλωτῆρων Σ.

βαλεῖν, καὶ μᾶλλον μετὰ δυνάμεως. Οὐ μικρᾶς δὲ ταραχῆς καὶ πολέμου γινομένου, δύο τινὲς ἀπὸ τοῦ ἀρχιερέως ἀνείλοντο. Ὁ δὲ γε πλείστος ὄχλος μεθ' ὑμῶν καὶ ἀσμάτων ἄφαντες τὰ ἅγια λείψανα, ἐξαγάγοντες ἀπὸ τῆς πύλης τοῦ ναοῦ καὶ τοῦ λυμένος τῷ βασιλικῷ πραιτορίῳ ἀπήγαγον καταστήσαντες ταῦτα τῷ ναῷ τοῦ ἁγίου μάρτυρος Εὐστρατίου, ὅστις καὶ ἀνεσκάφη μετὰ τῶν ἐκεῖσε ἐτέρων θείων ναῶν· καὶ ἐκεῖ πεφύλακτο, μέχρι καὶ ὁ θεῖος ναὸς τοῦ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ θαυματουργοῦ Νικολάου πεπλήρωτο. Ἀνεκομίσθη δὲ ὁ ἅγιος ἀπὸ τῆς Λυκίας Μύρων πρὸ καλάνδων ἀπριλλίῳ ἡμερῶν ἕνδεκα καὶ ἐν Βάρει κατήνησεν ἐνάτη Μαΐῳ ἡμέρα.

17. Ἄλλ' ἐπὶ τῶν τότε γενομένων παρὰ τοῦ ἁγίου θαυμάτων τὸν νοῦν διεγείρωμεν καὶ ἴδωμεν τὰ ἐκ θεοῦ παράδοξα. Ἀπὸ τῶν τῆς πόλεως τεττάρων μερῶν ὁ λαὸς θέων τῇ ἐκκλησίᾳ, ἤγοντο ἄρρωστοὶ ἐκ διαφόρων ἀσθενειῶν συγκρατούμενοι. Ἐξ ὧν τῇ αὐτῇ νυκτὶ καὶ ἐπιφασκούση* ἰάθησαν μέσον ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν καὶ παιδῶν ἑπτὰ καὶ σαράκοντα. Ἀφ' ὧν εἷς ἦν Ἀδράλεπτός τις τῶν ἐπιφανῶν τοῦ ἄστεως Βάρεως καὶ Ἀρμένιός τις, ὃς ἐπιβλαβὲς εἶχε τὸ ἀρίστερον μέρος, ἐπιλεπτικοὶ τρεῖς, κωφὸς καὶ ἄλαλος ἕτερος, μονοχεῖρες δύο, λοβοὶ** δύο καὶ ἕτεροι πλείστοι τῆς ἰάσεως ἔτυχον· οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Πησαῖός τις, διεστραμμένος ἔχων χεῖρας καὶ πόδας. Τῇ δὲ τρίτῃ ἡμέρᾳ πολὺς ὄχλος ἀπὸ τῆς περιχώρου ἐγένοντο, ἐξ ὧν μέχρι ὥρας τετάρτης ἰάθησαν ἄνδρες ἑπτὰ, μέχρι δὲ δείλης ἕτεροι δεκατέσσαρες. Τῇ πέμπτῃ δὲ ἡμέρᾳ ὤφθη ἐν ὑπνοῖς ὁ ἅγιος Μάρκῳ τινὶ μοναχῷ λέγων αὐτῷ ἀπελθεῖν ἐν τῇ Βάρει καὶ εἰπεῖν τῷ λαῷ τοῦ μὴ ἀκηδιάσαι ἕνεκα ἐμῶν θαυμάτων, πορεύομαι γὰρ πρὸς Ἀρρωμανίαν μὴ ἀπολειπόμενος τῶν ὧδε, καὶ μάρτυς, ὃν ἐγὼ θεραπεύσω δαμιονιζόμενον προ τῆς τοῦ ἡλίου ἀνατολῆς, καθὼς περ καὶ γέγονε.

Ταῦτα δὲ τὰ μικρὰ διηγησάμενοι τοῦ ἁγίου, ἀδελφοὶ καὶ πατέρες, θεάρεστα τρόπαια τῷ ἀτρώτῳ φύλακι τῆς πόλεως Βάρεως ἐγκωμίωσεν στεφάνους συμπλέξωμεν. Χαίροις, θέρμε προστάτα καὶ τῶν χριστιανῶν ἀντιλήπτωρ. Χαίροις, τοῖς ἐν κινδουοῖς* ὑπερασπιστὴς καὶ τοῖς πλέουσιν ὀξύτατος βοηθός. Χαίροις, τῶν ἐπικαλουμένων σε ἄρωγος καὶ τῶν

* Ἐπιφασκούση Σ.

** Λοβοὶ Σ.

δυσωπούντων σε ἐπ' ἀγαθῷ χορηγός. Χαίρεις, ὁ τῶν ἀγγέλων ἐφάμιλλος καὶ τῶν θείων ἱεραρχῶν ὁμότροπος. Χαίρεις, ὁ τῶν δικαίων ὁμόσκηνος καὶ ἰσόρροπος. Χαίρεις, τῶν ὄφρα τῶν σκεπαστῆς καὶ χηρῶν προμηθευτής. Χαίρεις, ὁ πάλαι μυρίσας τὰ Μῦρα τῶν θαυμάτων τοῖς ἄνθεσι καὶ νῦν τὴν Βάριν κοσμῶν φεγγοβόλοις τεράτων ἀυγάσματος. Χαίρεις, ὁ τῶν Ἰταλῶν χθόνα πλουτήσας τοῖς σοῖς ἀστροβόλοις πυρσεύμασι καὶ τῶν νοσοῦντων σκοτόμηναν ἀποσοβῶν τοῖς τῶν τεράτων σου λάμψεσι. Χαίρεις, ὡς τῇ πίστει θερμώτατος καὶ τῇ γνώμῃ χρηστότατος. Ὡς οὖν παρηρσίαν τῇ ἱερᾷ καὶ θεῖα τριάδι ἔχων, μακάριε, κατευθύναι ἡμᾶς ἐν ἀγαθοῖς ἔργοις εὐδόκησον καὶ τῶν τοῦ ἐχθροῦ βελῶν καὶ παγίδων ἀτρότους τήρησον καὶ ἀπήμονας· τῶν αἰσθητῶν δὲ ἐχθρῶν πᾶσαν ὑπερηφανίαν καὶ ἀλαζωνεῖαν καταβάλοι καὶ τὸν παρόντα βίον ἀνεπίβουλον διαπεράσαι καὶ πρὸς τὴν ἐκεῖσε ὁδήγησον μακαριότητα, ἔνθα πάντων ἐστὶν εὐφραϊνομένων κατοικία, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος ἅμα τῷ πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς ἀτελευτήτους αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

Подробное обозрение чудес Николая, Мирского чудотворца, благослови которое, благословенный отче мой

1. Ничто сладостное так не приятно боголюбивым людям, как память праведных и рождающаяся от этого любовь к их подвигам, ведь Христос, согласно мудрецу, венчает их господства сияющими золотом словами и облакает песнопениями⁵. Та же цель и у слов Соломона, ясно об этом говорящего, ведь видя чистым взором чистоту Божественных мужей, воскликнул он так: «Память праведного с похвалами, и благословение Господа на их голову»⁶. Что же это такое: «Память праведного с похвалами»? Послушай. «Когда восхваляют праведного, – говорит он, – веселятся народы»⁷; веселятся, радуясь о Господе, прославившем Своих преподобных в песнях и пении, или, говоря точнее, в благозвучных кимвалах, согласно пророку

* Ἐκκινδύνοις Σ.

Давиду⁸, прорицающему в образах гармоничных духовых инструментов.

2. Поэтому соберемся же разумно на память святого чудотворца Николая, встречая его с чистыми чувствами и богоугодными делами, и увидим, как Господь с младенчества освятил его и как подал его отцу Епифанию и матери Нонне плод, достойный их молитв⁹. Ведь, освободив от бесплодия материнскую утробу¹⁰ и выходя на эту жизненную стезю, – о чудо! – после рождения три часа прямо он стоял¹¹, с самого начала являясь как работник Святой Троицы. Поэтому же и, беря, как младенец, материнскую грудь, исполнял он божественнейшее и необычайнейшее правило: по средам и пятницам лишь раз вкушал молока, только в вечерний час прикасаясь к сосцам¹². Так, пройдя младенческий возраст и, как бывает обычно, приобщившись ко всякому образованию¹³, Божественный муж, сжигаемый любовью к Богу, приобщается к монашеской жизни¹⁴, показав себя добрым примером и для ближних, и для всех окружающих.

3. А немного спустя, в жажде получить от Бога еще большую благодать, достигает он Палестинских земель, где обитал Христос, наш Бог и Спаситель, и производит великое множество чудес¹⁵. Оказавшись здесь, совершал он чудеса над всеми смертными: слепым возвращал зрение¹⁶, немым даровал речь и всем прочим больным подавал исцеление¹⁷, подражая благодетелю Христу. Также и когда ко храму подошел он в поздний час, внезапно ворота святилища сами по себе открылись и ясно показалось Божественное Древо, к которому был пригвожден Христос¹⁸. Но, радея о своей собственной пастве, снова приходит он в храм своего дяди по отцу, который тот построил во имя святого Сиона, и много трудится для Бога, чтобы заслужить у Христа лучшую жемчужину¹⁹.

4. Что же после этого? Должно было, как говорят Господни уста, поставить свечу на подсвечник²⁰, и поэтому-то берет он в свои руки Мирские бразды²¹, славно пася разумных овец и защищая Христово стадо, так что и в тюрьму был заключен

вместе с другими праведными мужами и, как мученик, подвергся различным пыткам по приказу нечестивых и бесчеловечных [правителей]. Но вот уже радостно воссиял святой, славный и самый знаменитый среди императоров Константин, быстро прекратив великое утеснение праведных и превратив его в радость, как [правитель] благочестивейший. И снова Мирский престол принял свое светило, которое еще раньше получил, озаряющее всех знамениями и чудесами и сияющее делами и чудотворениями²².

5. Ведь трех дочерей почтенного мужа, уже затянутых пучиной блуда, вместе с их отцом он полностью избавил от этого греха и изменил к лучшему, дав им золотых и даровав приданое, словно любящий отец²³. Дважды же и трех оклеветанных мужей необычайным образом избавлял он от смерти: одних – зримо, словно некий великан, вырвав их у губительного и смертоносного рока, а других – видением, подобным ангельскому, грозя императору и не стыдясь Аблабия, но порицая его за немилосердие и человеконенавистничество²⁴.

6. И в другой раз [основатель] счастливейшего города Константин, желая притеснить своих подданных и получить золотые, т. е., как обычно, собрать подать и скопить сокровища, чтобы иметь их под рукой для подходящего случая, послушался людей, враждебно настроенных по отношению к Мирской провинции, – о горе, что за деяние! – и предписал ей заплатить десять тысяч золотых. И можно было видеть, как все в отчаянии от явления этой неожиданной и незаконной вещи, как терзаются и унывают, не зная, что и предпринять. Будучи же в полном недоумении, прибегли они к щедрому и Божественному Николаю и попросили у него утешения в своей беде.

7. А тот, поступив милосердно и не допуская здесь никакого легкомыслия, счел ни во что такой путь, отправился в столицу и, достигнув православнейшего императора, сидящего во дворце на высоком троне, как полагается, поприветствовал его и, повесив свою мантию, загородил его от солнечного луча, проходившего сквозь какое-то окошко. Император, увидев

такое необычайное чудо и узнав у мужа, кто он такой, спросил его, что тот у него просит. Тот же сказал, что обижают Мирскую провинцию: «По враждебной зависти записано на нее десять тысяч золотых». И император, покоренный спокойствием мужа, сказал: «Запиши сто номисм, а все остальное вычеркни: велю быстро выдать это [письмо] согласно моей клятве святому мужу». А тот, с благодарностью приняв написанный документ и достигнув морского берега, вложил его в одну из тростинок и послал в Мирские края. И некие рыбаки, боровшиеся с морскими волнами, увидев, как гонят они одинокую тростинку, прямым путем плывущую к ним, взяли ее и с радостью предали в руки правителей города.

8. Но ненавидящий добро бес, всегда всем завидующий, по прошествии трех часов, подведя к императорским ушам клеветников, заставил его изменить свое решение, и тот оставил праведному всего тысячу номисм из десяти тысяч под предлогом больших расходов империи. И вот слуги императора, найдя святого, привели того к нему, и император спросил: «Где, владыка, написанный для тебя документ? Покажи нам его». А тот ответил: «В городе Миры теперь он сохраняется, император». Пораженный этим неожиданным ответом, император не поверил этому рассказу. Тогда святой: «Прикажи, император, записать день и час, когда я получил документ, и пусть отправится в тот город гонец – он обнаружит, что в тот же самый час прибыл в город написанный документ». Узнав же, что так и случилось, и поняв, что правдив этот рассказ, император радостно прославил Бога, непрестанно в Троице ангелами воспеваемого, и с честью отправил святого домой²⁵.

9. Но все его чудеса кто может перечислить по отдельности? Ведь ни Тигр столько струй не льет, ни египетский Нил столько не несет, сколько дарует Николай верно его ищущим: тем, кто в штормах, – штиль, тем, кто в бедах, – утешение, тем, кто в скорбях, – радость; обуреваемым – помощник, плывущим – кормчий, правящим – совет, бедным – богатство, архиереям – венец, монахам – проводник, всем – готовое прибежище. Испол-

ненная этих благ, ликовала Ликия, что сподобилась такого славного богатства. А Божественный, мироточивый и святой отец наш, славно угодив Христу и исполнив свой долг прекрасными делами и словами, преставился ко Господу 6 декабря, ликуя, согласно пророку, как великан, что прошел свой путь²⁶.

10. А кто сможет исследовать сонмы удивительных чудес после его священной кончины, ибо всем известен этот муж: не только христианам, но и агарянам? Когда же стал он повсюду знаменит, как показало это наше слово, некие венецианцы решили отправиться в Мирские края и перенести его тело в свою страну, но не достигли цели, не сумев добиться желаемого, ведь все в руках Божиих. Тогда, загоревшись таким же желанием, прибыли туда и сыны Бари. Ведь в то время они плыли туда, по пути посетив области Антиохии Келесирийской для получения прибыли.

11. Наконец стремительно направились они туда, надеясь превратить свой замысел в дело, и, с оружием и панцирями достигши места и склонившись, с любовью облобызали этот трисчастливый и Божественный гроб, надеясь, что святой поможет им и посодействует в их начинании. Затем, хитро расспрашивая тамошних монахов, начали они выпытывать, где лежит тело триблаженного. И сперва, глядя друг на друга, обменивались они словами, после чего и монахи твердо уверились в том, что от Бога это дело и что такова воля самого святого, а кроме того, и стеклянный сосуд священника Лупа, полный Божественного мира, внезапно выпал из рук на мрамор и не разбился. Монахи, охваченные трепетом и исполненные слез и стенаний, показали барьянам место. Взяв же железные молоты, с большой силой ударили те по мрамору. И когда он раскололся, прокопав, достигли они другой плиты, служившей крышкой этого священного и блистательного гроба, и, быстро открыв, обрели благодать Божию, наполнявшую его Божественным миром.

12. Гримальд и Луп, благочестивые корабельные священники, увидев это, приказали мореплавателям без промедления

взять святые мощи преподобного и не пугаться. И когда некий Матфей и сам с кораблей, при оружии спустился в ту священную и Божественную могилу, – о чудо! – как угли засветились честные и святые мощи Божественного Николая, озаряя все то место, и разлилось от них приятнейшее и сладостное благоухание. Собрав их воедино и с почетом уложив, все вместе устремились они к кораблям. И взявшие [мощи] радовались, ободряемые неистощимым богатством, а храмовые монахи и прочие жалобно стенали, тяжело скорбя душой.

13. И вот, когда зашло солнце и подул приятнейший ветер, развернув паруса, быстро пустились они в путь, проплывая мимо Каккава и Магест. Плывая же по открытому морю, встречали они немалые препятствия, так как дули встречные ветры. И, едва достигнув Патары, откуда вел свой род великий, решили они из-за тяжелой погоды, что не сопутствует им Божественный Николай, так как и образ свой не позволил он им взять с собой из храма, и думали, что не позволит он им плыть дальше. Однако же, охваченные Божественным рвением, доплыли они до Пердиккеи, обнаружив, что море снова успокоилось и дует приятнейший ветер. Тогда воскликнули они со взаимными клятвами: «Не попытался ли кто из нас похитить чего из Божественных мощей?». Тут все отдали свое обратно и восполнили все члены, каждый принеся что взял. И это случилось по промыслу Божьему и по желанию святого, чтобы никакая частица не была отделена от этого Божественного и светосного тела.

14. Благодаря попутному ветру достигли они затем Маркианской гавани; когда же они переплыли Трахейский залив, то один из моряков, по имени Дисегий, сказал, что видел во сне святого, который сказал ему: «Я хочу, чтобы вы не боялись никаких неприятелей, ведь я с вами, и вот вам знак: по прошествии двадцати дней все мы будем уже в городе Бари». Услышав это, все со рвением спустились до острова Церано. И вот, подкрепившись пищей и водой, достигли они острова Милоса. Между тем явилось им Божественное чудо: маленький воробышек,

прилетев и сев рядом со святыми мощами, а потом на руки моряку Николаю, взлетел туда, где, как говорят, почивали святые мощи, поцеловал эти святые Божественные мощи и только тогда улетел и больше не показывался. Затем, добравшись до острова Стафнос и гавани Греака, миновали они Монемвасию, не пропустив и острова Сикея и Ассона.

15. После этого, предавшись бдению и трудам, достигли они Барской гавани, радостно принятые своими соотечественниками, и охотно рассказали им обо всем случившемся по пути. Тогда все сбегались на необычайное зрелище: священники, надев священные свои одеяния, запели, славя Бога и Его преподобного служителя, миряне как умели запели псалмы, благодаря Христа Человеколюбца. Поскольку же была между ними небольшая распря, где устроить храм преподобному отцу, то некто Илья, настоятель монастыря святого Венедикта, взяв святые мощи, положил их в храме святого Венедикта и, бдительно наблюдая, охранял, чтобы не случилось ничего непредвиденного.

16. Итак, тот, кто был в то время там архиереем, узнав о случившемся, быстро прибыл из города Каносса и, поклонившись святому, захотел взять его [свт. Николая] и положить в большой архиепископской церкви, пусть даже силой. Когда же начались от этого смутение и война, то двое из людей архиерея были убиты. А огромная толпа, с песнопениями взяв святые мощи, вынесла их из храмовых ворот и, перенеся в гавань к императорскому преторию, положила их там в храме святого мученика Евстратия, разрушенном вместе с другими тамошними Божиими храмами. И там хранились они, пока не был завершен Божественный храм преподобного отца нашего и чудотворца Николая. Перенесен же был святой из Мир Ликийских 11 апреля и достиг Бари 9 мая.

17. Но обратим свой ум к тем чудесам, что совершил тогда святой, и увидим необычайные Божии деяния. Народ из всех четырех частей города, сбегаясь в церковь, нес с собой больных, охваченных различными недугами. Из них в ту же ночь и

на следующий день исцелилось 47 мужчин, женщин и детей. Среди них были некто Адралепт, один из знатных барян, и некий армянин, у которого была повреждена левая часть тела; три эпилептика, один глухой и другой немой, два одноруких, двое прокаженных и множество других получили исцеление. И не только они, но и некто Песей, с расслабленными руками и ногами. На третий же день собралась большая толпа со всей округи, из которых до четвертого часа исцелилось семь мужчин, а до заката – еще четырнадцать. А на пятый день явился во сне святой некоему монаху Марку, веля ему пойти в город Бари и сказать народу, чтобы «не впадали они в печаль по поводу моих чудес, ведь я отправляюсь в Романию, но не оставляю и здешних людей; и свидетель этому – тот бесноватый, которого я исцелю еще до захода солнца», что и произошло.

18. Рассказав же эту малость о святом, братья и отцы, сплетем твердому хранителю города Бари венки похвал, как богоугодные памятники победы. Радуйся, горячий предстатель и заступник христиан! Радуйся, защитник попавших в беду и быстрейший помощник плавающих! Радуйся, заступник призывающих тебя и путеводитель ко благу умоляющих тебя! Радуйся, собеседник ангелов и подобный Божественным иерархам! Радуйся, обитающий вместе с праведными и равный им! Радуйся, покровитель сирот и попечитель вдов! Радуйся, прежде умягчивший Миры цветом чудес и теперь украшающий Бари светлыми блистаньями чудотворений! Радуйся, обогативший италийскую землю своим звездным сиянием и прогоняющий от больных тьму светом своих чудес! Радуйся, самый горячий в вере и благородный в мысли! Итак, имея прямой доступ к Священной и Божественной Троице, блаженный, помоги нам исправиться в благих делах и удали и сохрани нас от стрел и силков врага, а всю надменность и похвальбу видимых врагов ниспровергни и проведи нас без нападок по этой жизни к тамошнему блаженству, где находится жилище всех веселящихся во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава с Его Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков, аминь.

Примечания

¹ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der griechischen Kirche, II // Texte und Untersuchungen, 51. Leipzig, 1938. S. 231–232. Anm. 1.

² *Benesovic V. Catalogus... Sinai. I. Petropole*, 1911. P. 217–219.

³ См. также статью М.С. Желтова в настоящем сборнике.

⁴ *Anrich G. Hagios Nikolaos. II. Leipzig*, 1917. S. 65.

⁵ Источник цитаты остался нам неизвестен.

⁶ Притч. 10, 7.

⁷ Притч. 29, 2.

⁸ Пс. 150, 5.

⁹ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 2, Vita compilata 11, Encomium Neophyti 3, Βίος ἐν συντόμῳ 2.

¹⁰ Ср.: Encomium Methodii 4, Encomium Neophyti 3.

¹¹ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 2, Vita compilata 13, Encomium Neophyti 4, Βίος ἐν συντόμῳ 2.

¹² Ср.: Vita per Michaëlem 5, Vita per Metaphrasten 1.2, Encomium Neophyti 4.

¹³ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 3, Vita compilata 16, Vita per Metaphrasten 2, Encomium Neophyti 5, Βίος ἐν συντόμῳ 2.

¹⁴ Ср.: Encomium Neophyti 7, Βίος ἐν συντόμῳ 2.

¹⁵ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 27, Vita per Metaphrasten 8, Encomium Neophyti 21.

¹⁶ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 33, Vita per Metaphrasten 9.

¹⁷ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 34, Vita per Metaphrasten 9, Encomium Neophyti 23.

¹⁸ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 35, Vita per Metaphrasten 10, Encomium Neophyti 23.

¹⁹ Ср.: Vita Nicolai Sionitae 7, Vita compilata 20, Vita per Metaphrasten 3, Βίος ἐν συντόμῳ 2.

²⁰ Мф. 5,15; Мк. 4,21; Лк. 11,33; ср. Vita per Michaëlem 19, Vita per Metaphrasten 10.

²¹ Ср.: Vita per Michaëlem 21–24, Encomium Methodii 10, Vita compilata 31, Vita per Metaphrasten 11–12, Encomium Neophyti 25, Βίος ἐν συντόμῳ 2.

²² Ср.: Synaxarium (*Anrich G. Op. cit.*, I. S. 205), Vita per Metaphrasten 13–14, Encomium Neophyti 26, Βίος ἐν συντόμῳ 2.

²³ Ср.: Vita per Michaëlem 10–18, Encomium Methodii 8–9, Vita compilata 22–28, Vita per Metaphrasten 5–7, Encomium Neophyti 9–11.

²⁴ Ср.: Praxis de stratelatis 20–21, Vita per Michaëlem 31, Encomium Methodii 15–24, Vita compilata 35–40, Vita per Metaphrasten 17–27, Encomium Neophyti 30–33, Βίος ἐν συντόμῳ 4–16.

²⁵ Ср.: Praxis de tributo.

²⁶ Пс. 18, 6.

М.С. Желтов, Москва

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, СОДЕРЖАЩИЕСЯ
В «ДЕЯНИИ О ПОДАТИ» (PRAXIS DE TRIBUTO)
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
(к вопросу о возможной датировке)

Деяния (Praxeis) свт. Николая, т. е. самостоятельно бытующие его прижизненные чудеса, являются, по-видимому, древнейшей формой агиографии этого святого, предшествующей появлению полных житий. В отличие от последних, довольно точно датируемых, время составления деяний остается предметом дискуссий. Тем более важным кажется использование при решении этого вопроса внутренних свидетельств самих памятников, проанализированных методами различных наук, в данном случае литургики¹.

Древнейшее из деяний свт. Николая — это так называемое *Praxis de stratelatis* («Деяние о стратилатах»), появившееся на свет до VI в., когда о нем упоминает Евстратий. При наличии как минимум пяти редакций текста неясным остается, однако, какие элементы текста можно считать подлинными, а какие — интерполированными.

Еще сложнее проблема, связанная с так называемым *Praxis de tributo* («Деянием о подати»), которому и посвящена статья. Это Деяние содержится только в четырех рукописях: *Ambbr. D 92 sup.*, XI в. *Fol. 44^v–46^v*; *Vatic. gr. 821*, XI в. *Fol. 256–260^v* (т. н. кодекс Фалькония); *Ambbr. C 92 sup.*, XIV в. *Fol. 100–103*; *Paris. gr. 1556*, XV в. *Fol. 15^v–21^v*. Кроме того, оно приводится в особом житии свт. Николая, известном из ркп. *Sin. gr. 522, 1241–*

1242 г. Fol. 215–219^v. Ни в какие другие жития или энкомии свт. Николая это Деяние не входит. Его текст издал Г. Анрих в 1913 г. в Лейпциге². Издатель обнаружил наличие двух редакций Деяния, содержащихся соответственно в первых двух (XI в.) и во вторых двух (XIV и XV вв.) рукописях.

Основным содержанием *Praxis de tributo* является рассказ о том, как святитель исходатайствовал у императора Константина Великого налоговое послабление для своего города. Как справедливо указывает Анрих, подобный сюжет встречается в византийской церковной письменности: так, налоговые льготы для Иерусалима были получены по ходатайству прп. Саввы Освященного³ и т. д.⁴ Но кроме этого, главного для *Praxis de tributo*, деяния здесь отмечается целый ряд чудес, совершенных святым в ходе его путешествия к императору и обратно: исхождение огня из уст святителя при совершении им Божественной литургии во Влахернском храме; использование святым солнечного луча в качестве вешалки для его мантии; отправление полученной от императора грамоты в Миры вплавь по морю; явления святого во сне разным лицам (отмечаются лишь во второй редакции Деяния).

Вопрос о датировке *Praxis de tributo* в его настоящем виде на основании только методов истории и филологии может быть решен лишь самым общим образом. *Terminus post quem* для него — 459 (?) г., дата основания упоминаемого в тексте Влахернского храма, *terminus ante quem* — XI в., к которому относится древнейший список. Полностью неясными при этом остаются датировка и взаимоотношение редакций памятника. Поэтому можно попробовать применить к *Praxis de tributo* методы исторической литургики, так как описание Божественной литургии, совершенной святым во Влахернском храме, и произошедшего во время нее чуда играет в памятнике достаточно заметную роль. Это описание включает в себя следующие элементы (см. приложение на с. 119–124).

1. В связи с наступлением вечера свт. Николай останавливается во Влахернском храме.

2. И совершает вечерню один (согласно первой редакции Деяния) / вместе с живущими при храме монахами (согласно второй редакции).

3. Следует вечерняя трапеза вместе с монахами (только во второй редакции).

4. В продолжение всей ночи в храме возносится молитва святого вместе с местным епископом и с монахами существующего при храме монастыря (согласно первой редакции) / одного святого (согласно второй редакции).

5. Наутро все епископы города (согласно первой редакции) / жители города (согласно второй редакции) получают известие о прибытии святого.

6. Совершается торжественная лития, устроенная местными жителями (только в первой редакции).

7. Они приветствуют святителя.

8. Святой отвечает каждому из них (только в тексте первой редакции).

9. И рассказывает им о нужде, постигшей Миры Ликийские.

10. Приходит час совершения Божественной литургии (эта подробность отмечена только во второй редакции).

11. И святого приглашают совершить литургию вместе с местными клириками.

12. Свт. Николай из послушания соглашается (послушание святого подчеркнуто только в первой редакции).

13. И совершает с ними литургию.

14. Наступает время преломления (согласно первой редакции) / возвышения (согласно второй редакции) Святого Хлеба.

15. Диакон возглашает: «Вонмем» (только в тексте второй редакции).

16. Святитель: «Τὰ ἄγια τοῖς ἀγίοις»⁵.

17. И все стоящие возле святителя видят исходящий из его уст огонь.

18. Устрашаются и прославляют Бога, Творящего чудеса.

19. Святой совершает преломление Св. Хлеба (только в тексте первой редакции).

20. Происходит Причащение Св. Таин (согласно первой редакции, сначала причащаются свт. Николай и епископы, они молятся, после чего святитель причащает народ / согласно второй редакции, все – и клирики, и народ – причащаются из рук святителя и затем славословят Бога).

21. Литургия заканчивается.

22. (Клирики – ?) потребляют «оставшееся, то есть профоры» (это отмечено только в первой редакции).

23. Свт. Николай отпускает народ (согласно первой редакции) / народ просто расходится (согласно второй редакции).

24. Но архиепископы, диаконы и клирики (эти лица названы в первой редакции) / епископы и клирики (эти лица названы во второй редакции) проводят со святым весь день.

25. Наступает вечер.

26. И святитель вместе с клириками совершает вечерню.

27. После чего все отдыхают и вновь молятся (только согласно первой редакции).

28. И ложатся спать (согласно первой редакции, до утра / согласно второй редакции, ненадолго).

29. Встав утром, молятся (только в первой редакции) / один святой, встав, молится всю ночь (только во второй редакции).

30. И, завершив все, отдыхают (только в тексте первой редакции).

Как видно, описание литургии и других служб крайне схематично и вполне соответствует описаниям даже такого раннего (для житийной традиции свт. Николая) памятника, как «Апостольские постановления» (ок. 380 г.)⁶. С другой стороны, чудо с явлением огня или света во время возгласа «Τὰ ἄλλα τοῖς ἁγίοις» нельзя назвать уникальной особенностью рассматриваемого Деяния свт. Николая. Оно имеет очень близкие

параллели в Житии св. Стефана Савваита, написанном его учеником Леонтием (кон. VIII в.)⁷, в Житии свт. Иоанна Златоуста, написанном Симеоном Метафрастом (кон. X в.)⁸, в Житии Варфоломея Симерийского (сер. XII в.)⁹. Как показал Р. Тафт в своей последней монографии (*The Precommunion Rites: A History of the Liturgy of St. John Chrysostom, vol. 5. Roma, 2000. (Orientalia Christiana Analecta; 261)*), усиление акцента на значении именно этого момента Божественной литургии характерно для византийского богословия VIII–XIII вв.¹⁰ Тот факт, что составители известных нам редакций Деяния отождествляют чудо явления огня именно с этим моментом литургии, отодвигает, хотя и с недостаточной степенью надежности, *terminus post quem* использованной ими проторедакции «Деяния о подати» до VIII в.

Перейдем теперь к вопросу о соотношении редакций. Безусловно, первая редакция, содержащаяся в древнейших рукописях и более краткая, чем вторая, составлена раньше. Это утверждает и издатель текста¹¹; это подтверждается и тем, что составитель Жития из ркп. Sin. gr. 522 использовал редакцию Деяния, близкую к первой, что видно из простого сравнения текстов Sin. gr. 522 и Ambr. D 92 sup. Однако можно ли утверждать, что именно первая редакция лежит в основе второй? Возможность отрицательного ответа на этот вопрос, исходя из стилистического анализа текстов, признавал уже Анрих¹². Сравнение литургических данных, относящихся к чуду с литургией и содержащихся в двух редакциях Деяния, привело нас к убеждению, что вторая редакция не восходит к первой, а является независимой переработкой некой ныне утраченной первоначальной редакции, к которой восходит и первая редакция.

Действительно, по сравнению со второй редакцией Деяния только первая содержит целый ряд существенных элементов: описание торжественной литии¹³ в честь прибытия святого (п. 6), замечание о персональном приветствии святым каждого (п. 8), замечание о смирении святителя (п. 12), указание

на совершение обряда преломления Св. Хлеба (п. 14), на практику потребления Св. Даров после литургии (п. 22), на особую службу перед сном¹⁴ (п. 27). Почти все эти элементы существенны с точки зрения литургики — ясно, что составитель второй редакции Деяния не стал бы их просто выкидывать; напротив, это составитель первой редакции внес в уже имевшийся текст указание на совершение литии, чтобы подчеркнуть ощущение праздника, вызванного прибытием в город свт. Николая¹⁵, а также детализировал описание литургической практики (очевидно, имея в виду практику своего времени). В то же время элементы описания, известные только по второй редакции, суть: указание о вечерней трапезе святого с монахами, замечание о времени совершения литургии и указание на возглас диакона «Вонмем» перед «Святая святым»; первые два из них никак не могут повлиять на датировку, возглас диакона «Вонмем» перед «Святая святым» приводится уже в «Апостольских постановлениях». Иными словами, в то время как элементы, интерполированные в текст первой редакции, содержательно существенны, элементы, интерполированные в текст второй, — нет.

Итак, вторая редакция *Praxis de tributo* не является переработкой первой — обе независимо восходят к некоему Уг-тексту. Перейдем теперь к вопросу о датировке редакций друг относительно друга. При их сопоставлении оказывается, что в тех местах, где их указания различаются, вторая дает, как правило, более архаичный и более правдоподобный порядок. Так, при описании ночного моления святого в первую ночь (п. 4) составитель первой редакции настаивает на том, что в молитве участвовал не только свт. Николай, но и монахи и даже местный епископ, а составитель второй говорит только о самом святом; известие о прибытии святого, согласно первой редакции, получают не жители (как во второй), а епископы города (причем говорится уже не о местном епископе, а о многих епископах, а в п. 24 — уже даже об «архиепископах»). Очень важное отличие с точки зрения исторической литургики — то,

что составителю первой редакции кажется невозможным представить себе, что клирики не сами причащают себя, а получают Св. Таины из рук святителя (п. 20), кроме того, он резко отделяет время причащения клириков от времени причащения мирян, говоря о том, что между этими двумя священнодействиями читались определенные молитвы. Составитель второй редакции, напротив, не видит ничего особенного в том, что клирики причащаются из рук свт. Николая. Обычай, когда никто, в том числе и священнослужители, за литургией не причащал сам себя, но всегда принимал Св. Таины из рук другого, — более древний¹⁶. На бóльшую сложность, а следовательно, меньшую древность чина литургии в первой редакции Деяния указывает и то, что только в этой редакции описан совершаемый священнослужителями обряд потребления оставшихся Св. Даров после литургии, а также то, что эта редакция отмечает множественность литургийных просфор (п. 22).

Итак, можно сделать следующий вывод относительно возможной датировки *Praxis de tributo*: в основе обеих редакций Деяния лежит некий текст, составленный, вероятно, в VIII–IX вв. (хотя возможная датировка охватывает V–X вв.) и переработанный составителями первой и второй редакций Деяния независимо друг от друга.

Примечания

¹ Пример такого решения для Жития св. Маркиана пресвитера см. в ст.: *Taft R. F. Byzantine Liturgical Evidence in the 'Life of St. Marcian the Oeconomus': Concelebration and the Preanaphoral Rites // Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1982. Vol. 48. P. 159–170.*

² *Nagios Nikolaos: Der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen von Gustav Anrich. Bd. 1. S. 98–110.*

³ Житие прп. Саввы, написанное Кириллом Скифопольским, 54-я гл. // *Schwartz E. (ed.) Kyrillos von Skythopolis. Leipzig, 1939. (Texte und Untersuchungen; 49.2). P. 145–146.*

⁴ См. *Anrich. Op. cit. Bd. 2 (1917). S. 401.*

⁵ Церковнославянское «Святая святым», в русском переводе: «Святыня [т. е. Святые Таины] — святым [т. е. христианам]».

⁶ См.: *Metzger M. Les Constitutions Apostoliques / Introduction, texte critique, traduction et notes // T. 1–3 (SC. 320, 329, 336).*

⁷ *Garite G. Un extrait géorgien de la Vie d'Étienne le sabaite // Le Muséon. Louvain, 1954. Vol. 67. P. 83–90.*

⁸ PG. 114. Col. 1113bc.

⁹ *Zaccagni C. Il 'Bios' di San Bartolomeo da Simeri (BHG 235) // Rivista di studi bizantini e neoellenici. Roma, 1996. Vol. 33. P. 191–274.*

¹⁰ P. 209–233.

¹¹ *Anrich. Op. cit. Bd. 2. S. 65.*

¹² *Ibid. S. 400.*

¹³ То, что по-русски называется крестным ходом.

¹⁴ Неясно, что это за служба, – вероятно, это повечерие; тогда можно предположить, что в *Praxis de tributo* описан монашеский круг суточных служб – вечерня (п. 2, 26), вечерняя трапеза (п. 3), повечерие (п. 27), утреня (п. 29), см.: *Скабалланович М. Толковый Типикон. Киев, 1910. Вып. 1; М., 1995^р*. В то же время нельзя не отметить и подчеркнуть личный характер ночных молений святого (п. 4, 29).

¹⁵ Не исключена также возможность того, что здесь составитель первой редакции Деяния, как и в других случаях, попытался детализировать описание литургической стороны Деяния: лития может быть элементом чина архиерейской литургии, см.: *Желтов М. С. Архиерейское богослужение // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 566–575.*

¹⁶ См.: *Taft R. Byzantine Communion Rites I: The Early Ritual of Clergy Communion // Orientalia Christiana Periodica. Roma, 1999. Vol. 65. P. 307–345.*

Приложение

Рассказ о совершении свт. Николаем Божественной литургии согласно двум версиям *Praxis de tributo*

Recensio I

В связи с наступлением вечера свт. Николаю останавливается во Влахернском храме.

4* Καὶ φθάσαντος αὐτοῦ ἐσπέρας
βαθείας, ἔμεινεν εἰς τὸν πάνσεπτον
καὶ ὄσιον ναὸν τὸν ἐν Βλαχέρναις
τῆς δεσποίνης καὶ μητρὸς τοῦ
κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ
– εὐθὺ τῶν ἀπάντων.

*Вечерня, совершаемая одним святым (Recensio I) / святым вместе с
живущими при храме монахами (Recensio II):*

καὶ ἐν τούτῳ τὴν ἐσπερινὴν
ὕμνωδιαν τῷ – εὐὼ ἀναπέμψας,

Recensio II

4 Καταλαμβάνει ἐν ἐσπέρᾳ ἤδη
βαθείᾳ τὸν περιδοξὸν καὶ θεῖον
ναὸν τῆς ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν
– εοτόκου τῶν ἐν τῇ Βλαχέρναις.

καὶ ἐν αὐτῷ τὴν ἐσπερινὴν
ὕμνωδιαν τελέσας
μετὰ καὶ τῶν ἐκεῖσε εὐρευθέντων
μοναχῶν,

Вечерняя трапеза вместе с монахами (только Recensio II):

μεταλαβὼν μετ' αὐτῶν ὀλίγης
τροφῆς,

*Μοιτβα святого вместе с местным епископом и с монахами существующего при храме монастыря (Recensio I) / одного святого (Recensio II)
в продолжение всей ночи:*

οὐ διέλιπεν εὐχόμενος ἅπασαν τὴν
νύκτα ἕως ὄρθρου

ἔμεινεν δι' ὅλης τῆς νυκτὸς
εὐχόμενος
τῷ – εὐὼ καὶ τῇ ἀγίᾳ – εοτόκῳ.

* Нумерация разделов по изданию Г. Анриха.

μετὰ τοῦ ἐκεῖσε ἐπισκόπου
καὶ μοναχῶν τῶν τὴν μονὴν
οἰκούντων,
ὅπως Κύριος ὁ – εὐς μειλίξη τὴν
καρδίαν τοῦ βασιλέως εἰς ὃ
παραγέγονε σχέτλιον.

5 τοῦ ὄρθρου δὲ τελειωθέντος

Все епископы города (Recensio I) / жители города (Recensio II) полагают известие о прѣбывании святого:

5 καίπερ διαφάσαντος, ἔμαθον (καὶ τοῦ ἁγίου Νικολάου παρὰ τῶν
πάντες οἱ ἐπίσκοποι τῆς ἐκεῖσε ἐκεῖσε ἀναγνωρισθέντος),
ἁγίας πόλεως, ὡς ὅτι ὁ περιβόητος
καὶ ἀγγελότροπος καὶ περιφανῆς
τῷ κόσμῳ Νικόλαος παρεγένετο.

Торжественная лития, устроенная местными жителями (только Recensio I):

καὶ συναχθέντες ἦλθον μετὰ λιτῆς
καὶ εὐφημίας μεγίστης ἅμα τε
κηρῶν καὶ θυμιαμάτων εἰς τὸν
ναὸν τῆς πανσέπτου δεσποίνης
ἡμῶν – εοτόκου.

Они приветствуют святого:

καὶ ἰδόντες τὸν ὄσιον πατέρα ἡμῶν, ἠσπάσαντο αὐτὸν ἐν Χριστῷ καὶ
προσέπεσαν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ. τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ἀπέδωκαν
τιμήν.

Святой отвечает каждому из них (только Recensio I):

ὁ δὲ ὄσιος ἐνὸς ἐκάστου αὐτῶν
περιπλεκόμενος εἰς τοὺς τραχήλους
καὶ τὰ τῆς εἰρήνης ἀπονέμων, καὶ
οὕτω ποιῶν οὐκ ἐπαύσατο, ἕως ἂν
τοὺς πάντας ἀπεπλήρωσεν.

И рассказывает им о нужде, постигшей Мифы Лукиυσκυе:

καὶ δὴ καθισάντων αὐτῶν, συγκαθεσθεῖς δὲ μετ' αὐτῶν
ἀφηγήσατο αὐτοῖς τὸ ὄδυνηρὸν καὶ διηγήσατο αὐτοῖς πάντα τὰ
ἄτοπον σχέτλιον τὸ συμβὰν τῇ συμβάντα ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ αὐτοῦ.
πόλει καὶ τῷ λαῷ παντί.

6 Καὶ τοῦτο μαθόντες καὶ ἐν
θλίψει μεγίστη γεγονότες,

Приходит час совершения Божественной литургии (только Recensio II):

6 Τῆς ὥρας οὖν τῆς ἀγίας
λειτουργίας καταλαβούσης,

И святого призывают совершить литургию вместе с местными клириками:

παρέκαλουν τὸν ὄσιον πατέρα παρέκάλεσαν αὐτὸν
ἡμῶν,

τοῦ λειτουργῆσαι σὺν αὐτοῖς

οἱ τε ἐκεῖσε εὐρεθέντες ἐπίσκοποι
καὶ οἱ κληρικοί,

τοῦ συλλειτουργῆσαι μετ' αὐτῶν
καὶ τελέσαι τὴν θεῖαν
μυσταγωγίαν.

καὶ ἀξιωθῆναι αὐτοὺς τοῦ τιμίου
σώματος καὶ αἵματος τοῦ Κυρίου
καὶ – εοῦ ἡμῶν διὰ τῶν ἀγίων
αὐτοῦ χειρῶν.

Свт. Николай из послушания соглашается (только Recensio I):

ὁ δὲ ὄσιος, τὸ ὑπήκοον
ποιησάμενος,

И совершает с ними литургию:

ταύτης τοίνυν τῆς θείας καὶ ἱερᾶς
μυσταγωγίας

ἐπετέλει
μετ' αὐτῶν

παρ' αὐτοῦ
τελουμένης

τὴν θεϊαν μυσταγωγίαν.
καὶ τοῖς ἁγιωτάτοις αὐτοῦ
ρήμασιν τὸ ἄσμα τῷ - εῷ
ἀναπέμπων,

Наступает время преломления (Recensio I) / возвышения (Recensio II)
Св. Хлеба:

καὶ ὅτε ἦλθεν τοῦ μελίσαι τὸν καὶ τοῦ - εἰς σώματος παρ' αὐτοῦ
ἄρτον ὑψοῦσθαι μέλλοντος,

Диакон возглашает: «Вонмем» (только Recensio II):

τοῦ διακόνου εἰπόντος Πρόσχωμεν,

Святитель: «Святая – святым!»:

καὶ εἶπεν Τὰ ἅγια τοῖς ἁγίοις, ὁ ἅγιος ἀποκριθεὶς Τὰ ἅγια τοῖς
ἁγίοις,

И все стоящие возле святителя видят исходящую из его уст огнь:

ἐθεάσαντο σχεδὸν οἱ παριστάμενοι
τῷ ἁγίῳ θυσιαστηρίῳ μετ' αὐτοῦ
ἐξῆλθεν ὥσπερ ἀστραπὴ πυρὸς ἐκ
φλόγαν πυρὸς ἐξελθοῦσαν ἐκ τοῦ
τῶν χειλέων αὐτοῦ.
στόματος αὐτοῦ τῶν χειλέων.
ὅσπερ θεασάμενοι οἱ παρεστῶτες
ἔγγιστα αὐτοῦ,

Устрашайются и прославляют Бога, Творящего чудеса:

εφοβήθησαν φόβον μέγαν, καὶ ἐφοβήθησαν φόβον μέγαν,
καὶ ἐδόξασαν τὸν - εὐν καὶ ἐδόξασαν τὸν - εὐν,
τὸν διὰ τῶν δούλων αὐτοῦ τὸν ποιῶντα παράδοξα καὶ φοβερὰ
ποιῶντα θαυμάσια διὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ.

Святоῦ совершается преломление Св. Хлеба (только Recensio I):

καὶ τέλος φθάσαντος τοῦ
μελίσματος,

*Προϋσχοδιτ Πρнϋαϋενηε Св. Таиη (Recensio I: σначала πρнϋαϋαϋοτ-
сϋ σвт. Νηκολαῖ υ επησκοπη, οηη μοляτсϋ, ποсле чегο σϋαηιτель
πρнϋαϋαϋετ ηαροδ / Recensio II: все – υ κληρικη, υ ηαροδ – πρнϋαϋαϋοτ-
οτсϋ ιз ρυκ σϋαηιτель υ затем σлавословяτ Βογα):*

ἐκοινωνήσεν αὐτός τε καὶ οἱ σὺν
αὐτῷ ἐπίσκοποι,
καὶ εὐξαμένων αὐτῶν,
ἐκοινωνήσεν ἅπας ὁ λαὸς μετὰ
πάσης ἐπιθυμίας,
ὥσπερ ὑπὸ ἀγγέλου παρὰ τῶν
τιμίων αὐτοῦ χειρῶν.

μετέλαβον δὲ πάντες τῶν ἀχράντων
καὶ θείων μυστηρίων
διὰ τῶν τιμίων αὐτοῦ χειρῶν,
δοξάζοντες καὶ αἰνοῦντες τὸν – εὐόν.

Литургия заканчивается:

7 εἶτα, τελειωσαντων αὐτῶν τὴν 7 τῆς δὲ ἀγίας λειτουργίας
θεῖαν καὶ ἄμωμον λειτουργίαν τελειωθείσης

(Κληρικη – ?) ποτребляюτ оставшеεя (только Recensio I):

καὶ διανείμαντος αὐτοῖς τὰ
ἐλλείψαντα λείψανα,

То ест προσφοры (только Recensio I):

τουτέστιν τὰς προσφοράς,

*Свт. Νηκολαῖ οτпускает ηαροδ (Recensio I) / ηαροδ ρασχοδιτсϋ
(Recensio II):*

ἀπέλυσε πάντα τὸν λαόν. καὶ τοῦ λαοῦ παντὸς εἰς τὰ ἴδια
ὑποχωρήσαντος,

*Ηο αρχιεπισκοπη, διακονη υ κληρικη (Recensio I) / επησκοπη υ κλη-
ρικη (Recensio II) ηρνοδιατ со σϋαητῶμ весь деηь:*

οἱ δὲ ἀρχιεπίσκοποι καὶ οἱ

διάκονοι καὶ ἅπας ὁ κλήρος τῆς
ἐκκλησίας

ἔμειναν ἐκέϊσε μετ' αὐτοῦ.

ἔμεινεν ὁ ἅγιος μετὰ τῶν
συλλειτουργησάντων αὐτῷ
ἐπισκόπων καὶ τινων τῶν τοῦ
κλήρου

καὶ εὐφρανθέντες πᾶσαν τὴν
ἡμέραν μετ' αὐτοῦ,

συνευφρανθέντες μετ' αὐτοῦ τῇ
ἡμέρᾳ ἐκένη.

Наступает вечер:

πέφθακεν ἡ ὥρα τῶν ἐσπερινῶν
ὑμνων.

ἐσπέρας δὲ ἤδη καταλαβούσης

И святитель вместе с клириками совершает вечерню:

καὶ ἐκκλησιάσαντες καὶ
εὐξάμενοι μετ' αὐτοῦ

καὶ ἐξ ἔθους ὑμνωδῖαν μετ' αὐτῶν
συντελέσας,

После чего все отдохнуло (только Recensio I):

καὶ τελειώσαντες, ἐκάθισαν·

Затем вновь молятся (только Recensio I):

καὶ πάλιν, ὁψὲ γεγονός,
ἀνέστησαν· καὶ εὐξάμενοι

И ложатся спать (Recensio I: до утра / Recensio II: ненадолго):

ἀνέκλιναν τὰς κεφαλὰς αὐτῶν καὶ ὀλίγον τι τῆς νυκτὸς ἀνακλιθεῖς
ὑπνωσαν ἕως ὄρθρου·

*И, встав утром, молятся (Recensio I) / Святої, встав, молятся всю
ночь (Recensio II):*

καὶ πάλιν ἀναστάντες ἔψαλλον,

καὶ πάλιν ἐξαναστας ἕως ὄρθρου
τῷ ὄρθρου τῷ – εἰς ἡύχεται καὶ
τῇ ἀγίᾳ – εοτόκω.

И, завершив все, отдохнуло (Recensio I):

καὶ τελειώσαντες ἐκάθισαν.

ЧУДО ОБ АРТЕМИДЕ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИИ

Сегодня, после исследований Г. Анриха¹, очевидно, что в основе первого византийского жития свт. Николая Мирликийского, принадлежащего перу архим. Михаила, лежат отдельно существовавшие прижизненные (pгахеis) или посмертные (miracula) чудеса святого, которые могли как бытовать отдельно (напр., «Деяние о стратилатах» или «Деяние о налогах»), так и включаться в состав сборников (напр., сирийского). Подобно таким составным частям жития архим. Михаила², как деяние о стратилатах или деяние о трех девицах, из невыясненных древних (возможно, ликийских) источников позаимствовал Михаил и другие чудеса, в том числе и единственное посмертное – чудо об Артемиде (гл. 41–44). Там оно изложено следующим образом.

«Этот иже во святых отец наш и Христов всеславный иерарх Николай, отойдя к Богу, но и после смерти являя с великолепием различные чудесные действия по отношению к достойным, поднял роды благочестивых людей от всякой земли и отечества, чтобы они собрались для его почитания и поклонения. Вместе с ними и некие люди из чужой и далекой страны, влекомые любовью к преподобному и словно просветившиеся умом от его благодати, решили достичь его мироточивой и целительной раки.

Узнав об этом, некий злой и дурной бес, прежде обитавший в святилище Артемиды, но изгнанный оттуда вместе со своими товарищами святым отцом нашим Николаем Чудотворцем (поскольку они хотели совершить нападение на Мирскую митрополию), приняв облик женщины, подошел к этим мужам, достал и подал им некий сосуд, наполненный вроде бы елеем (а это было совсем не так, хотя и казалось, что там елей, но на самом деле он был полон вражеской и вредоносной силы), говоря: «Возьмите, прошу, о мужи, и это мое пожертвование святому и сжальтесь над моей немощью, ведь я не могу отправиться туда вместе с вами. Сами же, достигнув желанного и честного края, влейте это вместо меня в горящие в храме лампы». Поскольку в течение всей жизни святого изгнанные им из алтаря Артемиды бесы, нападая на него, не смогли причинить ему никакого вреда, то в последующее время, будучи полны злопамятства, они, движимые собственной злобой, замыслили посредством отправляющихся к святому учинить злодеяние против всеславного храма и хранящихся там мощей.

Итак, взяв сосуд от лукавого духа, эти люди поплыли в Миры, держа путь по морю. Когда же они преодолели в первый день некоторое расстояние, с наступлением ночи скоро являющийся повсюду искушаемым теплейший заступник Николай указывает одному из пловших на этот диавольский сосуд и говорит ему: «Встав с утра, выброси чужой сосуд, который вы везете, в морскую пучину». Проснувшись же утром, этот человек беспрекословно сделал все по повелению говорившего с ним во сне и кинул сосуд в море. А когда это случилось, то огромное пламя начало тотчас вздыматься высоко в воздух, а также поднялся мрачный дым и зловонный и омерзительный запах. Но когда поистине и море остановилось, закипело, произвело бурлящие звуки и испустило, словно искры, рвущиеся капли, то ужас от случившегося охватил корабельщиков. Ведь все судно кренилось от качки, и они сами, изумленные невиданной бурей и страхом от увиденного, бро-

сили управлять кораблем при помощи руля и парусов. И таким образом у них ниоткуда не было надежды на спасение. Но быстро пришла к ним помощь от явившегося им и повелевшего предать это сатанинское зло потоплению в пучине и избавила их от страшной опасности и заставила уразуметь бесовский замысел. Ведь чуть корабль удалился от этого места и люди спаслись от беды, а в душах их словно воссиял радостный свет, они поняли, что вражеской силой был наполнен выброшенный ими в море сосуд, коварно посланный в храм святого. Поэтому они воссылали Богу и Николаю благодарение и за его отмщение, и за свое спасение, одному как Творцу и Попечителю Своего создания, а другому как посреднику, явившему Божии блага и удивительно совершившему их спасение».

Еще Анрих³ указал на существование независимой от Михаила традиции этого эпизода, получившей свое отражение, например, в «Энкомии Неофита». Но в обеих этих традициях нет указания на родину моряков, отправившихся в Миры. Оно встречается только в довольно позднем источнике – латинском пересказе Метафраста, выполненном Леонардом Джустинианом⁴, который обогатил греческий текст множеством подробностей как общего характера, так и вполне конкретных. В качестве места отправления корабля он указывает устье Танаиса, т. е. Дона. В средние века о существовании античного города с названием Танаис⁵ не было известно: венецианская Тана находилась совсем в другом месте (у современного Азова). Поскольку не исключено, что в руках Джустиниана могла находиться несохранившаяся греческая версия чуда (в ту эпоху Венеция была заполнена беженцами с Востока), следует проанализировать археологическую реалистичность этого указания.

Упоминаемый в тексте Танаис – единственный античный и позднеантичный город в Северном и Восточном Приазовье, расположенный в устье одноименной реки Танаис (Дон), на правом ее берегу, между современными Ростовом и Таган-

рогом. Возник он в III в. до Р. Х. и существовал до конца V в. по Р. Х. В сер. III в. его население временно переселилось на остров в дельте Танаиса (совр. хутор Рогожкино), а в сер. IV в. вернулось на правый берег и восстановило крепостные стены; сохранились греческий язык в документах и в быту, специфические черты социальной организации (религиозные союзы – фиасы) и др.

Необходимо указать, что Танаис – хорошо исследованный город, чем он обязан прежде всего Д.Б. Шелову и его ученице и преемнице в деле раскопок города Т.М. Арсеньевой. Начатые в 1955 г. раскопки продолжаются по сей день (до этого они велись с сер. XIX в.). Не одно десятилетие исследуется и некрополь Танаиса. Многочисленны эпиграфические документы, есть немного и по позднему Танаису IV – V вв. Жизнь города изучена досконально, раскопана значительная его часть, написаны десятки научных отчетов, вышло несколько монографий, много научных статей. Это необходимо сообщить, чтобы предлагаемые для сравнения данные не выглядели как случайные. Все они относятся к точно установленным фактам, но с сообщением нарративного источника сопоставляются впервые. Напомним, что Танаис не упоминается в нарративных источниках с нач. I в. по Р. Х., а исследуемая часть жития Джустиниана – новый и единственный для периода сер. I – кон. V в. по Р. Х. нарративный источник по истории Танаиса.

Чем жил город, кто в нем жил все время и в интересующий нас период, после того как почил свт. Николай, – с сер. IV по V вв. по Р. Х.? Важно указать, что поздний Танаис исследован очень подробно, как и его окрестности и некрополь. Об этом сообщим ниже, но одно обстоятельство необходимо оговорить с самого начала. Ни на территории города (а вскрыты были тысячи кв. метров позднего города с улицами, домами, хозяйственными постройками), ни в поздней части некрополя к западу от города нет материалов VI – VII вв. по Р. Х. и позже. Жизнь прекратилась, и несколько неопределенно датированных

бедных погребений (приблизительно VI – VII вв.), безусловно, связаны с обычаем подхоранивать «случайных» покойников на еще не забытом кладбище (тем более, что часть его – курганы, т. е. его легко заметить).

Важно, что находок, принадлежащих к этим векам, и в окрестностях Танаиса не обнаружено. Нет их и в городе, возникшем много позднее уже на левом берегу дельты Танаиса / Дона, – в средневековой Тане. Близ Танаиса найдены лишь относящиеся к VIII в. остатки здания и «хазарская» керамика на небольшом участке к западу от стен Танаиса; города здесь не было. И есть случайная находка – крест иконоборческих времен. Но это было уже много позже.

Что же представлял собой античный и позднеантичный Танаис? Он имел свою специфику – отсутствие населенной греками сельскохозяйственной округи – хоры; он с начала и до конца был торговым центром – эмпорием, в отличие от остальных городов Боспорского царства, занимавшего Приазовье, Керченский и Таманский полуостров. Торговал он хлебом, внося свой вклад в поставки знаменитого «боспорского хлеба», от которого зависели многие города Эгейского моря и, может быть, как это было и в средние века, севера Малой Азии. Упоминают и о торговле рыбой. О масштабах вывоза легко судить по объему встречной торговли прежде всего вином, маслом, нефтью в амфорах, парадной посудой, изделиями из металла. Для всего Подонья и Северо-Восточного Приазовья, где найдено огромное количество амфорной тары и греческих ремесленных изделий, Танаис, бесспорно, был единственными торговыми воротами на протяжении веков. Все это подробно описано в книгах Д.Б. Шелова, Т.М. Арсеньевой, С.А. Науменко, более досконально – в полевых отчетах, хранящихся в архиве Института археологии РАН.

В общественной и религиозной жизни доминировали греки и их традиции, но в городе был, особенно с сер. II в., заметен процент аланского населения, в надписях встречаются также латинские имена.

В первые века по Р. Х. город состоял из прямоугольной верхней части (225 x 225 кв. м), где находились агора, храм с мраморным скульптурным алтарем, жилые кварталы. Его окружали ров, высеченный в скале, высокие стены с многочисленными башнями. Под домами скрывались огромные склады-подвалы, их раскопано уже несколько десятков; там хранились тысячи амфор с вином, маслом, порой с нефтью, с партиями дорогих лаковых сосудов, терракоты и т. п. У каждой усадьбы была своя специализация (ремесло, торговля, рыбная ловля). Вторая часть – приморская (ныне приречная), окруженная стенами с запада, севера и востока, а с юга открытая к воде. Ямы – зерновые склады с огромными, выше человеческого роста пифосами (глиняными бочками), стоявшими рядами. Склады зерна обнаружены и в верхней части города (в некоторых башнях), но в нем – в основном дорогостоящий и меньший по объему импорт, а в портовой части – экспорт.

Кроме центрального языческого храма III в. по Р. Х. в теменосе обнаружен массивный подземный (подвальный) храм в дальнем северо-восточном углу верхнего города, внутри жилого дома. Там нет языческой символики, скромный прямоугольный алтарь, необычно много светильников, серия штампов для ритуальных хлебцев, на которых в отличие от других античных центров Северного Причерноморья вместо сюжетных есть ряд изображений равноконечного креста. Других изображений нет. Найдены и глиняные курильницы. Бесспорных языческих аналогий Д.Б.Шелов не обнаружил (7, 103). Нет там и следов хозяйственной деятельности. Подземный храм был датирован в кон. 50-х годов XX в. серединой III в. по Р. Х. Но надо помнить, что в IV в. именно здесь на плече амфоры этого времени (вариант Е) была сделана нетипичная надпись красной краской – «Христос» (конец текста неясен). Обычно сообщались цифры и имя получателя в дательном падеже, другим шрифтом и на другой части амфоры. Это отличие легко заметить, поскольку надписи на амфорах исследо-

вались специально Д.Б. Шеловым, одним и в соавторстве с Б. Бетгером, и их формулы хорошо известны.

Когда, избежав людских потерь в ходе готского разгрома 250 г., жители Танаиса покинули город с правого берега и переселились на остров в дельту Танаиса / Дона, они сохранили свои торговые связи, о чем свидетельствуют подвалы с многочисленными винными амфорами из тех же северо-малоазийских центров середины III в., по-прежнему – с надписями на амфорах с именами получателей-танаитов и т. п. Но «островной Танаис» исследован значительно слабее, и судить о нем труднее. Важно, что жители, судя по надписям (именам), оставались греками. По возвращении в сер. IV в. в старый город они сохранили, как уже подчеркивалось, свой тип социальной организации (союзы-фиасы). Во всяком случае, надписи со списками членов фиасов мы видим и после их возвращения в сер. IV в. на основное городище на правом берегу.

Облик города середины IV – V вв., близ которого и произошло чудо спасения на водах, как и везде в это время в Северном Причерноморье и Приазовье, был скромнее цветущего Танаиса середины III в. н.э.: проще здания, уже не совсем прямые улицы, меньше красивых вещей, меньше импорта, появились, судя по специфической керамике, новые этнические группы из более западных областей Северного Причерноморья, возможно, германского происхождения (судя по характерным мискам черняховской культуры). Но природа города осталась прежней – шли поставки вина в амфорной таре из тех же городов северо-западной части Малой Азии, кое-что завозилось из Средиземноморья, продолжалось свое ремесленное производство для нужд степняков. Доминировал греческий язык, судя по амфорной и каменной эпиграфике, над старыми крепостными сооружениями были надстроены новые (хотя и менее мощные, чем ранее). Важно помнить, что относящиеся к середине IV – V вв. верхние слои города очень сильно повреждены вековой выемкой камня для строительства в ближних хуторах и станицах и в промышленном Азове.

Именно поэтому пока не найдены храмы и агора, а также мало хорошо сохранившихся оснований зданий.

На протяжении сер. IV – V вв. городская застройка становится все менее регулярной, появляются дома, где одна стена – полукруг, или вообще овальные дома, кладка становится все небрежнее. Тем не менее слои этого времени насчитывают порой до семи строительных периодов, жизнь города была по-прежнему интенсивной. А вот в кон. V в. она заглохла, причем следов разгрома не наблюдается.

Предполагают, что главное русло Танаиса / Дона стало проходить южнее, там, где позже возникла средневековая Тана, он же Азов. Северное русло заглохло, оно получило название «Мертвый Донец», хотя катера ходят по-прежнему. Но следов преемственности «Танаис – Тана» пока не замечено. Повторимся, что Танаис и его окрестности на несколько километров вокруг изучены достаточно, за стенами города ведутся раскопки курганов, грунтового могильника. И за все время обнаружены лишь остатки жилого сооружения хазарского времени (одна стена) и небольшой участок культурного слоя. Рядом с Танаисом найдены упоминавшийся крест (возможно, иконоборческого времени) и оловянный жетон с двумя рыбами (вероятно, того же времени).

Но города как такового, безусловно, нет, место достаточно хорошо исследовано. Кроме того, в эти времена чудо об Артемиде уже бытовало. Что касается более позднего периода, никаких находок не наблюдается.

Отдельно сообщим о горючем для ламп. В Танаисе середины III в. на раскопе № 6 обнаружен склад амфор с надписями «нефть». Свидетельства того, что ее в это же время собирали войлоком с поверхности воды, а затем его отжимали и нефть хранили в амфорах, имеются в Южном Приазовье. Таким образом, сообщение о том, что злой дух предложил отплывающим на юг именно горючее, – реальный факт из жизни Танаиса. То, что такой склад не обнаружен в слоях IV–V вв., можно объяснить указанной выше плохой сохранностью зданий в

верхних горизонтах городища. В ряде мест слои IV–V вв. перемешаны почти полностью. Кроме того, больших складов-подвалов в этих слоях вообще пока не найдено, хотя торговля, как говорилось выше, продолжалась.

И наконец, о месте свершения чуда. В тексте сказано, что когда началась буря, мореходы хотели вернуться назад, в Танаис. Это решение могло быть принято только при условии, что они не успели отплыть далеко; в противном случае они держали бы путь к городам Южного Приазовья, к территории Боспора (где в IV в. по Р. Х. уже была своя епархия). Таким образом, чудо произошло где-то в районе Таганрогского залива на юге России.

Выделим те из существенных моментов чуда, которым можно найти археологические параллели. Во-первых, в тексте упоминается некий горючий материал, который должен был сжечь целый храм в Мирах, а Танаис был центром торговли нефтью, собиравшейся в низовьях Кубани. Во-вторых, город в IV–V вв. оставался участником торговли зерном между Северным Причерноморьем и Средиземноморьем, а именно с таким грузом прибывали в Миры все моряки, упоминающиеся в эпизодах, чудесах свт. Николая. Наконец, описание сильнейшей бури с высокой волной и разверзающимся до дна морем выглядит правдоподобно как раз именно для Азовского моря с его малой глубиной и сильными штормами.

Итак, можно предположить, что все вышеотмеченные совпадения не случайны и что в руках венецианского агиографа действительно находилась некая версия чуда об Артемиде (возможно, в виде отдельно бытовавшего текста) с фигурировавшим в ней Танаисом, которая восходила тем самым к позднеантичной эпохе.

Примечания

¹ *Anrich G. Hagios Nikolaos. I–II. Leipzig, 1913–1917.*

² *Ibid. I. S. 113–139.*

³ *Ibid. II. S. 434–439.*

⁴ *Historiae Aloysii Lipomani episcopi Veronensis de vitis sanctorum II. Lovanii, 1568. P. 265–266.*

⁵ На упоминание г. Танаиса в этом чуде обратила внимание Е.А. Черепнева, супруга одного из авторов (Д.В. Деопика), долгие годы участвовавшая вместе с ним в раскопках этого города. Сам Д.В. Деопик вел раскопки в Танаисе с 1961 по 1986 г. в составе Нижне-Донской экспедиции Академии наук, писал отчеты о раскопках на своем участке и опубликовал ряд работ по истории Танаиса (в основном по анализу керамики).

Литература

Арсеньева Т.М. Лепная керамика Танаиса // Древности Нижнего Дона. М., 1965.

Она же. Светильники Танаиса. М., 1988.

Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Усадьбы Танаиса. М., 1992.

Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996.

Отчеты Нижне-Донской археологической экспедиции ИА РАН за 1956–2001 // Архив ИА РАН.

Шелов Д.Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса // Древности Нижнего Дона. М., 1965.

Он же. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М., 1972.

Джерардо Чоффари, Бари

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
В ЛАТИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ XI в.
И В РУССКИХ РУКОПИСЯХ

Почитание мощей святых – одно из особенных выражений средневековой западной религиозности. Однако история распространения этой религиозности не всегда имеет под собой солидную документальную базу. Причина в том, что авторы, пишущие об этом, хотят не только сообщить исторические факты, но прежде всего дать примеры, которым христиане могли бы подражать, взывая о помощи. В случаях перенесения мощей у них возникало и намерение прославить свой город или местную церковь. Когда тот или иной город или его церковь переживали важное историческое событие, как правило, появлялся кто-то, создававший *Historia Translationis*, т. е. повесть о перенесении мощей почитаемого святого, или *Historia Inventionis*, т. е. повесть об обретении мощей святого, о котором на некоторое время забыли, утратив место погребения.

**1. Перенесение мощей святых на Западе:
события, цели, документация**

До VII в. на Западе обычая переносить мощи святых не было. Положение изменилось во время царствования Карла Великого, основателя священной Римской империи. Его друг и

биограф Эйнхард, рассказывая о краже мощей святых Маркеллина и Петра, которую он и его слуга совершили из римских катакомб, оценивает их поступок как похвальный. Благодаря этому действительно возросло почитание святых Маркеллина и Петра. Народ высоко ценил подобные подвиги, потому что видел в мощах святых источник исцелений и многих других чудес.

Жития святых часто привлекают внимание и светских ученых. При объяснении событий, приведших к перенесению мощей, они предпочитают политические и социальные мотивировки. В западных источниках о перенесении мощей эта перспектива интерпретируется правильно, несмотря на то что здесь нужно зачастую соблюдать меру. Иногда церковные исследователи рассказывают о таком событии как о результате только веры и народного почитания, а светские ученые – как о следствии одних политических интересов. Правда, как всегда, посередине. Почти во всех случаях перенесения мощей присутствуют обе мотивировки.

Например, перенесение мощей св. ап. Марка в Венецию рассматривали в рамках напряженных отношений между древним патриархатом Аквилеи и новой епархией Града, т. е. нового епископского г. Венеции. С этой точки зрения перенесение мощей св. Марка было ответом Собору в Мантуе, на котором были еще признаны права Аквилеи¹. Существует мнение, что побудительные мотивы к перенесению мощей свт. Николая схожи с теми, которые были при перенесении мощей св. ап. Марка в Венецию. Как Венеция хотела занять место Аквилеи, так Бари хотели заменить Канузию в качестве церковного центра области.

Риск политического истолкования кроется в неосознанном применении сложившихся идей ученого к ситуации, в которой иногда ничто не оправдывает подобные заключения. Именно так случилось с перенесением мощей свт. Николая, где, основываясь на некоторых предположениях немецкого ученого В. Гольцманна, итальянские исследователи Джузеппе

Прага и Франческо Нитти ди Вито поставили факт перенесения в рамки столкновения между григорианскими реформаторами и последователями антипапы Климента III.

Нитти до такой степени сосредоточился на римском правоверии, что это стало для него мерой суждения об исторических персонажах. Так, архиепископ Урс, доверенное лицо норманнского герцога Роберта Гвискара, под его пером становится главой византийской партии. Бенедиктинский аббат Илья становится реставратором григорианской партии, и даже Ефрем Переяславский (или Преславский) участвует со всей преданностью к римскому папе в восстановлении григорианского движения. Такие искажения истины должны подтолкнуть нас к осмотрительности, дабы нам не построить повествование из гипотетических предположений и не слишком далеко удаляться от документов.

Говоря о документальных источниках, полезно сравнить случай свт. Николая с перенесениями мощей других святых на Западе.

Перенесение мощей св. Бенедикта, основателя западного монашества, имело место в VII в. *Historia Translationis S. Benedicti* была написана в IX в. и сообщает, что это произошло во времена нашествия лангобардов. Св. Бенедикт явился во сне франкскому священнику и указал ему место своего погребения. Священник взял мощи и перенёс их во Францию².

Перенесение мощей св. ап. Варфоломея, *Translatio S. Bartholomaei*, происходило в два этапа. Св. Григорий Турский говорит, что во время разграбления Месопотамии сарацинами его мощи исчезли и были чудесным образом обнаружены на острове Липари близ Сицилии³. Беневентский князь Сикард успел спасти их в то время, когда сарацины сбрасывали мощи многих святых в море. Когда немецкий император Оттон III велел перенести мощи на Тибрский остров в Риме, согласно беневентским авторам, граждане вручили не мощи Варфоломея, а останки другого человека⁴. Поэтому сегодня и Рим, и Беневент утверждают, что владеют этими мощами.

В 1-й пол. IX в. мощи св. Марка были перенесены в Венецию, но нет полной ясности в том, как это произошло. Основным документом является завещание Юстиниана Партичака 829 г., в котором имеется выражение «*de corpus vero beati Marci*»⁵, буквально «от тела блаженного Марка». Текст *Historia Translationis* был написан только два века спустя. Это повествование говорит и о выборе покровителя города в 1071 г. Многие предпочитали свт. Николая, но в конце концов остановились на св. Марке. Однако культ свт. Николая в Венеции был всегда, прежде всего потому, что Венеция – могущественный морской порт. И сегодня на фасаде кафедрального собора св. Марка есть большая красивая мозаика, изображающая свт. Николая.

Проблематично и обретение мощей св. ап. Матфея в г. Салерно, неподалеку от Неаполя, в 1080 г. Неизвестно, как они оказались в Пестуме. Предание говорит, что в 954 г. из Пестума мощи перенесли в Салерно и потом люди забыли место погребения. Когда архиепископ города обрел мощи, папа Григорий VII в письме поздравил его с обретением⁶.

Можно привести много подобных примеров, но сказанного достаточно, чтобы понять проблему с точки зрения взаимоотношений между документальной базой и самим событием. Перенесение мощей свт. Николая во многом отличается от большинства этих случаев.

2. Перенесение мощей свт. Николая: богатство и типология рукописей

История перенесения мощей свт. Николая Мирликийского дошла до нас в большом количестве литературных произведений. Эти источники, принадлежащие к разным литературным жанрам, очень интересны и ценны с точки зрения передачи точной картины события. Авторы, являясь современниками события, могли знать, что действительно произошло, непосредственно из уст тех, кто совершил этот подвиг.

Анализ всех этих произведений позволяет классифицировать их по литературным жанрам:

- 1) исторические повести;
- 2) литургические тексты;
- 3) хроники разных стран;
- 4) дипломатические и частные акты г. Бари.

Что касается последнего жанра, то нужно отметить исключительное обстоятельство в случае перенесения мощей свт. Николая в Бари. Многие ссылки на это событие находятся не только в дипломатических, но и в частных актах города, хранящихся в архивах базилики свт. Николая в Бари и кафедрального собора. Следовательно, факт перенесения мощей свт. Николая имел не только религиозное воздействие, затрагивающее духовную сферу, но и влияние на народ, проникшее в повседневную жизнь горожан.

Списки исторических повестей о перенесении мощей свт. Николая многочисленны. Всего известно не менее шестидесяти средневековых западных рукописей⁷, но нами проверено около двадцати. Важный источник этих известий – работа болландистов⁸.

Очень много существует и русских списков древнерусского анонимного слова о перенесении мощей свт. Николая, но только некоторые из них относятся к средним векам. Раньше нам было известно около восемнадцати русских списков, но удалось прочитать только списки, изданные митр. Макарием Булгаковым, ученым Ильей Шляпкиным, и монументальный Румянцевский список XVI в., изданный в факсимиле в XIX в. и ставший темой нашей первой книги о перенесении мощей свт. Николая. После публикации работы Марины Крутовой⁹ помимо увеличения числа списков стали известны библиотеки, где сегодня хранится каждый из списков¹⁰.

Четыре из этих памятников являются полностью или частично независимыми сочинениями. Два из них были написаны в Бари через несколько месяцев после события. Авторы имели возможность непосредственно слушать рассказы

моряков, принимающих участие в подвиге, и поэтому их повести вполне оригинальны и независимы. Две другие, франкская и русская повести, отчасти зависящие от барийских авторов, имеют свои особенности, поэтому о них можно говорить как о полусамостоятельных источниках.

Литургические тексты на латинском христианском Западе – это почти исключительно службы, в которых тексты заимствованы из барийских повестей. Русские литургические тексты более разнообразны: в них не только служба, но и каноны и похвальные слова.

Третий литературный жанр – хроники. Трудно найти во всей Европе средневековую хронику, в которой нет известия о перенесении мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Барград. Не всегда датировка здесь правильна, и не всегда автор знает, где находится Бари, но он уверен, что читатель заинтересуется этим известием.

Наконец, дипломатические акты касаются построения храма, между тем как частные акты касаются родственников или наследников тех моряков и купцов, кто участвовал в походе и перенесении. Все эти пергамены хранятся в архивах кафедрального собора и базилики свт. Николая.

3. Хроника Никифора, первый источник (1087/88)

Историческое изложение барийского писателя Никифора является первым описанием перенесения мощей свт. Николая в Бари. Видимо, этот Никифор – тот же самый протонотарий курии, который подписывает некоторые акты в 1094–1108 гг.¹¹ По всей вероятности, его *Historia translationis* была написана по поручению предприимчивого городского сословия, которое с теплом вспоминало золотую эпоху прежнего византийского господства и боялось нововведений, внедренных новым государством норманнов. На самом деле норманны лишили город статуса столицы, и это имело весьма отрицательные последствия для торговли.

За два года до перенесения мощей свт. Николая, в 1085 г., умер завоеватель города Роберт Гвискар, и его вторая жена Сикелгаита добилась того, чтобы ее сын Рожер был признан герцогом Южной Италии. Но воинственный Боэмунд, сын первой жены Гвискара, заставил брата уступить ему центральную и южную часть Апулии. Так во время перенесения мощей свт. Николая (1087 г.), первого крестового похода (1096 г.) и барийского Собора (1098 г.) правителем Бари являлся Боэмунд, злейший враг византийского императора Алексея Комнина. Несмотря на то что норманнское правительство вело себя очень либерально, торговля находилась в кризисе. Повествование о перенесении мощей имело целью придать городу престиж и привлечь в него паломников.

Заказчиком работы Никифора был патриций Куркорий¹², барийский аристократ, связанный с византийской партией. Он хотел подчеркнуть, что подвиг перенесения мощей был результатом инициативы городских предпринимательских кругов, а следовательно, и право на важнейшие решения принадлежало народу, но не архиепископу, связанному с норманнской властью. Но, как сказано ранее, и это не более чем предположение.

За исключением некоторой агиографической вольности, повествование Никифора ведется как дневник. Он заслуживает доверия, потому что узнал новости непосредственно из уст моряков и купцов, которые играли главную роль в событии.

Его рассказ дошел до нас в трех редакциях: Беневентской (т. е. список находится в капитулярной библиотеке г. Беневенто), Ватиканской и Греческой. Текстологический анализ не позволяет решить окончательно, какая из них первоначальна, т. е. какой текст написан Никифором в 1087 или 1088 г. Трудно сказать, то ли автор Беневентской редакции включил имена моряков в Ватиканскую редакцию, то ли, напротив, автор Ватиканской редакции их опустил. Все эти варианты и редакции восходят к сер. XII в., поэтому оба предположения возможны. Не исключено и то, что сам Никифор, живший до нач. XII в., переработал первоначальный текст.

Скорее всего первой редакцией была Беневентская¹³. Ясно, что автор хотел бы угодить морякам, перечисляя их имена одно за другим; труднее понять, как он много лет спустя мог помнить не только имена (это было возможно благодаря существующим пергаментным спискам), но даже расположение моряков на кораблях.

Действительно, Беневентская редакция содержит многие подробности, как, например, имена моряков, их расположение на трех кораблях и чудеса, совершенные после начала работ по строительству церкви, т. е. после июля 1087 г. Ватиканская редакция¹⁴ более кратка, опускает кое-какие подробности и особенно чудеса во время построения храма. Греческая редакция¹⁵ похожа на Ватиканскую. Она не имеет пролога, рассматривает события в контексте правления Алексея Комнина и «гнусных» деяний норманнов и в конце содержит что-то похожее на акафист, с повторением слова «Радуйся».

Содержание Беневентской редакции Никифора можно резюмировать следующим образом.

1. Пролог.
2. Торговое путешествие в Антиохию, где находятся и венецианские моряки.
3. Грек и француз прочесывают Мирликийскую область, и 47 моряков высаживаются на берег.
4. Спор с иноками. Баряне говорят, что святой явился папе во сне.
5. Баряне задерживают иноков. Чудо с бутылочкой: она падает и не разбивается.
6. Инок рассказывает об угрозе святого горожанам: «Если не вернётесь в город, я уйду».
7. Юноша Матфей взламывает пол и находит гробницу.
8. Он разбивает мраморную плиту, и аромат доходит до кораблей.
9. Матфей вручает двум священникам мощи. Иноки плачут.
10. Священник Дрого уносит мощи, и все возвращаются на корабли.
11. Жители Мир бегут в порт. Крики, плач, мольбы.

12. Трудное начало плавания. Этапы: Каккава, Магест, Патара, Пердиккея.
13. Некоторые моряки возвращают частицы мощей, взятые раньше тайно.
14. Попутный ветер. Этапы: Маркианос, Кересанос, Милос (птичка летает вокруг корабля), Стафнос, Греака, Монемвасия, Метон, Сикея, Св. Георгий, Бари.
15. «Радуйся, Бари!» Призыв к покаянию. Вход в порт г. Бари.
16. Разногласие: нести мощи в кафедральный собор или построить новый храм?
17. Компромисс. До окончательного решения аббат Илья сохраняет мощи в своем монастыре св. Бенедикта.
18. Архиепископ Урс приезжает из Каносса. Его дружина делает попытку взять мощи. Двое погибают в бою. Архиепископ уводит дружину.
19. Мощи в церкви св. Евстратия. Аббат Илья начинает построение базилики.
20. Чудеса: воскресение и понедельник – 47 исцелений, вторник – 9, среда – 29.
21. Четверг: явление святого инок. Пятница: епископы на крестном ходу. Суббота – 11 исцелений.
22. (Только в этой редакции.) Другие чудеса. Рабочие под обвалом стены. Исцеленные из Камерино, Амалфи, Сипонто.

Из всего изложенного вытекает, что, исключая агиографические и поэтические моменты (бутылочка, явления во сне, птичка), Никифор следует типу исторических повестей, и его достоверность абсолютна. Гарантия правды – и время составления рассказа, и то благоприятное обстоятельство, что он жил в том же городе, где жили моряки, принявшие участие в походе. Никифор составил свой рассказ всего через несколько месяцев после события. В его тексте есть ссылки на епископа Урса как на еще живого, а мы знаем, что тот умер 14 февраля 1089 г. Автор мог слушать рассказы непосредственно из уст моряков, особенно тех (а их было большинство), которые были за построение нового храма.

4. Хроника архидиакона Иоанна (1088): точка зрения архиепископа

Учитывая тот факт, что когда мощи прибыли в Бари, произошел бой из-за того, где они будут храниться, кажется закономерным, что рассказу одной партии противопоставляется рассказ другой. Как предприимчивое городское сословие заказало повествование Никифору, так архиепископ заказал архидиакону Иоанну рассказ со своей точкой зрения на случившееся. Никто не мог сделать это лучше, чем архидиакон Иоанн¹⁶, самый образованный человек в Бари в кон. XI в. и глава капитула, т. е. всего духовенства, служившего в кафедральном соборе и вообще в епархии, поскольку епископ приезжал в Бари, как правило, только на Рождество и на Пасху.

Иоанн не ограничивается противостоянием Никифору. Он отдаёт себе отчёт в исключительной важности присутствия мощей свт. Николая для г. Бари. Поэтому пролог здесь – не просто обычное введение в рассказ, но универсальное возгласие христианской радости:

«Всем Церквам Христа сообщаем и этим текстом повествуем замечательные события, достойные похвалы и почитания, которые Бог Вседержитель в эти дни соизволил показать по заслугам Своего служителя, блаженного Николая: как баряне взяли его святейшее тело из города Миры и по морю перевезли до города Бари»¹⁷.

Гордость писателя, который не мог знать о церквах свт. Николая в России, проявляется и когда он отмечает, что «у всех народов и областей, где поклоняются Христу нашему Господу, ему [т. е. свт. Николаю] посвящено более церквей, чем другим святым. Поэтому верующие должны праздновать перенесение мощей с радостью, стекаясь [в храмы] так же, как они делают это в торжественный праздник его памяти».

Схему рассказа Иоанна можно описать таким образом.

Пролог. Заказ архиепископа Урса.

1. Предыдущие попытки кражи мощей.
2. Идея кражи по пути в Ликийю. Но в Мирах находятся сарадины. Попытку забрать мощи моряки откладывают.

3. В Антиохии баряне слышат, что и венецианцы хотят взять мощи свт. Николая.
4. Они ускоряют отъезд. Разведка: свободен ли путь? В храме: спор с иноками.
5. Бутылочка. Папа послал их. Они готовы платить. Баряне не выпускают иноков из храма, так как боятся, что они оповестят горожан об их намерении взять мощи.
6. Матфей (важный источник рассказа) ломает пол и гробницу. Отдает мощи священникам, но некоторые скрывают частицы у себя.
7. Священник Лупус несёт мощи. Возвращение на корабли.
8. Несогласие: какой корабль будет везти мощи? Плач жителей Мир.
9. Трудное начало плавания. Кекова, Маэстра. Частицы мощей возвращены.
10. Попутный ветер. Сон Дисигия. Птичка. Приезд в Бари.
11. Урс и Иоанн в Трани. Они торопятся в Бари.
12. Спор между жителями о месте, куда положить мощи.
13. Приходит архиепископ и позволяет перенести мощи в церковь св. Стефана.
14. Урс доверяет мощи аббату Илье. Ему же поручается и построение церкви.
15. «Радуйся, Бари, чрезвычайной радостью. Но во Господе».
16. Чудеса после перенесения: в монастыре св. Бенедикта более 30 исцеленных.

Многочисленные чудеса в последующие дни. Паралитик из Анконы. Священник из Камерина («он сам сказал мне»). Одержимый амалфитанский мальчик. Юноша и девушка начали ходить, когда были уже далеко от города Бари и родители потеряли надежду.

Текст Иоанна совершенно независим от текста Никифора. В намерении составить церковное мнение о событиях он задал вопросы морякам, как, например, Матфею, или исцеленным благодаря чуду, как, например, священнику из Камерина. Никифор превозносит до небес подвиг барийского народа, Иоанн подчёркивает его религиозное значение. Первый показывает столкновение с епископом, а по второму повествованию

епископ приходит после столкновения. Никифор подчёркивает заботу народа о том, чтобы не отдать мощи архиепископу, Иоанн же представляет архиепископа как миротворца, который вручает мощи аббату Илье.

5. Французско-иерусалимский компилятор (ок. 1095 г.)

Рассказы Никифора и Иоанна распространились по всей Европе. Одни переписывали их, другие перерабатывали. Например, норманнский историк Ордрик Виталий через сорок лет переписал длинные выдержки из истории перенесения мощей, изложенной Иоанном¹⁸. Огромное распространение имели эти повествования в Германии, Англии, Голландии, Бельгии, Швейцарии, но особенно во Франции. Распространителем явилось норманнское «Содружество наций», которое связывало Скандинавию, Францию, Италию, Англию, Святую Землю и Русь. Поэтому, как говорит архидиакон Иоанн во введении к чудесам после перенесения, «...слава, приведённая в движение лёгкими крыльями, летела дальше и дальше». Рукописи, содержащие эти *Historiae Translationis*, многочисленны. Полного их списка пока нет. Мы располагаем сведениями о более чем 60 из них, не считая русских рукописей о перенесении мощей свт. Николая.

Среди отчасти независимых источников существует и так называемая Иерусалимская легенда¹⁹, составленная французским компилятором. Некоторые учёные, как, например, Августино Пертуси, считают её просто другой редакцией Никифора²⁰. Это мнение не совсем обосновательно ввиду того, что в Прологе названо имя автора «Никифор». Однако сразу становится ясно, что этот текст не соответствует полностью тексту Никифора. Начиная же с четвёртой и до девятой главы почти весь рассказ идет по архидиакону Иоанну, фиксируя внимание на предыдущих неудачных попытках захватить мощи святого.

Предпочитая другую классификацию, мы помещаем французского компилятора между отчасти независимыми авторами.

Правда, у него очень многое взято из Никифора и кое-что из Иоанна. Но также он дает множество подробностей, начиная от прибытия в Антиохию и до высадки в порту города Миры, т. е. в Андриаке.

Преыдущие исследователи говорили о «французско-иерусалимской легенде». Я предпочитаю говорить о «французском компиляторе», ибо большая часть текста представляет собой отрывки из рассказов Никифора и Иоанна, хотя о многом автор знал лично или взял из другого неизвестного источника. Название «французский» проистекает от одного особого обстоятельства: когда автор описывает столкновение между барянами и монахами в храме свт. Николая в Мирах, он представляет главными участниками не одного Матфея (как у Никифора и Иоанна), но и другого молодого воина по имени Александр, который, повествует компилятор, «*происходил из семьи области Алвернии*», т. е. современной Оверни (главы 20–23).

Далее автор снова возвращается к Никифору, пересказав интересные подробности случая со входом кораблей в порт г. Бари. В главе 37 он описывает сон почтенного монаха, в котором свт. Николай предстает как новый катепан Апулии. Последние главы совершенно оригинальны. Они содержат жизнь свт. Николая (главы 38–40) и некоторые из чудес (главы 41–45).

6. Латинские летописи и хроники

Американский учёный Чарльз Уильям Джонс (Charles William Jones) подчёркивал, что с точки зрения документальных свидетельств перенесение мощей свт. Николая в Бари занимает первое место среди аналогичных источников, повествующих о других святых²¹.

Кроме вышеуказанных исторических повестей (*Historiae*) важными письменными источниками для средневекового читателя были хроники. С небольшими различиями в датировке

почти все летописцы конца XI в. поместили сообщения о барийском подвиге, которые распространились в связи с первым крестовым походом. Мы не должны забывать, что Бари был важнейшим западным морским портом на пути в Константинополь и что его правителем был тот самый Боэмунд, которого многие считали предводителем первого крестового похода.

Древнейшие хроники, содержащие известия о перенесении мощей, были почти все включены в большое собрание *Monumenta Germaniae Historica* (MGH). Приводим перечень самых древних из них с указанием даты перенесения:

- Annales Farfenses (661–1099), а. 1087 (MGH XI. P. 589);
- Annales Lupi Protospatharii (855–1102), а. 1087 (MGH V. P. 62);
- Annales Augustani (973–1104), а. 1087 (MGH III. P. 133);
- Hugonis Floriacensis Liber (fino al 1108), а. 1087 (MGH IX. P. 392);
- Annales Ottenburani (1040–1111), а. 1087 (MGH V. P. 8);
- Sigeberti Gemblacensis Chronicon (381–1111), а. 1087 (MGH VI. P. 365–366);
- Anonymi Barenensis Chronicon (604–1118), а. 1087 (RIS V. P. 154);
- Lamberti Audomarensis Chronicon (919–1120), а. 1087 (MGH V. P. 66);
- Annales Leodienses continuatio (1055–1121), а. 1087 (MGH IV. P. 29);
- Annales Rosenveldenses (1057–1130), а. 1087/1088 (MGH XVI. P. 101);
- Annales Beneventani (759–1130), а. 1087 (MGH III. P. 182);
- Auctarium Claustro-neoburgense (1072–1134), а. 1090 (MGH IX. P. 628);
- Chronicon Monasterii Casinensis (Pietro Diacono, 1075–1138), а. 1087 (MGH VII. P. 750);
- Annalista Saxo (742–1139), а. 1087 (MGH VI. P. 724);
- Auctarium Garstense (450–1139), а. 1094 (MGH IX. P. 568);
- Annales Admuntenses (453–1139), а. 1094 (MGH IX. P. 576);
- Annales Cavenses, а. 1087 (MGH III. P. 190);
- Annales Sancti Jacobi, а. 1087 (MGH XVI. P. 639).

В этих текстах сообщения короткие, но точные и ясные. Имеются и другие сочинения со ссылками на перенесение мощей свт. Николая, также очень важные и интересные. Это сочинения о первом крестовом походе (1096 г.) и о барийском Соборе (1098 г.). Свидетельства абсолютно достоверны, потому что их авторы – не только знаменитые писатели, но и участники описываемых событий. Например, Фульгерий Шартрский, важнейший историк первого крестового похода, рассказывает, как он вместе с французскими рыцарями входил в церковь свт. Николая:

«Мы же, проходя Кампанию и Апулию, прибыли в Бари, прекрасный город, расположенный на море. Вознеся там в храме святого Николая наши молитвы Богу, мы направились в порт, надеясь уплыть без промедления»²².

Очевидцем был также Роберт Монах, автор известного труда «Чудеса» (*Miracula*), где свт. Николай – самый главный чудотворец, и сочинения о первом крестовом походе²³. Очевидцем был и английский духовный писатель Эдмер, личный секретарь знаменитого философа и богослова Ансельма Кентерберийского, который принимал активное участие в барийском Соборе, созванном «при теле блаженного Николая» (*ante corpus beati Nicolai*)²⁴. Секретарь св. Ансельма даёт нам описание базилики в 1098 г., вкратце – в первом Житии святого²⁵, пространно – во втором Житии.

По примеру Эдмера многие из свидетельств о перенесении мощей свт. Николая включил Уильям Мальмсберийский в свою «Историю английских епископов»²⁶ и особенно вышеупомянутый Ордерик Виталий – в свою «Церковную историю»²⁷.

О перенесении мощей свт. Николая в Англии было известно не только по сочинениям Эдмера, Уильяма Мальмсберийского и Ордерика Виталия, но и по анонимным произведениям. Так, например, до нас дошло маленькое поэтическое сочинение, найденное в одном из монастырей в Сассексе, основанном Вильгельмом Завоевателем. В этих стихах, которые

можно назвать «Страдания греческого народа», рассказывает о перенесении святых мощей в г. Бари, следуя в общем и целом повести Никифора²⁸.

7. Литургические тексты

Кажется, что официального папского акта по установлению праздника перенесения мощей свт. Николая никогда не было. Вероятно, папа Урбан II предоставил местным церквям право самим решать, отмечать или не отмечать празднованием это событие. О существовании праздника в Бари свидетельствуют все папские буллы, в которых папы указывали, на какие праздники архиепископы могут надевать паллиум. И там, в частности, есть указания на то, что они могут надевать его не только на праздник 6 декабря, но и в день перенесения мощей, 9 мая²⁹.

Без какого бы то ни было папского установления праздника все местные церкви и монастыри составили особые службы, которые зачастую малооригинальны, так как воспроизводят общие службы перенесения святых. Более связана с событием перенесения мощей утренняя, в которой девять чтений составляют буквальные выписки из истории Никифора или Иоанна. Конечно, с точки зрения содержания здесь нет ничего нового.

Единственная оригинальная часть во всех этих службах – гимны. Многие из них были изданы в собраниях Климента Блюме и Гвидо Древета³⁰. В респонсории *Ad Nocturnum* автор проводит параллель между перенесением мощей и чудесным мироточением:

*Gemma beatorum / Nicolae, salus miserorum,
Inclite dux Christi, / dum transferri meruisti,
Dulcis odor manat, / tua virtus languida sanat*³¹.

О чудесах от святого мира рассказывает и другая служба *Ad Nocturnum*:

Ex ipsius tumba manat / unctionis copia,

*Quae infirmos omnes sanat / per eius suffragia,
Sanitati cedit morbus, / fugantur daemonia*³².

В другом гимне, *Ad Laudes*, подчёркивается, что перенесение является результатом Божественного провидения, и воспевается чудотворная власть святителя:

*Adest ejus translatio, / Qui in coeli palatio / Angelorum consortio /
Fovetur et obsequio*

*De Myreis litoribus / Barae portatus navibus, / Membra multorum
morbida / dono Dei dat vivida*³³.

Еще один гимн, начинаясь словами «*Gratias et laudes Deo / reddamus cum gaudio*», продолжается стихами 2а и 2б, 3а и 3б, 4а и 4б, где а и б означают чередование, характерное для западной службы (особенно монастырской), т. е. так называемые правый хор и левый хор.

2а – *In hac festiva die, / cum Bareses Myreum / mare naufragando
pervenere.*

2б – *Ex his quidam in portu / remansere, munita / pars venit ecclesiam
occurrentes.*

3а – *Dicunt custodibus / nos orare venimus, Sepulchrum sancti praesulis
/ Nicolai ostendite nobis.*

3б – *Quod servi monstrantes / invadunt hos Bareses, / Fregerunt vas
marmoreum, / senserunt odorem Libani.*

4а – *Extraxerunt corpus sancti / veste presbyteri, / praetulerunt ad
portum navigii.*

4б – *Tunc per aequor navigantes / Barim deponentes / ubi laudatur, /
coelo canitur Alleluja*³⁴.

Из этих гимнов можно заключить, что западная гимнография испытывает на себе влияние средневековых представлений, согласно которым святитель после Христа и Богородицы был важнейшим персонажем³⁵. Заметим, между прочим, что в вопросе о литургическом гимне и средневековых представлениях совсем не легко понять, что является причиной и что – следствием. Как можно заметить, все средневековые литургические тексты Запада говорят исключительно о перенесении мощей святителя в Бари, но никогда – в другой город³⁶.

8. Пергамены архива базилики свт. Николая в Бари

Более значительная разница между перенесением мощей свт. Николая в Бари и большинством других перенесений состоит в том, что первое опирается не только на собрания современных ему рассказов очевидцев, но и находит отражение в свидетельствах повседневной общественной жизни. Это значит, что кроме религиозного значения перенесение свт. Николая оказало на город и на жизнь отдельных жителей огромное влияние.

Не останавливаясь на всех многочисленных официальных документах, хотелось бы привлечь внимание к четырем из них.

1. Княжеский указ Рожера (июнь 1087 г.): герцог Апулии, ссылаясь на перенесение, уступает резиденцию византийского катепана архиепископу, чтобы там можно было построить базилику в честь святителя³⁷.

2. Булла папы Урбана II (5 октября 1089 г.): после торжественного обряда положения мощей святителя под алтарем крипты, т. е. нижней церкви, папа вручает палиум архиепископу Илии со словами: «Дражайший брат, учитывая то, что в наши времена Бог Вседержитель позволил посетить телу его блаженного исповедника Николая барийскую церковь, названную и Канузинской...»³⁸

3. Булла Илии, архиепископа Бари (ноябрь 1089 г., список XVI в.): Илия говорит, что народ вручил ему мощи святителя и что весь народ (*cunctus populus*) выбрал его архиепископом города³⁹.

4. Булла папы Пасхалия II (18 ноября 1105 г.): принимая просьбу герцога Рожера и князя Боэмунда, папа утверждает, что собор свт. Николая не подпадает под юрисдикцию архиепископа г. Бари, но зависит непосредственно от святого престола⁴⁰.

Многие пергаменные акты являются дарами в пользу аббата Илии, которого все знали как строителя храма свт. Николая.

Другие документы являются актами купли-продажи в целях создания вокруг церкви некоего подобия городка, связанного с базиликой.

Среди частных актов особую историческую ценность представляет пергамен Льва Пилилла⁴¹, написанный в ответ на просьбу нового ректора Евстафия уступить церковному собору все права, признанные за моряками аббатом Илиёй. Из тона повествования явствует, что просьба адресована не только Льву, но, как он говорит, и «всем нам», т. е. «нам, морякам и корабельщикам, которые перенесли тело св. Николая из города Миры и принесли его в этот город Бари» (*marinari et nautici qui tulimus corpus sancti Nicolai de civitate Mirea et adduximus illud in hac civitate Bari*). Права, о которых говорит пергамен, следующие.

1. Погребение вокруг внешней стены церкви (*extra ecclesiam iuxta parietem*).
2. Место в церкви для себя и для жены.
3. Если кто-то становится клириком, то ему гарантируются доходы от некоторого владения.
4. Оставляя гражданскую одежду, он получает возможность становиться служителем церкви.
5. Если кто-то обеднеет, то церковь будет помогать ему.
6. Получение процентов с приношений в церковь на праздник перенесения мощей.

Случай с человеком по имени Ригелло представляет интерес с юридической точки зрения. Он был *defensus* храма св. Василия, одной из церквей, снесенных для освобождения места под постройку новой базилики. *Defensus* означает, что этот человек публично провозгласил себя пожизненным служителем данной церкви и что все его владения принадлежат ей. Он умер бездетным, и сёстры Ригелло получили право на его наследство. Защитник базилики протестовал, потому что церковь св. Василия находилась на месте, где позже была построена базилика свт. Николая, а следовательно, наследство принадлежало по праву базилике. Судебное дело закончилось в пользу базилики в октябре 1099 г.⁴²

Очень интересен и пергамен, содержащий имена моряков, участвовавших в перенесении мощей⁴³. Список был составлен около 1175 г.⁴⁴ Имена первого столбца принадлежат участникам подвига, имена второго столбца – наследникам моряков. Иногда вместо имени наследника стоит «*pro eo Ecclesiae*» – это значит, что наследник уступил свои права в пользу церкви. Бывает, что речь идет только о половине прав, как в случае *Mele de presbytero Basilio*, где написано: «...на его место Стефан Камелус и Иоанн Камелус; священникам половине». Об этих правах говорит и гражданский юридический текст начала XIII в., так называемые «Обычаи города Бари», написанные судьёй Андреем из Бари⁴⁵.

9. Древнерусское Слово (около 1095 г.) и его экуменическое значение*

Четвёртый из главных источников о перенесении мощей свт. Николая – анонимное русское Слово. Несмотря на то что древнейшие списки не восходят ко времени ранее XIV в., общее мнение приписывает его XI в. Основанием для этого заключения служат и некоторые выражения, особенно следующее: «*показа им в нынешняя времена, во дни и в лета наша, и в нашу память чудо преславно*»⁴⁶.

Следуя предположению архим. Леонида (Кавелина)⁴⁷, многие восточные и западные ученые приписывают Слово митр. Ефрему, русскому (Переяславскому), по мнению русских, или болгарскому (Преславскому), согласно болгарским исследователям⁴⁸. На мой взгляд, это интересное предположение, но не более того.

С исторической точки зрения русское Слово не представляет ничего принципиально нового. В нём много различий с западными источниками, но все они имеют одно происхождение:

---

* Высказанное в этом разделе мнение автора не вполне совпадает с мнением редакционной коллегии.

преобладающий агиографический характер памятника. И в западных источниках присутствует агиографический элемент, но в них все же преобладает повествовательный жанр.

Русское Слово привлекало внимание и западных учёных, например вышеупомянутых Франциска Нитти ди Вито⁴⁹ и Иосифа Прага⁵⁰. Я занялся Словом почти случайно, когда в библиотеке Папского Восточного института в Риме натолкнулся на монументальное житие свт. Николая с прекрасными миниатюрами XVI в. Это была рукопись № 15 Публичного Румянцевского музея*, напечатанная факсимильным способом. Я опубликовал это факсимиле с итальянским и английским переводом. Эта была моя первая книга о свт. Николае⁵¹.

На момент издания книги мною были обнаружены 18 рукописей, содержащих Слово, и помимо Румянцевского списка я имел возможность анализировать списки, изданные историком и богословом митр. Макарием (Булгаковым)⁵² и исследователем Ильёй Шляпкиным⁵³. Шесть лет тому назад вышеупомянутая Марина Крутова отметила ещё довольно много списков⁵⁴. Кроме того, можно упомянуть и посвященную лингвистическим аспектам Слова работу С.О. Черновой, с которой мне пока не удалось ознакомиться⁵⁵.

Кроме лингвистических сочинение ставит целый ряд проблем, которые можно решить, лишь принимая во внимание вышеупомянутый агиографический характер и промежуток времени в два или три века между его составлением и первыми дошедшими до нас списками. Кстати, именно этот промежуток породил ошибку в датировке события. Только одна из редакций Пролога⁵⁶ и Густинская летопись датируют событие точно. Новгородская третья летопись дает очень маленькую ошибку: 1088 г. Тверская летопись называет и 1088 г. (6596 от сотворения мира), и 1096 г. (от Р. Х.)⁵⁷. Никоновская летопись и Степенная книга дают 1089 г. В Четиих Минеях митр. Макария и в одном списке митр. Макария (Булгакова) событие

---

* Ныне – Российская Государственная библиотека.

датируется 1095 годом, но большинство списков указывает 1096 г. (например, Троицкий, Румянцевский, другой список митр. Макария (Булгакова), Егоровский 191-й, изданный Крутовой⁵⁸). Из путаницы в Тверской летописи можно заключить, что мало-помалу русские переписчики стали считать, что 6596 г. от сотворения мира соответствует 1096 г. от Рождества Христова, а не 1088 г., который был первоначальной датой, неточной, но не более ошибочной, чем указанная во многих западных источниках.

То, что эта ошибка отсутствовала в первоначальной редакции, можно понять из хронологических границ. Действительно, автор представляет все хронологические данные с достаточной точностью, упоминая византийского императора Алексея Комнина (1081–1118), Константинопольского Патриарха Николая III Грамматика (1084–1111), киевского князя Всеволода Ярославича (1078–1093) и черниговского князя Владимира (1078–1094). Годы 1087-й и 1088-й соответствуют этим хронологическим границам, тогда как другие – нет, особенно год 1096-й, общая датировка Слова этим годом вовсе исключается.

Несмотря на большое число списков, разница между ними почти исключительно лингвистическая. Содержание – общее, как можно констатировать по следующему оглавлению.

1. Пролог. Призыв к почитанию святых.
2. Хронологический обзор: Алексей Комнин, император, Патриарх Николай, киевский князь Всеволод, черниговский князь Владимир Мономах.
3. Опустошение области Ликия измаильянами. Видение во сне священника города Бари.
4. Путешествие барийских купцов в Антиохию. Такое же намерение венецианских купцов.
5. Разговор с монахами и мирное взятие мощей. Два монаха сопровождают мощи в Бари.
6. Отплытие 11 апреля. Прибытие в Бари 9 мая. Мощи в церкви св. Иоанна Предтечи.

7. Понедельник – 47 исцелений. Построение прекрасного храма. Приглашение папы.
8. «В третье лето принесения его» папа Герман полагает мощи под алтарем, кроме руки, предназначенной для непосредственного почитания верующими.
9. Празднование. Радость и проявления щедрости к бедным. Заключительная молитва ко святителю.

Автор знаком с текстом Никифора, о чем свидетельствуют некоторые подробности (11 апреля, 47 исцелений), но по неизвестным нам причинам делает добавления и поправки, например видение барского священника, мирное взятие мощей, сопровождение мощей двумя монахами, положение мощей в церкви св. Иоанна (вместо св. Бенедикта), имя папы – Герман (вместо Урбана), празднование и проявления щедрости к бедным.

Переписчики позволяли себе вносить добавления, как это видно из списка Егорова № 191. Например, туда, где речь идет о Всеволоде, редактор добавляет: «внука великого князя Владимира, крестившаго Русскую Землю». В текст о Владимире Черниговском добавлено: «уже и Мономах потом наречется». В упоминании о папе Германе добавляет: «и патрфархе», далее называя его только «патрфарх»⁵⁹.

Кроме общей мирной атмосферы и этих текстологических различий, содержание рассказа остается таким же, что и в латинских повествованиях. Здесь подвиг – результат не человеческой инициативы, но божественного провидения. И в этом нам видится корень всего экуменического значения Слова. В нём присутствует дух полного единства Церкви. Конечно, русские уже знают о разделении между Римом и Константинополем. Им стало известно об этом от греческих митрополитов Киева, но они совсем не чувствовали, что это разделение касается существенных истин веры⁶⁰.

Наше объяснение этого духа у автора Слова следующее. Николай Угодник для русских – не просто один из святых: он занимает в их сонме совершенно особое место. Причины раз-

деления церквей, о котором ведут речь греческие митрополиты, – не догматические, но прежде всего заключены в соперничестве между двумя Церквами за управление всем христианским миром. И русские хорошо знали об этом, потому что уже со времен митр. Илариона делали попытки избежать греческого управления.

На Слове почивает дух церковного единства и согласия. В нем нет ни выраженной, ни подразумеваемой критики в адрес латинян. Барский священник, по Троицкому списку, «*благоверен, христоролюбив же и праведен*»⁶¹; о папе написано с большим уважением; о городе Бари сказано так: «*Блаженный по истине град Барский и церкви его освещенна, в ней же ты возвеличи Господь Бог*»⁶². Даже мирликийские монахи сопровождают мощи в город Бари. Следовательно, русское Слово кроме историко-литературного имеет очень важное значение как свидетельство церковного согласия после разрыва между Римом и Константинополем.

Не все русские учёные сумели преодолеть конфессиональные предубеждения. Некоторые из них, как, например, Евгений Голубинский и Алексей Дмитриевский, делали попытки принизить экуменическое значение текста посредством некорректных объяснений. Например, историк Е. Голубинский, не отдавая себе отчёта в том, что речь идет не о деталях, но о всем Слове от начала до конца, объяснил мирную атмосферу повествования предположением, что «благоверный священник» – не латинский, а православный грек⁶³. Этот плод воображения, недостойный серьезного историка, вошел в некоторые путеводители для паломников, создавая впечатление, что Бари во время перенесения мощей свт. Николая был ещё под византийской властью. На самом же деле Бари был не только католическим городом, но и городом Боэмунда, князя, наиболее враждебно настроенного против греков⁶⁴. Для великого литургиста А. Дмитриевского была непонятна «радость всей вселенной», о которой говорится в службе на перенесение мощей святителя⁶⁵.

Только Фёдор Гусев и Андрей Вознесенский в своей фундаментальной работе о свт. Николае указывали истинную причину: огромную любовь русских к святителю Мир и Бари⁶⁶. Не сомневаюсь в их правоте. В заключение хочу высказать следующее пожелание: пусть единство Церкви, которое мы видим в нашей базилике в Бари, где католики и православные уже соединены в любви к угоднику Божию, будет первым шагом на пути соединения Церквей.

Примечания

¹ *Pertus Agostino. Venezia e Bisanzio nel secolo XI // La Venezia del Mille. Firenze, 1965. P. 119–123, 146–147.*

² *Sumption Jonathan. Monaci. P. 40.*

³ *De gloria Martyrum. 33. PL LXXI. P. 734.*

⁴ *Никита Пафлагонский. Oratio X. PG CV. Стб. 213–217. Даже Эркемперт («Chronicon») приписывает инициативу князю Сикарду.*

⁵ *Cessi. Documenti, I, 98. Цит. по: Antonio Niero. S. Marco // Bibliotheca Sanctorum. Стб. 725.*

⁶ Письмо папы в *Jaffé-Wattenbach*, п. 5180, см.: *Francesco Spadafora. S. Matteo // Bibliotheca Sanctorum. Стб. 124.*

⁷ См. приложение к этой работе.

⁸ Болландисты не успели издать агиографические источники о свт. Николае, потому что их огромное собрание Актов святых оканчивается месяцем ноябрем. Но они часто упоминают о нашем святом и в каталогах рукописей, и в газете «Аналекта Болландиана». Эти источники были важнейшими и в наших разысканиях.

⁹ *Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997.*

¹⁰ Напр., Румянцевский список, который нами переведен, сегодня хранится в РГБ, ф. 256. См.: *Cioffari G. La leggenda di Kiev. Bari, 1980. С. 68; Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец... С. 114.*

¹¹ В акте за январь 1094 г. катепан Гигельмус уступит несвободного человека (*affidatus*) храму свт. Николая в лице его настоятеля – архиепископа Илии (CDB V. Doc. 18. P. 35). В конце акта написано: «...*per manum Nikifori nostri protonotarii*». Никифор заверил и другой акт того же катепана: «...*per suum honorabile sigillum scriptum per manum Nikifori sue barine curie protonotarii*» (CDB V. Doc. 20. P. 38). В акте 1108 г. упоминается дар в пользу Церкви нового катепана Гоффридуса из Галлиполи (CDB V. Doc. 52. P. 94).

¹² Среди пергаментов свт. Николая в Бари персонаж, который более соответствует Куркорию, *lucidissimus arbiter*, – это Григорий, присутствующий в акте продажи 1087 г.: «...*coram presentia domini Cricori, imperialis protospatharii et manglabiti atque critis Italias*», – который он подписывает как «Крикориос

протоσπαρχιος επι του μαγγλαβιου ο γενονος κριτης Ιταλιας υπεγραψα οικεια χειρ». См.: CDB V. Doc. 3.

¹³ *Translatio Sancti Nicolai in Varum*. Рукопись Капитулярной библиотеки г. Беневенто, найденная Стефаном Борджиа и изданная Николаем Путиньяни: *Istoria della vita, de' miracoli e della traslazione del gran taumaturgo Niccolò, arcivescovo di Mira, patrono e protettore della Citta e della provincia di Bari*. Napoli, 1771. P. 549–568. Кроме Беневентской рукописи можно отметить и следующие: Namurc. Lat. 53, Paris. Lat. 12600 (XI в.); Bruxell. Lat. 9289, ff. 148–151 (XII в.).

¹⁴ Vat. Lat. 6074 (XII в.) // Falconius, *Acta primigenia*. P. 131–139; *Putignani N. Istoria della vita*. P. 551–565 (вместе с Беневентской редакцией); *Nitti di Vito F. La traslazione delle reliquie di S. Nicola* // *Japigia* 8 (1937), P. 295–411, 336–356. Ватиканская редакция находится не только в Vat. Lat. 6074, но также в Paris. Lat. 12607, 13768, 13772, 18303 (XII–XIII вв.), Vat. Reg. Lat. 529 (XII в.), Bruxell. Lat. 380–82, ff. 37–41 (XV в.) и Bruxell. Lat. 3391–99, ff. 119v–123v (1480 г.) и может быть в *Relatio Nichofori Barrensis*, в *Duacensis* 842, ff. 48–63v (см. BHL 6183–6186), *Duacensis* 855, ff. 162v–194v, *Duacensis* 865, ff. 1–19v и *Rotomagensis* Y 41, ff. 292–305.

¹⁵ Λογος εις την Ανακομιδην, издана как *Translatio Barim Graece*, см.: *Anrich G. Hagios Nikolaos*. I. P. 435–449; II. P. 170–173. Пертуси (*La contesa*. P. 22) считает, что это может быть греческий перевод первоначального латинского текста.

¹⁶ Архидиакон Иоанн часто упоминается в пергаменах кон. XI – нач. XII в. Он написал и другие сочинения, например, о обретении мощей св. Саввина, прибытии руки св. ап. Фомы и руки св. мученика Викентия в храм свт. Николая. О нём см.: *Babudri Francesco. Le note autobiografiche di Giovanni arcidiacono barese e la cronologia dell'arcivescovato di Ursone a Bari* (1078–1089) // *Archivio Storico Pugliese* 2 (1949). P. 134–146.

¹⁷ Cod. Vat. Reg. Lat. 477 // *Surius L. De probatis sanctorum historiis*. III. *Coloniae Agrippinae* 1579. P. 172–181 (изд. 1618. T. V. P. 116–121; изд. 1880. T. XII. P. 185–196); *Putignani N. Vindiciae Vitae et gestorum S. Thaumaturgi Nicolai Archiepiscopi Myrensis. Diatriba II*. Neapoli, MDCCVII. P. 217–251. Не отдавая себе отчёта, что издание Путиньяни более аккуратное, чем издание Сурия (см. *Bibliotheca hagiographica Latina*. II. Bruxelles, 1900–1901. P. 897), Франческо Нитти ди Вито воспроизводил последнее по изданию 1618 г. (см. *Nitti di Vito F. La traslazione delle reliquie...* P. 357–366). Очень строгий суд вынес Августин Пертуси этому изданию Нитти ди Вито. Он обвиняет его не только в неточном прочтении, но даже в смешивании списка Никифора со списками Иоанна. Кроме Vat. Reg. Lat. 477 есть и другие списки Иоанна, как, например: Paris. Lat. 5290, 5345, 5365, 9736, 16329 (XII в.), 5284 (XIII в.), 15135 (XIII–XV вв.), 1864 e 5368 (XIV в.), 14651 (XV в.), Vat. Reg. Lat. 498 (XII в.), Bruxell. Lat. Apud D. Phillips 324 e 327, ff. 140–144v (XII в.), Vallicel. Lat. XXIV (XIII в.) и, может быть, cod. Rothomagensis U 109, ff. 74v–81, il Carnotensis 473, tomus I (alias 511 5/b), ff. 171v–173.

¹⁸ *Vitale Ordenico. Historia ecclesiastica*. Часть III, кн. VII // PL 188. P. 535–539.

¹⁹ Cod. Gandav. Lat. 289, раньше St. G. 662; издание болландистов в *Appendix ad catalogum codicum hagiographicorum Bibliothecae Academiae et*

Civitatis Gandavensis. *Analecta Bollandiana*, 4 (1885). P. 169–192. См. также: Paris. Lat. 5278 e 5287 (XIII в.), Paris. Lat. 803 (XIV в.) и поздние копии Bruxell. Lat. 7461 (*Translatio*, ff. 192–214) и 7487–91 (*Translatio*, ff. 185v–195v). Рассказ дошел до нас и в краткой редакции. См.: Bruxell. Lat. 1960–62, ff. 1–83v (XIII в.), 8059, ff. 79v–90 (XV в.), 9120 ff. 145–153v (век ?), 9291, ff. 30v–35v (1480 г.), 14924–34, ff. 106v–107v (XIV в.).

²⁰ *Pertusi A. La contesa*. P. 21.

²¹ *Jones C. W. Saint Nicholas of Myra, Bari and Manhattan. Biography of a Legend* // The University of Chicago Press. Chicago–London, 1978. P. 175.

²² *Gesta peregrinantium Francorum cum armis Hierusalem pergentium sive Historia Hierosolymitana*. PL 155. I, 2–3. P. 832.

²³ *Gesta Dei per Francos, spive Historia Hierosolymitana*. PL 155. Col. 677–678.

²⁴ *De Sancto Anselmo Archiepiscopo Cantuariensi. Alia vita ex Historia novorum*. II, 3 // *Acta Sanctorum Aprilis*. T. II. Venetiis, 1738. P. 916.

²⁵ *De sancto Anselmo Vita* // *Acta Sanctorum Aprilis*. T. II. Venetiis, 1738. P. 880, 888.

²⁶ *De gestis pontificum anglorum libri quinque*. I. PL 179. Col. 1492.

²⁷ *Historia ecclesiastica*. III, 10. PL 150. Col. 539–541.

²⁸ *Gray Birch de W. The legendary life of St. Nicholas* // *The Journal of the British Archaeological Association*, XLIV (1888). P. 222–234. На итальянском яз. см.: *Corsi Pasquale. La traslazione*. P. 85–86.

²⁹ См. буллу Пасхалия II Рисону (апрель 1112 г.). CDB V. Doc. 58. P. 103–104 (*Sollemnitatebus sanctorum Nykolai et Savini et in Translatione beati Nykolai*).

³⁰ *Analecta Hymnica Medii Aevi*, herausgegeben von Clemens Blume und Guido M. Dreves. Leipzig, 1899.

³¹ *Breviarium Ord. Praedicatorum*. Karlsruhe, St. Petr. 32, XV в. См. *Analecta Hymnica*, XXXIII (*Pia Dictamina*). P. 164.

³² *Breviarium Sedunense*, ркп. Valeriano, XV в. См. *Analecta Hymnica*. IV, 406. P. 228.

³³ *Antiphonarium S. Nicolai Friburgensis*, XV в. То же в *Psalterium Sedunense*, XV в., в *Breviarium Sedunense*, XV в., и в *Breviarium Lausannense imp. Gebennis 1509 E*. См.: *Analecta Hymnica*. T. IV. P. 229.

³⁴ *Graduale Aquicinctense*. Cod. Douai 124, XV в. См. *Analecta Hymnica*. T. III. P. 278.

³⁵ *Young K. The Drama in the Medieval Church*. I–II // University Press. Oxford, 1933 (особенно т. I); *Albrecht O. Four Latin Plays of St Nicholas from the 12th Century Fleury Play Book* // University of Pennsylvania Press. Philadelphia, 1935; *Fredell J. The Three Clerks and St. Nicholas in Medieval England* // «*Studies in Philology*» (Spring 1955). The University of North Carolina Press. Chapel Hill. P. 181–202.

³⁶ Это уточнение не излишне, потому что и в России знали о мнимом перенесении в Венецию. См.: *Казакова Н.А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор»* // *Памятники русской литературы X–XVII вв. ТОДРЛ*. Т. 25. М.–Л., 1970. С. 69–70, где написано: «И поиде господин из Венеции в корабле месяца декабря 22. И приста корабль к острову. И ту

монастырь святого Николы, и ту сам святый Никола лежит. И видехом гроб его в церкви на четырёх столпех, учинено по лестнице 6 степени, и знаменяхомся у гроба святого, самого не видехом, замурован бе лежит; с ним дядя его, да Федор в едином гробе. И вопрошахом игумена монастыря того, откуда мощи святого Николы взяты; они же поведаша: от Бара града слали Венетяне 100 катарг, за три корабли с житом, и взяли мощи. И стоя корабл наш два дни, зане ветр противен. И поидохом на море в корабли на Рожество Христово».

³⁷ См. *Nitti di Vito F.* Le questioni giurisdizionali tra la Basilica di S. Nicola e il Duomo di Bari, 1087–1929. I. Bari, 1933. P. 76–84; *Ménager L.R.* Recueil des Actes des Ducs Normands d'Italie (1046–1127). Bari, 1981. P. 215–219.

³⁸ CDB I. Doc. 33. P. 62.

³⁹ CDB I. Doc. 34. P. 64–65.

⁴⁰ CDB V. Doc. 44. P. 79–80.

⁴¹ CDB V. Doc. 42 (июнь 1105).

⁴² CDB V. Doc. 32. P. 55–57.

⁴³ CDB V. Doc. 164. P. 279–281.

⁴⁴ Я датировал этот пергамен по географическим названиям и титулам персоналий, сравнивая их с аналогами других пергаменов. См.: *Cioffari G.* Storia della Basilica di S. Nicola. I. Bari, 1984. P. 166.

⁴⁵ *Petroni.* Della storia di Bari. Т. II. Цит. по: *Nitti.* La ripresa gregoriana. P. 475.

⁴⁶ См. Троицкий список конца XIV в. // *Шляпкин И.* Русское Поучение XI века о перенесении мощей Николая Чудотворца и его отношение к западным источникам. СПб., 1881. С. 4. Стб. 1.

⁴⁷ *Леонид (Кавелин), архим.* Посмертные чудеса Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийского Чудотворца. Памятник древней русской письменности XI века, труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1888; *Он же.* Житие и чудеса Св. Николая Мирликийского и похвала ему. СПб., 1881.

⁴⁸ *Ангелов Б. Ст.* Похвально Слово за Никола Чудотворец (перво). Похвально слово за Никола Чудотворец (второ) // *Климент Охридски.* Събраны съчинения. Т. 2. P. 71–75, 91–93.

⁴⁹ *Nitti di Vito F.* La Ripresa gregoriana di Bari (1087–1105) e I suoi riflessi nel mondo contemporaneo politico e religioso. Trani, 1942; *Он же.* La leggenda della traslazione di S. Nicola da Mira a Bari // *Japigia*, n.s. a. VIII. Bari, 1937. P. 94–106.

⁵⁰ La traslazione di S. Niccolò e i primordi delle guerre normanne in Adriatico. Глава V (Киевская Легенда) // *Archivio storico per la Dalmazia*, a. XII. Roma, 1937. Т. XXII, fasc. 132. P. 114–136.

⁵¹ La leggenda di Kiev. Bari, 1980.

⁵² *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Т. 2. СПб., 1889. С. 327–331.

⁵³ *Шляпкин И.* Русское Поучение... С. 3–10. Кроме Троицкого списка XIV в. Шляпкин печатает и текст Сахарова XIII–XIV вв. Последний не имеет начала, и на его месте Шляпкин помещает начало списка митр. Макария XVI в.

⁵⁴ *Крутова М.С.* Святитель Николай... С. 135–137. Много сведений и в собраниях, анализируемых автором на последующих страницах, где перенесение мощей обозначено как ПМНМ.

⁵⁵ Чернова С. О. Описание языка «Слова о перенесении мощей Св. Николая Мирликийского в Барград» как варьирующей динамической системы // Язык памятников церковнославянской письменности. Новосибирск, 1995.

⁵⁶ Пролог не уточняет года, но упоминает о *десятом индикте* (1087), между тем как 1096 г. – год четвёртого индикта. Печатный Пролог «исправил» на 1096-й. См.: Шляпкин И. Русское Поучение... С. 11.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. С. 177.

⁵⁸ Крутова М. С. Святитель Николай... С. 52.

⁵⁹ Там же. С. 52, 55.

⁶⁰ Те русские учёные, которые продолжают считать Феодосия, автора писем против латинян, и прп. Феодосия Печерского одним лицом, принимают во внимание только выражения текстов, не задумываясь, как трудно поверить в то, чтобы человек, так строго выступавший против латинян, защищал филокатолического Изяслава против братьев Всеволода и Святослава и никогда в других обстоятельствах не говорил об этом ни слова. Следует отметить, что против авторства выступали Е. Голубинский (История Русской Церкви. Т. 1. М., 1900. С. 859), Б. Приселков (Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 362) и А. А. Шахматов, который идентифицировал Феодосия с монахом сер. XII в. В защиту авторства прп. Феодосия высказывались Павлов, Попов, Еремин, Замалеев и др.

⁶¹ Шляпкин И. Русское Поучение... С. 5–6. Стб. 1.

⁶² Приводится текст Румянцевского списка (*Cioffari J. La leggenda di Kiev...* P. 128). С другими списками – только лингвистические различия, но значение то же самое.

⁶³ Голубинский Е. История Русской Церкви. Т. 1, 2-я пол. М., 1904. С. 399.

⁶⁴ В архиве свт. Николая в Бари более 50 пергаменов греко-византийского периода (939–1071), но только три из них написаны по-гречески.

⁶⁵ Дмитриевский А. Православное русское паломничество на Запад. Киев, 1897. С. 39–41: «Радость города Бари понятна, но чему сорадуется вся вселенная, а следовательно и весь народ православный?».

⁶⁶ Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса Св. Николая Чудотворца, Архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899. С. 171.

Приложение

Временный список западных рукописей,
посвященных перенесению мощей свт. Николая

Bibliotheca Parisiensis

- Paris. Lat. 803, ff. 249v ss. (sec. XIV) Comp. franco.
Paris. Lat. 5284, ff. 149–156, Johannes.
Paris. Lat. 1864, ff. 135v–142v, Johannes.
Paris. Lat. 5278, ff. 462r–468r (sec. XIII) Comp.
Paris. Lat. 5287, ff. 160v–181v (sec. XIII) Comp.
Paris. Lat. 5290, ff. 54–65v (sec. XII), Gv.
Paris. Lat. 5303, ff. 16–17v (sec. XIV), Johannes.
Paris. Lat. 5345, ff. 71–77 (sec. XII), Gv.
Paris. Lat. 5365, ff. 218–223 (sec. XII), Johannes.
Paris. Lat. 5368, ff. 33–41v (sec. XIV), Johannes.
Paris. Lat. 9736, ff. 23v–34v (sec. XII), Johannes.
Paris. Lat. 11756, ff. 217–222 (sec. XIV).
Paris. Lat. 12600, ff. ?
Paris. Lat. 12607, ff. 180v–190v (sec. XII), Niceforo Vat.
Paris. Lat. 13768, ff. 5–18 (sec. XII) a Nevelone monacho
Corbeiensi (Nic. Vat.?).
Paris. Lat. 13772, ff. 54–61 (sec. XIII), Nic. Vat.
Paris. Lat. 14651, ff. 99–107 (sec. XV), Gv.
Paris. Lat. 15135, ff. 13–21 (sec. XIII–XIV); 21v–24 officium
translationis Gv.
Paris. Lat. 16329, ff. 75–86 (sec. XII), Gv.
Paris. Lat. 18303, ff. 84v–89v (sec. XII), Nic. Vat.
Paris. Lat. 2288, ff. 168–169 (a. 1425).

Bibliotheca Vaticana

- Vat. Lat. 6074, ff. 5v–10v.
Vat. Reg. 477, ff. 29–38v (sec. XII–XIII), Gv.
Vat. Reg. 498, ff. 80v–90v. Gv.
Vat. Reg. 529, ff. 124v (sec. XIII).

Bibliotheca Vallicelliana

- Vall. Lat. XXIV (sec. XIII).

Bibliotheca Duacensis (Douai)

838, ff. 152v–158v (BHL 6183, 6184–86). Cfr. An. Boll. E. XX.
P. 392.

842, ff. 48–63v (BHL 6183–6186) Relatio Nichofori Barrensis. Cfr.
AB XX. P. 398.

855, ff. 162v–194v (BHL 6183–6186) Relatio Nichofori Barrensis.
Ivi. P. 410.

865, ff. 1–19v (BHL 6183–186). Cfr. An. Boll. T. XX. P. 417.

Bibliotheca Publ. Rotomagensis

Cod. Lat. U 109, ff. 74v–81 (Translatio a Iohanne, BHL 6190).

Cod. Lat. Y 41, ff. 292–305 (BHL 6180).

Bibliotheca Carnotensis

Cod. 473, tomo I (alias 511 5/B), ff. 171v–173v, Translatio a
Iohanne.

Bibliotheca Bollandiana

5, ff. 217v–226 (BHL 6183, 6184, 6168).

209, ff. 109–113v (BHL 6190v92).

Bibliotheca Bruxellensis

380/382, ff. 37–41 (sec. XV; Falconius, 131–139).

1960/62, ff. 67–80, Compilatore franco.

3391/99, ff. 119v–123v (Nic. Vat.).

7461, ff. 192–214.

7487/91, ff. 185v–195v (sec. XIII, Vita et Translatio).

8059, ff. 84–90 (sec. XV), Comp. breve.

9120, ff. 153–153v (Translatio), Comp. breve.

9289, ff. 148–151 (sec. XII).

9291, ff. 30v–35v. (a. 1480), Comp. breve.

14924, ff. 106v–107v (sec. XIV), Comp. breve.

Phillips 324/327, ff. 140–144v (sec. XII).

Bibliotheca Hagensis

J. 6 (Trai, a/M, 351), f. 92 (red. breve).

Bibliotheca Brugensis

Cod. sign. 402, ff. 163v–189v, Compilatore franco.

Bibliotheca Gandavensis

289 (gia St G. 662), pp. 219–261.

499 (W 205, St G. 154), ff. 159–194.

Bibliotheca Namurcensis

53, (Niceforo Beneventano). Cfr. An. Boll. I (1882). P. 507–508.

Bibliotheca Monacensis

CLM 22251, ff. 107–113v (sec. XII).

CLM 17143, ff. 104v ss. (sec. XII).

CLM 13098, ff. 201–202 (sec. XII).

CLM 2536, ff. 122v–129 (sec. XII).

British Library

Additional ms. 38112, f. 101b.

Harley ms. 3097, f. 122.

Magno Legendario Austriaco (An. Boll. T. XVII).

Legendario Austriaco.

Legendario Bavarico.

Codex Emmerammensis (gia Monacensis lat. 14419, sec. XII),
ff. 36v–42.

РАННИЕ СЛАВЯНСКИЕ ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО

Чудеса свт. Николая Мирликийского в русской письменности известны с XII в. В древнерусский период количество рукописей, содержащих эти тексты, было невелико. Со временем не только значительно возросло число списков, но изменился также состав чудес, входящих в тот или иной письменный источник. Если в рукописях XII–XIII вв. чудеса выступали как самостоятельный памятник (в составе сборника определенного типа или, редко, как отдельная рукопись), то позднее они не только существовали самостоятельно, но и присоединялись к Житиям святителя. В связи с этим одной из задач исследователей, изучающих произведения, посвященные свт. Николаю Мирликийскому, является установление комплекса ранних чудес святителя и изучение его функционирования в русской письменности по XVII столетие включительно.

С этой задачей связан целый ряд других проблем, уже довольно давно поставленных перед исследователями, но еще отнюдь не решенных. Первая из них – в какое время чудеса Николая Чудотворца появились на Руси, вторая – какие из чудес являются переводом с греческого, а какие – оригинальными русскими сочинениями. В-третьих, необходимо установить греческий оригинал перевода, поскольку известные в настоящее время и привлекаемые исследователями греческие тексты не

вполне соответствуют славянским текстам чудес. Наконец, четвертая проблема – каким именно переводом, южнославянским или восточнославянским, являются чудеса в целом и ранние славянские чудеса в частности.

В данной работе на материале 12 восточнославянских рукописей XII–XVII вв. рассматривается первый из поставленных вопросов – о цикле ранних чудес святителя и его функционировании в русской письменности, попутно речь пойдет также о южно- или восточнославянском происхождении некоторых чудес.

Самой ранней рукописью, в состав которой входят чудеса свт. Николая Мирликийского, является Т; эта рукопись датируется 2-й половиной XII в. (см. Сводный каталог, 1984. 113–116). В Т помещено 8 чудес в следующем порядке: 1) о трех воеводах (Л. 66а–68а), порядковый номер чуда не указан; 2) о Димитрии, спасенном из морской глубины (Л. 68а–69), имеющее порядковый номер .б.; 3) о Симеоне, или «как избавил корабль от потопа морского»¹ (Л. 69а–69в), чудо .г.; 4) об Агрике и его сыне Василии (Л. 69в–71г), чудо .д.; 5) о юноше Николе (Л. 71г–72б), чудо .е.; 6) о попе Христофоре (Л. 72б–73а), чудо .ж.; 7) чудо свт. Николая и св. Христова мученика Георгия о сарацинине (Л. 73а–74в), у которого отсутствует порядковый номер; 8) о Петре чернце (Л. 74в–76б), номер не указан.

Второй по времени создания является Хлуд-215; эта рукопись датируется концом XIII в.² В отличие от Т, которая представляет собой сборник определенного содержания (Златоусту и отрывок Торжественника), Хлуд-215 содержит только чудеса святителя и имеет название: сказаниѣ чудесъ стго и великаго шца архинерѣа бѣа. и чюдотворца николаы. бывъшаго въ мврѣхъ лкишичѣ (Л. 1). В «Сказание чудес» также входят 8 чудес, но состав их иной: вместо чуда о трех воеводах и двойного чуда о сарацинине в Хлуд-215 включены чудо о ковре и чудо о злате. Чудеса помещены в следующем порядке: 1) о Димитрии (Л. 1–4), имеет порядковый номер .а.; 2) о Симеоне (Л. 4–5 об.), имеющее порядковый номер .б.; 3) об Агрике и его сыне Василии (Л. 5 об.–13), чудо .г.;

4) о юноше Николе (Л. 13–14 об.), чудо .Ѧ.; 5) о попе Христофоре (Л. 14 об.–17), чудо .Ѣ.; 6) о Петре чернице (Л. 17–23 об.), которое имеет порядковый номер .Ѣ.; 7) о ковре (Л. 23 об.–28 об.), чудо .Ѣ.; 8) о злате, или «о человеке, которого избавил из желез и из темницы» (Л. 28 об.–30 об.), имеющее номер .Ѣ.

Таким образом, по ранним русским рукописям XII–XIII вв. устанавливается цикл, включающий 10 ранних чудес свт. Николая Мирликийского: 1) чудо о Димитрии; 2) чудо о Симеоне; 3) чудо об Агрике и его сыне Василии; 4) чудо о юноше Николе; 5) чудо о попе Христофоре; 6) чудо о Петре чернице; 7) двойное чудо свт. Николая и св. Георгия о сарацинине; 8) чудо о трех воеводах; 9) чудо о ковре; 10) чудо о злате. Если первые шесть чудес присутствуют в обеих рукописях, то из четырех последних возможен выбор того или иного чуда.

В более поздних русских рукописях XIV–XVII вв. состав и порядок следования ранних чудес варьируются гораздо больше.

В Чуд-20, датируемую XIV в., и Ед-864, относящуюся к XV в., включены только три чуда: 1) об Агрике и его сыне Василии (Л. 52б–55а; 45в–48в), порядковый номер не указан; 2) о трех воеводах (Л. 55б–57б; 48в–50г), номер которого обозначен, видимо, как сло(Ѣ) .Ѣ.; 3) о Димитрии (Л. 57в–58б; 50г–51г), имеющее номер .Ѣ. в обеих рукописях. Выбор чудес и порядок их следования кажутся случайными.

В Тр-9, которая датируется XIV–XV вв., содержится уже 40 чудес, имеющих сплошную нумерацию. После номера следуют название чуда и краткое изложение содержания: чю(Д) .лв. ѡ петрѣ постригшемса въ чернцѣ в римѣ. егоже сѣын никола ѿ оузъ и темница избави (Л. 188). Состав чудес значительно увеличился за счет включения в рукопись Жития свт. Николая Мирликийского (так называемого «Иного Жития») и присоединенных к нему других чудес, которые условно можно обозначить как поздние в отличие от ранних чудес, уже известных по рукописям XII–XIII вв.³ Ранние чудеса следуют друг за другом (кроме чудес о Димитрии и о сарацинине) в следующем порядке: 1) о Симеоне (Л. 180–181), имеющее двойную нумерацию: порядковый

номер .ќи. и .ќ. по преставлении; 2) об Агрике и его сыне Василии (Л. 181–185 об.), порядковый номер .ќѡ.; 3) о юноше Николе (Л. 185 об.–187), чудо .ќ.; 4) о попе Христофоре (Л. 187–188), чудо .ќа.; 5) о Петре чернице (Л. 188–191 об.), чудо .ќв.; 6) о ковре (Л. 191 об.–195), чудо .ќг.; 7) о злате (Л. 195–198 об.), чудо .ќд.; 8) о Димитрии (Л. 201–202 об.), которое имеет порядковый номер .ќд., поскольку ему предшествует чудо о трех друзьях с соответствующим номером .ќѣ. Чудо о сарацинине помещено тридцать девятым с соответствующим порядковым номером .ќѡ.

В Ег-926, которая датируется XV в., также входят Житие святителя, поздние и ранние чудеса. Вначале следуют 23 пронумерованных чуда, обычно присоединяемые к так называемому «Иному Житию». После них помещено не имеющее порядкового номера чудо о трех девицах. Далее, после особого названия (о нем см. ниже), следуют чудеса: 1) о Димитрии (Л. 230б–231б), порядковый номер не указан; 2) о Симеоне (Л. 231б,в–232а), порядковый номер отсутствует; 3) об Агрике и его сыне Василии (Л. 232а–234г), порядковый номер .ѓ.; 4) о попе Христофоре (Л. 234г–235г), чудо .ѓ. Далее следуют еще два поздних чуда, первое из которых имеет порядковый номер .ѓѣ. За ними помещены чудеса: 5) о юноше Николе (Л. 238б–239б), помеченное как «чудо четвертое»; 6) о злате (Л. 239а–241б), порядковый номер которого не указан. Завершает цикл чудо о трех воеводах, за которым следует «Повесть о погребении Николая Мирликийского».

В состав Тих-183, которая датируется XVI в., входят Житие святителя (так называемое «Иное Житие», начинающееся словами *Въ дни прежнихъ...*), традиционно присоединяемые к нему поздние чудеса и комплекс из 9 ранних чудес, первое из которых отделено от остальных ранних другим чудом – о милостыне. Поздние чудеса не имеют нумерации, ранние имеют собственную внутреннюю нумерацию и следуют единым блоком, кроме первого чуда: 1) двойное чудо свт. Николая и св. Георгия о сарацинине (Л. 429г–431б), без номера; 2) чудо о Димитрии (Л. 433а–434г), имеющее номер .ќ., находящийся не на своем

обычном месте, перед началом текста, а после небольшого введения – иниципитария; 3) чудо о Симеоне (Л. 434г–435г), имеющее номер .ѣ.; 4) чудо об Агрике и его сыне Василии (Л. 435г–440г), имеющее номер .г.; 5) чудо о юноше Николе (Л. 440г–442б) под номером .д.; 6) чудо о попе Христофоре (Л. 442б–443в), имеющее номер .е.; 7) чудо о Петре чернице (Л. 443в–447в) под номером .ѕ.; 8) чудо о ковре (Л. 447в–451в), имеющее номер .з.; 9) чудо о злате (Л. 451в–455а), имеющее номер .и. Иногда номер чуда указан не только киноварью перед началом текста, но и вводится в уже известный иниципитарий (Ѧз' же вамъ братїе пѦтое чюдо да повѣдѣ да не мозите лѣннити сѦ. но ясно послѣшати – л. 442б) или становится основой для появления такового (чюдо .ѕ.є сѦго николаы. Ѧе пакы шестое чюдо. повѣдаю вамъ. братїе послушанте – л. 443в).

В трех рукописях, датируемых разным временем – Лук-85 XV в., Костр-16 XVI в. и Унд-587 XVII в., – помещено по два чуда, не имеющих собственной нумерации: 1) чудо о Димитрии; 2) чудо о попе Христофоре. На полях каждой рукописи – все они Торжественники – приведена нумерация глав (разная во всех трех списках), которая соответствует чуду свт. Николая Мирликийского в той или иной рукописи в целом.

Еще в одном Торжественнике XVI в. – Тих-430 – также содержатся только ранние чудеса, но они разбиты на две части и помещены в разных местах рукописи: под чтениями на декабрь и на май. Всего чудес пять. В одну группу входят: 1) чудо об Агрике и его сыне Василии (Л. 148 об.–154 об.) без порядкового номера; 2) о юноше Николе (Л. 154 об.–156), имеющее номер .б. (что кажется ошибкой); 3) о попе Христофоре (Л. 156–157 об.), возможно, имеющее номер .д. Еще два чуда, помещенные в другой части рукописи, нумерации не имеют: 4) чудо о Симеоне (Л. 425 об.–426 об.); 5) чудо о Димитрии (Л. 426 об.–428 об.).

В рукописи Унд-622, написанной скорописью XVII в., помещены три чуда, и только одно из них принадлежит к комплексу ранних чудес – чудо об Агрике и его сыне Василии (Л. 19 об.–27).

Группы рукописей с точки зрения состава и порядка следования ранних чудес представлены в таблице, в которой арабскими цифрами указан номер чуда по порядку следования в группе ранних чудес в той или иной рукописи, кириллицей – нумерация чуда, имеющаяся в рукописи. Знаком * обозначены группы рукописей, в составе которых есть житие.

Название чуда	1	2	3*	4	5*	6*	7	8	9
о Димитрии	2 .б.	1 .а.	1	1	8 .л.	2 .а.	5	3 .г.	
о Симеоне	3 .г.	2 .б.	2		1.кн.; .а.	3 .б.	4		
об Агрике и его сыне Василии	4 .д.	3 .г.	3 .г.		2 .к.	4 .г.	1	1	1
о юноше Николе	5 .е.	4 .д.	5 чудес чет- вертое		3 .л.	5 .д.	2 .б.		
о попе Христофоре	6 .б.	5 .е.	4 .д.	2	4 .ла.	6 .е.	3 .д.		
о Петре чернце	8	6 .б.			5 .ав.	7 .б.			
о ковре		7 .з.			6 .лг.	8 .з.			
о злате		8 .и.	6		7 .ла.	9 .и.			
о трех воеводах	1		7					2 .б.	
о сарацинине	7				9 .ла.	6 .е.	3 .д.		
Рукопись	Т	Хлуд- 215	Ег- 926	Костр- 16; Лук- 85; Унд- 587	Тр-9	Тих- 183	Тих- 430	Чуд- 20; Ед- 864	Унд- 622

Группа № 9 и представляющий ее список Унд-622 могут быть исключены из дальнейшего рассмотрения, поскольку из всего комплекса ранних чудес в ней осталось только одно чудо, об Агрике и его сыне Василии. Это чудо в русской и, шире, славянской письменности является одним из самых известных⁴. Текст чуда по Унд-622 должен быть привлечен при лингвотекстологическом изучении списков.

В остальных группах и представляющих их рукописях XIV–XVII вв. ранние славянские чудеса свт. Николая Мирликийского представлены следующим образом: группа 3 – 7 чудес, группа 4 – 2 чуда, группа 5 – 9 чудес, группа 6 – 9 чудес, группа 7 – 5 чудес, группа 8 – 3 чуда. Таким образом, в поздних списках ранние чудеса свт. Николая составляют особый блок, характеризующийся широкой вариативностью в количественном отношении и с точки зрения порядка следования чудес.

Однако и при варьировании порядка их следования обнаруживается определенная закономерность расположения чудес. Она заключается в следующем. Шесть чудес, составляющих основной блок, помещаются обычно таким образом: 1) чудо о Димитрии; 2) чудо о Симеоне; 3) чудо об Агрике и его сыне Василии; 4) чудо о юноше Николе; 5) чудо о попе Христофоре; 6) чудо о Петре чернце. Таков порядок следования чудес в ранних рукописях Т и Хлуд-215, в поздних списках Ег-926 и Тих-183. Почти тот же способ расположения (изменено место чуда о Димитрии) в Тр-9 и Тих-430. При этом в последней рукописи чудеса помещены в разных местах и именно вторая часть должна быть первой по порядку следования.

Подтверждением такого исходного расположения чудес, поддерживавшегося и в дальнейшем, является их нумерация, а именно – номера чудес о юноше Николе и о попе Христофоре.

Чудо о юноше Николе в Хлуд-215 имеет номер ̑, что соответствует его месту в рукописи. В Тих-183 соблюдены тот же номер и то же место. В Ег-926 это чудо следует пятым, но сохраняет свой исконный номер, «чю(до) четвертое». Чудо о попе Христофоре, которое следует в Ег-926 четвертым, также имеет

номер Д., но уже в соответствии с реальным порядком следования. Под этим же номером чудо о попе Христофоре находится в Тих-430, хотя он не соответствует порядку чудес.

Четыре чуда, принадлежащие к числу необязательных (чудо о ковре, чудо о злате, чудо о трех воеводах и двойное чудо свт. Николая и св. Георгия о сарацинине), также занимают определенное место в цикле ранних славянских чудес. Чудеса о ковре и о злате следуют друг за другом, после чуда о Петре чернце в Хлуд-215, Тр-9, Тих-183. Такой же порядок может быть реконструирован в Ег-926, но в нем отсутствуют чудеса о Петре и о ковре. Особо следует обратить внимание на одинаковый порядок расположения восьми чудес в Хлуд-215 и Тих-183. В дальнейшем лингвотекстологический анализ этих рукописей позволит установить их соотношение.

Двойное чудо о сарацинине, в отличие от двух предыдущих, в поздних списках непосредственно с другими ранними чудесами не объединяется: в Тр-9 оно оказывается последним, будучи отделено от остальных двумя другими чудесами (о монастыре, который обогатил Николай Чудотворец, и о трех девицах); в Тих-183 оно предшествует остальным ранним чудесам и также отделяется другим, поздним, чудом о милостыне.

Чудо о трех воеводах содержится в трех исследованных поздних рукописях: в Ег-926 оно завершает не только цикл ранних чудес, но и вообще является последним чудом. В Чуд-20 и Един-864 ситуация оказывается иной: чудо о трех воеводах помещено вторым из трех имеющихся в рукописях чудес. При этом обе рукописи идентичны не только с точки зрения состава и порядка следования чудес, но и в лингвотекстологическом отношении.

Цикл ранних славянских чудес может также быть объединен особым названием.

В Хлуд-215, которая содержит только ранние чудеса свт. Николая Мирликийского, имеется название: сказаник чудесь стго и великаго вѣда архинерѣка. и чудотворца николаы. бывшаго въ мурѣхъ лкнионѣ (Л. 1). В Ег-926 комплекс ранних чудес включен в поздние чудеса,

но сохраняет похожее название: Сказаніе чю(де)си велика(г̃) ѿца нїшего архїєрѣа нїколы чю(до)творца. бывша(г̃) в' мѣрѣ ликионѣ (Л. 230б).

Такое же название при двух оставшихся от всего цикла чудесах сохраняется в Лук-85 XV в., Костр-16 XVI в. и Унд-587 XVII в.: сказанье ѡ чудесї великаго архїєрѣа бѣа. и чудотворца нїколы. бывша(г̃) в мѣрѣ(х) ликиѡ ѡ(ч) ба(г̃) (Лук-85, л. 65 об.); сказаніе чю-десѡ ст҃го великаго архїєрѣа бѣна. и чудотворца нїколы. бывшаго в' мѣрѣ(х) ликиа (Костр-16, л. 173в); сказаніе о чудеси великаго архїєрѣа бѣѣа, и чудотворца нїколы. бывша в мѣрѣхъ ликиѣ. бѣгослови ѡчѣ (Унд-587, л. 231).

Эти три рукописи с текстом чудес в Ег-926 объединяет помимо названия начало чуда о попе Христофоре. В других рукописях, например в Т, Хлуд-215 и Тр-9, непосредственно изложению чуда предшествует небольшое введение – иниципитарий. В трех указанных списках он имеет некоторые различия : азъ же вамъ другомъ чюдо да повѣдѣ. да не мозѣте лѣннити сѡ нъ ясно послоушантѣ (Т, л. 72б); Азъ же вамъ брѡ(ѣ)к другомъ чю(д) да повѣдѣ. да не мозѣте лѣннити сѡ. нъ ясно послоушантѣ (Хлуд-215, л. 14 об.); Азъ же вамъ братїе повѣдаю. и да не мозите лѣннити сѡ. но ясно послоушантѣ (Тр-9, л. 187). В Ег-926 в соответствующем месте он отсутствует, повествование начинается непосредственно с изложения чуда. В Лук-85, Костр-16 и Унд-587 иниципитарий также отсутствует; вместо него появляется вступительная фраза, различающаяся по спискам: ино чю(д) ст҃го ѿца нїшего нїколы. г(с̃)и баг̃вї (Л. 6б об.); ино чю(до) ѡ попѣ хр(с̃)тофорѣ (Л. 174г); ино чю(до) ст҃го ѿца наше(г̃) нїколы (Л. 233). Очевидно, этот фрагмент, заменивший прежний иниципитарий, появился именно в краткой версии «Сказания чудес», представленной в трех данных рукописях.

Таким образом, ранние славянские чудеса свт. Николая Мирликийского были объединены в отдельное, самостоятельное произведение русской письменности под названием «Сказание чудес [о чудесах] святого и великого отца архiereя Николы чудотворца, бывшего в Мирах Ликийских». Оно было известно по памятникам XIII–XVII вв. и имело по крайней мере

две версии: полную (Хлуд-215, Ег-926) и краткую (Лук-85, Костр-16, Унд-587). В свою очередь, как можно предположить на данном этапе исследования, каждая версия имела по меньшей мере по две редакции.

В Тих-183, как и в Ег-926, ранние чудеса были помещены вместе с поздними; их состав и порядок следования такой же, как в «Сказании чудес» в Хлуд-215. Однако они объединены под другим названием: *чюдеса и дѣяніа ст҃го и прп(до)внѣгѣ вѣдѣ нашего никола. г҃и бл(҃)вн вчѣ* (л. 433а), что обычно следовало перед Житием.

В Тр-9 у цикла ранних чудес нет особого названия. Среди поздних чудес он выделен дополнительной нумерацией: его первое чудо обозначено еще одним номером: *.а. по преставленни*.

В других рукописях, содержащих только ранние чудеса, названиями оказываются: *м(҃)ца декамбра въ .с. днь чюдеса ст҃го архинкрѣпа хѣа никола. г҃и бл҃гв.* (Т, л. 66а); в Чуд-20 фактически то же: *мѣца дека(б)а. въ .с. ст҃го никола чюдотворца. бывша в мюртѣ лѣкѣонтѣ. господі блг(҃)вн о҃че* (Л. 526).

Таким образом, изучение 12 рукописей XII–XVII вв. с точки зрения состава и порядка следования ранних славянских чудес свт. Николая Мирликийского позволяет сделать следующие выводы. Цикл ранних славянских чудес святителя, известных по рукописям XII–XIII вв., включает 10 чудес, шесть из которых составляют более или менее устойчивый цикл, а любое из четырех оставшихся чудес может отсутствовать. С точки зрения состава и текстологии обе ранние рукописи должны быть отнесены к разным архетипам, один из которых имеет название «Сказание чудес святого и великого отца архиерея Николая чудотворца, бывшего в Мирах Ликийских». В дальнейшем в русской письменности «Сказание» может быть включено в состав поздних чудес с сохранением автономности (как в Ег-926) или продолжает существовать как самостоятельный памятник, но уже в сокращенной версии (как в Лук-85, Костр-16, Унд-587). Будучи присоединенным к поздним чудесам, ранний цикл может быть обозначен и иным названием (как в Тих-183).

Поскольку ранние списки принадлежат к разным архетипам, по-видимому, следует говорить о постепенном складывании цикла ранних чудес, об их появлении в разное время и в разных источниках.

Согласно традиционной, на современном этапе исследования не подтвержденной и не опровергнутой точке зрения, два чуда – о ковре и о злате – являются русскими сочинениями, которые появились независимо от других чудес и впоследствии были присоединены к ним⁵. А.Н. Попов, основываясь, видимо, на упоминании в одном из чудес имени Патриарха Михаила и на том, что автор чуда называет себя его свидетелем, считает, что они созданы в XI в. в Константинополе⁶. Автором этих двух чудес называют, вслед за архим. Леонидом, Ефрема, епископа Переяславского. Довольно подробно вопрос авторства рассматривает Н.М. Никольский⁷.

Вопрос об авторе чудес о злате и о ковре является одним из самых трудноразрешимых, поскольку нет весомых аргументов как в пользу авторства Ефрема, так и против этой точки зрения. Этот вопрос напрямую связан со временем появления чудес свт. Николая Мирликийского, причем не только двух названных, но и прочих ранних, а также ряда поздних, традиционно относимых к XI в.

Не останавливаясь в данной работе на проблеме о принадлежности чудес к оригинальным или переводным сочинениям, следует отметить, что греческого оригинала чудес о ковре и злате, очевидно, не имеется. Подтверждением его отсутствия является исследование болгарских дамаскинов XVII–XIX вв., предпринятое Е.И. Деминой⁸. Рассматривая чудо о ковре в составе этих памятников и анализируя предшествующие исследования, автор пишет, что в греческом оригинале болгарского памятника – «Сокровище» Дамаскина Студита – чудо о ковре отсутствует⁹. Оно присутствует также не во всех болгарских памятниках, а только в тех из них, которые восходят к общему оригиналу. Вне дамаскинов чудо о ковре под номером шесть¹⁰ известно в составе Требника XVI в. в Житии святителя Николая

Мирликийского (памятник написан на церковнославянском языке сербской редакции). Непосредственно оттуда в переработанном виде или из какого-либо другого памятника чудо о ковре могло переместиться в болгарские дамаскины.

В свете этих данных, а также на основе сопоставления русских текстов с болгарской церковнославянской редакцией, представленной в Рильском и Луковитском дамаскинах, можно предположить, что болгарское чудо о ковре имело своим источником памятник (или памятники) именно русской письменности.

На русский источник другого чуда, известного в южнославянской письменности, – чуда об Агрике и его сыне Василии – указывал Н.М. Сперанский. Это чудо включено уже в болгарский сборник XIII в.¹¹ в той же редакции, что и в рассмотренной выше русской рукописи Т XII в. Н.М. Сперанский предполагал, что русский перевод чуда об Агрике и его сыне Василии проник в Болгарию, а оттуда в Сербию не позднее XIII или в крайнем случае XIV в. в связи с празднованием на юге славянства перенесения мощей Николая Чудотворца¹². Видимо, сходство текстов в русской и болгарской рукописях XII и XIII вв. дало основания А.И. Соболевскому считать, что, напротив, перевод чудес в Т – южнославянский и лишь исправлен на Руси¹³.

Южнославянские списки двух других ранних чудес свт. Николая Мирликийского – чуда о юноше Николе и чуда о Димитрии, опубликованные А.Н. Поповым по рукописи XIV в. (Хлуд., № 162)¹⁴, принадлежат к редакциям, отличным от Т и Хлуд-215 и, как кажется, не совпадающим с остальными исследованными русскими рукописями.

Южнославянским по происхождению является чудо о сарацинине свт. Николая и св. Георгия. Оно было извлечено из «Сказания инока Христодула» о чудесах св. Георгия, которое принадлежит к важнейшим памятникам болгаро-византийского культурного симбиоза эпохи первого царства¹⁵. Это чудо было включено в число чудес свт. Николая Мирликийского

именно в Т во 2-й пол. XII в. в связи с ростом почитания Николая Чудотворца на Руси после перенесения мощей в Бари в 1087 г.

Таким образом, представленные в Т – самом раннем списке XII в. – чудеса свт. Николая Мирликийского являются в своей основе русским (восточнославянским) переводом с греческого, за исключением двойного чуда Николая Чудотворца и св. Георгия о сарацинине, южнославянского по происхождению, и, возможно, какого-либо еще из чудес. Очевидно, цикл ранних чудес в составе этой рукописи был сформирован, а не заимствован целиком в готовом виде, например, из греческого источника или южнославянского памятника. Предположение о восточнославянском переводе должно быть подтверждено детальным изучением лексики и некоторых показательных в этом отношении синтаксических конструкций.

Комплекс чудес в Хлуд-215 также не кажется заимствованным из другого источника. Уже известные по Т чудеса в составе Хлуд-215 принадлежат, видимо, к другому архетипу, который лег в основу данного списка, будучи дополнен двумя русскими чудесами – чудом о ковре и чудом о злате.

Примечания

¹ Названия чудес условны. Как правило, у каждого чуда имеется несколько вариантов наименований, среди которых и самоназвания чудес, появившиеся впервые, видимо, в Тр-9 (см. ниже список рукописных источников) и имеющиеся во многих других рукописях. У ранних чудес самоназваний нет, за исключением чуда 8 в Хлуд-215 и чуда 7 в Т. Варианты названий некоторых чудес см.: *Никольский Н.М.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906. С. 332–352.

² Такова современная датировка рукописи. Ее описание с иной датой – XIV в., см.: *Попов А.Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872. С. 448–454.

³ Жития святителя являются предметом отдельного исследования и в данной работе не рассматриваются. О них см.: *Никольский Н.М.* Указ. соч. С. 326–331; *Творогов О.В.* Житие Николая Мирликийского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* XI – первая половина XIV в. Л.: Наука, 1987. С. 168–172; *Крутова М.С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 119–134. Что касается чудес, то в литературе существует традиция их разделения на прижизненные и посмертные. В целях

решения источниковедческих задач целесообразно разделить чудес на ранние и поздние.

⁴ Наряду с другими оно есть в составе сербского по правописанию сборника XVII в. (ГИМ. Хлуд. № 241) [Попов А.Н. Указ. соч.]; это единственное чудо в составе болгарского по правописанию сборника житий XIII в. (РНБ. Q. п. I. 64) [Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М.: Наука, 1984]. См. также: *Сперанский М.Н.* К истории взаимоотношений русской и югославянской литератур // Изв. ОРЯС 1923. Т. 26. С. 198–199.

⁵ *Соболевский А.И.* Особенности русских переводов домонгольского периода // *Он же.* История русского литературного языка. Л.: Наука, 1980. С. 142, примеч. 23.

⁶ *Попов А.Н.* Указ. соч. С. 451.

⁷ *Никольский Н.М.* Указ. соч. С. 302–304.

⁸ *Демича Е.И.* Классификация болгарских дамаскинов по редакциям «Чуда о ковре» // Учен. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. Т. 23. Проблемы славянского языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 212–246.

⁹ Там же. С. 214–215.

¹⁰ В рассмотренных выше русских рукописях чудо о ковре имеет номер 3̄. (Хлуд-215, Тих-183), а в Тр-9 при сплошной нумерации всех чудес оно помещено шестым в цикле ранних чудес. Номер чуда в болгарском Требнике XVI в. позволяет предполагать схожую с русской группировку чудес.

¹¹ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М.: Наука, 1984. С. 276–277.

¹² *Сперанский М.Н.* Указ. соч. С. 198–199.

¹³ *Соболевский А.И.* Указ. соч. С. 142, примеч. 23.

¹⁴ *Попов А.Н.* Указ. соч. С. 326–327, 448–450.

¹⁵ *Турилов А.А.* Византийский и славянский пласты в «Сказании инока Христодула» (К вопросу о происхождении памятника) // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М.: Индрик, 1996. С. 81, 88–90.

Рукописные источники

Ег-926 – Торжественник, ркп. РГБ. Ф. 98. Собр. Егорова. № 926. Л. 2306–2416. Посл. треть XV в.;

Ед-864 – Сборник, ркп. РГБ. Собр. единичных поступлений. Ф. 218. № 864. Л. 45в–51г. 1-я пол. XV в.;

Костр-16 – Торжественник, ркп. РГБ. Собр. Костромской б-ки. Ф. 138. № 16. Л. 173в–175в. 1-я пол. XVI в.;

Лук-85 – Торжественник, ркп. РГБ. Собр. Лукашевича и Маркевича. Ф. 152. № 85. Л. 65 об.–67. Посл. четверть XV в.;

Т – Златоустрий и отрывок Торжественника, ркп. РНБ, Ф. п. I. 46. Л. 66а–766. XII в.;

Тих-183 – Торжественник, ркп. РГБ. Собр. Н. Тихонравова. Ф. 299. № 183. Л. 429г–431б, 433а–455а. Не позднее сер. XVI в.;

- Тих-430 – Торжественник, ркп. РГБ. Собр. Н. Тихонравова. Ф. 299. № 430. Л. 148 об.–157 об., 425 об.–428 об. Сер. XVI в.;
- Тр-9 – Сборник (Иоанна Златоуста и других поучения), ркп. РГБ. Ф. 304. Собр. Тр.-Серг. лавры. № 9. Л. 180–198 об. XIV–XV вв.;
- Унд-587 – Торжественник, ркп. РГБ. Собр. Ундольского. Ф. 310. № 587. Л. 231–234. 1-я треть XVII в.;
- Унд-622 – Сборник, ркп. РГБ. Собр. Ундольского. Ф. 310. № 622. Л. 19 об.–27. XVII в.;
- Хлуд-215 – Сказание чудес святого и великого отца архиеерея Божия и чудотворца Николы, ркп. ГИМ. Хлуд. № 215. Л. 1–30. Кон. XIII в.;
- Чуд-20 – Сборник, ркп. ГИМ. Чуд. № 20. Л. 526–586. XIV в.

Литература

- Демина Е.И.* Классификация болгарских дамаскинов по редакциям «Чуда о ковре» // Учен. зап. Ин-та славяноведения АН СССР. Т. 23. Проблемы славянского языкознания. М., 1962.
- Крутова М.С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997.
- Никольский Н.М.* Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906.
- Попов А.Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР (XI–XIII вв.). М., 1984.
- Соболевский А.И.* Особенности русских переводов домонгольского периода // История русского литературного языка. Л., 1980.
- Сперанский М.Н.* К истории взаимоотношений русской и югославянской литературы // Изв. ОРЯС, 1923. Т. 26.
- Творогов О.В.* Житие Николая Мирликийского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI – первая половина XIV в. Л., 1987.
- Турилов А.А.* Византийский и славянский пласты в «Сказании инокa Хри-стодула» (К вопросу о происхождении памятника) // Славяне и их соседи. Вып. 6. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. М., 1996. С. 81–99.

И.Г. Добродомов, Москва

НИКОЛА КОРСУНСКИЙ → ЗАРАЗСКИЙ →
ЗАРАСКИЙ → ЗАРАЙСКИЙ
(в связи с историей топонима Зарайск)

Знаменитая икона Николая Чудотворца из Никольского собора в городе Зарайске Московской области свое первоначальное название «*Никола Корсунский*» получила по месту, откуда она была перевезена, а затем по месту своего нахождения в городе *Заразске* на Рязанской земле; дальнейшие изменения в определении *Никола Заразский* произошли в связи с историей города и его названия, что и составит предмет данного разыскания.

Первое специальное разыскание о происхождении названия *Зарайск* было опубликовано анонимно более полутора веков назад в «подвале» (нижней части газетной полосы, тогда именовавшейся «фельетоном», или «исподом») весьма популярной газеты «Северная пчела» от 22 августа 1846 года (с. 743, № 187) под заголовком «Происхождение названия города Зарайска и его достопримечательности», в котором с неточной ссылкой на «Русский времяник, сиречь летописец, содержащий российскую историю от 6370/862 лета до 7189/1681 лета разделенный на две части» (М., 1790, 2-е изд. 1820), где впервые были напечатаны значительные отрывки из «Повести о Николае Заразском», в которых рассказывается легенда о том, как *заразилась* (убилась) княгиня Евпраксия во время завоевания города татаро-монголами, и с выводом о том, что «с того времени место мученической кончины Евпраксии стало называться

Заразом (убоем), «сообщившим впоследствии свое имя самому городу, в котором случилось это происшествие».

Здесь фактически пересказывается «История государства Российского» Н. М. Карамзина (Т. II/III. М., 1991. С. 637, 508: «С того времени сие место, в память ее, называлось заразом или убоем»), который довольно свободно пересказал текст «Повести о Николае Заразском» по первому изданию (1790) «Русского временника»: «... и от сея вины (с. 105) зовется Чудотворец Николай *Заразский*, яко ту Евпраксия с сыном своим сама себя зарази» – цитируемый в примечании 357.

Н. М. Карамзин чувствовал, что от глагола *заразится*, «убиться» прилагательное *заразский* не могло образоваться, поэтому он обратился к окказиональному существительному *зараз* якобы «место гибели», хотя для названия места какого-либо события было бы логичней образование от глагольной основы с помощью суффикса *-ище* (или производных *-бище*, *-лище*) что-то типа **заразище*, **заразбище*, **заразилище*, однако ни одно из этих слов (включая **зараз* «место гибели») независимыми лексикографическими источниками не фиксируется, чем соображения Н. М. Карамзина лишаются правдоподобия.

Нынешние популяризаторы топонимики обычно даже не задумываются над словообразовательными трудностями и весьма сочувственно излагают легенду¹, хотя в самой легенде речь идет не о названии города, а об изменении названия чудотворной иконы Николая Корсунского: «И от сея вины да зовется великий чудотворец Николае Заразский, яко благовернаа княгиня Еупраксеа [и] с сыном [своим] князем Иваном сама себе зарази»².

За истекшие полтора столетия в научной и околонучной литературе появилось большое количество предположений о происхождении названия Зарайск, часть из них была собрана и рассмотрена в «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова (М., 1966. С. 145), но ни одно из этих предположений не может быть признано удовлетворительным, поскольку

в них обычно нарушаются элементарные принципы топонимических исследований.

Чисто синхронный лингвистический анализ топонима *Зарайск* сводится в конечном итоге к попытке выяснить словообразовательную структуру современного названия, которая сводится к схеме, не относящейся к древнерусскому периоду: приставка *за-* + именная основа + суффикс *-ск* + окончание *-ъ*, превратившееся в современном русском языке в нулевое (при сохранении полнозвучных окончаний в других падежах; но окончания косвенных падежей специалисты по словообразованию не учитывают).

По этой схеме был образован целый ряд географических названий, куда включено и наше: *За-волж-ск*, *За-дон-ск*, *Зарай-ск-ъ*, *Зареч-(ен)-ск*, *За-яр-ск*.

К этой словообразовательной схеме даны следующие разъяснения: «Именная основа в названиях этой модели – это часто топо<нимическая> основа. Особенно в новых топонимах типа *Забайкальск*, *Зайнск*. Префиксация и суффиксация здесь служат для транstopонимизации³. Основа топонима с помощью дополнительных средств переносится с одного объекта на другой, например, с реки или озера на город. Это совершенно ясно в случаях *Заволжск*, *Задонск* (т. е. город, находящийся за Волгой, за Доном). О *Задонске* известно, что первоначально это была монастырская слобода Пешевка, с XVI в. звавшаяся *Задонской*, и лишь с 1779 г. – город *Задонск*⁴. Основы *рай-*, *реч-* и *яр-* относятся к основам географических апеллятивов (т. е. нарицательных существительных. – И.Д.). Основа *рай-* – общеславянская, считается заимствованной из др[евне]-ир[анских] языков⁵, в древней Руси слово было известно и в значении сад (монастырский, княжеский) и даже загородная резиденция князя с садом-парком (??? – И.Д.). В случае с городом *Зарайском*, видимо, имелся в виду какой-то определенный рай, известный»⁶.

Расположенный на реке *Степной Зай* город *Зайнск* в Татарии, преобразованный в 1978 г. из поселка *Новый Зай*, попал в

этот список ошибочно, как в свое время старое (советское) название Сергиева Посада в 1930–1991 гг. *Загорск*, которое дано городу в память партийного деятеля В. М. Загорского, когда-то произвело на одного лингвиста впечатление образованного по модели *за + основа + ск*⁷.

Здесь не отличается достаточной аккуратностью и точностью даже чисто языковедческий материал. Надо сказать, что слово *рай* в Древней Руси никогда не употреблялось в быту «в значении сад (монастырский, княжеский) и даже в значении загородная резиденция князя с садом-парком». Не знали такого употребления слова *рай* и другие славянские языки⁸. В значении «сад» слово *рай* употребляется иногда в переводных книжных памятниках для передачи греческого слова Παράδεισος, которое кроме религиозного значения «рай» также имело исторически более раннее значение «сад», но обиходному русскому языку такое употребление было чуждо.

Однако главная ошибка в этом рассуждении состояла в том, что в реальности не было найдено ни одного достаточно протяженного объекта, аналогичного Дону, Волге, за которым находился бы Зарайск. Отсутствие опоры на географические ориентиры выбивает почву из-под этой «теории», которая оказывается далекой от какой бы то ни было правдоподобности.

Кроме того, из исторических документов известно, что название *Зарайск* закрепляется за городом только с XVII века: до этого он носил название *Заразск*, *Зараскѣ*⁹, имея в именительном падеже беглую гласную *-е* (*Заразескѣ*), подобно многим другим древним названиям городов с суффиксом *-ск* (<ъскъ) типа *Курескѣ*, *Смоленскѣ*, которые под влиянием косвенных падежей к настоящему времени утратили этот беглый гласный и стали сейчас звучать *Курск*, *Смоленск*.

Следовательно, надо объяснять не современную форму *Зарайск*, а более старую *Заразскѣ* (*Заразескѣ*) и причины ее преобразования в современную.

Старая форма *Заразск* не может быть подведена под модель приставка *за + корень + суффикс -ск*, поскольку нет возможности

выделить топонимический корень *-раз-* и найти географический объект с таким названием.

Следует учесть, что в популярной литературе иногда фигурируют безосновательные алогичные указания на то, что *Зарайск* до того, как он якобы стал известен с XIII века (!), носил название *Красный*¹⁰; по наблюдениям Б. М. Клосса, оно встречается лишь в одном из 50 описанных им списков «Повестей о Николе Зарайском»¹¹.

В составленном в 1394–1395 гг. топонимическом списке «А се имена всем градом руским далним и ближним»¹² *Зарайск* не упоминается, но зато там фигурирует *Новогородокъ на Осетре* (среди *градов Резаньских*), который отдельные исследователи вслед за Н. И. Надеждиным отождествляли с Зарайском, с чем осторожно соглашался и М. Н. Тихомиров, одновременно высказываясь за возможность отождествления этого Новгородка с селом *Городня у устья Осетра*¹³. Последнее предположение, как показал В. А. Кучкин, представляется более основательным¹⁴.

Местность, где находится сейчас город *Зарайск*, издавна характеризовалась двумя заметными ориентирами – рекой *Осетр* и урочищем *Заразы*. Название последнего, строго говоря, является географическим термином со значением «изрытое или самое неровное овражистое место», как определил его нам великий словарь В. И. Даль применительно к московско-рузской записи¹⁵. Сейчас этот географический термин сохранился только в составе географических названий или как географическое название поселений по их близости к таким объектам.

Однако географический термин *заразы* в прошлом был достаточно распространен и неоднократно встречается в письменных источниках. В «Никоновской летописи» под 1301 годом рассказывается о столь обильных дождях и сильных тучах, «яко единым часом точию рвы и заразы яко бездны учинишися»¹⁶. Употребляется этот термин и в «Писцовых книгах города Казани 1565–1568 гг. и 1646 г.»: «По Забольшому Булаку до

Гнилова Булаку ставлен острог по крепостям, по горам и по заразам» (Л., 1932. С. 44). В весьма популярном в прошлом у русского читателя «Хождении Трифона Коробейникова 1593–1594 гг.» термин употребляется при описании пути к Дамаску: «<...> а идти по заразам и по горам по каменнымъ, а путь велми труден»¹⁷. В «Дневальных записках Приказа тайных дел 7165–7183 гг.» под 1671 г. рассказывается, как царь Алексей Михайлович тешился в «Кунцевских заразах»¹⁸.

Зарайские *заразы* известны до сих пор. Построенный вблизи этих *зараз* Никольский (Николаевский) собор, а также чудотворная икона в нем получили название *Зараские* уже в памятниках древней письменности по месту нахождения вместо названия иконы Корсунской по месту происхождения.

Б. М. Клосс отметил интересное уникальное дополнение о том, что князь Федор Юрьевич принес образ Николы Корсунского «во область свою во Вдоль – тако б преже звашея место то, идеже князь Федор живящее», которое читается в сборнике из собрания А. С. Уварова (ГИМ. № 533. Л. 16). Это явная попытка дать книжную параллель разговорному термину *заразы*, который менее уместен в «Повести о Николе» сравнительно с книжным *удоль*¹⁹.

В документах церковь Николы Чудотворца Зарайского фигурирует впервые в выписи из писцовой книги 1628/29 г. как получившая в 1509/10 (7018) г. Жалованную грамоту великого князя Московского Василия III на сельцо Дятлово, деревню Крутой Верх, пустоши Косткину, Рожееву и Ширяеву. Выпись была сделана в связи с тяжбой посадских людей *зарайчан/заражан* с этой церковью за спорные городские земли в 1686–1687 гг., но сама грамота до нас не дошла²⁰.

Самое раннее упоминание храма и иконы, давших впоследствии название городу, содержится под 1512 годом в «Мазуринском летописце» посл. четв. XVII века, что ставит под сомнение достоверность сведений: «Лета 7021-го пришли крымския люди на резанские украинны, и у чудотворца Николы Зараского священницы взяша чудотворцев Николин образ

и принесоша на Коломну»²¹. Другие летописи, в том числе более ранние, такой подробности в описании татарского набега 1512 г. на землю Рязанскую не содержат, зато она составляет основу краткого повествования «Коломенское чудо», которое встречается в качестве прибавления к некоторым «Повестям о Николе Заразском» и рассказывает о переносе Заразской иконы в Коломну (осенью 1512 года?) «для татарския нужа» (РНБ, собр. М. П. Погодина. № 643, 3-я четв. XVI в., изд. Д.С. Лихачевым. С. 322–346). «Мазуринский летописец» под 6733 и 6745 гг. включает в свой состав фрагменты «Повестей о Николе Заразском» (опубл. в: ПСРЛ, 31. С. 68–70) и сведения из «Коломенского чуда» под 7021 г., когда имел место отмечаемый многими летописями набег татар на рязанские земли.

Церковь Николы Чудотворца, построенная вблизи урочища *Заразы*, получила определение *Заразская*, как и чудотворная икона, которые вместе и по отдельности именовались одинаково *Никола Заразский*. Таким образом появился третий ориентир, производный от урочища *Заразы* и затмивший впоследствии источник своего названия.

Поселение, находившееся при церкви вблизи Осетра и Зараз, именовалось или по одному, или по двум ориентирам сразу.

Первое достоверное упоминание о поселении вблизи церкви Николы Заразского относится к 1527 г. При описании татарского набега осенью 1527 г. в Воскресенской Новоиерусалимской летописи (в приложении к II Софийской летописи) сообщается: «И бе негде село великого князя и в нем церковь Никола чудотворец, и некто бе у царя Аслама князь Алай, и восхоте сожеши церковь святаго Николу, и бе своем двором в том селе, и отсла своих людей прочь, и зажгоща церковь двожды, и не погоре церковь. И безумный князь поганый Алай не убоясь страха Божия и зажже церковь святого Николу, и подня церковь, и в том часе узреша его воеводы великого князя и воя многи, и начаша за ним скакати, и прискочиша на место погоревшия церкви и ту узреша его <...>»²².

В более лаконичном изложении без литературных украшений Типографской летописи о том же татарском осетре 1527 г. набеге сообщается под 7036 г. только с упоминанием церкви, но село не упоминается: «...и послышал то Ислам царевич, что идет князь велики к Оке и з братиею, и он того часа и побежал, а воеводы великого князя пошли за ними и достиже, били их оу Николы оу Зораскаго. И бысть им бой. И ти побиша безбожных много. И на том бою поимаша Ипакова племенника, а с нимъ иных татаръ многихъ. Опять въеводам был бой на Осетре, и на том бою поимали племенника царевича Исламова и иныхъ татаръ многихъ»²³.

Под 1528 (7036) г. «Продолжение хронографа редакции 1512 года» сообщает о начале строительства Зарайской крепости и каменной церкви, которая была построена вместо сгоревшей деревянной: «Того же лета заложил князь великий на Осетре город каменной, а в нем церковь камену Николу чудотворца Заражского»²⁴.

Об окончании строительства Зарайского каменного кремля сообщается уже под 1531 г., что через два года «срублен бысть того же лета на Кошире град древян, а на Осетре камен»²⁵.

Однако *город Заразск* в последующие годы появляется не сразу. Его название подменяется упоминанием двух ориентиров – церкви и реки. В сентябре 1532 г. Разрядная книга сообщает о руководстве зарайского гарнизона, называя место его дислокации по реке и церкви, без упоминания уже существующего города: «На Осетре у Николы были воеводы князь Федор Иванович Одоевский, Федор Иванович Беззубцов, Роман да Григорей Юрьевичи Захарьины, да Михайло Зверь Ондреев»²⁶.

Также по двум ориентирам именуется город и при упоминании царского богомолья весной 1533 г.: «Тое же зимы, марта 10, выехал князь велики Василий Иванович всея Руси с Москвы помолитися к Николу к Зараскому на Осетре, а на Москву приехал того же месяца 19»²⁷.

По двум ориентирам назван город и при описании боевого маневра, который предпринял в августе 1533 г. во время

набега татар князь Дмитрий Федорович Черета Палецкий: «И приде князь Дмитрий Щерета к Николе Заразьскому на Осетр»²⁸.

Постепенно город начинает получать название по одному ориентиру, здесь конкурировали какое-то время метонимически название по реке *Осетр* и аналогичное по храму (иконе) *Никола Заразский*.

Название города по реке *Осетр* встречается в одном из рассказов Никоновской летописи о татарском набеге на Зарайск в 1541 г.: «Июля въ 27 пришел царь к городу Осетру, и Татарове многие к городу приступали, а Назар Глебов з горожаны о посадах с Татары бился да Татар многих побили: а девяти Татаринов живых поимал и к великому князю послалъ»²⁹.

В другом, значительно более подробном и торжественном рассказе о событиях того же 1541 г. Никоновской летописи этот же город именуется как *город Никола Заразский*: «Иулиа же въ 28, въ четвертокъ, пришел царь Крымский со многими людьми Крымскими и с Ногаи и Туркы, с великимъ нарядомъ съ пушечнымъ и съ пищальнымъ, на Осетръ къ городу къ Николе къ Заразскому, и начаша татарове приступати ко граду. И воевода градский Назаръ Глебовъ съ гражаны о посадах съ Татары бился и къ граду приступати не даль, и многих Татаръ побиль, а девять Татарины въ живых изымал и къ великому князю на Москву прислалъ»³⁰.

В пересказе челобитной Ивана Иванова сына Кобылина, содержащемся в царской грамоте по судному делу от 28 сентября 1706 г., упоминается редкое название *Зараз* как указание на город *Зарайск*: «...на другой неделе Петрова поста в пятницу, после полден, на нашей службе на Коломне, поехал деи он к Николе чудотворцу в Зараз помолиться»³¹.

Неустойчивость названия города по какому-нибудь одному или двум ориентирам свидетельствует о новизне города, о том, что название еще не устоялось. В этом отношении интересно колебание в названии Москвы, которая в первые годы своего существования также именовалась Кучковым городом, впоследствии возобладало название по реке *Москва*. Однако в

случае с Зарайском речное название *Осетр* вышло из употребления, но закрепилось название в связи с почитаемыми иконой и храмом.

Постепенно за названием города закрепляются формы *Зараск* или *Зараский город*, которые впоследствии заменились на *Зарайск*, *Зарайский*.

В «Платежной книге 1594–1597 гг.» *Зарайск* именуется как *город Николы Зарайского*, а в «Писцовой книге 1625 года» – *Зараскъ город* или просто *Зараск* (также *Зарайск*), *Зараский город*⁸². Также в этой книге фигурирует урочище *Заразы* (У реки у Осетра в Заразехъ <...> – с. 11, 13).

Любопытно, что в «Правой грамоте 1687 года» при изложении владельческих споров зарайских посадских людей с протопопами собора Николая Чудотворца Зарайского жители города именуются то по-старому *заражаня* (*зараженя*), то по-новому *зарайчаня*, а город обычно именуется то *Зарайск* (*город*), то *Зарайский город*⁸³.

История возникновения новой формы *Зарайск* на основе устаревшей *Зараскъ* состоит в следующем. Когда к основе географического термина *заразы* присоединяется суффикс прилагательного *-ск(ий)*, то ее конечный звонкий согласный *з* под влиянием начального глухого согласного суффикса *-ск* оглушается, что зафиксировано в написаниях *Зараск* (отражает четко состав слова, но не звучание его) и особенно *Зарайск* (отражает измененное звучание на стыке производящей основы и суффикса). В дальнейшем долгий согласный *сс* перед другим согласным (*к*) подвергся естественному сокращению в *с*, отсюда чисто фонетическое написание *Зараск*.

В некоторых названиях древнерусских городов такое упрощенное, отражающее произношение написание сохранилось и закрепилось в официальных формах, как это случилось с названием города на Буге в Львовской области *Буск* из *Бужск*.

Следует учесть, что для русского языка нетипично образование топонимов с помощью суффикса *-ск* от производящей основы, оканчивающейся на гласный. Если конечный согласный

производящей основы в результате фонетических преобразований на стыке морфем исчезал (как это произошло с топонимом *Заразскъ*, где после утраты согласного *-з-* перед суффиксом *-ск* основа стала звучать *Зара-*), то в некоторых случаях происходило восстановление другого, неэтимологического согласного взамен утраченного. Так было, например, и в названии города *Рязск* в Рязанской области из *Рясск* (город расположен вблизи реки *Ряса* на *Рясском поле*).

Иногда на месте исчезнувших согласных неожиданно появляется звучный согласный *-й-*, как это имело место в названии города Минской области *Логойск* из древнерусского *Логожескъ*, *Логожскъ* или в недавнем названии нынешней Йошкар-Олы, построенной в 1584 г. на реке *Малая Кокшага* и получившей первоначальное наименование *Кокшажск*, далее *Кокшаужкый городок* и *Царевококшайск*, в 1919–1927 гг. *Краснококшайск*, из чего сделан полуперевод на марийский язык *Йошкар-Ола*, дословно «Красный город».

Подобная замена утраченного согласного на *-й-* произошла и в названии *Зарайск*. Однако в историческом изменении топонима *Заразскъ* были также и другие попытки восстановления исчезнувшего конечного согласного производящей основы (*-з-*), когда в производном обнаруживался согласный *-ж-*, что отразилось в написании *Заражский* в «Продолжении хронографа редакции 1512 года» под 1528 г. Такое написание возникло не без влияния старинного названия жителей *Заразска* – *заражане*, где *ж-* появилось в результате закономерного чередования *з/ж* в словах подобного рода.

В становлении названия в форме *Зарайск* вместо *Заразскъ*, *Зараск*, вполне вероятно, сыграло немалую роль омонимическое отгалкивание топонима от появившихся в XVI веке слов с негативной семантикой *зараза*, *заразливый* – «инфекция, инфекционный» – и одновременное «облагораживание» названия путем сближения с сакральным словом *рай* на основе народно-этимологического переосмысления исторического названия.

Таким образом, топоним *Зарайск* возник в результате фонетического (и графического) преобразования формы *Заразск*, которая, в свою очередь, является усеченным вариантом метонимического названия *город Николы Заразского*, *Заразский город*, присвоенного городу по храму с почитаемой иконой Николы Заразского.

Однако такой вывод возникает только при учете всех имеющих сведений об истории города и изменении его названия. В тех случаях, когда исследователи были недостаточно знакомы с этими сведениями или пренебрегали какими-либо фактами, результат их исследования был, как правило, ошибочным³⁴.

Мы не останавливаемся на других предположениях о происхождении названия *Зарайск*, которые также оказались несостоятельными, поскольку в них был нарушен основной принцип топонимических исследований: не допускать одностороннего подхода при анализе топонимов. Географические названия – особые слова языка; их нельзя изучать без учета фактов географии, исторических и этнографических материалов. Анализ топонимов становится успешным и плодотворным только в том случае, когда он опирается на совокупность лингвистических, географических, исторических и этнографических сведений.

В появлении звука *-й* в названии *Заразскъ*, *Зараскъ*, *Зара?скъ*, *Зарайск* особо важную роль сыграл малозамечаемый согласный звук [ʔ] русского языка, который часто чередуется со звуком [й], как это имеет место в разном произношении слов *проект* [прайэкт] – *проэкт* [пра?экт], *мой* [май] и [ма?й], *свой* [свайй] и [сва?й] и т. п. Этот звук [ʔ] обычно почти незаметен в произношении, и часто его просто игнорируют даже опытные фонетисты. Такой звук получается при легком покашливании или при тщательном разделении сочетания гласных в начале слов *кооперация*, *соответствовать*, *вообще* и т. п. Этот своеобразный звук возникает перед горообразующем суффиксом *-ск-* при ассимилятивных горообразующих процессах *Заразскъ* > *За-*

расскѣ>Зара?скѣ, но на письме он никак не обозначается: пишется в таком случае *Зараскѣ*³⁵. При более спокойном и тщательном произношении необычный звук [ʔ] подменялся более привычным [й], откуда и получились современная форма *Зарайск* (из *Зара?ск*) и соответствующее прилагательное *Зарайский* (из *Зара?ский*).

Вместе с названием города подвергалось историческим изменениям и название его жителей: нынешнее единственное наименование *зарайцы* вытеснило предшествующие ему *зарайчани* и еще более древнее *заражане*³⁶.

В заключение – о соотносительном с названием города *Зарайск* прилагательном *зарайский*, где многие языковеды вслед за Е. А. Земской ошибочно усматривают так называемое наложение суффикса относительного прилагательного *-ск(ий)* на горообразующий суффикс *-ск*³⁷, что якобы создает здесь особое явление наложения (совмещения, диффузии, аппликации, интерференции, взаимопроникновения, совпадения и т. п.) морфем (или, ошибочно, морфов)³⁸. Это неверное применительно к парам типа *Курск* – *курский*, *Смоленск* – *смоленский*, *Зарайск* – *зарайский* и т. п. понятие проникло в экспериментально-академическую «Русскую грамматику» 1980 г. и вузовские учебники (см.: «Современный русский язык» / Под ред. В. А. Белошапковой, изд. 3-е. М., 1997. С. 342).

На самом же деле древние названия городов с суффиксом *-ск* типа *Курск*, *Смоленск* и т. п. являются уже прилагательными, сохранившимися в краткой форме и ставшими существительными, а соотносительные с ними прилагательные *курский*, *смоленский* являются полными формами тех же самых прилагательных. Отличаются же названия городов *Курск*, *Смоленск* от прилагательных *курский*, *смоленский* только системой окончаний: субстантивными у названий городов и адъективными у прилагательных. Следовательно, прилагательное *зарайский* образовано от существительного *Зарайск* заменой окончания существительного окончанием прилагательного. Говорить же о наложении суффикса *-ск(ий)* на суффикс *-ск* антиисторично.

Примечания

¹ *Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России // Русская речь. 1995. № 5. С. 90.

² *Лихачев Д. С.* Повести о Николае Зараском // Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР. Т. 7. М.–Л., 1949. С. 287. Во второй части «Повести» есть дополнительные слова, помещенные в квадратных скобках, в остальном текст фразы идентичен (с. 300). А. Г. Кузьмин считает, что легенда о гибели княгини «отражает попытку осмыслить наименования города Зараска» (*Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965. С. 173).

³ *Транстопонимизация* – «переход топонима одного вида в другой» (*Подольская Н. В.* Словарь русской топонимической терминологии. М., 1988. С. 138).

⁴ *Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 143.

⁵ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1971. С. 435.

⁶ *Подольская Н. В.* Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ. М., 1983. С. 46.

⁷ *Белецкий А. А.* Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972. С. 94.

⁸ *Трубачев О. Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 1991. С. 173.

⁹ Д. С. Лихачев (см. Повести о Николае Зараском // Словарь книжников и книжности Древней Руси, вып. I (XI – 1-я пол. XIV в.). Л., 1987. С. 333) даже говорит о переименовании в XVII в., не входя, однако, в детали, что выглядит как попытка политизации топонимической практики XVII в. Столь же беспочвенным следует считать указание на употребление топонима *Зарайскъ* уже «в ранних древнерусских памятниках»: *Подольская Н. В.* Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ. М., 1983. С. 32.

¹⁰ «Один из древних городов, известен с XIII в., более раннее название – *Красный*» (*Смолицкая Г. П.* Занимательная топонимика. М., 1990. С. 107).

¹¹ *Клосс Б. М.* История создания Повести о Николае Зараском // Зарайск. Т. 1: Исторические реалии и легенды. М., 2002.

¹² *Наумов Е. П.* К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // Летописи и хроники. М., 1974. С. 157, 163.

¹³ *Тихомиров М. Н.* Список русских городов дальних и ближних // Русское летописание. М., 1979. С. 120–121.

¹⁴ *Кучкин В. А.* Ранняя история города Зарайска и проблема ее источников // Зарайск. Т. 1: Исторические реалии и легенды. М., 2002. С. 109.

¹⁵ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1. М., 1863. С. 560.

¹⁶ Полное собрание русских летописей. Т. X. СПб., 1885. С. 173. Далее: ПСРЛ.

¹⁷ Православный палестинский сборник. СПб., 1889. Т. IX. Вып. 3. С. 4.

¹⁸ Чтения в «Обществе истории и древностей российских при Московском университете». М., 1908. Кн. 1. Отд. 1. С. 109.

¹⁹ *Клосс Б. М.* Указ. соч. С. 141.

²⁰ *Водарский Я. Е.* Основание Зарайска // Зарайск. Т. 1: Исторические реалии и легенды. М., 2002. С. 219.

²¹ ПСРЛ. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII в. М., 1968. С. 126.

²² ПСРЛ. Т. 6: Софийские летописи. СПб., 1858. С. 283.

²³ ПСРЛ. Т. 24: Типографская летопись. Пг., 1921. С. 223.

²⁴ ПСРЛ. Т. 22: Русский хронограф. Ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. С. 521; *Шмидт С. О.* Продолжение хронографа редакции 1512 г. // Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 283.

²⁵ ПСРЛ. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 278.

²⁶ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 81; ср. также: Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 233 (последнее имя: да Михайло Ондреев сын Зверь).

²⁷ ПСРЛ. Т. 8: Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859. С. 282. Ср. также: Там же. Т. 13, первая половина: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904. С. 282.

²⁸ ПСРЛ. Т. 6: Софийские летописи. СПб., 1853. С. 266. Ср. также: Там же. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978. С. 17.

²⁹ ПСРЛ. Т. 13, первая половина: Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской, летописью. СПб., 1904. С. 102 (правый столбец). Что касается топонима *Осестр*, упомянутого в статье 1146/47 г. в Ипатьевской и Никоновской летописи, который иногда считают относящимся к Зарайску, то уже давно было высказано мнение, что здесь речь шла о реке, а не о городе. *Погодин М. П.* Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240 год. II. Княжество Черниговское // Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 23. С. 436–437.

³⁰ ПСРЛ. Т. 13, первая половина: Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской, летописью. СПб., 1904. С. 138.

³¹ Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846. Т. I. С. 76.

³² Зарайск. Материалы для истории города XVI–XVIII столетий. М., 1883. С. 1, 2, 4, 22.

³³ Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский. Киев, 1860. Т. 2. № 152. Стб. 497; Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1915. Т. 27, вып. 1. С. 118–132.

³⁴ Обзор всех высказанных на этот счет предположений дан в статье: *Добродомов И. Т.* Происхождение названия *Зарайск* в свете языковедческих данных // Зарайск. Т. 1: Исторические реалии и легенды. М., 2002. С. 254–288.

³⁵ *Добродомов И. Г.* Беззаконная фонема [ʔ] русского языка // Проблемы фонетики, IV: Сб. статей / Отв. ред. Р. Ф. Касаткина. М., 2002. С. 36–52.

³⁶ При этом последняя форма не отражена в Словаре названий жителей СССР (М., 1975) и Словаре названий жителей РСФСР (М., 1964).

³⁷ Об этом суффиксе города писал Н. М. Шанский, отметивший зависимость подобных названий городов от рек и других географических объектов. См.: *Шанский Н. М.* О некоторых географических названиях // Русский язык в школе. 1960. № 3. С. 87–88. Ср.: Там же. С. 89, 90.

³⁸ *Земская Е. А.* Об одной особенности соединения словообразовательных морфем в русском языке // Вопросы языкознания. 1964. № 2. С. 85–86.

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ О НИКОЛАЕ ЧУДОТВОРЦЕ В ХРАНИЛИЩАХ ТВЕРИ *

Как показывают результаты данного исследования, в Твери сохранилось достаточно много памятников, посвященных св. Николаю Чудотворцу. В ходе реализации программы «Книжность древней Твери» (первоначальное название «Тверь рукописная»)¹ выявлены три старопечатных экземпляра Службы и Жития Николая Чудотворца² и 35 рукописей со статьями о св. Николае. Однако, нужно отметить, что это лишь часть памятников, связанных с именем святителя, поскольку основной массив рукописей не расписан постатейно.

Среди агиографических памятников в тверских хранилищах находятся все три типа Жития Николая Чудотворца³.

Тип I Жития св. Николая, архиепископа Мирликийского (IV в.) работы Симеона Метафраста. Начало текста: «Мудра убо нѣкая вещь бывает...».

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1174. Конец XVII в.. Монографический сборник о св. Николае Мирликийском. Рукопись в 4°; 146 л.; беглый полуустав одного почерка с дополнительными статьями почерком XVIII в. (л. 145–146 об.) Заглавия и средние

---

* В инципитах статей и записях текст воспроизводится с соблюдением орфографии писцов, сохраняются буквы і, ѳ, ѣ, в, з, ђ, ш, ѿ; титла раскрываются, буквы вносятся в строку в круглых скобках, выносные буквы передаются курсивом.

инициалы с орнаментальными отрезками выполнены киноварью, мелкие инициалы – киноварью или чернилами; концы текста колофоном; концовки народного стиля.

Состав рукописи: л. 1–41 об. (6 дек.). Житие св. Николы по классификации М.С. Крутовой *первой редакции I типа*, имеет 34 главы, каждая из которых выделена киноварью. В отличие от глав, указанных Крутовой, в данном списке дополнительно выделены главы «Чюдо святого Николы о трех воеводах: како их от смерти избави» и «О преставлении святого Николы чудотворца», но нет пяти глав о чудесах, приведенных после смерти святого; л. 42–48 об. Похвала св. Николе: «Кто ты возможеть от ч(е)л(о)в(е)къ земных похвалити по достоянїю...»; л. 48 об.–56 об. (9 мая). Сказание о перенесении мощей св. Николы: «Пр(и)сно убо в памяти имѣти Б(о)га...» (без глав); л. 56 об.–60. Похвала на пренесение мощей св. Николы архиепископа, еже из Мира града в Бар град: «Воистинну убо едина добродѣтель достойна есть всякому похвалению...»; л. 60–65 об. Повесть о чюдеси св. Николы, яже о Агрикове сыне Василии: «Не мну праведно, ниже достойно и се умолчати...». Далее на л. 65 об.–142 чудеса о попе Христофоре; о сарацинине; о трех иконах; о Петре; о Димитрии; об утопшем детище в Киеве; о Стефане, царе Сербском; о том же царе Стефане; об утопшем муже (о трех друзьях); о неповинном отроце в татьбе; о половчине, сотворшееся во граде Киеве; о Симеоне; о юноше Николле; о ковре; об обнищавшем монастыре. На л. 146 об. почерком XVIII в. только заголовок: «Поучение с(вя)таго ш҃та нашего Николы чудотворца Мирликийскаго».

Переплет XVIII в. – доски в коже с линейным тиснением.

Судя по записям, книга, вероятно, была создана в Санкт-Петербурге, где бытовала до 1787 г., а затем попала во Ржев Тверской губернии, о чем свидетельствует записи на обклейках крышек переплета: «Лазаря Елѣерьева сына Папова, мещанина ржевскаго, куплена в Санкт-Петербурхи въ 1787 году месеца сентебря 27 числа цена 1 р[убль] 10 ко[пеек], подписал своею рукою»; «Азь Матвеѣ Петровъ Седовъ ржевскоѣ мищининъ»⁴,

«№_ Матвѣй Петровъ Седовъ 1834 года месеца декабря 17 числа. Куплена сія божѣственаѣ книга и Самынтѣ (!) Петербурха. Заплочена ценою 1 р[убль] 10 ко[пеек]». Здесь же пробы пера, в том числе начало письма к орловскому купцу г. Андрею Антошину Комардинову, хозяйственные расчеты о покупке льна и «кирпицу» с упоминанием Семена Болобонова и Анисьи. На 1-м припереплетном листе продолжение расчетных записей; ниже карандашом: «1860 году генваря 9 дня пириехоль постоялицъ Иванъ Филиповъ въ...(нрзб.) 4 р[убль] 50 ко[пеек]».

Тип II Жития св. Николая, архиепископа Пинарского (VI в.).

1. Пространная редакция. Начало текста: «В дни оны бысть муж правдив и богочтец во стране града Ласия, во веси Фарояси, именем Елифан, а жена ему именем Нона...».

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1623. Сборник слов на основе Торжественника минейного. 1-я четв. XVI в. Рукопись в 4°; 369 л.; полуустав одного почерка. Заглавия и инициалы выполнены киноварью.

Состав статей о св. Николае: л. 135 об.–138 об. (6 дек.) Память великого святителя Николы архиепискупа, Мирскаго чудотворца (текст Жития с утратами; на л. 137–138 об. чудо о древе: «Во единъ же *wt* дни приидоша ч(е)л(о)в(е)ці...» (в тексте не выделено)); л. 138 об.–145. Чудо об Агрике: «Агрикъ нѣкто именемъ...». На л. 145–160 об. чудеса св. Николы почти все без заглавия: о юноше Николе; о попе Христофоре; о Дмитрии; бывши в Киеве (об утопшем детище); об обнищавшем монастыре; о трех друзех; л. 346 об.–352. (9 мая). Сказание о перенесении мощей: «Присно оубо должны есмя, братье, праздники Б(о)жия во ч(е)сть творяще держати...» (без глав); л. 352–358. Слово похвальное: «Се наста, братье, свѣтлое празднество...» (в тексте: имя отца Феофан, а матери – Нона; древнерусской ред.⁵).

Переплет 1982 г.: картон в кожаменителе. Поля рукописи сильно обрезаны. Записей нет.

2) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1150. Сборник слов на основе Торжественника минейного. Сер. XVI в. Рукопись в 4°; 330 л.;

полуустав нескольких почерков. Заглавия вязью (л. 294, 298, 310) выполнены киноварью, заглавия полууставные и инициалы – киноварью или чернилами.

Состав статей о св. Николае: л. 59–63 об. (6 дек.). Житие (на л. 62–63 об. чудо о древе, как и в предыдущей рукописи, в тексте не выделено); л. 63 об.–70. Чудо о сыне Агрикове; л. 145–149 об. (9 мая). Сказание о перенесении мощей (без глав); л. 149 об.–152 об. Чудо о детище, бывшее в Киеве: «Нѣкогда приспевшѣ памѣт(ь) стр(а)стотерпцов Борисов Глеба...».

Переплет современен рукописи – доски в коже с тиснеными клеймами.

На л. 330 об. вкладная запись 1568 г. в церковь «Живоначальная Троица все(о) приходу» с традиционным заклинанием. В XIX в. рукопись принадлежала фундаментальной библиотеке Тверской Духовной семинарии.

2. Сокращенная редакция. Начало текста: «Благоволи Бог во дни прежняя взыскати писания...».

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 433. Сборник смешанного состава с Житием св. Николая Чудотворца. 40-е гг. XVII в. Рукопись в 4°; 90 л.; полуустав и скоропись разных почерков. На л. 1 чернилами фрагмент заставки и рамка на правом поле старопечатного стиля, заглавия и средние инициалы выполнены киноварью, мелкие инициалы – киноварью или чернилами.

Состав статей о св. Николае (написаны одним почерком): л. 1–10. (6 дек.) Житие краткой редакции⁶ (имена родителей св. Николая: отец – Феофан и мать Нона); л. 10–63 об. Чудеса о Василии сыну Агрикове; о трех иконах; о трех мужах; о трех друзьях; о ковре; о попе Христофоре; о Петре; о трех девицах. На л. 81–82 почерком XVIII в. фрагмент канона чудотворцу Николаю, гл. 2: «Песнь 1: Венч noseцъ престолу Христову, премудрыи Николое...» (творение Феофана из Службы на 6 дек.). Богородичен в 1-й песне по сравнению с печатными изданиями – другой: «Изравнити ми ся желанием...». Фрагмент заканчивается первым тропарем 3-й песни.

Переplet сборный XVIII–XX в.: кожзаменитель, на кото-
рый сверху наклеена обгоревшая кожа от прежнего переплета.

Записи. На верхней крышке и на л. 1 этикетки: «Г[вер-
ской] м[узей]. № 4537/433». На л. 80 об: «Сия кн(и)га Николе-
на житие Тверкаго уѣзду Микулинскаго стану во тчентѣ великои
г(о)с(у)д(а)р(ы)нѣ императрицы всея россискои Екотерины
Алеѣевны села Степурина земскаго под(ъ)ячего Луки
Федорова с(ы)на Анитова поминаюче деда своего Андрѣя
Мокаревича 1723-г(о) августа въ де(нь)» (на л. 86 об. запись
повторена с упоминанием «ц(е)ркви с(вя)тыхъ м(уче)нековъ
Флора і Лавра», подписал книгу «дияконъ Иисифъ Дометиевъ
с(ы)нъ Величкинъ 1720-го году генваря въ де(нь)». На л. 84 –
три красные сургучные печати, монограммы не прочитывают-
ся. На л. 87– 90 об. пробы пера и записи XVII–XVIII вв., в том
числе челобитная с упоминанием боярина и воеводы князя
Ивана Андреевича Хованского и Ржевы Володимеровой на
л. 89, начало неразборчиво: «...Г(о)с(поди)ну моему Ивану Ни-
китичю Трошко Болшевитинов челом бьет...», на л. 90 об. текст
заклеен, читается дата: «7156 (1648 г.)».

Тип III – смешанный тип Жития. Во всех выявленных твер-
ских списках Житие данного типа относится к 1-й редакции
по классификации М.С. Крутовой. Начало текста: «Благословен
еси Господи Иисусе Христе Боже наш девнаа и неизреченнаа
твориши чудеса...».

1) ГАГО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 29. Златоуст годовой с дополни-
тельными статьями. Сер. XVI в. + XVIII в. Рукопись в 1°; 448 л.;
полуустав нескольких почерков. На л. 1 (XVIII в.) заставка ста-
ропечатного стиля с изображением Воскресения Христова
(Сошествие во ад) пером и чернилами профессиональной рабо-
ты, на л. 15 – орнаментальная заставка неумелой руки; заглавия
и инициалы выполнены киноварью.

Житие св. Николы под заглавием: «Слово иже во святых
отца нашего Николы о житии его, и о хождении его, и о погре-
бении его» (л. 426 об.–438).

Переplet – доски в коже с тиснением.

По л.: 55, 53, 54, 52, 56–88 вкладная запись Лариона Салтанова от 11 января 1653 г. написана Жданом Долгоруковым, указавшем свое моливенное имя «Илия». На верхнем поле л. 108 запись беглым полууставом XVIII в. частично срезана: «Николавскаго Удомелскаго погоста выставки Спаса свещ[е]никъ Елисе[и] Яко[вл]евъ». Запись повторена на л. 136 об. и более полно на л. 280 об., где прочитывается: «Семъсотъ шес[ть]десять девятого года (1769 г.) марта девятого дня Новгородской губѣрни с Бежецкой пятины Тверской полов[ины] Удомелскаго погоста выставки Спаса Ульстима церкви Преображения [Госпо]дня».

2) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 148.** Сборник. 1698 г. Рукопись в 4°; 259 л.; полуустав и скоропись нескольких почерков. Заглавия с имитацией вязи (л. 95) и полууставные, тонкие инициалы – киноварью; концы текста на л. 52 и 94 колофоном.

Житие св. Николы под заглавием: «Иже во святых отца нашего Николы архиепискупа, Мирликиискаго чудотворца. Слово о житии, и о похождении, и о смерти» (л. 222–245).

Переplet утрачен.

По л. 128–137 беглым полууставом: «Сея тетрять **W**сташкова **I**всинова м(о)н(а)ст(ы)ря кр(е)стьянина Кирилки Константинова с(ы)на Демехова. Писано 207 (1698)-з(о) года ноемврея в 14 де(нь)».

3) **ТГОМ КОФ–15062.** Сборник богослужебный. Кон. XVIII в. – 1-я треть XIX в. Рукопись в 4°; 276 л.; полуустав нескольких почерков. Заглавия и инициалы – киноварью или чернилами.

Состав статей о св. Николае: л. 12 об.–24 об. Слово иже во святых отца нашего Николы архиепискупа, Мирьликиискаго чудотворца, о житине его, и о хождение, и о смерти, и о погребение его (Житие); л. 44–60 об. (6 дек.). Служба на великой вечерне: «В Мирѣ поживѣ тѣлесно, миро воистину авися..»; л. 60 об. (9 мая). Фрагмент Службы на перенесение мощей на великой вечерне (без киновари): «На н(е)бо текущее возшедь, добродѣтели чудотворецъ авися въ Мирѣ...». Текст до слов: «...помолися, с(вяти)т(е)лю Николае, С(па)су всѣхъ оумирити мира и спасти д(у)ша н(а)ша...».

Переплет современен рукописи – картон в коже. Записей нет.

***

Помимо указанных типов Жития в рукописной коллекции тверского архива выявлены списки 1-го и 3-го видов Проложных житий св. Николая. Согласно исследованию Л.П. Жуковской тверские Прологи XVI в. разной редакции: ГАТО, ф. 1409, оп. 1, д. 316 и д. 913 – Пролог нестишной 2-й редакции; д. 1357 – Пролог нестишной, содержащий тексты 1 и 2 редакции; д. 1184 – Пролог стиховой⁷.

1. Проложное житие 1-го вида.

1) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 913.** Пролог, сентябрь – февраль. 1-я четв. XVI в. Рукопись в 1^о; 313 л.; полуустав и белый полуустав многих почерков в 2 стб. Заглавия с элементами вязи киноварью, полууставные заглавия и инициалы – киноварью или чернилами; конец текста на л. 313 об. – колофоном.

Состав статей о св. Николае: л. 192–192 об. (6 дек.). Память св. святителя Николы, митрополита Мирьския Ликия: «Въ ц(а)рство великаг(о) Константина бысть и великии архиереи...» (житие 1-го вида⁸); л. 192 об.–194. Чудо св. Николы о срачине, егоже избави ис темници с святым Георгием: «Въ кипрьстем ѡстровѣ ѡли бяху срачина силна...»; л. 194–195 об. Слово о милостыни, дая бо нищему, Христу дает: «Бѣ жена хр(и)стиана, имущи муж(а) ельлина...».

Переплет сборный XVI и XX вв.

Записи. На л. 313 об. полууставом XVI в. на правом поле: «Си (!) ѡз, кн(я)зь Микита кн(я)жь Ивановъ с(ы)нь **Ѡ**болѣньского положыл есьми половину Прелога сентябрьскую на Герменьцы въ [дом] Иван(а) Б(о)гословц(а) и в пречистыи Рожества с(вя)тыя Б(огороди)ца», скорописью того же времени прочитывается: «А писал раб божи ... подъячии княгини Федосьи да сыну... декабря 10...». Вкладные записи «в двм Николы чюдотворца на Пемкови» по л. 65 об.–77 от 12 января 1623 г. крестьян Мартемьяна Григорьева да Ивана Антипова, а на л. 230 об.

от 25 августа 1624 г. государственных крестьян Томилы Григорьева да Гаврилы Матфеева «с тѡварыщи» Чертицкого погоста «з д(е)р(е)вни Сучна»; по середине л. 230 об. скорописью другой руки: «Василіи ошашковецъ убоа странникъ Владыкѡвъ».

2) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 316. Пролог, сентябрь – февраль. 2-я четв. XVI в. Рукопись в 1°; 574 л.; полууставом одного почерка в 2 стб. Заглавия вязью киноварью, полууставные заглавия и инициалы – киноварью или чернилами; конец текста на л. 482 и 574 – колофоном.

Состав статей о св. Николае: л. 291–292 (6 дек.). Память иже во святых отца нашего Николы великаго и чудотворца, архиепископа бывшаго в Мюрех: «Въ с(вя)тых ѡ(те)ць нашъ Никола бѣ ѡм Моурьскаго града...» (вариант жития 1-го вида⁹); л. 292–29. В той же день. Чудо св. Николы о Васильи сыну Агрикове, избави и от срачин: «Агрикъ нѣкто именем живьи...»; л. 297 об.–299 об. (7 дек.). Слово о милостыни, дая убо нищему, Христу дасть и сторицею прииметь.

Переплет современен рукописи – доски в коже с тиснением в косую клетку; на крышках 10 жуковин. Застежки утрачены.

Записи. На корешке этикетка: «Тв[ерской] м[узей] № 3236/316». На л. 574 под текстом приписка писца: «Ѡ Х(ри)с(т)е мои Ис(у)се, всякомоу еси дѣлоу зачало и конецъ». На л. 574 об. – пробы пера скорописью разных рук, в том числе читаются: «7199 (1691 г.)»; «...четыре рубля с полтиною, а положил сию книгу Пролог...»; «А положил сие книги Прологи в двм пророку Ильѣ ѡкѡв Родиѡнов с(ы)нѣ Суворов на весновские ден(ь)ги, а даны четыре рубли без четверти, да положил ѡкѡв же Псалтыр(ь) слѣдован(и)ем прор(о)ку Ильѣ в двм, а цѣна пѣт(ь) гривен, а все то весновские ден(ь)ги».

3) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1357. Пролог, сентябрь – февраль. 50–60-е гг. XVI в. + 1-я треть XVII в. Рукопись в 1°; 450 л.; полуустав двух почерков. В заглавиях киноварью вязь, полууставные заглавия и инициалы киноварью или чернилами.

Состав статей о св. Николае: л. 241–241 об. (6 дек.). Память прп. отца нашего Николы, архиепископа Мурьския Ликия

(житие 1-го вида); л. 241 об., 240, 240 об., 242–242 об. Слово о милостыни, дая ибо нищему, Христу дасть взаем.

Переплет XVIII в. – доски в коже с тиснением: «Книга г(лаго)лемаи».

Записи. На фрагменте обклейки верхней крышки переплета пробы пера и записи разного времени частично утрачены, читается: «1820-го за первую половину... [нрзб.] денехъ 1 р[убль] 65 ко[пеек]». На л. 47–59 конец вкладной записи XVI в. с традиционным закланием; на л. 184 об–185 скорописью XVII (?) в. начало записи: «Переплетал сию», а на л. 200 об. тем же почерком во всю страницу монограмма: «Лѣта 7196 (?) - гв (1688 г.)». На л. 200 скорописью: «Сия книга Пролог села Ц(а)р(е)ва Замища ц(е)ркви Козмы и Домияна и Николая чюдотворца. Писанная, а не печатана, положена 186 (последняя цифра затерта) шестаго году (1678) м(е)с(я)ца марта въ 26 д(е)нь», ниже семейные записи Антона Власова в период войны 1812 г., продолжение его записей на левом поле л. 371 об.

2. Проложное житие 3-го вида.

1) ГАГО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1184. Пролог стихшой, декабрь – февраль. Сер. XVI в. Рукопись в 1°; 345 л.; полуустав четырех почерков. В заглавиях киноварью вязь, полууставные заглавия и инициалы киноварью или чернилами.

Состав статей о св. Николае: л. 16–16 об. (6 дек.). Память иже во святых отца нашего чюдотворца Николы, архиеп. Мирликя (стих: «Николае, молитвеникъ сыи на земли великъ и ѡт земля вшед и к ходатаиству тепль. Въ б и Николае ѡт земля павися конецъ житию»): «Сіи великыи бѣаше в лѣта Диоклитиана и Максимиана мучителии...» (житие 3-го вида¹⁰); л. 16 об.–18 об. Сказание о чудесах: «Иже по кончинѣ, не забывая и паству, но п[о] [заклеено] всегда ꙗкоже рещи дни и часы...»; л. 18 об.–21 об. Чудо о Василии сыну Агрикове: «Агрикъ нѣкто именемъ...».

Переплет XVIII в. – доски, обтянутые цветной в полоску холстиной.

Записи: На обклейке верхней крышки переплета и на 1-м припереплетном листе чернилами: «По описи № 6» и «№ 9»;

на подклейке л. 1 – красный сургуч с вензелем «АВ»; на л. 14–205 через 1–10 листов скорописью: «7000 сто четыредесятого (1632 г.) месецы марта в 1 число положена сия книга глаголемая декабрь Прелог и генварь и февраль черной пшпъ Кирѣль в двмъ с(вя)т(а)го и с(вя)щ(е)нншвеліком(у)ч(е)н(и)ка Климен[т]а, папы Римского, і с(вя)тыхъ і великомученикъ Мины і Виктора і Викентия по родителехъ своихъ»; на л. 98 об. пробы пера разных рук на греческом языке и русском с элементами латыни, в том числе дата: «1723 год».

***

О новых чудесах св. Николая на российской земле повествуют летописцы Казанской Истории.

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 129. Сборник сказаний. Нач. XVII в. Рукопись в 8°; 406 л.; скоропись одного почерка без кивовари.

Явления св. Николая входят в «Сказание вкратце о начале царства Казанского и о страни и о побѣдах великих князеи московских со царями казанскими и о взятии того ж царства Казанскаго» (л. 7, 2–6, 8–260 об.) и не везде выделены в тексте. Так, первое явление см. на л. 196 об.– 197 об. без особого заглавия: «Тогда нѣкто ч(е)л(ове)къ б(о)гшбшязливъ іменемъ Тихонъ слуга Івана Петршва сына Гшлшвина...»; на л. 197 об.–198. О видении великаго святителя Николы: «Ін же нѣкто вшншнь ншегшршдець упразднися шт стражбы ...».

Переплет – доски в коже с золотым тиснением, корешок другой кожи, застежки утрачены. На корешке переплета этикетка с номером Тверского музея «3146/129», на 2-м припереплетном листе карандашом: «№ 280»; на ряде листов. овальный штамп Тверского музея.

***

Литургические памятники, посвященные св. Николаю Чудотворцу, отличаются еще большим репертуаром и жанровым

разнообразием, о чем свидетельствует исследование и тверских памятников.

1. Служба св. Николаю Чудотворцу на 6 декабря:

а) на малой вечерне: «Миромъ б(о)жественнымъ тя помаза б(о)жественная бл(а)годать Д(у)ха...»; на великой вечерне: «В Мирѣхъ поживъ телесно, миро воистинну явися..» (с двумя канонами гласа 2 и 1).

1) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1018.** Минея служебная, декабрь. Кон. XV – Нач. XVI в. Рукопись в 4°; 537 л.; полуустав трех почерков. Заглавия вязью или полууставные, средние и мелкие инициалы – киноварью; на л. 425 – конец текста колофоном, на л. 537 об. – концовка чернилами и киноварью.

Служба св. Николаю на великой вечерне на л. 66–97 об.

Переплет современен рукописи: доски с желобками по всему обрезу в коже с тиснением; на крышках сохранились 5 металлических жуковин и два круглых спенька; средник и застежки утрачены.

В XIX – нач. XX вв. рукопись принадлежала Тверскому кафедральному собору.

2) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1081.** Минея служебная, декабрь. 3-я четв. XVI в. Рукопись в 4°; 481 л.; полуустав одного почерка. Заглавия вязью или полууставные, средние и мелкие инициалы – киноварью.

Служба св. Николаю на великой вечерне на л. 3 об.–36.

Переплет XX в.– картон, кожзаменитель. Записей нет.

2. Канон:

3) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1492.** Канонник. 1539 г. + XVII в., перв. треть. Рукопись составная, в 4°; 245 л.; полуустав многих почерков. Заглавия вязью или полууставные, средние инициалы, в том числе с орнаментальными отростками и многочисленные мелкие инициалы – киноварью; на л. 196 конец текста колофоном.

К XVII в. относятся указание на Тропарь св. Николаю гласа 4 («Правило вѣре образ.» – л. 35) и Канон Феофана из Службы на 6 декабря гласа 2: «Венченосецъ престолу Х(ристо)ву,

премудре Николае...» (л. 35–39 об.). На л. 125–133. Канон св. Николе, творение Иосифово, глас 6, песнь 1 (ирмос: «Чювьственныи ѿарахнь...»): «На н(е)б(е)стѣх живыи и радостно, ѿтче прѣм(у)дре...» (аналогично службе четверга гласа 6 из Октоиха; в конце – стихиры на хвалитне гласа 1 из Службы на 6 дек. и гласа 2 из Службы на 9 мая. После отпуска стихиры на стиховне гласа 6 из Службы на 6 дек. и стихиры гласа 6 свв. апостолам). В монографии М.С. Крутовой канон Иосифа не отмечен.

Переплет XVII в. – доски со скосами в коже с тиснением; кожа на корешке треснула, верх корешка и застежки утрачены.

В XIX– нач. XX вв. рукопись принадлежала Тверскому кафедральному собору.

4) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 87. Октоих. 2-я четв. XV в. Рукопись в 4°; 240 л.; полуустав двух почерков. Заглавия вязью и полууставные, средние и мелкие инициалы – киноварью.

Стихиры св. Николаю в службах среды, вечер: л. 138 об.– 139. Глас 5: «Радуися, с(вя)щенная главо...»; л. 193. Глас 7: «ѿкоже прежде избави, ѿ(т)че, воеводи...»; л. 217–217 об. Глас 8: «Г(о)с(по)ди, твоего ч(е)стнаг(о) с(вяти)т(е)ля в концих прославиль еси...».

Переплет сборный, реставрирован в 1964 г.: картон в кожзаменителе, поверх которого наклеена кожа от предыдущего переплета.

На полях ряда листов маргиналии владельцев на русском и латинском языках.

5) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 936. Октоих. 1-я пол. XVI в. Рукопись в 4°; 126 л.; полуустав двух почерков. На л. 91 об. – заставка народного стиля. Заглавия вязью и полууставные, мелкие инициалы – киноварью.

Состав статей о св. Николае: л. 120 об. Стихиры, глас 4: «Миромъ б<о>ж<е>ственнымтя показа...» (служба среды, вечер); л. 122 об.-126 об. Канон, [глас 4]: «Беспечальную жизнь наслѣдовавъ ѿтче...» (служба четверга, утренняя; творение Иосифа), конец утрачен, текст до слов 1-го тропаря 9-й песни: «Дне и час страшнаг(о) поминаи ѿ д(у)ше моя...».

От переплета 16 в. осталась верхняя доска с желобками и фрагментами обгоревшей кожи с тиснением.

На обклейке верхней крышки переплета и на ряде листов беглым полууставом XVIII в.: «Сия книга наворотѣща посацѣкова ч(е)л(о)вѣка Григор(и)я Бурѣкава»; на л. 91 почерком другой руки того же времени: «Сия книга Сенки Филипова Данилова... (нрзб.)».

6) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1140. Октоих, гласы 5–7. Кон. XVI в. Рукопись в 4°; 232 л.; полуустав одного почерка. Мелкие инициалы – киноварью.

Состав статей о св. Николае: л. 46-46 об. [Служба среды, вечер. Стихиры, глас 5]. Нач. утрачено, текст со слов: «... и тмоу всегда. С(вяти)т(е)лю Николае, пристанище тихое...»; л. 50 об.-54 об. Канон Иосифа, (глас 5): «С вѣроу и любовію ѡтче присвои вся Богови...» (служба четверга, утренняя); л. 131 об. Стихиры, (глас 6): «Николае, бл(а)ж(е)не припадающи ѡщедри, м(о)лю ти с(я)...» (служба среды, вечер); л. 136 об.–141 Правило св. Николе Иосифа, глас 6, песнь 1 (ирмос: «Яко посуху...»): «На н(е)б(е)сех живыи радостно, ѡ(т)че прем(у)дре...» (служба четверга, утренняя); л. 211 об. Стихиры, глас 7: «ѡко прежде избави ѡ(т)че воеводы...» (служба среды, вечер); л. 216-220 об. Канон [Иосифа] св. Николе, ему же начала краегране[сие] сицев[о], глас 7 (ирмос: «Поспѣшество.»): «Преславное на земли прошед житіе...» (служба четверга, утренняя).

Переплет утрачен, блок книги распадается.

Записи: По л. 1–4 полууставом рубежа XVI–XVII в.: «Протопоп Ѳедаръ по ево д(у)ше и по родителех ево в наслѣдїе вѣчных бл(а)гъ»; по л. 5–10 почерком XVIII (?) в.: «Подписываль сїю книгу, а я кто такой, а самъ не знаю».

7) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 160. Сборник служб. 60-е гг. XVIII в. Рукопись в 4°; 71 л.; беглый полуустав одного почерка без киновари. Заглавия и инициалы выделены размером и толщиной букв, на листах с двух сторон поля чернилами.

Состав статей о св. Николае: л. 42. Тропарь, глас 4: «Правило вѣрѣ и образъ кротости...»; л. 42 об.–48 об. Канон, творение

Феофаново, глас 2: «Вѣнценосець престолу Хр(и)стову, премудре Николае...».

Переплет XVIII в.: картон в коже.

Записи. На корешке переплета этикетки: «160», «Тв[ерской] м[узей] № 3019»; на л. 1 скорописью: «1780 году ѿевраля 6 дня нанять *Погорелаго городища* Гаврила Петровъ Бушков на нынешней 1780 год в Михайловском приходе Пвчереды к бутки краулить впреть до того жу (?) числа за рубль за всемъдесят(ь) копеекъ, за что дано ему денехъ 50 ко[пеек] ѿевраля 6 дня»; на л. 1 об. – расчетная ведомость. На л. 71 об. почерком XIX в.: «Дано у Лександры стекло зажигателно».

2. Служба св. Николаю на 9 мая: «На небо добродѣтели возшед превысокихъ, чудотворецъ явился еси в Мирѣхъ...».

1) ГАГО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1069. Миней праздничная (Трефологион). 50-60-е г. XVI в. Рукопись в 4°; 488 л.; полуустав одного почерка. Заглавия вязью или полууставные, мелкие инициалы – киноварью.

Служба св. Николаю на л. 171–175, начало утрачено, текст со слов: «...соществѣ единѣмъ постасѣм (?), б(о)гоблаженыи. Пѣс(нь) 3...» (в отличие от печатной службы в рукописи один канон гласа 4: «Просвѣти душу и сердце, молю ти, свѣтодавче...»).

Верхняя крышка переплета – доска в коже; нижняя крышка утрачена.

Записи. На верхней крышке переплета этикетка фундаментальной библиотеки Тверской Духовной семинарии с «№ 60». На л. 33–51 скорописью: «Сию книгу глаголимую Трѣолои приложил ко Ѡфонасію и Кирилу... (стерто) Кирило Кузмин с(ы)нъ Булаво... [нрзб.] лѣта 7090-г(о) (1582) году»; на л. 36 скорописью XVII в.: «Продад сию книгу Семен книжнои мастер и руку приложил». На правой стороне обреза полууставом XIX в.: «Ермиль Фефиловъ. Миней книга 4-го числа марта – 30 августа».

3. Служба св. Николаю с акафистом: «Киими похвальными вѣнцы увязем святителя...».

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 317. Канонник лицевой с последованием причащения, молитвами спальными и текстами часовника. Писец – иконописец Ипатьевского монастыря Андрей Родионов Кучин. 1682 г.

Рукопись в 1°; 304 л.; крупный полуустав одного почерка. Гравюры и заставки без креста раскрашены разными красками и золотом, стилизованы или перерисованы из старопечатных, возможно, киевских изданий. Заглавия полууставные и инициалы киноварью, на л. 136 киноварный инициал с орнаментальными отростками чернилами. Концы текста колофонном. Статьи о св. Николае Чудотворце предвывает на л. 135 об. поясное изображение святителя с Евангелием в руках, каждый кондак и икос сопровождаются миниатюрами, перед молитвом на л. 160 – небольшая миниатюра с поясным изображением св. Николы с Евангелием в руках.

Состав статей о св. Николае: л. 136–161 Служба с акафистом (в самоназвании – «Акафист»; на л. 140 канон гласа 4: «Пастырю добрыи ...»; после 6-й песни канона акафист: «Кондак 1, глас 8 (Подобен: «Взбранои воевод(е)...)»: «Миру всему миру многоцѣнное...»); л. 160–160 об. Молитва: «**W**, всес(вя)тыи Николае, угодниче преизрядныи Хр(и)стовъ...»).

Переплет – доски в холсте, корешок кожаный. Обрез покрашен.

Записи. На л. 300 об. рукой писца: «Начася сїя книга писати и совершися в лѣто 7190 (?) году октября въ... днь и прїяс(вя)тую сїю книгу Канонникъ ко прочитанїю д(у)шеполезному Стефан Олферевичъ Зузинъ, а писал сїю книгу Ипаткоз м(о)н(а)ст(ы)ря иконописецъ Андрей Родионовъ с(ы)нъ Кучинъ».

2) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 46. Сборник служб и канонов. Кон. XVIII в. Рукопись в 4°, 144 л.; полуустав одного почерка без киновари. Листы в двойных рамках.

Состав статей о св. Николае: л. 67–80 об. Служба с акафистом (в самоназвании – «Акафист»; на л. 69 канон гласа 4 аналогичный д. 317; после 6 песни канона акафист: «Кондак 1: «Возбранни чудотворче и изрядныи угодниче Хр(и)стовъ...»);

л. 80 об. Молитва (без заглавия): «**У**, все(вя)тыи Николае, угодниче презрядныи...».

Переплет XX в. – картон, холст.

Записи. На [II]-м припереплетном листе рукой священника В. Успенского от 7 авг. 1888 г.: «Канонникъ принадлежалъ покойному *ост*[ашковскому] чиновнику Герасиму Васильеву... Алексееву».

3) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2.** Сборник богослужебный. 50–60-е гг. XIX в. Рукопись в 8°; 414 л.; полуустав одного почерка в 2 стб. без киноvari. В рукопись вклеены печатные раскрашенные гравюры, на л. 414 концовка чернилами народного стиля; обрез покрашен. Титульный лист написан в подражание печатным изданиям, в выходных данных: «Москва: В рукописографии Г[ригория] Д. Книголюбова, 18... (утрачено)»

Состав статей о св. Николае: л. 109–115, 117. Служба с акафистом (на л. 108 об. вклеена раскрашенная гравюра св. Николая Можайского) На л. 114 об.–115 об., 117 три молитвы включены в текст службы и не выделены одна от другой: «О, все[вя]тыи Николае, угодниче презрядныи Г[оспо]д[ь]нь, теплыи нашъ заступниче...», «О, всехвалныи и всечестныи архиерею великии чудотворче с[вя]тителю о[т]че Николае...», «О, всеблаженіи о[т]че Николае, пастырю и учителю всѣхъ вѣроу притекающихъ к твоему заступленію».

Переплет XIX в.: картон в коже, поверх которой наклеены образы Богородицы. На припереплетном листе у верхней крышки переплета этикетка: «Тв[ерской] м[узей] №3036» и овальный штамп музея.

4. Акафист св. Николаю Чудотворцу («Кондак 1: Возбранои чудотворче и изрядныи угодниче Христов...»):

1) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 643.** Сборник 60-х гг. XVIII в. Рукопись в 4°, 70 л.; скоропись разных почерков. Заглавия полууставные и мелкие инициалы чернилами или киноварью; листы в рамках; на 3 об. и 29 концы текста колофоном.

Состав статей о св. Николае: л. 1–3 об. Чудо об Агрикове сыне Василии: «Не мню праведно, ниже достойно і се умолчати...»;

л. 3 об.–5 об. Сказание о преставлении святителя Христова Николая и о чуде его, како корабль избави от бесовскаго умышления: «Поживе великии угодник божи светитель Хр(и)стовъ Никола лета довольна...»; л. 5 об.–6 об. Чудо о Христофоре иереи: «Въ древньих временехъ бысть иереи некїи аравитянинь...»; л. 7–15 Акафист; л. 15–15 об. Молитва: «**В**, всевсетыи Николае, угодниче і преізрядныи Господнѣтскийи, теплыи нашъ заступниче...».

Переплет утрачен. Записей нет.

5. Службы, положенные на ноты:

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 195. Стихирарь и Ирмологий нотный. Рубеж XVI–XVII в. Рукопись в 4°; 296 л.; полуустав разных почерков. Заглавия полууставные и мелкие инициалы киноварью или чернилами.

Состав статей о св. Николае: л. 257–270 об. (6 дек.). Служба (стихиры гласа 4 на малой вечерне и гласа 2 на великой вечерне); л. 270 об.–272 об. (9 мая). Служба на перенесение мощей (стихиры гл. 8).

Переплет сборный XVIII–XIX вв. – доски в коже, на нижней доске кожа с тиснением, современная рукописи, поверхность и на верхней доске – вытертая кожа позднего времени. На корешке переплета этикетки: «Тв[ерской] м[узей] № 2989», и «195», на обклейке верхней крышки переплета карандашом: «Тв[ерской] м[узей] № 929/81»; на л. 1 овальный штамп Тверского музея с «№ 195». В качестве припереплетных листов у нижней крышки использованы документы («Приход в денгах ямских») с хозяйственными расчетами по станам..

2) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 497. Стихирарь праздничный (Праздники и Трезвоны), крюковой. 80–90-е гг. XVII в. Рукопись в 4°; 262 л.; полуустав одного почерка. Гравированные рамки – заставки плохой сохранности. Заглавия вязью или полууставные, средние инициалы с орнаментальными отростками – киноварью; мелкие инициалы киноварью или чернилами.

Состав статей о св. Николае: л. 12 об.–13 (6 дек.). На малой вечерне. Богородичен, глас 6 (подобен «Тридневень»):

«Возревновжвъ соперникъ противу стаду твоему, Пречистая....»; л. 202–214. (6 дек.). Служба (стихиры гласа 4 на малой вечерне и гласа 2 на великой вечерне); л. 214–216. (9 мая). Служба на перенесение мощей (стихиры гл. 8).

Переплет поздний – доски в коже с золотым тиснением, сохранились две застёжки с растительным орнаментом.

Записи. На обклейке верхней крышки переплета чернилами: «№ 4651. Купл[ена] у Вас[илия] Яковлев[ича] Анкудинова, бѣжецкаго купца», ниже овальный штамп Тверского музея.

3) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 204. Трезвон нотного песногласия (пятилинейные квадратные ноты). Нач. XVIII в. Составная рукопись в 4°; 51 л.; полуустав двух почерков. Заглавия и средние инициалы с орнаментальными отроутками – киноварью, мелкие инициалы киноварью или чернилами.

На л. 1–16 об. (6 дек.). Иже во святых отца нашего Николая, архиеп. Мир Ликийских чудотворца: «На малѣи вечерни. Слава, гласъ 6. Возсія, якоже солнце, святителя память...»; на л. 17–23. (9 мая). Пренесение иже во святых отца нашего Николая, архиеп. Мир Ликийских чудотворца: «На малѣи вечерни. Слав(а) глас 6. Возсія, якоже солнце, святителя память...».

Переплет сборный: верхняя крышка – картон в коже от прежнего переплета, нижняя крышка – картон, поставленный при реставрации в 1968 г.

Записи. По л. 1–26: «Сия книга глаголемая Трезвоннаго песногласия ц(ер)кви Превображенія Г(о)с(по)дня Ршго жскаго д(ѣ)в(и)ча м(о)н(а)ст(ы)ря казенная. А пшдписал тогш же Ршго жскаго д(ѣ)вича м(о)н(а)ст(ы)ря д(ь)ячекъ Семень Матѣев свшею рукшю м(ѣ)с(я)ца іюня 21 дня 1740 году». По сведениям Сперанского «на задней доске переплета внутри» была запись: «Книга Преображенскаго дѣвича монастыря Пелагеины во Рогожской лукѣ над озером Селигером. Подписал 1716 год» (см. прим. 12: Вып. 1, с. 293, № 204).

6. Тропарь, кондак и Молитвы свт. Николаю:

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 72. Сборник молитв. Сер. XVIII в. Рукопись 8°; 60 л.; беглый полуустав и скоропись разных почерков без киновари.

Состав статей о св. Николае: л. 7. Тропарь, глас 4 (из Служба на 6 дек): «Правило вѣры и образ кротости...»; л. 7–7об. Кондак, глас 3 (из Служба на 6 дек.): «В Мирехъ с(вя)те с(вя)-щеннодеиствитель показался еси...»; л. 19 об.–20. Молитва: «**Ѡ**, всес(вя)тыи Николае, угодниче презрядныи Г(о)с(по)д(ь)нь, теплыи нашъ заступниче...»; л. 20–21. Молитва 2: «**Ѡ**, всебл(а)-гїи отче Николае, пастырю и учителю...».

Переplet 1964 г. – картон, кожзаменитель; от старого переpleта сохранилась верхняя бумажная обложка с наклеенной этикеткой: «Тв[ерской] м[узей] № 3035».

Записи. На л. 1–1 в, 1 д, 44–55 об. хозяйственные расчеты, упомянуты 1772, 1775 и 1776 гг., на л. 1а почерком 18 в.: «Сеи родъ умершаго канцеляриста Михаила Колп[а]щникава (?) новгородской таможни»; на л. 1 г.–1г об. рисунки клейм жития святого профессиональной руки.

2) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 721. Сборник. Сер. XVIII в. Рукопись в 8°; 23 л.; скоропись разных почерков без киновари.

Состав статей о св. Николае: л. 13–16 об. Молитва: «**Ѡ**, священная главо, велики архиерею Николае трєблаженне...»; л. 16. Кондак 13: «**Ѡ**, прєсвяты о[т]че (нет титла), утешение всемъ скорбящим душамъ...»; л. 17–19 об. Те же Молитва и Кондак, но другой руки.

Переplet XX в. – картон, под которым сохранилась верхняя бумажная обложка XIX в.

Записи. На обложке XIX в. этикетки: «№ 721», «Тв[ерской] м[узей] № 721/7201»; на л. 7 рисунок зверя с надписью: «Зверь горь Хрєстовник».

3) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 564. Сборник молитв. 1853 г. Рукопись в 16°; 73 л.; скоропись одного почерка. Без киновари; на л. 73 – концовка народного стиля.

Рукопись приобретена М.Н. Сперанским в Сербии, в ее состав входят молитвы не отмеченные в монографии М.С. Кру-

товой. Краткость молитв позволяет привести их текст полностью: л. 24 об.-25. Молитва св. Николаи: «С(вѣ)ти о(т)че Николае, скори помощниче, избави 3 мужа *wt* смерти горки, *wt* меча нагла... (нрзб.) благочестиваго царя Коста[н]тина, тако избави, с(вѣ)ти отче Николае, раба Божиего Глигория во вѣки. Аминь»; л. 37 об.-38 об. Молитва св. Николая от духа нечистаго: «Во имя Отца и Сина и С(вѣ)таго Духа, святителю Христовъ Николае, помози, избави ра[ба] тво[его] Гл[игория] *wt* в[с]якия скорби, гнѣва и бѣди, нужди, якоже еси помогль Димитрию, с(вѣ)ти Николае, помози, избави раба Глигор[ия], якоже избавль еси Василия сина Агрикова и князя срацьскаго, тако избави, с(вѣ)ти отче Николае, и весь домъ *wt* в[с]якия скорби, гнѣва, бѣди и нужди во домахъ и невидимихо враговъ во имя Отца и Сина и С(вѣ)таго Духа. Аминь».

На л. 72 об. в конце текста указана дата – 1853 г.

Переплет – доски в коже с тиснением, оторван от блока книги.

7. Духовные стихи.

1) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 153. Сборник песен (кантов). Сер. XVIII в. Рукопись в 4° (альбом); 71 л.; полуустав трех почерков. Инициалы киноварью. Перед каждой песней три строки пятилинейных нот.

Состав статей о св. Николае: л. 45 об.-46. «Никwлае чудwtворче, на враги наша побwрче...»; л. 51 об.-52. «А кто-ктw Нiколая любит, а кто-ктw Нiколаю служит...».

Переплет XVIII в. – картон в коже с тиснением

Записи. На корешке и внутренней стороне верхней крышки переплета этикетки: «Тв[ерской] м[узей] № 4243» и «153», на л. 2 овальный штамп музея. На л. 1 ряд записей от 1762 и 1790 гг., а также прочитывается: «Сия псалмы твѣрскаго купца Степана Григор(ь)ева сына Риманова 1759 году ноября дня»; на л. 71 об. дата: «1790 года июня 10 дня».

2) ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 156. Сборник песен (кантов). 3-я четв. XVIII в. + XIX в. Рукопись в 8° (альбом); 98 л.; скоропись разных почерков без киновари. С двух сторон л. 1-39 об. поля чернилами.

На л. **10 об.-11**. «А кто-кто Николая любить, а кто-кто Николаю служит...».

Переплет 1984 г. – картон, холст.

Записи. На верхней крышке переплета этикетки: «Тв[ерской] м[узей] № 3214» и «156», на л. 2 овальный штамп музея. На л. 1 скорописью: «Владѣтель сихъ кантъ города Кашина церкви Богоявленія Г(о)с(по)дня діаконъ Михайлы Иванова и с(ы)на его Тверскія семинаріи богословіи слушатель Федора Софонова», ниже: «получена 1780-го года февраля дня», карандашом: «261»; на л. 98 скорописью того же времени: «Сия книга Михаила Степанова с(ы)на Щукина купца Тверскаго».

3) **ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 162**. Сборник стихотворений. 1716 г.+ 2-я пол. XVIII в. Рукопись в 4° (альбом); 139 л.; полуустав и скоропись разных почерков. На л. 1-93 заглавия и инициалы киноварью; на л. 1-116 перед каждой песней три строки пятилинейных нот; на л. 4 концовка пером и красками; на л. 4 об. гравюра царя Давида пером.

Состав статей о св. Николае: л. **102 об.-103**. «Како возможемъ достойно хвалити, гѣснми д(у)ховными тя оублажити, дивна и чудна о(т)ца Николая, с(вя)таго славнаго архіерея...»; л. **103 об.-104**. «Николае чудотворче, на враги наша побѣрче...».

Переплет – доски в коже с утратами.

Записи. На фрагменте корешка переплета, верхней крышке и ее обклейке этикетки Тверского музея с «№ 3195» и «№ 926/79». На л. 1 по голландски запись г-на Ивана Попова из Ярославля от 20 августа 1716 г. о написании книги в 8 дней. На л. 139 об.: «21 іюня 1881 г. Н.П. Нечкинъ».

***

Две рукописи из ГАТО повествуют о явлении икон свт. Николая на территории, которая с 1775 г. вошла в состав Тверского наместничества, а с 1796 г. – в Тверскую губернию. Это, прежде всего, Сказание о явлении в 1539 г. под Ржевом в с. Оковцы Честного и Животворящего Креста Господня и чудотворной иконы Богородицы с младенцем и св. Николой Чудотворцем:

– ГАГО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 485. Кон. XVII – нач. XVIII в.¹¹ Рукопись в 8°; 55 л.; полуустав одного почерка. Заголовки и мелкие инициалы – киноварью; концы текста – колофоном.

Содержание: л. 1–30 об. (11 июля). Сказание о чудотворных иконах, о Честном и Животворящем Кресте Господни и о чудотворней иконе пресвятыя Богородицы, како явися во Ржеве во Оковцах. Благослови отче: «В лѣто 7047-е (1539 г.). Во дни... князя Іванна Васильевича всея Рѹссіи...»; л. 30 об.–32. Молитва пресвятеи Богородице: «Пріими всебл(а)гомощная и всенепорочная ц(а)р(и)це н(е)б(е)сная...»; л. 33–41 (л. 32 об. – пустой). О принесении чудотворных икон в царствующии град Москву, и о исцелении недужных: «Лѣта 7048-го (1540 г.) декемвріа въ 26 день...»; л. 41 об.–55 об. В той же день Слово о чудесе[х] чудотворных икон. Чудо 1: Ниже сие оумолчено будетъ, 1-е от чудес, потом же и прочая чудеса начинаются сие глаголатися: «Во время с(вя)тыя Пят(и)десятницы...».

Переплет XVIII в. – доски в коже с тиснением. Средник: овал в геометрическом ромбе с растительным заполнением. Обрез был покрашен.

Записи. На корешке переплета этикетка с № «485», здесь же и на верхней крышке переплета этикетка: «Т[верской] м[узей]. №4631/485». На ранней обклейке верхней крышки переплета почерком XIX в.: «Сия книга деревни Скородумова Василию Михайлычу Гречину». На 1-м припереплетном листе фрагмент ранней обклейки с текстом, написанным скорописью XVII в., с упоминанием «Ивана Васил(и)евича». В конце рукописи вшиты 4 л. лощеной бумаги XIX в. с характеристикой рукописи.

Вторая рукопись из собрания Тверской ученой архивной комиссии – Повесть о явлении в 1704 г. иконы св. Николы Чудотворца в Добрыньской пустыни Новгородской губернии и о чудесах святого образа, в том числе на тверской земле.

– ГАГО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 2915. Сер. XIX в. Рукопись написана одним почерком в тетрадке на 9 л. без киновари.

Л. 1 (обложка). Повесть о явлении иконы, иже во святых отца нашего Николая, архиеп. Мир Ликисаго и Можайскаго

и Добрыньскаго чудотворца, как явилась икона въ Добрыньски пустыни (самоназвание); л. 2–8 об. В лето от Рождества Христова 1704-го в ноябре месяце Россиской империи при державе государя и великаго князя Петра Алесеевича всеи России самодержца и при митрополите Иове Новгородском и Великих Лук: «Новгородскаго уѣзда села Пожарья Деревни Гряды быть правѣдныи мужъ именемъ Стефанъ...».

Записи. На л. 9 почерком XIX в.: «Сия икона угодника Николая чудотворца въ городѣ Бежецка въ Воскресенскомъ соборѣ», на л. 9 об. почерком того же времени: «Отъ Самохвалова», внизу карандашом: «В. Самохвалова».

***

К сожалению не все рукописи, введенные в научный оборот в XIX столетии, дошли до нашего времени. Согласно сведениям М.Н. Сперанского¹² и П.Ф. Симсона¹³ не найдено: а) по описанию Симсона рукописи XVIII в.: Канон (см. № 34) и Явление иконы Богородицы в Оковцах (см. № 69); б) по каталогу Сперанского: Молитва из рукописи нач. XIX в. (см.: Вып. 1, № 80); повести о чудесах св. Николая о Агрикове сыне Василие из рукописи конца XVIII в. (см. № 124); фрагмент Жития св. Николая из сербской рукописи XV в. (см.: Вып. 2, № 251/568); Молитва из сербской рукописи XVIII в.: «С(вѣ)ти о(т)че Николае, якоже избавиль еси три воев(о)ди *wt* рвки цаф(я)...» (см.: Там же, № 270/576).

В заключении хотелось бы отметить, что данное исследование отражает как полноту репертуара тверских агиографических и литургических памятников о св. Николае Чудотворце, так и бытование самих рукописей на тверской земле. Рукописи «жили» в церквах, монастырях и личных библиотеках, владельцами которых были князья, мещане, купцы и крестьяне. Книги берегли, как святыни, поэтому писали на страницах заклинания, чтобы никто не посмел их осквернить. И еще – книгам доверяли летописи своей жизни, и сегодня эти записи являются бесценными источниками по истории и культуре страны.

Разумеется, списков со статьями о св. Николае в тверских хранилищах намного больше, чем рассмотрено в данной статье: с одной стороны, как уже было сказано, не все памятники выявлены, так как не расписаны постатейно сборники XVII–XX вв., а с другой – в исследование не вошли рукописи, содержащие, например, памяти св. Николая, регулярно отмечаемые в святцах под 6 декабря и 9 мая, или упоминание имени святого в разных молитвах.

Собранные воедино сведения о памятниках, посвященных св. Николаю Чудотворцу, с минимальным археографическим описанием хотя бы славянских рукописей – это перспектива работы, которая, быть может, приблизит постижение тайны о Великом Чудотворце России.

Список сокращений

ГАТО – Государственный архив Тверской области.

НБ ТвГУ – Научная библиотека Тверского государственного университета.

ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей.

Примечания

¹ См.: *Гадалова Г.С.* Программа «Тверь рукописная» // Библиотека в контексте истории: Тез. докладов и сообщений третьей науч. конф. Москва, 13–15 октября 1999 г. М., 1999. Ч. 1 С. 110–113; *Она же.* Программа «Книжность древней Твери» // Патерик, или Отечник Печерский. Тверь, 2002. К-т АВЗ (CD-ROM).

² См.: *Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Т.В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год): Каталог / Под ред. И.В. Поздеевой. М.; Тверь, 2002. С. 68, 166, 237.

³ См.: *Крутова М.С.* Свяtitель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 113–135.

⁴ М.П. Седов, вероятно, представитель известного с XVIII в. купеческого рода старообрядцев Седовых. В НБ ТвГУ находится Триодь Цветная (Львов, 1642 г.) с вкладной записью Петра Седова и упоминанием Ржевы Володимировой. К сожалению, запись на большинстве листов уничтожена. См.: *Гадалова Г.С., Перелевская Е.В., Цветкова Т.В.* Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI век – 1725 год). С. 70–71.

³ См.: *Панин Л.Г.* История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995. С. 118–126.

⁶ См.: *Леонид, архим.* Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и Похвала ему. СПб., 1881. С. 15.

⁷ *Жуковская Л.П.* Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи) // Славянское языкознание. IX международный съезд славистов. Киев, сентябрь 1983. Доклады советской делегации. М., 1983. С. 110–120; табл. 1–2.

⁸ См.: *Творогов О.В.* Житие Николая Мирликийского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л., 1987. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.).* С. 170.

⁹ См.: *Крутова М.С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. С. 133.

¹⁰ См.: *Творогов О.В.* Житие Николая Мирликийского. С. 170.

¹¹ См. публикацию текста рукописи и библиографию в ст.: *Николаева С.Ю.* Сказание об Оковецких иконах // *Русская провинция: миф–текст–реальность.* М.–СПб., 2000. С. 384–395; Перевод Сказания по рукописному списку из собрания РГБ. Ф. 304 / I. № 679 (л. 197 об.– 209). См.: *Памятники литературы Древней Твери / Вступит. ст., пер. и коммент. В.З. Исакова. Тверь, 2002.* С.101–105.

¹² *Сперанский М.Н.* Описание рукописной коллекции Тверского музея (рукопись). См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3145; *Он же.* Описание рукописей Тверского музея. М., 1891. Вып. 1; То же. Тверь, 1903. Вып. 2.

¹³ *Симсон П.Ф.* Описание рукописей, принадлежащих П.Ф. Симсону / Изд. ТУАК. Тверь, 1902.

КИЕВСКИЕ ЧУДЕСА СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В БЛИЖАЙШЕМ АГИОГРАФИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Прежде чем приступить к наблюдениям и выводам по избранной теме, необходимо уточнить некоторые исходные положения. Под киевскими чудесами свт. Николая в данном случае понимаются чудеса в изложении письменных памятников, так или иначе связанные своим действием с Киевом. О.В. Творогов допускает, что на Руси были составлены следующие тексты, посвященные святому: чудеса о ковре, о Елифании, о некоем детище, о половчине и, возможно, о трех иконах¹. В чуде о некоем детище и чуде о половчине события происходят в Киеве.

К ним примыкает одно из чудес Бориса и Глеба. Это чудо о сухорукой жене, где главным действующим лицом выступает скорее святитель, чем киевские страстотерпцы. Рассказ входит в цикл чудес, которые содержатся в некоторых ранних списках Несторового Чтения о Борисе и Глебе.

То обстоятельство, что материалом для исследования являются чудеса, географически связанные с Киевом, определило и ближайший агиографический контекст – это своеобразная «энциклопедия чудесного», Киево-Печерский патерик. Памятник включает рассказы о различных проявлениях Божественной силы в форме чудесного, что позволяет реконструировать некоторые черты массового религиозного сознания периода становления и укрепления почитания святителя на Руси.

Здесь следует сделать одну важную оговорку. В этой работе предпринята попытка *литературоведческого* анализа мистических текстов. Иначе говоря, понятийный аппарат литературоведения используется не с целью рационального объяснения феномена чудесного, а лишь для понимания того явления, которое можно назвать *вербализацией чуда* или *облечением сверхъестественного в плоть слова*. Это опыт изучения поэтики чудесного, в области которой и русская, и украинская литературная медиавистика делает первые шаги.

Как представляется, современное богословское понимание сути чуда удачно сформулировано авторами Православной библейского словаря, изданной под редакцией К.И. Логачева в Петербурге в 1997 г.² Под чудом здесь понимается действие, производимое Божией силой. Это сверхъестественное, но доступное внешнему человеческому наблюдению и пониманию действие. Сверхъестественность означает то, что обычно чудо не вытекает из действия сил и законов природы, а нарушает их, что не противоречит, однако, воле Божией. В чуде низший закон природы уступает высшему. Вместе с тем чудо всегда имеет какую-то религиозную или воспитательную цель, т. е. нравственный смысл, а волшебное (языческое) лишено – и в этом его основное отличие от чуда – нравственно обусловленного характера. Чудо – видимый знак, знамение того, что в данном случае говорят и действуют Сам Бог или Его посланники (см.: Мф. 12, 38; Ин. 2, 11; Ин. 2, 18; Ин. 6, 30).

В силу бинарности структуры чуда (внешние различия при тождественности сущности элементов, составляющих чудо) оно изначально символично. Речь идет о том, что чудо как внешнее проявление Божественной силы, первый, но не основной элемент этой структуры, лишь отчасти, неполно представляет в сфере человеческого восприятия и понимания второй, главный элемент структуры – саму Божественную силу. Различия элементов, о которых здесь говорится, носят не онтологический, а гносеологический характер и зиждятся на ограни-

ченности возможностей человеческого сознания в постижении Божественной силы. Видимая, доступная человеческому наблюдению и пониманию черта чуда – его необычность.

Необходимо различать чудесное и чудо в собственном смысле слова. Существует три вида чудесного, т. е. проявления Божественной силы на уровне человеческого постижения: чудо в собственном смысле слова, или деяние; явление этой силы в форме видения или гласа; пророчества и предсказания.

Составители Киево-Печерского патерика, например, считают чудом все три проявления Божественной силы. Так, составитель третьего «Слова» называет чудом о святой Церкви то, что от изваяния Христа слышали глас, приказавший нести венец на уготованное место³.

Но видение, глас, пророчество и предсказание представляют собой иные, отличные от чуда в собственном смысле слова формы проявления Божественной силы. Они также существенно влияют на ход событий, на душевное состояние человека, но непосредственного изменения естественных законов, событий в форме торжества духа над природой в пределах земной жизни человека здесь нет. Различая чудесное и чудо, т. е. действие, проявление Божественной силы в пределах земной жизни человека, сосредоточимся в дальнейшем именно на чуде.

Вербализации чуда в письменных текстах всегда придается форма события. Соответственно действие протекает в конкретном географическом пространстве и в определенной степени локализованном времени. Эти реалии вписаны в картину мира с ее пространственно-временными параметрами. Поскольку в средневековой литературе теоцентричная картина мира первична по отношению к человеку и к событиям, с ним происходящим, важно хотя бы схематично описать ее структуру. Небольшие тексты, в которых рассказывается о киевских чудесах святителя, не содержат материала, достаточного для составления подобной масштабной схемы. Реконструировать представления о мире, в которых произошли эти чудеса, помогает Киево-Печерский патерик.

Патерик как жанр раннесредневековой агиографической литературы характеризуется ярким своеобразием. Оно проявляется прежде всего в напряженности действия, в насыщенности повествования чудесами и одновременно реально-натуралистическими образными элементами, в группировке материала вокруг основного события того или иного «Слова», а также в отборе для патерика таких рассказов, которые, охватывая, как правило, один эпизод из жизни героев-монахов, являются переломными в их нравственно-религиозной эволюции. Эти черты поэтики патерика обусловлены, по нашему мнению, тем, что в нем между «небом» и «землей», находящимися ближе друг к другу, чем в остальных агиографических жанрах (и в этом сходство патерика со сказаниями о чудесах), существует напряженное силовое поле. Все происходящее в этом поле сводится к столкновению Бога и сатаны за души человеческие. Отсюда – своего рода «человекоцентризм» патериковых рассказов, стремление их авторов к тщательной разработке поэтики персонажа, которая призвана это особое внимание к душе и к коллизии духовного и тварного начал в человеке воплотить в ярких вербальных образах.

На фоне переводных патериков, которые были известны на Руси уже в первые два века после принятия христианства, киевский отличается тем, что описываемые здесь события происходят не просто в пограничном пространстве, а и в одном месте – на склонах Днепра. Такое единство места и действия приводит к исключительно высокой концентрации мистической и реальной энергетики. Она выплескивается в непрерывную и изнурительную борьбу человека и дьявола. Относительно самостоятельные эпизоды этой борьбы сливаются в единое целое и превращаются в действо, невидимые участники и истинные герои которого находятся не на склонах Днепра, но господствуют во вселенной.

Картина мира, во многом определяющая абрис образной системы произведения, выдержана в Киево-Печерском патерике в христианской традиции. «Средневековый образ мира

членится во времени и в пространстве на две части, и части эти неравны по своему достоинству; их отношение иерархично.

У времени два яруса: «сей век» и превосходящий его «будущий век».

У пространства два яруса: «поднебесный мир» и превосходящий его «занебесный мир»⁴.

Эти коллективные представления выполняют по отношению к произведению конструктивную функцию. Структурную основу модели мира произведения составляет сакрально-профаническая иерархия «занебесной» и «поднебесной» сфер, «сега» и «будущего» века. *Главное в этой картине мира – двойственность в сочетании с целостностью.* Двойственность проявляется в самых разнообразных формах: в параллелизме символично-аллюзивного и реально-натуралистического образных рядов, в артикуляции пространства на географическое и духовное, в особенностях сюжетного движения и системы персонажей.

Опорные элементы картины мира в Киево-Печерском патерике отчленены один от другого сознанием, которое мыслит оппозициями. Как структурный принцип артикуляции картины мира следует рассматривать бинарную оппозицию Бог – сатана. Их противопоставление – абсолютно полное, универсальное. Поэтому Бог и сатана пространственно и временно не локализованы, их сила может проявиться в самых разнообразных формах. Но ассоциативно первый образ связан с «небом» и светом, а второй – с «землей» и тьмой.

Все элементы, из которых состоит модель мира, пронизаны Божественной энергией, что придает ему целостность. Мистическая, лишь отчасти вербализованная энергия проявляется в «поднебесной» сфере в сакрализации того или иного географического пространства, в происходящих здесь чудесах, в видениях и предсказаниях. Это те «скрепы», которые соединяют разрозненные части в целое. Картина мира обретает единство благодаря образу Бога.

Как одну из основных форм двойственности картины мира в патерике следует рассматривать оппозицию духовного

и материального (тварного), буквально пронизывающую образную систему. Эта оппозиция сглаживается благодаря чудесам, которыми насыщена жизнь обитателей монастыря. Чудеса – эманация Божественной энергии в мир людей. Они выступают и как гармонизирующая сила, и как разновидность связи между элементами картины мира.

Чудо как событийная форма преодоления духовно-божественной силой власти природы описывается, например, в третьем «Слове». В нем рассказывается, как чудотворная икона Богородицы, дарованная Самой Божией Матерью, много раз переносилась ангелами со старого места в новую церковь. Та же Божественная сила изменила течение Днепра, чтобы доставить в Киев, вопреки их воле, константинопольских иконописцев, решивших отказаться от росписи Печерской церкви и вернуться домой.

Чудеса сопровождают земную жизнь Никона-черноризца («Слово» 17). Попав в плен к половцам, он отказался от выкупа состоятельными родственниками, в течение трех лет подвергался пыткам и «в 6 час невидимъ бысть». Герой чудесным образом перенесен в Печерскую церковь. Его видят и с ним разговаривают находившиеся там монахи. Через некоторое время старца узнает и зашедший в монастырь половец, который держал его в плену.

Чудесные события сопровождаются нарушением, казалось бы, незыблемых границ между небом и землей, вечным и временным, духовным и природным. Вербальный хронотоп чуда обладает способностью вместить в локальном, четко очерченном укрупняющее его беспредельное. Здесь подробность превращается в семантически богатую деталь, происшествие – в событие, а случай – в провидение.

Бинарность мира, в котором происходят чудеса в патерике, позволяет произвести их классификацию. Основание ее – место действия, в котором развиваются события, ограничены ли они географическим пространством, доступным восприятию персонажа, или же действие сопровождается пересечением

границы, отделяющей «поднебесный» мир от «занебесного». Сообразно этому можно выделить два основных типа чуда. Принадлежность чуда к тому или иному типу во многом обуславливает поэтику всего рассказа. Об этом свидетельствуют, в частности, киевские чудеса святителя.

Чудо о половчине, четырнадцатое из опубликованных архим. Леонидом (Кавелиным) «Посмертных чудес св. Николая», повествует о пребывании в плену у одного киевлянина безымянного половца, который был отпущен на свободу, поскольку пообещал привезти за себя выкуп⁵. Поручителем бывшего узника выступил св. Никола, перед иконой которого и был заключен соответствующий договор. Вернувшись домой, половец решил не выполнять его условия. Тогда святой явился степняку в человеческом облике и напомнил о необходимости отвезти киевлянину то, что было обещано. Однако и это не помогло. Во время своего второго явления святитель сбросил должника с лошади, а затем сильно встряхнул. Третья встреча святого и половца закончилась для последнего печально. На глазах у многочисленных свидетелей события, но невидимый для них, св. Никола жестоко наказал должника. Только после этого половец отправился с табуном лошадей в Киев. Там он побывал сначала у иконы святого и попросил его сменить гнев на милость, оставив у храма меньшую часть табуна. Большую же часть отогнал киевлянину, которому и рассказал о своих встречах со святым и о перенесенных им мучениях. Благодарный своему заступнику и помощнику, христианин отправился в храм св. Николы, где сотворил ему молитву. Заканчивается рассказ празднованием дня святого и благодарностью киевлянина, его домочадцев, соседей и друзей своему «теплому заступнику».

События, о которых повествуется в этом чуде, всецело происходят в реальном плане. Более того, второй план, «занебесный мир», обозначен весьма лаконично, всего несколькими вербальными символами. Это Христос, Троица, Бог, а также некоторые святые. В связи с этим особое значение имеет сверхъестественное вторжение святителя в мир обыденной

человеческой жизни с ее бытовыми проблемами и неурядицами. Именно через него явил Бог Свою силу. Развитие действия всецело в рамках реальной жизни обусловило развитие нарративности и фабульности при заметной ослабленности символично-аллюзивного изложения. Между сюжетными ситуациями устанавливаются причинно-следственные связи, на фоне которых явление св. Николы половцу, неожиданно разрывающее повествовательную ткань, воспринимается как абсолютно неожиданное и необычное. Вместе с тем повествовательность позволяет киевскому книжнику замедлить действие, использовать прием своеобразной вербальной графики, как, например, в сцене наказания святым своей жертвы, состоящей, по существу, из нескольких словесных рисунков.

Иной тип чуда представлен в рассказе о некоем детище (тринадцатого в списке, опубликованном архим. Леонидом⁶). Святитель не вторгается здесь в реальное пространство и время столь явно, как в рассказе о половчине. Напротив, уроненный матерью в Днепр ребенок на длительное время исчезает из поля зрения книжника и читателя. Место его пребывания не указывается, однако он появляется под утро в соборе святой Софии у образа Николы, мокрый, но живой. Ситуация однозначно отсылает нас к архетипу смерть/воскресение, являющемуся инвариантом по отношению едва ли не ко всему тематическому массиву чудес христианской литературы. Как и в предыдущем рассказе, в этом чуде указывается на свидетелей происшествия. Ими стали многочисленные горожане (и потекоша вси гражане чуда шеса), пришедшие в храм св. Софии после объявления митрополитом о чуде с детищем. Однако никто, включая обнаруживших ребенка в соборе, самого св. Николу не видел.

Несмотря на событийность данного чуда, нарративное начало в нем по сравнению с первым ослаблено. Это проявляется в фрагментарности повествования, постоянно прерывающегося символическими и аллюзивными отсылками к Священному Писанию. Бинарная картина мира отличается пронизываемостью вечного и преходящего, символического и геогра-

фического пространств. Соответственно действие происходит в праздник, в день почитания святых страстотерпцев Бориса и Глеба. Символизации подвергнуто и реальное пространство: ребенок утонул в Днепре, когда родители возвращались из Вышгорода в Киев, а нашли его утром следующего дня на полах храма.

Чудо о сухорукой жене следует отнести к смешанному типу.

В старшем из дошедших до нас списке Чтения в составе Сильвестровского сборника (сер. XIV в.) содержится восемь сказаний о событиях, так или иначе связанных с мощами святых Бориса и Глеба. Среди них – рассказ о болезни, ниспосланной за непочитание св. Николая некоей жене, и об исцелении⁷.

В рассказах Нестора традиционный для сказаний о чудесах символизм принял необычную форму. В них отчетливо просматриваются два параллельных образных плана – символикостический и реально-фактографический. Киевский книжник ввел в эти рассказы своеобразный «местный колорит» – реалии и факты истории установления в Киеве церковного почитания святых Бориса и Глеба. В результате разрозненные и относительно самостоятельные сказания о чудесах, обычно механически присоединяемые одно к другому, превратились в законченную историю небожителей Бориса и Глеба, в которой речь идет об обретении и перенесении их мощей, а также о происшедших при этом чудесах.

История обретения и перенесения мощей святых Бориса и Глеба представляет собой сюжетное повествование, имеющее свою коллизию. Ее движение определяется некоторым несоответствием между представлениями о статусе Бориса и Глеба греко-славянского клира и почитанием святых князей в народе. Это несоответствие объясняется, видимо, различиями между религиозно-догматическим и народным пониманием святости.

В седьмом рассказе этого небольшого цикла сказаний о чудесах повествуется о том, как в день св. Николы некая вдова

вместо того, чтобы пойти в церковь, занялась домашней работой. Внезапно на ее дворе появились три мужа в белых ризах – один пожилой и два юных (свв. Николай, Борис и Глеб). Пришедшие спросили женщину, почему она обижает св. Николу в его день. Та ответила, что она убогая вдова и должна работать, а не ходить в церковь. После этого несчастная по слову старшего из них оказалась на полу в некоем храме, из которого ее, схватив за руку, изверг тот же старец. Женщина «не можаше ни очню възвести, ни оустнами двигнути, из пребываше яко и мертва, не адуще ничто же, развѣ токмо раздвиже еи оуста»⁸.

Исцелилась же больная у раки с мощами святых Бориса и Глеба. Перед этим она побывала в церкви св. Николы, после чего почувствовала себя лучше. Но у нее по-прежнему оставалась сухой правая рука, за которую ее выбросили из храма.

Рассказывая об исцелении, Нестор обнаруживает такую яркую черту своего таланта, как мастерство описательности.

Характерно, что данная особенность творческой манеры киевского агиографа проявилась в той сфере словесного творчества, в которой, казалось бы, описательность в принципе исключается: чудеса и происходящие при этом метаморфозы совершаются чаще всего мгновенно. Нестор пишет, что, наслышавшись о чудесах у гроба святых страстотерпцев, больная отправилась в Вышгород. В церкви, где находилась рака с мощами Бориса и Глеба, она пребывала день и ночь. И вот в одну из ночей к ней, спящей возле церковных дверей, подошли сами святые и велели перекреститься. Вдова ответила, что у нее усохла правая рука и она не может креститься. Тогда один из святых братьев взял женщину за больную руку, чтобы поговорить с ней. Но разговор был прерван пришедшим пономарем, открывавшим церковь перед утренней службой. Когда больная очнулась, святых возле нее уже не было, а рука оставалась сухой и недвижимой.

Как видим, описательность, к которой прибегает Нестор, сопровождается искусным замедлением действия. Писатель даже прерывает процесс исцеления. Киевский книжник вся-

чески стремится материализовать сверхъестественное. Чудо совершается медленно, на глазах читателя, который, очевидно, воспринимает его генезис с непосредственностью неопита, скорее чувственным опытом собственной жизни, чем еще не окрепшей верой.

Нестор пишет, что, когда начали петь заутреню (это было в день Успения Пресвятой Богородицы), больная стояла в притворе церкви и молилась. Далее повествование субъективируется в том смысле, что агиограф передает ощущения своей героини:

«И се внезапно испадоста ен златни колци, нже ношаше въ оушню своею, и кочишиса легоста оу раку святою, нже вземше даша ницимъ. Таче потомъ нача болѣти сѹхал рѹка, ея же первѣе не чюяше. Не терпаше хотяше изити изъ церкви, нз не даяша ен сѹци с нею. И овъгда же еѹнгелню чтому сѹшо, и се отрьшесѹ отъ выѹ поясъ, имже бѣ рѹка ея възвѹзана. И паде на земли рѹка же ен простресѹ и бысть цѣла яко и другѹга. И прославиша вси Бога и святою Бѹго стрѹстотърпцю Бориса и Глѣба»⁹.

Необычность ситуации в том, что кроме сверхъестественной силы, основного деятеля любого сказания о чудесах, Нестор держит в поле зрения того, на кого она направлена, – человека с его чувством боли, страдания и радостью выздоровления. Как видим, Нестор последователен в своем внимании к обыкновенному человеку, на которого нацелена Божественная сила. Эта последовательность нашла выражение в индивидуализации и конкретизации повествования в символическом по своей литературной природе жанре – чуде.

Итак, можно указать на некоторые особенности киевских чудес свт. Николая, рассмотренных на фоне Киево-Печерского патерика. Бросается в глаза амбивалентность образа святого в этих чудесах – он и карает, и милует. И это при том, что в ранних киевских текстах Бог прежде всего милостив. Идея «казней Божьих» в местных, киевских, агиографических текстах XI в. не развивается. В этом отношении чудеса, о которых идет речь, скорее приближены к Киевскому патерику, чем к таким памятникам, как «обычное житие» Владимира или Жи-

тие Феодосия Печерского (о различиях между житием и патериком писал Г.П. Федотов).

Обращает на себя внимание неизменная индивидуальная адресность чудес, совершаемых святителем. Такая персонифицированность действия Божественной силы, безусловно, несет идею ответственности человека перед Богом. В плане же развития поэтики литературного произведения она способствует появлению новых приемов и принципов воплощения персонажей.

Св. Никола совершает чудеса на глазах у множества людей, что является одним из свидетельств достоверности повествования. Уже в силу этого оно – «объективное», объединяющее хоть и однотипные, но многочисленные точки зрения.

Сказанное позволяет утверждать, что в киевских чудесах святителя, как, кстати, и в Патерике, наряду с обычной для символической христианской литературы тенденцией к моделированию «духовного тела» святого весьма заметна и противоположная – к воссозданию персонажей, являющихся в какой-то мере художественным аналогом реального человеческого характера. Эти персонажи наделены определенным типом поведения, особенно заметным в конфликтных ситуациях.

Примечания

¹ *Творогов О.В.* Житие Николая Мирликийского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Л., 1987. Вып. I. С. 169–170.

² *Православный библейский словарь* / Отв. ред. К.И.Логачев. СПб., 1997. С. 672–679.

³ *Киево-Печерский патерик* // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 306.

⁴ *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 110.

⁵ *Леонид (Кавелин), архим.* Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мирликийского Чудотворца: Памятник древней русской письменности XI в. Труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1888 (Памятники древней письменности и искусства, №72). С. 47–54.

⁶ Там же. С. 43–46.

⁷ *Reuelli G.* Monumenti su Boris e Gleb. Genova, 1993. P. 686–687.

⁸ *Ibid.* P. 686.

⁹ *Ibid.* P. 687.

Литература

Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997.

Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899.

Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 296–488.

Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997.

Леонид (Кавелин), архим. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему: Исследование двух памятников древней русской письменности XI в. СПб., 1881 (Памятники древней письменности и искусства, № 34).

Леонид (Кавелин), архим. Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мир-Ликийского Чудотворца: Памятник древней русской письменности XI в. Труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1888 (Памятники древней письменности и искусства, № 72).

Подскальски Герхард. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996.

Потапов П.О. К литературной истории рукописных сказаний о святом Николае Чудотворце // Учен. зап. высшей школы г. Одессы. Отделение гуманитар.-обществ. наук. Одесса, 1922. Т. 2. С. 121–129.

Православный библейский словарь / Отв. ред. К.И.Логачев. СПб., 1997.

Сперанский М.Н. Международный странствующий сюжет в сказании о чуде св. Николая // Известия Отделения русского языка и словесности. СПб., 1923. Т. 26. С. 124–142.

Творогов О.В. Житие Николая Мирликийского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I. С. 168–172.

Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей: Реликты языкачества в восточнославянском культе Николая Мирликийского. М., 1982.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.

Reuelli G. Monumenti su Boris e Gleb. Genève, 1993.

ПОХВАЛА СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ МИРЛИКИЙСКОМУ
В СЛАВЯНО-РУССКИХ СПИСКАХ
(к лингвотекстологическому анализу)

Среди произведений, посвященных памяти свт. Николая Мирликийского и включавшихся в состав Минейного Торжественника, одним из наиболее популярных была Похвала, начинающаяся словами: «**Се наста, братие, свѣтлоє празднѣство предивнаго отца нашего Николы...**». Похвала святителю в большинстве исследованных списков Торжественника помещается под 6 декабря наряду с другими сочинениями (житиями, памятьми), посвященными свт. Николаю Мирликийскому. В некоторых списках, в том числе в одном из наиболее ранних — Трц-9 (XIV в.), — произведение озаглавлено как «*Похвала на перенесение мощей св. Николая*» и помещено под 9 мая (ср. Блш-66, МГАМИД-451, Рум-436, Тхн-185). *Похвала* сохранилась в очень большом количестве списков, она входила в состав многих древнерусских сборников (Никольский, 1906; Крутова, 1997). В кон. XIX в. архим. Леонид атрибутировал это произведение Ефрему, епископу Переяслава Южного (XI в.)¹.

Анализируемые списки Торжественника в зависимости от особенностей текста *Похвалы* группируются, как нам представляется, в достаточно четкие объединения. Общей чертой памятника является то, что лексические разночтения между редакциями и группами *Похвалы* чаще, чем разночтения других произведений из Минейного Торжественника², не совпадают

с группировками списков этого сборника по текстологическим приметам. Эту особенность *Похвалы* можно объяснить тем, что памятник был чрезвычайно популярным литературным произведением и широко бытовал в самых различных сборниках, т. е. не только в Торжественнике. В связи с этим увеличивается доля независимого присутствия этого произведения в каком-либо из анализируемых списков Торжественника и его протографе. Следует отметить здесь, что в отличие от других памятников, составлявших Минейный Торжественник, не *Похвала* своими списками «мотивирует» классификацию списков данного сборника, а наоборот, классификация списков сборника служит основой для группировки списков по двум редакциям.

Лингвотекстологический анализ *Похвалы* важен и для выяснения судьбы этого произведения, и для понимания развития Минейного Торжественника как типа сборника. *Похвала* — одно из тех древнерусских произведений, которые уже на раннем этапе формирования Торжественника у восточных славян дополнили этот сборник.

Анализ списков позволяет выделить две редакции *Похвалы*: Древнерусскую и Новую. Первая представлена двумя группами: Троицкой (Трц-9, Рум-434, Маз-1109, Рум-436, МГАМИД-451) и Уваровско-Пискаревской (Увр-1045, Тхн-185, Пск-125, Блш-66).

Новая редакция отражена в рукописях ИИФиФ, Сол-369, ОСРК-900, Лук-85, Чуд-262, Млц-116, Увр-1772, Егр-34, Тхн-419, Увр-328, Унд-560. Еще два списка (Рум-435 и Тхн-235) стоят особняком, они соединяют в себе черты разных редакций, возможно, отражая тем самым некоторое «предархетипное» состояние текста Новой редакции, т. е. восходят к списку, предшествовавшему архетипу Новой редакции.

Важной текстологической приметой Уваровско-Пискаревской группы является расширение текста в той его части, где речь идет об освобождении свт. Николаем оклеветанных мужей. В соответствии с обращением святого к царю, что если тот не отпустит невинных мужей, «то рать вздвигнуу (вз) Тркакии

и самъ злѣ гоньзнеши живота своего» (цит. по: Трц-9, л. 215—215 об.), в названной группе идет значительная вставка (125 словоупотреблений в рукописи Увр-1045; см.: Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. С. 119—121) явно более позднего происхождения. В ней идет речь о вызове к царю епарха, обмене впечатлениями по поводу явившегося им во сне свт. Николая, освобождении оклеветанных мужей.

Содержание этой вставки в значительной мере повторяет и распространяет ранее написанное. Ее многословие нарушает ненавязчивую назидательность *Похвалы* в целом, особенно в том ее виде, в каком она отражена в Трц-9 и остальных списках Троицкой группы. Назидательность здесь вытекает не из авторских предписаний читателю, а из показа подвижаний святого. Автор в этом варианте *Похвалы* не отделяет себя от читателя, слушателя. В этом отношении примечателен, например, перевод высказывания из плана 1-го лица мн. ч. в план 2-го лица мн. ч. в другом отрывке. Автор *Похвалы* на заре русского Православия, обращаясь к читателю и слушателям, деликатно употребляет первые формы, включая и себя в число тех, кому адресованы пожелания.

Это авторское употребление в соответствующем отрывке донесли до нас все списки Древнерусской редакции и Тхн-235, ср.: «но мы сѧ та оставльше поверзем ѧ бѣсѹ томуѹ, прилепим сѧ хъ ве заповѣди» (Тхн-185, л. 198а). В Новой редакции и Рум-435 автор повествования выделен из описываемой (точнее, предписываемой) ситуации. Это, бесспорно, более поздняя позиция, совершенно сознательная в своей морализующей направленности, ср.: «но тыя всѧ злобы оставльше привръзѣте а томѹ бѣсѹ прїимѣте сладостно хъ вѣ заповѣ» (ИИФиФ, л. 72а).

Эта очень яркая черта, проводящая границу между редакциями, была подготовлена отрывком *Похвалы*, следующим в тексте далее. Ниже говорится о том, что «мы * того (Христа. — ЛП.) вставивше рѣкамъ и источникамъ требы полагаемъ» (Трц-9, л. 216 об.). План 1-го лица мн. ч. (авторское словоупотребление) сохраня-

ется только в Трц-9, в остальных же списках высказывание переведено в план 2-го лица ед. ч. (ты того *встаѣнѣ* и *рѣѣка*^м и *ѣсточнико*^м *требы полагаашѣ* (ИИФиФ, л. 726); в большинстве списков форма настоящего времени *полагаѣши*), правда, в трех списках Древней редакции этот перевод «застрял» на полпути: «мы ... *полагаѣши*» (Рум-436, МГАМИД-451, Рум-434).

Об исконности для текста *Похвалы* употребления именно плана 1-го лица мн. ч. свидетельствуют, например, последующие отрывки, где соответствующие глагольные формы сохраняются везде.

Назову еще одну текстологическую примету, разграничивающую редакции: в Древнерусской редакции (Рум-435 и Тхн-235) имя отца Николая Мирликийского звучит как *Феофан*, а в Новой редакции — *Епифаний*.

Языковые отличия Новой редакции от Древнерусской достаточно существенные, если исходить из всех списков каждой и особенно списков Древнерусской редакции, но если иметь в виду Трц-9 и ИИФиФ в качестве главных представителей каждой редакции, то языковых различий немного. Подавляющая масса разночтений складывается за счет «лексической разбросанности» списков Древнерусской редакции. Каждая из выделенных групп древней редакции лексически менее единообразна, чем Новая редакция.

Языковые отличия Новой редакции от Древнерусской покажем на материале двух списков: Трц-9 (первая форма) и ИИФиФ (вторая форма). Если оставим в стороне различия, связанные с наличием или отсутствием слова (что должно явиться предметом специального анализа, так как в большинстве примеров это были результаты сознательной правки), то можно выделить:

1) такие изменения в языке Памяти (в Новой редакции), которые вполне соответствуют периоду так называемого «второго южнославянского влияния»: «чюжего» (Трц-9, л. 216) — «чюжаго» (ИИФиФ, л. 726), «изниа» (Трц-9, л. 216 об.) — «изаѣа» (ИИФиФ, л. 726), «избавлаа» (Трц-9, л. 217) — «избавлаа»

(ИИФиФ, л. 72г), «четвероногаа» (Трц-9, л. 216 об.) — «четвероногаа» (ИИФиФ, л. 72б) и др.;

2) использование однокоренной лексемы (лексико-грамматической формы), позволяющей уточнить содержание фразы или построить параллельную конструкцию, например, «чти ѿца своего и мѣрь свою. възлюби ближнаго своего» (Трц-9, л. 216) — «чти ѿца своеѣ и мѣрь. любви ближнаго своеѣ» (ИИФиФ, л. 72б); «лесть» (Трц-9, л. 217 об.) — «прѣлѣти» (ИИФиФ, л. 72г–73а); вин. п. мн. ч. «звѣри» (Трц-9, л. 216 об.) — род.-вин. п. ед. ч. «звѣрѣ» (ИИФиФ, л. 72б). Часто уловить тонкости семантического различия здесь трудно: «на просвѣщение твоѣ» (Трц-9, л. 216 об.) — «на просвѣщение товѣ» (ИИФиФ, л. 72б) и др.;

3) замена слова на более книжный вариант, определившийся в качестве более высокого, ср. различия между Древнерусской и Новой редакциями: «накорми — напитаи»; «рѣмз — вопіе^а»; «ѡтгонѣа — изгонѣа» и др.;

4) использование более конкретного и привычного образа (в сравнениях явных и скрытых): «радоуи сѣ сладоточныи архирѣю» (Трц-9, л. 217) — «раѣи с медоточныи архирѣю» (ИИФиФ, л. 72г).

Сюда же следует, видимо, отнести морфологические различия, ставшие возможными лишь в церковнославянском языке сравнительно позднего времени, когда форма звательного падежа свободно образуется и от неодушевленного существительного, использованного в качестве эпитета, сравнения, символа при обращении к святому (ср. совр. церковнослав. *Слове*), например: «радоуи сѣ николае. похвала апѣльскаа» (Трц-9, л. 217) — «раѣи с николае похвало апѣльскаа» (ИИФиФ 72г).

В целом же списки Новой редакции более бережно передают текст главного списка Древнерусской редакции — Трц-9.

Соотношение различий таково, что заставляет предполагать формирование Новой редакции на базе групп Древнерусской редакции: частично Новая редакция сближается с Уваровско-Пискаревской группой, частично — с Троицкой. Ниже приводятся несколько примеров таких сближений.

Соответствующие группировки списков цитируются по Трц-9, Увр-1045, ИИФиФ, а также по Рум-435 и Тхн-235: а) «вставаѣага соблазнѣ древнихъ грѣховъ» (Трц-9, л. 215 об.) — «соблазны и древнаа грѣхи» (ИИФиФ, л. 71г, Увр-1045, Тхн-235 («прежнаа» вместо «древнаа»), Рум-435 (нет «и»)); «молбами его просвѣтити» (Трц-9, л. 215 об.) — «принемлю† простыню» (ИИФиФ, л. 71г, Увр-1045 («принимѣтъ»), Тхн-235, Рум-435 («прощение»)); «вззѣуби и ближнаго своего» (Трц-9, л. 216) — «любѣи» (ИИФиФ, л. 72б, Увр-1045, Рум-435, Тхн-235); б) «швидимымъ помагата» (Трц-9, л. 214, ИИФиФ, Рум-435, Тхн-235) — «вѣднымъ» (Увр-1045, л. 87б); «ковъ бывае† державѣ твое† вѣко» (Трц-9, л. 215, ИИФиФ, Рум-435, Тхн-235) — «црю» (Увр-1045, л. 88б); «поставити цркъ прѣтѣи бѣи мрѣи» (Трц-9, л. 214, ИИФиФ («прѣтѣи»), Рум-435, Тхн-235) — «во има прѣтыа бѣа и приснодѣца» (Увр-1045).

Большее текстологическое и словарное единство списков Новой редакции бесспорно. Разночтения здесь есть, но их немного. При этом довольно значительная их часть повторяет аналогичные из Древнерусской редакции, но разночтения эти относятся к числу тех, которые основываются на регулярных языковых преобразованиях, поэтому в качестве текстологических примет малопоказательны.

В частности, это касается преобразования архаической формы. Так, списки Древнерусской редакции последовательно сохраняют известный уже по старославянским текстам оборот «не прелюбы дѣи» (Трц-9, л. 216) (в Блш-66 — «прелювы не твори»; в Увр-1045 — «прелюбы не створи») с загадочной формой не то винительного, не то именительного падежа существительного. В большинстве списков Новой редакции это словосочетание заменяется формой сложного глагола «не прелюбодѣи» (ИИФиФ, л. 72б), но некоторые из списков продолжают авторское употребление (Увр-328, Унд-560, Тхн-419).

Другой пример: «нбозатвореніе» (ИИФиФ, л. 72б, Сол-369, ОСРК-900, Лук-85, Егр-34, Тхн-419) — «нбоу затвореніе» (Млц-116, л. 93б, Чуд-262, Увр-1772, Увр-328, Унд-560). Это последнее словоупотребление характерно и для древней редакции.

В тех случаях, когда переписчик сталкивался с достаточно редким (областным) словом, он мог заменить его на близкое по значению и звучанию. Так, в Новой редакции в значении «снег, иней» употреблено слово «слана», воспроизводимое и некоторыми из списков Новой редакции (Тхн-419), но в основном замененное здесь: «слата» (ИИФиФ, Сол-369, ОСРК-900, Лук-85, Увр-1772), «слота» (Млц-116), также «слава» (Егр-34) и «слата» (Рум-435).

Особо должны быть упомянуты лишь случаи совпадения Увр-328 и Унд-560 (эти списки имели общий протограф) со списками Древнерусской редакции, ср.: выражение «в темницю всадилаъ» отмечено в Древнерусской редакции, Увр-328 и Унд-560, а в остальных списках Новой редакции встречаем «в темници затворилъ» (то же и в Рум-435 и Тхн-235); упоминание о князе в следующей фразе встречаем в Блш-66, Пск-125, Рум-434, Маз-1109, Рум-435 и Тхн-235; «кнѧъ же съ мнѡгыѣмъ смиренїемъ паде на ногѣ его» (цит. по: Тхн-235).

При всей однозначности деления списков Древнерусской редакции на названные группы следует отметить определенную близость списка Блш-66 с Троицкой группой. Особенно это заметно в тех случаях, когда между списками Увр-1045, Пск-125, Тхн-185 и Новой редакцией наблюдается близость. Рассмотрим два примера.

В соответствии с лексемой «кобение», зафиксированной Троицкой группой, в Новой редакции употреблено «чародѣяние», которое скорее всего было трансформацией слова «чаротворение», известного по спискам Увр-1045, Пск-125, Тхн-185. В Блш-66 отмечено «кобление». Именно лексема «кобение», «гадание (по полету птиц, по приметам и встречам)», фиксируемая текстами с XI в., соответствовала авторскому употреблению (в Рум-435 и Тхн-235 находим «чародѣяние»).

В фразе «не въздан же зла за зло. ни клеветы за клеветѡу» (Трц-9, л. 216 об.) вместо двух последних слов в Увр-1045, Пск-125, Тхн-185 находим «въ клеветы мѣсто», в то время как в Блш-66 сохранена авторская синтаксическая конструкция, правда, с использованием особой лексемы: «... и клеветы за клеветѡу».

По всей видимости, список Блш-66, располагающий основными особенностями Уваровско-Пискаревской группы, более непосредственно восходит к протографу группы и имеет существенное значение для реконструкции авторского текста. Последний, как нам представляется, в лучшем виде донесен до нас списком Трц-9. Этот список конца XIV в. лучше других (из числа известных нам) донес особенности древнего словоупотребления. Списки Новой редакции свидетельствуют о явной переделке языка: частично это редакторские нововведения, частично использование лексических инноваций, известных по спискам Древнерусской редакции. Многие из списков последней также отражают значительные изменения в языке произведения. Как правило, эти изменения если и имели сознательный характер, не были регулярными для всего текста. Этого нельзя сказать о лексических изменениях в Новой редакции. Ее создатель проводил четкую линию на внутреннее упорядочение языка и приведение его в соответствие с нормами литературного языка своего времени. Рассмотрим несколько примеров.

Списки Троицкой группы и Пск-125 свидетельствуют о том, что для авторского употребления было характерно слово «мьзда» в следующем контексте: «егда свершена бы ѿркви та мздою. ѿ зла» (цит. по: Трц-9, л. 214). В Блш-66 выделенные слова отсутствуют, в Увр-1045 вместо них находим «и на^олни ю. ѿ. златни^к», в Тхн-235 — «четыремисты златникъ» Три последних списка свидетельствуют о попытке переписчиков (переписчика) обойтись в предложении без слова «мьзда», но лишь в Новой редакции этот шаг может быть оценен как сознательная перестройка фразы, ср.: «егда свершена бы ѿркви та на пѣвѣ четырьми соты златни^к» (ИИФиФ, л. 70г).

Заемствованное из греческого языка слово «мьзда» первоначально употреблялось в значении «воздаяние, вознаграждение», значения типа «плата», «взятка» возникли уже, видимо, на восточнославянской почве. Обе эти группы значений отмечены уже в древнейших памятниках, при этом, очевидно,

они были «разведены» функционально. Так, «воздаяние; вознаграждение или возмездие» (СлРЯ. Вып. 9. С. 145) или «*ragamentum, merces, munus, награда, дар*»³ отмечены прежде всего в конфессиональной, житийной, проповеднической литературе, а группа значений «плата, выплата (денег) за что-либо», «взятка, подкуп», судя по тем же словарям, более обычна в правовых (и деловых) источниках и летописях. Несмотря на явный факт распределения значений слова «*мъзда*» в древнерусском языке, по всей видимости, имела место экспансия второго значения. Показательна в этом отношении судьба слова в языке XIX–XX вв. (см. СРЯ. Т. II. С. 363). В связи с этим замена данного слова, употребленного в устаревающем (мало распространенном в народно-разговорном языке) значении, на другое слово понятна. Рассматриваемый текст позволяет уточнить семантику древнерусского «*подоба*». Оно, во всяком случае в предложно-падежном сочетании «*на подобѣ*», выступало и в значении «цена, стоимость; ценность, достоинство», отсутствующем у Срезневского⁴. Появление данного значения у слова «*подоба*», по-видимому, объясняется греческим влиянием, а именно: ἡ ἀξία — «цена, стоимость», «ценность, достоинство», «вознаграждение, возмещение, плата» и др.⁵ Возможно, трансформация «*мъздою*» > «*на подобѣ*» сопровождалась и изменением семантики высказывания: «вознаградением в 400 златников (т. е. на пожертвованные 400 златников)» > «ценой, стоимостью в 400 златников».

Противопоставление глаголов «*омыти*» и «*купати*» интересно как в текстологическом, так и в собственно лексическом отношении. Их распределение по спискам не соответствует нашему выделению редакций. Первый глагол, характерный, как представляется, для авторского словоупотребления, сохранился лишь в Трц-9, Блш-66, Рум-435, Увр-328 и Унд-560. Замены этого слова на «*купати*» в списках разных редакций были независимыми и объясняются развитием предметно-понятийной базы церковнославянского языка. В Тхн-235 встречаем иную замену «*омыти*», ср.: «*омыти хотаци и положи^{ша} и в лекань*»

(Трц-9, л. 213 об.) — «кѣпати хотѣши. и положи и в ночва^х» (ИИФиФ, л. 70в) — «хотѣши на нь водѣ възлѣати» (Тхн-235, л. 77).

Употребление глаголов *омыти* — *кѣпати* следует связывать с определенными ритуальными действиями. Первый глагол обозначал собственно «омыть от скверны, совершить омовение, очистить», ср. в Изборнике 1076 г.: «омыи сквернѣ тѣла кго, яко оубогу есть зѣло»⁶. Трудно сказать, насколько прочной была связь данного глагольного корня с ритуалом крещения. Можно полагать, что если и была, то в более раннюю эпоху развития древнерусского языка, в то время, когда словарный фонд языка еще только начинал вырабатывать однозначность христианской терминологии. Показательны здесь те древнерусские примеры, где «омыти сѧ» употреблено при описании обряда крещения, ср. в Повести временных лет под 6477 г.: «си бо шмы сѧ кѣпѣлью стю и совлече сѧ грѣховною одеже^ю въ ветуха чѣвка адама и в новын адамз шблече сѧ, есть хъ»⁷. Косвенным свидетельством названной связи является перевод глаголом «мыти (сѧ)» греческого βαπτίζω, семантический объем которого можно определить (в рамках интересующего нас вопроса) как «погружать, окуна́ть (в воду) ~ крестить(ся)»⁸. Более традиционным греческим соответствием глаголов «мыти (сѧ), омыти, обмыти» выступает λύω — «мыть, купать ~ совершать омовение, омывать»⁹. Видимо, древнейшее употребление глагольной лексики с корнем *мы(в)-* происходило в рамках двух обрядов, относящихся к жизненному циклу человека, родильному и похоронному, что, очевидно, в конечном итоге восходит к одному и тому же свойству воды отделять тот и этот свет.

Языковые данные древнерусской эпохи совершенно недвусмысленно указывают на связь глагольного корня *кѣп(а)-* с обрядом крещения. Ярким доказательством этого является наименование «кѣпѣль, кѣпель» (с XI в.)¹⁰, выступающее для обозначения не только понятия «купель, сосуд или водоем, в котором совершается крещение», но и понятия «крещение».

Выявленную замену в тексте *Похвалы* одного слова на другое можно объяснить как дальнейшее развитие текста произ-

ведения в сторону однозначного соответствия его содержания христианскому понятийно-терминологическому аппарату.

Большая архаичность («мотивированность») лексического состава Трц-9 и Блш-66 (из числа списков Древнерусской редакции) подтверждается целым рядом примеров. Так, например, только в этих рукописях читаем: «къ бѣжноу ꙗщю архимандритю соꙗщю. строю (=стрию) дѣтица» (Трц-9, л. 213 об., Блш-66). В остальных списках представлена замена выделенного последнего слова местоимением «его». Подобные замены важны при классификации списков. Эта важность определяется не только тем, что данные различия делят списки на определенные группы, но и тем, что в общей массе их может быть восстановлена генетическая направленность изменения соответствующего отрывка в тексте. Вытекает это последнее из вторичности употребления местоимений как дейктических слов. Дело в том, что само понятие дейктичности, указательности местоимения по-особому преломляется при анализе замен по спискам. С одной стороны, мы можем столкнуться с указательностью на уровне обозначения местоимением ранее употребленного в том же списке имени, с другой — с указательностью на уровне замены имени, употребленного в исходном списке, местоимением в последующем списке. Именно второй случай представлен в замене дѣтица на его.

В общих чертах соотношение редакций и групп списков *Похвалы* представляется в следующем виде. Новая редакция, более поздняя, возникла на базе обеих групп Древнерусской редакции. Это положение не противоречит выводам о формировании других памятников Новой редакции, входящих в Минейный Торжественник¹¹. Создание Новой редакции осуществлялось, видимо, в несколько этапов. Разные предварительные состояния этой редакции отражены, с одной стороны, в Рум-435 и Тхн-235, с другой — в Увр-328 и Унд-560. При этом состояние текста в первых двух сборниках названо нами «предархетипным», имея в виду их значительные связи с Древнерусской редакцией. Списки Увр-328 и Унд-560, в целом вписывающиеся в Новую редакцию и имеющие ряд более поздних (относи-

тельно архетипа редакции) изменений, тем не менее в ряде случаев ближе, чем остальные списки этой редакции, стоят к Древнерусской редакции.

Отмеченное влияние обеих групп Древнерусской редакции на создание архетипа Новой редакции может быть понято двояко. С одной стороны, этот архетип был создан (возможно, не сразу, а в виде последовательно обрабатываемых текстов) при сопоставлении списков обеих групп другой редакции. С другой стороны, в основу архетипа мог лечь список, представляющий особую группу Древнерусской редакции, совмещающий в себе черты двух других групп, но впоследствии тот список был сверен со списком Троицкой группы, близким к Трц-9. Обращает на себя внимание тот факт, что большая выверенность по этому списку отражена в ИИФиФ, Сол-369 и ОСРК-900. Это может служить одним из доказательств того, что названные три списка хорошо отражают состояние архетипа.

Есть еще два факта, которые нуждаются в объяснении.

Во-первых, это «лексическая разбросанность» списков Древнерусской редакции, отсутствие внутри каждой из её групп лексического и содержательного единства, какое отмечается в списках Новой редакции. Если Новая редакция выделяется на основе единства содержания, лексического состава, грамматических форм и общности культурно-языковой ориентации (в последнем случае речь идет о церковнославянском языке XV в. с характерной для него тенденцией к упорядоченности составляющих элементов), то Древнерусская редакция — в определенной мере как «остаток» от Новой.

Во-вторых, фактическое отсутствие в списках Новой редакции таких разночтений, которые можно было бы отнести за счет ошибок прочтения, неверного понимания текста, тогда как в списках Древнерусской редакции они встречаются достаточно часто (кропашее — кропашце — преташее; клевета — клета; посьщан — пристьщан, въ смрти мѣсто — въ сметни мѣсто и т. п.).

Отдавая отчет в том, что к анализу привлечена малая толика списков *Похвалы*, позволим себе высказать некоторые пред-

положения. *Похвала* была очень распространенным и любимым древнерусскими книжниками текстом, поэтому, естественно, переписывалась в составе сборников различного типа. Новая редакция создавалась для Минейного Торжественника и может быть рассмотрена как способ упорядочения, кодификации её функционирования. Связано это, безусловно, с тем состоянием языка и культуры, которое в русском обществе наблюдалось в кон. XIV — нач. XV в. Это было время, когда, во-первых, и язык в целом, и церковнославянская его форма в частности, и, шире, культура (которая, естественно, ориентировалась на духовные потребности общества, т. е. была по сути своей или церковной, или продолжением церковной) «преизлиха» наполнились, поскольку развивались по принципу соборности; во-вторых, самым актуальным оказались поиски выхода из назревшего столкновения разных проявлений до этого не только единой, но одной (славяно-русской) культуры (когда в языке церковнославянская форма продолжала «народно-литературную» и выводила русский язык на межславянский уровень, когда миниатюра была продолжением письменного текста, когда иконография была иллюстрацией Священного Писания и Предания). И выходом из этого состояния явилось формирование единой духовной культуры, но не одной. В границах единой культурно-языковой ситуации церковнославянский продолжил те принципы языкового развития, которые изначально характеризовали языковое развитие донационального периода, но одновременно были заложены основы формирования русского национального языка с его опорой на язык деловой письменности, поскольку только этот последний мог обеспечить адекватное, быстрое (оперативное) реагирование на меняющуюся внеязыковую действительность. Миниатюра и иконография перестали быть продолжением текста, поскольку нашли собственные средства для передачи его содержания и, более того, сами начали формировать текст. *Св. Троица* прп. Андрея Рублева знаменует собой тот переломный период, который означает новую эпоху в русской культуре. Вся предшествующая

культура, включая язык, шла к рублевской Троице, шла, сохраняя равновесие, паритет своих составляющих¹², поскольку имела лишь Священное Писание в качестве сверткста.

В истории *Похвалы* Новая редакция – это попытка ответить на потребности того времени, когда начинает формироваться русская (уже не древнерусская) культура с четким осознанием места и роли церковнославянского языка (в качестве экологической ниши для русского языка) и с явным представлением о необходимости «кодифицированного» текста. Тем самым в последнем случае речь идет о формировании в письменной (рукописной) традиции представления о том, что позже будет названо авторским правом, с той лишь существенной разницей, что для книжника того времени это означало обязанность сохранения текста.

И в заключение отметим то, что, на наш взгляд, является самым насущным в исследовании *Похвалы* в ближайшее время. Во-первых, анализ языка самого раннего списка – Трц-9 – как списка, лучше отражающего древнерусский текст. Это важно для реконструкции исходного состояния памятника. Во-вторых, исследование тех изменений, которые претерпел текст при формировании Новой редакции. Это даст представление о том, какие требования новая эпоха предъявляла к словесному произведению. В-третьих, описание тех разночтений, которые отмечаются в списках Новой редакции. Только после этого можно будет очертить круг возможных вариаций (языковых и содержательных), допустимых в период формирования русской культуры, т. е. таких, которые не приводят к нарушению нового культурного и языкового единства. Но это уже тема специального исследования.

Примечания

¹ Леонид, архим. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древней русской письменности XI века. СПб., 1881; *Творогов О.В.* Ефрем // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987.

² См.: *Панин Л.Г.* Лингвотекстологическое исследование Минейного Торжественника. Рукописи XIV–XVI вв. Новосибирск, 1988.

³ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 2. Ст. 225–226.

⁴ *Срезневский И.И.* Указ. соч. Т. 3. Ст. 1037–1038.

⁵ *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1. С. 179.

⁶ *Срезневский И.И.* Указ. соч. Т. 2. Ст. 670.

⁷ Там же. Т. 2. Ст. 1376.

⁸ *Дворецкий И.Х.* Указ. соч. Т. 1. С. 287–288.

⁹ Там же. С. 1036.

¹⁰ *Срезневский И.И.* Указ. соч. Т. 2. Ст. 1376

¹¹ *Панин Л.Г.* Указ. соч. С. 72–75, 166–170.

¹² Если и говорить об определяющей (направляющей) роли языка, то только в том смысле, какой вкладывали в античности в словесность (поэзию), как такой вид искусства, в который могут быть «переведены» все другие виды искусства (живопись, архитектура, скульптура, музыка).

Литература

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.–М., 1882. Т. 4.

Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. 1–2.

Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997.

Леонид, архим. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древней русской письменности XI века. СПб., 1881.

Никольский Н. Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X–XI вв.). СПб., 1906.

Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология. Новосибирск, 1995.

Панин Л.Г. Лингвотекстологическое исследование Минейного Торжественника. Рукописи XIV–XVI вв. Новосибирск, 1988.

СЛРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7; М., 1982. Вып. 9.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1–3.

СРЯ – Словарь русского языка. М., 1958. Т. II.

Творогов О.В. Ефрем // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987.

Рукописные источники

Блш-66 – РГБ, ф. 37, собр. Большакова, № 66, Минейный Торжественник, первая треть XVI в., в двух книгах: 318 л., 384 л.

Егр-34 – РГБ, ф. 98, собр. Егорова, № 34, Минейный Торжественник, середина XVI в., 658 л.

ИИФиФ – Рукопись из собр. Объединенного Института истории, филологии и философии СО РАН, № 53/71, Общий Торжественник, первая половина XV в., 562 л.

Лук-85 – РГБ, ф. 152, собр. Лукашевича и Маркевича, № 85 (1071), Общий Торжественник, вторая половина XV в., 252 л.

Маз-1109 – РГАДА, ф. 196, собр. Мазурина, опись 1 (5), № 1109, Минейный Торжественник, XVI в., 866 л.

МГАМИД-451 – РГАДА, ф. 181, собр. МГАМИД, № 451, Общий Торжественник, XVI в., 601 л.

Млц-116 – ЦБАН Украины, собр. рукописей Мелецкого монастыря, № 116, Минейный Торжественник, конец XV – начало XVI в., 287 л.

ОСРК-900 – РНБ, ф. 560, Основное собр., Ф. I. № 900, Общий Торжественник и Синаксарь, вторая половина XV в., 602 л.

Пск-125 – РГБ, ф. 228, собр. Пискарева, № 125, Минейный Торжественник, вторая половина XVI в., 487 л.

Рум-434 – РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 434, Минейный Торжественник, вторая половина XVI в., 576 л.

Рум-435 – РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 435, Минейный Торжественник и Поучения из Евангелия, конец XV в., 590 л.

Рум-436 – РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 436, Минейный Торжественник, начало XVI в., 348 л.

Сол-369 – РНБ, ф. 717, собр. Соловецкого монастыря, № 1448 (83), Минейный Торжественник, вторая половина XV в., 335 л.

Триц-9 – РГБ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 9, Триодный Торжественник с добавлением минейных чтений, конец XIV в., 235 л., пергамен.

Тхн-185 – РГБ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 185, Общий Торжественник, конец XV в., 320 л.

Тхн-235 – РГБ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 235, Общий Торжественник, 1596 г., 896 л.

Тхн-419 – РГБ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 419, Минейный Торжественник, XVI в., 720 л.

Увр-328 – ГИМ, собр. Уварова (1°), № 71, Минейный Торжественник, последняя треть XV в., 189 л.

Увр-1045 – ГИМ, собр. Уварова (1°), № 613, Общий Торжественник, вторая половина XV в., 238 л.

Увр-1772 – ГИМ, собр. Уварова (4°), № 509, Общий Торжественник, вторая половина XV в., 329 л.

Унд-560 – РГБ, ф. 310, собр. Ундольского, № 560, Минейный Торжественник, вторая половина XV в., 394 л.

Чуд-262 – ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 262 (60), Общий Торжественник, вторая половина XV в., 556 л.

Архимандрит Макарий (Веретенников), Сергиев Посад

МИТРОПОЛИТ МАКАРИЙ – ПОЧИТАТЕЛЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

Канонизированный в год 1000-летия Крещения Руси свт. Макарий († 1563; пам. 30 дек.) известен как почитатель русских святых, собиратель духовной письменности, духовный объединитель Московской Руси¹. Это был аскет, подвижник, который постоянно обращался с молитвой к Богу и Его святым угодникам. Несомненно, среди них были такие святые, которых он особо чтит и к заступничеству которых постоянно прибегал в своей жизни. Среди них прежде всего следует назвать небесного покровителя святителя прп. Макария Великого († 390; пам. 19 янв.)². Важное место в жизни святителя занимает его духовный друг-современник прп. Александр Свирский († 1533; пам. 30 авг.), который относится к числу тех, с кем иерарх и общался при жизни, и кого канонизировал на Соборах³. К особо чтимым митр. Макарием святым следует отнести также святителя Николая, Мирликийского чудотворца.

Сей великий святой издревле особо чтим русским народом, что постоянно подчеркивали иностранцы, посещавшие Московию. Сигизмунд Герберштейн, бывший в Москве в 1526 г., в год архиерейской хиротонии Новгородского владыки Макария, пишет о русских людях: «Среди святых они особенно чтут Николая Барийского и ежедневно рассказывают о его многочисленных чудесах»⁴. Сохранились некоторые

материалы о почитании свт. Макарием Мирликийского чудотворца.

Начало своему самостоятельному служению в Русской Церкви будущий её Первосвяtitель полагал в Можайском Лужецком монастыре (1523–1526)⁵. В древнерусском г. Можайске особо почитался Можайский образ свт. Николая⁶. Е.Е. Голубинский пишет: «В можайском Никольском соборе неизвестно – с какого времени до XVI века находится чудотворный образ святителя Николая, на поклонение которому имели обычай ездить государи: во время своих поездок в Можайск и мог познакомиться Василий Иванович с Макарием как с первым лицом в местном городском духовенстве, каков был архимандрит Лужецкий»⁷. Это знакомство могло содействовать последующему возвышению Лужецкого настоятеля и избранию в Новгородские владыки⁸.

После архиерейской хиротонии свт. Макарий возглавляет Новгородскую кафедру. В это время в Великом Новгороде строится множество храмов, которые он зачастую сам освящает. Самый первый храм, освященный святителем в 1526 г., имел престолы во имя ап. Филиппа и чудотворца Николая. При этом летопись отмечает, что «на обедни простил Бог жену очима болну. А строены церкви святыи Апостол Филипп и святы Николае на одном основании»⁹. Э.А. Гордиенко высказывает предположение, что его строителем был «московский гость» Д.Сырков¹⁰. Данный храм представляет собой особый тип сдвоенного архитектурного сооружения¹¹.

Год спустя, как сообщает летопись, крымский хан Аслам во время набега на Русь хотел спалить в одном княжеском селе церковь святителя Николая, но непредвиденным для себя образом попал в плен¹². В Новгороде о победе русского оружия стало известно, очевидно, от великого князя, который, известив свт. Макария, заповедовал совершать молебные пения в храмах¹³.

Во время архиерейства свт. Макария в Великом Новгороде велись большие храмостроительные работы. Под 1532 г.

в новгородской летописи говорится о строительстве ещё одного храма: «Того же году, в осенинах поставлена бысть церковь каменна во владычне дворе святыи Никола, подле Святых Исповедник, на старом основании, повелением пресвященнаго Макариа архиепископа; а нарядник был Дмитрией Сырков»¹⁴. Освящение перестроенного храма совершил, несомненно, сам свт. Макарий, и произошло это, очевидно, на праздник Святой Троицы 26 мая 1534 г.¹⁵ Первоначально Никольский храм был построен при Новгородском свт. Евфимии († 1458; пам. 11 марта), просветительские труды которого архиеп. Макарий продолжал в своей архиерейской деятельности¹⁶. В нем он мог молиться в будние дни, вознося молитвы святителю Николаю, «быстрому в бедах помощнику».

По повелению свт. Макария в 1539 г. в Великий Новгород из-под Каргополя приносили для поклонения чудотворный образ, на котором были написаны святитель Николай, мученицы Варвара и Параскева. «И поставиша ея в церкви Софии Премудрости Божии и быша тамо от тое иконы многа чюдеса»¹⁷. С неё была сделана копия, и Новгородский владыка благословил поместить икону в Варваринском девичьем монастыре.

К этому времени относится следующее событие во Пскове. В 1540 г. «ко Успеньеву дни привезоша старцы, переходцы с иныя земли, образ святаго Николы да святую Пятницу на рези в храмцах; и бысть псковичам в неведении, что во Пскове такие иконы на рези не бывали, и многие невежливые люди поставиша то за болванное поклонение, и бысть в людех молва велика и смятение»¹⁸. Этими старцами, считал Е. Голубинский, могли быть монахи из Литовской Руси. Псковичи обратились к Новгородскому святителю с вопросом о возможности поклонения резным иконам. Бывший настоятель Можайского Лужецкого монастыря, зная, что «Можайская резная икона святителя Николая не только была принимаема, но и весьма почитаема»¹⁹, рассеял сомнения благочестивых псковичей²⁰.

В 1542 г. Новгородский владыка был возведен на Всероссийскую митрополичью кафедру. Теперь он уже обращается к

заступничеству «скорого Утешителя в бедах» как Предстоятель Русской Церкви. В 1544 г. свт. Макарий ездил на богомолье в Боровск и Лужецкий монастырь²¹, при этом он, несомненно, поклонился чудотворному образу святителя Николая в Можайске.

Воздвигая молодого царя мужественно ополчиться при покорении Казани в 1552 г., митр. Макарий в своем послании к государю перечисляет святых, молитвенным предстательством которых дарует Господь Бог помощь и одоление русскому войску. И среди них называется имя «великаго чудотворца Николы»²². В Степенной Книге, созданной по благословению свт. Макария, говорится значительно подробнее о явлении святителя Николая, повелевшего осаждающее Казань русское войско «осенити честным крестом и священною водою окропити»²³.

В сер. XVI в. в Москве, как сообщает летопись, «прозябе ересь и явися шатание в людех»²⁴. Наряду с различными положениями лжеучения еретики хулили и свт. Николая – «глаголют святаго Николу проста мужа»²⁵. Обличитель данной ереси выдающийся писатель и богослов Древней Руси новгородский инок Отенской обители Зиновий удивляется: «И аще Господь славу Свою, юже от Отца имать, туюже славу и на Николу положи: и кий благочестивый не восхощет славити Николу?»²⁶ Описывая соборное осуждение еретиков, летописец говорит о чуде, которым святитель Николай посрамил хулителей: «...В то время Никола Гостунский Чюдотворец в храме своем у своего образа простил сына боярского, разъслаблена руками и ногами, тулянина Григорья Сухотина: на молебне во един час здрав стал, якоже ничим вредим. И прииде протопоп Николской Амос и того Григория прощенного привел к Митрополиту на Собор; и уведав все от самого прощенного чюдо збывшееся Богом и Его Угодником и прославиша Бога, истиннаго Христа нашего и угодника Его Николу, иже не оставляет раб своих, уповающих на Бога, и богохулных еретиков зле посрамиша»²⁷.

В этом храме свт. Макарий «двократы святую Литоргию» совершал в 1535 г., когда приезжал в Москву из Великого Новгорода по государеву вызову²⁸. Позднее кремлевский храм Николы

Гостунского был вновь расписан и освящен «бысть Макарием Митрополитом всея Руси»²⁹. С этим храмом связано начало церковного книгопечатания на Руси, так как в нём служил диакон Иоанн Федоров, известный как первопечатник.

С макариевской эпохой связано распространение почитания чудотворного Великорецкого образа свт. Николая. Он явился в Вятской земле в XIV в.³⁰ После обретения чудотворной иконы около г. Хлынова её поставили в храме во имя блаженного Прокопия Устюжского. В 1554 г. этот храм сгорел, «тогда и самая чудотворная сия икона святителя Николая потле во едином месте, идеж написано погребение святого тела его». Обо всем этом было написано царю. В 1555 г. в Москву прибыло посольство, состоящее из духовенства и из «лучих людей», возвестившее о чудотворном образе свт. Николая Великорецкого и просившее его поновить. Вскоре от царя пришла на Вятку грамота с повелением прислать образ в Москву. Сопровождал его в столицу для «поновления» и поклонения священник Георгий³¹.

Принесён был в Москву Великорецкий образ святителя Николая в 1555 г. на праздник апостолов Петра и Павла, и его встречали с крестным ходом. «И поиде Митрополит с кресты и образ святого чудотворца Николы чудотворный понесоша в град и поставиша в соборной церкви Пречистыя честнаго и славнаго ея Успения царствующаго града Москвы против митрополичиа места... И въутриа день, в неделю, в церкви Пречистыя быша неоскудная чюдеса от образа великаго Чудотворца Николы и от Петра Чудотворца всея Руссии Митрополита и Ионы, и по вся дни быша исцеления от образа великаго Чудотворца Николы. И обновлял образ Николы Чудотворца сам Макарей Митрополит, бе бо иконному писанию навичен, а с ним Андрей протопоп Благовещеньской со многым желанием и верою, постом и молитвою. От образа же его напаче чюдотворение с верою просящим преизобилует, и много образов с него пишуще мерою и подобием, и ото всех чюдотворения быша многым верным»³².

Когда в Москве находился Великорецкий образ, на Красной площади развернулось грандиозное строительство выдающегося памятника Казанской победы – собора Покрова на Рву. В Покровском соборе был устроен придел во имя святителя Николая Великорецкого. Эта жемчужина русского храмового зодчества ныне известна как собор Василия Блаженного, который был торжественно освящен свт. Макарием в 1561 г.³³ О его закладке довольно подробно говорится в Пискаревском летописце, как «повелением царя и государя и великого князя Ивана зачата делати церковь обетная, еже обещался в взятие казанское: Троицу и Покров и семь пределов, еже имянуется «на Рву». А мастер был Барма с товарищи. И прииде царь на оклад той церкви с царицею Настасиею и с отцем богомольцем Макарием Митрополитом. И принесоша образы чудотворныя многия (и) Николу чудотворца, кой прииде с Вятки. И стали (мо)лебны совершати и воду святити. И первое основание сам царь касается своима руками. И размотриша мастера, что лишней престол обретесе, и сказаша царю. И царь и Митрополит, и весь сунклит царьской во удивление прииде о том, что обретесе лишней престол. И поволи царь ту быти престолу Николину: «И изволи де Бог, и полюби то место Никола, а у меня да не бысть в помышлении того»³⁴. Это наиболее известный храм, освященный митр. Макарием.

Так же, как и встреча Великорецкой иконы в Москве, её шествие обратно сопровождалось крестным ходом³⁵. С этого времени, т. е. со 2-й пол. XVI в., на Руси распространяется почитание Великорецкого чудотворного образа³⁶ и расходятся списки икон³⁷. Средник Великорецкого образа представляет поясное изображение свт. Николая, а вокруг – равновеликие среднику восемь клейм. Обычно сюжеты клейм имеют две иконографические редакции³⁸.

В 1558 г., когда велась Ливонская война, летопись сообщает о взятии русскими войсками Ругодива, нынешней Нарвы. Штурм осажденного города начался с пожара в нём. Он случился после того, как один «немчин» стал варить себе пиво, а

для растопки хотел использовать две иконы: Божией Матери и святителя Николая с другими святыми. Результатом этого кощунства явился пожар, приведший к падению города. После него был обнаружен оставшийся невредимым образ святителя Николая³⁹. Затем эта и другая чудотворные иконы приносились из Нарвы в Москву для молитвенного поклонения им, «их же постретиша со кресты преосвященный Макарий, Митрополит всея Руси, со всем освященным собором»⁴⁰. Год спустя в Дедилове было чудесное явление святителя Николая церковному пономарю. Святой возвестил о грядущей бусурманской опасности, но и скором избавлении от нее⁴¹.

В русской агиографической письменности кроме Жития преподобного Александра Свирского существует еще одна интересная повесть того же автора – свирского игумена Иродиона. Она была написана им после Жития, т. е. после 1545 г. В ней говорится о чудном явлении прп. Александра и свт. Макария самому автору повести. Из нее мы узнаем, как прп. Александр в видении тихим гласом обратился к святителю: «О Макарие, гряди во след мене и покажу ти место на вратех монастыря, на нем же хочу да созиждется церковь Николаа Мирликийских чудотворца»⁴². Святитель же во время этого видения держал в руках икону особо чтимого им святителя Николая Мирликийского⁴³.

Митр. Макарий был не только сам иконописец, с его именем связано существование митрополичьей иконописной мастерской. Впервые атрибуция её икон была сделана В.И. Антоновой и Н.Е. Мневой. Среди описанных ими икон имеется образ святителя Николая⁴⁴. Другая икона святителя из макариевской мастерской находится в собрании П. Корина⁴⁵. Очевидно, к макариевской мастерской относятся створки с «житием Николы от несохранившегося киота со статуей Николы»⁴⁶ из музея имени Андрея Рублева. В таком случае целесообразнее думать, что это был образ святителя Николая Можайского.

Как замечательный книжник Древней Руси, митр. Макарий собрал агиографическое и гомилетическое наследие, посвященное святителю Николаю, включив его в Великие Четьи-

Минеи и поместив в день памяти святого и перенесения его чудотворных мощей⁴⁷. Середина XVI в. – расцвет летописания на Руси. Впервые на Руси создается книга, в которой миниатюра доминирует над текстом. Это Лицевой летописный свод, повествование которого доведено до сер. XVI в. Некоторое время назад была сделана атрибуция, согласно которой знаменитое иллюстрированное Житие святителя Николая XVI в.⁴⁸ является составной частью Лицевого летописного свода⁴⁹. Учитывая большое влияние свт. Макария на создание Лицевого свода⁵⁰ как в идейном, так и в организационном смысле, включение Жития святителя Николая характеризует личность и благочестие митр. Макария.

Почитание митр. Макарием святителя Николая находило отражение в его постоянной архипастырской деятельности начиная с Можайского периода жизни. Он освящал Никольские храмы, служил в них. Особенным образом он соприкоснулся с чудотворными Можайской и Великорецкой иконами святителя Николая. Приносимые для поклонения в Москву при свт. Макарии, они возгревали веру православных москвичей.

Примечания

¹ О свт. Макарии имеется различная литература, см.: *Макарий, архим.* Всероссийский Митрополит Макарий (Библиография: 1902–1980 гг.) // Макариевские чтения: Почитание святых на Руси: Материалы IV Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (5–7 июня 1996 г.). Можайск, 1996. Вып. 4. Ч. 1. С. 148–168; *Он же.* Митрополит Макарий (Библиография: 1981–1995 гг.) // Макариевские чтения: Вехи русской истории в памятниках культуры: Материалы V Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (11–13 июня 1997 г.). Можайск, 1998. Вып. 5. С. 9–22; *Он же.* Митрополит Макарий (Библиография: 1996 – 2000 гг.) // Макариевские чтения: Русские государи – покровители Православия: Материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2001. Вып. 8. С. 6–18.

² *Макарий, архим.* Подвижничество Всероссийского Митрополита Макария (заметки в связи с семантикой имени) // Макариевские чтения: Вехи русской истории в памятниках культуры: Материалы V Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (11–13 июня 1997 г.). Можайск, 1998. Вып. 5. С. 40–48.

³ *Макарий, архим.* Преподобный Александр Свирский и святитель Макарий, Митрополит Московский // Альфа и Омега: Уч. зап. Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1995. С. 135–144.

⁴ *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 104.

⁵ *Макарий, архим.* Можайский период жизни Всероссийского Митрополита Макария // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сб. к 50-летию служения Сигурда Отговича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 71–76.

⁶ *Величков А.Н.* Город Можайск, его святыни и окрестности. М., 1880; *Воинов Н., диак.* Можайская икона святителя и чудотворца Николая с изображением в руках меча и храма // Душеполезное чтение, 1872. Декабрь. С. 408–412; *Мокеев Г.Я.* Можайск – священный город русских. XVI век. М., 1992.

⁷ *Голубинский Е.Е.* История Русской Церкви. М., 1902. Т. 2. Ч. 1. С. 746–747.

⁸ *Макарий, архим.* Лужецкий архимандрит Макарий II (1523–1526) // Макариевские чтения: Памятники древнерусской культуры. Можайск, 1994. Вып. 2. Ч. 1. С. 88.

⁹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Л., 1929. С. 542.

¹⁰ *Гордиенко Э.А.* Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 147.

¹¹ *Кузьмина Н.Н.* Памятник архитектуры XVI в. – церкви Филиппа апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Новгороде // История и культура древнерусского города: Сб. ст. М., 1989. С. 147–158; *Она же.* Церковь св. Филиппа Апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Великом Новгороде. Великий Новгород, 2001.

¹² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 544.

¹³ ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 492/124 в лист. Жития русских святых. XVI в. Л. 93 об. – 94; *Макарий, архим.* Всероссийский Митрополит Макарий // Богословский вестник. 2003.

¹⁴ ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 64. Сын Д. Сыркова Феодор позднее устроил в Великом Новгороде на Розважей улице монастырь, в котором храм был освящён в честь Великорецкого образа свт. Николая (*Петров Д.А.* Строительство Сырковых // Заказчик в истории русской архитектуры (Архив русской литературы. Вып. 5). М., 1994. С. 73). Можно говорить о близости мастера-строителя к святителю Макарию (см.: *Гордиенко Э.А.* Новгород в XVI веке и его культурная жизнь. СПб., 2001. С. 120).

¹⁵ *Петров Д.А.* Строительство Сырковых... С. 69.

¹⁶ *Макарий, архим.* Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 90–93; *Он же.* Истоки просветительско-канонической деятельности Митрополита Московского Макария // ЖМП. 1996. № 3. С. 74–77.

¹⁷ *Макарий, архим.* Русская святость в истории, иконе и словесности // Очерки русской агиологии. М., 1998. С. 26.

¹⁸ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 3. С. 303; *Покровский Н.В.* Заметки о памятниках Псковской церковной старины. М., 1914. С. 10; История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 625–626; Русская деревянная скульптура / Сост. Н.Н. Померанцев, С.И. Масленицын. М., 1994. С. 198.

¹⁹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 367. И.А. Шалина возводит псковский образ к сербской иконе свт. Николая, что висит ныне на «горнем» месте в Бари в крипте свт. Николая, считая, что это «серебряная статуя... окруженная сценами его жития» (Шалина И.А. Сцена «Перенесение мощей святого Николая» в древнерусской иконографии // Искусство христианского мира: Сб. ст. М., 2002. Вып. 6. С. 95).

²⁰ Из двух названных в летописи резных икон сохранилась только скульптура свт. Николая, находящаяся в Псковском музее. На ней написано: «В лето 7042 (1534) привезен сей образ во Псков повелением Новгородского архиепископа Макария...» (История русского искусства. М., 1955. Т. 3. С. 626). Согласно данной публикации, возникает противоречие в датах, указанных в летописи и на скульптуре. Однако в дореволюционной публикации надписи указан 1540 год (Покровский Н.В. Заметки о памятниках псковской церковной старины. М., 1914. С. 10).

²¹ ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 13. Ч. 1 С. 145.

²² Там же. С. 194.

²³ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 645.

²⁴ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 232.

²⁵ Там же. С. 232.

²⁶ Зиновий Отенский. Истины показание к вопрошившим о новом учении. Казань, 1863. С. 486. Об иноке-авторе см.: Макарий, архим. Инок Зиновий Отенский – новгородский богослов XVI века // Альфа и Омега: Уч. зап. Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1997. № 1 (12). С. 134–156.

²⁷ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 233.

²⁸ ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 295.

²⁹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 252.

³⁰ См. об этом: О чудотворной Великорецкой иконе святителя и чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1875. № 10. С. 311–327; Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899. С. 306–308. По случаю обретения этого образа была составлена особая служба, начинающаяся с малой вечерни. 24 мая «празднум праздник явления чудотворнаго образа Великорецкого». Гимнография службы (стихира) повествует, в частности, об обретении этой иконы: «Егда Божиим Промыслом от великия реки во град Хлынов принесен бысть чудотворный твой образ Святителю, тогда исполнися весь град благоухания и стекошася всенародное множество, желающе зрети священнолепное подобие пастыря своего исполнишася радости со слезами вопиюще ти, О великий Николае защитниче града нашему, молим тя Святителю, моли Пресвятую Троицу да подаст мир миру и душам нашим велию милость» (ГИМ. Син. № 216. Сказание о Великорецком образе святителя Николая со службою. XVII в. Л. 8 об.).

³¹ ГИМ. Син. № 216. Л. 28. Во время шествия с образом, когда он был в Вологде, город был спасён от военной опасности, после чего по просьбе благодарных вологжан была сделана копия с иконы (Рыбаков А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII – XVIII веков. М., 1995. № 65).

³² ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 254; ПСРЛ. М., 1914. Т. 20. Ч. 2. С. 559; ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 237. См. также: *Макарий, архим.* Сказание о чудотворном Великорецком образе святителя Николая // Вятка: Московско-Вятский литературно-художественный, краеведческий журнал. 1998. № 2. С. 12.

³³ В 1559 г. было совершено освящение боковых приделов этого собора. «...А большая церковь средняя Покров того году не совершена» (ПСРЛ. Т. 13. Ч. 2. С. 320). Освящение же главного престола было на праздник первоверховных апостолов Петра и Павла 29 июня 1561 г. (*Яковлев И.* О дате окончания строительства Покровского собора // Ежегодник государственного исторического музея, 1961. М., 1962. С. 117–118).

³⁴ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 189. См. также: *Кузнецов И., свящ.* О построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора (Новые летописные данные) // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Смес. С. 10–24; *Он же.* Еще новые летописные данные о построении Московского Покровского (Василия Блаженного) собора // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Смес. С. 23–36.

³⁵ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 273; ПСРЛ. Т. 29. С. 249. Праздник в честь сретения этого чудотворного образа в Москве можно встретить в рукописных святцах XVII в. (*Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А.С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 59, 77). О том, как в XVII в. в Успенском соборе в Кремле чтить память святителя Николая Великорецкого, см.: *Новиков Н.* Древняя российская вивлиофика. Изд. 2. М., 1788. Ч. 6. С. 206–207.

³⁶ В честь Великорецкого чудотворного образа основывались на Руси монастыри. Основателем вологодского Маркушевского Николаевского монастыря является прп. Агапит († 1584; пам. 21 мая), спостник прп. Лонгина Коряжемского († 1540; пам. 10 февр.). В 1576 г. в «марте месяце около Благовещения случилось ему тяжело заболеть, и в болезни явилась ему икона святого чудотворца Николая, прозванная Великорецкая с повелением, взяв список для оных, идти на вышеупомянутое место и там основать обитель. По сему откровению Преподобный, вскоре исцелев, пошел в назначенные пределы и достигши речки Маркуши, основал там сперва часовню, а в 1578 году построил и две деревянные церкви, первую во имя Чудотворных Великорецкия иконы Святителя Николая, а другую во имя святого Прокопия Устюжского Чудотворца» (*Амеросий, архим.* История Российской иерархии. М., 1813. Ч. 5. С. 51–52). В Архангельской обл., согласно грамоте царя Феодора Алексеевича, была «пустыня Николы Великорецкого Чудотворца, которая была приписною к архиерейскому дому по грамоте святейшего Патриарха Адриана лета 7205, от Р. Х. 1697, августа во 2 день данной» (Там же. С. 98).

³⁷ Подробнее об этом см. у С. Масленицына (Кострома. Л., 1968. С. 47, 52). У него же (С. 53) имеется изображение в цвете иконы свт. Николая Великорецкого, возможно, дара самого Иоанна Грозного по царевиче Иоанне Иоанновиче в Троицкий собор Ипатьевского монастыря. О других образах Николы Великорецкого XVI в. см.: *Белов С.Д.* Икона «Никола Великорецкий» 1558 г. из Сольвычегодска // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1987. М., 1988. С. 202–208; *Он же.* Икона «Никола Великорецкий» середины XVI века из собрания Вологодского Государственного исторического архитектурного и художественного

музея-заповедника // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1954. Вып. 1. С. 261–269.

³⁸ Обе редакции представлены в экспозиции Церковно-археологического кабинета при Московской Духовной академии.

³⁹ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 296; *Калугин Ф.* Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. С. 332–333.

⁴⁰ ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 659. См. также: *Канн П.Я.* Нарва. Страницы истории города. Таллин, 1979. С. 42.

⁴¹ Там же. С. 314. В Степенной Книге говорится об этом более подробно (см.: ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. С. 672).

⁴² *Макарий, ижеumen.* Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец» – русский подвижник XVI века. К 450-летию со дня кончины // БТ. М., 1982. Сб. 23. С. 328; *Макарий, архим.* Преподобный Александр Свирский и святитель Макарий, Митрополит Московский // Альфа и Омега: Уч. зап. Общества для распространения Священного Писания в России. М., 1995. № 1(4). С. 144.

⁴³ Миниатюру из рукописи кон. XVII в. с изображением данного явления см.: [*Макарий, архим.*] Новоканонизованные святые: Святитель Макарий, Митрополит Московский // Московский церковный вестник. 1989. № 3. С. 4.

⁴⁴ *Антонова В.И., Мнева Н.Е.* Каталог древнерусской живописи. Опыт историко-художественной классификации. Т. 2: XVI – начало XVIII века. М., 1963. С. 127–128.

⁴⁵ *Антонова В.И.* Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. С. 60–61. Табл. 54.

⁴⁶ *Салтыков А.А.* Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Л., 1981. С. 41.

⁴⁷ *Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четвх Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Ч. 1. Стб. 224–230; Ч. 2. Стб. 154, 155–156, 157; Великие Миней Четии, собранные Всероссийским Митрополитом Макарием. М., 1904. Декабрь. Дни 6–17. Стб. 581–728.

⁴⁸ РГБ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 37. Житие святителя Николая XVI в. Рукопись была в XIX в. литографирована Обществом любителей древней письменности: Житие Николая Чудотворца. По рукописи Московского публичного и Румянцевского музея. СПб., 1882.

⁴⁹ *Боданов А.П., Пентковский А.М.* Житие Николы в Лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1985. С. 92–108. Ср.: *Серебрякова Е.И.* Лицевое житие Николы Чудотворца XVI в. из Николо-Угрешского монастыря // Тр. Государственного исторического музея. Вып. 78: Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 165–176.

⁵⁰ *Подобедова О.И.* Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965. С. 144.

ПОД ЗАЩИТОЙ УГОДНИКА БОЖИЯ

Диканьский образ святителя Николая чудотворца
и его значение в жизни Гоголя

Сорочинцы, Васильевка, Диканька, Миргород. Благодаря Гоголю эти названия известны каждому со школьной скамьи. Книга «Вечера на хуторе близ Диканьки», принесшая известность молодому автору, понравилась всем, от типографских наборщиков до государыни Императрицы. В 1831 г., задумав издать сборник повестей, Гоголь, по свидетельству его первого биографа П.А. Кулиша, чтобы возбудить в публике любопытство, придумал название книги и пасечника Рудого Панька, который «будто бы жил возле Диканьки, принадлежавшей князю Кочубею»¹.

Кстати сказать, Рудый Панько – не просто псевдоним. Писатель был рыжеватым, а будь он простым крестьянином, звали бы его, по местному обычаю, не по отцу, а по деду – Паньком (дед Гоголя – Панас, Афанасий). В предисловии к своей книге пасечник говорит: «Про Диканьку же, думаю, вы наслышались вдоволь. И то сказать, что там дом почище какого-нибудь пасичникова куреня. А про сад и говорить нечего: в Петербурге вашем, верно, не сыщете такого»². Сегодняшнему читателю подобное сравнение может показаться наивным преувеличением. Однако великолепный сад и дворец Кочубеев, устроенный в классическом стиле, триумфальная арка у въезда в Диканьку (в память посещения этих мест императором Александром I в 1821 г.) были вполне под стать столичным дворцам и паркам.

И все-таки главной достопримечательностью Диканьки была Свято-Никольская церковь с находившимся в ней чудотворным образом святителя Николая. О ней упоминает и пасечник: «...знаете ли вы дьяка диканьской церкви, Фому Григорьевича? Эх, голова! Что за истории умел он отпускать!»³. Напомним, что три повести в книге: «Вечер накануне Ивана Купала», «Пропавшая грамота» и «Заколдованное место» – рассказаны именно дьяком Диканьской церкви Фомой Григорьевичем.

По преданию в старину, когда диканьскими землями владел архиепископ Черниговский Лазарь (Баранович), на одном из пней в лесу недалеко от Диканьки таинственным образом явлена была икона святителя Николая. Удивленные жители перенесли ее в сельскую церковь. А утром иконы там не нашли и снова обрели ее в лесу на том же самом пне. Святую находку трижды возвращали в церковь, но каждый раз она неизменно оказывалась на месте обретения. Слух об этом дивном происшествии разнесся по округе. Решено было воздвигнуть здесь деревянный храм. По благословию черниговского святителя в 70-х годах XVII столетия поставлена была Никольская церковь. На памятном пне поместили метровый дубовый крест, который оказался в алтарной части новопостроенного храма. Главной почитаемой святыней его была чудесно обретенная икона великого угодника Божия святителя Николая, ставшая неиссякаемым источником чудотворений.

Впоследствии диканьские земли принадлежали генеральному судье Запорожского войска Василию Леонтиевичу Кочубею. В 1754 г. его внук Павел по благословию Киевского митрополита Тимофея (Щербацкого) перестроил деревянный храм, расширив его. Он к тому времени стал местом паломничества богомольцев, которые нескончаемым потоком стекались к своему небесному заступнику. В результате различных нестроений и недоразумений епархиальное начальство приказало перенести храм в другое место, а чудотворный образ хранить в архиерейской ризнице Крестовоздвиженского монастыря в Полтаве.

В 1783–1789 гг. наследники Василия Кочубея просили у Синода разрешения построить вместо деревянного каменный храм, но на прежнем месте. Нелегко было получить такое разрешение, поскольку по мнению тогдашней духовной власти церквей в селе было достаточно. В 80-х годах XVIII в. в Диканьке было три приходские церкви: Троицкая, Иоанна Златоуста и Рождества Богородицы, при которых находилось более трехсот дворов, где жили примерно 4,5 тысячи прихожан. Свято-Никольская церковь не имела приходских дворов и была при имени Кочубеев, хотя посещало ее немало и простых прихожан. По прошествии нескольких лет синодальное благословение на строительство храма было дано, и Виктор Павлович Кочубей, достигший потом в Петербурге высших государственных постов (он был вице-канцлером, министром внутренних дел, председателем Государственного совета и Комитета министров), в 1794 г. построил каменную церковь, которая существует и поныне. Икона святителя Николая Чудотворца была возвращена из архиерейской ризницы и заняла свое прежнее место. Постепенно стал увеличиваться поток богомольцев.

С этой церковью и с чудотворным образом святителя Николая связана одна из первых страниц жизни Николая Васильевича Гоголя. Его мать Мария Ивановна, у которой двое детей умерло, едва появившись на свет, дала обет перед иконой угодника Божия, если будет у нее сын, наречь его Николаем и просила священника села Диканьки молиться до тех пор, пока его не известят о рождении дитяти и попросят отслужить благодарственный молебен. Испрошенный молитвой, новорожденный Николай и был встречен в этом мире молитвой благодарения Богу. По словам сестры писателя Ольги Васильевны Гоголь-Головни, брат ее любил вспоминать, почему назвали его Николаем.

Среди предков Гоголя были люди духовного звания: прадед его по отцовской линии был священником, дед закончил Киевскую Духовную академию, а отец – Полтавскую семинарию. Мария Ивановна отличалась глубокой набожностью.

После смерти мужа весной 1825 г. она до конца жизни носила траур – «из самого грубого, шерстяного изделия платье»⁴, как бы по образцу монашеских власяниц, и, по свидетельству знавших ее людей, была похожа на игуменью монастыря. В семье по традиции был благочестивый обычай посещать, по возможности пешком, святые места в Ахтырке, Будишах, Лубнах, Воронеж, Киеве. Но чаще бывали на богомолье в Диканьке, отстоящей от Васильевки на тридцать верст.

Отголоски этой любви к паломничеству слышны в ранней прозе Гоголя. Так, в наброске предисловия к повести «Страшная месть» пасечник Рудый Панько говорит: «Что ж, господа, когда мы съездим в Киев? Грешу я, право, перед Богом: нужно, давно б нужно съездить поклониться святым местам. Когда-нибудь уже под старость совсем пора туда: мы с вами, Фома Григорьевич, затворимся в келью, и вы также, Тарас Иванович! Будем молиться и ходить по святым печерам»⁵.

Осенью 1844 г., находясь за границей, Гоголь в письме к сестре Елисавете просит маменьку, если случится ей быть в Диканьке, «привезти оттуда образок Николая Чудотворца, самый маленький, который бы можно было носить на шее в виде благословения»⁶. А летом 1845 г., в один из переломных моментов своей жизни, Гоголь просит молитв матери о своем выздоровлении. «Прошу вас также, – добавляет он, – отправить обо мне молебен не только в нашей церкви, но даже, если можно, и в Диканьке, в церкви Святого Николая, которого вы всегда так умоляли о предстательстве за меня»⁷.

В Васильевке была своя каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенная в 1-й половине 1820-х годов по обету, данному матерью Гоголя. В доме долгое время находился большой обитый железом сундук с проделанным в крышке отверстием, через которое бабушка Татьяна Семеновна опускала деньги, предназначенные на устройство храма. Позднее Мария Ивановна вспоминала: «Церкви у нас не было, старик мой свекор хотел было купить деревянную старую церковь, чтобы перевезти в Васильевку, но как деревянных церквей не

стали позволять строить*, то это намерение и оставлено было гораздо до моего замужества»⁸.

Строительство храма шло медленно, и в середине 1830-х годов обустройство его еще не было завершено (из письма Гоголя к матери от 15 декабря 1834 г. явствует, что он по ее просьбе занят составлением «плана для иконостаса»⁹). В церкви, по всей видимости, был придел святителя Николая. Эмилия Ковриго, воспитанница матери Гоголя, вспоминает торжественное богослужение в Васильевке по случаю храмового дня. Николай Васильевич встал рано утром и в самом радостном настроении духа, улыбаясь, сказал Марии Ивановне: «Ну, матушка, сегодня наш святой именинник, пойдёмте в храм, помолимся»¹⁰. В этот придел Гоголь по возвращении из Иерусалима подарил икону святителя Николая, вывезенную им из Рима. Возле церкви погребены родители Гоголя и его близкие родственники. И сам он просил похоронить себя на том же месте.

С образом Николая Чудотворца, своего небесного покровителя, Гоголь не расставался во время странствий. Священник Петр Соловьев, находившийся в составе Русской Духовной миссии в Иерусалиме, оставил воспоминания о встрече с писателем в январе 1848 г. на пароходе «Истамбул», следовавшем к берегам Сирии. Начальник миссии архим. Порфирий (Успенский), впоследствии епископ Чигиринский, крупнейший знаток культуры христианского Востока, отрекомендовал Гоголю отца Петра как художника. Спустя полчаса Гоголь вышел на палубу и подошел к нему. «Не входя ни в какие объяснения, – вспоминает тот, – он показывает мне маленькую, вершка в два, живописную (масляными красками) на дереве икону Святителя Николая Чудотворца и спрашивает мнения – искусно ли она написана? Затем он, пока я всматривался в живопись, поведал мне, что эта икона есть верная копия в миниатюре с иконы святителя в Бар-граде (Бари), написана для него по заказу искуснейшим художником и теперь сопутствует ему в путешествиях,

---

* Во избежание пожаров.

потому что святитель Мирликийский Николай – его патрон и общий покровитель всех христиан, посуху и по морям путешествующих. Я полюбовался иконою, как мастерски написанною, и оговорил, что не могу ничего сказать о верности копии, не видав прототипа, и еще заметил, что у нас на православных старинных иконах святитель изображается несколько иначе, особенно по облачению, и что последнее прямо говорит о латинском происхождении барградского изображения святителя. На мой отзыв Гоголь ничего не возразил, но по всему видно было, что он высоко ценил в художественном отношении свою икону и дорожил ею, как святынею»¹¹.

Гоголь, конечно, не ограничивался одним этим, хотя и особенно дорогим ему, образом святителя Николая. Всюду на пути ему встречались иконы угодника Божия и оставляли след в его душе. Так, в июне 1850 г. он вместе с Михаилом Максимовичем проездом на юг, в Малороссию, посетил Оптину Пустынь, любимый в народе монастырь, где процветало благодатное старчество. 13 июня друзья выехали из Москвы. Первую ночь они провели в Подольске, где встретили супругов Хомяковых, с которыми коротали вечер в дружеской беседе. 15 июня Гоголь и его спутник ночевали в Малом Ярославце, утром отстояли молебен в тамошнем Черноостровском Николаевском монастыре, настоятель которого игумен Антоний благословил обоих финифтяными образками святителя Николая Чудотворца.

А еще раньше, в 1846 г., накануне Великого поста, Гоголь получил от Надежды Николаевны Шереметевой, тетки поэта Федора Тютчева, двусторонний дорожный Иверский образ Божией Матери с написанной на обороте иконой святителя Николая. Когда пришло уведомление о получении, Надежда Николаевна отвечала Гоголю: «Наконец после столь долгих странствий благословение мое до вас достигло, да Великой угодник Николай Чудотворец не оставит вас своим предстательством у Престола Божия...»¹².

В последние годы жизни Гоголя в его переписке не однажды возникает образ святителя Николая. Так, в связи с предсто-

ящим замужеством сестры Елисаветы он пишет другой своей сестре в Васильевку весной 1851 г.: «Во всем Божья воля; ничего не совершается без воли Божьей. Так говорят – одни потому, что в этом убеждены, другие потому, что слышат, как это говорят другие. Вижу и я в нынешнем событии Божью волю. Но все, однако ж, не знаю, правы ли были вы вместе с сестрой, уладивши это дело в секрете, без предварительного совещанья с матерью или хоть даже со мною. Уверенность в благоразумии своих поступков вредит нам много даже и в малых вещах, а дело нынешнее очень важно...». И далее Гоголь советует сестрам: «Отправляйтесь пешком теперь же в Диканьку испросить, вымолить у Бога, чтобы супружество это было счастливо. Чтобы во всю дорогу на устах ваших была одна молитва...»¹³.

Саму Елисавету Гоголь наставлял так: «Молись Богу ото всех сил души, сколько их в тебе достанет. Шаг твой страшен: он ведет тебя либо к счастью, либо в пропасть. Впереди все неизвестно; известно только то, что половина несчастья от нас самих. Молись, отправься пешком к Николаю Чудотворцу, припади к стопам угодника, моли его о предстательстве, сама зывай ото всех сил ко Христу, Спасителю нашему, чтобы супружество это, замышленное без совещания с матерью, без помышленья о будущем и о всей важности такого поступка, было бы счастливо»¹⁴.

До конца жизни Гоголь твердо верил в заступничество великого угодника Божия святителя Николая. Что касается дальнейшей судьбы Диканьской церкви, то после революции лес вокруг нее вырубил, княжеские захоронения в склепе под храмом были разграблены. Церковь не раз закрывали. Но в годы Великой Отечественной войны здесь служилась литургия. В 1963 г. храм отобрали у верующих и устроили в нем музей атеизма. С 1985 г. в качестве памятника архитектуры Никольская церковь принадлежала государственному историко-краеведческому музею. За годы запустения утрачена была богатая церковная утварь, а также древние иконы и старинные богослужебные книги. В 1989 г. храм заново освятили. Древний

пень, на котором обретена была икона, по-прежнему находится под престолом. Сам же чудотворный образ святителя Николая ныне хранится в фондах Полтавского краеведческого музея.

Примечания

¹ Кулиш П.А. Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя: В 2 т. СПб., 1856. Т. 1. С. 90–91.

² Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. Л., 1940. Т. 1. С. 106.

³ Там же. С. 104.

⁴ Из воспоминаний матери Гоголя (Письмо М.И. Гоголь к С.Т. Аксакову от 3 апреля 1856 года) // Современник. 1913. № 4. С. 248.

⁵ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. Л., 1940. Т. 14. С. 300.

⁶ Там же. Т. 12. С. 344.

⁷ Там же. С. 508–509.

⁸ Крутикова Н.Е. Н.В. Гоголь. Исследования и материалы. Киев, 1992. С. 247.

⁹ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. 10. С. 345.

¹⁰ Коффиго Э. Личные воспоминания о Гоголе // Кормчий. 1909. № 19. С. 224.

¹¹ Соловьев П., свящ. Встреча с Н.В. Гоголем в 1848 г. // Русская старина. 1889. № 9. С. 554.

¹² Переписка Н.В. Гоголя с Н.Н. Шереметевой. М., 2001. С. 139.

¹³ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. Л., 1940. Т. 14. С. 230 – 231.

¹⁴ Там же. С. 232.

ПОЧИТАНИЕ СВТ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ

История почитания Мирликийского архиепископа Николая в России насчитывает уже одиннадцать веков¹. Его начало, положенное киевскими и новгородскими князьями, нашло продолжение в сердцах многих поколений простого народа. В предлагаемой статье, написанной на материале, полученном в ходе поездок по Московской, Рязанской, Тамбовской, Новгородской, Кировской и Ульяновской областям, мы попытаемся охарактеризовать образ святителя Николая, существующий в представлении русского православного, в основном сельского, населения в наши дни, и формы его современного почитания.

Восприятие образа святителя Николая, отношение к нему в русском народе складывалось на основании его житий и сказаний о посмертных чудесах, исторического опыта русского народа, заступником которого святой неоднократно становился, а также в результате индивидуальных наблюдений и жизненного опыта каждого верующего.

Немаловажную роль в формировании народных представлений о характере святителя Николая чудотворца и его внешнем облике сыграла иконография. Кроме иконописных образов, повсеместно бытующих в русской деревне, в основном поясных, на которых обычно изображается светлый, реалистично написанный лик святого, существуют, как известно, его

резные изображения, получившие название «Никола Можайский». Их ограниченная по сравнению с иконописными образами распространённость, как правило, большие размеры, строгий, обычно тёмный лик, торжественное облачение, меч и храм в руках и тот факт, что стоит такой резной образ в церкви, а не в крестьянском доме, – всё это способствовало его некоторой дистанцированности от верующих и восприятию народом чуть ли не каждой резной иконы Николы Можайского как чудотворной. Образ строгого, грозного Николая чудотворца–воителя и ныне присутствует в современных народных рассказах, когда речь заходит о защите от врага-иноземца или морового поветрия. Нам неоднократно доводилось слышать о том, что резной образ святителя Николая иногда оживает и обходит окрестности, снашивая башмаки, которые служителям церкви приходится время от времени менять. Такие рассказы, например, существуют в Волоколамском и Шатурском районах Московской обл.² Жители г. Михайлова Рязанской обл. рассказывают, что резной образ святителя Николая из церкви в Прудской слободе уходил на фронт во время Великой Отечественной войны и незримо помогал нашим воинам. Правда, и известный иконописный образ Николы Зарайского (ныне находится в Музее древнерусского искусства им. А. Рублёва), держащего в руке Евангелие, а не меч, по народному преданию, тоже участвовал в борьбе с фашистами. Когда немцы подходили к городу, образ был взят из музея и его обнесли вокруг города, поэтому немцы, подошедшие к Зарайску на расстояние 2 км, не решились войти в него. До сих пор среди старшего поколения жителей города бытует повествование о том, что немецким войскам под Зарайском было чудесное видение грозного старца³.

Когда же речь заходит об обращении за помощью к Николаю чудотворцу в повседневной жизни, то на первый план выдвигается другая сторона образа святителя Николая – «помощничка и тёплого заступничка». В народе его обычно называют «Николой Угодником» или, ласково, просто «Угодничком».

В ходе опросов мы убедились, что подавляющее большинство сельского населения связывает слово «угодник» не с тем, что святитель угодил Богу, а с тем, что он угождает людям, т. е. выполняет их горячие просьбы. На вопрос, почему со всеми житейскими проблемами обращаются к Николаю Угоднику, а не к Спасителю или Богородице, обычно отвечают, что их неудобно тревожить по пустякам. Очень образно сказала о роли святителя в своей жизни одна деревенская женщина из Рязанской обл.: Никола Угодник – «первый для домашности». Приходилось слышать и такие высказывания: «Никола – первый заместитель после Господа», «Никола – главный святой».

Внешне, судя по описаниям тех, кому он являлся во сне или наяву, Никола Угодник ничем не отличается от обычного деревенского старика: маленький, седенький, одет в зависимости от той эпохи, к которой относится рассказ: если речь идёт о 20-х годах XX в., то «в рубахе и лапотках» или «армячишке», в 60-е годы и позже – в телогрейке, в наше время даже «в пальтишке», хотя после такого описания очень часто рассказчик добавляет, что он точь-в-точь как на иконе. Этот образ святителя максимально приближен к народу, приземлён. В жизни, наполненной тяжёлым трудом и лишениями, у людей возникает желание найти себе заступника, помощника, которого можно попросить о чём-то повседневном. И ещё, видимо, к особенностям менталитета русского народа следует отнести неистребимое желание окружить себя святостью. Отсюда и уверенность, что, к примеру, ночью в дом может зайти Богородица и надо прибрать посуду, а под окном может стоять святой, поэтому нельзя плевать в окно, отсюда невероятное количество святых источников, явленных икон, старцев и стариц в наших деревнях.

Рассказов о случаях явления святителя и его заступничества доводится слышать очень много. Интересен сам факт, что в любом благоприятном решении сложной проблемы верующие видят его помощь. На вопрос, почему рассказчики считают, что им явился или незримо помог в беде, даже без обращения к

нему, именно святитель Николай, слышишь приблизительно одинаковые ответы: «А кто же ещё? Конечно, он».

Популярны в народе рассказы о том, как Николай чудотворец помог куда-то доехать, оставил сундучок с деньгами одной бедной вдове, дал приданое девице, кому-то в самый трудный момент подбросил кошелек с деньгами. Женщина из Тамбовской обл. рассказывала, как мечтала приобрести икону святителя. Это было в 60-е годы XX в., и купить её было негде. А тут соседка навсегда уезжала из села и продавала икону Николая чудотворца за 5 руб., по тому времени большие деньги. Моя собеседница после раздумий всё же купила её, а по пути домой нашла на дороге 5 руб. Было и так, что по молитве святителю она однажды нашла деньги, но потом её стала мучить совесть: кто-то потерял последнее, а она радуется. Собрала эту сумму и отнесла в церковь, а на обратном пути вновь нашла ту же сумму⁴. Часто доводится записывать современные рассказы о спасении на море по молитве святителю или о тонущих во время половодья, о чудесном спасении пострадавших в автоавариях. Эти рассказы вполне соответствуют тому представлению о святителе, которое может сложиться у читавших его житие. Но дело как раз в том, что большинство рассказчиков его не читало. Были даже такие случаи, когда люди, пересказывая эпизоды из жития, в качестве места действия указывали на соседнюю деревню, называли имена действующих в рассказе лиц, что придавало ему особую правдоподобность. Чудеса и подвиги Николы Угодника давно переместились со страниц житийной литературы в жизнь, и это отмечали ещё в XIX в.⁵ Более того, традиция устной передачи рассказов о святителе сохраняется в настоящее время.

Распространению в народе знаний о жизни и чудесах святителя немало способствуют духовные стихи и песнопения. Повсеместно в тетрадах, куда верующие женщины записывают духовные стихи и поучительные истории, встречаются три стихотворения, посвящённые святителю Николаю⁶. В них упомянуты наиболее известные чудеса святителя и содержатся

рекомендации, в каких случаях обращаться к нему за помощью. Например: «Если будешь в заключеньи и поедешь на суд к судьбе, то молись ему (Николаю чудотворцу. – С.И.) усердно, сам поможет он тебе»⁷.

В наши дни повсеместно известен и популярен среди старшего поколения старинный сюжет о том, как святой помог мужику вытащить телегу из грязи, и за это Бог дал святителю Николаю два праздника в году, а св. Касьяну, не захотевшему пачкать одежду, один в четыре года. Наряду с этой легендой народная память хранит и местные предания, отражающие события давно минувших дней. В ряде сёл Новгородской обл.⁸ нам привелось услышать рассказ о том, как в стародавние времена в летнюю пору на молодые посеы напал червяк и крестьяне горячо молились почитаемому в тех местах преподобному Варлааму Хутынскому и Николаю чудотворцу, прося помочь в беде. Неожиданно, в неурочную пору, выпал снег; червяк погиб, а посеы остались невредимы. Крестьяне до сих пор рассказывают, что это святитель Николай приехал к св. Варлааму на санях по выпавшему снегу, и до сих пор стараются отметить этот день как свой «заветный» (завещанный предками) праздник.

Поводы, по которым люди обращаются к святителю, очень разнообразны. Он покровительствует путешествующим, и деревенские бабушки, провожая в путь гостивших у них детей, читают:

*Господи, Спаситель, Сохранитель, спаси, сохрани его в пути.
А ты, Николай Угодник, дорожку ему освяти.*

Или:

*Ангел-хранитель, иди впереди,
Никола святитель, дорогу святи.*

Икону святителя или складень, состоящий из иконок Спасителя, Богородицы и Николая чудотворца, можно видеть в кабине чуть ли не у каждого шофёра и в рубках речных и морских судов.

Николаю Угоднику, так же как мученику Иоанну Воину, заказывают молебны родители новобранцев и дают им с собой на службу складни или маленькие иконки святителя.

Святитель Николай считается покровителем вдов и отцом для сирот, поэтому он особенно популярен у женщин-вдов. Ему же молятся «об определении детей в жизни». Выпускники школ, абитуриенты и их родители ставят святителю свечки перед экзаменами, а некоторые заказывают молебны.

До сих пор Никола Угодник считается покровителем брака, и жениха благословляют не только иконой Спасителя, но очень часто – и иконой святителя Николая. Почитая святителя покровителем брака, молодожёны Луховицкого р-на Московской обл. в день свадьбы приезжают к колодцу, сохранившемуся на территории разрушенного Николо-Радовицкого монастыря, где раньше находился чудотворный образ, и пьют воду в надежде на счастливый союз.

Раньше, в доколхозной деревне, дата празднования Николы вешнего (22 мая) наряду с днём св. Егория (Георгия Победоносца) прочно входила в сельскохозяйственный календарь крестьянства. Ориентируясь на неё, русская деревня начинала или заканчивала разнообразные сельскохозяйственные работы. В колхозное время, когда сроки пахоты и сева определялись сверху, а для обработки собственного огорода день выделялся в зависимости от распорядка работы в колхозе, почитание святителя Николая как покровителя сельского хозяйства существенно уменьшилось, так же как и почитание его в качестве покровителя лошадей. Однако сохраняется традиция на Николу вешнего и в другие весенне-летние дни, посвящённые чудотворным иконам или явлению святителя, молиться о дожде, который особенно необходим для будущего урожая.

Никола Угодник является ещё и ходатаем перед Богом за прощение людских грехов. В наше время в пос. Сурское Ульяновской обл. (бывшее с. Промзино Симбирской губ.) сохраняется интересный обычай: 22 мая верующие женщины, главным образом пожилые, с бидонами и бутылками, наполненными

водой, поднимаются по крутому склону на гору, где в XVI в. перед татарским войском явился Николай чудотворец, а потом на этом месте была найдена его икона. Считается, что если с тяжёлой ношей достигнуть вершины горы, то по ходатайству святителя Господь простит все грехи. Этот обычай возник среди крещёной мордвы, но в конце XIX в. он укоренился и среди русских, только первоначально женщины набирали в мешки и фартуки камни у подножия горы.

В современных представлениях народа Николай чудотворец играет немаловажную роль в загробном мире. Раньше, как известно, православные считали, что святитель Николай держит ключи от рая, и в XVII в. умершему вкладывали в руки письмо к святителю с просьбой походатайствовать о прощении грехов и пустить в Царство Небесное⁹. Мы не встречали среди современных верующих высказываний о том, что святитель Николай держит ключи от рая, но отголоски этих представлений существуют, особенно в духовных стихах. Так, в распространённом в наши дни стихе говорится:

*Когда дух мой прекратится, ты, святитель Николай,
По воздушному мьтафству руку помощи подай,
Сподоби нас, святитель, чудотворец Николай,
Нам с тобою водвориться в твой прекрасный Божий рай¹⁰.*

В другом духовном стихе, который поют паломники, идущие на реку Великую, где шесть веков назад на сосне явилась чудотворная икона святителя, есть такие слова: «Кто дорожку мою знает и великую сосну, вот ему ключи от рая, вместе с ним и я пойду»¹¹.

В народных рассказах и снах святитель, реже Богородица, водят людей по «тому свету»: аду и раю. В известных рассказах о судьбе абортированных детей, особенно популярных среди сельских женщин, Николай чудотворец показывает матерям их барахтающихся в грязи нерождённых младенцев. В духовных песнопениях, которые поют на похоронах и поминках, иногда ангел, а иногда Никола Угодник помогают душе

пройти по лестнице среди злых бесов к престолу Господнему, оставаясь «тёплым заступничком» и на «том свете».

Судя по тому, что в сельской местности трудно найти дом, где бы не было иконы Николая чудотворца, и по количеству почитаемых в народе мест, связанных с явлением образа святителя или его самого, и в наши дни он остаётся самым почитаемым святым. Однако современные формы почитания святителя менее разнообразны и отличаются несравненно меньшим размахом, чем в XIX или начале XX в. Причины вполне понятны: закрытие церквей и монастырей в советское время, борьба с религией и запреты на публичное совершение религиозных обрядов – всё это привело к сокращению числа носителей православной традиции в народной культуре. Почитание святителя большинством верующих ушло в сферу домашней жизни, так как очень часто было невозможно добраться до ближайшего храма и заказать молебен или поставить свечку.

За все века, прошедшие со времени принятия христианства, на Руси неоднократно наблюдались случаи обретения чудотворных икон святителя Николая Угодника. Достаточно вспомнить Липенский Новгородский образ XII в., Угрешский XIV в., Великорецкий XIV в., Николо-Радовицкий XV в., образ, явленный около с. Промзино XVI в. и т. д. Когда-то в Промзино к месту явления святителя на Николу вешнего приходило до 30 тыс. человек. В первых числах июня тысячи паломников ежегодно шли на реку Великую в Вятской губ. Десятки тысяч верующих посещали Николо-Радовицкий монастырь, а чудотворный образ по несколько месяцев путешествовал по Рязанской губ. В советское время часть икон попала в музеи, часть была бесследно утрачена, а паломничество к святыням, в том числе к местам, связанным с именем святителя, было запрещено. Несмотря на это верующие, маленькими группами и поодиночке, без священников, продолжали ежегодное посещение чтимых ими мест. Нельзя сказать, что эта традиция в почитании Николая чудотворца была совершенно прервана,

но каждому последующему поколению она передавалась во всё более секуляризованном виде.

В 1990-е годы, особенно во 2-й половине десятилетия, шло повсеместное обустройство местночтимых и широко известных николевских святых источников, в прошлом собиравших верующих не только из соседних, но и из отдалённых губерний. Достаточно указать на хорошо обустроенный святой источник около с. Дубовое Чаплыгинского р-на Липецкой обл., на строительство нескольких часовен на берегу реки Великой или установление креста и плиты, а недавно и часовни на горе около пос. Сурское (с. Промзино).

Началось возрождение традиции массового паломничества к святыням. Во 2-й половине 1990-х был возобновлён самый дальний 100-километровый крестный ход из г. Кирова (бывший г. Вятка) с иконой святителя Николая Великорецкого на реку Великую. По числу участников он, конечно, пока уступает тому, что был в досоветский период, но в 1999 г. в нём приняло участие уже 2750 человек, причём многие паломники приехали из других областей и даже с Урала.

Нам довелось побывать и в пос. Сурское, и на реке Великой и наблюдать, как, в каких формах проявляется почитание святителя. Верующие участвовали в службах, проводившихся священниками, пришедшими и приехавшими вместе с паломниками, некоторые сами читали канон и акафист святителю, все набирали святую воду из источников. У православных принято считать освященным на месте явления иконы или святого все, что лежит или произрастает в этой местности: песок, камешки, деревья, траву. Верующие собирают камешки, траву, листья и потом лечатся ими. На берегу Великой паломники прижимались к соснам, стоящим по склону недалеко от того места, где когда-то явилась икона, пролезали между обнажившимися корнями одной из них, веря, что это поможет им исцелиться. Такие действия похожи на то, как верующие пригибаются под чудотворными иконами во время крестных ходов.

К сожалению, утрачена традиция массового празднования николевских праздников, Николы вешнего и Николы зимнего¹². И сейчас русские православные люди считают эти даты «большими праздниками», но празднование их фактически не выходит за церковные стены. Когда-то существовало такое выражение: «николить», т. е. пить, гулять на николевский праздник, – и церковь вполне справедливо боролась с излишними возлияниями и разгулом в наших деревнях, однако праздничное мироощущение в народном понимании всегда сопряжено с весельем и застольем. С исчезновением таких элементов празднования, как гуляния, братчины, обряды с мирской свечой или иконой (северо-западные области), кулачные бои, родственное гостевание и ярмарки, народное внецерковное празднование этих двух дат как форма почитания святителя Николая практически исчезло. Только в тех селениях, где эти дни являются престольными праздниками, иногда ещё бывают скромные семейные застолья, по возможности приезжают родственники из города.

Кроме дат церковного календаря продолжают существовать так называемые обетные николевские праздники, установленные предками по обещанию в память какого-то чуда, совершённого по молитве чудотворцу. В с. Ижеславле Рязанской обл. 28 июня и ныне совершается крестный ход вокруг церкви (раньше – вокруг села) с чудотворным образом Николы Можайского, по молитве перед которым ещё в XIX в. прекратилась холера. В этот день народ съезжается из соседних сёл, районов. Некоторые по старинке стараются хотя бы какую-то часть пути пройти пешком, чтобы потрудиться. Церковь бывает полна народу, часть людей стоит на улице, дожидаясь выноса чудотворного образа. Во время водосвятного молебна, когда икона стоит вне церкви на специально поставленном аналое, некоторые женщины стараются пролезть между сбитыми крестнакрест ножками и протолкнуть детей. Но вот икону подняли и понесли, и перед ней мгновенно вырастает цепочка из спин присевших под образ верующих. После того как образ проплы-

вет над головами, люди вскакивают и бегут, стремясь пристроиться к концу цепочки ещё и ещё раз.

Случаев строительства новых часовен в память о современных чудесах святителя Николая Чудотворца пока очень немного. Мы видели одну такую в Касимовском р-не Рязанской обл., установленную в память о трёх чудесах, совершённых приблизительно в одном месте по молитве святителю¹³.

Возможно, вскоре появятся какие-то новые формы почитания святителя Николая чудотворца, отвечающие сегодняшнему времени, хотя попытка средств массовой информации сделать из Николы Угодника западного Николаюса или Санта-Клауса кажется нам неуместной, идущей вразрез с многовековой русской народной традицией в почитании святителя. Как бы то ни было, и в наши дни святитель Николай, архиепископ Мирликийский, остаётся самым любимым и почитаемым среди русского народа святым.

Примечания

¹ Мы ведём отсчёт от года построения храма во имя свт. Николая (882 г.) на могиле князя Аскольда, крещённого с именем Николай.

² В церковь с. Спирово Волоколамского р-на резной образ святителя попал в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и находится там до настоящего времени. В церковь на погосте Туголес Шатурского р-на образ святителя был перенесён в 1960 г. из разорённого Николо-Радовицкого монастыря.

³ Город Михайлов, Рязанская обл. Запись 2002 г.; город Зарайск, Московская обл. Запись 1998 г.

⁴ Село Иноковка Кирсановского р-на Тамбовской обл. Запись 1994 г.

⁵ *Иникова С.А.* Почитание святителя Николая в русской народной традиции (по материалам Рязанского края) // Православие и традиционная культура Рязанской области. Рязань, 2001. С. 137.

⁶ Одно стихотворение начинается словами: «О любезная обитель, как прекрасный Божий рай», второе – «Прошу тебя, Угодник Божий, святой, великий Николай» и третье – «К тебе с усердием прибегаю, наш святитель Николай».

⁷ Село Липовка Пичаевского р-на Тамбовской обл. Запись 1993 г.

⁸ Села Переволок, Сусолово и др. Старорусского р-на Новгородской обл. Запись 1994 г.

⁹ Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. Энциклопедия. СПб., 2001. С. 348.

¹⁰ Село Сново-Здорово Шацкого р-на Рязанской обл. Запись 2002 г.

¹¹ *Крупин В.* Крестный ход. Самара, 1999. С. 34.

¹² До 2-й половины XVIII в. в России широко отмечали ещё и Рождество свт. Николая (11 авг. н. ст.). В наше время традиция возрождается, особенно празднуют этот день в Николо-Ямской церкви г. Рязани.

¹³ Подробнее см.: *Иникова С.А.* Указ. соч. С. 138.

Список иллюстраций, помещенных на вклейке

Илл. 22. Крестный ход с иконой свт. Николая Чудотворца из с. Спирово Волоколамского р-на Московской обл. в Иосифо-Волоцкий м-рь в шестое воскресенье после Пасхи. 1998 г.

Илл. 23. Служба в разрушенном храме бывшего с. Горохово, лежащего на пути паломников на реку Великую, Вятской обл. 1999 г.

Илл. 24. Паломники и жители с. Великорецкого на берегу р. Великой 6 июня. 1999 г.

Илл. 25. Торжественный вынос чудотворного образа свт. Николая, совершаемый ежегодно 28 июня из церкви села Ижеславль Михайловского р-на Рязанской обл. 1998 г.

ГИМНОГРАФИЯ

О НЕИЗВЕСТНОЙ СЛУЖБЕ СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ

Введение в публикацию

Предметом нашего исследования является служба свт. Николаю в одной из греческих Миней, хранящихся в Российской Национальной библиотеке – РНБ греч. 89¹. Рукопись содержит 32 листа размером 262x195 мм. Порядок перепутан. Текст написан в 1 колонку, по 30 строк в каждой. Почерк – минускул палестинского происхождения. До недавнего времени рукопись не была надежно датирована и отождествлена: Е.Э. Гранстрем датировала рукопись IX веком, В.В. Бенешевич – X веком. Только изыскания А.Ю. Никифоровой смогли пролить свет на вопрос о датировке и локализации памятника. Она установила, что РНБ греч. 89 является первой частью декабрьской Минеи, вторая часть которой хранится на Синае, в монастыре св. вмц. Екатерины – Sinaiticus Graecus 578 (далее – сокращенно Sin.). Эта рукопись является частью комплекта Миней: Sin. 579 – сентябрь, Sin. 563 – октябрь, Sin. 570 – ноябрь, Sin. 578 – декабрь, Sin. 595 – январь, Sin. 610 – март, Sin. 614 – апрель, Sin. 624 – июнь, Sin. 631 – август. На основании дарственной надписи Д. Харлфингер установил, что этот комплект был создан около 1000 г. в виде четырех книг (по три месяца в каждой) и подарен монастырю неким Пахомием. В 1048 г. эти четыре кодекса были разделены на 12 книг (по числу месяцев) писцом Фотием

и неким Николаем Аскипастом, монахом калабрийского происхождения².

Содержание рукописи составляют памяти от 1 до 10 декабря: от службы св. пророку Науму до памяти св. Онисифора, апостола от семидесяти (последний л. 32 содержит канон св. Онисифору). Календарь рукописи отмечен наличием редких памятей: вмч. Адавкта (1 декабря), мучеников Индика и Домны (3 декабря), мц. Симферусы (7 декабря), прп. Михиана (8 декабря)³. Рукопись обладает палестинскими чертами не только по почерку, но и по своему составу: в ней присутствуют блаженны на память свт. Николая, праведной Анны и т. д.⁴ Минея включает определенное количество редких канонов, содержащихся в южноиталийских рукописях и опубликованных в *Analecta Nupnica Graeca*: 3 декабря – канон святым мученикам Индику и Домне (начало *Φωτοειδεῖ τῇ μετοχῇ τοῦ Πνεύματος*) – л. 7⁵, 4 декабря – св. вмц. Варваре (начало *νύμφης ἀγλαφόρου*) – л. 9⁶. Среди неизвестных и неизданных канонов следует указать канон на 9 декабря, на зачатие Богородицы – *Ἀγνὴ παρθένη Θεόπαλδα* (л. 27). Минея принадлежит к студийскому палестинскому типу: вначале фиксируются седальны (прежде всего тропарь), затем стихиры, блаженны, в частности на память свт. Николая, праведной Анны, в конце – канон.

В центре нашего внимания – служба свт. Николаю (листы 5, 16–21), содержащая ряд неопубликованных седальнов и стихир, а также неизвестный канон.

Рассмотрение открытых нами неизвестных седальнов и стихир с точки зрения жития свт. Николая Мирликийского показывает, что они в основном сосредоточены вокруг чуда спасения стратилатов. Наиболее характерен второй седален:

ἀνθρώπων συγκλεισθέντων
 ἀνόμως,
 πρὸς σε δὲ βοησάντων ἐκτενῶς
 ἐπέστης ἐν ὀνειροῖς.

Когда люди заключенные
 незаконно
 К тебе возвали прилежно,
 Ты предстал во сне.

Для традиции чудес свт. Николая весьма важно упоминание о том, что он «после смерти от клеветы людей избавляет молитвой своей» (стихира «αἰρετικῶν γλωσσαλγίας»). Определенное сходство наблюдается в житии, написанном архим. Михаилом, где свт. Николай прославляется как «оклеветанных быстрейший освободитель»⁷ и его просят о том, чтобы избавить от всякой клеветы⁸. При этом архим. Михаил не говорит об избавлении от клеветы как об одном из посмертных чудес свт. Николая. Возможно, гимнографическая традиция отражает не дошедшее до нас агиографическое предание о посмертном чуде или чудесах святителя – спасении от клеветы. Подкреплением к подобному предположению является следующая сентенция из энкомия свт. Мефодия: «Кто, заключенный в темнице или схваченный клеветой, призвав имя Николая, не получал вскорости избавления от скорбей?»⁹.

В седальнах присутствует и другая линия жития – защита свт. Николаем Православия и борьба с ересями:

Αἰρετικῶν γλωσσαλγίας
ἀποκρουσάμενος
ὀρθοδοξίαν ἄκραν
τοὺς λαοὺς ἐκδίδαξας.

Еретиков языковредие ты
отвергнул,
Православию высшему
народы научил.

В определении ереси как «болезни языка» автор следует за св. Афанасием и свт. Иоанном Златоустом, который в толковании на псалом 118 говорит: «Святой Афанасий, истолковывая изречение по его мысленному содержанию, говорит, что клевета людей (букв. – доносительство) есть неудержимость уст и языковредие еретиков и незаконных» (Ὁ δὲ ἅγιος Ἀθανάσιος κατὰ διάνοιαν ἐρμηνεύων τὸ ῥητὸν, συκοφαντίας ἀνθρώπων λέγει, τὰς τῶν αἰρετικῶν καὶ παρανόμων ἀθυροστομίας καὶ γλωσσαλγίας)¹⁰.

В собственно богословском содержании седальнов и стихир заслуживают внимания следующие моменты.

1. В седальне намекается на равенство св. апостолов и свт. Николая (по крайней мере, говорится о единомудрии святителя и апостолов), на его равноапостольный характер, на то, что он пережил свою Пятидесятницу, став воистину «Духа обителью»:

Τοῦ Πνεύματος γενόμενος	Духа став,
ἀληθῶς καταγώγιον,	воистину, обителищем,
τῶν Ἀποστόλων ὁμόφρων,	апостолам единомудрый
θεοφάντωρ, Νικόλαε.	богоявитель, Николай.

Подобное сравнение имеет под собой литургическое обоснование – одновременное празднование памяти св. апостолов и свт. Николая в четверг, начало которого, судя по канонам Иосифа, написанным на восемь гласов, относится к IX в.¹¹, хотя судя по ранней славянской традиции, оно было далеко не повсеместным¹². Наше предположение подтверждается материалом Октоиха – 1-м тропарем 9-й песни канона святителю 7-го гласа с именем Иосифа в акростихе:

Ἰχνηλατήσας τοὺς τρόπους	Ты последовал путям
τῶν ἱερῶν Ἀποστόλων	священных апостолов,
τὴν ἀθθεντίαν αὐτῶν	власть их
κατακληρώσω	ты унаследовал,
ὡς Ἱεράρχης σεπτός	как иерарх честный,
ἀξιόγαστε Νικόλαε ¹³ .	досточтимый Николай.

Судя по стилистике и характерным лексемам, напр. θεοφάντωρ применительно к архиерею¹⁴, эти седален и стихиры могли быть созданы в студийской среде в сер. – 2-й пол. IX в. Они отмечены несомненной печатью влияния св. Феодора Студита и его учеников.

2. В стихире на подобен «Преподобне отче, богоносне Феодосие» особое внимание обращают на себя реминисценции, связанные с почитанием Креста и реликвий Страстей

Христовых. Святитель именуется «губкой, отирающей влагу малодушия». Подобное наименование кажется весьма необычным, если не вспомнить о губке, через которую поили Христа на Кресте и которая хранилась в церкви Божией Матери Фаросской в Большом Константинопольском дворце¹⁵. В связи этой стихиры с Крестом нас убеждают следующие эпитеты, обращенные к святителю: ὁ κοσμοπόθητος καὶ κόσμον διασώζων¹⁶ – «мировожденный и мир спасающий». Вероятно, прилагательное κοσμοπόθητος взято из первой стихиры Кресту на 3-й неделе Великого поста (начало – Ἀάψων ὁ τοῦ Κυρίου Σταυρὸς – «Возсияй, Господень Кресте») κοσμοπόθητε, δι' οὗ τῶν δακρῶν ἐξηφανίσθη κατήφεια – «мировожденне, имже слезное потребися сетование»¹⁷. В том, что это возможно, убеждает продолжение в стихире свт. Николаю: καὶ κόσμον διασώζων – «и мир спасающий». Слова о миропасительном значении свт. Николая могли появиться под влиянием почитания спасительного Крестного Древа. Подобная связь между почитанием Креста и свт. Николая не случайна. Она основывается на осознании жертвенного, крестного служения иерарха, восходящего к образу Доброго Пастыря (Ин. 10, 11), и указывает на определенную традицию. Уже в энкомии свт. Андрея Критского о свт. Николае говорится, что он «всего себя Богу привел как всеплодие и душу свою за овец евангельски положил»¹⁸.

Датировка этой стихиры наталкивается на определенные трудности. Ясно, что она была создана после стихир «Возсияй, Господень Кресте», которую можно отнести к VIII в. По своей стилистике стихира «Преподобный отец» может относиться к IX в. Ключевым датирующим признаком в ней является прошение «даровать мир Церкви». Следовательно, ее можно датировать периодом или второго иконоборчества (815–843), или игнатианской смуты (858–869).

Содержание стихир указывает на «нужды и скорби», на «бурю искушений», святитель уподобляется губке, отирающей малодушие, что, вероятно, свидетельствует о серьезных гонениях и испытаниях, каковым во многом и явилось для

Церкви второе иконоборчество. В пользу этой датировки говорит также и крестная символика, весьма актуальная в полемике с иконоборцами, унижавшими иконы под предлогом почитания Креста. Однако нельзя исключить и датировку временем игнатианской смуты. Исходя из этих соображений можно предположить, что стихира была создана в период 815–868 гг.

Об авторстве стихир судить трудно. Следует отметить лишь возможную связь слов περιβοητός παντάχου διὰ πολλὴν ταχύτητα καὶ ἀρωγὴν («восхваляемый повсюду через многую быстроту и помощь») с припевом кондака св. Романа Сладкопевца на трех отроков (исполняемый в Неделю святых отцов перед Рождеством) τάχυνον ὡς οἰκτίρων καὶ σπεύσον ὡς ἐλεήμων εἰς τὴν βοήθειαν ἡμῶν, ὅτι δύνασαι βουλόμενος («ускори, как щедрый, и поспеши, как милостивый, на помощь нашу, ибо можешь, если хочешь»)¹⁹. Согласно житию св. Иосифа Песнописца († 883), именно эти слова были написаны на свитке, который ему передал перед освобождением из критского плена чудесно явившийся в темнице свт. Николай²⁰. Следовательно, мы можем предположить, что данная стихира могла быть написана св. Иосифом Песнописцем. Это предположение позволяет сузить датировку – как минимум от 820 до 868 г.

Значительный интерес представляют блаженны – μακαριστοὶ (л. 5). Они написаны на глас и по образцу блаженн Великой Пятницы, на что указывает сам текст – обозначение подобна «Древоу Адамъ»²¹. Значимо само по себе обращение к образам Великой Пятницы, которое продолжает тему Креста (см. выше). Отчасти тематика Креста и Искупления выражается в словах первого тропаря блаженн «и от тени смертной избавляющий» (καὶ ἐκ σκιάς θανάτου λυτρούμενος²²), а также в христологическом образе незаблуждающей звезды. Из житийной традиции в блаженнах отражены призвание святителя – «от пастыря доброго жезл прияв», а также борьба с ересями – «сви-релью Духа волков отгоняешь еретических» (ἐν τῇ σύριγγι τῇ τοῦ Πνεύματος τοὺς λύκους ἀποσοβεῖς τῶν αἰρέσεων). Эти слова

являются определенным идентификационным и датирующим признаком, они представляют собой своеобразную цитацию из 271-го послания св. Феодора Студита к папе Пасхазию: «Ты должен быть сильным у Бога, ибо на это ты и поставлен. Умоляем тебя, устраши еретических зверей божественным словом твоим (πτόησον, δέόμεθα, τοὺς αἰρετικοὺς θήρας σύριγγι τοῦ θείου λόγου σου). Пастырь добрый, положи душу твою за христовых овец»²³. Эта цитация говорит о многом. Во-первых, автор прекрасно знал творения св. Феодора Студита и творил в рамках его традиции. Во-вторых, он явно симпатизировал папству, если слова, обращенные к папе Пасхазию, применил ко свт. Николаю. Судя по победному оптимистическому тону, блаженны могли быть созданы после 843 г. В сер. – 2-й пол. IX в. на папство ориентировались игнатиане. Известно, что Иосиф Песнописец был сторонником Патриарха Игнатия, который назначил его своим скевофилаком²⁴. Как известно, папство, особенно папы Николай I и Адриан VIII, оказывали Игнатию и его партии всестороннюю поддержку²⁵, поэтому в творчестве игнатианских авторов естественны реминисценции, связанные с папством. Следовательно, автором блаженн мог быть Иосиф Песнописец.

Возможно также предположить, что подобная цитация из письма к папе, обращенная к свт. Николаю Чудотворцу, связана с именем тезоименитого ему папы Николая, который не признавал Патриарха Фотия и требовал восстановления Игнатия на престоле. В таком случае блаженны могли быть созданы между 858 и 867 гг. – годом низложения Патриарха Игнатия и годом смерти папы Николая.

В блаженнах святитель изображен как добрый пастырь, питающий свое стадо на пажитях и воде упокоения. Возможно, за этими словами скрыто нечто большее, чем простая риторика, в них можно видеть намек на деяние о корабле с пшеницей и на деяние о податях.

Заслуживает особого внимания тот тропарь, в котором говорится о борьбе святителя с ересями:

Τῆ τῶν δογμάτων σου βοῆ
κατεβροντίσθη φρένας ὁ Ἄρειος
καὶ θεολόγοις σου πλοκαῖς

κατεδεσμήθη γλῶσσοσαν Εὐνόμιος,
Τριάδα γὰρ συνάναρχον,
Πατέρα, Λόγον,
Πνεῦμα συνομοούσιον
τρανώς ἀνεκέρυξας
καὶ τούτους κατέκρινας
τῷ βυθῷ τῆς σιγῆς
τῇ κτίσει συναριθμοῦντας
τὸν κτίσαντα.

Учений твоих гласом
поражен был в сердце Арий
и богословскими твоими
сетями

был связан язык Евномия.
Троицу безначальную,
Отца, Слово,
Духа соединоусущного,
пространно ты проповедал
и сих осудил
во глубину молчания
к твари сопричисляющих
Создавшего.

Источник тропаря очевиден – это 159-е послание Василия Великого: «Ибо природой свят Отец и природой свят Сын, и мы не принимаем ни тех, кто разделяет и разлучает Божественную и блаженную Троицу, ни тех, кто легко сопричисляет Сына твари»²⁶.

Для нас этот тропарь интересен своей сугубой направленностью против субординационистских ересей Ария и Евномия. Он находится в некотором противоречии с энкомиастической и житийной традицией, которая, естественно, ничего не говорит о Евномии, так как он никак не мог столкнуться со свт. Николаем, ибо принадлежал к младшему поколению ариан и выступил на церковно-политическую арену не ранее чем через двадцать лет после кончины свт. Николая²⁷. Кроме того, житийная и гомилетическая традиции говорят о том, что свт. Николай выступил и против Ария, и против Савеллия, т. е. как против субординационизма, так и против модализма. Приведем пример из энкомия св. Андрея Критского: «Ты мечом веры срубил под корень одушевленное разделение Ария вместе со смешением Савеллия»²⁸. Сходную мысль мы находим и у архим. Михаила: «Он ниспроверг скверное пустословие безбожных ариеманов и савеллиан»²⁹. Возможно, замена Евномия на Ария

обусловлена нежеланием поднимать савеллианскую тему, несколько неприятную для игнатиан в связи с нападками св. Патриарха Фотия на поддерживавшего их папу Николая I и сторонников *Filioque*³⁰. Наше предположение подтверждается тем, что в канонах Иосифа мы нигде не находим упоминания о Савеллии.

У рассматриваемого нами тропаря есть еще один подтекст. Он свидетельствует о том глубоком влиянии, которое оказывали в борьбе с арианством личность свт. Николая и его вдохновенные проповеди и обличения ереси не только на его современников, но и на последующие поколения.

Особого внимания заслуживает неизвестный канон святителю. Его ирмосы взяты из рождественского канона, написанного св. Космой Маиумским (начало – «Христосъ рождается»). Следует отметить, что ирмосы этого канона часто использовались как модель Иосифом Песнописцем, как, например, ныне употребляемый второй минейный канон с алфавитным акростихом. Присутствие рождественских ирмосов в канонах святителю – вряд ли случайность, поскольку 6 декабря приходится на Рождественский пост. В каноне даны лишь инципиты ирмосов. Метрика тропарей в основном соответствует ирмосам (за исключением особо оговоренных случаев).

Канон имеет акростих $\text{TOY}\Sigma \text{NIKOLA}\text{OY} \text{ΘAYMAT}\text{ΩN}$ $\text{ΠAK}\text{Ω} \text{KPOTOY}\Sigma$ – «сплетаю рукоплескания чудесам³¹ Николая». Метрически он является квантитативным шестистопным ямбом, или ямбическим триметром, что опять-таки напоминает акростихи канонов Иосифа³². Соответствующее акростиху наличие четырех тропарей в каждой песне также типично для Иосифа, особенно в канонах, посвященных свт. Николаю; оно присутствует почти во всех канонах Октоиха (за исключением канона 2-го гласа). Лексика канона также соответствует языку Иосифа.

Содержательная сторона публикуемого канона (далее ПК) также свидетельствует о возможном авторстве Иосифа Песнописца. В нем обращает на себя внимание не только едва наме-

ченная житийная канва, но и всецелая углубленность в одну тему – мироточение. Такую ограниченность тематики можно объяснить тем, что автор себя исчерпал в предшествующих произведениях, посвященных тому же святому. Но тогда трудно найти иного автора, который написал бы столько канонов в честь свт. Николая, сколько Иосиф: ему, как мы уже упоминали, принадлежат как минимум девять канонов святителю – восемь из Октоиха, один из Минеи. Немногочисленные упоминания о житийных событиях, встречающиеся в ПК, – призвание к епископству (4-я песнь, 2-й тропарь), борьба с ересями (3-я песнь, 1-й тропарь; 4-я песнь, 1-й тропарь), избавление стратилатов (7-я песнь, 2-й тропарь), спасение дочерей (7-я песнь, 3-й тропарь), мореплавателей (там же) – соответствуют житийной традиции I типа, прежде всего житию архим. Михаила, а также энкомиям Андрея Критского и Мефодия.

Подобная черта типична для канонов Иосифа в Октоихе: в них помимо упомянутых событий и чудес мы находим также такие, как спасение граждан Мир Ликийских, сокрушение идолов, обличение Ария. Общность наблюдается не только в житийных мотивах, но и в их разработке. Приведем примеры, связанные со спасением стратилатов (ПК, 7-я песнь, 2-й тропарь):

Ληθέντες ἀβουλία

οἱ στρατάρχαι ἐκ φθόνου
πρὸς φόνον δεινόν,
τὸν ἐν τοῖς Μύροις σὲ λαμπρὸν
ύφαπτόμενον ἀστέρα βοαῖς
εὐμυρίσαντες ζωῆς
αἴτιον ἔψαλλον
ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν Θεός,
εὐλογητὸς εἶ.

Схваченные по несправедному
совету

военачальники из зависти
для убийства лютого,
в Мирах тебя, пресветлую
засветившую звезду,
призывами помазав (миром),
Виновника жизни воспевали:
«Отцов наших, Боже,
благословен Ты».

Сравним этот тропарь с 1-м тропарем 5-й песни из канона святителю 2-го гласа:

Θεοπρετεῖ πολιτεία	Богоугодной жизнью,
Τρισμάκαρ <i>λελαμπρυσμένος,</i>	триблаженный,
	<i>просвещенный,</i>
τοὺς κατακριθέντας <i>ἀδίκῳ ψήφῳ</i>	осужденных <i>неправедным</i>
	<i>решением</i>
θανατωθῆναι παραστάς ἐλυτρώσω	на умерщвление, представ,
	избавил
τῷ Δεσπότη Χριστῷ κραυγάζοντας·	Владыке Христу
	вопиющих:
Ἔτερον ἐκτὸς σου οὐ γινώσκομεν.	«Кроме Тебя иного
	не знаем» ³³ .

Здесь мы видим общность трех тем – несправедного решения, света и призыва к Христу.

Приведем следующий пример, наглядно свидетельствующий и об общности сюжетов, и об их сходной разработке в ПК и в каноне Октоиха 2-го гласа.

Ἐλαίῳ τῆς ἀγνεΐας	Елеем чистоты
τὴν <i>λαμπάδα</i> μυρισθεΐς,	как <i>светильник</i>
	помазанный, Николай,
Νικόλαε,	<i>дочерей ты спас прежде,</i>
<i>κόρας ὡς ἔσωσας τὸ πρὶν</i>	<i>и мореплавания мужей</i>
<i>ναυτιλλίας</i> τε τὸ ὕστατον	<i>в конце, от неведения</i>
τῆς ἀγνοΐας φῶς τοὺς ἄνδρας	к свету
	ты извлекаешь,
ἐφελκύεις βοᾶν	чтобы звать:
	«Отцов наших, Боже,
ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν Θεός,	благословен Ты».
εὐλογητὸς εἶ.	

(ПК, 7-я песнь, 3-й тропарь)

Сравним этот текст с 1-м тропарем 9-й песни канона 2-го гласа:

Λαμπάσι τῆς χάριτος, Θεόφρον φωτιζόμενος	Светильниками благодати, Богомудрый,
καὶ φωστῆρ εὐσεβείας	просвещаемый, и светильником
σοφὸς γενόμενος	благочестия
τοὺς ἐν πειρασμοῖς διασώζεις	стал, мудрый,
τοὺς ἐν βυθῶ θαλάσσης	в искушениях спасаешь,
λυτροῦσαι	в глубинах моря
καὶ τρέφεις λιμωττοντας ³⁴ ...	избавляешь
	и питаешь голодающих...

И тот и другой тропари апеллируют к деянию о трех дочерях и деянию о корабельщиках, ставя их в прямую связь, поскольку свт. Николай спас моряков не только от телесной, но и от душевной смерти, обличив их в грехах, в том числе и в блуде³⁵. Подобная связь присутствует в послании Мефодия к Феодору, которое могло послужить общим источником для этих двух тропарей: «Вначале он заботится о девах, а в конце – о моряках рассуждением мудрости, и отсекая скверну плоти, и отгоняя даянием денег, и ограждая обличением слов»³⁶.

В ПК и канонах Иосифа наблюдается общность образной системы и библейской типологии, не в последнюю очередь обусловленная общностью источников. Прежде всего это относится к образам ветхозаветных праведников – Авраама и Моисея. Рассмотрим 9-ю песнь, 2-й тропарь:

ἽΟλοτρόπως, Πάτερ, σαυτὸν θύμα τίμιον	Всецелым образом, Отец, ты себя в жертву
ἽΑβραάμ προσήνεγκας. ὡς ἄλλον Ἰσαὰκ ἐκ πόθου...	драгоценную как Авраам принес, как другого Исаака от любви...

Сравним эту строфу с 1-м тропарем 6-й песни минейного канона (второго), автором которого также является Иосиф Песнописец:

Νέος Ἀβραάμ
ἐδείχθης, Νικόλαε
Ὡς μονογενῆ υἱὸν
προσάξας τὸν νοῦν
τῷ Δεσπότη σου
ἀναιμάκτους θυσίας
προσφέρων ἀεὶ³⁷.

Новым Авраамом
показался, Николай,
как едиnorodного сына
привел ты ум
Владыке твоему,
бескровные жертвы
принося всегда.

Эти тропари восходят к общему источнику – энкомиию св. Андрея Критского:

Ἀβραάμ ἐν φιλοξενίᾳ καὶ φιλοθείᾳ θαυμάζεται καὶ ἅμα θῦμα δεκτὸν ἀθύτως τὸν ἐξ ἐπαγγελίας υἱὸν προσάγων, Θεῷ μακαρίζεται. αὐτὸς δε Χριστὸν αὐτὸν ξενάγεις ... καὶ θύη οὐ τὸν ἀγαπητὸν υἱὸν ἢ πρόβατον ἀντ' αὐτοῦ συνεισφερόμενον, ἀλλ' ὅλον σεαυτὸν τῷ Θεῷ προσάγων διὰ παντὸς ὀλοκάρπωμα καὶ τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν ὑπὲρ τῶν προβάτων εὐαγγελικῶς προιέμενος – «Авраам гостеприимством и боголюбием дивен и тем, что, без жертвоприношения принесся в жертву приятную обетованного сына, ублажается Богом. Ты же принимаешь в гости Самого Христа и приносишь в жертву не возлюбленного сына или овцу, вместо него приносимую, но всего себя Богу приводишь и душу свою по-евангельски полагаешь за овец»³⁸.

Общим является и образ Моисея – рассмотрим 3-й тропарь 1-й песни ПК:

Ἐπέδυσ γνόφῳ τοῦ Πνεύματος
ὡς ἄλλος δὲ Μωσῆς,
νόμον εἴληφας...

Зашел ты во мраке Духа,
Как иной Моисей,
ты приял закон...

Здесь Моисей изображается стоящим на горе Синай, входящим в Божественный мрак откровения.

Сравним этот текст с 1-м тропарем 8-й песни канона 1-го гласа:

Ἐν ὄρει ἱστάμενος
τῶν θείων ἀρετῶν

На горе стоя
Божественных добродетелей,

τοῖς πέρασι γνώριμος
Θαυμάτων ὑψηλῶν³⁹

Пределами известен
Чудесами возвышаясь...

Образ Моисея в контексте почитания свт. Николая восходит к одному источнику – энкомию св. Андрея Критского:

«Моисей проповедуется кротостью и установлением закона народу и описывается как народоводитель Израиля. Ты же, всеблаженный Отец, кроток всем, страшен же согрешающим, законоположитель всему народу, чтобы воздерживаться от скверных дел»⁴⁰.

Встречаются и общие приемы – обыгрывание существительного κόσμος и глагола κοσμέω:

...διὰ τὸν Λόγον ὑπὲρ νοῦν
κόσμον κοσμήσαντα.

...через Слово паче ума
мир украсившего.

(ПК, 5-я песнь, 4-й тропарь)

Сравним это с тропарем из канона святителю 3-го гласа:

Κοσμήσας τὴν τῶν Μύρων
καθέδραν,
ἐδείχθης κόσμος
Ἄρχιερέων.

Украсивший Мир кафедру,
Ты показался украшение
архиереев.

(3-й глас, 6-я песнь, 3-й тропарь)⁴¹

Особенно в канонах Иосифа часто обыгрываются слова μύρον – миро и название Миры Ликийские, что весьма характерно и для ПК.

Сравним 3-й тропарь 9-й песни канона 6-го гласа:

Σὺ ἐν Μύροις, τῆς Λυκίας
τεθαμμένος.
μύρα βρύεις πάντοτε,
Νικόλαε⁴²...

Ты, в Мирах Ликийских
погребенный,
миро источаешь всегда,
Николай...

с 1-м тропарем 8-й песни ПК:

Ὡς Μύροις ἐν τῇ ζωῇ	Как в Мирах ты
παροικήσας	жизнь прожил,
μετὰ θάνατον μύρα προχέεις,	после смерти миро
	изливаешь,
μυρισθεῖς γὰρ κέχρισαι	благоуханно ты помазан был
μυροτρόπως...	мирообразно...

Следует отметить также обыгрывание имени свт. Николая (Νικόλαος – победитель народа) и слова «победа» – νίκη. Рассмотрим 1-й тропарь 3-й песни ПК:

Νίκη φερωνύμως	Победе тезоименно
εὐσεβούντων ἐδώθης, Νικόλαε...	благочестивых ты даровался,
	Николай...

Сравним эту строфу из 3-й песни канона 6-го гласа:

Νίκη σαφῶς	Победа ясно
κατὰ τῶν ψυχοφθόρων παθῶν,	над душегубными
Νικόλαε...	страстями, Николай...

Показателен также 2-й тропарь 8-й песни канона 4-го гласа:

Ὁ τῆς νίκης ἐπώνυμος, Ἁγίε,	Победе тезоименный, святой,
Νικητὰς ἡμᾶς δεῖξον	победителями нас покажи
προσβείαις σου ⁴³ ...	молитвами твоими...

В канонах Иосифа и ПК присутствуют общие редкие лексемы, например μυριπνός – миродышущий (ποταμοὺς μυριπνόους ἀένναον – реки, вечно благоухающие миром) – 1-й тропарь, 5-я песнь. Это очень редкий термин, до X в. в христианских памятниках он встречается только в Сивиллиных оракулах⁴⁴ и

ἐκεῖ παρθένοϛ τεκοῦσα βρέφοϛ	И там Дева, родившая чадо,
τὴν δίψαν ἔπαιυσεν εὐθὺϛ	днесь жажду утолила
τὴν τοῦ ᾿Αδάμ καὶ τοῦ Δαυὶδ	Адама и Давида.

В византийской гимнографии отчетливо ощущалась связь этого кондака с памятью свт. Николая: первый кондак святителю написан на размер именно этого рождественского кондака (см. ниже).

Во-вторых, рассказ об освобождении военачальников помещен на 7-й песне канона – песне Азариин, одного из трех отроков. Вряд ли это случайность. В-третьих, в каноне свт. Николай воспевается как «заступник теплый, великий поборник в бедствиях, властно изгоняющий бурю опасностей» (см. ПК, 6-я песнь, 3-й тропарь). Возможно, эти слова, звучащие весьма лично, связаны с опытом помощи свт. Николая, и автором ПК мог быть св. Иосиф Песнописец. К этому располагает и совокупность данных, изложенных выше.

Гипотеза о возможном авторстве св. Иосифа Песнописца не может считаться истиной в последней инстанции, учитывая несовершенство методов, применяемых в изучении византийской гимнографии, а также недостаток информации. Тем не менее из авторов IX в. св. Иосиф – самый вероятный составитель публикуемого нами канона.

Теперь следует определиться с вопросом о времени написания канона. Одним из датировочных признаков составления канона являются слова о победе, ниспосланной святителем божественному народу над «ужасной душетленной прелестью ересей» (ПК, 1-я песнь, 3-й тропарь). Если этот тропарь имеет конкретный исторический подтекст – победу над иконоборчеством⁴⁶ и мы принимаем авторство Иосифа, то в результате получаем определенный, хотя и достаточно большой хронологический промежуток между 843 и 883 гг. (последний – год смерти Иосифа Песнописца)⁴⁷.

Этот промежуток можно несколько сузить: свт. Николай дарует победу над ересями не благочестивому царю, но благоче-

стивому народу. Эта мысль в той или иной мере высказывается в каноне трижды – в 1-й песни 1-го тропаря, в 3-м тропаре, в 3-й песни 1-го тропаря. Подобный «демократизм» может быть объяснен изъятием имен нежелательных царей или неудобством их упоминания. Если мы согласимся с тем, что ниспосланная свыше победа над ересями, о которой говорится в каноне, – прежде всего победа над иконоборчеством, то тогда опальными царями становятся Михаил и Феодора, имена которых по соображениям политической корректности не упоминаются, а победа приписывается всецело «благочестивому народу».

Тогда канон мог быть составлен после убийства Михаила III и прихода к власти Василия Македонянина в 867 г. Примеры подобной цензуры характерны для истории Македонской династии: в Триоди IX–X вв. РНБ. греч. 712⁴⁸, в каноне торжества Православия, в одном случае выпущено имя Феодоры и заменено на «всех Творца»⁴⁹, в другом, еще более характерном, «согласие Феодоры царицы и ее сына благочестивого Михаила самодержца» заменяется на «молитвами Богородицы, Апостолов со священномучениками»⁵⁰. Подобное обращение к «народу» типично для эпохи Василия: в одном из текстов времени начала Македонской династии, посвященном императору-иконборцу Феофилу, говорится о лютой зиме, посланной «за нечестие народа»⁵¹.

В случае принятия 867 г. за *terminus post quem* канон мог быть написан между 867 и 883 годами (последний – предполагаемый год смерти Иосифа Песнописца). Подобная датировка не противоречит переживанию победы над ересями и торжества Православия, которое было актуальным для Патриарха Фотия еще в 867 г.⁵² Поэтому представляется целесообразным датировать канон хронологическим промежутком 867–883 гг.

Дальнейшее сужение датировки несколько рискованно, однако теоретически возможно. Среди ветхозаветных праведников, упоминаемых в каноне (см. ниже), присутствует образ пророка Илии в символическом изображении вознесения

свт. Николая в рай «на мире, как на колеснице» (ПК, 5-я песнь, 3-й тропарь).

Если присутствие Авраама, Исаака, Моисея объяснимо энкомиастической традицией, и прежде всего энкомием св. Андрея Критского, то образ Илии выходит за ее пределы. Стоит обратить внимание на то, что в правление Василия I расцветает почитание пророка Илии: сам император строит ряд Ильинских храмов. Особенно значимым является строительство в 880 г. т. н. «Новой церкви» (Νέα ἐκκλησία) во дворце, которая была построена во имя Спасителя, Богоматери, архангелов, пророка Илии, святителя Николая⁵³. Следует отметить уникальность подобного посвящения для IX в., которая была связана как с личным благочестием Василия I, так и с широко распространенным почитанием свт. Николая, особенно усилившимся в связи с победой иконопочитания.

Если мы рассмотрим содержание канона, то увидим, что в нем в той или иной мере присутствуют образы всех, кому посвящена «Новая церковь»: свт. Николай сравнивается с пророком Илией, называется ангелом сострадания, каждая песнь канона завершается богородичном. Конечно, было бы рискованно связывать создание канона непосредственно с освящением «Новой церкви», тем более, судя по содержанию, канон скорее связан с Мирами Ликийскими и храмом свт. Николая, чем с Константинополем⁵⁴, однако в каноне сооружение «Новой церкви» вполне могло отразиться в виде подобной реминисценции, тем более что Иосиф был тесно связан с Константинополем, хотя и мог писать каноны «на заказ» (что, по-видимому, справедливо для ПК). Тогда, если *terminus post quem* – 880 г., то *terminus ante quem* – 883 г., предполагаемый год смерти Иосифа Песнописца.

В пользу подобной датировки свидетельствует и богородичен 7-й песни канона, в котором упоминается о победах над врагами и обращении их в бегство: «Державу тебя, Дево, и силу, и владычество имея, Богоотроковица, доспех, меч, щит на врагов, несокрушимые, обращаем в бегство их» (ПК, 7-я песнь, 4-й тропарь).

В богородичные отразились события 860 г. – спасение Константинополя от варяго-русских полчищ благодаря буре, поднятой чудесным заступлением Пресвятой Богородицы⁵⁵. Однако текст говорит прежде всего о действии верующего народа, который обращает в бегство врагов с помощью меча, щита, доспехов. Следовательно, чуда 860 г. недостаточно для объяснения данного богородична: необходимы такие военные успехи, в которых присутствует человеческое начало, пусть и связанное с Божественным. Между тем начало 80-х гг. IX в. было весьма удачным для византийцев в борьбе против мусульман, особенно на Востоке. В 882 г. Василий I разоряет земли багдадского халифата в окрестностях Малатии. В том же году флотоводец императора Насар наносит сокрушительное поражение мусульманскому флоту у берегов Греции, а в 881–883 гг. domestik Востока Андрей Скиф неоднократно громит арабов в Киликии и подступает к Тарсу⁵⁶. Если за этим богородичном скрываются конкретные исторические реалии, то с учетом вышеприведенных соображений промежутков 880–883 гг. представляется весьма подходящим для датировки канона.

Содержание канона не противится этому, наоборот, его сравнительно малая заполненность историческими житейными деталями и концентрация внимания на одной теме – мироточении – косвенно свидетельствуют в пользу того, что перед нами итоговое и, возможно, предсмертное произведение. Сами размышления о мироточении в каноне естественно связаны со смертью и погребением святителя: «Как в Мирах ты в жизни жил, после смерти миро изливаешь» (ПК, 8-я песнь, 1-й тропарь).

Каковы источники автора канона? Можно определенно сказать, что его создатель пользовался житием, составленным архим. Михаилом: об этом говорят как событийный ряд, упомянутый в каноне, так и отдельные цитации (см. выше). Безусловно, автору были знакомы энкомий св. Андрея Критского, послание Мефодия к Феодору (см. выше), энкомий Мефодия.

Есть основания считать, что автор использовал старейший текст Никольского цикла – «Деяние о стратилатах», об этом

говорят некоторые литургические реминисценции. Во 2-м тропаре 7-й песни ПК, уже рассматривавшемся нами, воеводы призывают свт. Николая (как бы помазуя его призывами) и воспевают Бога – Виновника жизни. Построение этого тропаря, и прежде всего характер молитвенного призыва, напоминает соответствующий пассаж из «Деяния о стратилатах»: «Непотриан же сказал со многими слезами и стенанием: «Господи, Боже раба Твоего Николая, ущедри нас по милости Твоей и по молитве достойного раба Твоего Николая»⁵⁷. Только «Деяние» включает развернутую молитву военачальников, в которой содержится обращение и к Богу, и к свт. Николаю, типологически сходное с тем, что мы видим в тропаре ПК.

Для нас важно, что в каноне отсутствуют какие-либо следы житийной традиции Николая Сионского. Это служит дополнительным доказательством того, что канон был создан до нач. X в. – времени появления смешанного типа жития.

Из других (нежитийных) источников следует отметить творения Феодора Студита, Дионисия Ареопагита, Романа Сладкопевца, в каноне присутствуют реминисценции из трудов Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Григория Богослова (см. примечания к публикации). Автор канона был приобщен к античной учености: так, в 3-м тропаре 9-й песни присутствует термин *εὐσπρία*, заимствованный у Аристотеля.

Возникает законный вопрос: что ПК добавляет нового к изучению житийной традиции, чудес и духовного облика свт. Николая? Канон сосредоточен на чуде мироточения и представляет нам важные сведения о нем: миро изливалось в большом количестве, «потоками», «рекой», так что им можно было помазывать «церковное собрание» – множество верующих, приходящих на праздник святителя (ПК, 6-я песнь, 1-й тропарь).

Этот тропарь является ценным дополнением к житию архим. Михаила, говорящему о «честном и помазанном теле» святителя, положенном в церкви и «немедленно источившем сладостно благоуханное миро (*ἡδύπνοον μύρον*), отвращающее

всякую враждебную и тлетворную силу и дарующее спасительное и защитительное от зол исцеление»⁵⁸.

Можно сказать, что через призму мироточения автор созерцает все деяния и чудеса свт. Николая. Святой «помазал язвы ересей миром» (4-я песнь, 1-й тропарь), своими делами свт. Николай помазует верное стадо (4-я песнь, 2-й тропарь), «пот» его «трудоу облагоухал всех», «призывами» его как бы «помазуют» воины (7-я песнь, 2-й тропарь), наконец, на мире, как на колеснице, он возносится в рай (5-я песнь, 3-й тропарь). Миров святителя светоносно – «трисиятельно» (καὶ μύρω τρισσοφεγγεῖ⁵⁹ – 4-я песнь, 2-й тропарь), подобно маслу, вылитому в море, оно успокаивает бурю (1-й тропарь, 2-я песнь).

Духовный облик святителя, явленный в каноне, поражает своим богатством, прежде всего сочетанием многих служений. Свт. Николай – архипастырь, «иерархии благоухание» (8-я песнь, 2-й тропарь), он – воин, поборник Церкви (1-я песнь, 1-й тропарь)⁶⁰. Но святитель также и подвижник, аскет, который опалает страсти огнем воздержания и приносит себя в жертву Троице. Именно в связи с темой подвижничества в канон входят образы ветхозаветных праведников – Авраама (9-я песнь, 2-й тропарь; см. выше), символизирующего жертвенность аскета, Иакова (там же) – созерцателя небесной лестницы, согласно св. Андрею Критскому, являющегося образом деятельного восхождения⁶¹, и тайнозрителя Моисея, вошедшего в Божественный мрак (см. выше). Свт. Николай – пророк, ибо подобно Илии взлетает на колеснице на небо. Наконец, он равен ангелам, ибо именуется в 1-м тропаре 1-й песни «Ангелом сострадания» (τὸν τῆς συμπλαθείας ἄγγελον).

Само по себе наименование свт. Николая ангелом не ново и укладывается в энциклопедическую традицию начиная со св. Андрея Критского: «Как тебя назовем? Ангелом? Но недалеко ты от ангелов отстоишь бестелесностью, воистину явившись бесплотным»⁶². Но эпитет «Ангел сострадания» более в других источниках не зафиксирован, по крайней мере автору статьи он не встречался, типологически он близок литургическому

термину «Ангел мирен» (точнее, «Ангел мира» – ἄγγελος εἰρήνης) просительной ектении. Без сомнения, подобное наименование связано с благотворительной деятельностью свт. Николая, по крайней мере в житии архим. Михаила, в рассказе о деянии о трех дочерях, содержится следующий пассаж: «Но человеколюбивый Бог, не желающий своему созданию быть преданным в погибель, посылает ему ангела благого, говорю о Божественном Николае (ἐπιπέμπει αὐτῷ ἄγγελον ἀγαθόν, τὸν θεῖον λέγω Νικόλαον)»⁶³. Однако наименование святого «Ангелом сострадания» связано также с той небесной жизнью, которую вел святитель: в 3-м тропаре 9-й песни он называется небесноплотским (или облакоплотским) – νεφωσαρκός.

В заключение отметим, что данный канон оказал определенное влияние на никольскую традицию, прежде всего на первый кондак свт. Николаю (начало проэимия – Ἐν τοῖς Μύροις). Этот кондак⁶⁴ хотя и содержит в акrostихе имя прп. Романа Сладкопевца – ΑΙΝΟΣ ΚΑΙ ΨΑΛΜΟΣ ΤΟΥ ΡΩΜΑΝΟΥ, по единодушному мнению исследователей – Мааса, Трипаниса, Ливадараса, Гродидье де Матона – не принадлежит прп. Роману и создан в гораздо более позднее время⁶⁵. Мы считаем, что он принадлежит к т. н. «монашеским кондакам» и датируется X веком, поскольку в нем присутствуют реминисценции из ликийско-александрийского жития или другого жития смешанного типа, появившегося в нач. X в. В кондаке говорится о предсказании рождения святителя и о том, что свт. Николай после рождения немедленно встал на ноги:

Ψήφω προγνώστικῶ

γεννηθείς, ἱερώτατε,

ἐπὶ πόδας εὐθὺς

ἔστης ὀρθός, Νικόλαε,

По жребию

предузнанному

Ты родился,

священнейший,

И на ноги немедля,

прямо стал, Николай,

δεικνύων ἐν τούτῳ,	Показывая этим,
ὅτι συμπατήσεις	что попрешь
τὴν ἐπληρμένην ὄφρῦν	Превознесенную бровь
τοῦ δράκοντος ⁶⁶ .	дракона.

Это мотив из жития св. Николая Сионского – трехчасовое стояние во время крещения, которое в нач. X в. вошло в т. н. смешанное житие. В связи с этим кондак целесообразно датировать X веком, поскольку, судя по данным рукописной традиции, он уже существовал к нач. XI в. Этот кондак и ПК имеют целый ряд общих мест, которые трудно объяснить иначе, чем заимствованиями из ПК в кондак. Для примера здесь приведем только одно, связанное с образом Моисея, входящего в Божественный мрак:

Ἐπέδυσ γνώφῳ τοῦ Πνεύματος	Зашел ты во мраке Духа,
ὡς ἄλλος δὲ Μωσῆς,	Как иной Моисей,
νόμον εἴληφας...	ты приял закон...

(ПК, 1-я песнь, 3-й тропарь)

Сравним этот стих с 7-й строфой кондака:

Ἄλλος ὡσπερ Μωσῆς	Как иной Моисей, ты
ἐδείχθης, ἱερώτα τε,	явился, священный,
ἐν τῷ γνώφῳ εἰσοδὸς τῶν ἀρετῶν,	во мрак войдя добродетелей,
θεόπνευστε·	боговдохновенный.
ἐκεῖνος γὰρ νόμον ἐδέξατο θεῖον,	Он ведь закон приял
	Божественный.
αὐτὸς δέ, πάτερ, ὅλον δεξάμενος	Ты же, отец, весь восприняв
τοῦ νόμου τὸν κύριον	закон Господа
χερσὶν ἀθόφῳ τοῦτον ἐμέλησας...	руками непорочными...

Принципы публикации текста

1. Разбивку греческого текста мы старались давать по колоннам рукописи и менять ее только в тех случаях, когда она явно не соответствовала метрике ирмоса.

2. Текст дается в нормативной орфографии. Расходящиеся с ней чтения рукописи даются как сноски.

3. Testimonia и комментарии расположены в конце текста в виде сносок.

Параллельно с греческим текстом дается перевод. Инципиты известных и изданных песнопений приводятся на церковнославянском языке с целью их более легкого обнаружения в Минее. Напротив, неизданные и неизвестные тексты даются в русском переводе для большей понятности и доступности. Отметим, что во введении тексты Октоиха также намеренно представлены в авторском русском переводе, для большей точности анализа предельно приближенном к буквальному. Мы не решились давать эквивалентный перевод, считая, что он неизбежно затемнит понимание текста. Автор стремился давать перевод, максимально приближенный к подстрочному, за исключением тех случаев, когда сложность греческого синтаксиса делает подстрочный принцип невозможным.

В заключение автор выражает благодарность А.В. Бугаевскому, А.Ю. Виноградову, А.Ю. Никифоровой, М.Ю. Чепелю за помощь в создании этой статьи.

Сокращения

ВВ – Византийский Временник.

РАИК – Русский археологический институт в Константинополе.

ΑΗΓ – *Analecta Hymnica Graeca*.

MR – *Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαύτου*. Ἐν Ῥώμῃ. 1888.

PG – *Patrologiae cursus complectus. Series Graeca*.

SC – *Sources Chretiennes*.

Примечания

¹ См.: *Гранцфем Е.Э.* Каталог греческих рукописей. Ч. 1: Греческие рукописи IV–IX веков // ВВ. М., 1960. Т. 16. С. 240.

² *Harlfinger D., Reinsch D.R., Sonderkamp J.A.M.* Die datierten griechischen Handschriften des Katharinen-Klosters auf dem Berge Sinai 9. bis 12. Jahrhundert [Specimina Sinaitica]. Berlin, 1983. S. 26–27.

³ Подробнее об этом см. в публикуемой статье А.Ю. Никифоровой.

⁴ Блаженны – литургический жанр, обозначающий тропари, связанные со стихами из заповедей блаженств (Мф. 5, 2–11). Впервые они засвидетельствованы в Иадгари – Иерусалимском Тропологии (VII в.), в службе Великой Субботы перед четверопеснцем. Затем они появляются в службе Великого канона (судя по содержанию, они современны канону и зафиксированы после 6-й песни). Блаженны присутствуют в службе Великой Пятницы. Это показывает, что первоначальное место блаженн – утренняя и лишь затем они инкорпорируются в «изобразительны» литургии. Особое место занимают праздничные блаженны (см.: *Верещагин Е.М.* Церковнославянская книжность на Руси. М., 2001; глава: «Тексты гимнографии Кирилло-Методиевского времени, представленные в Ильиной книге: исчезнувший жанр праздничных блаженн»). Впервые они появляются в унциальной Триоди IX в. РАИК. 109 – блаженны на Вход Господень в Иерусалим (л. 8), блаженны Пасхи (л. 20) и т. д. Их наличие свидетельствует о палестинском литургическом влиянии.

⁵ ΑΗΓ. Т. IV. P. 10. L. 2.

⁶ ΑΗΓ. Т. IV. P. 4. L. 3.

⁷ ὁ τῶν συκοφαντοῦμένων ταχύτατος ἐλευθερωτής. *Vita per Michaellem*. 50. *Anrich G. Hagios Nicolaos*. Leipzig, 1913. S. 138. Далее – Anrich.

⁸ Καὶ πάσης ἐκτὸς συκοφαντίας διαφυλαχθείημεν. *Ibid.* S. 138.

⁹ Τίς φυλακαῖς συγκλειόμενος ἢ συκοφαντίας ἀνθρώπων ἀλλόμενος τὸ Νικολάου ἐπικαλεσάμενος ὄνομα, οὐ ταχέως τὴν λύσιν τὴν λυτῶν ἐκομίσαστο; *Anrich*. S. 167.

¹⁰ PG 55. Col. 701.

¹¹ Существует определенная трудность с атрибуцией канона 2-го гласа, присутствующего также в Минее за 6 декабря. Канон приписывается Феофану Начертанному. Его акростих несколько выбивается из общей схемы акростихов прочих канонов, посвященных в Октоихе свт. Николаю (в них присутствует нумерация сообразно гласу). Однако в каноне 8-го гласа говорится: ΣΟΙ, ΝΙΚΟΛΑΕ, ΟΓΔΟΗΝ ΠΡΕΠΕΙ ΜΕΛΟΣ. ΙΩΣΗΦ («Тебе, Николай, восьмая по»

добает песнь. Иосиф»). Следовательно, с определенной осторожностью канон 2-го гласа следует приписать Иосифу (для полноты числа канонов Октоиха). Предание, отраженное в ямбах Никифора Каллиста Ксанфопула, связывает установление памяти свт. Николая в четверг и создание ему канонов Октоиха с чудесным освобождением св. Иосифа из плена (*Anrich*. S. 456).

¹² В славянских Октоихах Студийского типа в четверг вместе с песнопениями апостолам исполнялись стихирьы и каноны св. апостолу Петру. По мнению О.А. Крашенинниковой, данный гимнографический цикл явился отражением почитания св. Петра, которое сложилось в Великой Церкви в IX–XI вв. Каноны свт. Николаю появляются на службе четверга лишь в Октоихах иерусалимской редакции (славянские – XIV–XV вв.). См.: *Крашенинникова О.А. Древнерусский Октоих XII–XIV вв. как памятник средневековой гимнографии*. Автореф. дис. М., 1997. С. 21. Это указывает, однако, лишь на локальный характер распространения традиции четверговых служб свт. Николаю.

¹³ Παρακλητικῆ. Ἱ Αθήναι, 1991. S. 389.

¹⁴ Слово θεοφάντωρ в значении «епископ», «архиерей» является маркирующим для студийской традиции καθά φησιν ὁ θεοφάντωρ Διονύσιος πρὸς τινὰ Δημόφιλον (как говорит богоявитель Дионисий в письме к некоему Демофилу). *Epistula 455 ad. Theophilum*. 12. См. изд.: *Theodorus Studites. Epistulae* / Ed. G. Fatouros. Vol. 2 (*Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Series Berolinensis*. T. 31). Berlin, 1992. P. 645 (далее – Fatouros... том, страница). См. также: Псевдо-Иоанн Дамаскин «Послание к императору Феофилу»: κβ. Ὁ οὖν μέγας ἀρχιερεὺς Νικηφόρος ὁ θεοφάντωρ σύνοδος ἁγίων Πατέρων συναθροίσας (Великий первосвященник Никифор, богоявитель, собрав собор святых отцов). *Joannes Damascenus. Epist. Ad Theophilum* // PG 95. Col. 373 A.

¹⁵ Об этом сообщает, в частности, исландский аббат Николай Симундарсон, побывавший в Константинополе во 2-й пол. XII в. См.: *Von Dobschütz E. Christusbilder*. Leipzig, 1899. S. 215.

¹⁶ Сходное обыгрывание корня κόσμος присутствует как в канонах Иосифа, так и в издаваемом каноне – см. ниже.

¹⁷ Τριψόδιον. Σ. 229. Вероятно, эта цитата мотивирована также и тем, что свт. Николай явился утешителем, отгоняющим всякую печаль и отирающим всякую слезу. Слово κοσμοπόθητος употребительно в студийской среде. См. письмо Феодора Студита к царю Михаилу: ἡ κραταιὰ χεὶρ τοῦ θεοῦ σώζει σε, τὸν κοσμοπόθητον καὶ θεοφιλή, τὸν βασιλέα τῶν χριστιανῶν. *Epistula*, 429, 3. Fatouros. Vol. 2. P. 602.

¹⁸ ἀλλ' ὄλον σεαυτὸν τῷ Θεῷ προσάγων ὀλοκάρπωμα, καὶ τῇ σεαυτοῦ ψυχῇ ὑπὲρ τῶν προβάτων εὐαγγελικῶς προϊέμενος. *Andreas Cretensis. Encomium in Santctum Nicolaum* // PG. 97. Col. 1196 A. По-видимому, этот энкомий мог быть произнесен 6 декабря между 712 г. – предполагаемым годом избрания св. Андрея на Гортинскую кафедру и 740 г. – предполагаемым годом его смерти. См.: *Каждан А. История Византийской литературы (650–850)*. СПб., 2002. С. 62, 64.

¹⁹ *Romanos le Melode. Hymnes* / Ed. Grosdidier de Matons. Paris, 1964. T. I // SC 99. P. 362.

²⁰ Ἐπέστη τις αὐτῷ τῇ φρουρᾷ κόσμιος ἀνὴρ τῇ στολῇ ἱεροπρεπῆς τὴν ἰδέαν, καὶ νῦν ἤκειν ἐκ Μύρων εἰπῶν. Δέξει ταύτην τὴν κεφαλίδα διεκελεύσατο, ὁ δὲ χερσὶ

λαβὼν ὁμοῦ τὴν ἀνεγίνωσκε καὶ ἔψαλλε τάχυνον, ὡς οἰκτίρων καὶ σπεῦσον ὡς ἐλεήμων εἰς τὴν βοήθειαν ἡμῶν, ὅτι δύνασαι βουλόμενος.

(Предстал ему в темнице некий муж в прекрасной одежде, священнолепный видом, сказавший, что он идет из Мир. Он повелел: «Прими этот свиток». Он же (Иосиф), взяв его, стал читать и петь: «Ускори, как щедрый, и поспеши, как милостивый, на помощь нашу, ибо жомень, если хочешь».) *Anrich*. S. 455. О св. Иосифе Песнописце см.: *Рыбаков Б., прот.* Св. Иосиф Песнописец. М., 2002.

²¹ Тем не менее следует отметить, что наиболее полно по своей метрике эти строфы соответствуют последним, а не первым тропарям страстных блаженств.

²² Аллюзия на 22-й псалом – «*αἴψη* *ἢ* *ποιῆδ' ἡ* *πρὸς* *τὴν* *σενν* *θνήσκων* (ἐὰν καὶ γὰρ πορευθῶ ἐν μέσῳ σκιάς θανάτου), *не ἠγορεύω* *ζῆλα*» (Пс. 22, 4). Возможно, эти слова – намек на избавление свт. Николаем трех граждан и двух воевод.

²³ *Theodorus Studites*. Epistula 271 (ad papam Paschasium). 45. Fatouros. Vol. 2. P. 401.

²⁴ *Каждан А.П.* История византийской литературы. СПб., 2002. С. 350.

²⁵ См.: *Dvornik F.* Photian Schism. History and Legend. Oxford, 1948.

²⁶ ὡς φύσει ἅγιος ὁ Πατήρ καὶ φύσει ἅγιος ὁ Υἱός, οὔτε αὐτοὶ τῆς θείας καὶ μακαρίας Τριάδος χωρίσαι καὶ διατεμεῖν ἀνεχόμεθα, οὔτε τοὺς εὐκόλως τῇ κτίσει συναριθμοῦντας ἀποδεχόμεθα *Vasilius Caesariensis*. Epistula, 159. 2. 30. См.: *Saint Basile*. Lettres / Ed. Y. Courtonne. Vol. 2. Paris, 1961. P. 230.

²⁷ См.: *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. 4. М., 1994. С. 75, 81.

²⁸ τῆς πίστεως φάσαγον τὴν ἔμψυχον Ἁρείου κατατομὴν τῇ συναϊρέσει τοῦ Σαβελλίου συναπέτεμες προθελύμιον. *Andreas Cretensis*. Encomium in sanctum Nicolaum // PG 97. Col. 1200.

²⁹ *Anrich*. S. 126.

³⁰ Автор статьи никоим образом не намекает на то, что якобы игнатиане вообще и св. Иосиф Песнописец в частности были филиоквистами или филосавелианами. Несомненен факт, что у каждой церковно-политической партии есть свои любимые и нелюбимые темы, и тема савелианства могла быть достаточно неприятна для игнатиан, в особенности после «Мистагогии» Фотия и Собора 867 г.

³¹ Буквально – «чудес».

³² О языке и поэтической технике Иосифа см.: *Τομαδάκης Ε.* Ιωσήφ ὁ ὑμνογράφος. Βίος καὶ ἔργον. Ἀθήναι, 1971; *Tomadakes N.B.* La lingua di Giuseppe Innografo // *Byzantino-Sicula*. Т. 2. Palermo, 1975. P. 497–506.

³³ Παρακλητική. Ἀθήναι, 1991. Σ. 102.

³⁴ *Ibid.* Σ.104.

³⁵ Вот с какими увещаниями обращается свт. Николай к морякам: «Ибо вскормленная вами несправедливость и жадность со скверным и смертоносным блудом вызывают наказание человеколюбивого Бога». (Ἦ γὰρ σύντροφος ὑμῖν ἀδικία καὶ τὸ πλεονεκτικώτατον μετὰ τῆς μουσαρᾶς καὶ θανατηφόρος πορνείας... τοῦ φιλανθρώπου Θεοῦ τὴν παιδείαν ἐκκαλοῦνται). *Vita per Michaellem*, 41. *Anrich*. S. 132.

³⁶ Τῷ πρώτῳ γάρ τῶν κορῶν καὶ ἐσχάτῳ τῶν ναυτῶν διηγήματι σωφροσύνης φροντίζων καὶ σαρκὸς μiasmὸν ἐκκόπτων καὶ ἀναστέλλων ἐπίδοσει χρημάτων καὶ ἐλέγχῳ ῥημάτων παραταττόμενος. *Methodius. Ad Theodorum* (21). *Anrich*. S. 149.

³⁷ Παρακλητικῆ. Σ. 104.

³⁸ PG 97. Col. 1193 C.

³⁹ Παρακλητικῆ. Σ. 46.

⁴⁰ Μωσῆς ἐπὶ πρώτῃ καὶ λαοῦ νομοθεσίᾳ κηρύττεται καὶ τοῦ Ἰσραὴλ διμαγωγὸς ἀναγράφεται. Αὐτὸς δὲ, πανόλβιε Πάτερ, πρῶτος μὲν τοῖς πᾶσιν, φοβερὸς μὲν τοῖς ἀμαρτάνουσιν, νομοθετῶν παντὶ τῷ λαῷ τῷ φαυλῶν ἀπέχεσθαι πράξεων. PG. 97. Col. 1196.

⁴¹ Παρακλητικῆ. Σ. 159.

⁴² Παρακλητικῆ. Σ. 333.

⁴³ Παρακλητικῆ. Σ. 217.

⁴⁴ τὴν Λυκίης ἄμυρον καὶ τὴν μυρίπουν ποτε χέρσον (ликийский терновник и миродышущая некогда суша). *Oracula Sibyllina*. Od. 5, vers. 129.

⁴⁵ Εἶπες ἄν, ὡς Ὁ πατὴρ ἦν καλὸς, ἢ μυρίπουνς (скажешь же: «Был отец прекрасен и миродышущ»). PG. 37. Col. 851 A.

⁴⁶ Вероятность исторического подтекста подобной сентенции весьма высока, поскольку для иконопочитательских кругов подобное высказывание было бы неприличным в ситуации 726–787 гг. (первое иконоборчество) или 814–843 гг. (второе иконоборчество).

⁴⁷ См.: *Καждан Α.Π.* История византийской литературы. СПб., 2002. С. 350.

⁴⁸ Основной текст – 216 листов – южноиталийский почерк X в. Описана в каталоге Гранстрем. В свое время ею занимались М.А. Момина и Б.Л. Фонкич. В рукописи находятся 20 листов IX в., которые, по мнению К.К. Акентьева, принадлежат к Фотианскому скрипторию, – л. 20–39. Сходство в текстах IX и X вв., ряд совпадений в некоторых чтениях и даже ошибках наводят на мысль, что южноиталийская рукопись была скопирована с константинопольской Триоди сер. – 2-й пол. IX в. и именно оттуда в нее попали интересующие нас цензурные исправления (см. ниже), которые могли быть и правками в более старом тексте, и исконными для рукописи IX в. чтениями.

⁴⁹ 7-я песнь, 3-й тропарь. Л. 49. Вместо νεύσει Θεοδώρας τῆς ἀξιοπρεποῦς βασιλίδος (Τριψίδιον καταναυτικόν. Ἀθήναι, 1991. Σ.149) стоит: νεύσει καὶ βούλει τοῦ παντὸς δημιουργοῦ.

⁵⁰ 6-я песнь, 3-й тропарь канона Торжества Православия, в котором вместо Θεοδώρας νεύσει τῆς βασιλίδος καὶ τοῦ ταύτης εὐσεβοῦς Μιχαὴλ αὐτοκράτορος (Τριψίδιον Σ.230) стоит: νεύσει καὶ βούλει τοῦ παντὸς δημιουργοῦ.

⁵¹ Этот факт автору любезно сообщил Д.Е. Афиногенов.

⁵² См. его XVII гомилию, где возобновление образа Богоматери в 867 г. становится непосредственным продолжением Торжества Православия и где он указывает на краткость времени, прошедшего от восстановления иконопочитания: «Скажу без всякого преувеличения, если кто-нибудь назовет этот день днем Православия и его началом, то не ошибется в должном. И хотя и коротко время (βραχύς ὁ καιρὸς), за которое увяло мнение христорборческой ереси и правые догматы воссияли во всех пределах вселенной по Божественному и царскому повелению, тем не менее это и мое украшение». *Λαοῦργας Β. Φωτίου ὁμιλία. Θεσσαλονίκη*, 1958. Σ. 168. Пер. В.Василика (в печати).

³³ ἀμειβόμενος γὰρ ὡσπερ τῆς περὶ αὐτὸν εὐμενείας τὸν δεσπότην Χριστὸν καὶ τὸν πρῶτον τῶν ἀγγελικῶν δυνάμεων Γαβριὴλ καὶ τὸν Θεοβίτην Ἥλιαν τὸν ζηλωτὴν, ὃς καὶ τῇ αὐτοῦ μητρὶ τῆς πρὸς βασιλείαν τοῦ υἱοῦ ἀνυψώσεως ἐχρημάτισεν ἄγγελος, εἰς ὄνομα τούτων καὶ μνήμην αἰδίου, ἔτι δὲ τῆς θεοτόκου καὶ Νικολάου τοῦ ἐν ἱεράρχαις πρωτεύοντος, θείον καὶ περικαλλῆ ναὸν ἐδομήσατο, εἰς ὃν συνῆλθε τέχνη καὶ πλοῦτος καὶ ζέουσα πίστις καὶ ἀφθονωτάτη προσίφρσις. *Theophanes Continuatus. Chronographia* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1838. S. 325. «Воздавая благодарность за милость к нему Господа нашего Христа, первого из ангельского воинства Гавриила и ревнителя Илии пророка, возвестившего Матери о грядущем воцарении Ее Сына, во имя их и вечную память, а также – Богородицы и Николая, первенствующего из иерархов, он соорудил Божественный и прекрасный храм, в котором сошлись искусство, и богатство, и ревностная вера» (перевод данного фрагмента – В.В. Василика). См. также русский перевод памятника: Продолжатель Феофана / Пер. и коммент. Я.Н. Любарского. СПб., 1992. С. 130.

³⁴ ПК, 6-я песнь, 1-й тропарь.

³⁵ См., в частности, проповедь Патриарха Фотия «О приходе народа Росс». Событие это явилось столь значительным, что без серьезных оснований акафист стали датировать 860 г. и даже приписывать его авторство Патриарху Фотию (см.: *Λαοῦρδας Β. Φωτίου ὁμίλια. Θεσσαλονίκη, 1958. 37–39* (введение), 40–52).

³⁶ См.: Продолжатель Феофана / Пер. и коммент. Я.Н. Любарского. СПб., 1992. С. 120–121, 127–128. См. также: *Дашков С.Б. Императоры Византии. М., 1997. С. 164–165.*

³⁷ Νελοπιάνος δὲ εἶπεν μετὰ πολλῶν δακρῶν καὶ στεναγμῶν· Κύριε ὁ Θεὸς τοῦ δούλου σου Νικολάου, οἰκτεῖρησον ἡμᾶς διὰ τὴν εὐσπλαγχνίαν σου καὶ διὰ τὴν πρεσβείαν τοῦ ἀξίου θεραπόντος σου Νικολάου. *Anrich. S. 73.*

³⁸ *Anrich. S. 134.*

³⁹ Термин τρισσοφεγγῆς присутствует в гимнографических текстах св. Иоанна Дамаскина (см. примеч. 52 на с. 334).

⁴⁰ См. энкомий св. Андрея Критского. PG 97. Col. 1200 D.

⁴¹ Великий канон, 4-я песнь, 10-й тропарь.

⁴² Τίνα σε τοῖνον καλέσομεν; Ἄγγελον ἀλλ' οὐ πολὺ τῆς τῶν ἀγγέλων ἀσαρκίας ἀφέστηκας ἀσώματος ὄντως χρημάτισας. PG 97. Col. 1200 BC.

⁴³ Vita per Michaellem, 11. *Anrich. S. 119.*

⁴⁴ 77-й кондак по изданию Мааса-Трипаниса, 78-й по изданию Sources Chretiennes.

⁴⁵ См.: *Grosdidier de Matons J. Romanos le Melode et les origines de la poésie religieuse à Byzance. Paris, 1977. P. 220–222, 242.*

⁴⁶ Hymnus 77. Stroph. 10. 4.

ПУБЛИКАЦИЯ ТЕКСТА СЛУЖБЫ
СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ

(РУКОПИСЬ РНБ ГРЕЧ. 89, 1000 г.)

Л.15об.-16

ΜΗΝΙ ΤΩ ΑΥΤΩ Σ ΤΟΥ ΟΣΙΟΥ Π[Α]ΤΡ[Ο]Σ ΗΜΩΝ	<i>Месяца того же 6-го числа память преподобного отца нашего</i>
ΝΙΚΟΛΑΟΥ ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ΓΕΝΟΜΕΝΟΥ ΜΥΡΩΝ ΤΗΣ ΛΥΚΙΑΣ.	<i>Николая, епископа, бывшего в Мирах Ликийских.</i>
ΚΑΘ[ΙΣΜΑ] ΗΧΟ[Σ] Π[ΛΑ]ΓΙΟΣ] Δ ΕΙΣ Θ[Ε]ΟΣ ΚΥΡΙΟΣ]. ΚΑΝΟΝΑ ΠΙΣΤΕΩΣ ¹ ...	Седален, глас побочный 4 на «Бог Господь» Правило веры...
ΗΧΟΣ Α. ΤΟΥ ΛΙΘΟΥ ΣΦΡΑΓΙΣΘΕΝΤΟΣ...	Глас 1. Когда камень был запечатан...
Τοῦ Πνεύματος γενόμενος ἀληθῶς καταγώγιον, τῶν Ἀποστόλων ὁμόφρων θεοφάντωρ ² , Νικόλαε ἀνθρώπων συγκλεισθέντων ἀνόμως, πρὸς σὲ δὲ βοησάντων ἐκτενῶς, ἐπέστης ἐν ὀνείροις τῷ βασιλεῖ καὶ ἔλυσας ἄμφω φθοράς δόξα τῷ δοξάσαντι Θεῷ, δόξα τῷ στεφανώσαντι ³ δόξα τῷ ἐνεργοῦντι διὰ σοῦ πᾶσιν τὰ θαύματα.	<i>Духа ты стал воистину обиталищем, Апостолам единомысленный богоявитель, Николай. Когда люди, заключенные беззаконно, к тебе воззвали прилежно, ты предстал во сне царю и освободил от гибели обоих. Слава прославившему Богу, слава венчавшему (тебя), слава совершающему тобою всем чудеса.</i>
ΗΧ[Ο]Σ] Γ. Η ΠΑΡΘΕΝΟΣ ΕΝ ΤΟΙΣ ΜΥΡΟΙΣ ΑΓΙΕ ⁴ ...	Глас 3. Дева днесь. В Мирах, святой...

ΗΧΟΣ ΠΛΑΓΙΟΣ Α.
ΤΟΝ ΣΥΝΑΝΑΡΧΟΝ ΛΟΓΟΝ...

Глас побочный 1.
Собезначальное Слово ...

Τὸν σοφὸν ἱεράρχην
ἀνευφημήσωμεν⁵
ἀναβάς εἰς τὰ ὕψη τῶν ἀρετῶν⁶...

Премудрого иерарха воспоем,
Взойдя на высоты
добродетелей...

ΣΤΙΧ ΕΙΣ Κ[ΥΡ]ΙΕ ΕΚΕΚΡΑΞΑ
ΗΧ[ΟΣ] Α. ΤΩΝ ΟΥΡΑΝΙΩΝ
ΤΑΓΜΑΤΩΝ...

Стихиры на «Господи воззвах»
Глас 1. *Небесных чинов...*

Τῆς ἐκκλησίας τὰ ἄνθη
περιπτάμενος
Τῆς ἱεράς διπλοῖδος
Τῶν ἀθεάτων

Церкви цветы облетая,
Священной ризы
Невидимых

Л. 160б.

Ὡς ἐν ὀνείρω⁷
Αἰρετικῶν γλωσσαλγίας
ἀποκρουσάμενος
ὀρθοδοξίαν ἄκραν τοῦς
λαοὺς ἐκδίδαξας
Νικόλαε θεόφρον,
ᾧφθης καὶ νῦν
μετὰ θάνατον, ὅσιε
συκοφαντίας ἀνθρώπους
λυτρούμενος πρεσβείαις σου.

Как во сне
Еретиков языковредие
ты отвергнул,
Православию высшему
ты научил народы,
Николай богомудрый,
Явился ты и ныне
по смерти, преподобный,
от клеветы людей
спасая молитвой твоей.

ΗΧ[ΟΣ] Β. ΟΤΕ ΕΚ ΞΥΛΟΥ...
Μύροις παροικήσας -
Νίκη φερωνύμως
Ὡφθης Κωνσταντίνω⁸
Πλήθει πειρασμῶν⁹
Νέφος¹⁰ ἀθυμίας σκοτεινόν¹¹.

Глас 2. *Когда от древа...*
В Мирах пожив,
Победе тезоименный,
Явился ты Константину
Множеством искушений
Облако малодушия мрачное.

НΧΟΣ Π.[ΛΑΓΙΟΣ] Α
ΧΑΙΡΟΙΣ ΑΣΚΗΤΙΚΩΝ...
Χαίροις ἡ ἱερά κεφαλῆ -

Χαίρε, ὁ ἱερώτατος νοῦς
Χαίρε, ὁ ζήλους¹²...

НΧΟΣ Ο ΑΥΤΟΣ.

ΠΡΟΣ[ΟΜΟΙΟΝ].

ΟΣΙΕ ΠΑΤΕΡ,

ΘΕΟΦΟΡΕ ΘΕΟΔΟΣΙΕ

Ἵσιε πάτερ, ἱερώτατε Νικόλαε

φωστῆρ τῆς ἐκκλησίας
ἀειλαμπέστατε¹³

λιμὴν χειμαζομένων ἐν

πειρασμοῖς,

κρήνη προχέουσα

θαυμάτων κρουνοῦς,

σπόγγος, ἀθυμίας

ὕγρότητα ἐξαίρως

ὁ περιβόητος¹⁴ παντάχου

διὰ πολλὴν ταχύτητα

καὶ ἀρωγῆν¹⁵

ὁ κοσμοπόητος¹⁶

καὶ κόσμον διασώζων

περιστάτου μόνος

ἀνάγκαις λυτροποιός¹⁸,

Χριστὸν ἰκέτευε,

Χριστὸν δυσώπει πάντοτε

δωρεῖσαι εἰρήνην τῇ ἐκκλησίᾳ.

ΜΑΚΑΡΙΣΜΟΙ.

НΧ[ΟΣ] Δ. ΔΙΑ ΞΥΛΟΥ...

Ταῖς τῶν θαυμάτων ἀστραπαῖς

Глас побочный 1.

Радуйся, подвижнических...

Радуйся, священная глава...

Л. 5

Радуйся, священнейший ум...

Радуйся, ревности...

Глас тот же. Подобен.

Преподобный отец,

богоносный Феодосие

Преподобный отец,

священнейший Николай,

светильник Церкви

вечносуществовавший,

пристань обуреваемых

в искушениях,

источник, изливающий

потоки чудес,

губка, малодушия

сырость отирающая,

восхваляемый повсюду,

ради многоты быстроты

и помощи

мировожделенный

и мир спасающий

от беды¹⁷ единый,

в нуждах избавляющий,

Христа моли,

Христа умоляй всегда

даровать мир Церкви.

Блаженны.

Глас 4. Древом...

Чудес молниями

световодительствуешь¹⁹

φωταγωγῶν²⁰ τοὺς πίστει
 προστρέχοντας
 καὶ περιστάσεις πυρπολῶν
 καὶ ἐκ σκιᾶς θανάτου
 λυτρούμενος²¹.
 ἀστὴρ ἀπλανέστατος
 τοῖς ἐν ἀνάγκαις ᾤφθης
 πᾶτερ Νικόλαε,
 καμὲ τοῖς πταίσμασι
 ἐν σκότει καθεύδοντα
 καὶ δεσμούμενον
 καταύγασον τῷ φωτὶ
 ταῖς πρεσβείαις σου.

Ἐκ τοῦ ποιμένου τοῦ καλοῦ
 τὴν βακτηρίαν πίστει δεξάμενος,
 καὶ τὴν στολὴν τὴν ἱερὰν
 ἐξ ἀρετῆς ἰδρώτων δρεψάμενος,
 ἐκτρέφεις τὸ ποίμνιον
 ἐπὶ νομᾶς καὶ ὕδωρ
 τῆς ἀναπαύσεως²⁴,
 καὶ τοῦτο κατ' ὄνομα
 καλὸν ἐν τῇ σύριγγι τῇ τοῦ
 Πνεύματος
 τοὺς λύκους αποσοβεῖς
 τῶν αἰρέσεων²⁵.

Τῇ τῶν δογμάτων σου βοῇ
 κατεβροντίσθη φρένας ὅη Ἀρειος
 καὶ θεολόγοις σου πλοκαῖς
 κατεδεσμήθη γλῶσσαν
 Εὐνόμιος.
 Τριάδα γὰρ συνάναρχον,
 Πατέρα, Λόγον,

с верой прибегающих,
 и беды сжигаешь,
 и от тени смертной
 избавляешь.
 Звездой незаблуждающей²²
 в бедах ты явился,
 отец Николай,
 и меня, в паденьях
 во тьме спящего²³
 и связанного,
 просвети светом
 молитвами твоими.

От Пастыря доброго
 жезл верою приняв
 и одежду священную,
 от добродетели труды пожав,
 питаешь стадо
 на пастбищах и воде
 упокоения
 и, согласно имени
 прекрасному,
 свирелью Духа
 волков отгоняешь
 еретических.

Учений твоих гласом
 поражен был в сердце²⁶ Арий,
 и богословскими
 твоими сетями
 был связан язык
 Евномия.
 Троицу собезначальную,
 Отца, Слово,

Πνεύμα συνομοούσιον²⁷
 τρανώς ἀνεκήρυξας
 καὶ τούτους κατέκρινας
 τῷ βυθῷ τῆς σιγῆς
 τῇ κτίσει συναριθμοῦντας τὸν
 κτίσαντα.

Духа соединоущего
 пространно ты проповедал.
 И осудил
 на глубину молчания
 к твари сопричисляющих
 Создателя.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].

Τῶν οὐρανῶν ποιητῆς
 καὶ γηγενῶν καὶ πάσης
 τῆς κτίσεως
 ἐν τῇ νηδί σου, σεμνή,
 πλαστουρηθεὶς²⁸ χωρεῖται
 ὡς εὐπλαγχνός
 καὶ τίκτεται ἄνθρωπος,
 ἵνα Θεὸν τὸν ἄνθρωπον
 ἀπεργάσηται,
 καὶ κτείνει τὸν δράκοντα
 τὸν πάλαι τὴν θέωσιν
 μοὶ φθονήσαντα,
 διὸ σέ, Μῆτηρ Θεοῦ,
 μακαρίζομεν.

Богородичен.
 Небес Творец
 и земнородных,
 и всякой твари
 во чреве Твоем, Чистая,
 созданный вмещается,
 как милостивый²⁹.
 И рождается, как человек,
 чтобы сделать человека
 Богом,
 и убивает змея,
 прежде обожению
 моему позавидовавшего,
 посемя, Тебя,
 Матерь Божия, ублажаем.

Л. 5об. (с. 10)

ΚΑΝΩΝ ΕΙΣ ΑΓΙΟΝ ΝΙΚΟΛΑΟΝ
 ΦΕΡΩΝ ΑΚΡΟΣΤΙΧΙΔΑ ΤΗΝΔΕ
 ΤΟΥΣ ΝΙΚΟΛΑΟΥ ΘΑΥΜΑΤΩΝ
 ΠΛΕΚΩ ΚΡΟΤΟΥΣ

**Канон святому Николаю,
 несущий следующий акростих:
 «Чудесам Николая
 сплетаю похвалы...»**

ΩΔ[Η] Α. ΧΡΙΣΤΟΣ ΓΕΝΝΑΤΑΙ...
 Τῆς ἐκκλησίας τὸν πρόμαχον³⁰,
 τὸν ἱερωσύνη³¹ μυρίζοντα,
 τὸν τῆς συμπαθείας ἄγγελον,
 νίκην τοῦ εὐσεβοῦντος
 θείου λαοῦ,
 τὸν ἀρχιποιμένα,

Песнь 1. Христос рождается...
 Церкви поборника,
 священством благоухающего,
 сострадания Ангела,
 победу благочестивого
 народа божественного,
 архипастыря

εὐφημήσωμεν ᾠδαίς,
πιστοί, Νικόλαον.

Ὁ μύρω χρισθεὶς
τοῦ Πνεύματος
καὶ Μύροις παροικήσας,
ποιμὴν εὐκλεῆς³²,
μυρίζων θαυμάτων εὐοσμον,

μύρον ἡμῖν προχέει
τὴν δυσασχθῆ
τῶν κινδύνων ζάλην,
ἐκδιώκων κραταιῶς³⁴
σαφῶς, Νικόλαε.

Ἐπέδυσ γνώφω τοῦ Πνεύματος
ὡς ἄλλος δὲ Μωσῆς,
νόμον εἴληφας³⁵,
κάκειθεν ἡμῖν ἐτράνωσας
νίκην λαῷ τῷ θείῳ,
τρέπων³⁶ δεινὴν
πλάνην ψυχοφθόρον
τῶν αἰρέσεων σαφῶς,
πάτερ Νικόλαε.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].

Σὲ βάτον Μωσῆς ἐώρακεν³⁷
καὶ ὄρος Ἀμβακοῦμ
δὲ κατὰσκιον³⁸,
νεφέλην ἄλλος³⁹,
κόρην ὁ Ἦσαΐας⁴⁰
τὴν ἐκ Δαυὶδ
τίκτουσαν ἀσπόρος,
βασιλέα τὸν Χριστὸν
παρθένον μένουσαν.

прославим в песнях,
верные, Николая.

Миром помазанный
Духа,
и в Мирах пожив,
пастырь славный,
благоухая³³ чудесами,
благовонное
миро нам изливает,
свирепую
бурю опасностей
изгоня властно,
ясно, Николай.

Зашел ты во мраке Духа,
как иной Моисей,
ты приял закон,
и оттуда ты нам ниспослал
победу народу божественному,
отвращая ужасную
душетленную прелесть
ересей ясно,
отец Николай.

Богородичен.

Тебя купиной Моисей узрел,
и Аввакум горой
осененной,
облаком иной,
Деву Исаия,
из рода Давида,
родившую бессеменно
Царя Христа,
Девой пребывшую.

ΩΔ[Η] Γ. ΠΡΟ ΤΩΝ ΑΙΩΝΩΝ...

Νίκη φερωνύμως⁴¹
 εὐσεβοῦντων ἐδόθης, Νικόλαε,
 τὴν δυσαχθὴ γὰρ ψυχολέτην⁴²
 τῶν αἰρέσεων μάχην
 αὐτὸς μύρω τῶν δογμάτων σου
 τῆς ἐκκλησίας ὡς λύμην ὠθῶν⁴³,
 ἅπαντας διέσωσας.

Ἱεραρχικῶς σε
 ὡς τῇ κλήσει καὶ τρόπῳ,
 Νικόλαε,
 πατροπρεπέσιν⁴⁴ ἐγκωμίους

ἐτησίους τὰ τέκνα
 τερπνῶς ἄνθεσιν μυρίζομεν⁴⁵,
 ταῖς σαῖς πρεσβείαις ἀεὶ
 ζάλῃς ἐκλυτρούμενοι⁴⁶.

Κόσμον ἐκλαμπρύνας,
 τὸ⁴⁷ τῆς ἱερωσύνης ἐφαίδρυνας,
 νικητικῶς ἀποκαθάρας
 ἡδονῶν ψυχοφθόρων τοῖς σοῖς
 δάκρυσιν, Νικόλαε,
 ὠραίως κάλλει Χριστῷ
 παραστάς,
 ἔργοις μυριζόμενος.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].
 Ὅλον μεφορέσας

Песнь 3. *Прежде веков...*

Победе благочестивых
 ты, Николай,
 был тезоименно дарован,
 ибо лютую, душегубительную
 ересей битву
 сам миром догматов твоих
 низвергнув, как церкви пагубу,
 ты всех спас.

Иерархически тебя
 по призванию и нраву,
 Николай,
 отцу приличествующими
 хвалами
 ежегодными, [твой] чада,
 сладостно,
 [как] цветами, миром
 помазываем,
 молитвами твоими всегда
 от бури избавляемые.

Мир ты просветил,
 священство облистал,
 победительно очистив
 от удовольствий душегубительных
 твоими слезами, Николай,
 прекрасно красотою
 Христу предстал,
 делами благоухая.

Л. 17

Богородичен.
 Во всего меня облекся

ὁ ἐκ σοῦ σαρκωθείς,
   Ἄειπαρθένε,
 ὄλον θεοῖ τὸ κατ' εἰκόνα
 τῷ Πατρὶ συγκαθίσας Χριστός,
 Λόγος ὑπέρθεος⁴⁸,
 ὁ ἐκ γαστρός σου τὴν
   σάρκα λαβὼν
 Πνεύματος δυνάμει, σεμνῇ.

ΩΔ[Η] Δ.

ΡΑΒΔΟΣ ΕΚ ΤΗΣ ΡΙΖΗΣ

ΙΕΣΣΑΙ...

Λύμην τῶν αἰρέσεων πικρὰν
 τῷ μύρῳ τῶν δογμάτων σου,
 μύρῳ χρισθεὶς τοῦ
   Πνεύματος ἔνδοξε,
 τὰ Μύρα ὡς παροικῶν,
 ἐμύρισας ἄμυρον
 δύσμυρον⁴⁹, αὐτὸς
 εἰσάγεις μύρραν⁵⁰,
 Νικόλαε, τοῦ Χριστοῦ,
 μύρου νοητοῦ σκεῦος τίμιον.

Ἄνωθεν ἢ ψῆφός⁵¹ σοι σαφῶς
 οὐ κάτωθεν γεγένηται
 ἐκ τῶν ἀνθρώπων, ὦ Νικόλαε,
 καὶ μύρῳ τρισσοφεγγεῖ⁵²
 μυρισθεὶς⁵³, πανεύφημε
 μύρον τὴν σελτὴν
 ἐνθέως ποίμνην
 μυρίζειν ἱκετικῶς
 ἔλαχες ἐνθέοις πράξεσιν.

Οἱ τῶν σῶν ἀγῶνων ὄχετοὶ
 μυρίζοντες πανεύπνοα,

из Тебя воплотившийся,
   Приснодева,
 всего обоживает, по образу,
 со Отцом посадив, Христос,
 Слово пребожественное
 от чрева Твоего
   плоть восприняло
 силою Духа, чтимая.

Песнь 4.

Жезл из корня Иисеева...

Язву ересей горькую
 миром учений твоих,
 миропомазанный Духом,
   славный,
 в Мирах живя,
 ты умастил как терновник
 зловонный и сам
 вносишь смирну Христову,
 Николай,
 мира духовного сосуд честный.

Свыше жребий твой явственно
 явился, не снизу,
 не от людей, Николай,
 и миром трисятельным
 помазанный, всехвальный,
 миром честное
 помазать стадо божественно
 ты получил жребий молитвенно
 божественными делами.

Подвигов твоих реки⁵⁴,
 благоухающие благовоннейше,

καὶ οἱ ἰδρωῖτες τῶν καμάτων σου
βαλσάμου ὑπὲρ ὄσμην
εὐωδίασαν⁵⁵ πᾶσιν
στάζουσιν πιστοῖς,
θεόφρων πάτερ
Νικόλαε, εὐσεβῶς
ἐν τοῖς κινδυνεύουσιν, ὅσιε.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].

Ἵδωρ ἐκ γαστρὸς
σου προελθόν,
τὸ ζῶν⁵⁶, Θεογενήτρια⁵⁷,
πλάνης βωμῶς⁵⁸
κατέκλυσεν Κύριος,
ἀλλόμενον ἐν πιστοῖς⁵⁹.
Ἵδωρ γὰρ ἐγνώρισε
δίψης ἐν Ἐδέμ⁶⁰
τῆς ἐκφλεχθείσης,
ὡς ἴαμα γεγονὸς
πλάνης τῶν εἰδόλων σβεστήριον.

ΩΔ[Η] Ε.

ΘΕΟΣ ΩΝ ΕΙΡΗΝΗΣ
ΠΑΤΗΡ ΟΙΚΤΙΡΜΩΝ...

Θαυμάτων
τοῖς Μύροις, Νικόλαε,
ποταμῶς μυριπνόους⁶¹ ἀένναον
προχέων, εὐωδίασας
τὸ στίφος τῶν πιστῶν·
ἀφ' οὗ μεμυρισμένοι,
πατέρα ὡσπερ τέκνα
ὀρθοδόξως ὑμνοῦμεν
τὸν⁶² ἐν κινδύνοις ὑπέρμαχον⁶³.

и поты трудов твоих
свыше бальзама благовонием
заблагоухали для всех
жаждущих верных,
богоносный отец
Николай, благочестиво
в бедствиях, преподобный.

Богородичен.

Господь – вода, из чрева
Твоего произошедшая
живая, Богородительница,
прелести алтари
потопила,
текущая в верных.
Вода утолила
жажду, в Эдеме
воспламененную,
став исцелением,
погашающим лезть идольскую.

Песнь 5.

Бог мира, Отец щедрот...

Изливая реки чудес
в Мирах, Николай,
миром дышащие вечно,
ты облагоухал
множество верных.
Сего ради миропомазанные,
отца как чада
православно воспеваем,
в опасностях поборника.

Ἄρετῶν
 μυρίζων ἐν κάλλεσιν
 καὶ θαυμάτων ἀστράπτων
    ἐν τέρασιν,
 ὠραῖος ἐξανέτειλας
 ἀστήρ τῆ τοῦ Χριστοῦ,
 Νικόλαε τρισμάκαρ,
 αὐγάζων ἐκκλησίᾳ,
 σκοτομήνην⁶⁴ διώκων
 τῆς ἀδικίας ἰλαρώτατα.

Ἐπέρθεν
 ὡς ἄρματι⁶⁵ μύρω τῷ σῶ

 τῶν ἀγώνων διφρεύσας,
 κατέσπευσας εἰς μένοντα
 παράδεισον, Νικόλαε,
 λαμπρῶς βασιλείων εἰς θεῖον

 χαρᾶς εἰς εὐφροσύνην
 διὰ μένουσαν δόξαν
 καὶ ἀπαράλλακτον ἀπόλαυσιν.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].

Μητέρα,
 παρθένον Θεὸν ἐν γαστρὶ
 συλλαβοῦσαν ἀσπόρως
 καὶ τέξασαν ἢ φύσις σε
 ἐγνώρισεν ὑπὲρ νοῦν
 σαρκὶ συνειληφύϊαν
 τὸν Λόγον ὑπὲρ λόγον⁶⁶,
 διὰ τὸν λόγον
 ὑπὲρ νοῦν κόσμον
    κοσμήσαντα⁶⁸.

Благоухая
 красотами добродетелей
 и блистая
    знаменьями чудес,
 ты воссиял прекрасной
 звездой Христовой,
 Николай треблаженный,
 сияя церкви,
 безлунную тьму отгоняя
 несправедности радостно.

Ввысь,
 как на колеснице,
    на мире твоём
 подвигов помчавшись,
 ты поспешил в ожидающий
 рай, Николай,
 пресветло, в царство
    Божественное,
 в веселье радости,
 для вечно пребывающей славы
 и неизменного наслаждения.

Богородичен.

Матерью,
 Девой, Бога во чреве
 восприявшей бессеменно
 и родившей природа Тебя
 показала, паче ума
 плотью зачавшую
 Слово паче слова,
 через слово⁶⁷, паче ума
 мир украсившее.

ΩΔ[Η] Σ. ΣΠΛΑΓΧΝΩΝ ΙΩΝΑΝ... **Песнь 6.** *Из утробы Иону...*

Ἴδεις σοι τερπνῶς
 ἢ Μύρων μητρόπολις,
 σωρὸν θησαυρὸν
 λειψάνων ἔχουσα
 τῶν ἀγίων σου,
 Νικόλαε ἔνδοξε,
 πιστῶς πανηγυρίζουσα,
 θαυμάτων ῥοαίς
 μύρω ποταμοῦ προχέουσα,
 ἐκκλησίας μυρίζουσα σύστημα.

Τέμενος σελτόν,
 δοχεῖον τίμιον,
 τοῦ μύρου Χριστοῦ
 φανῆς ἐπάξιον⁶⁹
 εὐωδιάσας
 τῶν θαυμάτων σταγῶσίν σου,
 ὅσιε Νικόλαε,
 τὸ στίφος τῶν ὀρθοδόξων,
 χάριν ἐκ Θεοῦ γὰρ εἴληφας

τοῦ μυρίζειν τὸν κόσμον
 τοῖς θαύμασιν.

Ὡσπερ εὐθαλῆς
 ἐξήθησας, ὅσιε
 Νικόλαε, φοῖνιξ⁷⁰
 ἐκκλησία Χριστοῦ
 καὶ ἐμύρισας
 τοὺς πικρία κινδύνων
 ἀλγοῦντας δεινῶς ἠδύνων
 ἀντιλήψει θερμότητι
 μέγας ἐν ἀνάγκαις πρόμαχος

Поет тебя сладостно
 Мир митрополия,
 сокровищем прах
 мощей имея
 святых твоих,
 Николай славный,
 верно празднуя,
 чудес потоками
 миро рекой изливая,
 церковное помазует собрание.

Л.17об.

Храм чтимый,
 вместилище драгоценное,
 мира Христова
 явления достойное
 ты облагоухал каплями
 чудес твоих,
 преподобный Николай,
 оплот православных,
 благодать от Бога

ты воспринял
 миропомазать мир
 чудесами.

Как благоцветный финик
 ты процвел, преподобный
 Николай,
 для церкви Христовой
 и помазал
 горечью бед
 болеющих люто, услаждая
 заступничеством теплым,
 великий в скорбях защитник

μυροτρόπως γὰρ πᾶσιν
ἐγνώρισας.

мирообразно всем
ты явился.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].

Νέκρωσιν ἡμῶν,
ζωὴν ἢ κυήσασα,
Παρθένε ἀγνή,
μόνη ἀπέβαλες
καὶ ἐζώωσας
ἐν τῷ τόκῳ σου φύσιν
τὴν βρότειον, τὸν ἄῤυλον

Богородичен.

Мертвенность нашу
Ты Единая отвергла,
жизнь родив,
Дева чистая,
и оживила
Рожденным Тобой
смертную природу,
Невещественного

ἐν μήτρᾳ γὰρ ἐχώρησας
Λόγον τὸν Πατρὶ συνάναρχον⁷¹
καὶ τῷ Πνεύματι, Κόρη,
ὑμνούμενον.

в утробе вместила
Слово воспеваемое, Дева,
собезначальное
Отцу и Духу.

ΩΔ[Η] Ζ.

ΟΙ ΠΑΙΔΕΣ ΕΥΣΕΒΕΙΑ...

Παθῶν ἰλὺν ὡς σκύλα
ἐκνικήσας, Νικόλαε, εἴληφας,
τῆς ἐγκρατείας τῷ πυρὶ
καταφλέξας δέ, ἀνάθημα
σεαυτὸν Τριάδος φέρεις
μυροδόχον⁷² βοῶν·
ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν Θεός,
εὐλογητὸς εἶ.

Песнь 7.

*Отроки, благочестию
совоспитанные...*

Страстей тину попалив
воздержания огнем, Николай,
как бы добычу ты взял,
победив, в жертву
себя Троице приносишь
мироприемлющую, взывая:
«Отцов наших Боже,
благословен Ты».

Ληφθέντες ἀβουλία

οἱ στρατάρχαι ἐκ φθόνου
πρὸς φόνον δεινόν
τὸν ἐν τοῖς Μύροις
σὲ λαμπρὸν

Схваченные по несправедному
совету

военачальники из зависти
для убийства лютого,
В Мирах
тебя, пресветлую

ὑφαπτόμενον ἀστέρα βοαῖς
 εὐμυρίσαντες, ζωῆς
 αἴτιον⁷³ ἔψαλλον
 ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν Θεός,
 εὐλογητὸς εἶ.

Ἐλαίῳ τῆς ἀγνείας
 τὴν λαμπάδα μυρισθεῖς,
 Νικόλαε,
 κόρας ὡς ἔσωσας τὸ πρῖν,
 ναυτιλλίας τὲ τὸ ὕστατον
 τῆς ἀγνοίας⁷⁴
 φῶς τοὺς ἄνδρας

ἐφελκύεις βοᾶν
 ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν Θεός,
 εὐλογητὸς εἶ.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].
 Κραταίωμα σε, Κόρη,
 καὶ ἰσχὺν καὶ δυναστείαν
 ἔχοντες
 ὄπλον, ῥομφαῖαν, θυρεὸν
 πρὸς ἐχθρούς, Θεόπαις⁷⁵,
 ἄτρωτον
 ἐκτροπούμενοι αὐτοὺς
 πιστῶς κραυγάζομεν·
 ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν Θεός,
 εὐλογητὸς εἶ.

ΩΔ[Η] Η.
 ΘΑΥΜΑΤΟΣ ΥΠΕΡΦΥΟΥΣ
 Η ΔΡΟΣΟΒΟΛΟΣ...

засветившую звезду,
 призывами помазав [миром],
 Виновника жизни воспевали:
 «Отцов наших Боже,
 благословен Ты».

Елеем чистоты
 светильник помазав,
 Николай,
 как дочерей ты спас прежде,
 так и в конце⁷⁴
 мужей
 мореплавания от неведения
 к свету
 ты извлекаешь, чтобы взывать:
 «Отцов наших Боже,
 благословен Ты».

Богородичен.
 Державой Тебя, Дева,
 и силой, и владычеством
 имея,
 оружием, мечом, щитом
 на врагов, Богоотроковица,
 несокрушимым,
 обращая в бегство их,
 верно вопием:
 «Отцов наших Боже,
 благословен Ты».

Песнь 8.
 Чуда преестественного
 родоотдательная...

Ὡς Μύροις ἐν τῇ ζωῇ
 παροικήσας,
 μετὰ θάνατον μύρα προχέεις,
 μυρισθεῖς γὰρ κέχρισαι,
 μυροτρόπως πνευματικαῖς
 εὐμυρίσας καλλωναῖς,
 ἱεραρχίας ὁσμῇ,
 καὶ ἀροματίζεις μύροις
 κράζοντας·
 εὐλογεῖτω ἡ κτίσις πᾶσα
 τὸν Κύριον
 καὶ ὑπερυψοῖ εἰς πάντας
 τοὺς αἰῶνας.

Κόσμος σου κρουνοῖς ἐν
 τοῖς τῶν μύρων, σοφέ,
 μυρισθεῖς τρόποις,
 Πάτερ, θαυμάτων
 ἡδυπνόις⁷⁶ ἄνθεσιν
 τῶν λογίων μυριστικοῖς,
 ὦ Νικόλαε,
 ἐξάδει σου τὴν κοίμησιν
 καὶ πίστει βοᾷ ἐπαγαλλόμενος·
 εὐλογεῖτω ἡ κτίσις πᾶσα
 τὸν Κύριον
 καὶ ὑπερυψοῖ εἰς πάντας
 τοὺς αἰῶνας.

Ῥεῖθρον ἀρδευθεῖσα
 τῶν μύρων, Πάτερ,
 ἐκκλησία τερπνῶς λελουμένη
 νυμφικῶς ἐστόλισται
 μυριπνόις ἐν ἀρεταῖς
 σου, Νικόλαε, καὶ γήθηται,

Как в Мирах ты в жизни жил,
 после смерти миро изливаешь,
 благоуханно ты помазан был,
 мирообразно духовными
 ты умастил красотами,
 иерархии благоухание,
 и благоухаешь
 миром вопиющим:
 «Да благословит
 тварь вся Господа
 и превозносит во все века».

Мир твоими
 потоками мира, о мудрый,
 помазанный образами чудес,
 отец,
 сладкодышащими цветами
 таинственными словес,
 Николай,
 воспевает твое усмение
 и верой, ликуя, взывает:
 «Да благословит тварь вся
 Господа
 и превозносит во все века».

Потоком орошенная мира,
 отец,
 Церковь, сладостно омытая,
 как невеста украсилась
 миром дышащими
 добродетелями
 твоими, Николай, и радуется,

βοᾶν τῷ Χριστῷ
 τὰ τέκνα αὐτῆς πιστῶς
 προτρέπουσα
 ἐὺλογεῖτω ἡ κτίσις
 πᾶσα τὸν Κύριον·
 καὶ ὑπερυψοῖ εἰς πάντας
 τοὺς αἰῶνας.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].

Ὅλην σὲ τῷ κάλλει
 ἀμώμητον, Κόρη,
 τοῦ Πατρὸς ἐνυπόστατος Λόγος
 ἐφευρῶν ἐσκήνωσεν,
 ὅλως ὅλῳ ὑπερφύως
 ἐνωθεῖς μοι, γεγωνῶς σάρξ
 ὡς ἠυδόκησεν,
 σῶζων, Θεοτόκε,
 τοὺς κραυγάζοντας·
 ἐὺλογεῖτω ἡ κτίσις
 πᾶσα τὸν Κύριον
 καὶ ὑπερυψοῖ εἰς πάντας
 τοὺς αἰῶνας.

ΩΔ[Η] Θ.

ΜΥΣΤΗΡΙΟΝ ΞΕΝΟΝ ΟΡΩ ΚΑΙ...

Τῶν ποιμένων
 ὑπέρφωτόν⁷⁷ σε λαμπτήρα,
 σοφέ,
 ἱερέων εὐκλειαν,
 κανόνα τῶν μοναζόντων θεῖον
 κινδύνων τε ῥύστην⁷⁸,
 παθῶν ἐκδιώκτην,

чад своих верно научая
 зывать ко Христу:

«Да благословит тварь вся
 Господа
 и превозносит во все века».

Богородичен.

Во всю Тебя, красотой
 непорочную, Дева,
 Отца ипостасное Слово
 обрета вселилось,
 всецело всему сверхсущностно,
 соединившись мне,
 стал плотью,
 как благоволил,
 спасая, Богородица,
 зывающих:
 «Да благословит тварь вся
 Господа
 и превозносит во все века».

Песнь 9.

Таинство странное вижу...

Пастырей
 пресветлым тебя светильником,
 мудрый,
 священников похвалой,
 правилом монашествующих
 Божественным,
 от бед избавителем,
 страстей прогонителем,

νόσων ἴασιν πιστοῖς

ἡ Τριάς σε κατεμύρισεν⁷⁹,
Νικόλαε.

Ὅλοτρόπως,
Πάτερ, σαυτὸν θύμα τίμιον

Ἀβραὰμ προσήνεγκας.
ὡς ἄλλον Ἰσαὰκ ἐκ πόθου
καὶ κλίμακι, μάκαρ,
τῶν σῶν θαυμασίων
ἐρειδόμενος, Θεῶ
ἐκολλήθης μυρισθεὶς τρόποις,
Νικόλαε.

Ἐπερέστης
νεφοσαρκὸς τῆς παχύτητος
καὶ φωτὶ ἀύλω δέ,
πάτερ, καταλαμφθεὶς
σου τὴν φρένα,

Νικόλαε, μύρω
χρισθεὶς ἱερεὺς
πιστῶς ἐγνώρισε
τῇ σῇ εὐσημίᾳ⁸⁰,
τοὺς πιστοὺς θέλων
εἰς θείας μονάς.

Θ[ΕΟΤΟΚΙΟΝ].

Σὲ τὴν μόνην
ἐλπίδα, τεῖχος καὶ στήριγμα,
καὶ ἰσχὺν καὶ σκέπη μου
καὶ σθένος καὶ ζωῆς ταμεῖον
παθῶν τε διώκτην,
σεμνὴ Θεοτόκε,
τοῖς κινδύνοις μου θερμὴν

болезней исцелением
для верных
Троица тебя миропомазала,
Николай.

Всецелым образом,
отец, ты себя
в жертву драгоценную,
как Авраам, принес,
как другого Исаака, от любви
и лестницей, блаженный,
твоих чудес
утверждаемый, к Богу
ты прилепился, миропомазан
образами, Николай.

Ты возвысился,
небоплотский, над дебелистью
и светом невещественным,
отец, просвещенный душою
Николай, миром
помазанный священник
верно явил
своим избранием,
верных восхищая.
в Божественные обители.

Богородичен.

Тебя, единую
надежду, стену и утверждение,
и крепость, и покров мой,
и силу, и жизни сокровище,
страстей изгнание,
честная Богородице,
как в бедах

ὡς ἀντιληψιν προστίθημι   мое теплое предстательство,
τοῦ σῶζεσθαι.   предлагаю во спасение.

Примечания

¹ Современный тропарь *Правило веры*... См.: Μηναῖον τοῦ Δεκεμβρίου. Ἀθήναι, 1993. Σ. 75 (далее – Μηναῖον...).

² О слове θεοφάντωρ см. введение в публикацию.

³ Традиционная тропарная гимнографическая формула, восходящая к Ефрему Сирину: δόξα τῷ Ἁγίῳ Πνεύματι, τῷ... στεφανώσαντι ἡμᾶς ἐν ἀγαλλιάσει ἐν φωτὶ ἀληθινῷ καὶ ὑπερβαλλούσῃ δόξῃ, εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν (Слава Святому Духу, венчавшему нас в веселии, в свете истинном и превосходящей славе во веки. Аминь. – *Ephraem Syrus. De paenitentia et compunctione.* P. 332).

⁴ Кондак (проэмей) праздника. Μηναῖον... Σ. 93. О полном кондаке см. введение в публикацию.

⁵ Седален. См.: Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Т. 39. 1940. Σ. 419.

⁶ Седален. См.: Ἀνθολόγιον I–III. Romae. Cura Ph. Vitali. 1738. Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος. Т. 39. 1940. Σ. 419.

⁷ В современной службе четыре стихиры на подобен «Небесных чинов радование» поются на «Хвалитех» службы святому 6 декабря. См.: Μηναῖον... Σ. 117.

⁸ Три стихиры на подобен «Егда от древа» поются на «Господи, воззвах» службы святому. См.: Μηναῖον... Σ. 76.

⁹ Стихира Октоиха на «Господи, воззвах» 2-го гласа, среда, вечер. См.: Παρακλητικὴ... Σ. 98.

¹⁰ Νήφει – Παρακλητικὴ. Ἐν Ῥώμῃ. 1888. Σ. 150.

¹¹ Там же.

¹² Три стихиры на стиховне службы 6 декабря (подобен «Радуйся, подвижников»). См.: Μηναῖον... Σ. 76).

¹³ Здесь видно влияние Феодора Студита: φωστῆρα ἀειλαμπῆ τοῖς ἐξ ἀγνοίας καὶ ἀμαρτίας νυκτομαχοῦσιν γνωρίζομενον (Светильник вечносветлый, распознаваемый теми, кто борется с ночью неведения и греха). *Theodorus Studites. Epistula 11.* (Anastasio episcopo Sposiae) 67. Fatouros. Vol. 1. P. 36.

¹⁴ Ср.: Ἰωσήφ ὁ περιβοητὸς παντάχου... (Иосиф, восхваляемый повсюду...). *Andreas Cretensis. Encomium in s. Nicolaum.* PG 97. Col. 1196.

¹⁵ Редкое слово, означающее помощь [ἀρρωγὴ βοήθεια]. *Hesychius.* A 7744.

¹⁶ Слово, употребительное в студийской среде. См. письмо Феодора Студита к Михаилу царю: ἡ κραταιὰ χεὶρ τοῦ θεοῦ σῶζοι σε, τὸν κοσμοπόθητον καὶ θεοφιλῆ, τὸν βασιλέα τῶν χριστιανῶν (Крепкая рука Бога да спасет тебя, миро-вожденного и боголюбивого царя христиан). *Epistula.* 429, 45. О связи со стихирой Недели Крестопоклонной см. выше.

¹⁷ Буквально «от обстояния».

¹⁸ Слово, нигде более не зафиксированное.

¹⁹ Буквально «световодительствующий» – Participium Praesentis Activi.

²⁰ Термин, типичный для Ареопагитик. Встречается также в кондаке Иоанну Златоусту, приписываемом Роману Сладкопевцу: τοὺς πάντας φωταγωγῶν, ὁδηγῶν καὶ συνετῶν (Всех световодительствующий, наставляющий и вразумляющий). *Romanus (Dub.)*. Hymn. 63. 4. 12. in Joannem Chrysostomum.

²¹ Аллюзия на 22-й псалом: Если я пойду и долиною смертной тени (ἐν μέσῳ σκιάς θανάτου), не убоюсь зла (Пс. 22, 4). Намек на избавление свт. Николаем трех граждан и трех воевод от смерти.

²² В Новом Завете образ звезды – христологический: «Я есмь... звезда светлая и утренняя» (Откр. 22, 16), в гимнографии – один из символов Пресвятой Богородицы: χαίρε, ἀστὴρ ἐμφαίνων τὸν ἥλιον (Радуйся, звезда, являющая Солнце. – Акафист, 1-й икос).

²³ См. *Romanus Melodus*. Hymnus in Joannem Theologum: τοὺς ἐν βυθῷ ἀπώλειας καὶ σκότῳ καθεύδοντας καὶ ζάλη ἁμαρτημάτων κρατουμένους ἀνεύλκυσας, ἐνδοξε (Во глубине погибели и тьме спящих и бурей грехов одержимых ты извлеки, славный). Hymnus 60. 22.

²⁴ Пс. 22, 2.

²⁵ См. введение, примеч. 18.

²⁶ Буквально «в утробы».

²⁷ διὸ καὶ τὸ γεννώμενον ἐκ σοῦ ἅγιον κληθήσεται υἱὸς θεοῦ, σύμμορφος, συνομοούσιος, συναΐδιος τῷ πατρὶ (Посему и рождаемое от Тебя святое наречется Сыном Божиим, сообразным, соединосущным, совечным Отцу). *Gregorius Nyssenus*. In Annuntiationem. L. 49.

²⁸ В рукописи πλαστουργηεῖς.

²⁹ Буквально «как благоутробный».

³⁰ См. *Andreas Cretensis*. Encomium in Sanctum Nicolaum: Καὶ γὰρ οἶόν τις ὀπλίτης στρατάρχος κατὰ τῶν οράτων ἐχθρῶν στρατευσάμενος (И как будто некий воин или военачальник, воинствующий на врагов невидимых). PG 97. Col. 1197 B.

³¹ В рукописи ἱεροσύνη.

³² В рукописи εὐκλεής.

³³ Глагол μυρίζω – полисемантический. Означает как «благоухаю», так и «помазую», «умашаю».

³⁴ Возможно, в этом тропаре имеется в виду чудо свт. Николая, связанное с поражением арабов, о котором упоминает Феофан Исповедник в Хронографе за 805 г.: ἐν δὲ τῷ ἐπανέρχεσθαι Χουμειδ φανερώς κατεπολεμήθη ὑπὸ τοῦ ἁγίου καὶ θαυματούργου Νικολάου. ἔλθων γὰρ εἰς τὰ Μύρα καὶ τὴν ἱερὰν αὐτοῦ συντρίψαι πειραθεὶς λάρνακα ἄλλην ἀντ' ἐκείνης πλησίον παρακειμένην κατέκλασεν· αὐτίκα τε πολλὴ ἀνέμων καὶ θαλαττίων κυμάτων, βροντῶν τε καὶ ἀστραπῶν ἀνομαλία τὸν στόλον κατέλαβεν, ὡς ἱκανὰ συντριβῆναι σκάφη, αὐτὸν τε τὸν θεομάχον Χουμειδ ἐπιγνῶναι τὴν τοῦ ἁγίου δύναμιν καὶ παρ' ἐλπίδα τὸν κίνδυνον ἐκφυγεῖν (Когда же Хумейд возвращался, то он явно потерпел поражение от святого и чудотворца Николая. Ведь когда он пришел в Миры и попытался сокрушить его раку, то он разбил другой саркофаг, находившийся рядом. И немедленно великая буря, с ветрами и морскими волнами, громами и молниями, охватила его флот и сокрушила достаточное число кораб-

лей. И сам богоборный Хумейд признал силу святого и чудесным образом миновал опасность). *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boog. Lipsiae, 1883. P. 483. Образ изливаемого мира, укрощающего бурю, связан с обычаем выливания масла за борт в шторм. Вероятно, в самом образе есть отголоски чуда об Артемиде и рассказа о танаисских купцах.

³⁵ См. Исх.: 18, 19. О связях с энкомием св. Андрея Критского и заимствовании в первый кондак свят. Николаю см. во введении. Образ Моисея в этом месте не случаен, отчасти он обусловлен 1-й библейской песнью канона (Исх. 15).

³⁶ В рукописи τρέπων.

³⁷ Исх. 3, 2–5.

³⁸ Авв. 3. См. также св. Ефрем Сирин: ὄρος ἀρεταῖς κατάσκιον, ὃ προεῖδεν Ἀββακούμ· ὄρος ἀλατόμητον τοῦ Δαυιήλ (Гора, добродетелями осененная, которую увидел Аввакум, Гора несекомая Даниила). *Præcations ad Dei Matrem. Ὁσίου Ἐφραίμ τοῦ Σύρου ἔργα*. Т. 7 / ἐκδότης Κωνσταντίνος Γ. Φραντζολης. Θεσσαλονίκη, 1998. Σ. 366.

³⁹ Прообраз, восходящий к Ис. 19, 1. В колонне не хватает четырех слогов.

⁴⁰ Ис. 7, 17. Программа ветхозаветных цитат во многом совпадает с 9-й песнью Благовещенского канона (особенно 6-й тропарь).

⁴¹ Наречие φερώνωος весьма типично для студийской традиции. Только в письмах св. Феодора Студита оно встречается 14 раз.

⁴² Данное слово встречается только у Геродиана: γιγαντολέτης βροτολέτης ψυχολέτης. *Herodianus. Partitiones* / Ed. J.F. Boissonade. *Herodian partitiones*. London, 1819 (repr. Amsterdam, 1963). P. 211.

⁴³ В рукописи ὀθόν.

⁴⁴ Слово встречается только у св. Феодора Студита: εἰπέ αὐτῷ πατροπρεπεῖ διαλέξει (Скажи ему подобающей отцу речью). *Theodorus Studites. Epistula* 471, 4. *Fatouros*. Vol. 2. P. 677.

⁴⁵ Возможно, эти слова указывают на мирликийских заказчиков канона.

⁴⁶ Редкая лексема, в значении «избавляться от опасностей», присутствует только у св. Иоанна Дамаскина в энкомии св. Варваре: καὶ πάντων ἐκλυτρούνται κινδύνων καὶ περιστάσεων. PG 96. Col. 797. См. также: PG 96. Col. 813.

⁴⁷ В рукописи τόν.

⁴⁸ Слово ὑπέρθεος типично для Ареопагитик. В богословской литературе употребляется в основном применительно к Троице. Относительно одного Сына встречается у Иоанна Дамаскина: ὁ ἀγαπητός αὐτοῦ υἱὸς Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος (Возлюбленный Его Сын Иисус пребожественный). *Epistula de hymno trisagio* / *Die Schriften des Johannes von Damaskos*. B. 4 / Ed. V. Kottler (Patristische Texte und Studien. B. 22). Berlin, 1981. S. 326. Формула ὑπέρθεος Λόγος присутствует в каноне Николая Мистика в честь прмч. Григория, написанном в кон. IX – нач. X в.

Ἄχραντε θεοτόκε,

ἢ σεσαρκωμένον τὸν αἰδίον

καὶ ὑπέρθεον λόγον

ὑπὲρ φύσιν τεκούσα, ὑμνοῦμέν σε.

Непорочная Богородица,

воплощенное, вечное

и пребожественное Слово

Сверх природы родившая, поем Тебя.

Opuscula diversa / Ed. L.G. Westerink, Nicholas I, Patriarch of Constantinople,

Miscellaneous Writings (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, Series Washingtonensis 20). Washington, 1981. P. 204.

⁴⁹ См. введение в публикацию. Здесь весьма показательна связь между Мирами Ликийскими и зловонным ликийским терновником.

⁵⁰ В рукописи *μίραν*.

⁵¹ В рукописи *ψιρός*.

⁵² Термин *τρισοφεγγής* присутствует в каноне Иоанна Дамаскина (или Иоанна Арклийского) на Пятидесятницу: *ὁ τρισσοφεγγής τῆς Θεαρχίας τύπος* ib. PG 96. Col. 837A; *Πεντηκοστάριον χαρμοσυνόν*. "Αθήναι, 1992. Σ. 224. Само сочетание «трисятельного мира» говорит о явлении синестезии. У Иосифа Песнописца в каноне апостолам 8-го гласа (3-я песнь, 2-й тропарь) присутствует близкий термин – *τρισοφαής*. Этот образ проявляется также в первом кондаке свт. Николаю:

<i>μυρίζων πάντας τοὺς σοὶ προστρέχοντας</i>	Умашая всех, к тебе прибегающих,
<i>τῷ μύρῳ τῆς χάριτος</i>	миром благодати
<i>τοῦ παναγίου πνεύματος, ὅσιε,</i>	Всесвятого Духа, преподобный,
<i>μύρῳ νοητῷ, μύρῳ φωτίζοντι</i>	миром духовным,
	миром просвещающим.
	(kond. 77. Sect. 6).

⁵³ В рукописи *μυρισθής*.

⁵⁴ Буквально – «русла рек». Возможная аллюзия на Быт. 2, 10: река, вытекающая из Эдема и орошающая землю.

⁵⁵ В рукописи *εὐδοίασαν*.

⁵⁶ Ин. 7, 39. Возможная аллюзия на праздник Преполовения.

⁵⁷ Термин крайне редкий. Впервые встречается у греческого Ефрема Сирина: *Δέσποινα, ὑπεραγία μου Θεοτόκε, κεχαριτωμένη Θεογεννήτρια* (Владычица, Пресвятая моя Богородица, благодатная Богородительница. – *Ephraem Syrus. Precationes ad Dei matrem*. 4. P. 362).

⁵⁸ В рукописи *βομοῦς*.

⁵⁹ См. последование великого освящения воды, диаконскую ектению: *ὑπὲρ τοῦ γενέσθαι αὐτὸ ὕδωρ ἀλλόμενον εἰς ζωὴν αἰώνιον* (О том, чтобы быть воде сей текущей в жизнь вечную. – "Γερατικόν. "Αθήναι, 1989. Σ. 250).

⁶⁰ См. введение.

⁶¹ Редкое слово. Впервые встречается в Сивилилиных оракулах: *τὴν Λυκίης ἄμυρον καὶ τὴν μυρίπουν ποτε χέρσον* (Ликийский терновник и благоухающую некогда миром сушу). *Oracula Sybillina*. 5. Встречается также у св. Григория Богослова в «Нравственных поэмах»: *Εἶπες ἄν, ὡς «Ὁ πατὴρ ἦν καλὸς, ἢ μυρίπουνος?»* (Скажешь ты: «Отец был прекрасен или дышал миром?»). – PG 37. Col. 851).

⁶² В рукописи *τῶν*.

⁶³ Применительно к иерарху встречается в письмах св. Феодора Студита: *ἀλλ' εὐλόγητος ὁ θεός, ὃς ἐν τοιοῦτῳ σεισμῷ ἀσεβείας τηλικούτου ὑπέρμαχον ὄμοῦ καὶ κυβερνήτην τῇ ἐαυτοῦ ἐκκλησίᾳ ἐδωρήσατο* (Но благословен Бог, Который в таком землетрясении нечестия даровал Своей Церкви такого поборника и кормчего. – *Theodorus Studites. Epistula* 423. 3. *Nicetae hegumeno. Fatouros*. Vol. 2. P. 592).

⁶⁴ Возможная аллюзия на 10-й псалом: ὅτι ἰδοὺ οἱ ἁμαρτωλοὶ ἐνέτειναν τόξον, ἤτοιμασαν βέλη εἰς φαρέτραν τοῦ κατατοξεύσαι ἐν σκοτομήνῃ τοὺς εὐθεῖς τῇ καρδίᾳ (Ибо се, грешники, напрягли лук, приготовили стрелы в туле стрелять во мраке правых сердцем. – Пс. 10, 3). См. также у св. Феодора Студита: Γενοίμεθα, ὦ ἀδελφοί, ἐν τῇ γενεᾷ ταύτῃ τῇ σκολιᾷ καὶ διεστραμμένη ὡς φωστῆρες αὐγάζοντες τοὺς ἐν σκοτομήνῃ τῆς αἰρέσεως (Да будем, братья, в роде этом лукавом и извращенном, как светильники, сияющие тем, кто пребывает во мраке ереси. – Epistula 301. 6. Fatouros. Vol. 2. P. 440).

⁶⁵ О связи с образом пророка Илии см. введение. См. также первый кондак свт. Николаю:

Ὁ Θεοβίτης ποτὲ ἐπιδίφριος ἤγετο,	Илия некогда колесничий возносился,
σὺ δέ, πάτερ, ταῖς σαῖς ἀρεταῖς	Ты же, отец, на добродетелях,
ὡς ἐν ἄρματι	как на колеснице,
ἐπὶβάς ἀνήλθες ἔνδον τῶν ἀδύτων.	Взойдя, взшел внутрь недоступного.

(Hymnus 77, 14).

⁶⁶ Возможная реминисценция из тропаря на малое освящение воды: Θεοτόκε, ἡ τεκοῦσα τὸν Λόγον ὑπὲρ λόγον (Богородица, родившая Слово паче слова).

⁶⁷ Аллюзия на формулу первой главы книги Бытия (Шестоднев): «И сказал Бог...» (Быт. 1, 3 и далее), – а также на учение о творении мира через Слово Божие.

⁶⁸ О игре словами см. выше. Возможно, она восходит к Астерию Софисту: καὶ μόνος ὁ κόσμος οὐκ ἔχει τὸν κοσμήσαντα (И только один мир не имеет украсившего его?). – *Asterius. Commentaria in psalmos* 25, 9. В этой строфе присутствуют метрические неправильности, в последнем стихе не хватает одного слога, в предпоследнем – двух.

⁶⁹ Ср. у Романа Сладкопевца, кондак на Великую Среду: «Δός μοι, εἰ ἔχεις, ἐπάξιον μύρον τοῦ φίλου μου» (Дай мне, если имеешь миро, достойное друга моего). – Hymnus 21. Sect. 9.

⁷⁰ Цитата из 91-го псалма: δίκαιος ὡς φοῖνῆξ ἀνθήσει (Праведник цветет как пальма. – Пс. 91, 13).

⁷¹ Возможная цитата из воскресного тропаря 5-го гласа: Τὸν συνάναρχον Λόγον Πατρὶ καὶ Πνεύματι (Собезначальное Слово Отцу и Духу. – Παρακλητικῆ. Σ. 238). См. также Слово Иоанна Златоуста на Рождество: τέξη υἱὸν συνάναρχον τῷ Πατρὶ, τέξη υἱὸν συναΐδιον τῷ Πνεύματι (Родишь Сына, собезначального Отцу, родишь Сына, совечного Духу. – *Joannes Chrysostomus. In Christi die natalem* // PG 61. Col. 738).

⁷² Крайне редкое слово. См. у Псевдо-Афанасия: ὦ θεοφίλεια ψυχῆς! ὦ μυροδόχον σκεῦος (О боголюбие души! О мироприемлющий сосуд. – *Athanasius. In nativitate praecursoris*. – PG 28. Col. 908).

⁷³ Реминисценция из 7-й песни 2-го тропаря Пасхального канона: καὶ σκρῳτῶντες ὑμνοῦμεν τὸν αἴτιον, τὸν μόνον εὐλογημένον πατέρων Θεὸν (И играя, воспоем виновного, Единого благословенного отцов Бога. – Певтηκοστῆριον. Σ. 4).

⁷⁴ Основное чтение текста – ἀγνεΐας. Чтение ἀγνοΐας – более поздняя правка черными чернилами. О причине выбора – см. во введении.

⁷⁵ В значении «Богоотроковица» впервые встречается у св. Феодора Студита: Στείραι, εὐέλπιδες ἔστε πρὸς τὴν πρὶν στερεύουσαν, εἶτα θεόλαιδα γεννήσασαν ἀποσκολεύουσαι (Неплодные, исполнитесь благих надежд, созерцая прежде неплодную, а затем родившую Богоотроковицу. – *Theodorus Studites*. *Nomilia in nativitate Deiparae*. PG 96. Col. 681).

⁷⁶ Χαῖρε, κρίνον, ἡδύπνου ρόδωνία τοῦ Πνεύματος (Радуйся, лилия, сладко благоухающая роза Духа. – *Theodorus Studites*. In *Nativitatem*. PG 96 Col. 692).

⁷⁷ ὡς ἀρχίφωτος καὶ ὑπέρφωτος (Как светоначальный и сверхсветлый. – *Dionysius Areopagita*. *De divinis nominibus*. P. 150).

⁷⁸ Ср. с первым кондаком свт. Николаю (см. введение):

αἰὲ γὰρ σὲ πάντες προστάτην καὶ ῥύστην	Всегда тебя все, предстателя и избавителя
ἐν πειρασμοῖς τε καὶ περιστάσεσι	В искушениях и обстоятельствах,
συνήθως προβάλλομεν	По обычаю призываем

(Hymnus 77, 21, 4).

⁷⁹ τῷ Πνεύματι τῷ ἁγίῳ καταμυρίζομενος, καὶ εὐωδιάζων τὰ σύμπαντα (Духом Святым миропомазанный и благоухающий все. – *Joannes Chrysostomus*. In *sanctum Stephanum*. PG 63. Col. 932A). Ср. также первый кондак свт. Николаю:

μύρω σῶν εὐχῶν τὸ τῆς καρδίας μου	Миром молитв твоих сердца
δυσώδες ἅπαν καταμυρίζω,	смад весь благоухающий
καὶ καταρδεύων μου τὸν νοῦν	и орошающий мой ум
ἄμβροις τοῦ θείου πνεύματος	дождями Божественного Духа

(Hymnus 77, 25).

⁸⁰ Это слово есть только у Аристотеля: ἐφ' ὧν ἂν εὐσημία γένηται. δεῖ δὲ προβούλευμα γενέσθαι καὶ περὶ τούτων (И бывает их избрание [т. е. 6 пританов]. Надлежит же, чтобы и об этом состоялся предварительный совет. – *Aristoteles*. *Politeia Atheniensium*. Sect. 44. 4).

НОТИРОВАННЫЕ СТИХИРЫ И КОНДАКИ
СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ МИРЛИКИЙСКОМУ

XII – НАЧ. XIII в.

Активизация исследований исторических литературных источников, посвященных памяти свт. Николая Мирликийского, за последние годы дала существенные результаты. По новому рассматриваются исторические данные, на которых основываются Житие и другие древние сочинения о свт. Николае (издание А.В. Бугаевского и В. Зорина, 2001 г.)¹. Однако памятники гимнографии, содержащиеся в певческих нотированных источниках, до сих пор исследованы менее других. Так, например, в справочном обзоре, опубликованном М.С. Крутовой, из более чем 800 источников литературных произведений о свт. Николае гимнографических источников приведено немного, из них древнейший (XII в.) – только один (РГБ. Григоровича. Ф. 87. № 47)².

Круг рукописных источников, представляющих гимнографические произведения о Николае Мирликийском, огромен. Песнопения свт. Николаю могут оказаться в любом списке Стихираря, Служебной Минеи или Кондакаря, если этот список не относится к разряду самых древних и не имеет лакуны на 6 декабря и 9 мая. Во всяком случае даже установление того, что рукопись *не* содержит песнопений свт. Николаю, – тоже научная информация, необходимая в работе по этой теме. Так, песнопений свт. Николаю не содержат майская Путьятина Минея

и Стихирарь РНБ Соф. 384, начинающийся с 12 декабря. На май здесь нет стихир свт. Николаю, есть только тексты Константину и Елене. В Троицком Кондакаре песнопения свт. Николаю тоже отсутствуют – там пропуск на соответствующие числа в декабре и в мае. Нет этой службы и в Благовещенском Кондакаре. Есть гимнографические тексты свт. Николаю на 9 мая (но без нотации) в РНБ Соф. 382³.

Следы первых этапов почитания на Руси свт. Николая содержатся в древнейших эпизодах «Повести временных лет» под 866 и 882 годами. Самое раннее летописное свидетельство, содержащее упоминание христианской темы, связано с темой спасения на море, причем для язычников-славян, осаждающих с моря столицу Византии, эта тема представлена с «обратным знаком»: Божественную помощь на море от Богородицы получили не они, а греки-христиане, молившиеся Ей с песнопениями:

«Иде Ясколдъ и Диръ на Грѣкнѣ много ѡвинство христианомъ створиша, и въз двою стѣ кораблѣ Царьградъ встѣпиша...

Царь же ѡдва въз городъ вниде, и с патриархомъ съ Фотьемъ к същии церкви сватни Богородици вълахурнѣхъ всю ночь молитвъ створиша (здесь и далее выделено нами. – Н.С.), тако же божественю ризѣ сватлы Богородица с пѣснѣми изнесъше в рекѣ (мори) умочиша.

Тшинѣ същи, и морю ѡкротившюся.

Альбе бурѣ с вѣтромъ възста и волнамъ великимъ вставшимъ засобѣ, и безбожныхъ Руси кораблѣ сматѣ, и къ берегѣ привѣрже, и изби ѣа, ѣако малѣ нхъ ѡтъ таковыа бѣды изыти, и въз своаши възвратишася»⁴.

Речь идет о походе русских войск на Византию, когда после молебна Богородице жителей Царьграда на море разыгралась буря и русские корабли частью утонули, уцелевшие же отошли. Это воспоминание о чуде после пения молитв поразило воображение славян и было внесено в русские летописи. Оно тематически примыкает к кругу источников по «аргументации» Крещения Руси, «предвосхищая» его за 120 лет.

Процитированный текст представляется важным с точки зрения гимнографической, поскольку в нем говорится о пении

и молитвах, возымевших чудесное действие, защитивших осажденных христиан-византийцев и наказавших «безбожных Руси». Кроме того, тема заступничества на море уже могла быть известна из произведений о свт. Николае:

«Съпоѣтъника поѣтъници.

На мори соѣщии правитѣем...»⁵

Через три года, под 869 г., в летопись внесена краткая, но необычайно важная запись, продолжающая тему христианизации славян: «Крѣщена бысть вса земля Болгарская»⁶. И далее, под 882 г., в рассказе об убийстве Олегом Аскольда и Дира говорится о построении церкви свт. Николая на могиле Аскольда – символическое действие, составляющее этап христианизации славян и собирания русских земель вокруг «матри города русским» Киева. В Ипатьевской летописи содержится древнейший след этого события – церковь названа еще по-славянски, по-язычески, «божница», а потом по зачеркнутому надписано «церковь»:

«...на том могиле поставилъ (божницу – зачеркнуто⁷) церковь св. того Николѣ».

Я Дирова могила за святою Уриною»⁸.

Церковь св. Ирины была построена при Ярославе Мудром, соответственно и приписка о ней сделана позднее этого времени, а церковь св. Николы, как следует из летописи, была поставлена вскоре после даты, указанной в ней, т. е. после захоронения Аскольда и Дира, на могиле Аскольда. И в церкви, посвященной свт. Николаю, должны были звучать песнопения в его честь.

Древнейшие славянские списки песнопений Николаю относятся к XII в. Однако при сопоставлении их с текстами «Повести временных лет» под 882–913 гг. можно видеть такие тематические созвучия, которые свидетельствуют о том, что песнопения свт. Николаю могли быть известны уже в то время. Объединительные усилия Олега, берущего под свою защиту славянские земли («... и възложи на ннхъ дань легкѣ, и не дастъ имъ Козаромъ дани даати, рекъ: «Азъ имъ противенъ, а вамъ не чемъ»»⁹)

славянский «язык» (бѣ бо единъ языкъ словѣнскъ¹⁰) и град Киев (И сѣде Шлегъ княжа в Киевѣ, и рече Шлегъ: «Се буди мати городомъ рѣскимъ»¹¹), проходят под знаком не только военного, но и духовного заступничества, раскрывающегося в кондаке и стихирах свт. Николаю из рукописей XII в.:

«положи душу свою за люди своя
и зать неповинныя отъ смертьи»¹²;

«...страшнымъ явлениемъ цесаря препирающа...

Да възсудитъ пастыре и учителя.

Добрааго пастора.

Тъчьнорьвнителя пастора.

Съшьдъшеа възсудимъ.

Въ недоуѣхъ врача.

Во бѣдахъ избавителя.

Грѣшници заступника.

Ницини скровище.

Въ скръбхъ отѣшениіе...»¹³.

Рассказы о деяниях Олега перемежаются с сюжетами первых известий о переводе славянских книг, о деятельности Кирилла и Мефодия, и здесь можно видеть темы, созвучные песнопениям о свт. Николае – теме разума, теме распространяющегося по всем землям христианского учения:

«Не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы нхъ, а послете ны учителя,
иже могуть ны сказати книжнаа словеса и разумъ нхъ»¹⁴; «Начаста съставляти писмена азбѣковнаа Словеньскы, и преложиста Апостол и Евангеліе,
и ради бывша Словѣнѣ, яко слышаша величья Божія своимъ языкомъ»¹⁵.

«Възърѣвъ неуклонно на высотѣ разума

и оузрѣвъ неавленима младаости

галавинѣ ученіемъ,

мира обогатилъ еси отъче...»¹⁶.

«Въ мѣрѣхъ свтыхъ святитель ависа

христово бо дньсь евангеліе испълни ...

...сега ради осватиса

велии ученикъ Божія благодати»¹⁷.

«Въстроубимъ въ троубу пѣснии
възыграимъ праздникъ.
И ликъствѣимъ радующеса...»¹⁸

Изучение гимнографических произведений о свт. Николае Мирликийском связано с освоением огромного материала. Нельзя сказать, что этот материал не известен. В отличие от других служб святым – Борису и Глебу, Феодосию Печерскому или, например, Евфросинии Полоцкой, – имевших древнейшее происхождение, но сложную, порой прерывавшуюся историческую традицию, корпус песнопений свт. Николаю, как никакой другой, бережно перенесен в наше время живой тысячелетней певческой традицией Русской Церкви¹⁹.

Этот факт сохранения традиции при всей его значимости не может затмить интереса к историческим реалиям сохранившихся до наших дней источников, к первоисточкам службы. Интерес проявился в русской науке более столетия назад²⁰. Одновременно со специальными исследованиями о свт. Николае новый материал о гимнографических произведениях, ему посвященных, представлен в новейших публикациях, осуществленных в изданиях древнейших памятников древнерусского певческого искусства – Службных Миней на декабрь²¹.

Настоящее сообщение посвящено выявлению древнейших нотированных песнопений свт. Николаю Чудотворцу в составе певческих книг XII – нач. XIII в., в разделах на 6 декабря. Ненотированные тексты свт. Николаю в нотированных рукописях XII в. содержатся в еще большем количестве, но они вынесены за рамки данного сообщения (например, РНБ Q п. I – 15).

Нотированные песнопения свт. Николаю рассмотрены нами на материале певческих книг:

Стихирари месячные (минейные) XII в.: ГИМ. Син. 572; БАН. 34.7.6.²²; Син. 589; РНБ Q п. I – 15.

Службные Миней XII – начала XIII в.: РГАДА. Ф. 381. № 96; РГАДА. Ф. 381. № 97²³.

Нотированные Кондакари: Успенский Кондакаръ 1207 г.²⁴

Стихиры.

В нотированных Стихирарях и Минеях на декабрь выявлены стихиры на декабрь – в Стихирарях и Служебной Минее XII в., озаглавленные следующим образом:

Син. 572	БАН 34.7.6	Син. 589	РНБ Q п. I – 15	РГАДА. Ф. 381 № 96
Л. 49 М-ца то(го ж). з. Ста(го) Николаы	Л. 62 об. Въ. з. Ст.го николаы Глас в	Л. 63 М-ца того ж з. Ст.го о-ца николаы	Л. 84 М-ца тог- (о ж) въ з Стааго отца нашего николаы	Л. 35 М-ца то- (го ж) въ з. Прпдвнаг(о) николаы еп.с.па

В указанных списках содержатся стихиры:

1

РНБ Q п. I – 15. Л. 84–84 об.
Глас а. Възърѣвъ ннеуключно, на высотѣ разлѣма...

2

Син. 572. Л. 49–49 об.	БАН 34.7.6. Л. 62 об.	РНБ Q п. I – 15. Л. 84 об.
Чловѣче Божин и вѣрѣне оугодниче...	Глас в Чловѣче Божин и вѣрѣными оугодниче...	(Глас) а Чловѣче Божин вѣрѣне оугодниче...

3

Син. 572. Л. 49 об.	БАН 34.7.6. Л. 63	РНБ Q п. I – 15. Л. 84 об.
Исправление вѣрѣ...	Исправление вѣрѣ...	Исправление вѣрѣ ...

4

Син. 572. Л. 49 об.– 50 об.	БАН 34.7.6. Л. 63	Син. 589. Л. 63–64	РНБ Q п. I – 15. Л. 85 об.–87	РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 37
Взстроуѣвимъ въ троубоу пѣснии...	Взстроуѣвимъ. въ троубоу пѣснии...	«На стих. Вел. Вечер. Стхр. глас є. Самог(ла- сен)». Во строуѣвимъ въ трѣбоу пѣснии...	Эта сти- хира – с лакуной (оторвана часть листа) в начале и в середине: имеются текст и нотация от слов «... <u>мь</u> <u>страшнымъ</u> <u>тавлениемъ</u> ... <u>Тъчьнорьвь</u> <u>ните</u> ... <u>врача</u> <u>во вѣдауъ</u> ... до: (л. 87) и <u>съпаш стадо</u> <u>свое молитва</u> <u>ми си</u> .	Взстроуѣвимъ въ троубоу пѣснии...

5

Син. 572. Л. 50 об. –51	БАН 34.7.6. Л. 63 об.	Син. 589. Л. 64	РНБ Q п. I – 15. Л. 87	РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 37 об.
Чловѣче Божии и вѣрьне рабе...	Чловѣче Божии и вѣрьне рабе...	Слава глас з. Самог (ласен). Чловѣче Божии и вѣрьне рабе...	глас з Чловѣче Божии вѣрьне рабе...	Чловѣче Божии. И вѣрьне рабе...

6

Син. 572. Л. 51	БАН 34.7.6. Л. 63 об.	Син. 589. Л.64–64 об.	РНБ Q п. I – 15. Л. 87	РГАДА. Ф. 381. № 96. 38 об.
Наслѣдъниче Божии...	Глас њ Наслѣдъниче Божии ...	Без нота- ции. Наслѣдниче Божии...	Глас њ Наслѣдъниче Божии ...	ъ Наслѣдъниче Божии ...

7

БАН 34.7.6. Л. 64. Глас S	РНБ Q п. I – 15. Л. 87 об.
Благын рабе и вѣрьне...	Рабе благын вѣрьне...

8

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 36
Въ мѣрѣхъ поживъ телесно...

9

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 36 об.
Побѣда истинно именина...

10

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 37 об.
Глас Ѣ. под. Радѹса.
Радѹса, свашенаа главо...

11

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 38
Радѹсѧ, свашеныи оумъ...

12

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 38 об.
Радѹсѧ. рѡвьности божиѧ исплѧньсѧ...

13

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 50 об.
На хвалите Г(оспод)а. Глас И. под(обен) Преславное чудо.
Мюролькинское вьсть...

14

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 51
Дха Стго вьсть...

15

РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 51
Барн насъ рабъ своихъ...

16

Син. 572. Л. 51 об.-52	БАН 34.7.6. Л. 64-64 об.	Син. 589. Л. 64 об.-65	РНБ Q п. I – 15. Л. 87 об.
СВЯТИТЕЛЕМЪ ОУДОБРЕНИЕ	(глас) С. СВЯТИТЕЛЕМЪ ОУДОБРЕНИЕ	С СВЯТИТЕЛЕМЪ ОУДОБРЕНИЕ	С СВЯТИТЕЛЕМЪ ОУДОБРЕНИЕ

В последней стихире интересна развитая фитная нотация, обозначающая всё большую развитость напева в каждом последующем распеве на слово «Радуйся». Если судить по прибавлению знаковых символов, то в фитных напевах при усложняющемся строении должна проявляться родственность сочетаемых элементов: очевидно, что поначалу развитие распева идет за счет внутренней, центральной части фиты, а затем – и за счет начального раздела.

Кондаки.

Выявлено два нотированных кондака свт. Николаю (нотация кондакарная):

- 1) «Въ мюрѣхъ сватыхъ сватитель ависа»;

2) «Свѣтлымъ ти житиємъ обливашъ яко солнце».

Кондак «Въ мюрьхъ сватыхъ сватитель ависа» содержится в Успенском Кондакаре на 6 декабря.

Ввиду сложности кондакарной нотации текст кондака «скрыт» в витиеватых невмах и слоговых повторах слов. Определение текста, отделение его от лишних распевных слогов связано со скрупулезным анализом текста, знаков пунктуации, сегментации и знаков нотации. Основной знак пунктуации – точка, разделяющая синтагмы (колоны) напева. Определяются также знаки сегментации, разделяющие смысловые синтагмы текста – строки.

В результате анализа знаков нотации и знаков пунктуации можно заключить, что напев состоит из колонов, приходящихся на слово, слог или часть слога. Соединение и сочетание колонов в контексте музыкальной формы (насколько об этом можно судить по повторяемости невм, элементов невм и невменных последований) характеризуются определенной закономерностью, дающей возможность судить если не об интонации напева, то о его композиции. Строение текста, определяющееся на основе знаков пунктуации, сегментации и нотации, говорит о по-сложной (силлабо-мелизматической) структуре распева. Напев, если судить по разделительным точкам, опирается не только на единицу текста – слог, но и дробит сам слог: внутри слога могут быть несколько синтагм напева.

Рассмотрим текст на этом уровне, т. е. на уровне колонов, определяемых знаками пунктуации. Поскольку нотированным является только один список, другие используем как контрольные.

<p>Успенский Кондакаръ 1207 г. Л. 36 м-ца тог(о) въ ъ. Стго о-ца Николы. Ко(н)д(ак). Глас г. Д-ва дньсь. С кондакар- ной нотацией</p>	<p>Минея РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 25 об. См.: Верещагин, 1993. Л. 25 об. (описка: «под»). Глас г. Под. Д-ва днсь. Надо: «ко³» (кондак) – без нотации</p>	<p>РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 35 Верещагин, 1993. С. 306. По: Син. 162. Тип. 96, 97, 130, 131. Кондак. Гл. г. под. Д-ва днсь. Без нотации</p>	<p>Бугаевский А.В., Зорин В. (архим. Влади- мир), 2001. С. 64</p>
<p>Въ.. мѣ. рѣ..хъ. сва... (36 об.) [ч] ты.. [ч] . их... [^] сва. ти тель. ь.. я.. ви...са. хри.. сто . во.. бо дѣ... нь.. [ч] сь.... [^] е. ва. нге. [ч] ли... «.. испѣ... ани . по.. ложи . доу..шо. сво.. [ч] . о ...ю.... [^] за. лю. ди.. сво .... я . и.. затъ .</p>	<p>Въ мюрѣхъ сватыхъ святитель. ависа Христово бо дньсь ѡанги исполни положи дѣшѣ свою за люди своа</p>	<p>Въ мурѣхъ стыхъ с.тль вис Х.во бо днсь евангели испѣлни положи д.шо свою за люди своа</p>	<p>В Мирехъ, свате, сващеннодействи- тель показалса еси, Христово бо, преподобне, Евангелие исполни, положи еси дѣшѣ твою о людехъ твоихъ и спасл еси неповинныа</p>

НЕП О ВИ... НЬНЫИ... ЁИ. И. ПА. (ХА)... [^] ОТЬ. СЪ..МЪ... Ъ...РТИ [Iv] СЕГО.. РА.. ДИ. О ... [ч] СВА. [ч] ТИ...СА. ВЕЛИ ЪИ.. ЪЧЕНИ... КЪ.. [ч] БОЖИИ [ч] БЛА.. ГО ... [ч]. О... [ч] ДАТИ .:	И ЗАТЕ НЕПОВИНЫИ Ѡ СМРТИ СЕГО РАДИ ѠСВАТИСА ОУЧНИКЪ ВЕЛИКЪ Б(ОЖ)ИИ БЛАГОДАТИ.:	И ЗАТЬ НЕПОВИНЫ НИ ОТЬ СЪМЪРТИ СЕГО РАДИ О.СТИСА ВЕЛИИ ОУЧЕНИКЪ БОЖИИ БЛАГОДАТИ.	ОТ СМЕРТИ. БЕГО РАДИ ОСВАТИСА ЕСИ, АКО ВЕЛИКИЙ ТАИНИК БОЖИИ БЛАГОДАТИ.
--	--	---	---

В результате проведенной работы наглядно выявляется структура напева кондака, а попутно – и знаки сегментации текста-напева, не входящие, по всей вероятности, в систему интонируемых знаков:

знак [^] в ряду букв текста – с двумя последовательными точками над ним (на уровне нотации) – видимо, синтаксический знак полустроки напева;

знак [ч] в ряду букв текста – с двумя точками над ним (на уровне строки нотации) – видимо, знак отделения кадансовой части строки текста, знак членения напева перед кадансами и полукадансами;

знак [Iv] – видимо, знак конца раздела – встретился только один раз, после слов «...Отъ съмърти [Iv]» и перед словами «сего ради Осватиса...».

Текст и напев кондака предстают в его строчном виде, объединяющем колоратуры слогового распева. Точки в нижеприводимом тексте заменяют буквы (хо, хе, е и др.), которыми записываются дополнительные, распевающиеся слоги:

ВЪ.. МЪ · РЪ..ХЪ · СВА... [Ч] ТЫ.. [Ч] . ИХ... [^]
 СВА. ТИ · ТЕ..ЛЬ · Ъ.. · ІА · ВИ...СА · //
 ХРИ.. СТО · ВО.. БО ДЪ... · НЬ.. [Ч] СЪ.... [^]
 Е. ВА · НГЕ. [Ч] ЛИ... · «ИСПЪ... · ЛИИ · //
 ПО.. ЛОЖИ · ДОУ..ШЮ. СВО.. [Ч] . · О ...Ю.... [^]
 ЗА. ЛЮ · ДИ.. СВО ..... · .... ІА · //
 И.. ЗАТЪ · НЕПОВИ... · НЬНЫИ... · И · И. ІА · (ХА)... [^]
 ОТЪ · СЪ..МЬ... · Ъ....РТИ [ІУ]
 СЕГО.. · РА.. ДИ.
 О ... [Ч] СВА. [Ч] ТИ...СА · //
 ВЕЛИ УИ.. · УЧЕНИ... · КЪ.. [Ч]
 БОЖІА [Ч] БЛА.. · ГО ... [Ч] . О... [Ч] ДАТИ .: //

«Очистив» текст от всех дополнительных знаков слогово-го распева, получаем собственно поэтический текст, т. е. стих, служащий основой сложного музыкального произведения. При этом знаки в конце строк недвусмысленно предстают как знаки сегментации, определяющие строки-полустишия [^], разделе-лы стиха [ІУ] и внутрискрочные знаки [Ч]:

ВЪ МЪРЪХЪ СВАТЫХ [^]
 СВАТИТЕЛЬ ІАВІСА.
 ХРИСТОВО БО ДЪНЬСЪ [^]
 ЕВАНГЕЛИЕ ИСПАНИ.
 ПОЛОЖИ ДОУШЮ СВОЮ [^]
 ЗА ЛЮДИ СВОЮ.
 И ЗАТЪ НЕПОВИНЫИИА [^]
 ОТЪ СЪМЪРТИ [ІУ]
 СЕГО РАДИ ОСВАТИСА.
 ВЕЛИИ УЧЕНИКЪ [Ч]
 БОЖІА БЛАГОДАТИ .:

Рассмотрение кондака вместе с нотацией дает основание видеть (и слышать внутренним слухом) элементы повторности в кадансах показанных строк, сложные формы развития в сре-динных участках:

Въ.. мѸ • рѣ.. хъ • свѣ... [ч] ты.. [ч] . их... [ʌ]
 свѣ. ти • тѣ . лъ • ь . . . . . ѿ . . . . . вѣ . . . . . сѣ •
 хри . . . сто • во.. бо дѣ . . . . . нь . . . [ч] сь . . . . . [ʌ]
 е. ва • нге . [ч] ли . . . . . «. . испъ . . . . . лии •
 по . . . ложи • доу . . . шю . сво . [ч] . . о . . . . . ю . . . . . [ʌ]
 за . лю • ди . . . сво . . . . ѿ •
 и . . . затъ • непови . . . . . нь . ныи... • и • и . «» • (ха)... [ʌ]
 . . отъ • съ . . мь... • ь . . . . . рти [Iʊ]
 сего.. • ра . ди . о ... [ч] свѣ . [ч] ти . . сѣ •
 вели ѿи.. • Ѹчени . . . къ . [ч]
 божи [ч] бла . . . го . . . [ч] . о . . . [ч] дати . :

Рассмотрим второй кондак свт. Николаю. В Успенском Кондакаре он следует за первым и отмечен как поемый на следующий день, 7 декабря, на «попразднество Святого отца Николы»:

Успенский кондакаръ. Л. 37–38.
 М-с-ца того. Въ ѿ.
 Ст-го о-ца Николы.
 Попраздънество.
 Ко(н)д(ак). Глас И.
 Самоглас.
С нотацией

Свѣтъ.. •
 лын •
 мь.. ти [J]
 жи.. тикъмь. •
 о. блн... ста.въ [J]
 ѿко съ [I] . •
 ... аньце •
 ѿвѣ.... •
 ...ми [J] ро.. •
 ви... [Iʊ]
 ѿ.ви... сѣ [J]
 чю... [I] Ѹ •
 .... десы •
 ни. ко •

РГАДА. Ф. 381.
№ 97. Л. 37.
 под. (надо:
 «ко(н)д(ак).»
 стго Николы.
 Глас И. Самогл.

Без нотации

Свѣтлымъ ти житнемъ
 велнставъ ѿко санце...

авѣ мирови ависа

Чюдеса

Николае

РГАДА. Ф. 381.
№ 96. Л. 52.
 Ко^а.
 Стго Николы.
 Глас И.
 Самоглас(е)нь.

Без нотации

Свѣтлымъ ти житнемъ
 велнставъ ѿко санце...

авѣ мирови ависа

Чюдеса

Николае

.... ла.. •	СВЯЩЕНО	СВЯЩЕНОБЛАЖЕНЕ.
к •	БЛАЖЕНЕ	АКО ХРИСТОВЪ
сва...ще...но •	АКО ХРИСТОВЪ	УГОДНИКЪ
БЛАЖЕ. НЕ •	УГОДНИКЪ	ВЪРЬНЫИ.
АКО Хри... •	ВЪРЬНЫИ	ВЪР МОЛИ
СТО ... •	МОЛИ	ЗА НЫ
ВЪ... •	ЗА НЫ	ПОГЫБАЮЩА
УГОДНИИ.. КЪ •	ПОГЫБАЮЩА	ЗАСТЪПНИЧЕ
... • //	ЗАСТЪПНИЧЕ	ТЕПЛИИ.
ВЪРЬ •	ТЕПЛИИ.	
....НЫИ •		
МО.. •		
.... ЛИ		
ЗА..... •		
.. НЫ.. •		
ПОГЫ. БА.... Ю •		
ЩА.. ІА •		
ЗАСТУПЬ.. НИ... •		
ЧЕ ТЕ •		
....ПЛИИ .:		

Объединение колонов текста-напева дает более крупное членение текста:

СВѢТЪ.. • ЛИИ • МЪ.. ТИ [J] ЖИ.. ТИКМЬ. •
 О. БАН.... СТА.ВЪ [J] КО СЪ [I] . • .... АНЦЕ •
 ІАВѢ... • ...МИ [J] РО.. • ВИ... [Iv]
 ІА.ВИ.... СА [J] ЧЪ... [I] Ъ • .... ДЕСЫ •
 НИ. КО • .... ЛА.. • К... • СВА...ЩЕ...НО • БЛАЖЕ НЕ •
 ІАКО Хри... • СТО ... • ВЪ... • УГОДНИИ.. КЪ • ... • ВЪРЬ • ....НЫИ •
 МО.. • .... ЛИ ЗА..... • .. НЫ.. • ПОГЫ. БА.... Ю • ЩА.. ІА •
 ЗАСТУПЬ.. НИ... • ЧЕ ТЕ • ....ПЛИИ .:

«Освобождение от лишнего» дает следующую стиховую структуру:

СВѢТЪЛИИМЪ ТИ [J] ЖИТИИМЬ.
 ОБАНСТАВЪ [J] ІАКО СЪ [I] АНЦЕ.
 ІАВѢ МИ [J] РОВИ [Iv]
 ІАВИСА [J] ЧЮ [I] ЪДЕСЫ.

НИКОЛАЕ СВАЩЕНО БЛАЖЕНЕ.
 ІАКО ХРИСТОВЪ ЪГОДНИКЪ ВЪБЪРНЫИ.
 МОЛИ ЗА НЫ ПОГЫБАЮЩАА.
 ЗАСТОУПНИЧЕ ТЕПЛИИ .:

Знак [J] – в ряду текста в сочетании со знаком ^ над ним в ряду нижней строки нотации и знак [I] – в ряду текста в сочетании с дополнительным знаком в нотации представляются внутренними в сегментации стиха, относящимися к членению только в самом напеве.

Знак [Iv] – в ряду текста в сочетании над ним двух последовательных точек (...) и здесь может читаться как знак на грани разделов.

Временное членение и повторно-интонационная структура напева представляются здесь следующим образом:

СВѢТЪ Б Б • ЛЫИ • МЪ Б Б ТИ [J] жи ХИ ХИ ТИМЪ Б •
 О О БЛИ И ЪИ СТА А ВЪ [J] ІАКО СЪ [I] З • З З З З ЛНЦЕ •
 ІАВЪ Ъ Ъ Ъ Ъ • Ъ Ъ Ъ Ъ МИ [J] РО ХО ХО • ВИ ИИ [Iv]
 ІАВИ Ъ И ИИ СА [J] ЧЮ Ъ О [I] Ъ • Ъ Ъ Ъ Ъ ДЕСЫ •
 НИ И КО • О ХО ХО О ЛА А • КЪ Е Е Е • СВА А ЦЕ Е Е НО • БЛАЖЕ Е НЕ •
 ІАКО ХРИ ХИ ИИ • СТО О О • ВЪ З З • ЪГОДНИ И КЪ / • ХЪ ХЪ З • ВЪРЬ • Б Б Б Б Б НЫИ •
 МО О О • О ХО ХО О ИИ • ЗА А Ъ А ХА Ъ А • А А • НЫ ИИ • ПОГЫ И БА А А А Ю • ЦА А А А •
 ЗАСТОУПЪ Б Б НИ ХИ ХИ ИИ • ЧЕ ТЕ • Е Е Е Е Е ПЛИИ .:

При сравнении двух кондаков свт. Николаю по знакам кондакарной нотации можно говорить о двух стилях кондакарного распева на макроформобразующем уровне: равномерной и неравномерной временной организации. В структуре напева первого кондака интонационная периодичность крупных разделов практически не выявляется. Периодичность знаков на уровне мелких структур напева «гасится» вариантностью знаков и их последовательностей. Но в напеве превалирует широкое дыхание крупных одновременных строк. Равномерность же строчных построений наводит на мысль об особом чувстве времени в кондакарном стиле распева – несмотря на внутри-

слоговое дробление текста и внимание к мелким деталям распева, в музыкальном развитии превалирует ощущение равномерности и равнодлительности крупных музыкальных синтагм: крупная форма подчиняет себе мелкие структуры как особая музыкальная форма сознания, вмещающая текст и управляющая напевом в целом.

Во втором кондаке повторность крупных построений выявляется в повторности кадансовых разделов 1-й и 3-й строк, 2-й и 4-й строк и неравномерностью временного членения протяженных строк, что говорит о превалировании детализированных форм слогового распева.

По всей видимости, это свидетельствует о принципах музыкального формообразования в кондакарном жанре, действующих в каноне виртуозного нетематического мелизматического импровизационного стиля.

Таким образом, на материале кондаков свт. Николаю подтверждаются и обогащаются наши представления о кондакарном стиле распева.

Дальнейшее освоение этого материала в контексте других песнопений Кондакаря, несомненно, даст множество новых конкретных наблюдений, обогащающих картину в целом и приближающих нас к прочтению, хотя бы внутренним слухом, мелодического рисунка этих песнопений.

При этом важны достижения по изучению упомянутых источников²⁵.

Примечания

¹ Бугаевский А.В., Зорин В. (*архим. Владимир*). Святитель Николай архиепископ Мирликийский Великий Чудотворец. Его жизнь, подвиги и чудотворения, изложенные по древним греческим, латинским и славянским рукописям. М., 2001.

² Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. 223 с.

³ Нечумаева Н. Миняя как тип славяно-греческого средневекового текста. Таллин, 2000.

- ⁴ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. II. СПб., 1908. Стб. 15.
- ⁵ РНБ Q п. I – 15. 60–63 об.
- ⁶ ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. Стб. 16.
- ⁷ Там же. Стб. 17.
- ⁸ ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 17.
- ⁹ ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. Стб. 17.
- ¹⁰ Там же. Стб. 18.
- ¹¹ ПСРЛ. Т. 38. Л., 1989. С. 17.
- ¹² Успенский Кондакаръ 1207 г. Л. 36.
- ¹³ РНБ Q п. I – 15. 60–63 об.
- ¹⁴ Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. Стб. 17.
- ¹⁵ ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. Стб. 19.
- ¹⁶ РНБ Q п. I – 15. Л. 84–84 об.
- ¹⁷ Успенский Кондакаръ 1207 г. Л. 36.
- ¹⁸ Стихира «Вострубим трубою песней». Син. 572. 49 об.–50 об.
- ¹⁹ Службы, житие и чудеса иже во святых отца нашего Николая архиепископа, Мир Ликийских чудотворца. М., 1893; Минея Декабрь. Ч. 1. М., 1982. С. 188–216; Минея Май. Ч. 1. М., 1987. С. 329–347, 349–350.
- ²⁰ *Леонид, архим.* Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мир Ликийского Чудотворца. Памятник древнерусской письменности XI века. ПДП. ОЛДП. LXXII. СПб., 1888; Службы, житие и чудеса иже во святых отца нашего Николая архиепископа, Мир Ликийских чудотворца. М., 1893.
- ²¹ *Rothe H., Verešëagin E.M.* Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' de 12. Und 13. Jahrhunderts: Facimile der Handschriften RGADA f. 381. Nr 96 und 97. Köln-Weimar-Wien, 1993; *Верецагин Е.М.* Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М., 2001. С. 391–407.
- ²² *Schidlowsky N.* Sticherarium palaeoslavicum petropolitanum // Monumenta musicae Byzantinae. Vol. XII. Copenhagen, 2000.
- ²³ *Rothe H., Verešëagin E.M.* Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember...1993.
- ²⁴ *Contacarium palaeoslavicum mosquense* // Monumenta musicae Byzantinae. Vol. VI / Ed. A.Bugge. Copenhagen, 1960.
- ²⁵ Der Altrussische Kondakar'. Auf der Grundlage des Blagověščenskij Nižegorodskij Kondakar'. Т. II: Blagověščenskij Kondakar' (Facsimile) / Hrsg. von Antonin Dostál und Hans Rothe unter Mitarbeit von Erich Trapp // Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slawen. Ed. 3, Bd. 8, 2. Giessen, 1976.; *Myers G.* The Lavrsky-Troitsky Kondakar // Monumenta Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia, 4. Sofia, 1994; *Myers G.* The Legacy of the medieval russian Kondakar and the trascription of kondakarian musical notation // Muzik & Wetenschap. Dutch Journal for Musicology. Vol. V. Amsterdam, 1995/96. № 2. S. 128–161; *Myers G.* A Tale of Bygone Years: The Kontakion for the Dedication of a Church in Medieval Rus' / A Source Study and a Reconstruction. Toronto, 1997. S. 3–43; *Myers G.* The medieval Russian Kondakar and the choirbook from Kastoria: a palaeographic study in Byzantine and Slavic musical relations // Plansong and

Medieval Music. 1998. 7, 1. S. 21–46; *Артамонова Ю.В.* Модели древнерусских кондаков и стихирь // Келдышевский сборник. Музыкально-исторические чтения памяти Ю.В. Келдыша / Сост. С.Г. Зверева. Ред. М.Г. Арановский и др. М., 1997. С. 73–82; *Она же.* Проблемы изучения древнерусского пения по моделям: терминология и репертуар // Музыкальная культура православного мира. Традиция, теория, практика: Материалы международных научных конференций 1991–1994 гг. М., 1994. С. 142–150; *Она же.* Структура и состав древнерусских кондакарей // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. М., 1999. С. 212–221.

С. А. Черкасова, Москва

РУССКАЯ ГИМНОГРАФИЯ СВЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ: ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

*Новую песнь воспевает ти, священноначальниче
Николае, и яко дар многоценный,
тебе ю приносим, вемы бо яко капля сия славосло-
вия ничто же есть в великом море
хваления чудес твоих, их же обильно изливаеши
всем, верою и любовью тебе зовущим...*

(Акафист Зарайскому образу свт. Николая.
Икос 7)

На протяжении всей истории православной России образ свт. Николая вдохновлял и питал духовное творчество нашего народа. «*Радуйся, живифрасленое ядце негиблущее, воскормивый певцы церковныя...*» – поется в одной из русских стихир святителю. Вопросам выявления и изучения русского слоя гимнографии в честь свт. Николая и посвящена настоящая статья.

Она состоит из двух частей. В первой части мы выделим русский слой праздников и гимнографии в честь свт. Николая и расскажем о них в целом. Вторая часть статьи посвящена специфическим проблемам изучения русской гимнографии, в том числе вопросам певческого содержания гимнографических текстов.

Какие русские праздники в честь свт. Николая существуют? Что такое русская гимнография, и какое место занимает она в ряду церковных песнопений святителю?

Современный месяцеслов Русской Православной Церкви

содержит в целом шесть праздников свт. Николаю. Каждому из них соответствует своя гимнография. Вот эти праздники:

память иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских Чудотворца (месяца декабря в 6-й день);

перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в италийский город Бар (месяца мая в 9-й день);

Рождество иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских Чудотворца (преимущественно месяца июля в 29-й день, по разным источникам может быть 20 мая, 23 августа, 24 августа);

принесение чудотворной иконы свт. Николая, именуемой «Зарайския», из града Корсуня в Зарайск (месяца июля в 29-й день);

явление чудотворного образа Великорецкого иже во святых отца нашего Николая, архиепископа Мир Ликийских Чудотворца (месяца мая в 24-й день);

принесение Великорецкого образа в Москву (месяца июля в 29 день).

Точно известно, что память и служба, положенные свт. Николаю на 6 декабря, имеют греческое происхождение. Этот праздник – самый древний из названных.

К памятям, несомненно установленным в честь свт. Николая на Руси, относятся: принесение чудотворной иконы свт. Николая, именуемой «Зарайская», явление чудотворного образа Великорецкого, принесение Великорецкого образа свт. Николая в Москву. Соответственно основной корпус гимнографии этих праздников написан русскими песнотворцами. В честь Зарайского образа свт. Николая созданы акафист, тропарь и кондак. Праздник принесения Великорецкой иконы в Москву имеет свой тропарь. На память явления Великорецкого образа полагается отдельная служба, на 90% она составлена из оригинальных русских стихир, остальная часть – греческие тексты, заимствованные из декабрьской службы.

Вопрос о происхождении праздников и служб в дни перенесения мощей и Рождества свт. Николая на данный момент является открытым. Окончательный ответ на него станет возможным после того, как будет исследован весь корпус греческой

и русской гимнографии, посвященной святому. Но сегодня вполне реально сделать предварительный вывод и предположить русское происхождение гимнографии названных праздников. В данной работе мы не будем привлекать гимнографический материал праздника перенесения мощей, но к песнопениям рождественской службы в честь святителя обратимся прежде всего потому, что этот материал менее известен, а точнее – вовсе не известен широкому кругу не только православной паствы, но и священнослужителей. Мы знаем о существовании двух разных служб на Рождество свт. Николая. Одну из них можно считать русской на 30%, другую – на 90%.

Когда и где были установлены интересующие нас памяти и составлены к ним праздничные службы?

Время установления праздников в честь Зарайской и Великоорецкой икон святителя соответствует времени свершения тех событий, о которых они рассказывают. Так, принесение чудотворной иконы свт. Николая *«иже от Корсуни в землю рязанскую»* произошло в 1225 г. С этого, вероятно, и полагается начало празднованию.

Великорецкий образ святителя был обретен в 1383 г. Позже, с перенесением чудотворной иконы из села Великоорецкого в г. Хлынов (Вятку), был установлен и сам праздник.

В сер. XVI в. по повелению Иоанна Грозного состоялось первое принесение Великоорецкого образа в Москву. В честь этого события в столице было установлено особое торжество.

Названные праздники относятся к местно совершаемым церковным памятям. Возникновение собственной гимнографии этих праздников связано, вероятно, со временем повсеместного всероссийского прославления самих икон Великоорецкой и Зарайской. Например, свершившееся в XVI в. принесение Великоорецкого образа в Москву явилось по сути крестным ходом всей России с образом свт. Николая. Для торжественной встречи образа в Москве был написан тропарь. Служба же самому празднику явления Великоорецкой иконы была составлена в Вятке, всего вероятнее, после возвращения образа. Об

этом свидетельствуют тексты службы. Из них узнаем мы и о святительском благословении на создание службы. Возможно, оно было дано самим митрополитом всероссийским Макарием – глубоким почитателем свт. Николая.

Время установления праздника Рождества свт. Николая неизвестно. Можно утверждать лишь, что это – одна из древних церковных памятей. Самое раннее дошедшее до нас упоминание этого церковного торжества содержится в славянской глаголической рукописи XII–XIII вв.¹ Первый русский месяцеслов, включающий эту память, относится к XIV в.² Подчеркнем, что упоминание рождественского праздника содержится исключительно в рукописях славяно-русских. Возможно, это свидетельствует о соответственном происхождении праздника.

Службы на Рождество свт. Николая известны нам по русским спискам XVII–XVIII вв. В целом складывается впечатление, что Рождество свт. Николая не входило в круг постоянно отмечавшихся церковных праздников. На протяжении всей истории православных богослужений на Руси оно то возникало, то вновь исчезало из числа церковных памятей. Это предположение подтверждается и особенностями богослужебных последований в честь Рождества святителя. Так, известные нам варианты рождественской службы, в сущности, отражают две традиции празднования Рождества свт. Николая, бытовавшие в разное время в разных областях России. Например, первый вариант службы содержится в рукописях, которые гипотетически оказываются связаны с Новгородом (РГБ. Ф. 98. № 903, 1657 г.; РГБ. Ф. 299. № 484.1, 1723 г.)³. Второй вариант дошел до нас в списке, принадлежавшем некогда Вятскому кафедральному собору (БАН. Вятское собрание. № 66, нач. XVIII в.).

Заметим, что в рукописи из Вятского кафедрального собора вместе со службой Рождеству свт. Николая представлено и последование явлению Великорецкого образа. Особенности содержания обеих служб указывают на то, что они могли быть

созданы в одно время (и в одном месте). Так, общим для них является моление «*укротить междоусобные брани, междоусобия бурю утишить*». В одном случае эта молитва дополняется прошением «*избавить от нахождений иноплемennых*», в другом – «*подать от Бога царем нашим победы на враги*». Вероятно, создатели (или создатель) этих строк опирались на одни и те же события русской истории. Кроме того, обе службы отличаются обилием русской гимнографии. Напомним, что русские тексты составляют 90% от общего количества стихир.

Возвращаясь к двум разным вариантам службы Рождеству свт. Николая, нужно сказать, что сравнение их между собой свидетельствует о существовании некоего первоначального древнейшего варианта, на который и опирались песнотворцы в составлении известных нам служб. При всем своем различии эти последования имеют четыре общих текста: *кондак, два седальна и стихиру*. По виду они относятся к древнейшим из тех, что вошли в богослужебные последования.

Итак, мы рассказали в целом о русских праздниках, посвященных свт. Николаю, обозначили все известные нам гимнографические памятники и тем самым затронули первую проблему изучения русского гимнографического творчества, состоящую в том, чтобы в полном объеме представить этот слой гимнографии.

На данном этапе исследования существует еще много неразрешенных вопросов. Одна их часть связана с происхождением названных служб и их рукописных источников, другая – с выявлением новых, пока еще неизвестных нам русских последований свт. Николаю. Богослужебные рукописные книги, несомненно, хранят известия о таких памятниках.

Например, в Богослужебном сборнике из обители прп. Сергия Радонежского (РГБ. Ф. 304/II. №303, XIX в.) излагается «Чин Всенощного бдения, отправляемого в келии преп. Сергия, в пяток на субботу...». Основное место в этом последовании занимает канон, в каждой песни которого наряду с тропарями Пресвятой Богородице и прп. Сергию положено по два тропаря

свт. Николаю. Тексты тропарей не встречаются среди известных нам песнопений святителю. Таким образом, рукописи, казалось бы, не имеющие прямого отношения к свт. Николаю, предоставляют нам совершенно новый гимнографический материал в честь святителя, который скорее всего имеет русское происхождение.

Этот пример свидетельствует о том, что русским гимнографическим творчеством в честь свт. Николая пополнялся не только церковный год, но и недельный круг богослужений, настолько велик и разнообразен, даже в первом приближении, пласт русского церковно-поэтического творчества, посвященного святителю.

Вторая проблема, связанная с изучением русской гимнографии свт. Николаю, заключается в том, чтобы проанализировать гимнографические памятники со стороны содержания.

Для этого прежде всего необходимо сравнить русскую службу с греческой и высветить те новые грани, смысловые оттенки, которые вносят в понимание образа свт. Николая русские гимнографы. С другой стороны, интересно сравнить русские службы между собой и определить характерные особенности содержания каждой из них.

Что же показывает сопоставление русских текстов с греческими (декабрьскими)? Какие нюансы вносит русская гимнография в традиционное понимание образа свт. Николая? Рассмотрим некоторые темы.

В стихире «*Киими смиренными устами*» из службы Рождеству святителю (по спискам РГБ) прославляется восстановление правды. Та же тема, но несколько иначе, представлена в греческой стихире «*Киими песенными пении*», послужившей своего рода образцом для создания русского текста.

В греческом варианте воспето «*потребление*» святителем «*Ариева плевелная учения*», т. е. восстановление правды в учении о Христе. В соответствующей строфе русской стихире именование святителя «*правде правителем*» переплетается с

прославлением его талантов «*вдовствующим заступника, сиротам питателя, больным врача безвозмездна*». Иными словами, тема правды неразрывно связана здесь с темой милосердия. Воспевание этих дарований в совокупности, как нам кажется, является характерной чертой русского восприятия образа свт. Николая.

Продолжая разговор о переосмыслении греческих текстов, нужно сказать об особом прочтении русскими гимнографами чуда о спасении трех воевод. С одной стороны, оно может быть представлено обобщенно. Например, соответствующие строфы греческой стихирь-образца могут быть заменены общей фразой типа «*спасенных воды изливаеши*». С другой стороны, из воспевания этого чуда в русских стихирах вырастает именование святителя «*царям окормителем*». Такое обращение к свт. Николаю отражало истинное положение его по отношению к держателям верховной власти на Руси.

К особенностям русского понимания образа свт. Николая относится и появление новой темы – воспевания трудничества. В разных службах эта тема представлена по-разному. Например, в службе явлению Великорецкого образа сам свт. Николай прославляется как «*трудоположник Христов*». В акафисте же Зарайскому образу святитель воспевается как «*труждающихся неленно покой и отдохновение*».

Обратимся к характерным особенностям содержания русских текстов каждой службы.

В двух вариантах службы Рождеству свт. Николая имеются как общие черты, так и различия. С одной стороны, составляя рождественские последования святителю, песнотворцы ориентировались на известные службы великим двенадцатым праздникам: Рождеству Господа нашего Иисуса Христа и Рождеству Богородицы. Темы, почерпнутые из этих служб, и стали общими для двух последований свт. Николаю. Что это за темы?

Например, прославление Рождества свт. Николая как события святого и чудесного, воспевание праведности родителей святого.

Главное различие двух вариантов рождественской службы заключается в их богословской концепции. Так, в центре первого варианта (Рождество по спискам РГБ) стоит чудо о спасении трех воевод. Свт. Николай воспевается как сделавшийся подобным Христу в спасении людей: *«Тайнодерзновенно уподобился еси мудре/ царя бо обличил еси ангелом двократы/ избави три мужи от смерти/ тем по успении твоём сияеши чудеса/ отче наш Николае/ моли Христа Бога спастися душам нашим»* (тропарь, глас 4). Соответственно этому в стихирах службы свт. Николай прославляется как *«спасение человекам, дивный врач и спаситель»* и т. д. В одной из стихир свт. Николаю усваивается именование, данное Пресвятой Богородице в Ее рождественской службе: *«клятве взяти, благословиению подание»*. Это направлено к воспоминанию об искупительной, спасительной для нас жертве Христа.

В центре второго варианта (Рождество по списку БАН) – чудеса, сопровождавшие младенческие годы святителя. Они рассматриваются как пророчества его особенных дарований. Главное из них – *чудо о стоянии ног*. Напомним, что в младенчестве, при Крещении, свт. Николай три часа простоял в купели никем не держаный. В текстах службы это чудо трактуется по-разному: как пророчество о даре свт. Николая, *«всей вселенной назифателя»*; как пророчество о *«непреклонности»* святителя; как свидетельство будущего прославления им Святой Троицы и т. д.

Русские стихиры из службы явлению Великорецкого образа не упоминают известные по Житию чудеса свт. Николая, но в целом прославляют его дар чудотворца и целебное действие образа. Например: *«Бесконечную благодать от Бога приял еси святителю Николае, всем подаеши неоскудная исцеления с верою приходящим к чудотворному твоему образу...»* (на малой вечерне стихира на «Господи воззвах», глас 4) или *«О дивное чудо, Божиим мановением источник чудодееаний на пусте месте благоговейну мужу явися образ святителя Николая...»* (на великой вечерне стихира на «Господи воззвах», глас 1).

Тропарь наводит нас на другую, важную для этого праздника мысль о вписывании *«града Хлынова»* и вся *«Вятския страны»*

в ореол уже прославленных святителем земель – Мир Ликийских и г. Бари.

Кроме того, в стихирах службы определяется отношение этого русского праздника к известной греческой памяти святителя: «...светел честный праздник преставления твоего, святителю Николае, светлейши же явление чудотворного образа твоего...» (тропарь 3-й песни канона «Грядите людие», глас 2).

Особенность содержания текстов, посвященных Зарайскому образу, почерпнута из иконографии самого образа. Как известно, тип иконы с изображением Спаса, подающего свт. Николаю Евангелие, и Богородицы, покрывающей его омофором, был широко распространен в греческой иконографии⁴. Однако в гимнографии свт. Николаю этот сюжет впервые появляется в русских текстах службы Зарайскому образу. Исследователи иконографии видят в сюжете символику таинства священства⁵. Отражение ее есть и в гимнографии. Принесение Зарайской иконы трактуется русскими песнотворцами как поставление свт. Николая в первосвященники не только Зарайска, но и всей России: «Стена несокрушима был и есть, Николае, великия страны наша и граду тобою возлюбленному...» (акафист, икос 10) или: «Всея земли российскийския явися, яко непобедимый воевода и защитниче, Николае...» (акафист, икос 8).

Мы переходим наконец к последней, третьей проблеме изучения русской гимнографии. Она состоит в том, чтобы осмыслить гимнографические памятники со стороны их певческого содержания.

Так как распевались на Руси тексты и греческие, и русские, вопрос о русских распевах обращен ко всему объему гимнографии, посвященной свт. Николаю, т. е. он охватывает службы всех шести известных праздников святителю: одного греческого и пяти русских.

В свою очередь, изучение певческой гимнографии святителю во всей ее полноте, совокупности, в сравнении распевов и принципов распевания текста позволяет охватить самые важные стороны русской певческой традиции: пение на гласы, на

подобен, многораспевность, соотношение знаменной и пятилинейной нотации и т. д. Вопросов очень много, но мы остановимся на одном из них: системе пения на подобен.

Изучая рукописные памятники разных веков, мы видим, что отраженная в рукописных источниках практика системы пения на подобен не всегда соответствует тому теоретическому обоснованию, какое дается этой системе пения исследователями-медиевистами. Так, в большинстве случаев на систему пения на подобен смотрят как на некое руководство к техническому устройению песнопений. В свою очередь, руководствуясь содержанием рукописных списков служб свт. Николаю, мы можем предположить, что система пения на подобен строится прежде всего на соответствии смыслового содержания подобна и стихир⁶. Рассмотрим это на конкретном примере.

К числу самых древних текстов на подобен, написанных в честь святителя, принадлежат стихиры греческой декабрьской службы: «*В Мирех пожив телесно, победе тезоименит воистину, явися Константину царю*».

Эти стихиры положены на подобен «*Егда от древа*». В основе подобна – евангельский сюжет о снятии с Креста Тела Господня. Сюжет раскрывается в тексте подобна двояко. С одной стороны, излагается исторический факт снятия с Креста Тела Господня, то есть событие описывается внешне, с другой – выявляется богословский смысл этого события. В чем он состоит? В прославлении Домостроительства Божия, то есть совершения Господом нашего спасения.

Спасительные деяния Христа воспеты в подобне обобщенно. Важна сама идея – обнаружить глубинный смысл описываемого исторического события.

В стихирах, написанных на этот подобен, – иначе. В каждом из трех текстов последовательно воспеваются три спасительных деяния Господа нашего Иисуса Христа: воплощение, победа над грехом, *потребление* смерти.

Так, в первой стихире прославлено *приобщение* Господа человечеству. Это деяние раскрывается со стороны своей высшей

цели – приобщения человечества Богу. Обожение свт. Николая выражено через отождествление его с истекающим от мощей миром. В стихире поется: «*В Мирех пожив телесно / миро воистину явися / миром помазався разумным*». Вспоминается изречение свт. Симеона Фессалоникийского: «*Миро излиянное – имя Христу Богу нашему*».

Во второй стихире воспевается совершенная Господом в Его крестной смерти победа над грехом. К воспоминанию об этом деянии Христа гимнограф приходит, раскрывая значение собственного имени свт. Николая – *победа на злобу* (победа над грехом). Песнотворец так и говорит: «*Победе тезоименит воистину... святе Николае*».

В третьей стихире свт. Николай прославляется в связи с чудом об избавлении от напрасной смерти трех воевод. Песнотворцу важно раскрыть именно этот сюжет из Жития святителя, так как в нем видится подобие спасительному деянию Иисуса Христа – освобождению праведников от уз ада, *потреблению* смерти. Подобно тому, как Господь «*снисходит во ад*» и «*умершие от преисподних воскрешает*», свт. Николай «*является Константину царю со Евлавием во сне*» и повелевает им «*скоро отпустить связанных, яже имата мужа в темнице*», глаголя: «*...неповинни суть беззаконнаго заклениа...*» Образ *темницы*, напомним, символизирует в богословии *врата адовы*.

Единство трех стихир на уровне богословской идеи – воспевания спасительных деяний Христа – подтверждается еще и тем, что сложенные воедино первые слова этих стихир образуют осмысленную фразу. Она может послужить началом гимна спасению, совершенному Иисусом Христом:

В Мире(х)... Победа... Явися...

Особенно ясно эта собирательная фраза представлена в греческих списках, где начальные слова каждой стихир отделены от последующего текста *колоном* (знаком разделения текста на строфы), то есть образуют отдельную строку распева. В русских списках такое разделение не зафиксировано в самом тексте, зато оно присутствует в распеве. Во всех трех стихирах

(при любых вариантах их распевания) начальные слова выделены одной и той же интонационной формулой:

Таким образом, выявляя подобие в содержании поэтического текста, мы пришли к теме о распеве. Она возникла сама собою, потому что именно распев зачастую помогает услышать в тексте то художественное слово или тот образ, которые связывают стихирю с ее образцом; иными словами, распев помогает услышать *подобное* в содержании стихир.

Происходит ли при этом уподобление распевов подобна и стихире? Да, но основным критерием подобия распевов (так же как и поэтического текста) является отражение ими богословского смысла стихире, почерпнутого в тексте-образце. Как это происходит практически – вопрос, требующий отдельного рассмотрения.

Подводя итог всему сказанному, мы еще раз подчеркнем, что русская гимнография свт. Николаю, до конца не собранная, не выявленная, – это богатейший клад русского духовного творчества. Очень плодотворным может быть ее изучение. С одной стороны, оно позволит рассмотреть все основные проблемы и вопросы собственно русского церковного поэтического и певческого искусства от его истоков до наших времен. С другой стороны, на примере служб свт. Николаю мы можем рассмотреть в сравнении две важнейшие традиции православного церковного пения – греческую и русскую, выделить характерные особенности каждой из них и вместе с русскими гимнографами прославить Угодника Божия Николу: «...радуйся, россиянами людьми наипаче возлюбленный, радуйся, ими же наипаче усердно почитаемый».

Примечания

¹ *Сергий (Спаский)*, архим. Полный месяцеслов Востока. Т. II. М., 1997. С. 377.

² *Лосева О.В.* Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 413.

³ Рукопись ф. 98, № 903 имеет надписание: «*Рукопись сия писана в Великом Новгороде в 1657 году*». Новгородская летопись под 1556 г. содержит сообщение о «поставлении монастыря на Розваже улици, Николая Чудотворца Рождение». Возможно, именно там была составлена служба Рождеству свт. Николая, дошедшая до нас в известной рукописи из Новгорода. Во всяком случае, в текстах служб неоднократно упоминается некий *град*, находящийся под покровительством свт. Николая. Например, в одной из стихир на литии поется: «... *неподвижиму и необориму граду твоему быти сподоби...*». Речь вполне может идти о Новгороде, история которого крепко связана с именем святого. Вспомним, например, что уже в XI в. там существовала церковь Николы Можайского. А в 1-й четв. XIII в. жители города видели множество чудес от Зарайского образа святителя – он гостил в Новгороде по пути из Корсуни в земли *рязанские*.

Из надписания к рукописи ф. 299, № 484 следует, что она принадлежала церкви «Николая Чудотворца доброго помощника», стоявшей на «погосте Рамушевом». Возможно, здесь имеется в виду местечко Рамешки Тверской губернии. Оно находится на полпути из Новгорода в Москву и расположено в кругу Бежецких монастырей, два из которых посвящены свт. Николаю. Уточнение названия церкви, «Николая Чудотворца доброго помощника», позволяет предположить конкретное место происхождения рукописи. В «Полном собрании исторических сведений о монастырях России» (сост. А. Ратшин. М., 2000. Репринт. изд. 1852 г.) упоминается Добрынская-Николаевская мужская пустынь, «что в Бежецком уезде на берегу реки Мологи». Указано, что она существовала с 1696 г. и «имела соборную церковь Николая Чудотворца».

⁴ ΓΕОРΓΙΥ Β. ΑΝΤΟΥΡΑΚΗ. Ο ΑΓΙΟΣ ΝΙΚΟΛΑΟΣ ΣΤΗ ΒΥΖΑΝΤΙΝΗ ΤΕΧΝΗ ΚΑΙ ΠΑΡΑΔΟΣΗ. – ΕΚΔΟΣΙΣ ΑΠΟΣΤΟΛΙΚΗΣ ΔΙΑΚΟΝΙΑΣ ΤΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΤΗΣ ΕΛΛΑΔΟΣ, 1988.

⁵ *Гладышева Е.В.* Иконографическая программа иконы «Никола» (XIII в.) // Искусствознание. 1998. № 1. С. 102–111.

⁶ Обращаясь к истории вопроса о системе пения на подобен, нужно сказать, что он так или иначе затрагивается во всех крупных трудах, связанных с изучением древнерусского церковного пения (*Бражников М.В.* Древнерусская теория музыки по рукописным материалам XV–XVIII вв. Л., 1972. С. 259; *Металлов В.М.* Очерк истории православного церковного пения в России. СПб., 1915. С. 24; *Разумовский Д.В.* Церковное пение в России. М., 1867. С. 52; *Успенский Н.Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 70 и т. д.). Исследований же, специально посвященных изучению системы пения на подобен, – немного, половину из них составляют отдельные научные статьи (*Артамонова Ю.В.* Песнопения-модели в древнерусском певческом искусстве XI–XVIII вв. / Дисс. на соиск. ...канд. иск. М., 1998; *Владышевская Т.Ф.* Ранние формы древнерусского певческого искусства / Дисс. на соиск. ...канд. иск. М., 1975; *Момича М.А.* Самоподобные песнопения (αὐτόμοελα) в церковно-

славянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне. СПб., 1998. С. 165–184; *Морохова Л.Ф.* Подобники как форма музыкально-теоретического руководства // Источниковедение литературы древней Руси. Л., 1981. С. 181–191).

Подход к изучению системы пения на подобен во всех известных нам работах – один. Внимание исследователей направлено главным образом на то, чтобы выявить соответствие подобна и стихиры, созданной по его образцу, в техническом устройении поэтического или музыкального текста. Например, М.А. Момина убедительно доказывает подобие текстов на уровне «ритмической структуры» (С. 167); Ю.В. Артамонова считает, что «при пении на подобен объектом моделирования является прежде всего композиция напева» (С. 63), и т. п.

Что говорят исследователи о роли содержания богослужебных текстов в системе пения на подобен?

Т.Ф. Владышевская подчеркивает важное значение содержания текстов для церковного пения в целом: «...профессиональная музыка была вокальной, поэтому слова, текст, его содержание и поэтическая форма влияли на музыкальную форму и музыкальный язык песнопений» (С. 193). Ю.В. Артамонова предполагает, что «структурно-мелодическое подобие может быть следствием образно-тематического уподобления» (С. 64), и т. д. Таким образом, о значении содержания богослужебных текстов в организации законов церковного пения в целом и системы пения на подобен в частности говорится только в самом общем плане, как само собой разумеющееся, но к «техническому» уровню уподобления песнопений трудноприменимое.

По нашему представлению, первостепенное значение в организации системы пения на подобен имеет именно работа с **содержанием текста**. В чем состоит эта работа? Ответить на этот вопрос мы попытались в данном исследовании.

В.И. Легких, Санкт-Петербург

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СЛУЖБЫ НА ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

В 1088 г. Западная Церковь установила праздник перенесения мощей (9 мая), который так и не был принят Греческой Православной Церковью. На Руси этот праздник был установлен в один из 1087–1090 гг., скорее всего, при посредстве дочери великого князя Всеволода Евпраксии-Адельгейды, супруги императора Генриха IV, которая присутствовала при этом событии¹. Вопрос об авторе службы до сих пор остается открытым.

Служба на перенесение мощей возникла на основе декабрьской службы и долго влияла на майскую на протяжении всего длительного этапа формирования. Однако практически с самого начала в майской службе присутствовали и оригинальные песнопения. Из-за того что служба на перенесение мощей свт. Николая формировалась долго, даже в рамках одной редакции были возможны вариации и взаимозаменяемость некоторых песнопений. Так как рассматриваемая служба не является переводной с греческого, ее структура не столь стабильна, как в декабрьской службе, содержащейся в «иерусалимских» Минеях*. Пожалуй, самыми стабильными являются две древ-

---

* Имеются в виду Минеи, появившиеся после введения Иерусалимского Устава.

ние заимствованные декабрьские стихирь-славники 6-го гласа – «Наследниче Божий» и «Человече Божий», а также оригинальный кондак 3-го гласа, называемый иногда седальном, «Взыде звезда». Остальные песнопения варьируются, однако обязательно записываются 5 оригинальных подобных стихирь («На небо текуще», «Молебными песнями», «Ангельское желание» или «Звезда незаходимая», «В мори святителю», «Дивным въсхождением») и оригинальный седален («Удивил еси владыко» или «Освящен себе житием»), а кроме того, один канон («Песнь устен» либо «Просвети душу»). По составу нами на данный момент выделено 8 редакций службы, что, конечно, не является окончательным решением вопроса. Однако уже на этом этапе можно выявить основную тенденцию в формировании службы на перенесение мощей свт. Николая – тенденцию к замене песнопений, заимствованных из декабрьской службы на оригинальные майские. Единственным исключением из этого правила является практически неизменное включение одной, а чаще всего обеих древних декабрьских стихирь – «Человече Божий» и «Наследниче Божий». Эти песнопения являются одним из самых стабильных элементов служб как на 6 декабря, так и на 9 мая. (Заметим в скобках, что стихира «Человече Божий» может встречаться как стихира-славник не только в службах свт. Николаю.) В связи с принятием Иерусалимского Устава песнопения подверглись незначительной текстовой правке и продолжали функционировать в таком виде.

Собственно текстологическое сравнение самих заимствованных песнопений показывает варьирование их разных редакций. Текст службы «мозаичен»²: он состоит из песнопений разных редакций. Иногда даже служба в одном и том же списке может содержать одно песнопение в двух разных редакциях, что мы наблюдаем в списке Праздничной Минеи конца XVI в. Сол. 541/560: заимствованная из декабрьской службы самогласная стихира 6-го гласа, «Наследниче Божий», встречается в данном списке 2 раза – перед канонами и в качестве стихирь-славника «на хвалитех», завершающей службу. Первый раз

текст стихиры представляет собой «студийский»* перевод, второй раз – «иерусалимский»**. Заимствованные из декабрьской службы самогласные стихиры (например, «Наследниче Божий», «Человече Божий») могли записываться как в иерусалимской, так и в студийской редакции. Текст же заимствованных подобных стихир в майской службе представляет собой «иерусалимскую» редакцию. Видимо, данный парадокс объясняется тем, что самогласные стихиры могли переписываться как из Минеи, так и из Стихирарей. Так называемые «иерусалимские» Минеи, как и следовало ожидать, представляют «иерусалимскую» редакцию стихир, стихир же в Стихирарях сохраняют традицию древнего, «студийского» перевода (исключение составляют стихир на «Господи, воззвах», которые стали записываться в Стихирари довольно поздно и потому представляют собой иерусалимскую редакцию). Стихирари XV–XVII вв., тексты которых были любезно предоставлены нам Т.П. Карташовой (РНБ. Пог. 45, 1445 г.; БАН. Стр. 44, XVI в.; БАН. Устюж. 70, XVII в.), дают студийскую редакцию интересующих нас самогласных стихир.

Однако наиболее интересным для нас является вопрос, связанный с бытованием и редактированием канонов майской службы. Наиболее «стандартная» служба имеет два оригинальных канона: 8-го гласа («Песнь устен») и 4-го гласа («Просвети душу»)***. На основании просмотренных списков можно сделать вывод, что канон «Песнь устен» был более употребительным. При записывании только одного канона лишь два списка Кирилло-Белозерского монастыря дают канон «Просвети душу». Датировка списков (2-я пол. XV в.) указывает на практически одновременное использование этих канонов (XV в.), однако предпочтение второму канону отдает только небольшое

---

* Имеется в виду правка текста, связанная с введением Студийского Устава.

** Имеется в виду правка текста, связанная с введением Иерусалимского Устава.

*** Каноны мы обозначаем по инципитам первого тропаря во избежание путаницы из-за ограниченного количества ирмосов.

количество из просмотренных списков Кирилло-Белозерского монастыря. Списки обнаруживают еще одну загадку – кондак 8-го гласа «Светлым житием облистав». Это переводной кондак, встречающийся в поспразднестве свт. Николаю (7 декабря) в «студийской» редакции (самый ранний из его известных нам списков содержится в Благовещенском Кондакаре). Позже кондак перестал записываться в Минеи вместе со всем гимнографическим циклом, посвященным поспразднеству (а «иерусалимские» списки демонстрируют полное забвение поспразднества свт. Николаю). Снова мы видим это песнопение лишь в XV в. в майской службе, где оно встречается в очень ограниченном количестве списков как кондак ко второму канону. Причем, что интересно, этот кондак встретился нам только в майских (так называемых «месячных») Минеях*: два раза в случае использования только одного канона («Просвети душу») и один раз при использовании обоих канонов. Кондак четко употребляется только как кондак канона «Песнь устен», и в том случае, когда, как в Минее К-Б 324/581, записываются оба канона и при этом используется кондак «Светлым житием», то записываются два кондака (в данном случае «Светлым житием» и «Взыде звезда»). Кроме того, необходимо отметить неизменность в структуре службы песнопения «Взыде звезда»: в тех случаях, когда в Минее записан только канон «Просвети душу» и после 6-й песни поется кондак «Светлым житием», то кондак «Взыде звезда» становится седальном, исполняющимся после 3-й песни (тогда его инципит звучит как «Изыде звезда»). Таким образом, появление нового кондака не влечет за собой исчезновения одного из самых стабильных элементов службы – кондака «Взыде звезда». Итак, забытый кондак 8-го гласа «Светлым житием» обретает «вторую жизнь» как песнопение майской службы. Однако заметим, что все известные нам списки принадлежат Кирилло-Белозерскому монастырю. Пока

---

* Термин не очень удачен, однако он является общепринятым и позволяет отграничить Минеи на 1 месяц от так называемых «праздничных» Минеи.

остается открытым и вопрос, когда, каким образом и, главное, зачем кондак включается в службу на перенесение мощей: ведь к этому времени уже существуют как кондак «Взыде звезда», так и два оригинальных седална (седален 1-го гласа «Пренесение твоих» и седален 4-го гласа «Удивил еси»), так что мы имеем дело с довольно странной заменой оригинального песнопения на заимствованное. Кроме того, трудно пока сказать, был ли этот кондак распространен повсеместно.

Еще один интересный случай замены оригинального песнопения на заимствованное мы можем наблюдать в сер. XVI в. В это время канон «Просвети душу» в очень небольшом количестве списков заменяется на уже исчезнувший из декабрьской службы второй канон, «Пастырю Христов». Этот канон дает служебная майская Минея конца XVI – начала XVII в. (БАН. Арх. № 46), он выписан в Стихираре типа «Дьячее око» 1589 г. (БАН. Строг. № 44), упоминается в Стихираре типа «Дьячее око» конца XVI – начала XVII в. (РНБ. Кир.-Бел. 586/843), а также зафиксирован в двух Уставах посл. четверти XVI в. (БАН. 33.19.5.; БАН. Белокриницк. № 112). Как уже было сказано, списков, указывающих на этот канон, очень мало, к тому же он продержался совсем недолго – к сер. XVII в. исчез окончательно. Видимо, редакция, дававшая указание на этот канон, не была распространена, однако остается открытым вопрос, почему он выписан в Стихираре типа «Дьячее око», который являлся образцовым*. Как можно видеть из других списков примерно этого же времени, канон «Пастырю Христов» как майский не был распространен повсеместно: Минеи XVI в. демонстрируют использование и первого, и второго майских канонов. Тем более непонятно, зачем в сер. XVI в., когда уже были созданы оба оригинальных майских канона, понадобилось заменять оригинальный канон заимствованным, к тому же прочно забытым, так как канон «Пастырю Христов» не встречается

---

* Автор приносит благодарность Т. П. Карташовой за предоставленные материалы.

в «иерусалимской» редакции. Также не совсем понятно, каким образом эта не очень распространенная замена попадает в «Дьячее око». Кроме того, еще одна загадка, связанная с этим канонем, кроется в праздничной Минее XIV в. из Софийского собрания РНБ (Соф. 382), где помещен самый ранний из известных нам текстов майской службы Николе. Начало службы отсутствует, а сохранившаяся часть содержит некоторые песнопения из декабрьской службы – 2-й стихиры («Радуйся честный уме» и «Радуйся иже ревности божественныя исполнися»), канон «Пастырю Христов», после 3-й песни – седален «Вшед на высоту», после 6-й – кондак «В Мирех святых» и икос «Воспоим ныне», что, видимо, свидетельствует о том, что несмотря на установление праздника оригинальная майская служба пока неизвестна и на 9 мая исполняется декабрьская служба. Лингвотекстологическое сравнение песнопений из Соф. 382 с песнопениями декабрьской службы позволяет отнести их к древней, студийской редакции, представленной списками XII–XIV вв. (РГАДА. Ф. 381. № 96; РГАДА. Ф. 381. № 97; РНБ. Соф. 193; РНБ. F. I. 70). Хотя данная служба в строгом смысле не относится к редактированию майской службы, нам представляется интересным то, что здесь использован именно второй канон. Песнопения в списке записаны, как и в большинстве «студийских» Миней, «по жанрам», поэтому можно, несмотря на отсутствие начала, говорить, что в службе использовался только один канон – «Пастырю Христов». Таким образом, остается также открытым и вопрос о связи позднего включения забытого канона в службу со случаем, который нам демонстрирует Минея XIV в.: при отсутствии оригинального текста майской службы используются некоторые песнопения из декабрьской, причем выбирается именно второй канон.

Возвращаясь к майским оригинальным канонам, необходимо сказать несколько слов об их правке. За исключением небольшого количества языковых разночтений, первый канон отличается относительной текстовой стабильностью. Списки из Соловецкого собрания XV–XVII вв. содержат правку второго

канона, касающуюся замены отдельных тропарей. Рассмотрим эти замены подробнее. Переработка канона представлена в двух редакциях.

1. Эту редакцию дает один список XV в. – Сол. 1077/1186. В каноне полностью заменены тропари 6-й, 7-й, 8-й и 9-й песни с сохранением, впрочем, тех же ирмосов, что и в «основной» редакции. Причем каждый первый тропарь этих песен является третьим тропарем соответствующих песен предыдущего канона, которые в этом случае в первом каноне опущены. Происхождение остальных тропарей нам пока не известно, однако можно предположить, что здесь мы имеем дело с «мозаичным» текстом, т. е. тропари взяты из разных мест (на такую мысль нас наводит обращение «Аполинарие» вместо ожидаемого «Николае» во втором тропаре шестой песни).

2. Следующая редакция представлена тремя списками праздничных Миней из Соловецкого собрания – Сол. 541/560 (кон. XVI в.), Сол. 1083/1192 и Сол. 1084/1193 (XVII в.), а также в богослужебном сборнике 2-й пол. XVI в. из Софийского собрания (Соф. 416). Здесь изменения касаются не песен в целом, а отдельных тропарей: заменены второй тропарь 1-й песни, третий тропарь 3-й песни, второй тропарь 8-й песни и второй и третий тропари 9-й песни. Причем второй и третий тропари 9-й песни заменены на соответствующие из декабрьского канона «Венченок престола», остальные, видимо, представляют собой оригинальное творчество (на такую мысль наводит преимущественно содержание тропарей, связанное с перенесением мощей. Приведем в качестве примера второй тропарь 1-й песни (Сол. 541/560. Л. 68 об.), который, на наш взгляд, явно написан под влиянием кондака «Взыде звезда»:

Радостно повинуюся Божиим повелением,
Морю шественик бысть.

И яко солнце к западом твоя мощи со Востока, святителю, прешел еси посвѣщаем³.

Очень редкий случай замены ирмосов при сохранении тех же тропарей представлен в первом каноне в списке Кир.-Бел.

324/581: ирмос 5-й песни «Мрак душа» заменяется на «Въскуюмъ», а ирмос 7-й песни «На поле молебнем» – на «Иже от иудея», однако подобная замена единична, в целом же первый канон можно назвать более или менее стабильным.

Таким образом, налицо не только относительная стабильность в употреблении, но и текстовая стабильность первого канона наряду с правкой и редактированием второго канона.

Итак, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, заимствованные из декабрьской службы стихирьы могли иметь как студийскую, так и иерусалимскую редакции. Это, по-видимому, связано с тем, что песнопения переписывались и из Минеи (тогда мы имеем иерусалимскую редакцию), и из Стихирарей (которые часто дают студийскую редакцию).

Во-вторых, стандартная служба включает два майских канона – 8-го гласа («Песнь устен») и 4-го гласа («Просвети душу»). Канон «Песнь устен» был более употребительным, и при записи только одного канона записывался именно этот канон, однако в двух списках Кирилло-Белозерского монастыря при записывании только одного канона помещен канон «Просвети душу». Датировка списков (2-я пол. XV в.) указывает на практически одновременное использование этих канонов (XV в.). Причем при записи только канона «Просвети душу» в качестве кондака записывался заимствованный из поспразднества свт. Николаю кондак 8-го гласа «Светлым житием облистав», а кондак 3-го гласа «Выде днесь» становился седальном.

В-третьих, несколько списков XVI в. предлагают в качестве второго канона забытый второй канон из службы на представление свт. Николая студийской редакции – канон 1-го гласа «Пастырю Христов». К сер. XVII в. этот канон окончательно исчезает, однако остается невыясненным, с какой целью оригинальный канон заменяется заимствованным при общей тенденции замены заимствованных песнопений на оригинальные. Также до сих пор не открыто, не использовался ли канон «Пастырю

Христов» изначально как «майский» при составлении майской службы из элементов декабрьской.

В-четвертых, служба долго формировалась не только по составу: правке подвергался второй канон на перенесение мощей («Просвети душу»), который, как показывают списки, был не столь популярен, как первый. При записи только одного канона чаще записывался канон «Песнь устен». Если же один из них заменялся полностью, это был именно канон «Просвети душу». К тому же по составу тропарей этот канон не столь стабилен, как канон «Песнь устен»: он представлен в трех редакциях.

Список сокращений

БАН – Библиотека российской академии наук (Санкт-Петербург).

ПС – Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР. М., 1986.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).

РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Примечания

¹ *Мошин В.А.* О периодизации русско-южнославянских литературных связей // Русь и южные славяне. СПб., 1998. С. 77.

² См.: *Момина М. А.* Вопросы классификации славянской Триоди // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXXVII. Л., 1983. С. 28.

³ Цит. по: Сол. 541/560. Л. 68 об. По правилам современной орфографии (исключение составляет сохранение ѣ), титлы раскрыты.

Рукописные источники*

1) Минейя праздничная, XIII–XIV вв., древнерус., РНБ. Соф. 382, перг., уст., 114 л., 4 (ПС №435).

2) Минейя праздничная, 1-я пол. XV в., древнерус., РНБ. Ф. I. 170, п/уст., 280 л., I (ПС №810).

---

* В качестве источников нами использованы 8 праздничных Минейя XIV–XVII вв., 10 служебных Минейя XV–XVII вв. и один богослужебный сборник 2-й пол. XVI в. Все рукописи являются древнерусскими и находятся в Отделе рукописей РНБ (Софийское – Соф., Кирилло-Белозерское – Кир.-Бел., Соловецкое – Сол. и Основное собрания).

- 3) Миняя праздничная, 1-я пол. XV в., древнерус., РНБ. Ф. I. 352, п/уст., 350 л., I (ПС № 811).
- 4) Миняя праздничная, XV в., древнерус., РНБ. Соф. 388, перг., уст., 186 л., 4.
- 5) Миняя служебная на май, 1463 г., древнерус., РНБ. Соф. 205, перг. п/уст., 233 л., 4.
- 6) Миняя служебная на май, 1463 г., древнерус., РНБ. Кир.-Бел. 295/552, п/уст., 299 л., 4.
- 7) Миняя служебная на май, посл. четв. XV в., древнерус., РНБ. Сол. 540/559, п/уст., 171 л., 4.
- 8) Миняя служебная на май, кон. XV в., древнерус., РНБ. Соф. 339, п/уст., 268 л., 4.
- 9) Миняя служебная на май, XV–XVI вв., древнерус., РНБ. Кир.-Бел. 336/593, п/уст., 275 л., 4.
- 10) Миняя праздничная, XV–XVI вв., древнерус., РНБ. Сол. 1077/1186, п/уст., 320 л., 4.
- 11) Миняя служебная на май, 1-я пол. XVI в., древнерус., РНБ. Соф. 343, п/уст., 196 л., 4.
- 12) Миняя служебная на май, 1-я пол. XVI в., древнерус., РНБ. Кир.-Бел. 361/618, п/уст., 249 л., 4.
- 13) Миняя служебная на май–июнь, сер. XVI в., древнерус., РНБ. Соф. 237, п/уст., 390 л., I.
- 14) Миняя праздничная на март–август, сер. XVI в., древнерус., РНБ. Соф. 395, п/уст., 233 л., 4.
- 15) Миняя служебная на май, 2-я пол. XVI в., древнерус., РНБ. Кир.-Бел. 324/581, п/уст., 260 л., 4.
- 16) Сборник богослужебный, 2-я пол. XVI в., древнерус., РНБ. Соф. 416, п/уст., 126 л., 4.
- 17) Миняя праздничная на май–август, кон. XVI в., древнерус., РНБ. Сол. 541/560, п/уст., 394 л., 4.
- 18) Миняя служебная на май, XVII в., древнерус., РНБ. Кир.-Бел. 387/644, п/уст., 563 л., 4.
- 19) Миняя праздничная, XVII в., древнерус., РНБ. Сол. 1083/1192, п/уст., 268 л., 4.
- 20) Миняя праздничная, XVII в., древнерус., РНБ. Сол. 1084/1193, п/уст., 392 л., 4.

СОВРЕМЕННАЯ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ПОДОБНЫ В СЛУЖБЕ СЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ

Наше исследование посвящено как некоторым вопросам, связанным с употреблением подобнов в современной клиросной практике, так и собственно подобнам, имеющимся в службе свт. Николаю, вошедшей в Минеи под 6 декабря. Мы попытаемся рассмотреть музыкальную сторону гимнографии, содержащейся в данной службе, в контексте современного церковно-певческого обихода, не касаясь при этом музыкально-исторического аспекта, т. е. разобрать те варианты напевов, которые сохранились в реальной обиходной практике или могут быть бесконфликтно в нее введены.

Естественно желание каждого регента выделить праздничное богослужение исполнением песнопений, музыкальный облик которых отличается от того, что звучит постоянно на прочих службах. К сожалению, многие в этом случае ограничиваются лишь исполнением технически усложненных композиций (часто, увы, более близких по своему характеру к светской музыке, чем к церковному пению) на тексты неизменяемых песнопений, как то: предначинательный псалом, «Свете тихий», «Ныне отпускаеши», великое славословие и подобные им, потому что тексты этих песнопений – неперемнная принадлежность каждой службы независимо от ее тематики и уровня праздничности.

Принципиально иной подход к праздничному богослужению – это стремление выделить музыкальными средствами те песнопения – стихиры, тропари, кондаки и проч., которые выражают суть конкретного праздника и звучат, как правило, лишь единожды в году именно на этой службе, создавая ее неповторимый настрой. Стоит вспомнить, что на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. было высказано настойчивое пожелание развивать церковное пение именно в этом направлении¹. Обращал внимание на проблему музыкально-осмысленного и выразительного исполнения именно изменяемых песнопений и наш замечательный церковный композитор А.Д. Кастальский². Достичь же поставленной цели можно простыми с музыкально-технической точки зрения средствами за счет точного соблюдения указаний церковного Устава.

В Типиконе кроме обозначения того или иного гласа есть еще некоторые указания, касающиеся мелодики песнопений. К таким указаниям в первую очередь относится предписание пения определенного текста как «самогласен» или «подобен», что создает свой особый мелодический облик того или иного богослужения. *Самогласен* – это песнопение, имеющее свой особый напев и не служащее образцом для других песнопений. *Подобен* – песнопение, которое распевается по образцу соответствующего *самоподобна*, имеющего свой особый напев, который является образцом для других песнопений того же гласа и той же гимнографической группы.

Все песнопения, имеющие надписание «подобен», можно разделить на три группы: 1) стихиры; 2) тропари, куда входят собственно тропари, седальны и кондаки; 3) светильны. Особенностью последней группы является то, что светильны не имеют надписания гласа.

В современном обиходе наиболее распространены и устойчивы напевы некоторых (преимущественно наиболее простых) подобнов для стихир. Эти напевы применяются также и для распевания песнопений иных гимнографических жанров

(например, песнопения «Достойно есть» на литургии, некоторых негласовых песнопений), что является признаком их утратительности.

Вторая группа практически совершенно исчезла из практики, так как ныне все тропари и кондаки поются на один и тот же общий гласовый напев, весьма редко – на особый, т. е. самогласный, напев. Седальны и вовсе читаются, а при попытке возродить их пение распеваются обычным стихирным или тропарным гласовым напевом.

Что же касается третьей группы – светильнов (ексапостилариев), то они в современной практике также читаются, устойчивые исключения составляют только ексапостиларии Страстной седмицы («Чертог Твой», «Разбойника благоразумного»), Пасхи («Плотию уснув»), светильны Рождества Христова («Посетил ны») и Успения («Апостоли от конец»).

Тот, кто пожелает активно возродить пение подобнов, на первое место должен поставить вопрос об источниках. Основными, содержащими версии подобнов, которые могут быть более или менее легко и органично введены в современный обиход, можно считать следующие:

- Обиход Киево-Печерской Лавры (далее – № 1);
- Октоих, т. 3 (нотное приложение). Подобны напева Оптиной пустыни (№ 2);
- сборник «Подобны старинных монастырских напевов», сост. игум. Никифор. ТСЛ, 1998 (№ 3);
- сборник «Подобны старинных монастырских напевов», сост. архим. Матфей. М.: «Живоносный источник», 1999 (№ 4);
- сборник «Стихиры самоподобны», сост. О. Ануфриева. На основе материалов № 2–4. Пермь, 2000 (№ 5);
- Церковно-певческий сборник, т. I. Подобны знаменного и киевского распевов в гармонизации Д. Соловьева (№ 6);
- отдельные авторские переложения, в первую очередь А.Д. Кастальского: «Небесных чинов», «Прехвальнии мученицы», «Егда от древа», «Всю отложивше» (см.: Триодь

/ Сост. прот. Михаил Фортунато. ТСЛ, 1999), а также другие.

Вторая очень важная проблема – это стилистическое единство богослужения. Так, устойчивой особенностью современной певческой традиции является многоголосие вообще (преимущественно гомофонно-гармонического типа) и в том числе многоголосное исполнение уставных напевов. Во всех указанных источниках напевы изложены многоголосно, но при этом надо отметить стилистические отличия авторских гармонизаций (напр., Соловьева, Кастальского и др.) и друг от друга, и от так называемого «монастырского» многоголосия. Если и можно допустить сочетание различных стилей в одной службе в целом, то такая эклектичность внутри цельных, относительно замкнутых ее частей, как, например, блоки стихир (на «Господи, воззвах», стиховных или хвалитных) крайне нежелательна и даже неуместна. В связи с этим следует отметить, что наиболее легко сочетаются со стилем современного обихода (в первую очередь московского), главным образом благодаря идентичности фактуры, напевы, изложенные в «монастырском» стиле, где основная мелодия находится у 2-го тенора (или сопрано), 1-й тенор (или 1-е сопрано) дублирует ее в терцию, а два нижних голоса «достраивают» образовавшиеся терции до полных трезвучий. Так изложен весь Обиход Киево-Печерской Лавры, а также напевы Оптиной и Глинской пустынь (см. в нашем списке №1–5).

Кроме того, следует указать издания, содержащие одноголосные версии напевов, которые могут послужить материалом для многоголосной обработки и введения в практику тех подобнов, напевы которых отсутствуют в указанных выше источниках:

- Октоих квадратнонотный, синодальный. Подобны знаменного и киевского распевов (№ 7);
- Спутник псаломщика (№ 8);
- Обиход Валаамского монастыря (№ 9);
- Октоих, серия «Знаменный распев». Новосибирск, 2000 (№ 10).

Следует отметить, что во всех указанных источниках содержатся только напевы подобнов стихир, за исключением обихода Киево-Печерской Лавры, где также имеются седальны и светильны.

Перейдем непосредственно к рассмотрению службы свт. Николаю. На день памяти свт. Николая 6 декабря Типикон предписывает совершать всенощное бдение, т. е. наиболее полный и торжественный из всех видов богослужения, совершаемый лишь на двенадцатые и великие праздники и памяти великих святых. Это тип богослужения, наиболее насыщенный певческим материалом.

В данной службе находятся следующие указания пения «на подобен»:

- «Яко добля», глас 4-й, – на малой вечерне на «Господи, воззвах»;
- «Тридневен», глас 6-й, – на малой вечерне на стиховне;
- «Егда от древа», глас 2-й, – на великой вечерне на «Господи, воззвах»;
- «Киими», глас 2-й, – там же;
- «Радуйся», глас 5-й, – на великой вечерне на стиховне;
- «Гроб Твой, Спасе», глас 1-й, – седален по 1-м стихословию;
- «Явился еси», глас 4-й, – седален по 2-м стихословию;
- «Премудрости», глас 8-й, – то же, славник + седален по 3-й песне;
- «Собезначальное Слово», глас 5-й, – седален по полиелее;
- «Скоро предвари», глас 4-й, – то же, славник;
- «Дева днесь», глас 3-й, – кондак;
- «Жены, услышите», внегласовый, – светилен;
- «Небесных чинов», глас 1-й, – стихирны на хвалитех.

Всего, таким образом, 13 подобнов. В современной практике не сохранились напевы для следующих подобнов: «Премудрости» (глас 8-й), «Собезначальное Слово» (глас 5-й), «Скоро предвари» (глас 4-й), «Явился еси» (глас 4-й).

Достаточно распространенными в московском обиходе ныне являются подобны: «Небесных чинов» (глас 1-й), «Егда

от древа» (глас 2-й), «Радуйся» (глас 5-й), «Тридневен» (глас 6-й), все – напева Оптиной пустыни, употребляемые для распевания стихир. Многие певчие могут распевать тексты на эти напевы без нот. В качестве источников для этих напевов можно указать № 2–5. В №6 также находятся подобны «Небесных чинов», «Радуйся», «Тридневен» знаменного распева, «Егда от древа» – киевского. Кроме того, напевы этих подобнов находятся в № 7–10, за исключением подобна «Тридневен» в № 8.

Сохранившимися в нотированном виде, но весьма редкими в реальной клиросной практике являются подобны «Киими» для стихир, «Дева днесь» для кондаков и подобен «Жены, услышите» для светильнов. В связи с этим хочется уделить названным напевам особое внимание.

Напев стихирного подобна «Киими» (в рассматриваемой службе надписание «подобен: Киими» имеют три стихиры на «Господи, воззвах» на великой вечерне) сохранился в обиходе Киево-Печерской Лавры и находится в №3–5 в редакции Н.Г. Рожкова (в оригинальной версии готовится к публикации). Текст стихир должен быть разделен на 11 строк, которые распеваются семью мелодическими строками в следующем порядке: 1–2–3–3–2а–4–4–5–5–6–7 (закл.). При этом возникающие мелодические повторы выразительно подчеркивают соответствующие места в словесном тексте – перечисления, сравнения и т. п., например: «плотию в Мирех суца,/ и духовно всем достизающа» – обе фразы распеваются на 3-ю мелодическую строку, «благочестия столпа,/ верных поборника» – на 5-ю. Напев – смешанного, силлабико-невматического типа, с речитативными вставками (так наз. «читком»), что облегчает распевание на него различных текстов.

При исполнении предписанных Уставом подобнов цикл стихир на «Господи, воззвах» в разбираемой службе приобретает особую динамичность: простой силлабический напев для псалмов «Господи, воззвах», более сложный, плавный напев подобна «Егда от древа» (четыре стихиры), затем значительно более мелодически развитый, энергичный напев «Киими по-

хвальными» (три стихиры) и в завершение самогласная стихира предпразднства Рождества Христова на «и ныне» – «Вертепе благоукрасися», например напева Киево-Печерской Лавры в изложении архим. Матфея (Мормыля)³.

Следует отметить, что при смене напева несколько меняется и характер текста стихир. Если в стихирах на подобен «Егда от древа» свт. Николай прославляется преимущественно как «велий заступник и теплый в бедах обретающимся», милостивый избавитель от различных скорбей, то в стихирах на подобен «Киими похвальными венцы» перед нами встает также образ ревностного защитника истин веры, «нечестия противоборца и благочестия поборника ... потребителя Ариева» – мотив, отсутствующий в первых четырех стихирах. Смена напева очень выразительно подчеркивает смену характера текста. В случае же иной трактовки праздничного богослужения – о чем было сказано в самом начале – расцвечивания неизменяемых песнопений весь цикл стихир, воспевающих различные стороны в облике святого, будет спет на один и тот же простейший силлабический напев стихир 2-го гласа и рискует превратиться в однообразную «заставку» между двумя «номерами» – «Блажен муж» и «Свете тихий».

Подобен «Дева днесь», указанный в данной службе для кондака, известен ныне в трех мелодических версиях: знаменного, греческого и болгарского распевов. Надо отметить, что ни в одном сборнике подобнов этот напев не приводится. Напевы знаменного и греческого распевов в одnogолосном изложении находятся в квадратнонотной книге «Праздники» синодального издания (переиздана в 2002 г.) в службе Рождеству Христову. Кондак «Дева днесь» знаменного распева существует в многоголосной обработке А.Д. Кастальского.

Существуют различные многоголосные версии этого подобна греческого распева: в обиходной гармонизации – в сборнике «Избранные песнопения рождественской службы» (сост. Е.С. Кустовский), а также в нашей редакции (опубликовано в Интернете, сайт «Библиотечка регента»: www.regentlib).

orthodoxu. ru, кондаки Покрову и свт. Николаю). Тот же напев существует в гармонизации А. Лядова в сборнике «А. Лядов. 10 переложений из обихода» (репринт).

Напев состоит из 4 мелодических строк и строится следующим образом: 1–2 ... 1–2–3–4 (закл.). Структура мелодии невматическая, с речитативной вставкой («читком») во 2-й строке и мелизматической в 4-й. Первое сильно облегчает приспособление текстов различного слогового состава к напеву, а второе создает яркую кульминацию в конце песнопения, в данном случае на словах «яко великий таинник Божия благодати».

Напев подобна «Дева днесь» болгарского распева находится в «Спутнике псаломщика» – в службе Рождеству Христову и в обиходе Киево-Печерской Лавры: как в службе Рождеству Христову, так и во всеобщем бдении на этот подобен распеты седальны по кафизмах на воскресной утрени 3-го гласа. Кроме того, необходимо указать два авторских переложения этого напева, Д.С. Бортнянского и Г.Ф. Львовского.

Напев состоит из двух чередующихся мелодических строк (или из одной, делящейся на два элемента). Это мелодия также смешанного силлабико-невматического типа, но уже без речитативных вставок, что значительно усложняет распевание на нее различных текстов (распеть текст на этот напев «с листа» хором не представляется возможным). Сам по себе яркий, праздничный напев неизменно ассоциируется, благодаря весьма распространенному переложению Д.С. Бортнянского, с величайшим праздником Рождества Христова, и, таким образом, его включение создает особый праздничный настрой всего богослужения.

Певческое исполнение светильна – как уже было отмечено, исключительно редкое в современной практике – также значительно усиливает ощущение праздничности и значительности богослужения. В службе свт. Николаю для светильна указан подобен «Жены услышите». Мелодия, которую можно условно считать напевом данного подобна, знаменного распева, также отсутствует в указанных выше 10 источниках и зафиксиро-

рована в квадратнонотной Цветной Триоди синодального издания (в одноголосной записи), где на нее изложены все ексапостиларии Цветной Триоди, кроме ексапостилария Пасхи. Те же песнопения в обиходной гармонизации находятся в сборнике «Ексапостиларии и светильны» (М., 2002). Там помещена и гармонизация этого напева А.Третьякова (ексапостиларий в Неделю Фомину). Собственно приведенный напев является единственным в знаменном распеве для распевания всех светильнов. Это, возможно, связано с тем, что, как уже говорилось, светильны и ексапостиларии являются негласовыми песнопениями. В связи с этим можно лишь условно считать данную мелодию напевом подобна «Жены услышите», постольку поскольку текст распет именно на эту мелодию.

Напев невматической структуры состоит из трех чередующихся мелодических строк, причем вторая выполняет роль связки между первой и третьей и имеет большое количество вариантов, а иногда и вовсе отсутствует. Эта вариантность, обозначенная и в начале третьей строки, делает также невозможным исполнение на этот напев любого текста «с листа», тем более хором, требуя предшествующей работы по «распеванию» текста.

В заключение хочется отметить, что если принять во внимание распространенность в России престолов, освященных в честь свт. Николая Чудотворца, и особую любовь к этому святому, то станет очевидно, что эта служба становится в один ряд с наиболее значительными событиями годового богослужебного круга. В связи с этим представляется весьма оправданным стремление украсить это богослужение, в том числе со стороны певческой, музыкальной. Мы постарались показать, какие возможности для этого открываются при исполнении богослужебного Устава в рамках современной церковно-певческой традиции.

Иллюстрации к статье И. А. Шалиной
«Образ свяителя Николая в литургической, погребальной
и иконографической традиции»

*Илл. 1. Икона «Свт. Николай».
1-я пол. XIII века. Из Свято-Духова монастыря в Новгороде (ГРМ)*

*Илл. 2. Икона «Свт. Николай с избранными святыми».
Мастер Алекса Петров, 1294 г.
Из церкви Николая на Липпе, Новгород (Новгородский музей)*

*Илл. 3. Икона «Богоматерь на престоле с предстоящими
свт. Николаем и апостолом Климентом».
XIV в. Вологодский музей*

**Илл. 4. «Перенесение мощей свт. Николая
из Мир Ликийских в Бар-град».**
*Седьмое клеймо иконы «Свт. Николай Зарайский с житием»,
в 12 клеймах.
Первая четверть XVI в. Псковский музей*

ИКОНОГРАФИЯ

ОБРАЗ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ
СОФИИ КИЕВСКОЙ

В систему росписи Софии Киевской, сохранившей наиболее полный в мире ансамбль мозаик и фресок 1-й пол. XI в. (260 кв. м мозаик и около 3000 кв. м фресок), входит уникальный по количеству персонажей пантеон святых. Включая более 500 образов, этот пантеон отличается своеобразием в подборе и размещении святых, что указывает на особую роль данных сюжетов в реализации идейного замысла заказчика. Однако определение иконографической программы единоличных сюжетов – одна из сложнейших проблем исследования Киевской Софии. Ввиду того, что древние надписи сохранились только возле 10 фигур, крайне трудно определить принципы подбора и размещения святых, хотя такие попытки и предпринимались. Так, Д.В. Айналов и Е.К. Редин высказали мнение, что подбор святых в соборе «...обуславливается, с одной стороны, местным почитанием известных святых, с другой – почитанием их всею церковью»¹. В.Н. Лазарев попытался сопоставить размещение персонажей с церковным календарем, но никакой связи здесь не оказалось. Это привело его к мысли, что в подборе единоличных сюжетов было немало случайного и произвольного². Затрагивал данный вопрос и В.Г. Пуцко. По его мнению, неоднократное повторение изображений некоторых святых в соборе свидетельствует об отсутствии единства в программе росписи³. Важную мысль в

этом отношении высказал Г.К. Вагнер, предположив, что пантеон святых Софийского собора зависел «от идеи храмовой росписи и посвящения самого храма» и содержал в себе «конкретно-исторические и догматические идеи»⁴. Фактически аналогичный вывод сделала И.А. Головань: «Философско-догматическая идея, лежащая в основе росписей Киевской Софии, – это прославление Софии, то есть премудрости христианского учения, политическая идея – прославление в ассоциативных образах власти князя, распространителя этого учения»⁵.

Все это, разумеется, верно, но без конкретизации заложенной в роспись церковно-политической идеи невозможно осмыслить монументальный комплекс собора как феномен определенной исторической ситуации и, следовательно, решить вопрос датировки собора, а также атрибуции его сюжетов.

В этой связи особое внимание обращает на себя образ свт. Николая Мирликийского, который встречается в соборе в пяти местах: в «Святительском чине» главного алтаря, в центральном нефе, на хорах, в северной наружной и южной внутренней галереях. И это не просто дань популярности образу знаменитого во всем христианском мире чудотворца, здесь, безусловно, сказались какие-то местные запрасы.

Итак, обратимся к настенной живописи Софии Киевской. Прежде всего остановимся на мозаичном изображении Мирликийского чудотворца в «Святительском чине». Здесь святой представлен в рост (фигура сохранилась в верхней части почти до пояса), возле него – сопроводительная надпись-имя на греческом языке. Правой рукой он благословляет, в левой держит Евангелие. В иконографии этого образа нет ничего такого, что выделялось бы из его многочисленных изображений. Но стоит обратить внимание на подбор персонажей в «Святительском чине» и на место в нем Николая Чудотворца. Ряд святителей здесь начинают святые Епифаний Кипрский и Климент Римский. Их фигуры довольно необычны для данного ряда. Отец и учитель Церкви свт. Епифаний был епископом Кипра († 403 г.) и прославился как борец за чистоту Правосла-

вия, обличитель ересей. Многочисленные выписки из его книг, переведенных на Руси уже в XI в., встречаются в Изборнике князя Святослава Ярославича 1073 г. И все же изображение свт. Епифания в «Святительском чине» Софии, по нашему убеждению, прежде всего обусловлено тем, что его память приходится на 12 (25) мая – день освящения Десятинной церкви, который является первым праздником Русской Церкви, внесенным в святцы. Как известно, таким хронологическим совпадением придавалось сакральное значение.

Не случайно рядом со свт. Епифанием изображен папа Римский Климент († 101 г.), автор «Послания к Коринфянам». Его мощи св. равноап. князь Владимир Святославич перенес из Корсуня, где свт. Климент принял мученическую смерть. Положенные Владимиром в Десятинной церкви, они почитались как общенародная святыня.

С прославлением христианизатора Руси можно связать и параллельное размещение в центре данной композиции святых Василия Великого и Николая Чудотворца – эти образы соотносятся между собой по принципу симметрии, своеобразной смысловой рифмы в языке средневековой живописи. Свт. Василий Великий – личный патрон Владимира, его тезоименит: под именем Василий, как говорит первый Киевский митрополит из русских Иларион, Владимир «записан в книгу жизни в вышнем граде и нетленном Иерусалиме»⁶.

Напротив свт. Василия Великого – свт. Николай, почитание которого на Руси обнаруживает очень давние корни: по крайней мере, ему были посвящены приделы Десятинной церкви и Софии Киевской, причем оба храма владели чудотворными иконами святого; древнее киевское предание связывало их со временем крещения Руси. Это обстоятельство заставляет вспомнить древнерусский обычай (известный и в других восточнохристианских странах) называть младенца двумя христианскими именами – одним крестильным, дававшимся на 40-й день после рождения, вторым тайным, молитвенным, нарекавшимся на 8-й день в честь ближайшего ко дню рождения кален-

дарного святого⁷. Известно и то, что в соответствии с византийскими церемониально-дипломатическими нормами государя-неофиты при крещении получали имена правящих императоров Византии. В таком случае, если крестильное имя было дано Владимиру в честь его зятя – императора Василия II, то молитвенное (духовное) могло быть связано с Николаем II Хрисовергом, занимавшим тогда патриарший престол (984–995), ибо светский и духовный правители Византии считались восприемниками князя при святом крещении.

В целом алтарные мозаики св. Софии дают зримый образ Церкви – Царства Божия, в которое входит христианская Русь. Здесь выделены ключевые моменты Литургии, знаменующие рождение Церкви. Ее символическим образом является Богородица Оранта, которая молитвенно предстоит Церкви Небесной, возглавляемой Христом Пантократором, изображенным в зените центрального купола. Под Орантой размещена «Евхаристия», знаменующая ключевой момент Литургии верных – их причащение Тела и Крови Христовой. Под «Евхаристией» – «Святительский чин», иллюстрирующий вход с Евангелием (малый вход) и символизирующий Христа, вышедшего на проповедь. В древней Церкви малый вход был входом в храм процессии христиан, знаменуя собой вхождение их в Царство Божие. Эту процессию в стенописи св. Софии возглавляют патроны – прообразы князя Владимира святые Василий Великий и Николай Чудотворец.

В росписи собора есть еще один ряд свидетельств связи культа свт. Николая с деятельностью равноап. Владимира – крестителя Руси. В центральном нефе Николай Чудотворец написан напротив св. вмч. Пантелеимона, причем образы этих святых, фигурирующие на пилонах соседних крещатых столбов, разделяющих центральный неф и южный придел свв. прав. Иоакима и Анны (неф диаконника), как бы обращены друг к другу. Образ свт. Николая поражает мастерством исполнения, он отмечен чрезвычайной одухотворенностью и решительной силой неспуганного ревнителя Православия. Его суровый тон

кий лик выражает напряженную работу мысли христианского интеллектуала, свт. Николай явлен верным как податель святыни и проповедник истины. По нашему убеждению, этот образ – одно из лучших изображений свт. Николая во всем восточнохристианском искусстве.

Весьма показателен и образ св. целителя Пантелеимона, что наряду с изображением обоих святых на столь почетном месте, в центральном нефе, акцентирует их значимость в программе росписи. Пантелеимон, как повествует его житие, унаследовав богатое имение, помогал бедным, вдовам и сиротам и безвозмездно лечил больных. В древнерусской литературе при характеристике Крестителя Руси кроме темы крещения настойчиво звучит тема Владимира Милостивого, щедро одаривающего своих подданных и заботящегося о больных. У древнерусских книжников милостыня – главная или даже единственная из личных добродетелей равноап. Владимира, вводящая его в ранг небожителей⁸. «Твоя бо щедроты и милостыня и ныне челоуцех поминаемы суть», – восклицает первый Киевский митрополит из русских Иларион в «Слове о Законе и Благодати»⁹. В «Памяти и похвале» Владимиру монах Иаков говорит: «Более всего бяше милостыню творя князь Володимер»¹⁰, что утверждает и Нестор-агиограф в «Чтении» о князьях-страсто-терпцах Борисе и Глебе: «Бе же муж правдив и милостив к нищим и к сиротам и ко вдовичам»¹¹.

Не случайно рядом с образами святых Николая и Пантелеимона на соседних столбах фигурируют не менее величественные ростовые изображения святых Константина Великого и Евстафия Плакиды. Хорошо известно, что в древнерусской книжности Владимир последовательно величается «вторым Константином». Владимир не был канонизирован в XI в., поэтому логично предположить, что Константин Великий, как и в литературе Руси, выступает здесь прообразом Владимира, повторившего его равноапостольский подвиг.

Прообразом Владимира предстает в книжности Древней Руси и св. вмч. Евстафий Плакида. В «Чтении» о Борисе и Глебе

Нестор, воздавая хвалу Владимиру за личное крещение, сравнивает князя с Евстафием Плакидой¹². Нестор, вероятно, отразил древнюю традицию, восходящую ко временам крещения Руси; эта традиция сопоставляла Владимира со знатным римским военачальником Плакидой, который принял христианство под именем Евстафий и окрестил свою семью. То, что эта параллель не случайна, подтверждает сравнение Владимира с Евстафием Плакидой даже в памятнике кон. XIV в. «Сказании о Мамаевом побоище»: «Братие князи русские, гнездо есмя Владимира Святославича Киевського, ему же открыл Господь познати православную веру, яко же оному Еустафию Плакиде»¹³.

В целом четыре крещатых столба с изображениями святых Николая, Пантелеимона, Константина и Евстафия Плакиды образуют восточный компартимент нефа диаконника, причем компартимент перекрыт купольным сводом, в зените которого изображен крест, ниже – архангелы и серафимы. Образован как бы «храм в храме» с главными «настолпными иконами» четырех святых, ассоциирующихся с образом Владимира крестителя: свт. Николая, целителя Пантелеимона, царя Константина и полководца Плакиды. И по месту расположения на подкупольном столбе собора, и в иерархическом плане ключевым здесь выступает образ свт. Николая – тезоименита Владимира, который олицетворяет собой главную заслугу князя – его Православие. Трое остальных святых акцентируют три ипостаси князя и три основных мотива его канонизации: личное крещение – св. Евстафий Плакида, обращение всей Руси – св. Константин и заботу о ближних – св. Пантелеимон.

Весьма знаменательно месторасположение этого своеобразного «пантеона Владимира» в восточном компартименте нефа диаконника. Уже само посвящение диаконника праведной чете Иоакиму и Анне, давшей миру Богородицу – Церковь, включение имени Анна в его название позволяет увидеть символическую связь росписи нефа диаконника с четой крестителей Руси Владимиром и Анной. Существует и обрядово-функциональная связь. Из византийских и древнерусских источников

явствует, что именно в диаконнике правящая чета слушала Литургию. Так, Киевский митрополит Пимен, посетивший Царьград в кон. XIV в., в описании литургического чина Софии Константинопольской говорит: «И входит царица с великим страхом и трепетом, и умилением, и смирением южными дверями в крыло алтаря, и дают ей святое причастие. Царь же у патриарха со священниками причащается у престола Христова»¹⁴. Но хотя царь причащается в главном алтаре, место его пребывания – помещение у диаконника, Мутаторий¹⁵. В рассказе Ипатьевской летописи под 1288 г. о владимирово-волынском князе Владимире Васильковиче читаем: «И вниде в церковь святого и великаго мученика Христова Георгия, хотя взяти причастье у отца своего духовного; и вниде в олтарь малый, идеже ереи совлачаху ризы своа, ту бо бяшетъ ему обычай всегда ставити»¹⁶. Примечательно, что автограф Владимира Мономаха обнаружен в Софии Киевской на столбе диаконника¹⁷. Связь образа свт. Николая с именем князя Владимира, как нам представляется, прослеживается также в подборе святых арочного проема северной наружной галереи. На столбах галереи написаны «визави» ростовые фигуры святителей Николая и Епифания Кипрского, над ними на склонах арки – полуфигуры святых мучеников Адриана и Наталии. Поскольку галерея до кон. XVII в. была открытой, фрески здесь сильно повреждены, хотя у святых Адриана и Наталии сохранились надписи-имена. Живописная фактура изображений святых Николая и Епифания почти утрачена, но их иконография настолько типична, что персонификация не вызывает сомнений. Мы уже знаем, что культ свт. Епифания связан с Десятинной церковью, поэтому сочетание его изображения с фигурой свт. Николая вполне объяснимо. Что касается размещения здесь святых Адриана и Наталии, нужно обратить внимание на дни празднования их памяти, которые приходятся на 26 августа и 8 сентября. Обращает на себя внимание вторая дата, отмечавшаяся по случаю перенесения мощей Адриана в Рим, где в его честь была построена церковь¹⁸. Так как эта дата включает в себе идею

храмозодательства, напомним, что 8 сентября – день Рождества Богородицы, которой посвятили Десятинную церковь, освященную в день памяти изображенного здесь же Епифания Кипрского. На фреске с образом свт. Николая хорошо прочитывается граффито XI в.: «Спаси, Господи, кагана нашего». Как известно, в древнерусской литературе титул «каган» соединяется с именами князей Владимира Святославича и Ярослава Мудрого: Владимира митр. Иларион называет в своем «Слове» «великим каганом нашей земли», а Ярослава – «благоверным каганом»¹⁹. Но к Ярославу надпись на фреске вряд ли имеет отношение, поскольку его небесным патроном был вмч. Георгий Победоносец. В то же время предполагаемая нами связь росписи арки с Десятинной церковью и вполне вероятное именование крестителя Руси Николаем не исключают возможности видеть в надписи молитву во спасение Владимира. Анализ большой дискуссионной проблемы датировки Софии Киевской остается за рамками данного исследования, упомянем лишь, что эта проблема детально рассмотрена нами в специальной монографии²⁰. Основным результатом нашего комплексного изучения письменных источников и живописи собора является положение, что основателями св. Софии были Владимир и Анна, а Ярослав завершил их начинание, что, кстати, утверждает современник возведения собора митр. Иларион: подобно тому, как Соломон завершил начинание Давида в создании Иерусалимского храма, Ярослав завершил дело Владимира в создании Софии Киевской²¹.

Наверное, поэтому с образом свт. Николая мы встречаемся в соборе еще дважды: на южных хорах над мужской половиной княжеского группового портрета, написанного на трех стенах центрального нефа, и в бывшей южной внутренней открытой галерее, перестроенной на рубеже XVII–XVIII вв. в придел святых Антония и Феодосия.

На хорах изображение свт. Николая также имеет признак патронального образа: фреска написана на северной лопатке западного столба южных хор и расположена над тем местом,

где в древности находился князь, справа от него; таким образом, святитель словно непосредственно обращался к князю.

В древней южной внутренней открытой галерее (ныне придел святых Антония и Феодосия), как и в главном алтаре, прослеживается композиционно-смысловая связь образов святых Василия Великого и Николая Чудотворца, поскольку их фресковые изображения начинают собой сонм святых западного компартамента галереи. Этот компартимент, перекрытый купольным сводом, представляет собой как бы «храм в храме» и одновременно – своеобразную «паперть святителей». Здесь представлены образы восьми святителей, среди которых кроме Василия Великого и Николая Чудотворца можно определить Григория Богослова и Григория Двоеслова, Фоку и Игнатия Богоносца. Причем свт. Фока изображен с веслом в руке, что акцентирует идею святителей как кормчих Церкви. Такую мысль подтверждает граффито XI в. на изображении св. Фоки: «Святой Фока, порученный от Бога плавающим в море, правитель, направь меня, потопляемого волнами житейскими».

Покровителем мореплавателей почитается и свт. Николай, обладающий властью над морской стихией. Он – кормчий, т. е. «правитель» Ноева ковчега, Церкви, в которой верные получают спасение. Но весло в руке Фоки несет в себе также идею создания Церкви, ибо по древней традиции правитель намечал веслом фундамент будущего храма. Недаром в древнерусской книжности князья выступают великими храмоздателями. В сказании Киево-Печерского патерика об основании Успенского собора читаем о том, что Святослав Ярославич «своима рукама нача ров копати»²², т. е. киевский князь лично закладывал фундамент собора.

Можно полагать, что сочетание в таком контексте изображений святителей Василия Великого и Николая Чудотворца в стенописи южной галереи Киевской Софии содержит в себе прозрачную аллюзию на образ Владимира крестителя, который, как мы стремились показать, является стержневым в идейно-политической программе росписи всего храма.

Примечания

¹ Айналов Д., Редин Е. Киево-Софийский собор: Исследование древней мозаической и фресковой живописи. СПб., 1889. С. 100.

² Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство: Статьи и материалы. М., 1978. С. 107–108.

³ Пуцко В. Литературные тексты и проблема реконструкции киевских стенописей X–XI веков // *Slavia Orientalis*. 1977. Vol. 26. № 2. P. 200.

⁴ Вагнер Г.К. Проблема жанров в древнерусском искусстве. М., 1974. С. 82.

⁵ Головань И.А. Об атрибуции единоличных образов в Софии Киевской // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 151, 154.

⁶ Молдован А.М. Слово о Законе и Благодати Илариона. Киев, 1984. С. 93.

⁷ Дмитриевский А. Богослужение в Русской церкви в XVI веке. Казань, 1884. Ч. 1. С. 262–263; Голубинский Е. История Русской Церкви. М., 1911. Т. 2. Ч. 2. С. 517.

⁸ Федотов Г.П. Канонизация святого Владимира // Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси. Белград, 1938. С. 196.

⁹ Молдован А.М. Указ. соч. С. 95.

¹⁰ Сборник в память 900-летия крещения Руси / Под ред. А.И. Соболевского. Киев, 1888. С. 22.

¹¹ Памятники древнерусской литературы. Пг., 1916. Вып. 2. С. 4.

¹² Там же.

¹³ Сказания и повести о Куликовской битве: Литературные памятники. Л., 1982. С. 30.

¹⁴ Пименово хождение в Царьград // Книга хождений: Записки русских путешественников XI–XVI вв. М., 1984. С. 296.

¹⁵ Беляев Д.Ф. Ежедневные приемы Византийских царей и праздничные выходы их в храм св. Софии в IX–X вв. // Записки имп. Русского археологического общества. СПб., 1892. Т. 6. Вып. 1 и 2. Нов. сер. С. 119–120, 164.

¹⁶ Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001. Стб. 916.

¹⁷ Рибаків Б.О. Іменні написи XII століття в Київському Софійському соборі // Археологія. Київ, 1947. Т. 1. С. 53–54.

¹⁸ Сергей, архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 2. С. 340.

¹⁹ Молдован А.М. Указ. соч. С. 91, 99.

²⁰ Никитенко Н.Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской: Историческая проблематика. Киев, 1999. С. 294.

²¹ Молдован А.М. Указ. соч. С. 97.

²² Киево-Печерський патерик (Вступ. текст. Примітки) / Підгот. до видання проф. Д. Абрамович. Київ, 1931. С. 8.

ЧУДОТВОРНЫЙ ОБРАЗ НИКОЛЫ МОКРОГО В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Глубинные истоки почитания свт. Николая на Руси восходят к христианизаторской деятельности великого киевского князя Владимира Святославича. Центром формирования почитания святителя в Киеве стала Десятинная церковь, святая святых новообращенной Руси, один из приделов которой был посвящен свт. Николаю¹.

Наивысшего подъема прославление чудотворца достигает в княжение великого киевского князя Всеволода Ярославича (1078–1093). Именно тогда случилось чудо о некоем детище², хронологически связанное с акцией перенесения мощей святителя из Мир Ликийских в Бар-град в 1087 г. и предшествовавшее установлению киевской Церковью общерусского праздника в честь свт. Николая 9 мая. Западные источники сообщают, что в связи с этим папой Урбаном II был направлен к Всеволоду Ярославичу епископ с мощами святого³. Высказанные исследователями различные точки зрения относительно датировки чуда и установления праздника позволяют предположительно обозначить эти события 1090–1092 гг.

В 90-е годы почитание святителя приобретает широкомасштабный характер, свт. Николай осмысливается как небесный покровитель всего государства⁴.

Чудо о некоем детище, известное и под другими названиями, является замечательным памятником киевского духовно-

го наследия. На протяжении столетий оно было одним из самых любимых и популярных на восточнославянских землях.

Чудо повествует о супругах-киевлянах, которые после паломничества к мощам Бориса и Глеба в Вышгород возвращались домой в ладье по Днепру. В дороге уставшая женщина задремала и уронила в воду младенца. Родители в отчаянии обратились к свт. Николаю, «великую веру в него имея», с мольбами о помощи. На следующее утро ребенок был найден невредимым на запертых снаружи полатях Софийского собора в Киеве: «Дитя лежаще мокро перед образом святого Николы»⁵. С тех пор софийская икона святителя стала именоваться Николой Мокрым.

Вскоре, в 1113 г., произошло еще одно чудо от Николы Мокрого: исцеление новгородского князя Мстислава Владимировича. По легенде, когда Мстислав тяжело заболел, во сне ему явился свт. Николай и пообещал вылечить князя по молитвам перед его киевским образом. Мстислав снарядил посольство в Киев, но икона была чудесно найдена плавающей в озере Ильмень недалеко от острова Липно. С этим чудом связаны две древние новгородские иконы – Николы Дворищенского и Николы Липного.

Чудо о детище открывает цикл киевских чудес свт. Николая, как известных в житийной литературе (чудо о половчине, чудо о сухорукой жене), так и зафиксированных только в местном предании. Популярность его в народе отразилась в многочисленных фольклорных пересказах и стихах.

В восточнославянской живописи это чудо было одним из любимейших. С древнерусских времен сюжет с киевским чудом входит в состав клейм житийных икон свт. Николая. Старейшей из таких икон, по нашему наблюдению, является икона Николы Зарайского, датированная 1-м десятилетием XI в. (Третьяковская галерея, прежний инв. № 21440). Исследовательница этого памятника В. Антонова полстолетия тому назад тщательно отследила историю образа и установила его киевскую генеалогию. Икона была доставлена в Москву в 1304 г.

переселенцами из Киева и положена в церкви свт. Николая в Киевце – поселении киевлян в урочище р. Москвы. В XVIII в. она была перенесена в церковь Успения на Остоженке, в 1933 г. – в Третьяковскую галерею. Подробный искусствоведческий анализ произведения позволил исследовательнице сделать вывод: «Перед нами – единственный пока еще памятник позднего киевского искусства первого десятилетия XIV века, который начал свою историческую и художественную жизнь в Москве времен Ивана Калиты»⁶.

Следующей по давности можно считать икону Николы Угрешского, датируемую началом XV в. (Третьяковская галерея, прежний инв. № 28745).

С сер. XVI в. житийный цикл киевских чудес вошел в энциклопедический житийный извод Макариевских Четий-Миней. Во 2-й пол. XVI в. мастерами Ивана Грозного создается знаменитое Лицевое житие («Книга царственная»), в котором житие свт. Николая проиллюстрировано более чем 400 миниатюрами. Среди них более двух десятков представляют тематику киевских чудес, в т. ч. и чуда о детище⁷. Эти произведения стали литературными и иконографическими источниками ряда житийных икон свт. Николая с развернутой киевской сюжетикой. К ним в первую очередь можно отнести псковскую икону «Святой Николай с житием» 2-й пол. XVI в. (Псковский историко-художественный музей, инв. № 351) и уникальную икону из Тотьмы «Никола Зарайский с житием» кон. XVI в. (Тотемский краеведческий музей, инв. № 9605).

В Киеве хранятся три поздние иконы с чудом о детище, две из которых находятся в Национальном художественном музее (г. Киев). Это житийная икона свт. Николая XVIII в. (происходит из Сумщины, инв. № 382) и икона XIX в. (происхождение неизвестно, инв. № 0187), сюжет которой представляет сцену обретения ребенка родителями в Софийском соборе. Третья икона принадлежит кисти народного художника Украины Ивана Ижакевича (1864–1962) и была выполнена им в 50-е годы XX в. для Макариевской церкви г. Киева, где находится и

сегодня. Ее сюжет – обретение младенца матерью и благодарственное ее обращение к иконе святителя.

Образ Николы Мокрого в течение столетий находился в иконостасе Николаевского придела на хорах Софии Киевской, выполняя функцию храмовой иконы. Видимо, этот образ стал одной из первых икон, прославившихся на землях Киевской Руси.

Итак, киевская икона Николы Мокрого не только занимает одно из центральных мест в становлении и развитии почитания чудотворца на восточнославянских землях, но и приобретает значение древнейшей национальной святыни.

Первые сколь-нибудь подробные известия об иконе относятся к последней четв. XIX в. и содержатся в основном в работах киевских церковных авторов.

Несмотря на выдающееся культурно-историческое значение памятника, утраченного в 1943 г., специальное исследование, посвященное ему, отсутствует. Нами по возможности собраны и обобщены сведения о древней киевской реликвии. Этот материал и предлагается вашему вниманию.

По иконографическому типу икона представляет собой поясное изображение благословляющего святителя без митры и пангии в ризах и омофоре, с закрытым Евангелием на руке. Верхнюю часть композиции составляет сюжет инвеституры (Никейское чудо). Общая иконографическая схема достаточно традиционна для византийского и древнерусского искусства X–XIII вв. Однако распространение ее на Руси, безусловно, находилось в прямой связи с общерусским почитанием киевской святыни⁸.

Размер иконы: 1 аршин $8 \frac{3}{4}$ вершка × 1 аршин 3 вершка (110,06 см × 84,47 см).

Вслед за первым исследователем иконы профессором А. Праховым историки кон. XIX в. полагали, что икона имела византийское происхождение и была современна крещению Руси князем Владимиром⁹. В 1882 г. икона была поновлена А. Праховым, судя по всему, не особенно удачно, о чем можно судить по фотографиям памятника до и после записи. Н. Кондаков, видев-

ший икону, видимо, в 80-е годы¹⁰, полагал, что «она нуждается в расчистке»¹¹.

Исследования, проведенные в 20-е–30-е годы прошлого века, позволили отнести датировку памятника не далее как к XIV в. Специалисты Всеукраинского музейного городка (в Лавре), реставрировавшие икону в 20-е годы, отмечали: «Стиль и техника живописи не подтвердили традиционной датировки (X в. – *Н.В.*) и приблизили дату создания этих образцов (речь идет также об иконе Игоревской Божией Матери. – *Н.В.*) значительно ближе к нам. Оба памятника своим артистическим совершенством дают прекрасный материал для изучения форм, художественных средств и культурного облика Киева на протяжении последних 500 лет его истории»¹². После реставрации икона вновь была размещена в Софийском соборе (он был действующим храмом). Н. Макаренко назвал икону «чудесным художественным произведением» и датировал ее временем не позднее XIV в.¹³ Н. Кондаков относил памятник к XV в.¹⁴, Н. Кожин и П. Жолтовский – к XVI в.¹⁵ Последний описывал икону следующим образом: «... Николай Мокрый имеет несколько асимметричное строение лица. Колорит глубокий, насыщенный, достаточно мягкий, с преобладанием голубого цвета фелони, написанного тонкой лессировкой»¹⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что П. Жолтовский указывает на голубой цвет фелони, в то время как его предшественники – на зеленый¹⁷. Возможно, эти расхождения возникли в результате реставрации памятника.

Отмеченные «стиль и техника исполнения» свидетельствуют о позднем (XIV–XVI вв.) происхождении данного памятника. Верным представляется мнение П. Жолтовского о том, что последний образец подменил собою «древний оригинал», но «сохранил в себе ряд его иконографических и художественных» особенностей.

Так как «древний оригинал» находился в митрополичьем храме, думается, он имел византийскую генеалогию и занял свое место в иконостасе Николаевского придела ко времени

его освящения – 1-й четв. XI в., когда основные работы по оформлению интерьера должны были быть закончены¹⁸. Икона святого могла прибыть в Киев в числе первых сакральных реликвий как из самого Константинополя в составе приданого принцессы Анны, супруги Владимира: «И даста ему сестру свою и дары многы присласта к нему и мощи святых даста ему: положь и»¹⁹, – так и из Корсуня: «Владимир... взял... утварь церковную и иконы на благословение себе»²⁰.

Итак, с XIV–XVI вв. в соборе находился образ, заменивший утраченный византийский подлинник, но принявший на себя харизматическую функцию оригинала. По традиции копию чудотворной иконы почитали как сам оригинал, связывая с ним всю предыдущую историю. По определению Н. Кондакова, «благочестивый обычай старины позволяет считать список оригиналом при условии отдаленности или утраты последнего»²¹.

Известно, что в киевских храмах находились копии икон Николы Мокрого, выполненные «в равную же чудотворного меру»²². Прославленный софийский образ был предметом особой заботы киевских митрополитов: Гедеон Четвертинский (кон. XVII в.) завещал на украшение иконы «португал в сто червоных по шесть золотых в каждом»; в 1761 г. по заказу Арсения Могилянського для образа выполнена новая серебряная риза²³. Об общенародном почитании святыни свидетельствует тот факт, что в 1840 г. «усердием московского купечества» икона была украшена серебряным вызолоченным окладом, который был на ней до момента утраты памятника²⁴.

Глубокое почитание святыни нашло отражение в фольклоре, иконописи, посвящении храмов. Так, с иконой Николы Мокрого связано название новгородских храмов – Николы Дворищенского и Николы Липного. В Киеве, на Подоле, напротив того места Днепра, где некогда утонул младенец, чудесно спасенный затем свт. Николаем, уже в давние времена известна церковь, посвященная святителю. В XVIII в. на ее месте поставили каменный храм Николы Набережного.

В Москве с XV в. существовала каменная церковь Николы Мокрого, построенная по традиции, видимо, на месте более ранней одноименной (сегодня здесь отель «Россия»). Название этого храма объясняют тем, что он стоял на болоте²⁵. Однако есть основания полагать, что московская церковь получила свое название в связи с киевской святыней, поскольку киевское чудо и икона были хорошо известны в Москве, о чем свидетельствует дар московских купцов. Кроме того, недалеко от этого места находилось поселение киевских переселенцев – Киевец (1-я четв. XIV в.) с церковью свт. Николая и храмовой иконой, привезенной из Киева²⁶. В самой же церкви Николы Мокрого должен был находиться соответствующий храмовый образ, вероятно, список киевской иконы.

Где же ныне находится икона св. Николая (Мокрого)?

Обязанности директора Софийского музея во время немецко-фашистской оккупации Киева в 1941-43 гг. исполнял О. Повстенко. Он оставил город вместе с немцами осенью 1943 г. и эмигрировал в США. В книге, изданной там же в 50-е годы, О. Повстенко лаконично сообщает, «...из икон древнего местного письма... сохранялась до 1943 г. ...икона св. Николая (Мокрого), которая датируется не позднее XIV ст.». Существовало предположение, что О. Повстенко вывез реликвию в США, и она находится в одной из частных коллекций.

Однако, совсем недавно, в 2003 г. в Киеве была издана «Малая энциклопедия киевской старины», написанная журналистом-краеведом Анатолием Макаровым. В ней на с. 140-142 помещена статья «Икона Николы Мокрого», в которой А. Макаров приводит письмо священника Т. Миненко, опубликованного в 1973 г. в журнале «Нові дні» (Торонто). В этом письме сообщается, что после исчезновения из Киева, святыня какое-то время находилась в Варшаве, откуда была вывезена в Америку архиепископом Палладием (Ведибеда-Руденко). После реставрации в 1963 г. икону поместили в новообретенный храм Пресвятой Троицы в Бруклине (Нью-Йорк), где она находится и по сей день.

Примечания

¹ Верецагіна Н. Десятинна церква – сакральний осередок руського православія // Людина і світ. 1996. № 5. С. 6–7; Верецагіна Н. Чи звався князь Володимир Миколаєм? // Людина і світ. 1999. № 2. С. 14–16.

² Чудо о некоем детище // Леонид (Кавелин), архим. Посмертные чудеса святителя Николая. Памятник древней русской письменности. Труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1888. С. 90–93.

³ Ромм Б.Я. Папство и Русь в X – XV веках. М.–Л., 1959.

⁴ Верецагіна Н.В. Перші загальнодержавні культи святих Климента і Миколая та їх відтворення у пам'ятках історії і культури Київської Русі / Автореферат дис. на здобуття наукового ступеня канд. історичних наук. Київ, 1999.

⁵ Чудо о некоем детище // Леонид (Кавелин), архим. Посмертные чудеса святителя Николая. Памятник древней русской письменности. Труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1888. С. 92.

⁶ Антонова В.И. Московская икона начала XIV в. из Киева и «Повесть о Николае Зарайском» // ТОДРЛ. Т. XIII. М., 1957. С. 387.

⁷ Богданов А., Питковский А. Житие Николы в лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1985. С. 92, 107.

⁸ Петров Н. Южнорусские иконы. Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при императорской Киевской Духовной академии. Киев, б/г. С. 26; Ремизов А. Образ Николая Чудотворца. Париж, 1931. С. 51.

⁹ Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского и слава их в России. СПб., 1899. С. 189, 190; Лебединцев П. Описание Киево-Софийского кафедрального собора. Киев, 1882. С. 18–20; Орловский П., прот. Святая София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор. Киев, 1898. С. 38, 39.

¹⁰ Кондаков Н.П. О фресках лестницы Киево-Софийского собора // Записки императорского Русского археологического общества. Т. III. Вып. III и IV. СПб., 1888. С. 287–306.

¹¹ Кондаков Н.П. Русская икона. Т. 3. Ч. 1. Прага, 1931. С. 110.

¹² Курінний П. Три роки праці реставраційної майстерні лаврського музею культур та побуту над консервацією та реставрацією музейних збірок (1924–1927) // Український музей. 36. 1. Київ, 1927. С. 165.

¹³ Макаренко М. Київ. Провідник / Ред. Ф. К. Ернст. 1930. С. 308–309.

¹⁴ Кондаков Н.П. Указ. соч. С. 110.

¹⁵ Жолтовський П. Український живопис XVII – XVIII ст. Київ, 1978. С. 24; Кожин Н. Украинское искусство XIV – нач. XX вв. Львов, 1958. С. 23.

¹⁶ Жолтовський П. Указ. соч. С. 24.

¹⁷ Лебединцев П. Указ. соч. С. 19; Ремизов А. Указ. соч. С. 51.

¹⁸ Никитенко Н.Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Киев, 1999. С. 253, 254.

¹⁹ Память і похвала Іакова Мниха і житие князя Владимира по древнейшему списку / Изд. подг. А.А. Зимин // Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР, 1963. Вып. 37. С. 71.

²⁰ Повесть временных лет / Под ред. и с предисл. В.П. Адриановой-Петр. Ч. 1. Текст и перевод. М.–Л., 1950. С. 85.

²¹ Кондаков Н.П. Указ. соч. С. 57.

²² ЦДІАК України. Ф. 128. Оп. 2 заг. Спр. 207, 26 арк. л. 8; Там же. Спр. 334, 144 арк. л. 96.

²³ Орловский П., прот. Указ. соч. С. 38.

²⁴ Лебединцев П. Указ. соч. С. 46; Орловский П., прот. Указ. соч. С. 38.

²⁵ Святыни древней Москвы. М., 1993. С. 46.

²⁶ Антонова В.И. Указ. соч. С. 376.

Литература

Антонова В.И. Московская икона начала XIV в. из Киева и «Повесть о Николае Зарайском» // ТОДРЛ. Т. XIII. М., 1957.

Богданов А., Питковский А. Житие Николы в лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1985.

Верещагіна Н. Десятинна церква – сакральний осередок руського православ'я // Людина і світ. 1996. № 5.

Верещагіна Н. Чи звався князь Володимир Миколаєм? // Людина і світ. 1999. № 2.

Верещагіна Н.В. Перші загальнодержавні культу святих Климента і Миколая та їх відтворення у пам'ятках історії і культури Київської Русі / Автореферат дис. на здобуття наукового ступеня канд. історичних наук. Київ, 1999.

Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского и слава их в России. СПб., 1899.

Жолтовський П. Український живопис XVII – XVIII ст. Київ, 1978.

Закревский Н. Описание Киева. Т. 1. М., 1869.

Киево-Печерский патерик / Упорядк. Д. Абрамович. Киев, 1991.

Кожин Н. Украинское искусство XIV – нач. XX вв. Львов, 1958.

Кондаков Н.П. Русская икона. Т. 3. Ч. 1. Прага, 1931.

Курінний П. Три роки праці реставраційної майстерні лаврського музею культур та побуту над консервацією та реставрацією музейних збірок (1924–1927) // Український музей. 36. 1. Київ, 1927.

Лебединцев П. Описание Киево-Софийского кафедрального собора. Киев, 1882.

Макаренко М. Київ. Провідник / Ред. Ф.К. Ерст. 1930.

Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.

Никитенко Н.Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Киев, 1999.

Никольский А.А. Начало храмостроительства на Руси // Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси. Белград, 1938.

Орловский П., прот. Святая София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор. Киев, 1898.

Память и похвала Иакова Мниха и житие князя Владимира по древнейшему списку / Изд. подг. А.А. Зимин // Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР, 1963. Вып. 37.

Петров Н. Южно-русские иконы. Альбом достопримечательностей церковно-археологического музея при императорской Киевской Духовной Академии. Киев, б/г.

Повесть временных лет / Под ред. и с предисл. В.П. Адриановой-Перетц. Ч. 1. Текст и перевод. М.–Л., 1950.

Повстенко О. Катедра св. Софії у Києві. Видання української вільної Академії наук у США. 1954.

Ромм Б.Я. Папство и Русь в X – XV веках. М.–Л., 1959.

Ремизов А. Образ Николая Чудотворца. Париж, 1931.

Святыни древней Москвы. М., 1993.

Сементовский Н. Киев, его святыни, древности, достопамятности. Киев, 1881.

Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы с изложением пророчеств и преобразований, относящихся к Ней, учения церкви о Ней, чудес и чудотворных икон Её. М., 1904.

ЦДІАК України. Ф. 128. Оп. 2 заг. Спр. 207, 26 арк.

Там же. Спр. 334, 144 арк.

Чудо о некоем детище // *Леонид (Кавелин), архим.* Посмертные чудеса святителя Николая. Памятник древней русской письменности. Труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1888.

И.А. Шалина, Санкт-Петербург

ОБРАЗ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ЛИТУРГИЧЕСКОЙ, ПОГРЕБАЛЬНОЙ И ИКОНОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Известно, что образ свт. Николая Мирликийского в русском средневековом искусстве получил особенно широкое распространение, не сравнимое ни с какой другой страной христианского мира. Об этом свидетельствуют как многообразные литературные памятники: жития, чудеса, сказания, повести, похвальные слова и службы, так и несчетное число русских храмов и икон, посвященных свт. Николаю, его чудотворные образы, уникальные деревянные скульптуры и подробные фресковые циклы. Поскольку символика образа, восходящая к византийской культуре, но имевшая на Руси особое развитие, пока не получила своего объяснения, а ее влияние на иконографию никогда не было предметом специального внимания¹, мы предлагаем рассмотреть эту тему в следующих взаимосвязанных аспектах – литургическом, еклесиологическом, эсхатологическом и поминальном². Как кажется, они позволяют приблизиться к природе этого уникального явления, и в первую очередь к пониманию причин столь широкого распространения на Руси образа Мирликийского святителя. Отправной точкой наших рассуждений будет иконография Николая, которая в отличие от традиционных форм литературных произведений обладает уникальным характером и предполагает существование в древности таких граней почитания святого,

которые не нашли прямого отражения в посвященных ему письменных источниках.

Неожиданные результаты дает иконографический анализ одного из древних русских изображений Николая – новгородской иконы сер. XIII в. из Свято-Духова монастыря (ГРМ)³. Поскольку нам уже приходилось обращать внимание на необычный символический замысел ее композиции⁴, повторим здесь лишь самое главное. Архитектоничность общего замысла и особая монументальность фигуры святого уподобляют его образу христианского храма, вызывая ассоциации со словами службы святому по Октоиху (канон, песнь на утрени в четверг, глас 4): «*Законы божественныя соблюдь прѣдбне, явился еси Божий храм чстнейший, тем же ти вопиемъ...*» (здесь и далее выделено мной. – И.Ш.)⁵. Окружающие средник святые, представленные в медальонах и на полях, уподобляются членам Церкви Земной и Небесной, собравшимся вокруг Тела Христова, что также соответствует богослужебным текстам: «*собрал еси вкупе вся прибегающыя к тебе*» (Акафист, икос 8). На иконах с образом святого верхнее поле обычно отводилось изображению Этимасии или сцене поклонения ей⁶. В данном случае представлены лишь склоненные фигуры ангелов с покровенными руками, в то время как самого Престола Уготованного нет, а ангельские взгляды устремлены не к центру поля, где следовало бы ожидать его образ, а к голове Николы, которая выделена на иконе размером и чрезмерно вытянутой формой. Такая схема была бы допустима при изображении Христа и Богоматери, образы которых равнозначны символике Этимасии. Повторение иконографической формулы не позволяет сомневаться в сохранении традиционного символического смысла: литургическим престолом, алтарной трапезой является здесь сам свт. Николай. Что именно так издревле воспринимали святого, свидетельствуют посвященные ему богослужебные сочинения, приуроченные к дню памяти 6 декабря. Самыми ранними славянскими переводами следует считать тексты служебных Миней XII–XIII вв., опубликованные Г. Роте и А.М. Верещагиным⁷,

*Рис. 1. Каменная икона «Распятие» (лицевая сторона),
«Св. Николай, Давид и Соломон» (оборотная сторона), XIV в.
Из собрания Новгородского музея*

а также песнопения Октоиха⁸ и Похвальное слово на перенесение мощей⁹, где святитель называется «храмом Божиим, высоким престолом, архангелам сопрестолниче, хлебом неснедаемым, ковчегом спасительным, новым Ноем».

Ясно, что эти представления, отраженные и в греческих служебных текстах, выразились в столь емком зримом образе под влиянием каких-то необычайных обстоятельств. Такое восприятие свт. Николая могло быть связано с особым почитанием на Руси нетленного тела чудотворца и его прославленной гробницы. С 1087 г. мощи святителя находились в итальянском городе Бари¹⁰, где спустя три года были положены в крипту новой городской базилики, задуманной и построенной в честь свт. Николая, – как реликварий для хранения его мироточивых мощей, – прямо под алтарным престолом, на котором ежедневно совершали Евхаристию¹¹. Таким образом, рака с погребенным под алтарем нетленным телом Николы служила гробницей и литургической трапезой одновременно. Традиционное значение церковного алтарного престола, который есть не

только жертвенная трапеза, престол Бога и «селение славы Его», но и Гроб Христа¹², в данном случае лишь усиливало этот символизм. Факт погребения святого под алтарем, характерного для раннехристианской и западной Церкви, но не принятого православной традицией (и поэтому воспринимавшегося особенно остро¹³), видимо, неразрывно связал образ Николая и его нетленное тело с идеей храмового престола и евхаристической службой. Особое значение этот символизм должен был иметь в посвященных ему храмах, где евхаристическое жертвоприношение ежедневно соединялось с его именем, а литургия – с его поминальной службой.

Судя по всему, эти особенности почитания останков святого должны были получить особое развитие в Русской Церкви. В отличие от византийской она, как известно, не только приняла факт перенесения мощей Николая с православного Востока на латинский Запад, но и установила в честь этого события один из самых торжественных праздников¹⁴. Русский литургический текст конца XI в. «Поучение на перенесение мощей» сохранил редкое свидетельство этому: «...совершим трапезу святому Николе и вкусим от нее и увидим яко благ Господь»¹⁵. Речь явно идет о евхаристическом приношении на один из центральных киевских престолов, посвященный Николаю, в день его памяти, что подтверждает, с одной стороны, раннее существование в Киеве литургии святому, а с другой – наличие под этим престолом частицы его мощей. Это мог быть придел на хорах Софийского собора, известный по чуду о детище и связанный с почитанием древней чудотворной иконы Николая Мокрого¹⁶. Частица мощей в этом случае не была связана со временем их перенесения в Бари. Но возможно, эта реликвия была привезена уже из Италии послом папы Урбана II Феодором-греком, прибывшим на Русь в 1091 г.¹⁷

Этот символизм усиливался по мере распространения на Руси реликвии святого – его чудотворного мира, постоянно истекавшего от нетленных мощей Николы под престолом в Бари. Чудотворное миро святых обычно ассоциировалось с

миром, возлитым грешницей на Тело Христа, которым она приготовила Его к погребению (Мф. 26, 12), то есть с Его мертвым Телом. Мирю, а не частицы мощей Николы могли использовать для освящения алтарей Никольских храмов, поскольку традиция разделения тела святого и распространения его останков в византийском мире (в отличие от латинского¹⁸) почти не известна. Соединение же с престолом, который, согласно Симеону Солунскому, *помазется миром, поскольку являет Христа погребенного на алтаре*¹⁹, лишь усиливало литургический характер восприятия святого. В этой связи стоит учесть еще один – символический – уровень соотнесения чудесного дара Николая с алтарным пространством храма. Ароматическая жидкость, постоянно источаемая его телом, напоминала о хранящемся на престоле церковном мире, которое используется в таинстве Миропомазания, сохраняя в Церкви непрерывность первоапостольской традиции²⁰. Этим объясняется установление обряда освящения церковного мира в Великий Четверг, день Тайной вечери, ставший началом Церкви и ее главного таинства – Евхаристии, а также богослужебного последования каждого четверга, приуроченного памяти апостолов. Седмичная служба Николаю в кругу недельного богослужения также приходится на четверг. В глаговом строе Октоиха она составляет единое последование с восхвалением мучеников, *«напитавших землю своею кровию»*, чьи тела *«приемлиши храмы»*, апостолов, основавших и утвердивших церковь, и украсившего ее престол Николая – *«столпа и утверждения церковного»*. Их соединение наводит на мысль, что *образ Николая уже в древности рассматривался в ексхиологическом контексте*.

Уместно напомнить, что в житии Николая Пинарского, видимо, как отражение истории сионской апостольской горницы, положившей начало Сионской церкви и прославляемой в последовании каждого четверга, говорится о возведении в его монастыре храма св. Сиона во образ Сиона Иерусалимского²¹. Причем в тексте жития немало аллюзий на создание Христом

Рис. 2. Каменная иконка «Жены Мироносицы у Гроба Господня» (лицевая сторона), «Семь спящих отроков эфесских, св. Николай» (оборотная сторона). XIV в. ГИМ

Церкви, например история с камнем, который отвергли строители²². Этот символизм объясняет, почему его имя столь настойчиво соединяли с чином апостолов, а жизнь уподобляли апостольской миссии, что отразилось в чтениях на дни его памяти – в Минеях²³, песнопениях Октоиха, паремиях, а в иконографии – в объединении его с ликами апостолов. Один из самых ранних и наиболее убедительных примеров – новгородская икона Алексы Петрова 1294 г. из Никольской церкви на Липне, где над фигурой святого на верхнем поле представлен апостольский деисусный чин²⁴. Судя по иконографической программе, для той же церкви была написана икона «Богоматерь на престоле» позднего XIII в. (ГРМ): в ней тема «апостольского равностояния» свт. Николая передана соотношением его образа с фигурой ап. Климента²⁵. Примечательно, что ее иконография в точности воспроизведена на Вологодской иконе XIV в.²⁶ Литургический смысл изображений здесь подчеркивается экклесиологическим содержанием.

Большой интерес представляют произведения мелкой каменной пластики с необычными и широко распространенными вариантами иконографии. На лицевой стороне иконки XIII–XIV вв. из собрания НГМ представлено «Распятие», а на оборотной – заключенные в арки поясные фигуры Николы, Давида и Соломона²⁷. Они напоминают о создании на Сионе иерусалимского храма, задуманного св. пророком Давидом и осуществленного царем Соломоном²⁸, при этом Никола знаменует строительство нового храма во имя Сиона, а «Распятие» – сотворение храма Небесного Иерусалима. На оборотах других иконок с образом Гроба Господня на лицевой стороне Никола предстает либо среди творцов литургии, либо в окружении евангелистов, напоминая крышку Евангелия и словно заменяя образ «Распятия» (ГИМ)²⁹. Трехчастное построение сцены воплощает образ Церкви, причем изображенный в центре, как бы в «алтарной» части, св. Никола вновь уподобляется литургическому престолу.

Литургизация образа свт. Николая усилилась на Руси после 1087 г., а само перенесение мощей на Запад предопределило его особое по сравнению с Византией почитание. Важное значение придавалось русской службе на 9 мая, не имевшей греческого литургического источника. Поскольку среди стран византийской метрополии лишь Русская Церковь включила день 9 мая в свой богослужебный календарь и установила в честь перенесения мощей специальный литургический праздник, не исключено, что именно это событие и определило важнейшую черту русского почитания святого – его связь с воскресением мертвых. На эту мысль нас наводит ряд иконографических схем – некоторые из них уникальны, большинство же получили широкое распространение в русском искусстве.

К первым относится редчайший вариант сцены перенесения мощей свт. Николая, известный по трем памятникам XVI в.³⁰ На псковских иконах «Никола Зарайский, с 12 клеймами жития» 1-й трети века (Псковский музей, № 2714) и «Никола Зарайский, с житием в 18 клеймах» середины столетия (Псков-

ский музей, № 351)³¹ сцена перенесения мощей святителя нарушает привычное следование житийного рассказа: на первой иконе она занимает 7-е клеймо, на второй – 17-е, но в обоих случаях предшествует (!) сцене успения святого. В них, при сохранении общей традиционной схемы, появляется редкая деталь: на верхней крышке раки (как бы в гробу) изображен стоящим во весь рост свт. Николай в одеждах святителя с Евангелием и кадиллом в руках. Иконный образ «живого» святого, представленного не только «в силе и плоти», но и в состоянии священнического служения, указывает на связь нетленных мощей Мирликийского архиепископа с чудотворной силой его цельбоносных останков. Появление объемного осязаемого образа легко объяснить желанием воочию увидеть святого, а не только ощутить и почувствовать его незримое присутствие рядом со смертным прахом. Нами было высказано предположение, что на появление этой иконографии оказала влияние знаменитая серебряная статуя свт. Николая, вложенная сербскими владыками в кон. XIII – нач. XIV в. в Барийскую базилику свт. Николая и установленная там прямо на церковном алтаре, над ракой с мироточивыми мощами святого³². Мощи Николы, его рака-престол, на котором происходила ежедневная служба, и статуя святого, облаченного в священнические одежды, по-видимому, и предопределили соединение в псковской иконографии образа переносимого в Бари гроба, реликвии и литургической службы изображенного в рост святителя. На создание такой композиции могли повлиять непосредственные впечатления паломников, посещавших Бари и реликварий Николы, их обостренное восприятие погребения святого под храмовым престолом.

Другой пример – двусторонние каменные иконки, получившие небывалое по масштабу распространение в XIII–XV вв. и, вероятно, первоначально инспирированные паломническими реликвиями. На одной их стороне изображалась композиция «Жены Мироносицы у Гроба Господня», а на другой – «Распятие» или «Воскресение Христа», но эти сцены очень часто

*Илл. 5. «Успение свт. Николая».
Фреска северной стены придела свт. Николая в соборе
Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1502)*

Илл. 6. «Перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари».

Фреска южной стены придела свт. Николая в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1502 г.)

*Илл. 7. «Святой Николай».
Фреска из церкви Георгия в Старой Ладоге.
Последняя четверть XII века*

*Илл. 8. Икона «Спешение во ад»
XIV в. (с «реставрацией» XVI в.). Псков.
Из собрания Н. П. Лихачева. ГРМ*

*Илл. 9. Икона «Сошествие во ад».
Конец XV в. Псков. Псковский музей*

**Иллюстрация к статье Т. Н. Нечаевой
«Иконография Великорецкого образа
святителя Николая Чудотворца
в русской иконописи XVI в.»**

*Илл. 10. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий).
1558 г. Иконописец Андрей Васильев. Сольвычегодск.
Архангельский музей изобразительных искусств*

**Иллюстрации к статье А. А. Рыбакова
«Иконография святителя Николая Чудотворца в иконописи
Русского Севера XVII–XVIII вв.»**

Илл. 11. «Свт. Николай Чудотворец в житии».

Конец XVI – начало XVII в.

Из Никольской церкви г.Тотьмы Вологодской обл.

Тотемское музейное объединение

*Илл. 12. Средник иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии»,
из Никольской церкви г. Тотьмы*

*Илл. 13. «Моление корабельников свт. Николаю о спасении»,
«Чудо о спасении корабельников от бури»,
«Перенесение мощей свт. Николая
из Мир Ликийских в Бари»,
«Служба у раки свт. Николая в Бари».
Клейма иконы «Св. Николай Чудотворец в житии»
из Никольской церкви г. Тотьмы*

*Илл. 14. «Свт. Николай Чудотворец в житии».
Иван Марков и Иван Никифоров. 1713 г.
Из церкви Иоанна Богослова г. Вологды.
Вологодский музей-заповедник*

*Илл. 15. «Лик свт. Николая Чудотворца».
Деталь иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии»
работы Ивана Маркова и Ивана Никифорова
из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде*

Илл. 16. «Чудо о Василии сыне Агрикове», «Чудо о Петре Афонском», «Чудо об исцелении расслабленного», «Чудо о половчине в Киеве».

*Клейма иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии»
работы Ивана Маркова и Ивана Никифорова
из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде*

Илл. 17. «Первый Вселенский собор в Никее».
*Клеймо иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии»
работы Ивана Маркова и Ивана Никифорова
из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде*

Илл. 18. «Чудо о спасении корабельников от бури».
*Клеймо иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии»,
из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде*

*Илл. 19. «Свт. Николай Чудотворец в житии».
Конец XVIII в. Из церкви Бориса и Глеба в с. Ирма (Борисоглебское),
Шекснинского р-на Вологодской обл.
Череповецкое музейное объединение*

*Илл. 20. «Рождество свт. Николая», «Крещение свт. Николая».
Клейма иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии»
из церкви Бориса и Глеба в с. Ирма (Борисоглебское)*

*Илл. 21. «Спасение корабельников от бури»,
«Преставление свт. Николая».
Клейма иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии»
из церкви Бориса и Глеба в с. Ирма (Борисоглебское)*

**Иллюстрации к статье С. А. Иниковой
«Почитание свт. Николая чудотворца
в современной русской народной традиции»**

*Илл. 22. Крестный ход с иконой свт. Николая Чудотворца
из с. Спирово Волоколамского р-на Московской обл.
в Иосифо-Волоцкий м-рь в шестое воскресенье после Пасхи.
Фото Иниковой С. А. 1998 г.*

*Илл. 23. Служба в разрушенном храме бывшего с. Горохово, лежащего на пути паломников на реку Великую, Вятской обл.
Фото Иниковой С. А. 1999 г.*

*Илл. 24. Паломники и жители с. Великорецкого
на берегу р. Великой 6 июня.
Фото Иниковой С. А. 1999 г.*

*Илл. 25. Торжественный вынос чудотворного образа
свт. Николая, совершаемый ежегодно 28 июня из церкви
села Ижеславль Михайловского р-на Рязанской обл.*

Фото Иниковой С. А. 1998 г.

заменялись образом свт. Николая – одним (или попарно с мучениками Стефаном, Миной, Димитрием, Космой и Дамианом) или в окружении семи спящих Эфесских отроков³³. Какова взаимосвязь этих изображений?

Исследователи неоднократно отмечали, что Гроб Господень представлен на иконках вполне реалистично и мог возникнуть под живым впечатлением увиденной паломниками ротонды Воскресения³⁴. Появление таких иерусалимских евлогий в Новгороде, который в XII–XV вв. славился своими массовыми «хождениями» в Святую Землю³⁵, вполне понятно. Сведений о времени и масштабах древних путешествий русских людей к гробнице святого Николы, к сожалению, не сохранилось. Однако в позднем средневековье и в новое время традиция посещения гроба святителя была достаточно устойчивой. В Бари приходили после святок, чтобы к концу Великого поста в день Воскресения попасть к Гробу Господню, а если Пасха оказывалась ранней, шли сначала в Иерусалим, на обратном же пути следовали в Бари, чтобы к 9 мая успеть на праздник перенесения мощей святого³⁶. Сопереживания смерти и Воскресения Христа, животворящей силы Его Гроба соединялись с чудесными исцелениями у раки с мощами свт. Николая. На Русь из Иерусалима привозили ампулы с миром и маслом от Крестного Древа и с изображенными на них сценами «Жены Мироносицы у Гроба Господня»³⁷ (что напоминало об алебастровых сосудах, в которых жены принесли миро для умащения Тела Христа), из

Рис. 3. Каменная иконка «Сошествие во ад, Гроб Господень, Распятие» (лицевая сторона), «Св. Николай с евангелистами» (оборотная сторона). XIV в. ГИМ

Бари – ампулы с живительной манной (миром) свт. Николая, украшенные его образом. Скорее всего эти евлогии, объединившие в себе память о важнейших святилищах, и легли в основу распространенных в Новгороде двусторонних каменных образков. Примечательно, что символический замысел их иконографических программ был основан на ассоциативной связи чудотворного мира Николы и евангельского мира, ставшего символом смерти и Воскресения Христа, святого как образа храма – и церкви Воскресения над Гробом Господним; Христа – победителя смерти и ада и Николая – «победы тезоименитого». С исчерпывающей полнотой идея грядущего Воскресения праведных и нетленности их плоти выражалась в композиции «Семь спящих отроков Эфесских»³⁸, окруживших нетленное тело Николы: именно эта сторона, как обратная, при ношении соприкасалась с телом владельца.

Воскрешающая сила свт. Николая явлена прежде всего его житием, заполненным многочисленными исцелениями, событиями избавления невинных от смерти, воскрешения мертвых. Величайший дар Николы в воскрешении мертвых подчеркивается песнопениями Октоиха: *«иже от Христа приемше славнии благодать воскрешати мертвѣя»*, оживлять *«оумерщвленную окаянную душу»* (песнь 6, глас 4). Лейтмотивом посвященного ему акафиста также является спасение праведных:

Радуйся, мертвецов оживление (икос 6),

Радуйся, яко тобою от вечныя смерти свободяемся,

Радуйся, яко тобою бесконечныя жизни сподобляемся (икос 12).

В житии Николая Сионского немало эпизодов – аллюзий на текст Апокалипсиса, на наш взгляд, вообще определивший многие особенности в почитании святителя. Например, эпизод, повествующий о явлении ангела, сообщившего о конце мира и данном ему праве судить человеческие души, *«чтобы его руками преданы были души человеческие»*. Открывая тайну, как *«предаются души людей святым, а святые приносят их Богу»*, архангел

Михаил вручает Николе острые серпы, которые в «великую жатву станут орудиями смерти»³⁹. Это повлияло на формирование в русском средневековом сознании представления (на уровне обыденного, но, безусловно, отразившего древнюю церковную традицию), что святой мистическим образом связан с потусторонним миром. Ему приписывали функцию водителя христианских душ в загробной жизни, сопровождающего их по раю и аду, перевозчика праведников «через огненную реку», где он предварительно «учинял допрос и суд каждой»⁴⁰. Насколько можно судить по иконографическим и литературным свидетельствам, эти представления были весьма устойчивыми и распространенными на протяжении долгого времени. Особенно ярко эта грань почитания святого передана в одном из эпизодов жития прп. Варлаама Хутынского, в рассказе Родиона Кожуха о чуде исцеления Григория Тумгана, постельничего московского князя Василия II, случившегося в 1460 г. и зафиксированного в редакции Пахомия Логофета⁴¹. Согласно этому повествованию тяжелобольного Григория, который возлагал последние надежды на исцеление у раки почитаемого им прп. Варлаама, не успели довести до новгородского Хутынского монастыря, и по дороге он умер. В видении царскому слуге является преподобный и советует молиться о своем спасении и воскрешении чудотворцу Николе. Святитель действительно посещает умершего Григория, причем отгоняет жезлом появившихся бесов, предъявивших длинный список греховных дел юноши и требующих себе его грешную душу. Указывая на ангела, держащего в руках свиток с добродетелями Григория, Никола взвешивает добрые и злые дела усопшего и воскрешает его. Иллюстрации этого «назидательного» эпизода, ставшего залогом веры в воскрешающие возможности «сверхсвятого», были широко распространены на Руси как в лицевых циклах жития⁴², так и на житийных иконах Варлаама Хутынского. Подробно чудо с Григорием Тумганом представлено в клеймах московской иконы сер. XVI в. из собрания Государственного Русского музея⁴³.

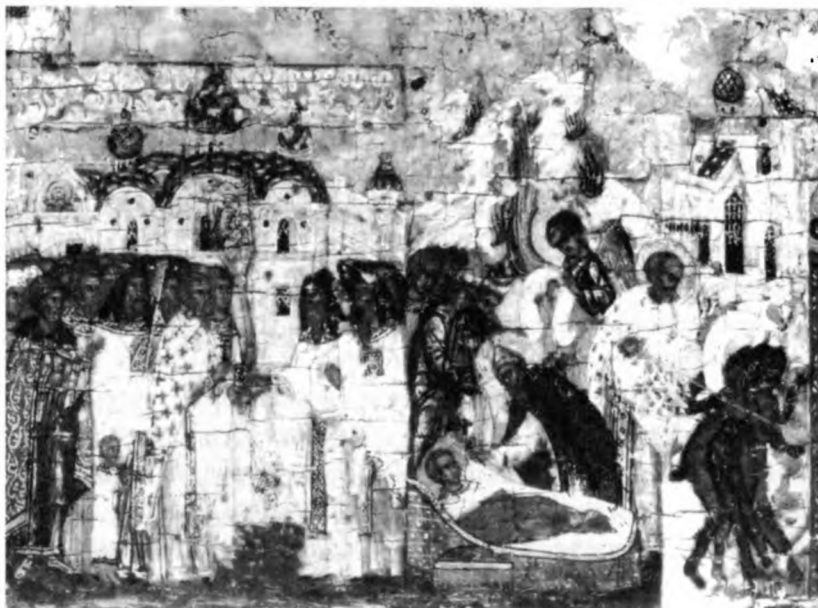

Рис. 4. Клеймо «Чудо с Григорием Тумганом». Фрагмент иконы «Варлаам Хутынский в житии». Москва, 60-е годы XVI в. ГРМ

Вера, что святой связан с потусторонним миром, является стражем врат Царства Небесного и хранителем ключей от неба⁴⁴, породила своеобразный древнерусский обычай обращаться к Николе в тексте разрешительной молитвы, который влагался в руки умершего в виде свернутой хартии. По-видимому, это и имели в виду посещавшие Россию в XVI–XVII вв. иностранцы, свидетельствовавшие, что русские вкладывали в руки умершего «письмо к святому Николаю, в котором описывалась жизнь и поступки покойного»⁴⁵.

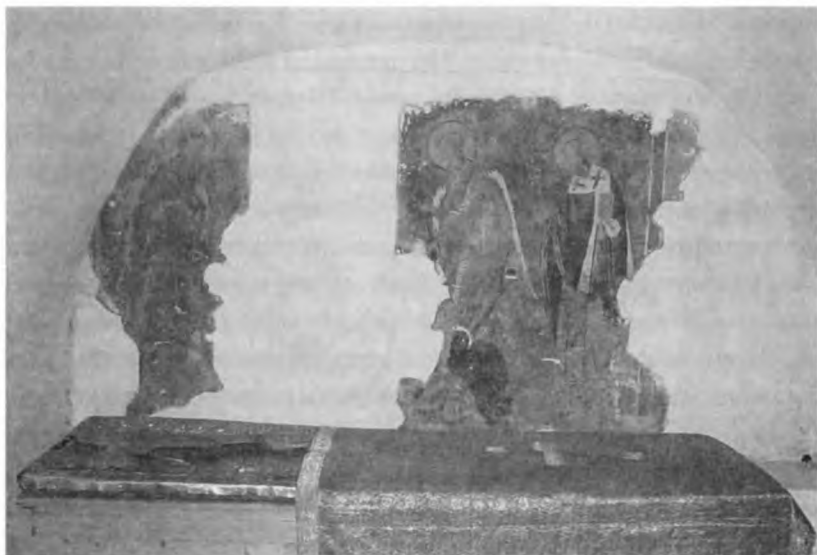
К этим представлениям примыкает важнейший аспект почитания святого, до сих пор не отмеченный в литературе, – его тесная связь с погребальными церковными обрядами. Как кажется, истоки их следует искать в знаменательном факте соединения чина отпевания усопшего и еженедельной службы Николаю в последовании Октоиха, отличающейся покаянно-поминальными молитвами и эсхатологизацией в них образа

святого. Здесь небезынтересным кажется напомнить, что в древних воззрениях славян четверг, совпадающий с днем памяти свт. Николая, был днем общения с душами умерших⁴⁶, что также могло отчасти предопределить характер его последующего почитания. Некоторые молитвы Октоиха прямо говорят о том, что они читались непосредственно перед иконой Николы, следовательно, его образ занимал важное место в поминальных обрядах и службах: *«День и час страшный поминай, о душе моя! егда ты хочет привести на суд владыка и судити твоя дела тайная, и возопий ему: Спасе, спаси мя Николаа мольбами»* (песнь 9, глас 4). Поэтому, размышляя о смерти, в молитвах обращались к святому, его икону приносили умирающим перед последним причастием. Так, по требованию митрополита Вассиана икону с образом Николая принесли к постели умирающего Василия III⁴⁷. Среди посмертных чудес святого немало упоминаний о поминальных службах, литиях и кутьях, творимых в Никольских храмах с надеждой на воскресение близких. В «Чуде с Агриковым сыном Василием» родители пропавшего сына в день свт. Николая ежегодно совершали в его честь две поминальные трапезы⁴⁸. В одном из апокрифических текстов царь Синагрипп творит в храме святого «канон и кутью, приносит свечи и елей», устраивает «поминальную трапезу»⁴⁹. Повторяемость этих эпизодов, видимо, оказала влияние на содержание обращенных к Николе молитв, о которых упоминают греческие тексты. В древнейшей из них говорится: *«весь род [людской] его одного... призывает на помощь... его имя записывают в поминание»*⁵⁰.

По-видимому, традиция посвященных свт. Николаю надгробных памятников существовала на Руси издавна. Ее следует начать с известия Ипатьевской летописи о первом Никольском храме, поставленном в 882 г. над могилой князя Аскольда в Киеве⁵¹. Небывалое в средневековом мире число посвященных Николаю монастырей, церквей, приделов, часовен недвусмысленно свидетельствует об особом отношении к святому как предстателю перед Богом на Страшном Суде. Думается, что некоторые из них возводились как обетные храмы, специально

предназначенные для поминальных служб и литургий. Устойчивой эта традиция стала с XV–XVI вв., когда сформировалось представление о роли святого в деле поминовения мертвых. О ней недвусмысленно свидетельствует текст так называемого не книжного жития святого, или «Слова о хождении его и погребении», впервые изданного В.О. Ключевским⁵². В предсмертной молитве святитель взывает: «*А кто принесет свечю или просфуру или темьян или канун или кутью в церковь мою... помози им, Господи... и избави их от грех их и дай же им, Господи, во царствии небеснем водворитися... А кто напишет слово моего жития или напишет кто образ моего подобия, и уподоби их, Господи, во православней християньстей вере... и дай... пищу райскую на страшнем дни суда твоего праведнаго*»⁵³. Особый интерес вызывают посвящения свт. Николаю боковых – южных алтарей (так называемых диакольников)⁵⁴. Мы уже отмечали, что к концу XIV в., когда за этими церковными компартиментами закрепляются новые литургические функции⁵⁵, пространство диаконника получает статус придела для проведения особых поминальных действий⁵⁶. Потребность в таких помещениях в это время стала необходимой в связи со сложением на Руси целой системы коммемораций и оформлением монастырского правила поминовения усопших⁵⁷. Поминальные богослужения, панихиды и литии, которые ранее происходили в нартексе и притворе, стали требовать в монастырских храмах – в силу большого числа обрядов, канонов и молитв по усопшим, часто связанных с литургией⁵⁸, – отдельного помещения для их проведения. Оформление богослужбных функций южной апсиды, таким образом, обязано отмеченным нововведениям. Самое раннее свидетельство об определенном ее назначении относится к деяниям Стоглавого Собора (1551), который называет южное отделение «кутейником», связывая с ним место проведения заупокойных служб, принесения кутии, чтения канонов за здравие и за упокой⁵⁹. Однако, на наш взгляд, в эпоху позднего средневековья эти функции были лишь закреплены канонически, связь же южной апсиды с поминальными обрядами кажется более древней. Сам факт воз-

Рис. 5. Фреска южной наружной стены собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря над захоронением св. Мартинаиана. Дионисий, 1502 г.

никновения в этом храмовом компартименте придельных алтарей мог вытекать из практики служения здесь заказных заупокойных литургий и проведения панихид, известных уже с XII в. из посланий митр. Никифора и архиеп. Нифонта⁶⁰.

Ярким примером такого придела является южный Никольский придел собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре, который сразу задумывался и использовался как поминальная церковь, соединенная с усыпальницей св. Мартинаиана, игумена и второго (после прп. Ферапонта) основателя монастыря, захороненного у южной стены диаконника. О первоначальности этого замысла свидетельствует наружная фреска южного фасада, выполненная иконником Дионисием одновременно с росписью храма в 1502 г. и представляющая собой надгробную композицию, по длине точно соответствующую раке святого⁶¹. В центре ее был изображен тронный образ Богоматери с Младенцем (ныне утраченная часть), которой покло-

няются архангелы, ошую предстоит свт. Николай, и по сторонам – коленопреклоненные Мартиниан и Ферапонт. Характерно, что Мартиниан (в миру и схиме Михаил) изображен одесную – справа от Богородицы, у ног своего небесного патрона, архангела Михаила, и напротив своего предстателя – свт. Николая, обращенного к образу преподобного и соответствующего посвящению находящегося прямо за ним престола. Состояние сохранности фрески южного фасада, как неоднократно отмечалось в литературе, указывает на то, что она находилась в закрытом помещении⁶². Все это подтверждает не только существование над погребением Мартиниана палатки-усыпальницы (возможно, деревянной), но и непосредственную связь последней с расположенной за южной стеной собора поминальной церковью. Рака поставлена у стены Никольского придела и соотнесена с его фресковым декором: прямо за ней изображена сцена «Перенесение нетленных мощей святого», внушавшая лежащему под ней игумену Мартиниану надежду на будущее воскресение во плоти. Посвящение примыкавшей к захоронению придельной церкви свт. Николаю и иконографическая программа ее декора, исполненная самим Дионисием, говорят об особой важности этого маленького церковного помещения: как кажется, именно в нем творились поминальные службы по первым игуменам монастыря Ферапонту и Мартиниану, а также заказные службы по ктитору всей постройки ростовскому архиепископу Иоасафу. Выделенные в пространстве перед южным алтарем и помещенные в пандан друг другу сцены «Успение Николы» и «Перенесение его мощей» вторят словам «Повести о погребении Николы», один из списков которой соответствует времени создания росписи: *«Иже напишетъ глаголы моего успение или образъ испишетъ моего окропления, утверди его в православию твоею веру, даруй ему множество премудрости и разума Духа Святаго, даруй въсемъ пищу райскую на страшнемъ дни въздаяннѣ Твоего праведнаго»* (выделено мною. – И.Ш.)⁶³.

Столь же прямым ответом на текст «Слова о хождении и погребении» («А кто напишет слово моего жития или напишет

*кто образ моего подобия, уподоби их, Господи, во православней христианьстей вере... и дай... пищу райскую на страшнем дни суда твоего праведнаго»*⁶⁴) выглядят многие изображения свт. Николая. Прежде всего это деисусные композиции с его образом. Например, фреска западного аркосолия южной стены церкви на Протоке в Смоленске (рубеж XII–XIII вв.), где святой изображен в пандан Богородице⁶⁵. По-видимому, надгробным был задуман образ Николая в росписи церкви Георгия в Старой Ладоге (посл. четв. XII в.), выделенный монументальным арочным сводом⁶⁶. Расположение фрески на северном склоне вблизи сцены Страшного Суда на западной стене позволяет рассматривать ее как своеобразное воспроизведение формы и декора аркосолия. (При археологических исследованиях под ней действительно были найдены остатки погребения)⁶⁷. Следует обратить внимание, что образ написан над квадратной нишей, которая могла служить местом для поминальных евхаристических приношений, сопровождавших заупокойные литии. Обычно такие богослужения проводили в западных частях храма, отведенных в системе росписей для небесных патронов захороненных ктиторов и тех, чьи имена поминались в заказных службах.

Особое место в ряду подобных изображений принадлежит псковским иконам «Сошествие во ад», которые, по нашему убеждению, являлись надгробными памятниками, висевшими над захоронениями древних псковичей⁶⁸. На двух из них свт. Николай размещен в центре верхней деисусной композиции⁶⁹, заменяя собой традиционный образ Христа. Уникальная иконографическая деталь ясно передает смысл изображения: святитель здесь судия человеческих душ (аналогично функции Христа в каноническом Деисусе), ходатай за род человеческий. Он ассоциируется с образом небесных врат, через которые верные войдут в Царство Небесное. (Ср. со словами Октоиха: *«Твоими молитвами внидем купно в животные врата»*). Сродни росписям аркосолиев и упоминаемая вначале икона из новгородского Свято-Духова монастыря, которую мы также предлагаем рассматривать как поминальный образ⁷⁰. Не случайно в

Рис. 6. Икона «Св. Николай Зарайский», кон. XV в. Вологодские земли. Собрание В.А. Бондаренко (Москва)

нач. XVI вв. «Св. Николай Зарайский» из собрания В.А. Бондаренко (Москва)⁷¹ одеяния епископа имеют уникальное решение. На его святительском омофоре помимо обычных для него крестов на плечах имеются три киноварных изображения Голгофы подобно тому, как они вышиваются на параманде или аналаве, возлагаемом на шею монаха, принимающего великую схиму. Возможно, необычно оформленный «Голгофами» омофор подчеркивал особую богоизбранность Николы, ставшую лейтмотивом всех церковных служб и литургической поэзии, его самое высокое положение среди архиереев христианской Церкви как «первосвятителей удобрения», «пастыря великого», «красоты первосвященников». Поза святителя, благословляющего предстоящих и держащего на плате закрытое Евангелие,

ее символическом замысле особое место отведено образам святых – патронов семьи заказчика, представленных в медальонах, как портреты умерших в «*imagines clipeatae*» в древних заупокойных капеллах. Их вертикальные композиции по сторонам святого напоминают церковные диптихи с именами живых и усопших, лежащих слева и справа от Св. Даров и поминаемых на литургии. Скорее всего икона и предназначалась для заказных евхаристических служб, творимых по обещанию ктитора в вечную память себе и своему роду.

Следует обратить внимание на еще один необычный пример почитания святителя. На вологодской иконе кон. XV –

точно повторяет выход епископа из алтаря в наос на малом входе, когда он изображает собой Христа, пришедшего в мир для благовестия. Тогда и омофор получает значение не только отличительного знака архиерея, но принимает на себя всю символику его облачения на малом входе, «*изображая спасительное нисшествие Христа до земли и даже до ада, через которое избавил он и живых и умерших*»⁷². При этом возлагаемые на него одежды означают Воплощение, смерть и Воскресение Господа⁷³. Традиционная интерпретация омофора «*как обречение заблудшей овцы*»⁷⁴ становится здесь реальным литургическим символом спасения всего человечества.

Однако существует еще один уровень понимания Голгофских крестов на омофоре святителя. Как известно, на Руси, особенно в северных землях, где одну церковь отделяли от другой десятки верст, на развилках дорог ставили небольшие часовни для молитвы путника. Обычной принадлежностью этих часовен были не столько иконы, сколько деревянная скульптура, и в первую очередь статуи свт. Николая, представленного в той же позе, что и на рассматриваемом образе. Многие из них со временем прославлялись как чудотворные. Здесь же в киотах ставили резные поклонные Голгофские Кресты, напоминавшие о Жертве Христа и спасении праведных. Они отвечали обетному характеру возведения таких часовен, в которых часто творили поминальные службы. Поскольку и образ свт. Николая в русском религиозном сознании был тесно связан с поминальными традициями, объединению этих двух изображений придавалось вполне устойчивое значение. Рассматриваемая икона, происходящая из северных земель Вологодской обл., отразила этот комплекс христианских представлений. Св. Никола здесь и идеальный образ пастыря, и служащий на литургии епископ, ангельский образ жизни которого уравнивал его с монашескими добродетелями, и отражение резной деревянной статуи, дарующей чудеса исцелений, и своеобразный надгробный памятник, связанный с поминальными приношениями и обрядами поминовения умерших, неотделимых от идеи

Воскресения праведных. Не исключено, что икона из собрания В.А. Бондаренко была написана для одной из таких обетных часовен, поставленной в дальних вологодских землях.

Традиция возведения поминальных памятников, по-видимому, существовала на Руси издавна, но особое значение надгробные изображения и поминальные службы приобрели начиная с XIII в. в обетных храмах, построенных по личной инициативе заказчика над его будущим захоронением. Программа их живописного декора, и в первую очередь икон, включала образ свт. Николая, почитание которого на Руси, как мы пытались показать, было неразрывно связано с идеей Воскресения праведных. Эта особенная черта русского религиозного сознания и обусловила, на наш взгляд, своеобразие древнерусской иконографии святого.

Примечания

¹ Исключением является ряд важнейших статей А.В. Рындиной, в которых исследовательница предпринимает попытку объяснить символическое содержание деревянной скульптуры с образом свт. Николая и причину ее широкого распространения на Руси. См.: Древнерусские паломнические реликвии (образ Небесного Иерусалима в каменных иконах XIII–XV вв.) // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 63–85; Иконный образ и русская пластика XIV–XV вв. // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1991. С. 17–25; Балканские аспекты в исследовании статуи Николы Можайского XIV в. // Искусство Византии и Древней Руси. К 100-летию со дня рождения А.Н. Грабара: Тезисы докладов конференции. Москва, 24–26 сентября 1996 г. СПб., 1996. С. 53–54; Основы типологии русской деревянной скульптуры «Никола Можайский». Икона и святые мощи // Искусство христианского мира. Вып. VI. С. 99–114.

² Впервые эта тема рассмотрена нами: *Shalina I. The image of St. Nicholas in the funeral, liturgical and iconographic tradition // Bizantium. Identity, Image, Influence. XIX International Congress of Byzantine Studies. Abstracts. Copenhagen, 1996.*

³ Инв. ДРЖ 2778. 67,5Ч52,8Ч2,4. *Смирнова Э.С.* Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М., 1976. С. 23–32. Кат. 1. С. 150–156. С подробной библиографией.

⁴ *Шалина И.А.* Икона «Святой Никола» из Свято-Духова монастыря: Литургический смысл и экклесиологизация образа // ДРИ: Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997. С. 356–376.

⁵ Октоих, сиречь Осмогласник. Т. 1. Гласы 1–4. М., АЦПА. С. 605.

⁶ Эта сцена характерна для всех византийских икон, например мозаичной иконы XII в. из монастыря Иоанна Богослова на о. Патмос (*Kollias E. Patmos. Mosaics-Wall-Paintings. Athens, 1986. Pl. 43*) и почти всех памятников, связываемых происхождением с Новгородом. См. композицию иконы Алексы Петрова 1294 г.: Новгородская икона XII–XVII веков. Альбом. Л., 1983. Ил. 20.

⁷ *Gottesdienstmenü für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus des 12 und 13 Jahrhunderts. Teil 1: bis 8 Dezember. Herausgegeben von Hans Rothe und E.M. Verescagin. Düsseldorf, 1996.*

⁸ Для канона свт. Николаю характерно постоянное варьирование этой темы; см., напр.: Октоих. Т. 1, песнь 4, глас 2. С. 295. О предстоянии его Божественному престолу: С. 294 и след.

⁹ Похвала на перенесение мощей Св. Николы 9 мая, цит. по: *Леонид, архим.* Житие и чудеса Св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древнерусской письменности XI века. СПб., 1881. С. 89, 107.

¹⁰ А.А. [Антонин (*Капустин*), архим.]. Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Ликии в Италию // Тр. КДА. 1870. Т. 2. Май. С. 396–427; *Дмитриевский А. А.* Православное русское паломничество на Запад // Тр. КДА. 1897. Февраль. С. 212; *Он же.* Православное русское паломничество на запад (в Барград и Рим) и его насущные нужды. Киев, 1897. С. 10; *Круглов А. В.* Святитель Николай Чудотворец. 4-е изд. М., 1916. С. 28.

¹¹ См. важнейшие работы на рассматриваемую тему: *Sull' antica Basilica di S. Nicola in Bari nella Puglia / Osservationi Storiche, artistiche ed archeologiche esposte alla pontificia Accademia romana di Archeologia nelle giornate del 15 Marzo e 19 Aprile 1855 dal socio ordinario e censore Domenico Bartolini, oggi prete Cardinale di S. Chiesa romana del titolo di S. Marco. Roma, 1882; Nitti di Vito F.* La leggenda della traslazione di S. Nicola di Bari i Marinai. Trani, 1902. P. 6–9; *Anrich G.* Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche: Texte und Untersuchungen. Bd. 1. Leipzig–Berlin, 1913. S. 434–449; *Leib B.* Rome, Kiev et Byzance a la fin du Xe siècle. Paris, 1924. P. 69.

¹² Сочинения блаженного Симеона архиеп. Фессалоникийского // Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб., 1856. С. 160.

¹³ Судя по описаниям паломников, сохранившимся, правда, лишь от позднего времени, русские люди обращали особое внимание на местоположение раки и обстоятельно описывали престол-гробницу: Записка путешествия генерал-фельдмаршала Российских войск тайного советника и кавалера орденов... графа Бориса Петровича Шереметева... в Европейские государства, изданная по подлинному описанию, находящемуся в библиотеке сына его... *П. Б. Шереметева* (1697 г.). М., 1773. С. 78–80; Пешехода Василия Григоровича-Барского, уроженца Киевского, монаха Антиохийскаго путешествия к Святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, им самим писанное. СПб., 1778. С. 49–51, 76–77.

¹⁴ См.: *Красовский А.* Установление в Русской Церкви праздника 9 мая в память перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в г. Бари // Тр. КДА. 1874. Т. 4. Октябрь–декабрь. С. 521–585; *Лебедев Л.* Почитание святителя Николая в России (К 900-летию перенесения его мощей в Барград) // ЖМП. 1987. № 6. С. 73. Из последних работ см.: *Хрусталева Д. Г.* Учреждение

на Руси праздника перенесения мощей Николая Мирликийского в Бари // Византийское богословие и традиции религиозно-философской мысли в России. Verbum, 3. СПб., 2000. С. 134–142.

¹⁵ Шляпкин И. Русское поучение XI века о перенесении мощей Николая чудотворца и его отношение к западным источникам (с факсимиле рукописи XIII–XIV века) // ЦДП. 1881. Вып. 10 [19]. С. 3–4, 9.

¹⁶ Леонид, архим. Указ. соч. С. 90–93.

¹⁷ Никоновская летопись не указывает, мощи каких святых были привезены в Киев: «Того же лета (1091) прииде Феодоръ Грекъ митрополичь отъ папы из Рима и принесе много мощей святыхъ» (ПСРЛ. IX. С. 116). О них свидетельствует статья Степенной книги: «Того же лета по повелению сего христомлюбиваго великого князя Всеволода Ярославича принесены быша и многочисленныя мощи пресловущаго во святителехъ великого чудотворца Николы отъ Миръ въ Баръградъ» (ПСРЛ. Т. XXI. С. 174). О возможных обстоятельствах появления частиц мощей св. Николая в Киеве см.: Шляпкин И. Указ. соч. С. 11, 22; Васильевский В.Г. Труды. СПб., 1908. Т. I. С. 92–93; Murjanoff M. Zur Geschichte der Verehrung des H. Nicolaus // Archiv für Liturgiewissenschaft. Bd. 10. Regensburg, 1967. S. 171–175; Паушто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 130–131; Мурьянов М.Ф. Русско-византийские церковные противоречия в конце XI века // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе / Сб. статей, посвящ. Л.В. Черепнину. М., 1972. С. 221. Историографический очерк полемики по этому вопросу сделан: Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 229–254.

¹⁸ Hagenmeyer H. Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088–1100. Innsbruck, 1901. S. 251; Reau L. Iconographie de l'Art Chretien. Т. III. Iconographie de Saints. Paris, 1958. P. 978; Meisen K. Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. Dusseldorf, 1931. S. 162.

¹⁹ Леонид, архим. Указ. соч. С. 159.

²⁰ Леонид, архим. Указ. соч. С. 86–88, 92, 165.

²¹ Леонид, архим. Указ. соч. С. 32–33.

²² А.А. [Антонин (Капустин), архим.]. Еще о святителе Николае Мирликийском // Тр. КДА. 1873. Декабрь. Разд. IV. Киев, 1873. С. 246.

²³ См. примеч. 7.

²⁴ Смирнова Э.С. Икона Николая 1294 года мастера Алексы Петрова // ДРИ: Зарубежные связи. М., 1975. С. 81–105; Гладышева Е. [В.] Иконографическая программа иконы «Николай» Алексы Петрова // Искусствознание: Журнал по истории и теории искусства. М., 1998. Вып. 1/98. С. 102–111.

²⁵ Ананьева Т.А. Икона «Богородица на престоле» XIII века // ПКНО. 1975. М., 1976. С. 138–144. Подробнее о замысле иконы см.: Царевская Т.Ю. Образ св. Климента Римского в новгородском искусстве XIII в. // ДРИ: Византия и Древняя Русь. К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб., 1999. С. 265–270.

²⁶ Рыбаков А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. Ил. 47.

²⁷ Рындина А.В. Древнерусская мелкая пластика. М., 1978. Ил. 54–55.

²⁸ Она же. Древнерусские паломнические реликвии. М., 1978. С. 70–71.

²⁹ Она же. Древнерусская мелкая пластика. Ил. 59–60.

³⁰ Подробно см.: *Шалина И.А.* Сцена перенесения мощей святого Николая в древнерусской иконографии // Искусство христианского мира. Вып. VI. М., 2002. С. 89–98.

³¹ Псковская икона XIII–XVI веков. Л., 1990. Ил. 47. Кат. С. 303; Ил. 137. Кат. С. 314.

³² *D'Elia M.* *Icone di Puglia e Basilicata dal Medioevo al Settecento.* Bari, 1988. Кат., ill. 33. P. 129–130; *Cioffari G.* *Gli Zar di Serbia, la Puglia e S. Nicola. Una storia di santità e di violenza.* Bari, 1989. P. 35–41; *Рындина А. В.* Балканские аспекты в исследовании статуи Николы Можайского. С. 53–54; *Она же.* Основы типологии русской деревянной скульптуры «Никола Можайский». С. 99–114.

³³ *Николаева Т.В.* Древнерусская мелкая пластика из камня XI–XV вв. М., 1983. № 134, 135, 140, 141, 143, 145, 147, 150, 164 и др.; *Рындина А.В.* Древнерусские паломнические реликвии. С. 68–69.

³⁴ *Беляев Л.А.* Элемент романской иконографии XII в. в древнерусских изображениях Гроба Господня // Русь и страны византийского мира: XII век. СПб., 1999. С. 539–553.

³⁵ *Маджеска Дж.* Русско-византийские отношения в 1240–1453 гг.: Паломники, дипломаты, купцы // Архив русской истории. М., 1994. Вып. 4.

³⁶ *Дмитриевский А.* Православное русское паломничество на запад (в Барград и Рим) и его насущные нужды. С. 3.

³⁷ *Ampoules* // DACL, 1. S. 1722–1747; *Grabar A.* *Ampoules de Terre Sainte.* Paris, 1968. P. 58.

³⁸ *Царевская Т.Ю.* «Семь спящих отроков Эфесских» в литургической программе церкви Благовещения на Мячине («в Аркажах») // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 172–178.

³⁹ А.А. [Антонин (Капустин), архим.]. Еще о святителе Николае Мирликийском. С. 276–277.

⁴⁰ *Афанасьев А.Н.* Народные русские легенды. Казань, 1914. С. 67; *Аничков Е.В.* Никола Угодник и Св. Николай // Зап. Неофилологического общества (бывш. отделения филологического общества по романо-германской филологии) при Имп. СПб. университете. Вып. 2. № 2. СПб., 1892. С. 35.

⁴¹ Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь. Дни 1–12. СПб., 1897. Стб. 215–219.

⁴² Лицевое житие XVII века, Псковский музей. Инв. 291/49. Л. 97. Миниатюра опубл.: Pskov. L'architecture et les arts des XIIe–XVIIe siècles. Leningrad, 1978. Pl. 62.

⁴³ ГРМ, инв. ДРЖ–2749. См. о ней: *Шалина И.А.* Икона «Варлаам Хутынский в житии» XVI века и ее литературная основа // Государственный Русский музей: Древнерусское искусство. Новые атрибуции: Сб. ст. СПб., 1994. С. 25–38.

⁴⁴ *Богатырев П.Г.* Вераования великоруссов Шенкурского уезда [Архангельской губернии] // Этнографическое обозрение. Кн. 111–112. 1916. № 3–4 (изд. 1918). С. 63.

⁴⁵ *Флетчер Д.* О государстве Русском. 2-е изд. СПб., 1905. С. 118. Подробно об этом см.: *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 122–124.

⁴⁶ Успенский Б.А. Указ. соч. С. 140–143.

⁴⁷ ПЛДР. Середина XVI века. М., 1985. С. 40.

⁴⁸ Леонид (*Кавелин*), архим. Посмертные чудеса святителя Николая. С. 1–73. Эта трапеза изображена на миниатюре царского лицевого жития Николая 1570–1580-х гг. (Больш., 15, ГИМ), где на представленном внизу престоле установлен икона с оплеченным образом святителя, две зажженные свечи, литургическая утварь с поминальными приношениями (Л. 113). См.: Житие Николая чудотворца / Изд. по рукописи XVI века, принадлежащей Московскому публичному и Румянцевскому музею (Folio № 15). СПб., 1882.

⁴⁹ Аничков Е.В. Указ. соч. С. 44.

⁵⁰ Перевод Б.Л. Фонкича. Цит. по: *Смирнова Э.С.* Указ. соч. 1976. С. 245.

⁵¹ ПСРЛ. М., 1962. Т. I. Лаврентьевская летопись под 6390 г.; *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. 1. М.–Л., 1958. С. 280.

⁵² *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 218. Изд. текста там же. С. 453–459. См. также: *Крутова М.С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 100–112 (по списку середины XVI в.: РГБ. Унд. 563).

⁵³ *Ключевский В.О.* Указ. соч. С. 458.

⁵⁴ Таких посвящений сохранилось достаточно много, причем не только на Руси, но и в других странах византийского мира. Судя по изображениям святого или цикла его жития в диаконниках, там помещались придельные Никольские храмы. Такие образы сохранились в южных апсидах храма Успения Богоматери в Дафни (*Diez E., Demus O.* Byzantine Mosaics in Greece. Hosios Lucas and Daphni. Cambridge (Mass.), 1931. Fig. 17); в церкви Агиос Сотирас в Мегаре, 3-я четв. XIII в. (*Kalogeropoulos N.* Byzantina mnhmeia Megarikhhs // Nea 'Estia. 1935. Т. 18. S. 763); в южной апсидальной нише церкви Панагии Дамитиссы на Накосе (XII–XIII вв.) (*Chatzidakis M.* Aspects de la peinture murale du XIIIe siècle en Grèce // Studies in Byzantine Art and Archeology. London, 1972, Ch. XIII. Fig. 1–2); в дьяконнике церкви Николы в д. Платса в Мани (1337–1338) (*Mouriki D.* The Frescoes of the Church of St. Nicolas at Platsa in the Mani. Athens, 1975). Много примеров приводит в своем исследовании Г. Бабиц: *Babic G.* Les Chapelles Annexées des Eglises Byzantines. Fonction Liturgique et Programme Iconographique. Paris: Bibliothèque des Cahiers Archéologiques, 1969. P. 133–136, 138, 144, 157–158.

⁵⁵ См. об этом: *Мусин А.Е.* К вопросу о литургической топографии древнерусского храма // Средневековая архитектура и монументальное искусство. Раппортские чтения. Тезисы докладов. СПб., 1999. С. 13–16.

⁵⁶ См. об этом: *Шалина И.А.* Место погребения преподобного Сергия Радонежского и монастырские поминальные традиции на Руси // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Тезисы докладов III Международной конференции, 25–27 сентября 2002 г. Сергиев Посад, 2002. С. 27–29; *Шалина И.А.* Летописная запись Дионисия и особенности росписей северо-восточных компартиментов собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря // ДРИ: К 500-летию создания фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре. Русское и поствизантийское искусство рубежа XV–XVI вв. (в печати).

⁵⁷ *Штайндорф Л.* Поминание усопших как общее наследие западного средневековья и Древней Руси // «Сих же память пребывает во веки» (Мемори-

альный аспект в культуре русского православия) // Материалы научной конференции, 29–30 ноября 1997 г. С. 39–45.

³⁸ См. об этом: *Алексеев А.И.* Иосифлянство и нестяжательство в свете поминальной практики XV в. // Первые Димитриевские чтения. СПб., 1996. С. 78–92; *Алексеев А.И.* О складывании поминальной практики на Руси // «Сих же память пребывает во веки». С. 5–10; *Шаблова Т.И.* Практика поминовения в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XVI – первой половине XVII веков (по материалам церковных и келарских обиходников) // Там же. С. 46–68; *Штайндорф Л.* Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей в московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы Международной конференции 29 сентября – 1 октября 1998 г. М., 2000. С. 103–116.

³⁹ Стоглав. М., 1913. Л. 43 об.–44.

⁴⁰ См. об этом: *Мусин А.Е.* Указ. соч. С. 16.

⁴¹ См. об этом: *Малкин М.Г.* Некоторые элементы наружной росписи Рождественского собора Ферапонтова монастыря и их связи с интерьером // Ферапонтовский сборник. Вып. I. М., 1985. С. 177; *Стрельникова Е.Р.* Рака Мартириана (предварительные наблюдения) // Ферапонтовский сборник. Вып. II. М., 1988. С. 126–144, особенно С. 136.

⁴² Это подтверждается мнением Н.В. Гусева, считавшего, что фреска писалась как интерьерная, а не наружная: *Стрельникова Е.Р.* Указ. соч. С. 135. См. также: *Сарабьянов В.Д.* История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. II. М., 1988. С. 78; *Орлова М.А.* Наружные росписи средневековых памятников архитектуры. М., 1990. С. 223.

⁴³ Повесть о погребении святого Николы // ОР РНБ. Погод, 669. Начало XVI в. Л. 92–92 об.

⁴⁴ *Ключевский В.О.* Указ. соч. С. 458.

⁴⁵ *Воронин Н.Н.* Смоленская живопись 12–13 веков. М., 1977. С. 69. Ил. 37.

⁴⁶ *Лазарев В.Н.* Фрески Старой Ладogi. М., 1960. Рис. 6 на с. 30. Рис. 8 на с. 40. Табл. 60, 61 // Церковь св. Георгия в Старой Ладoge. История, архитектура, фрески. Монографическое исследование памятника XII в. / Автор-составитель В.Д. Сарабьянов. М., 2002. Цв. воспр. – левый нахзац.

⁴⁷ *Лалазаров С.В.* Растворные полы церкви св. Георгия в Старой Ладoge // К 1200-летию Старой Ладogi. Тезисы конференции 2003 г. В печати. Сердечно благодарю С.В. Лалазарова, любезно указавшего мне на результаты этих археологических работ.

⁴⁸ *Шалина И.А.* Псковские иконы «Сошествие во ад». О литургической интерпретации иконографических особенностей // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство. СПб., 1994. С. 248–250.

⁴⁹ Псковская икона XIII–XVI веков. Ил. 14, 30.

⁵⁰ *Шалина И.А.* Икона «Святой Никола». С. 364 и след.

⁵¹ И по плодам узнается древо. Русская иконопись XV–XX веков из собрания Виктора Бондаренко. М., 2003. С. 187–188; *Шалина И.А.* Икона «св. Николай архиепископ Мирликийский» («Зарайский») // Иконы из собрания Виктора Бондаренко. Книга-календарь на 2005 год. Милан, 2004 (в печати).

⁷² Сочинения блаженного Симеона архиепископа Фессалоникийского. С. 102.

⁷³ *Архиеп. Вениамин*. Новая скрижаль. Т. 1. М., 1992. С. 167–168.

⁷⁴ Сочинения блаженного Симеона архиепископа Фессалоникийского. С. 101; *Исидор Пелусиот*. Кн. 1. Посл. 136.

Список иллюстраций к статье, помещенных на вклейке

Илл. 1. Икона «Свт. Николай». 1-я пол. XIII века. Из Свято-Духова монастыря в Новгороде (ГРМ).

Илл. 2. Икона «Свт. Николай с избранными святыми». Мастер Алекса Петров, 1294 г. Из церкви Николая на Липне, Новгород (Новгородский музей).

Илл. 3. Икона «Богоматерь на престоле с предстоящими свт. Николаем и апостолом Климентом». XIV в. Вологодский музей.

Илл. 4. «Перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бар-град». Седьмое клеймо иконы «Свт. Николай Зарайский с житием», в 12 клеймах. Первая четверть XVI в. Псковский музей.

Илл. 5. «Успение свт. Николая». Фреска северной стены придела свт. Николая в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1502).

Илл. 6. «Перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари». Фреска южной стены придела свт. Николая в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря (1502 г.).

Илл. 7. «Святой Николай». Фреска из церкви Георгия в Старой Ладог. Последняя четверть XII века.

Илл. 8. Икона «Сошествие во ад» XIV в. (с «реставрацией» XVI в.). Псков. Из собрания Н. П. Лихачева. ГРМ.

Илл. 9. Икона «Сошествие во ад». Конец XV в. Псков. Псковский музей.

**ИКОНОГРАФИЯ ВЕЛИКОРЕЦКОГО ОБРАЗА
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА
В РУССКОЙ ИКОНОПИСИ XVI в.**

Великорецкие иконы свт. Николая получают широкое распространение в русской иконописи с сер. XVI в., главным образом в северо-восточных регионах. Это связано с усилением почитания Великорецкого образа святителя после его переноса в Москву и с дальнейшими событиями. В разных собраниях страны находится много памятников данной иконографии. Нами было выявлено и описано 16 икон: Церковно-археологического кабинета Московской Духовной академии (ЦАК МДА), Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (ЦМиАР), Государственной Третьяковской галереи (ГТГ), Костромского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (КГИАМЗ), Архангельского областного музея изобразительных искусств (АОМИИ), Государственного исторического музея (ГИМ), Вологодского областного краеведческого музея (ВОКМ).

Великорецкий образ свт. Николая представляет собой житийную икону святителя. Средник с поясным изображением святого окружен рамой с восемью клеймами чудес, количество клейм и их состав достаточно устойчивы. Великорецкие образы свт. Николая имеют схожие размеры, вероятно, приближающиеся к размерам протографа.

По распространенному преданию, образ свт. Николая Чудотворца был обретен в вятских лесах на берегах реки

Великой в 1383 г.¹ Однако уже в трудах дореволюционных, а затем советских ученых столь ранняя дата обретения Велико-рецкого образа ставилась под сомнение². По мнению исследователей, события эти относятся к кон. XV – нач. XVI в., времени княжения Ивана III³. Дальнейшая история образа служит подтверждением этому предположению. В 1489 г. Вятская земля после сокрушительного разгрома и «раздела» была окончательно присоединена к Московскому государству, семьи мятежных хлыновцев выводятся в центральные области России⁴. На территории обширного края, входившего в юрисдикцию Московского митрополита, расселяются выходцы из Великого Устюга, потомки первых новгородских переселенцев, известные своей приверженностью к почитанию свт. Николая⁵.

Вскоре после обретения от иконы начинают происходить чудеса, в 1-й пол. XVI в. почитание Великорецкого образа распространяется достаточно широко и может быть прослежено по документам. В 1521 г. при великом князе Василии Ивановиче и митрополите Московском Варлааме образ был украшен, «обложена сия икона»⁶, к святыне совершают паломничество жители соседних городов, «шестаковцы ездят к Николе к Великорецкому молиться»⁷. Около 1551 г. образ переносят из села Великорецкого, места его первоначального пребывания, в г. Хлынов⁸, где помещают сначала в церкви святого Прокопия Устюжского⁹, а затем, после пожара в храме в 1554 г., в городском Никольском соборе¹⁰. Первое чудо от иконы, зафиксированное в Синодальном Сказании, произошло 1 июня 1551 г. во время ее пребывания в церкви святого Прокопия Устюжского¹¹. Вероятно, к этому же времени относится установление ежегодного крестного хода с Великорецким образом вокруг Хлынова и в село Великорецкое¹².

Слава о чудотворном образе распространяется далеко за пределами реки Великой. Вероятно, еще до путешествия образа в Москву в 1555 г. и его всероссийского прославления с него делали копии и рассылали в разные весьма удаленные от Хлынова города. По рукописному Сказанию конца XVII в., в 1554 г.

копию Великоорецкого образа принесли из Вятки в Вологду. Икону поместили в храме на старом торгу у Ильинского монастыря, вскоре храм был перенесен внутрь крепости и поставлен около Софийского собора «на извести» у городской стены. Во времена польско-литовского нашествия на город в 1613 г. образ свт. Николая Великоорецкого был спрятан местным монахом «в горе в извести» и после нашествия возвращен в храм¹³. Очевидно, в Вологду была прислана именно копия, а не сам чудотворный образ, который в это время находился в Москве¹⁴.

В 1555 г. местно прославленный образ, о чудесах которого вятские клирики извещали свое столичное духовное начальство, был по приказу царя Ивана Грозного отправлен в Москву¹⁵. В Никоновской летописи под 1555 г. записано: «...пришли с Вятки священники и лучшие земские люди государю бити челом и воспоминати, что на Вятке образ Николы чудотворца Великоорецкого чудеса творит, да от многих лет не поделыван»¹⁶. В Синодальном Сказании сообщается, что «в лето 7063 (1555) февраля в 23 день прислана государева грамота на Вятку к Вяцкому наместнику к Борису Ивановичу Сукину, а велено тот чудотворный образ Великоорецкий взять к нему государю к Москве»¹⁷. Хорошо известно, что глава Русской Церкви митрополит Макарий в это время предпринимает шаги для выявления, сбора и систематизации сведений о русских святых и святынях. Неудивительно, что после получения известий вновь прославленный образ был сразу затребован в Москву. Новой святыне были оказаны особые почести. Далеко от Москвы, на реке Угре, образ встречает брат государя князь Юрий Васильевич, а у Симонова монастыря – сам Иван Грозный; на Яузском мосту икону встечает московский клир, а у Фроловских ворот, около церкви Св. Троицы на Рву, митрополит Макарий. Икону помещают в Успенском соборе Кремля напротив митрополичьего места. После прибытия образа в Москву глава Русской Церкви митрополит Макарий молился перед ним, затем собственноручно обновил и сделал с него копии вместе с Благовещенским протопопом Андреем. В новопостроенном храме Живо-

начальной Троицы «о девяти верхах» у Фроловских ворот на рву, заложенном по приказу Ивана Грозного в память взятия Казани (освящен 29 июля 1555 г.), один из приделов посвящается св. Николае Вятскому (Великорецкому. – *Ред.*). В приделе находился один из списков святыни. Третьего августа 1556 г. образ был с почестями отпущен в Хлынов¹⁸.

Следование иконы в Москву и обратно проходило по разным маршрутам и охватывало множество городов и сел Поволжья и севера России, тем самым способствуя распространению этой иконографии, так как по пути шествия образа с него делали многочисленные копии «мерой и подобием». В Москву путь иконы проходил по рекам Вятке, Каме, Волге, через Казань, Нижний Новгород, по реке Оке до Коломны и по Москве-реке, обратный ее путь лежал в направлении на Вологду и Великий Устюг¹⁹. Подтверждением этого рассказа Сказания являются иконы свт. Николая Великорецкого в собраниях Костромы, Вологды и других волжских и северных городов, которые относятся к сер. – 2-й пол. XVI в.²⁰

Древний Великорецкий образ не сохранился. В письменных источниках не упоминается о том, как выглядел обретенный образ, была ли это небольшая поясная икона святителя или уже достаточно крупный житийный образ. Тем не менее некоторые предположения об иконе могут быть сделаны. При изучении наиболее точных копий древнего образа можно отметить ряд повторяющихся деталей. Например, часто средник имеет свой собственный ковчег, т. е. имитирует изображение иконы, вставленной в раму. Вероятно, желая в копиях подчеркнуть разновременность создания средника и клейм, иконописцы выделяют первый особым ковчегом. На одной из известных икон 1558 г. из Сольвычегодска (АОМИИ) образ свт. Николая написан на отдельной доске и затем вставлен в раму с клеймами²¹. Можно предположить, что во время перенесения иконы свт. Николая из села Великорецкого в Хлынов она также была вставлена в раму с клеймами, и уже этот составной образ начинает повсеместно читаться как чудотворный Великорецкий.

Обычай заключать древние образы в рамы с разнообразными сюжетными изображениями хорошо известен в русской иконописной практике XVI в. Часто новую раму образ получает при расширении границ его почитания, переносе в городской собор из сельской местности или по личному распоряжению царя или митрополита (как это произошло с образом Богоматери «Знамение» Курская Коренная, в 1596 г. украшенным рамой с изображениями пророков по указу царя Бориса Годунова при перенесении из Коренной пустыни в Курск)²².

Возможно, в раму с клеймами чудотворный образ был заключен в 1521 г., когда он был «обложен» по распоряжению великого князя. Этот факт истолковывали как указание на то, что к иконе был сделан оклад, однако нам представляется вероятным рассматривать его и как сообщение об изготовлении рамы с клеймами²³. Косвенным указанием на то, что обретенный образ был без клейм, является рассказ из Сказания о пожаре 1554 г., в котором икона свт. Николая и рама с клеймами жития описываются как отдельные части чудотворного образа. В Хлынове соборная деревянная церковь «от огня воспламениша, с нею же и написания святого отца и чудотворца Николая преславная чудеса небрежением от пламени погореша. Чудотворный же образ великие чудотворцы Николая от великого онаго пламени волею Божией весьма цел и невредим обретеша»²⁴.

Еще одним подтверждением нашему предположению может служить весьма редкая и необычная икона свт. Николая Чудотворца (Великорецкого), которая хранится в собрании ЦАК МДА²⁵. Икона написана в 1-й пол. XVI в., т. е. в начальный период широкого прославления иконы. Ее особенностями являются отсутствие рамы с житийными клеймами и подпись на фоне: «Великорецкий». Учитывая время создания памятника, которое приходится на период пребывания образа в вятских лесах, в селе Великорецком, можно предположить, что икона повторяет древний образ, еще не заключенный в раму, и косвенно подтверждает мысль о том, что рама была сделана после его перенесения в г. Хлынов. Задача повторения образа была

решена иконописцем достаточно свободно. Данный образ превышает по размеру чудотворный, не имеет характерных типологических черт в лике и фигуре свт. Николая и включает изображение Никейского чуда, которое, вероятно, отсутствовало на протографе. Самый большой интерес представляет восстановленная при реставрации древняя надпись: «ОА НИКО(...)-ЕЛЕКОРИЦКО(..)», – т. е. Великорецкий. Это говорит об интересе к святыне еще до ее широкого прославления и распространения списков чудотворного образа и о характере копирования, бытовавшем среди иконописцев, когда точность воспроизведения заменялась привычным каноном, а верность и подлинность копии подтверждалась надписью. Еще один поясной образ свт. Николая XVII в. без клейм с надписью на фоне «Великорецкий» хранится в Череповецком музее²⁶.

Кроме уже приведенных особенностей необходимо отметить архаичность изображения в среднике, как в общем характере письма фигуры святого, так и в иконографии. Свт. Николай представлен по пояс, с крепко прижатыми к торсу руками, плечи узкие, чуть приподнятые, почти квадратные, голова крупная, с высоким лбом и близко посаженными глазами. Христос и Богоматерь в Никейском чуде не изображены. Типологически все эти копии XVI в. близки чудотворному образу вятского собора, каким его можно видеть на хромолитографии XIX в.²⁷ Живопись приведенной иконы находится под поздней записью, и о времени ее создания судить нельзя, однако общий абрис фигуры и иконографические особенности (отсутствие Никейского чуда), вероятно, могут быть приняты и должны учитываться при рассуждениях о первоначальном виде иконы. Аналогичными чертами наделены иконы свт. Николая из вятского кафедрального собора, выполненные в более позднее время, в которых мастера точно воспроизводили характерный облик оригинала. Все это: и древняя типология, и отсутствие уже обязательного в XVI в. Никейского чуда в среднике – дает основание предполагать, что обретенная икона, т. е. средник, была древней и могла быть написана в XIV или XV в.

О широкой известности почитаемого образа и о желании мастеров как можно точнее воспроизвести его внешний вид можно судить по изображению на иконе из церкви Рождества Богородицы в д. Луды Приморского р-на Архангельской обл. (АОМИИ)²⁸; аналогичное изображение находим на иконе из Воскресенского собора г. Вологды, ок. 1556 г. (ВОКМ)²⁹. В них свт. Николай предстает облаченным в сияющие золотые ризы из листового золота, складки на которых процарапаны по левкасу, вместо обычных цветных одежд, темной или светлой фелони и белого омофора. Столь необычный его вид вызван, вероятно, попыткой воспроизвести в живописи золотой оклад иконы, выполненный в 1555 г. по заказу Ивана Грозного и его семьи³⁰.

Средник Великорецкого образа окружают восемь клейм с эпизодами жития святого. Большая часть известных икон данной иконографии содержит следующие эпизоды жития: «Приведение во учение», «Явление во сне царю Константину или епарху Евлавию», «Спасение Дмитра», «Служба св. Николая в Сионе», «Спасение корабельщиков от потопа», «Спасение трех мужей от казни», «Возвращение Агрикова сына Василия», «Положение во гроб». Повторяется не только состав клейм, но и их последовательность, композиционное построение отдельных эпизодов жития, некоторые детали.

Состав клейм необычен: рассказ о жизни свт. Николая, вопреки установившимся канонам, начинается не с «Рождества» и «Крещения» святого, которые в данной житийной схеме отсутствуют, а с «Приведения во учение». Не входят в число житийных клейм сцены «Поставления в сан», весьма важные для характеристики образа великого святителя, нет сцены «Перенесение мощей святого Николая», которая считается обязательным житийным сюжетом в среднерусских памятниках начиная с XIV в.³¹ В сценах явлений свт. Николая художники допускают различные толкования, имеются два варианта одного сказания, иногда изображается явление епарху Евлавию, иногда – царю Константину. Нередко в текстах над епархом

Евлавием, представленным без короны или венца, стоит надпись: «Константин».

Особенностью именно этой иконографии является наличие редкого сюжета «Служба святого Николая в Сионе». Сюжет практически отсутствует в житийных иконах этого и более раннего времени, позже он встречается крайне редко³². В новгородской иконе представлен святитель с книгой в руках перед престолом, осененным киворием на колонках, за его спиной видна фигура молодого диакона. В надписи читаем: «Служба св. Николы». По мнению Э.С. Смирновой, это изображение иллюстрирует «чудо св. Николы: бысть ему некое проявление о поставленье епископства его»³³. В иконе Рублевского музея, в надписи в аналогичном клейме, содержится уточнение: «Созда церковь с(в). Сион»³⁴. В иконе 1558 г. в клейме имеется надпись: «Св. Никола созда храм себе». В отличие от древних изображений этого сюжета в иконах свт. Николая Великорецкого фигура молодого диакона не встречается. Возможно, здесь представлен один из начальных эпизодов жития свт. Николая (в иконе он помещен в начале житийного цикла), когда святой служил в Сионском монастыре, заменяя своего дядю-настоятеля, правда, еще не будучи епископом, – в этих сюжетах свт. Николай везде предстает в епископских одеждах. Аналогичный сюжет помещен в иконе 2-й пол. XVI в. из с. Верхняя Мудьюга Онежского р-на Архангельской обл. (АОМИИ)³⁵, а также на иконах из Вятки, относящихся к более позднему времени, но, без всякого сомнения, копирующих древний чудотворный образ. Остальные эпизоды жития свт. Николая повествуют о его помощи невинно осужденным, попавшим в плен и терпящим бедствие на море; они хорошо известны в древних памятниках и входят в состав большинства житийных икон святителя.

Ряд икон данной иконографии известны под именем Бабаевских. По преданию, такая икона явилась в кон. XV в. недалеко от Костромы на «бабайках», веслах для плотов. На месте ее обретения был основан в 1500 г. Николо-Бабаевский монастырь³⁶. Древний явленный образ в настоящее время хранится

в церкви Воскресения на Дебре в Костроме. Проведенные исследования показали, что живопись средника относится к XVII в., клейма еще более поздние³⁷. Иконография памятника полностью совпадает с Великорецкой иконой святителя. Аналогичные изображения имеются в костромской иконе XVI в., находившейся в Николо-Бабаевском монастыре³⁸. Вероятно, для Бабаевского образа была взята уже готовая иконография, и предание об иконе имеет позднее происхождение. Видимо, не случайно почитание Бабаевского образа не вышло за пределы Костромы. В Костроме XVI в. хорошо знали Великорецкий образ свт. Николая, в разных церквях города были его списки с надписанием названия образа, например, вклад Ивана Грозного в Ипатьевский монастырь (КГИАМЗ) в 1581 г. в память по убитому сыну³⁹.

Великорецкие иконы свт. Николая из собраний страны

1. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 1-я пол. XVI в. (ЦАК МДА, И-155, 28×22,8). Икона без житийных клейм, в среднике надпись: «Св. Николай Великорецкий».

2. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 2-я пол. XVI в. (ЦАК МДА). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление во сне царю Константину; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе; 5) Спасение корабельщиков от потопа; 6) Спасение трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Положение во гроб.

Изображение в среднике имеет собственный ковчег, свт. Николай представлен двуперстно благословляющим правой рукой и с закрытым Евангелием в левой руке. Никейское чудо не изображено. В иконе заметно знакомство с чудотворным образом, возможно, она относится к тем памятникам, которые выполнялись непосредственно со святыни во время ее путешествия. Центральный образ имеет отдельный ковчег, в клеймах выдерживается тематическое соответствие почитаемому образу, интересно отметить некоторую архаичность в живописи

клейм, вероятно, продиктованную желанием как можно более точно скопировать образец.

3. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий) в басменной раме, 2-я пол. XVI в. (ЦАК МДА, И-148, 56,8×46,5). Состав клейм: 1) Рождество; 2) Приведение во учение; 3) Спасение Дмитра; 4) Явление трем мужам в темнице; 5) Исцеление бесноватого; 6) Спасение трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Положение во гроб.

В среднике находится поясное изображение святого, который правой рукой двуперстно благословляет, в левой, прикровенной, держит Евангелие. Состав клейм хотя и не следует каноническому образцу, однако достаточно необычен и свидетельствует о желании мастера воспроизвести редкий и непривычный для него набор житийных сцен. Достоверность образа подтверждает надпись на фоне: «Св. Николай Чудотворец Великорецкий».

4. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), сер. – 2-я пол. XVI в. Хвалынский (ЦМиАР, КП 42, 62×53). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию (в поздней надписи – Константину); 3) Спасение Дмитра; 4) Явление трем мужам в темнице; 5) Исцеление бесноватого; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Изображение в среднике имеет собственный ковчег, свт. Николай представлен двуперстно благословляющим правой рукой и с закрытым Евангелием в левой руке, по сторонам от головы святителя в медальонах помещены полуфигуры Христа и Богоматери в Никейском чуде.

5. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), сер. – 2-я пол. XVI в. Александровский (ЦМиАР, КП 924, 57×47). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе. Надпись: «созда церковь с [...] Сионь»; 5) Спасение корабельщиков от потопа; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Изображение в среднике имеет собственный ковчег, свт. Николай представлен двуперстно благословляющим правой рукой и с закрытым Евангелием в левой руке. Никейское чудо отсутствует.

6. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 2-я пол. XVI в. (ЦМиАР, КП 4060, 30,2×25). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе; 5) Спасение корабельщиков от потопа; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Изображение в среднике имеет собственный ковчег, свт. Николай представлен двуперстно благословляющим правой рукой и с закрытым Евангелием в левой руке. Никейское чудо отсутствует.

7. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 1558 г. Иконописец Андрей Васильев. Сольвычегодск (АОМИИ, 810-држ, 55×49, средник – 22,5×17,8). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление царю Константину; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба в Сионе. Позднейшая запись на удаленном слое: «Святой Николае созда храм себе...»; 5) Спасение корабельщиков; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение из плена Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Средник написан на отдельной доске и вставлен в раму. Никейское чудо не изображено, имеется надпись: «св. Никола Великорецкий».

8. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 2-я пол. XVI в. Из церкви д. Верхняя Мудьюга Онежского района Архангельской обл. (АОМИИ, 983-држ, 60,5×49,2). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе; 5) Спасение корабельщиков от потопа; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Изображение в среднике не имеет ковчега, свт. Николай представлен двуперстно благословляющим правой рукой и с закрытым Евангелием в левой руке. Никейское чудо отсутствует.

9. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 2-я пол. XVI в. Из церкви Рождества Богородицы д. Луды Приморского р-на Архангельской обл. (АОМИИ, 1275-држ, 58×46). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе; 5) Спасение корабельщиков от потопа; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Изображение в среднике имеет собственный ковчег, свт. Николай представлен двуперстно благословляющим правой рукой и с закрытым Евангелием в левой руке. Никейское чудо отсутствует. Особенностью иконы является изображение святителя в золотых ризах вместо обычных цветных одежд, темной или светлой фелони и белого омофора. Свт. Николай предстает облаченным в сияющие золотые ризы, выполненные из листового золота, складки процарапаны по левкасу.

10. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 1581 г. Москва. Вклад в Троицкий собор Ипатьевского монастыря под Костромой Ивана Грозного в память убитого сына Ивана (КГИ-АМЗ, КОК 6096, 57×47). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе; 5) Спасение корабельщиков от потопа; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Центральное изображение имеет ковчег, свт. Николай представлен без фигур Христа и Богородицы в Никейском чуде. Средник и поля обложены басменной рамкой. На иконе имеется надпись: «св. Никола Великорецкий».

11. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), около 1556 г. Вологда. Из Воскресенской церкви в Вологде (ВОКМ, инв. 7868, 58×47,6). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба в Сионе; 5) Спасение корабельщиков; 6) Спасение трех мужей от казни; 7) Возвращение Василия; 8) Положение во гроб.

Свт. Николай представлен в золотых ризах.

12. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий), 2-я пол.

XVI в. (ГИМ). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление царю Константину; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба в Сионе. Надпись: «Св. Николай созда храм св. Сион»; 5) Спасение корабельщиков; 6) Спасение трех мужей от казни; 7) Возвращение Василия; 8) Положение во гроб.

13. Свт. Николай Чудотворец (Великорецкий) с окладом на полях, сер. XVI в. Москва (ГИМ). Состав клейм: 1) Рождество; 2) Приведение во учение; 3) Явление царю Константину; 4) Спасение Дмитра; 5) Спасение корабельщиков; 6) Спасение трех мужей от казни; 7) Возвращение Василия; 8) Положение во гроб.

На фоне надпись: «Св. Никола Великорецкий».

14. Свт. Николай Чудотворец Бабаевский (Великорецкий), кон. XVI в. (ГТГ, инв. 6158, №564, 33×27). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление царю Константину; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе. Надпись: «Никола созда храм святого Сиона»; 5) Спасение корабельщиков от потопа; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

15. Свт. Николай Чудотворец Бабаевский (Великорецкий), кон. XVI в. Из Успенского собора в Костроме, поступила в собор из Николо-Бабаевского монастыря (ГТГ, №565, инв. 21377, 54×46). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление царю Константину; 3) Спасение Дмитра; 4) Служба свт. Николая в Сионе; 5) Исцеление бесноватого; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая. В этой иконе сюжет пятого клейма «Исцеление бесноватого» замещает каноническое изображение «Спасение корабельщиков от потопа».

16. Свт. Николай Чудотворец Бабаевский (Великорецкий), 1-я пол. XVI в. (ГТГ, № 561, инв. 24872, 27×22). Состав клейм: 1) Приведение во учение; 2) Явление епарху Евлавию; 3) Спасение корабельщиков от потопа; 4) Спасение Дмитра; 5) Служба свт. Николая в Сионе; 6) Избавление трех мужей от казни; 7) Возвращение Агрикова сына Василия; 8) Погребение свт. Николая.

Примечания

¹ *Верещагин А.С.* Почитание Николы Можайского на Вятке в XVII в. Вятка, 1902. С. 3.

² Первое рукописное сказание об иконе «Повесть о явлении чудотворного образа Великорецкого иже во святых отца нашего Николы архиепископа Мирликийских и вселенского чудотворца» (Ркп. Синодальной б-ки в Москве, № 410, опубл. в: Повести о великорецкой иконе святителя Николая // Памятники вятской письменности XVII–XVIII веков / Изд. А.С. В-н. Вятка, 1905. С. 5–15) было создано вятскими книжниками между 1647 и 1654 гг. (см.: *Эммаусский А.В.* Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров, 1956. С. 200–202; *Кашменский Стефан, прот.* О чудотворной Великорецкой иконе святителя и чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1875. № 9). Оно не содержит точной даты явления, так как, по словам автора, составлено по преданиям. Впервые дата обретения образа появляется в рукописном Сказании об иконе, созданном в Хлынове в 1695–1700 гг. (хранилось в Кафедральном соборе) по благословию Хлыновского архиеп. Ионы Баранова по образцу сказания о Тихвинской иконе Богородицы (опубл. в: Повести о великорецкой иконе святителя Николая // Памятники вятской письменности XVII–XVIII веков / Изд. А.С. В-н. Вятка, 1905. С. 16–20; изд. по рукописи, находящейся в Собрании Румянцевского музея в Москве. № 364. С. 283–287). Сказание вошло в историческое сочинение о вятском крае «Повесть о стране вятской», кон. XVII – нач. XVIII в. (*Верещагин А.С.* Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // Памятники вятской письменности XVII–XVIII веков / Изд. А.С. В-н. Предисловие и послесловие издателя), и содержалось в двух рукописях, хранившихся в Вятском кафедральном соборе (*Кашменский Стефан, прот.* О чудотворной Великорецкой иконе святителя и чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1875. № 9, 10). Это Сказание в дальнейшем стало основным источником сведений об иконе и получило большое распространение в различных рукописных сборниках конца XVII–XVIII вв. и в церковной литературе XIX–XX вв. Также в нем содержатся не подтвержденные документально сообщения о событиях 1551 г. (июньских морозах, ставших наказанием горожанам за неисполнение обещания ежегодно переносить икону из Хлынова на реку Великую) и о принесении образа в Москву в 1552 г., а не в 1555 г., как следует из летописей (см. примеч. 15).

³ В древнейшем Синодальном Сказании имеется упоминание о том, что обретение образа произошло «во дни великих князей» (Повести о великорецкой иконе святителя Николая // Памятники вятской письменности XVII–XVIII веков / Изд. А.С. В-н. Вятка, 1905. С. 11), т. е., вероятно, во время совместного правления Ивана III с Дмитрием Ивановичем (1498–1502) и Василием Ивановичем (1502–1505) на рубеже XV–XVI вв. (см.: *Эммаусский А.В.* Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. Киров, 1956. С. 200; *Он же.* История вятского края в XII – середине XIX веков. Киров, 1976. С. 39–43).

⁴ Древний г. Хлынов переименован в Вятку в 1780 г., входил в Московскую епархию, в 1555 г. присоединен к новообразованной Казанской епархии.

⁵ *Верещагин А.С.* Повесть о стране Вятской (Вятский летописец). С. 96.

⁶ Повести о великорецкой иконе святителя Николая. С. 14; *Эммаусский А.В.* Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. С. 202.

⁷ Повести о великорецкой иконе святителя Николая. С. 1–2 (Древние вятские акты, 21–22); в 1546 г. в жалованной грамоте Ивана IV шестаковцам упоминается их паломничество к Николе Великоорецкому (Жалованная грамота шестаковцам // ААЭ. Т. I. С. 199–200).

⁸ Дата переноса иконы в 1551 г. приводится в «Повести о стране Вятской», кроме того, имеется упоминание о том, что в 1546 г. икона еще находилась на реке Великой (*Эммаусский А.В.* Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. С. 202). Таким образом, перенос образа мог произойти в период между 1546 и 1555 гг., когда икона путешествовала в Москву. В «Сказании» конца XVII в. дата переноса иконы не приводится, позже церковные писатели отнесли это событие к 1391 г., к нашествию на вятские земли татарского князя Бектута (см.: *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса св. Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899. С. 301; *Эммаусский А.В.* Исторический очерк Вятского края XVII–XVIII веков. С. 202).

⁹ Повести о великорецкой иконе святителя Николая. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ Там же. С. 5–6.

¹² Повесть о стране Вятской (Вятский летописец). С. 95–96.

¹³ См.: Сборник, кон. XVII в. (Ркп. РНБ. Строев. Q.I.365. Л. 140); Сборник. 1800 г. (Ркп. БАН); Рукописная книга в библиотеке Вологодского кафедрального собора // Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 20. С. 678, 679; *Кашименский Стефан, прот.* О чудотворной Великоорецкой иконе святителя и чудотворца Николая // Вятские епархиальные ведомости. 1875. № 10; *Суворов Н.И.* Каким путем была препровождена из Вятки в Москву Великоорецкая чудотворная икона святителя Николая при царе Иоанне Васильевиче Грозном? // Вологодские епархиальные ведомости. Прибавление. 1886. № 8/9. С. 155–157.

¹⁴ В 1556 г. после пребывания в Москве чудотворный Великоорецкий образ приносили в Вологду, где с него сделали список, который хранился в Воскресенском кафедральном соборе. Вероятно, в 1550-х годах в Вологде было два списка чудотворного образа, принесенных в 1554 и 1556 гг. (Вологодские епархиальные ведомости. 1867. № 20. С. 679).

¹⁵ Подробные рассказы о переносе Великоорецкого образа в Москву находятся в Воскресенской, Никоновской, Львовской летописях, краткие сообщения – в Псковской и Архангелогородской (см.: *Верещагин А.С.* Сказания русских летописцев о Вятке. Вятка, 1905; *Карамзин М.Н.* История государства Российского. Т. VIII. Примечания. Дополнительные выписки из летописей сего времени. СПб., 1817. С. 396; Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.–Л., 1950. С. 109).

¹⁶ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. VIII. С. 396.

¹⁷ Повести о великорецкой иконе святителя Николая. С. 15.

¹⁸ *Верещагин А.С.* Сказания русских летописцев о Вятке. С. 85–88.

¹⁹ Там же. С. 85, 88, 96, 118.

²⁰ После построения Великоорецкого храма в Москве храмы, посвященные Великоорецкому образу свт. Николая, были воздвигнуты в Тотье в Мар-

кушенском монастыре, в Стариче в 1558 г., а также в Вологде (Повести о великорецкой иконе святителя Николая. С. 3).

²¹ Белов С.П. Икона «Никола Великорецкий» 1558 г. из Сольвычегодска // Памятники культуры. Новые открытия. 1987. М., 1988. С. 202–206.

²² Повесть о явлении чудотворной иконы Пречистой Богородицы и славного ее знамения, ере нарицается Курская, и о зачале града Курска. В нея же явлено вкратце и о чудесах от оных, чудеса точныя иконы Пречистой Богородицы, и о избавлении града Курска от нашествия Черкасов, от пленения, и иных чудесах. XVII в. Скоропись, на 143 л. Собр. А.С. Уварова. РНБ.

²³ См. примеч. 6.

²⁴ Повесть о явлении отца нашего Николая Архиепископа Мир Ликийских, Чудотворного Его образа Великорецкаго. XIX в. Ркп. Колоб. 182. РНБ.

²⁵ Святой Николай Чудотворец (Великорецкий). 1-я пол. XVI в. ЦАК МДА, 28×22,8. И-155.

²⁶ Святой Николай Великорецкий Чудотворец. 1670 г. ЧерМО. Древние лики: Памятники православной культуры из Собрания Художественного музея Череповца. М., 2003. № 27. С. 65.

²⁷ Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца архиепископа Мирликийского и слава его в России. С. 185.

²⁸ Святой Николай Чудотворец (Великорецкий). 2-я половина XVI в. Из ц. Рождества Богородицы, д. Луды Приморского района Архангельской обл. (АОМНИ, 1275-држ, 58×46). Северные письма. Собрание Архангельского музея изобразительных искусств. Каталог / Сост. О.Н. Вешнякова, Т.М. Кольцова. Архангельск, 1999.

²⁹ См.: святой Николай Чудотворец (Великорецкий). Около 1556 г. Из Воскресенского собора г. Вологды. ВОКМ, инв. 7868, 58×47,64; Рыбаков А.А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. № 65. С. 6/п.

³⁰ Верещагин А.С. Сказания русских летописцев о Вятке. С. 88.

³¹ Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М., 1976. № 9. С. 187, примеч. 15. По наблюдениям Э.С. Смирновой, в новгородских памятниках XIV в. этот сюжет не встречается, а в среднерусских он довольно распространен. В псковских памятниках XV – XVI вв. этот сюжет также не встречается или имеет своеобразную интерпретацию, что указывает на его малую известность. Отсутствие сцены перенесения мощей Н. Шевченко наблюдает также в византийской традиции. Отсутствие сюжета поставления в иереи – большая редкость, известно по псковской иконе XVI в. из ЦМиАР архаизирующего направления (Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв. / Ред.-сост. Л.М. Евсеева, В.М. Сорокатыи. М., 2000. С. 218–221).

³² Нам известны три памятника с такими сюжетами в клеймах: «Святой Николай, с житием», Синай, 1-я пол. XIII в.; «Св. Никола, с житием» из Никольской церкви погоста Любони Боровичского р-на Новгородской обл. Новгород, 1-я пол. XIV в. (ГРМ); шитая икона «Св. Николай Можайский, с житием», XVI в. (ГРМ).

³³ См.: Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М., 1976; Леонид, архим. Житие и чудеса св. Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древней русской пись-

менности XI века («Памятники древней письменности и искусства». Вып. 34. СПб., 1881. С. 67–69).

³⁴ Святой Николай Чудотворец (Великорецкий). Сер. – 2-я пол. XVI в. Из г. Александрова. ЦМиАР, КП 924, 57×47.

³⁵ Святой Николай Чудотворец (Великорецкий). 2-я пол. XVI в. Из церкви д. Верхняя Мудьюга Онежского р-на Архангельской обл. АОМИИ, 983-држ, 60,5×49,2.

³⁶ *Зверинский В.В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1892. Т. 2. № 630.

³⁷ Реставрация и исследование памятника проводились в Костромском филиале Всесоюзного научно-реставрационного центра им. И.Э. Грабаря.

³⁸ Святой Николай Чудотворец (Великорецкий). Кон. XVI в. Из Успенского собора в Костроме, поступила в собор из Николо-Бабаевского монастыря. ГТГ, 21377, 54×46 (*Антонова В.И., Мнева Н.Е.* Каталог древнерусской живописи Государственной Третьяковской галереи. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 1. № 565).

³⁹ Св. Николай Великоорецкий, 1581 г. Вклад в Троицкий собор Ипатьевского монастыря под Костромой Ивана Грозного в память убитого сына Ивана. КИАМЗ, 6096, 57×47 (*Разумовская И.М.* Кострома. Л., 1990. С. 89).

Е. И. Серебрякова, Москва

ЦИКЛ МИНИАТЮР ЛИЦЕВОГО
ЛЕТОПИСНОГО СВОДА О ПРИНЕСЕНИИ В МОСКВУ
ЧУДОТВОРНОЙ ВЕЛИКОРЕЦКОЙ ИКОНЫ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛЫ

В последние десятилетия появился ряд работ, свидетельствующих о постоянном интересе исследователей к темам, связанным с почитанием образа св. Николы Великорецкого. Выявляются и изучаются многочисленные списки чудотворной иконы, их художественные особенности и варианты иконографии¹. Особо отмечается значение прибытия образа св. Николы из Вятки в Москву летом 1555 г. в контексте истории строительства девятипрестольного каменного храма Покрова Пресвятой Богородицы «о Казанской победе»²; прослеживается связь этого события с установлением в Москве празднования Рождества свт. Николая³. Много внимания уделено Великорецкой иконе в статье архим. Макария (Веретенникова) о почитании свт. Николая всероссийским митрополитом Макарием⁴. В ряду других икон свт. Николая упомянут Великорецкий образ и в работе Э.С. Смирновой, посвященной теме собирания и прославления древних святынь в столице Русского государства в XVI в.⁵

Все вышеупомянутые работы так или иначе используют как непосредственный источник о событиях лета 1555 г. известный текст Никоновской летописи, процитированный в свое время еще Н.М. Карамзиным и давно опубликованный в ПСРЛ⁶. Именно этот достаточно лаконичный, но информационно емкий летописный фрагмент позволяет судить о прибытии из

Вятки в Москву чудотворного образа св. Николы как о давно ожидаемом и тщательно подготовленном торжественном празднестве, своеобразной кульминации текущего года. Такое впечатление поддерживает отмеченная историками концентрация других важных церковно-государственных мероприятий «вокруг» данного события. Как о самом главном из них летопись сообщает о соборном учреждении Казанской архиепископии и поставлении первого Казанского архиепископа Гурия⁷.

В последнем томе Лицевого летописного свода Ивана Грозного (далее – ЛЛС), т. н. «Никоновской летописи с рисунками», хранящейся в ОР ГИМ (Син. 962)⁸, рассматриваемый текст, который в издании ПСРЛ занимает всего около страницы, расположен на 19 страницах и проиллюстрирован 18 миниатюрами. Как убедительно доказано исследованиями А.А. Амосова, работу над заключительными частями ЛЛС следует датировать 2-й половиной 70-х – началом 80-х годов XVI в.⁹ Таким образом, рукопись Син. 962 – это один из самых ранних и, безусловно, самый полный изобразительный источник, наглядно воссоздающий весь «чин» встречи чудотворной иконы св. Николы Великорецкого. Миниатюры воспринимаются как впечатляющая пространственно-временная картина, «развернутая» художником из скупой словесной основы.

В «Никоновской летописи с рисунками» всего 626 листов и 1125 миниатюр (известно, что в XVII в. этот том находился в библиотеке московских государей и его рисунки были раскрашены тогда же)¹⁰. Повествование о Николе Великорецком занимает в общем объеме рукописи совсем небольшое место, но является самостоятельным «микроциклом», имеющим свое начало и завершение. Само количество миниатюр, иллюстрирующих небольшой летописный рассказ, как кажется, свидетельствует об определенных целях создателей этой части свода. По единодушному мнению всех исследователей ЛЛС, его миниатюры обладают огромным информационным потенциалом; наиболее полно эти свойства проанализированы в капитальном труде А.А. Амосова, где разработаны методы дешиф-

ровки символического языка графики и цвета иллюстраций ЛЛС и извлечения из его «кодов» материальных и духовных реалий¹¹. Для нас особенно важно последнее, поскольку именно этот условный язык, оперирующий емкими изобразительными формулами, выработанными богатейшей традицией восточнохристианской цивилизации, должен был донести до сознания читателя летописи (а именно – самого царя и его детей) и восстановить в нем, при лаконичности текста, определенное эмоциональное переживание прошлого, его возвышенно-идеальный образ. Весь художественный строй живописного рассказа о принесении в Москву летом 1555 г. иконы св. Николы Великорецкого живо передает атмосферу духовного ликования участников и свидетелей этого события.

Нам представляется важным дать описание миниатюры цикла о Николе Великорецком в ЛЛС во взаимосвязи с текстом, с анализом их композиций, способов раскрытия смысловых акцентов летописного рассказа и возможного отражения других повествовательных источников¹².

Л. 174 об. Миниатюра размещена в верхней половине листа, над текстом в 11 строк (заглавие киноварью): **«О приходе**

Рис. 1 (л. 174 об.)

священников с Вятки и лутчих людей. Того же году приходили священники с Вятки и лутчие люди земские государю о том челом бити и вспоминати что на Вятке образ Николы чудотворца велие чудеса творит да от многих лет не поделыван и горела многажды церковь, а образ невредимо пребысть, чтобы государь велел обновить. И государь велел священникам с Вятки со образом в судех быти». «Чтение» миниатюры начинается с правого верхнего угла, где

изображен наполовину скрытый «горкой» город (Вятка) – набор условных архитектурных форм: стена, островерхая башня, свод, луковичный церковный купол. Ниже на фоне той же «горки» – группа всадников, едущих налево, по направлению к Москве. Фигуры всадников наполовину скрыты расположенными ниже зданиями «града» Москвы, где разворачивается главный сюжет миниатюры: прием царем Иваном Васильевичем посланцев с Вятки. Действие происходит во дворце, интерьер которого обозначен открытым арочным проемом, двускатной кровлей, ступенями под островерхой башней. Знак того, что все это внутри Кремля, – стена с башнями, охватывающая композицию снизу. Царь Иван в зубчатом венце сидит на скамье с подушкой, жест его рук означает повеление. Рядом с ним – ближний боярин, его жест в точности повторяет жест царя. Перед тронем – группа священников и «лучших людей» с жестами прошения и повиновения приказу.

Л. 175. Миниатюра занимает верхнюю половину листа, над текстом в 6 строк: «И шел Николин образ Вяткою и Камою вниз да Волгою вверх на Казань и на Свиязской город». Композиция миниатюры строится как панорама, разворачивающаяся сверху вниз, следуя течению трех рек, упомянутых в тексте, – Вятки, впадающей в Каму, и Камы, впадающей в Волгу. Судно с образом св. Николы Великорецкого и сопровождающими его священниками изображено трижды, в соответствии с названными городами: Вяткой, Казанью и Свияжском, которые также изображены в виде набора условных архитектурных

Рис. 2 (л. 175)

Рис. 3 (л. 175 об.)

форм – башен, стен, куполов, с условными «толпами» встречающего икону народа.

Л. 175 об. Миниатюра расположена в верхней части листа над текстом в 6 строк: «И на Нижний Новгород Окою вверх до Коломны, а от Коломны Московою рекою вверх» (надо отметить, что здесь текст сведен колофоном, как бы заканчивая первый этап путешествия иконы). Композиция почти аналогична предыдущей. Ее панорамное построение также следует течению рек – Оки и Москвы; изображены два города: на устье

Оки – Нижний Новгород, на устье Москвы – Коломна.

Кажется примечательным, что этот краткий текст о «ходе» св. Николы по рекам составители сочли нужным разбить на два отрезка – видимо, для того, чтобы зримо отразить обширность пространств, освящаемых шествием чудотворного образа. В двух миниатюрах, одинаковых по структуре композиции, можно отметить убедительность топографических реалий (местоположение городов у слияния рек).

Л. 176. Миниатюра занимает верхнюю половину листа над текстом в 8 строк (заглавие киноварью): «**О принесении образа чудотворца Николы Великорецкого.** Того же лета июня в 29 [день], в субботу святых апостол Петра и Павла, принесен бысть образ святого великого чудотворца Николы от Вятцких сел Великоречиа в царствующий град Москву. И царь великий государь послал брата своего князя Юрья Васильевича, а велел встретити (текст переходит на л. 176 об. – Е.С.) у монастыря святого Николы на Угреши у судна на реке на Москве образ святого чудотворца Николы».

Возрастающая торжественность шествия иконы отмечена киноварным заглавием, возвещающим следующий этап повествования. Действие, запечатленное на миниатюре, читается с верхнего левого угла: 1) внутри «града» Кремля на фоне царских палат государь Иван Васильевич посылает своего брата великого князя Юрия Васильевича на встречу иконы; 2) Юрий Васильевич со свитой выезжает на конях из ворот «града» Москвы. Эти две сцены в верхней части миниатюры отделены «горками» от главной, разворачивающейся ниже, на первом плане; 3) внизу река Москва, на ней пустой корабль, справа на берегу перед зданиями Угрешского монастыря (стены, башни, одноглавый собор, ворота) стоит группа вятских священников с образом Николы; слева навстречу им подходит пеший великий князь Юрий Васильевич со свитой.

Рис. 4 (л. 176)

Л. 176 об. Миниатюра расположена под концовкой предыдущего текста в 3 строки (см. выше) и перед началом следующего фрагмента в 7 строк: «Егда же принесен бысть образ святого чудотворца Николы близ царствующего града Москвы на Симанове и встрече его великий самодержец Иван Васильевич с великою верою и со многим желанием (далее зачеркнуто. – Е. С.) за Новым городом». Текст сведен колофоном, что подчеркивает завершенность этого эпизода в возрастающей по важности иерархии встреч иконы (в данном случае – высшей светской властью в лице братьев, великого князя Юрия и царя Ивана Васильевичей). Композиция читается с верхнего левого угла: 1) царь Иван Васильевич выезжает со свитой на конях из «града»

Рис. 5 (л. 176 об.)

В тексте прослеживается «столкновение» разных версий топографии этапов встречи иконы: первоначально бывшее в полууставном тексте «за Новым городом» – зачеркнуто, т. е. внесено уточнение редактора об «удлинении» пути царя навстречу иконе св. Николы.

Л. 177. Миниатюра расположена в верхней части листа над текстом в 6 строк: «А со кресты владыкы встретюша образ святого чудотворца Николы у Яузского мосту». Текст сведен колофоном, отражая вновь законченный иерархически эпизод встречи – теперь уже высшим духовенством. Композиция содержит единственный сюжет.

Кремля и из «града» Москвы (дважды повторен проем городских ворот); 2) внизу на первом плане происходит встреча образа: справа налево движется шествие, возглавляемое иконой св. Николы на руках вятских священников, за ними следует пеший великий князь Юрий со свитой; навстречу иконе слева подходит сам царь Иван Васильевич, пеший, протягивая руки в молении, за ним многочисленная группа бояр. Все происходит на фоне зданий Симонова монастыря – стен, башен, куполов.

Рис. 6 (л. 177)

Внизу река Москва, в нее, деля композицию по вертикали, впадает узкая речка Яуза. Через Яузу перекинут дугой деревянный мост на обрешеченных устоях. Встреча происходит непосредственно на мосту: справа – шествие с иконой, несомой священниками, за ней следует царь Иван, за ним – Юрий, далее обширная свита. Слева навстречу идет многочисленная группа владык, как бы все еще тянущаяся из врат «града», впереди – духовное лицо в фелони, с непокрытой головой, за ним духовенство в митрах, над ними на древках – выносная оплечная икона Спаса, процессионный крест, хоругвь с Голгофским крестом. Стоящий впереди владыка касается руками иконы, как бы перенимая ее у вятских священников.

Л. 177 об. Миниатюра в верхней части листа, над текстом в 6 строк: «А митрополит встретил (далее зачеркнуто. – *Е.С.*) близ Флоровских врат у Троицы на рве со кресты ж (приписка. – *Е.С.*) за Новым городом». Текст также сведен колофоном, знаменуя торжественнейший этап встречи. Изображен единственный сюжет – встреча иконы св. Николы Великорецкого митрополитом Макарием. Справа возглавляют шествие двое владык, поддерживающих икону; за ними следуют царь Иван, великий князь Юрий, свита светских и духовных лиц. Слева навстречу иконе шествует митрополит Макарий, в митре, саккосе и омофоре, с кадилом в руках. За ним следуют диакон-хоругвеносец и далее многочисленное духовенство. Интересно архитектурно-топографическое окружение сцены: внизу композицию охватывает городская стена с башнями, над ней, судя по всему, часть посада. Выше следует

Рис. 7 (л. 177 об.)

некая пространственная цезура в виде горки, и уже за ней в окружении нескольких зданий – «град Кремль» с мостом, ведущим в проем Фроловских врат. Возникает вопрос, что здесь проиллюстрировано: написанное первоначально полууставом «...близ Флоровских врат у Троицы на рве со кресты», впоследствии зачеркнутое, или приписанное скорописью редактора «за Новым городом». Т. е., по уточнениям редактора, который либо пользовался другим текстом, либо руководствовался воспоминаниями очевидцев и участников (возможно, собственными), вновь «удлинен» путь, который проходил из Кремля навстречу чудотворной иконе св. Николы московский первосвяtitель Макарий, а затем сопровождал ее в Кремль. Это важно по отношению к маленькой одноглавой церкви, видной за группой духовенства, сопровождающего митрополита Макария: изобразил ли здесь художник, следуя первоначальному тексту, церковь Троицу «на рву», предшественницу Покровского собора, или ее можно трактовать как церковь Всех святых на Ку-

Рис. 8 (л. 178)

лишках, что соответствовало бы другим известным версиям текста о принесении в Москву Великорецкой иконы св. Николы, а именно – из дополнения 3-й редакции Жития св. митрополита Московского Ионы, где говорится, что митрополит Макарий встретил икону св. Николы действительно «за Новым городом на Кулишках»¹³.

Л. 178. Миниатюра в верхней половине листа над текстом в 7 строк: «И поиде митрополит со кресты и образ святого чудотворца Николы чудотворный понесоша в град» (текст сведен колофоном). В нижней части

миниатюры – городские стены, обозначение того, что действие совершается уже внутри Нового города (Китая). Шествие движется справа налево, к проему Фроловских ворот в стене Кремля. Кремль показан укрупненно, приближенно, за его стенами главное место занимает пятикупольный Успенский собор, за ним – верхи царских палат. Начинает шествие стоящий в воротах обернувшийся юноша в стихаре – диакон, возможно, возглавляющий хор. За ним следует икона св. Николы на воздетых руках владык, далее – митрополит Макарий, духовенство, царь Иван и великий князь Юрий, свита. Над шествием – хоругвь с Голгофским крестом, выносная икона Спаса. Шествие как бы обретает полноту перед кульминацией.

Л. 178 об. Миниатюра в верхней половине листа над текстом в 8 строк: «И поставиша в соборной церкви Пречистыа Честнаго и славнаго Ея Успения царствующаго града Москвы против митрополичаи места. Идущу же образу святого великого чудотворца Николы от Вятцких мест Камюю и Волгою и Окою и Москвою многа исцеления быша с верою приходящим всякими (переход на л. 179. – Е.С.) болезнями одержимыя по обоим странам рек, верным и неверным, многа исцеления быша приходящим. И на посаде царствующаго града Москвы и в церкви бесчисленное исцеление приемлюще от образа святого чудотворца Николы, больницы, слепии и хромьи и всякими болезнями одержими». Изображена кульминация события – поставление иконы в Успенском соборе. Внизу композиция ограничена кремлевской стеной, за ней крупно – пятиглавый Успенский собор, но изб-

Рис. 9 (л. 178 об.)

ражен уже его интерьер. Икона св. Николы помещена рядом с палладиумом Русского государства – иконой Владимирской Богоматери, их объединяет одна подвесная пелена. Напротив, на митрополичьем месте в виде килевидного портика на витых колонках, стоит митрополит Макарий, простирая руки в молении к иконам. За митрополичьим местом изображено царское место в виде теремка с тройным килевидным завершением, также на витых колонках, где стоят Иван и Юрий Васильевичи. Перед иконой св. Николы с двух сторон – толпы стоящего и коленопреклоненного народа, светских и духовных лиц. Здесь явно чувствуется знание художником дополнительных источников о происходящем: это относится к изображению царского места и иконы Владимирской Богоматери, которые упоминаются в 3-й редакции Жития митрополита Ионы. Возможно, повтор в тексте формулировок об исцелениях указывает на механическое соединение двух версий.

Л. 179. Миниатюра расположена в середине листа, под концом предыдущего текста (8 строк, см. выше) и над текстом в 3 строки: «И во утрия день в неделю в церкви Пречистыа быша неоскудныа чюдеса от образа великого чюдотворца Николы, и от Петра (текст переходит на л. 179 об. – Е.С.) чюдотворца всея Руси и митрополита Ионы, и по вся дни быша исцеления от образа великого чюдотворца Николы». На миниатюре показаны события, происходящие в Успенском соборе на следующий день, в воскресенье 30 июня. В центре интерьера

Рис. 10 (л. 179)

раки – икона свт. Николы под средней закомарой Успенского собора, над престолом. Перед ней, на первом плане миниатюры, крупно – раки московских первосвятителей, митрополитов

Петра и Ионы (свт. Петр – в белом клобуке, свт. Иона – в митре). Перед иконой происходит служба – справа стоит священник с раскрытым Евангелием. По обеим сторонам иконы – толпы стоящих и коленопреклоненных молящихся, слева на заднем плане – женщины. Это похоже на намек о чуде со слепой женой, исцелившейся от гроба митрополита Ионы во время приноса Николы Великорецкого в Успенский собор, из Жития митрополита Ионы, которое помещено в Степенной книге в 14-й степени¹⁴.

Л. 179 об. Миниатюра расположена посреди листа, под концом предыдущего текста (3 строки, см. выше) и над текстом в 7 строк: «И обновлял образ Николы чудотворца сам Макарей митрополит, бе бо иконному писанию навывчен, а с ним Андрей протопоп Благовещенской, со многим желанием, и верою, и постом и молитвою. От образа ж его наипаче чудотворение с верою просящим (переход текста на л. 180. – Е.С.) преизобилует. И много образов с него пишуще мерю и подобием и ото всех чудотворения быша многым верным». На миниатюре изображены два сюжета: 1) на первом плане, крупно, показана работа митрополита Макария как иконописца, поновляющего чудотворную икону, – он находится слева, в клобуке и мантии, и касается иконы кистью. Справа – протопоп Андрей (будущий митрополит Афанасий) поддерживает икону, помогая митрополиту; 2) выше, за кровлями митрополичьих палат, изображена мастерская иконописца, пишущего копию иконы св. Николы «мерю и подобием».

Рис. 11 (л. 179 об.)

первом плане, крупно, показана работа митрополита Макария как иконописца, поновляющего чудотворную икону, – он находится слева, в клобуке и мантии, и касается иконы кистью. Справа – протопоп Андрей (будущий митрополит Афанасий) поддерживает икону, помогая митрополиту; 2) выше, за кровлями митрополичьих палат, изображена мастерская иконописца, пишущего копию иконы св. Николы «мерю и подобием».

Л. 180. Миниатюра в середине листа, между концом предыдущего текста (4 строки, см. выше) и над текстом в 5 строк

Рис. 12 (л. 180)

(заглавие киноварью): «О заложении церкви каменной Покрова Пресвятей Богородицы. Того же месяца благоверный и христоробивый царь и великий государь велел заложити церковь каменну Покров Пресвятыя Богородицы о девяти верхех который (переход текста на л. 180 об. – Е.С.) был прежде древян о Казанском взятии у Фроловских ворот надо рвом придел к той же церкви Живоначальной Троицы надо рвом Николу чудотворца Вятцкого. А прежде сего за два годы заложена

бысть едина Троица и царь велел прибавити к той же церкви Покров Пречистой и приделы». Вверху царь отдает приказ о построении церкви, ниже 10 мастеров со строительными мастерками, мерилами, связками кирпича на спине окружают гранные основания столпов-престолов. Это одна из двух знаменитых миниатюр с закладкой каменного девятипрестольного собора Покрова Богородицы на Рву (вторая находится в Син. 962 на л. 166, сразу после сообщения о поставлении Гурия в архиепископы Казанские. Там речь идет о поставлении именно деревянной церкви Покрова («...которой был прежде деревян...»), но художники изобразили сцену закладки каменного многопрестольного собора).

Важность этого этапа в прославлении иконы свт. Николы Великоорецкого подчеркнута киноварным заглавием. Не исключено существование какой-то тонкой умозрительной связи между 9-частью чудотворной иконы свт. Николы Великоорецкого (центральный образ в окружении 8 равновеликих клейм) и центрической композицией 9-престольного собора «о Казанской победе».

Л. 180 об. Миниатюра расположена посреди листа, под концом предыдущего текста (8 строк, см. выше) и перед текстом в 3 строки (заглавие киноварью): **«О поставлении церкви деревянной Николы Вятцкого.**

Того же месяца велел поставить благоверный царь великий (переход текста на л. 181. – *Е.С.*) государь Иван Васильевич вся Русии с великою верою и со многим желанием повеле поставить церковь древяну святого чудотворца Николы Вятцкого и с его образа таков же образ написать».

На миниатюре изображены 3 сюжета: 1) слева царь Иван Васильевич, стоя перед царскими палатами, отдает приказ о поставлении церкви св. Николы; 2) справа мастера с топорами в руках «ставят» одноглавую «клетскую» церковь; 3) выше, в палатах, два иконника пишут новый образ св. Николы. Важность этапа подчеркнута киноварным заглавием.

Рис. 13 (л. 180 об.)

Л. 181. Миниатюра расположена в середине листа, под концом предыдущего текста (6 строк, см. выше) и перед текстом в 4 строки: «И новонаписанный образ святого чудотворца Николы поставили в новопоставленном храме у Покрова Святей Богородицы надо рвом и свяща ю митрополит (переход на л. 181 об. – *Е.С.*) Макарий со всем собором русския митрополия месяца июля 29 в понедельник. Бе же на освящении том благоверный царь Иван Васильевич и с братом своим со князем Юрьем Васильевичем, и множество бояр, и народов. Милостивый Бог показывает милость свою на людех чудотворным образом святого Николы угодника своего, быша исцеления многа в той день, и последи великия чудеса, и от новонаписанного образа чудотворцева слепым прозрение даровася и хромым хождение и разлабленным устребление и всяким недугом

исцеление быша неоскудно приходящим с верою». На миниатюре изображено заключительное событие повествования – освящение новопоставленного деревянного храма св. Николы Великорецкого в понедельник 29 июля – ровно через месяц после принесения в Москву чудотворного образа. Службу совершает митрополит Макарий, присутствуют царь Иван и великий князь Юрий. Интересно, что здесь Покровский собор изображен уже как заверченный каменный девятистолпный

Рис. 14 (л. 181)

храм, а придельная церковь Николы Великорецкого (показанная топографически правильно, как южный престол собора) также изображена в форме увенчанной кокошниками одноглавой каменной церкви, а не «клетской» деревянной. Текст на л. 181 об. сведен колофоном.

Известно, что во ознаменование всех этих событий был установлен крестный ход из Успенского собора к Николе Великорецкому «на рву», и приурочен он был именно к 29 июля –

Рождеству свт. Николая Мирликийского¹⁵. Установление в Москве празднования Рождества свт. Николая, которое восходит к традиции, существовавшей в XVI в. в Новгороде¹⁶, очевидно, является инициативой митрополита Макария. Возможно, все литургические действия, запечатленные на миниатюре об освящении церкви Николы Великорецкого, также в какой-то степени отражают реалии уже ставшего привычным крестного хода 29 июля, по аналогии с тем, как Покровский собор на миниатюре дан в своем завершенном виде, т. е. таким, каким его видели художники ЛЛС, работавшие в 70-е годы XVI в. Отметим, что в Уставе московского Успенского собора, вложенном туда предшественником Макария митрополитом Иоасафом

(рукопись нач. XVI в., ГИМ. Усп. 23 бум.¹⁷), на листе к службам 29 июля на нижнем поле имеется приписка скорописью 2-й пол. XVI в.: «В той же день уставися праздник Рождество святого и великого чудотворца Николы и хожение со кресты к Николе иже на рве».

Помимо миниатюр о принесении в Москву иконы св. Николы Великорецкого в Син. 962 как отдельный маленький цикл среди событий 1556 г. изображено и возвращение чудотворной иконы св. Николы Великорецкого обратно в Вятку.

Л. 258. Миниатюра занимает середину листа, под концовкой предыдущего текста (4 строки), над текстом (заглавие киноварью): «**О отпущении образа Николы чудотворца Великорецкого.** Того же месяца в 3 день. Отпущен образ на Вятку Николы Великорецкого обновлен, а обновлял его и починивал митрополит сам Макарей всея Руси да Ондрей протопоп Благовещенской. Иконному (переход текста на л. 258 об. – *Е. С.*) бо писанию митрополит и Андрей начучени сей хитрости. И украсиша его златом и жемчюгом и каменнем многоценным, а провожал его царь и великий князь и со

Рис. 15 (л. 258)

своею царицею и со своим сыном царевичем Иваном и митрополит и князь Юрь Васильевич и со своею княгинею и бояре и вельможи и множество народа». На первом плане – торжественное шествие, идущее слева направо: впереди группа светской знати, за ними священник в мантии несет образ свт. Николы, обернувшись к следующему за ним митрополиту Макарию. За митрополитом следует духовенство, несущее хоругвь и процессионный крест, далее группа царского семейства: царь Иван, царица Анастасия, царевич Иван Иванович – все в

Рис. 16 (л. 258 об.)

царских венцах. За Анастасией следуют боярыни. Процессия помещена на фоне «града Кремля», но справа – горка с кустом, а за нею – маленькая одноглавая церковь как обозначение дальней окраины Москвы, куда направляется шествие.

Л. 258 об. Миниатюра занимает нижнюю половину листа, под концом предыдущего текста (4 строки). Изображена обедня в церкви Пресвятой Богородицы в Ямах, на окраине Москвы (фон – горки с деревьями). Показан интерьер церкви:

изображен престол, на нем образ св. Николы и сосуды. У престола действует митрополит Макарий в митре и крещатом омофоре, за ним – духовенство. Справа – коленопреклоненный народ, слева – царское семейство. На фоне слева – «град Москва», окруженный стенами, как бы в некотором отдалении. Данная миниатюра отражает реалии текста на л. 259: «Царь и великий князь и царица его и царевич Иван проводили до Пречистые до Ям и тут обедни слушали. От светильника же Николы образа чюдеса безпрестани содеяшася, многими болезнями одержимых исцеляше. И оттуды государь отпустя образ светильника Николы чюдотворца с великой честию и любовью, и возвратися во двор свой царской».

Рис. 17 (л. 259)

Миниатюра, расположенная в нижней половине листа, под большей частью приведенного выше текста и над его последней строкой «и возвратится во двор свой царской», иллюстрирует именно эти слова о возвращении царского семейства в Кремль. На первом плане шествие направляется справа налево: впереди маленький царевич Иван, за ним царь и царица, боярыни, свита. Перед шествием изображена стена Кремля с широким черным проемом ворот. Выше – второй сюжет: в лощине между двух горок икона св. Николы, несомая на покровенных руках священником, продолжает движение направо. За горкой видны кровли села Ростокина.

Л. 259 об. Миниатюра расположена в верхней половине листа над текстом: «А князь Юрий Васильевич провожал образ до Ростокина. И отпущен образ к Вятке на Устюг, и многая милость от образа Николина изливашеся по градом и по селом». На миниатюре внизу изображена река Москва, на ее берегу происходит окончательное прощание с образом св. Николы, который держат священники, а перед ним – великий князь Юрий Васильевич. И выше показано, как образ св. Николы удаляется в глубь русской земли: он дважды повторен, несомый священниками, между горками, «в градах и селам», упомянутых в тексте. В крайнем правом углу – главка церкви, возможно, как символ упомянутого в тексте Устюга либо конечного пункта возврата – Вятки.

Рис. 18 (л. 259 об.)

События, происшедшие в Москве летом 1555 г., нашли отражение в новом золотом с чернью окладе, сделанном на чудотворную икону по повелению царя. В черневых клеймах

вокруг центрального образа были изображены: в углах – 4 евангелиста, вверху – Св. Троица, внизу – три великих святителя, Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов, на полях – прп. Макарий Египетский и московские святители – митрополиты Алексей, Петр и Иона¹⁸.

Обращает на себя внимание то, что чудотворная Великорецкая икона, представляющая собой образ свт. Николая в окружении восьми клейм Жития, в ЛЛС представлена только как поясное изображение, без клейм. Это может косвенно подтверждать версию об отдельно существующих центральном образе поясного Николы и раме с житийными клеймами¹⁹. Но точно так же изображаются иконы Николы в знаменитом лицевом Житии из собрания Большакова (РГБ. Ф. 37. № 15), созданном, возможно, как часть ЛЛС и украшенном теми же художниками²⁰. Скорее всего, главным для составителей и иллюстраторов ЛЛС был образ самого чудотворца Николая, а все связанные с ним события лета 1555 г. могли восприниматься в определенном смысле как новые клейма к истории его неиссякающих чудотворений.

Необходимо напомнить, что помимо версии летописной, отраженной в ЛЛС, в 70-е годы XVI в. уже существовала пространная 3-я редакция Жития митрополита Ионы, в которой и находится знаменитое подробное повествование о построении Покровского собора с уникальным сообщением о двух зодчих – Барме и Постнике и с трактовкой обретения «лишнего» девятого престола как чуда от принесенной в Москву иконы св. Николы Великорецкого²¹. В частности, она находится в мартовском томе Четых Миней, переписанных в Александровской слободе тогда же, когда там шла работа над ЛЛС²². Позднее эта часть Жития митрополита Ионы «оторвалась» от него и переписывалась в сборниках как самостоятельное произведение²³.

Полнее и торжественнее всего Великорецкий образ был почтен, как нам представляется, именно в Лицевом летописном своде Ивана Грозного, в его миниатюрах, предназначенных царскому благочестивому роду на память о том, что «начало

царства» было освящено великой милостью и чудотворениями от древней почитаемой иконы свт. Николая.

Примечания

¹ См.: Белов С.П. Икона «Никола Великорецкий» 1558 г. из Сольвычегодска // Памятники культуры. Новые открытия (далее – ПКНО). 1987 год. М., 1988. С. 202–206; Белов С.П. Икона Николы Великорецкого середины XVI в. из собрания Вологодского музея // Историко-краеведческий альманах. Вологда, 1994; Маханько М.А. Икона св. Николы Великорецкого в коллекции Амброзиано Венето и почитание чудотворного образа в XVI в. // ПКНО. 1997. М., 1998. С. 140–251.

² См.: Баталов А.Л. К интерпретации архитектуры собора Покрова на Рву (о границах иконографического метода) // Иконография архитектуры. М., 1990. С. 15–38; Он же. О ранней истории собора Покрова на Рву и обретении «лишнего» престола // Сакральная топография средневекового города. М., 1998. С. 51–64.

³ См.: Саенкова Е.М. Сцены детства в житийных иконах святителя Николая и праздник его рождения 29 июля // Искусство христианского мира. Вып. 6. М., 2002. С. 81–88.

⁴ Макарий (Веретенников), архим. Всероссийский Митрополит Макарий – почитатель святителя Николая Мирликийского // Московский митрополит Макарий и его время. М., 1996. С. 165–174.

⁵ Смирнова Э.С. Культ икон св. Николая Мирликийского (соперничество Москвы и Новгорода) // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего средневековья. XVI век.

⁶ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 8. С. 596, прим. 587; Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. XIII. СПб., 1904. С. 253–254.

⁷ ПСРЛ. Т. XIII. 1904. С. 250; Макарий (Веретенников), архим. Всероссийский митрополит Макарий и его время. М., 2002. С. 141–142, 147, 170–172.

⁸ См.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева) / Сост. Т.Н. Протасьева. М., 1970. Ч. I. С. 127–128.

⁹ См.: Амосов А.А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного. Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 184–222.

¹⁰ См.: Протасьева. Указ. соч. С. 128; Амосов. Указ. соч. С. 15.

¹¹ См.: Амосов. Указ. соч. С. 224–320; см. там же на с. 321–346 наиболее полную библиографию по ЛЛС.

¹² Текст Син. 962 передается в транскрипции, титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку, конечный *ѣ* опускается, *ѣ* передается как *е*, диграфы *ѣѣ*, *ѣѣ* – как *у*, *ѣѣ* – как *и*, *ѣѣ* – как *о*, *ѣѣ* и *ѣѣ* – как *я*. Вариативность написания подлинника сохраняется (например: Макарей – Макарий, Андрей – Ондрей, и др.)

¹³ См.: Кузнецов И.И. Еще новые данные о постройке Покровского (Василия Блаженного) собора // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. С. 24–26; Белякова Е.В. Об

одном источнике Жития митрополита Ионы (происхождение чуда о Пафнугии Боровском) // Архив русской истории. Вып. 2. М., 1992. С. 174: «3-я редакция – уникальный памятник, перерастающий рамки жития. Составитель начал ее с рассказа об «уложении праздника русским чудотворцам» и дополнил Похвальное слово пространным сообщением о важнейших событиях сер. XV в. – Флорентийском Соборе, борьбе за великое княжение, а закончил рассказом о строительстве Покровского собора и перенесении иконы Николы Великорецкого. Эта редакция могла быть составлена только при митрополичьей кафедре, при митрополите Макарии или его преемнике Афанасии». Рукописи, где находится Житие митрополита Ионы 3-й редакции: 1) БАН, собр. Арханг. Дух. Семинарии. Д. № 64. Сборник житийный 1589 г.; 2) РГАДА. Мазуринское собр. Ф. 196. № 521. Сборник 1596 г.; 3) РНБ. Соловецкое собр. 628/510. Минея-четья на март, XVI в.; 4) РНБ. Q. I. 603. В другом списке Никоновской летописи (Акад. IV) читается следующий вариант: «...митрополит встретил вышедши из града Китая против Всех Святых на Кулишке со кресты же». См.: ПСРЛ. Т. XIII. С. 254.

¹⁴ См.: Книга Степенная царского родословия. ПСРЛ. Т. 21, 1-я пол. СПб., 1908. С. 522.

¹⁵ См.: Саенкова. Указ. соч. С. 86; Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 141, 165.

¹⁶ См.: Саенкова. Указ. соч. С. 83.

¹⁷ См.: Истомин Г.И., Сперанский М.Н. Описание рукописей Успенского кремлевского собора // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 113.

¹⁸ См.: Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899. С. 687, примеч. 257.

¹⁹ См.: Маханько. Указ. соч. С. 245, 250.

²⁰ См.: Амосов А.А. Лицевой Летописный свод и библиотека Ивана Грозного // Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 103–104; Богданов А.П., Пентковский А.М. Житие Николы в Лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР до октябрьского периода: Сб. ст. М., 1985. С. 92–107; Серебрякова Е.И. Лицевое житие Николы Чудотворца XVII в. из Николо-Угрешского монастыря // Вопросы источниковедения и палеографии. Тр. ГИМ. Вып. 78. М., 1993. С. 165–176.

²¹ См.: Белякова. Указ. соч. С. 171; Кузнецов. Указ. соч. С. 25.

²² См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии. Ч. II. Казань, 1885. С. 429–430; Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 240–242; Кюсс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 177.

²³ Именно как самостоятельное сказание о принесении в Москву образа Николы Великорецкого и об основании Покровского собора этот отрывок находится в сборнике XVII–XVIII вв. из собрания Румянцева (РГБ. Ф. 256. № 364), где он был обнаружен И.И. Кузнецовым и опубликован в 1896 г.; еще один список этого сказания обнаружен нами в сборнике 2-й пол. XVII в. в Научной библиотеке МГУ (№ 2 Ес87. Л. 92–99). См.: Славяно-русские рукописи XIII–XVII вв. Научной библиотеки МГУ. М., 1964. С. 70.

ИКОНА В МИНИАТЮРАХ
«ЖИТИЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА» XVI в.

Миниатюры «Жития Николая Чудотворца» XVI в. (РГБ, собрание Большаковых, № 15) – рукописи, над которой трудились создатели Лицевого летописного свода и которая, по предположению ряда исследователей, являлась его частью¹, принадлежат к шедеврам московского искусства времен Ивана Грозного. К ним неоднократно обращались исследователи. В 1882 г. было предпринято фототипическое издание рукописи². Внимание исследователей привлекли в первую очередь замечательные миниатюры иллюстратора первых 70 листов рукописи, в которых очень заметны заимствования из западноевропейской гравюры³. Он был идентифицирован как новгородский мастер, которого митр. Макарий перевез в Москву⁴. Атрибуция миниатюр рукописи пяти мастерам и нескольким их ученикам проведена Л.И. Антоновой⁵. Место рукописи в общем ряду русских памятников, посвященных свт. Николаю, рассмотрено М.С. Крутовой⁶.

Несмотря на относительную изученность миниатюр «Жития», при знакомстве с ними возникает еще немало вопросов, которые хотелось бы «задать» авторам этих миниатюр. В рамках широкой проблемы мотивов, которыми руководствовался художник лицевой рукописи в своей интерпретации текста, затронем более частную проблему: место и значение иконы

святого в изобразительном повествовании данной рукописи. Возможно, икона не выступает на первый план в общем массиве миниатюр (она встречается на 66 миниатюрах из 408), но все же появляется достаточно часто, и ей очевидно принадлежит некая особая роль в трактовке образа свт. Николая. Представляется интересным выяснить роль и место иконы в общем изобразительном строе миниатюр рукописи.

Исключительное положение, которое занимает свт. Николай в православной Церкви, различными способами подчеркивается во внутреннем строе икон и фресок с его изображением, а также в самом их расположении в храме. Иллюстраторы «Жития», в свою очередь, стараются показать значимость фигуры святого с помощью средств книжной миниатюры. Одним из приемов, призванных подчеркнуть его особое положение в небесной иерархии, представляется определенная «постановка» иконы в пространстве миниатюры, «постановка», далеко не всегда основанная на прямых указаниях текста.

На миниатюрах первого мастера⁷ нет икон свт. Николая. Их отсутствие определяется содержанием иллюстрируемого текста – биографическими событиями и прижизненными чудесами по так называемому «Иному Житию» святого. Однако художник внимателен к иконе вообще, он часто вводит ее в свои миниатюры при отсутствии каких бы то ни было указаний текста. Икона выступает как символ той или иной церкви, в которой молится свт. Николай (образ, возможно, св. Феодора Стратилата на л. 26 об., когда речь идет о церкви «святого Феодора», образ арх. Михаила на стене церкви в миниатюре на л. 45, когда свт. Николай направляется в церковь арх. Михаила). При упоминании в тексте мастеров, трудившихся в храме, художник изображает иконописца, работающего над иконой Спасителя (л. 39). В рассказе о чудесном обретении источника, скрытого в горе, говорится о «Евангелии и Честном Кресте», которые держат встречающие свт. Николая, а художник добавляет к ним иконы Христа и Богородицы (л. 17 об., 19 об., 20).

Введение художником икон Христа, Богородицы, святых в изобразительное повествование о свт. Николае представляется неслучайным. При общем взгляде на миниатюры первых 70 листов рукописи становится очевидным стремление различными художественными средствами показать значительность фигуры свт. Николая и его особое положение в небесной иерархии, постоянное Божественное внимание к нему. Всякий раз, когда есть малейшее упоминание в тексте о Святом Духе или о боговдохновенности действий свт. Николая, художник дает его символическое изображение и подчеркивает момент общения позой и направлением взгляда святого, лучами, исходящими от образа Святого Духа, и движением крыльев в сторону святого (л. 5 об., 44 об.,

Рис. 1. Явление Святого Духа св. Николаю во сне

Рис. 2. Св. Николай молится в церкви

45, 45 об., 46, 51 об. (рис. 1), 52 (рис. 2), 53 об., 54 об., 55, 61, 61 об., 62 об.). Несколько раз появляется образ Троицы-Отечества, подчеркивающий небесную вдохновенность законов Константина (л. 59) и решений I Никейского Собора (л. 70); при этом показано и непосредственное участие свт. Николая в событиях, изображенных на миниатюре. На этом фоне введение иконы в пространство миниатюры может быть расценено как

одно из средств демонстрации связи святого с Миром Небесным и символическое выражение Божественного одобрения его поступков.

Первый художник «Жития» с большим мастерством и последовательностью воплощал в миниатюрах образ святого, занимающего высокое положение в небесной иерархии и в то же время близкого помощника и заступника. Даже сам момент активной деятельности на благо людей показан предельно ясно с помощью мультипликации фигуры святого, системы жестов и поз, которые, оставаясь условными, тем не менее наглядно выражают смирение, доброту, готовность помочь ближнему. К сожалению, работа этого мастера была по неизвестным причинам прервана, после чего оформлением рукописи занялись сразу четыре мастера и несколько их учеников⁸. Качество миниатюр снижается, но тем более интересны попытки художников воспользоваться некоторыми приемами их талантливой предшественника, а также их собственные поиски, стремление поддержать высоту планки, заданной первым мастером в трактовке образа святого.

Рис. 3. Явление ангелов св. Николаю перед его кончиной

интересны попытки художников воспользоваться некоторыми приемами их талантливой предшественника, а также их собственные поиски, стремление поддержать высоту планки, заданной первым мастером в трактовке образа святого.

Иллюстрируя повествование о кончине святого, третий и четвертый художники пользуются теми же приемами. На миниатюре л. 99 об. (рис.3) изображена «мультиплицированная» фигура святого, молящегося икеоне Спаса и склоняющегося перед ангелами, явившимися принять его душу. Присутствие здесь образа Христа и ангелов, как и изображение на л. 100 (рис. 4) ангелов, принимающих душу из тела, и, вверху, видение алтаря и души святого в окружении ангелов – все это подчеркивает идею радостного и давно ожидаемого вступления души святого в Мир Небесный.

Продолжением этой линии изобразительного повествования служит миниатюра л. 106 об., где иллюстрируется явление святого паломникам во время их морского путешествия. Третий художник основывается на строках текста л. 106. Само явление святого мореплавателям обозначено присутствием его фигуры на корабле. Аллегорическое изображение ветра соответствует словам «и се хлад некий дохнув повея на них сладок же и благоуханен»; композиция же вверху миниатюры представляется наваянной

Рис. 4. Ангелы принимают душу св. Николая

Рис. 5. Явление св. Николая мореплавателям

двумя следующими пассажами текста. Слова в начале л. 106: «...таковыя тебе почести от Бога, Николае, таковыя трудом твоим воздаяния» и пять последних строчек: «...о Христе Иусе Господе нашем. С ним же отцу купно съ Святым Духомъ слава и держава, честь и поклоняние ныне и присно и вовеки веком аминь» – находят воплощение в миниатюре в образе Троицы-Отечества, благословляющей святого, стоящего среди ангелов в окружении райских растений (рис. 5). Особое внимание к образам Ветхого Деньми и Святого Духа в миниатюрах новгородского художника (проявляющееся и в других оформленных

им рукописях⁹) и его коллег представляется отдельной, очень интересной темой для изучения. В контексте же данного «Жития» оно становится одним из средств трактовки центрального образа, образа свт. Николая.

С течением повествования, переходящего от прижизненных чудес к чудесам посмертным, на первый план в характеристике образа выступает икона. Картины явлений святого, которые могли бы дать богатую пищу для интерпретаций его фигуры, не несут такой яркой трактовки образа, как иконы свт. Николая. Художники, продолжившие работу над рукописью, не смогли соперничать в этом с первым мастером, но они достигают необходимой выразительности образа своими средствами, и главным из них выступает икона.

Как правило, икона свт. Николая в миниатюрах рукописи представляет собой оплечное изображение, более или менее схематичное. Таковы иконы, встречающиеся в миниатюрах третьего художника (л. 112 об., 113, 116 об., 120 об., 134, 134 об., 139, 154, 154 об., 164 об., 172, 172 об., 173, 173 об., 175 об., 182, 182 об., 183 об., 184, 191, 191 об., 217, 218, 218 об., 219, 219 об.) и четвертого художника (л. 121 об., 122, 122 об., 123, 123 об.,

Рис. 6. Исцеление больного

133 об., 135, 137, 153 об., 174 об., 176, 177, 177 об., 181, 181 об., 189 об., 190 об., 199, 229, 231). Оплечный образ дает и пятый художник в цикле миниатюр, посвященных чуду о спасении утонувшего младенца в Киеве (л. 202, 202 об., 203, 203 об., 204). Есть и достаточно тонко детализированное поясное изображение святого, но оно встречается лишь в нескольких миниатюрах (л. 123 (рис. 6), 123 об., 133 об., 135, 137). Говоря об иконе в миниатюре как о средстве трак-

товки образа святого, мы имеем в виду не художественное качество исполнения этой маленькой иконы. Качество ее исполнения варьируется от миниатюры к миниатюре, и во всяком случае образ на маленькой иконе всегда очень лаконичен. В некоторых случаях большая экспрессия достигается подвижностью взгляда иконы, и об этом будет сказано ниже. Но даже при самом обобщенном и схематичном обозначении она играет отведенную ей роль в трактовке образа через свое расположение в миниатюре, через взаимоотношения с персонажами миниатюры и, что представляется очень важным моментом, через свое соседство с другими иконами.

В большинстве случаев, когда иллюстраторы рукописи изображают икону свт. Николая, она соседствует с другими иконами, на которые далеко не всегда указывает текст. Впервые икона свт. Николая рядом с иконами Спаса и Богородицы встречается в цикле миниатюр, иллюстрирующих чудо о трех иконах. Здесь выбор икон определяется самим текстом, обосновывающим право образа святого находиться рядом с образами Христа и Богородицы. Однако композиционное решение миниатюры, «постановка» икон в ее пространстве и их взаимоотношения, в том числе эмоционального порядка, которые демонстрируют оба художника, иллюстрирующих чудо, не находят прямых аналогий в тексте.

Текст чуда о трех иконах отвечает тому особому отношению к свт. Николаю на Руси, когда место его оказывается рядом с Христом и Богородицей и вместе с Богородицей он становится заступником рода человеческого. Чудо о трех иконах устами самого святого провозглашает право его иконы находиться рядом с образами Христа и Богородицы. Начинается оно с явления свт. Николая во сне человеку по имени Феофан со словами: «Иди ко иконописцу Аггею и вели написать Спаса Человеколюбца Бога... и вели написать Пречистую Богоматерь Царицу наше Богородицу иже роди нам Спаса Человеколюбца Бога. И вели написать угодника Спасова и молебника о роду христианем Николы архиерея Мирскаго. Подобаает ми здесь быти.

Рис. 7. Иконописец Аггей передает Феофану иконы

предписанный святым в его явлении Феофану, соблюдается. На л. 172 об. (рис. 7) изображены две сцены. Внизу иконописец передает иконы Феофану: «...и взявше Феофан иконы святых и несе в обитель свою». Вверху Феофан и его жена стоят под иконами, помещенными в ряд в их доме: «И постави святых иконы в честном месте». Расположение икон в этих двух сценах меняется: внизу они составлены более компактно (возможно, чтобы выразить идею передачи их заказчику), но в то же время с соблюдением определенной иерархии: иконы свт. Николая и Богородицы изображены под иконой Спаса. Привлекает вни-

И яви писание патриарху и Вселенскому Собору». Патриарх отказывается поместить икону святого рядом с иконами Христа и Богородицы, но после чудесного избавления «от потопления» с помощью свт. Николая он убеждается в своей неправоте и строит храм специально для этой иконы.

На миниатюре л. 172 об. мы видим иконописца, пишущего образ свт. Николая, тогда как образы Христа и Богородицы уже написаны и помещены над столом художника: таким образом порядок создания икон,

Рис. 8. «Чудо о трех иконах». Тайное прославление иконы св. Николая в доме Феофана

мание живой взгляд святого, направленный на Богородицу и создающий впечатление «общения» икон. В верхней сцене иконы размещены в том порядке, в котором они должны находиться по воле святого и который отвечает православной традиции: икона Богородицы слева, икона свт. Николая – справа от иконы Христа.

Патриарх, приглашенный в дом Феофаном, возмущен самим фактом изображения свт. Николая «сим великим образом» и повелевает вынести икону вон.

Миниатюра на л. 175 об. показывает явное прославление икон Спаса и Богородицы Патриархом и собором и тайное прослав-

Рис. 9. «Чудо о трех иконах». Чудесное умножение еды и питья в доме Феофана по милости св. Николая

Рис. 10. «Чудо о трех иконах». Феофан принимает патриарха у себя в доме

ление иконы свт. Николая человеком по имени Калист, которого Феофан специально просит воздать почести иконе: «...также Калисту прославившую Спаса и Святую Богородицу, но после прославившую ему святого Николау тайно». В этой миниатюре третьего художника икона свт. Николая, помещенная отдельно, становится больше икон Спаса и Богородицы и как бы выдвигается вперед (рис. 8). Так же изображает ее и четвертый художник на л. 177 и 177 об (рис. 9–10). Его иконы более схематичны, чем у третьего мастера, но он также

исълапачиный его празникъ испѣвати
иславети просити недоушнхъ м. п. в. лѣтнн

Рис. 11. Перенесение иконы св. Николая в храм Св. Софии (вверху). Освящение церкви св. Николая (внизу)

передает живую мимику: образ святого хмурится (рис. 9), и все его черты сдвигаются в сторону пирующих с явно неодобрительным выражением (рис. 10).

Четвертому художнику принадлежит и изображение торжества иконы: после своего чудесного спасения Патриарх помещает ее вначале в храм Святой Софии (л. 181 об., верх (рис. 11), а затем в специально возведенную церковь (л. 181 об., низ (рис. 11)). Торжественность момента в первой сцене подчеркивается архитектурным обрамлением иконы и почтительными позами персонажей, на второй же миниатюре торжество иконы достигает высшей точки: она помещена в центре в храме, показаны служба и исцеление

недужных, образующие трехстороннее композиционное обрамление иконы, подчеркнутое архитектурным обрамлением внизу миниатюры, а на заднем плане видны Крест и нерукотворный образ Спаса. В последнем можно усматривать указание на Константинополь как место действия, и в то же время это может быть расценено как указание на связь образов свт. Николая и Христа.

Выдвигая икону святого на первый план, увеличивая ее размеры, подчеркивая живую мимику лица, миниатюристы создают впечатление не только равенства иконы свт. Николая иконам Христа и Богородицы, но и ее особое положение.

Миниатюры, посвященные чуду о киевском отроцати, когда утопшее дитя было обнаружено в храме Святой Софии под

образом свт. Николая, вновь изображают икону святого в ряду других икон. На л. 199 и 199 об. она соседствует с образами Бориса и Глеба (рис. 12, 13). Так художники (пятый мастер и его ученик) иллюстрируют слова «Николе приспевши памяти и страстотерпцу и мученику Бориса и Глеба». Когда речь заходит о чудесном обретеннии дитяти «на полатех у Святей Софии», художник изображает интерьер храма,

подчеркивая с помощью архитектурных конструкций, что икона св. Николы расположена именно «на полатях», а внизу помещен Деисус из трех фигур (рис. 14). Симметрично расположенные группы персонажей, обращенные к образам, вместе с комплексом храма создают композицию, которая как будто сходится на иконе свт. Николая. Смещение к верхней части миниатюры только подчеркивает доминирующее положение иконы святого.

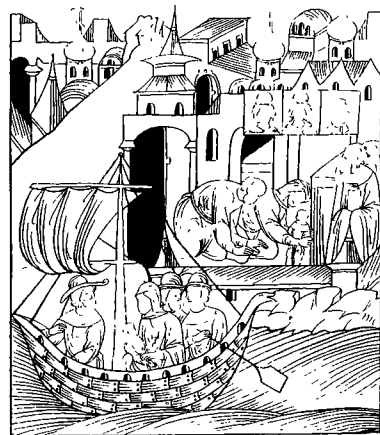

Рис. 13. «Чудо совершоеся во граде Киеве». Поклонение киевским святыням

Рис. 12. «Чудо совершоеся во граде Киеве». Семейство отправляется поклониться святым Николаю, Борису и Глебу в Киев

В сцене чествования иконы на л. 204 об. Деисус, который теперь состоит из пяти фигур (к образам Богородицы и Иоанна Крестителя добавляются образы архангелов), отодвигается на второй план, а икона святого увеличивается значительно в размере (рис. 15). Ее окружают фигуры поклоняющихся: «...слышав же се князи боляри приехаша видети дивное чудо се, и

Рис. 14. «Чудо сотворшееся во граде Киеве». Объявление на торгу о дитяте, найденном в храме Св. Софии

зрения сербскому царю Стефану Дечанскому, ослепленному по навету собственным отцом, упоминание текста о молитве Стефана в большинстве случаев влечет за собой появление в миниатюре нескольких икон. Исключение составляет миниатюра на л. 216 об. (рис. 16). Текст говорит о молитве, которую ослепленный Стефан, страдая, возносит свт. Николаю. В интерпретации художника Стефан встает и обращается с молитвой к иконе святого, которая здесь выступает как символ этой молитвы. В следующих пяти миниатюрах (л. 217, 218, 218 об., 219, 219 об.), иллюстрирующих молитву слепого Стефана в церкви при-

весь град стечется видети, славляху Бога и святого Николу. Митрополит же сотвори праздник светел аки на память святого Николы егда бывает память его. И мы прославим Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веком аминь». Подобная композиция миниатюр, воплощающих идею поклонения иконе, когда на заднем плане появляются иконы меньшего размера, уже встречалась у других мастеров рукописи (рис. 9, 11).

В изобразительном рассказе о возвращении свт. Николаем

Рис. 15. «Чудо сотворшееся во граде Киеве». Праздник в честь иконы св. Николая

ютившего его монастыря, мы видим, как он обращается к образам Спаса и свт. Николая, расположенным рядом (рис. 17), тогда как текст не упоминает этих икон: «Честней памяти наставши чудотвориваго отца Николы... стояше и Стефан ву нареченнем ему месте, из глубины душевныя въздыхая, и моления творя сердца сокрушением». Упоминание о дне памяти свт. Николая, общее содержание рассказа о чудесах именно этого святого, а также упоминание текста вскользь о том, что дело происходило «в монастыре Пантократорове», видимо, повлияли на изображение этих икон в данном случае.

Рис. 17. «Чудо о Стефане Дечанском». Стефан молится в церкви

Рис. 16. «Чудо о Стефане Дечанском». Стефан молится св. Николаю

Деисусная композиция из трех икон, где место Иоанна Предтечи занимает свт. Николай, появляется в двух других миниатюрах, иллюстрирующих упоминание о молитве Стефана. На л. 229 художник показывает, как Стефан «лице на землю положи со слезами моляшеся» накануне битвы с болгарами, а в миниатюре на л. 231 Стефан молится, «Бога благодаряше и доброму преселению вестника», узнав во сне от свт. Николая о своей близкой кончине (рис. 18). Здесь присутствие образа святителя в ряду икон может в неко-

Рис. 18. «Чудо о Стефане Дечанском». Молитва Стефана

тором смысле рассматриваться как следование тексту, но в предыдущей миниатюре выбор икон для иллюстрации события текстом никак не определен.

Это чудо иллюстрируют те же художники, что и чудо о трех иконах, – третий и четвертый. Возможно, под впечатлением яркого обоснования места иконы святого рядом со Спасом и Богородицей они вводят этот деисусный ряд в миниатюры чуда о Стефане Дечанском. Однако представляется более вероятным, что частое соседство иконы святого с другими, по

преимуществу иконами Христа и Богородицы, – одно из средств достижения той цели, которую обличает весь строй рукописи в единстве ее текста и миниатюр.

Само составление такой широкой компиляции, объединяющей тексты, обычно входящие в два разных типа жития святого¹⁰, и подробная иллюстрация этих текстов на фоне процесса сосредоточения в Москве икон святого говорят о стремлении создать новый всеохватный памятник, соединяющий прославление свт. Николая с максимумом информации о нем. Возможно, если учесть факт создания рукописи в царской мастерской Ивана Грозного, рассматривавшего святого как своего небесного покровителя¹¹, «Житие» имело особенно важное значение. Стремление показать максимально полную картину жизни и чудес свт. Николая и воплотить идею его исключительной значимости, которое ярко проявляется в миниатюрах первого художника рукописи, представляется осознанным подходом создателей рукописи. Подробное раскрытие клейм житийных икон свт. Николая, насыщение их многочисленными деталями

соединяется у первого художника с большой выразительностью образа святого. Изображение рядом со свт. Николаем Троицы, Святого Духа, ангелов, архангелов, Богородицы, а иногда Ее иконы и иконы Спаса во всех случаях, когда текст дает к тому малейший повод, а иногда и без него, может рассматриваться как желание показать связь святого с Миром Небесным и его особое положение в небесной иерархии, неослабевающее внимание к нему Божественных сил и постоянное общение святителя с ними.

Мастера, иллюстрирующие уже не прижизненные события, а чудеса иконы свт. Николая, пользуются тем же приемом, только изображают не самих небесных покровителей, а их писанные образы. Икона и ее расположение в миниатюре становятся для них основным средством трактовки образа святого, возможностью продолжить работу первого мастера в плане создания образа гораздо более значительного.

Примечания

¹ Мнения о том, что рукопись являлась частью Лицевого свода, придерживаются А. А. Амосов, А. П. Богданов и А. М. Пентковский. См.: Амосов А. А. Лицевой летописный свод и библиотека Ивана Грозного // Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982. С. 103–104; Богданов А. П., Пентковский А. М. Житие Николы в Лицевом летописном своде // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 102. Согласно другой точке зрения, «Житие» было создано в одной мастерской одними мастерами с Лицевым сводом, однако предназначалось именно как лицевое житие для какого-то храма. См.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 250–251; Себрякова Е. И. Лицевое житие Николы Чудотворца XVII в. из Николо-Угрешского монастыря // Вопросы источниковедения и палеографии. Тр. Государственного Исторического музея. М., 1993. С. 175.

² Житие Николая Чудотворца // ОЛДП XXVIII. СПб., 1882.

³ Султанов Н. В. Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях. Исследование по рукописи «Житие Николая Чудотворца» // Памятники древней письменности XIII в. СПб., 1881.

⁴ Щеткин В. Н. Новгородская школа иконописи по данным миниатюры // Тр. II Археологического съезда в Киеве. М., 1902. Т. 2. С. 206; Неволлин Ю. А. Три лицевые рукописи XVI в., оформленные кремлевским мастером – знатком и интерпретатором западноевропейской гравюры // Конференция по

истории средневековой письменности и книги. Тезисы докладов. Ереван, 1977. С. 67–68; Антонова Л.И. Миниатюры рукописи «Житие Николая Чудотворца» XVI в. Индивидуальные манеры графики // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 355.

⁵ Антонова Л.И. Миниатюры рукописи «Житие Николая Чудотворца» XVI в. Индивидуальные манеры графики // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. 1997. С. 342–356.

⁶ Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997.

⁷ Мы основываемся на атрибуции Л.И. Антоновой. См.: Антонова Л.И. Указ. соч. С. 342–356.

⁸ Антонова Л.И. Указ. соч. С. 343.

⁹ Список этих рукописей, начатый Ю.А. Невוליным (Неволин Ю.А. Указ. соч. С. 67–68), значительно расширен Л.И. Антоновой. См.: Антонова Л.И. Указ. соч. С. 355.

¹⁰ Крутова М.С. Указ. соч. С. 129–131.

¹¹ Богданов А.П., Пентковский А.М. Указ. соч. С. 102.

ИКОНОГРАФИЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В ИКОНОПИСИ РУССКОГО СЕВЕРА XVII–XVIII вв.

Образ свт. Николая Чудотворца был на Русском Севере столь же любим и популярен, как и на всей территории России. Вместе с тем, хотя в современных курсах истории русского искусства стало общим местом утверждение о формировании общерусской художественной культуры с XVI столетия, оно справедливо лишь постольку, поскольку с этого времени прекращается политическая самостоятельность прежних княжеств и вечевых городов-государств Древней Руси и соответственно исчезает мотивация интенсивного развития их культур в существовавших ранее самобытных формах. При более внимательном же рассмотрении сохранившегося фонда произведений русского искусства последующих столетий можно заметить, что определенные приоритеты в тематическом, иконографическом и стилистическом планах, которыми и характеризуется художественная специфика наследия региональных центров и ареалов художественной культуры, существовали и позднее, вплоть до наших дней.

Данное положение в полной мере относится и к трактовке образа свт. Николая. Интересный и малоизученный материал представляет в этом отношении художественное наследие вологодского региона Русского Севера, протянувшегося ныне широким поясом от юго-восточного побережья Онежского

озера до верхнего течения Северной Двины длиной около тысячи километров и составляющего южную зону северных территорий европейской части России, – в частности его памятники иконописи, открытые за последние три десятилетия.

Как известно, почитание свт. Николая Мирликийского и его иконография появляются на Руси сразу же с принятием христианства, поскольку к этому времени они уже в достаточно развитом виде существовали как в Византийской империи, так и на христианском Западе¹. Судя по сохранившимся памятникам, в Древнем Киеве XI–XII вв. свт. Николай преимущественно изображался в двух заимствованных из Византии иконографических вариантах: прямоличное изображение святого в рост с книгой в левой руке, прижатой к груди, благословляющего правой, и такое же прямоличное изображение с аналогичным положением рук, но в поясном изводе². Именно в этих двух вариантах появляется иконография свт. Николая не без влияния киевских образцов в начале XII в. и в Великом Новгороде, а затем распространяется и на подвластных ему северных территориях, простиравшихся до Белого моря на севере и до Урала на востоке³.

Изображение свт. Николая в изводе «Николы Зарайского» – с приподнятыми и разведенными в стороны руками – появляется на новгородском Севере позднее, не ранее I-й пол. XIV в.⁴ Поскольку ранние памятники этой иконографии здесь происходят в основном с территорий восточных волостей Великого Новгорода, служивших своеобразной буферной зоной контактов с усиливающейся инновационной активностью культуры Руси Низовской в ее ростово-суздальских, а затем и московских формах, где особой популярностью пользовались иконографические варианты Николы Зарайского и Николы Можайского с признаками отдаленной семантической зависимости от древнехристианских орантов, то, по-видимому, правомерно рассматривать распространение здесь этого извода никольской иконографии в XV–XVI вв. как следствие воздействий среднерусской художественной культуры.

С оформлением агиографического свода Метафраста византийскими живописцами к кон. XI–XII вв. разрабатывается иконография житийного цикла свт. Николая⁵, которая затем варьируется в творчестве мастеров Западной Европы, а также на Балканах и в Древней Руси в соответствии с местными особенностями восприятия и интерпретации образа святого. В ранних сохранившихся русских житийных иконах свт. Николая, датируемых XIV – нач. XV вв., встречается от 12 до 16 клейм с изображением сцен его жизненного пути и чудес. Сюжетный состав этих клейм (Рождество, Стояние в купели, Исцеление жены сухорукой, Приведение во учение, Поставление в диаконы, Поставление в иереи, Поставление в епископы, Служба свт. Николая, Изгнание беса из древа и из кладезя, Спасение корабельников от бури, Избавление трех мужей от меча, Явление царю Константину, Явление епарху Авлавию, Явление трем мужам в темнице, Умножение хлебных укрух, Спасение Димитрия со дна моря, Избавление отрока Василия от сарацин, Преставление)⁶ указывает на то, что наряду с образцами византийской никольской иконографии литературной основой творчества русских иконописцев служили уже на раннем этапе комплицированные рукописные списки Жития и чудес свт. Николая, в которых воедино слились предания о деяниях двух святых ликийских архиереев – Николая, архиепископа Мирликийского, жившего во 2-й пол. III – 1-й пол. IV вв., и Николая Пинарского, жившего в VI в.⁷ Возникавшие при этом хронологические несоответствия нимало не беспокоили ни самих изографов, ни их заказчиков, ни верующих как вследствие существовавших представлений о единстве сакрального пространства и времени, так и в силу распространенного тогда абсолютного пиетета к образу свт. Николая как скорого помощника в бедах и вселенского просветителя, когда всякое свидетельство о новых чудесах, связанных с его именем, лишь раскрывало ранее неизвестные грани его благодетельного могущества и увеличивало его притягательную силу и популярность святого.

В последней четв. XV – нач. XVI вв. в ходе грандиозных работ по строительству нового Московского Кремля и исполнению для вновь возведенных соборов, церквей и палат новых икон и росписей у русских иконоников во главе с Дионисием, работавших здесь бок о бок с мастерами итальянского Возрождения, развивается интерес к развернутым иконографическим циклам с акцентированным нарративным содержанием, в котором рублевская идея Божественного совершенства горнего мира нисходит долу и очищающим царственным небесным светом заливают весь тварный мир, напоминая о его рождении по воле Творца, о гармоническом единстве человека и окружающего мира «по образу строения», об отражении в мире чувственном надмирного бытия⁸. Художественные открытия Дионисия и мастеров его круга в трактовке света, пространства и времени, человеческой личности в системе христианского универсума варьировались и развивались позднее в творчестве русских иконописцев на протяжении двух столетий, вплоть до петровской эпохи. Особенно активно и плодотворно наследие Дионисия разрабатывалось в сер. – 2-й пол. XVI в. мастерами, работавшими при дворе московского митр. Макария, где создавались роскошные лицевые кодексы исторических летописей и Четиих-Миней, возникали новые иконописные ансамбли и жанры, в частности жанр «притч»; вскоре примеру москвичей начинают следовать и мастера северных центров художественной культуры – Ярославля, Вологды, Сольвычегодска, Тотьмы, Великого Устюга, в храмах которых появляются многочастные иконы евангельского, ветхозаветного и житийного содержания⁹.

Уже в начальной истории г. Сольвычегодска отмечается особое почитание его жителями свт. Николая. Одна из трех частей Сольвычегодского посада в XVI–XVIII вв. именовалась Никольской по находившейся здесь одноименной церкви. В 1558 г. местным иконописцем Андреем Васильевым был сделан список с чудотворной вятской иконы Николы Великорецкого, позднее попавший в строгановский Благовещенский собор.

Еще более высокого уровня почитание свт. Николая в Сольвычегодске достигло в годы возвышения солепромышленников – именитых людей Строгановых. В построенном ими в 1560–1584 гг. Благовещенском соборе имелся Никольский придел, большие житийные иконы свт. Николая находились как в придельном, так и в главном иконостасе¹⁰.

В г. Тотьме в XVI – 1-й четв. XVII вв. солеварным промыслом занималась тотемская Афанасьевская ветвь Строгановых (Григорий Афанасьевич, Данила Григорьевич, Козьма Данилович и Ольга Гавриловна, жена Данилы Григорьевича). На Хорбардине горе, близ принадлежавших им соляных варниц, в нач. XVII в. ими выстроена Воскресенская церковь, здесь же располагалась старая приходская деревянная церковь свт. Николая, возведенная до 1567 г. Престолы еще трех церквей на Тотемском посаде были посвящены святому: одна из них, более древняя, была освящена в XVI в. во имя Николы Великорецкого, другая, двухпрестольная каменная, построена на средства богатых тотемских землепроходцев-мореходов Григория и Петра Пановых в 1774–1791 гг. (с нижним храмом в честь Входа Господня в Иерусалим) и третья в Ерзовском переулке, также двухпрестольная и каменная, построенная в 1746–1748 и в 1786–1793 гг. на месте двух деревянных церквей, существовавших здесь с кон. XVI в. В последней из них сохранилась храмовая местная икона свт. Николая кон. XVI – нач. XVII вв. с уникальной разработкой житийного иконографического цикла¹¹.

В среднике этой иконы, обрамленном каймой с черневым узором по серебру, напоминающим обрамление текста в старопечатных книгах, представлен свт. Николай в рост в изводе Николы Зарайского – с руками, разведенными в стороны, с закрытой книгой в левой руке и благословляющим жестом правой. Фелонь с крестами в кругах, омофор, верхняя крышка книги и палица написаны в монохромной гамме черным колером по серебру. Этот цветовой аскетизм несколько смягчается введением темного голубца в письме подризника и красной охры на исподи. Тональность колорита деликатно повышается

неяркой киноварью завернувшегося уголка палицы, плата в левой руке и обреза книги. Санкирь красноватого тона и слабое вохрение придают лику святителя теплый рыжеватый оттенок. Небесные сферы по сторонам Николы, где представлено «Никейское чудо» с изображением Христа и Богородицы в рост, подающих ему Евангелие и омофор, в окружении ангелов, энергично очерчены широкой голубой каймой небосвода со звездами, придавая верхней части средника волутообразную форму. В необычном пространственном решении выполнен позем средника: играющий роль первого плана темно-зеленый коврик под ногами Николы написан в прямой перспективе, а кирпично-красные «горки» под ним неожиданно завершаются сферическим сводом*, тогда как санкирный дальний план позема незаметно растворяется в потускневшем золоте – двойнике «света». Благодаря такому решению позема фигура свт. Николая становится особенно монументальной и приобретает характер величественного воспарения над земной твердью, являя верующим образ подлинно вселенского учителя веры.

Вокруг средника на тотемской иконе размещены 84 равных по площади клейма, в которых проиллюстрированы тексты жития и чудес свт. Николая, имевшиеся в разных вариантах в книгохранительных палатках церквей и монастырей, а также в книжных собраниях книголюбов. Клейма расположены двумя регистрами по 12 ячеек на верхнем и нижнем полях и шестью регистрами по 3 клейма на боковых полях. Они плотно примыкают одно к другому и разделяются лишь тонкой белильной чертой. В каждой ячейке представлена только одна сцена сюжета.

Сюжетную канву иконографического цикла составляют следующие события жития и чудес свт. Николая: Рождество и Стояние в купели; Крещение; Исцеление жены сухорукой; При-

---

* Впоследствии подобный прием использовал К.Петров-Водкин при разработке «круговой перспективы», опираясь на собственный опыт изучения памятников иконописи.

ведение во учение; Поставление в диаконы; Поставление в иереи; Поставление в епископы; Служба свт. Николая; Встреча с бесом на пути в Рим и Ввержение его под землю; Исцеление княжеского сына в земле Сирийской; Чудо о трех девицах; Плавание Николы в Палестину; Заточение Николы в темницу царем Диоклетианом; Разрушение храма Артемиды в Мирах Ликийских; I Вселенский Собор в Никее; Заушение Ария; Чудо о гладе, бывшем в Мирах Ликийских, и о явлении Николы купцу на корабле с зерном; Чудо о трех стратилатах; Чудо об Агрикове сыне Василии; Чудо о спасении трех мужей от казни; Чудо о сарацине, плененном греками, и о его спасении; Чудо об иконе Николы и о Патриархе Афанасии; Чудо о Петре Афонском; Спасение Димитрия со дна моря; Чудо о трех мужах, брошенных в море и спасшихся на плывшем камне; Чудо об изгнании беса из кладезя; Изгнание беса, вошедшего в девицу под яблоней; Чудо о киевском отрочати; Чудо о половчине в Киеве; Спасение корабельников от бури; Изгнание беса из древа; Избавление от казни попа Христофора; Чудо о сербском царе Стефане; Спасение мужа от потопления; Чудо о юноше, в татьбе неповинном; Чудо о спасении корабельников и слуги Симеона от бури; Исцеление расслабленного юноши; Чудо о ковре; Чудо о бедном монастыре; Преставление Николы; Перенесение мощей из Мир Ликийских в Бар-град; Служба у раки свт. Николая в Бар-граде.

Таким образом, тотемский изограф предпринял попытку представить своеобразное эпическое полотно жития и чудес свт. Николая, известных ему из разных сказаний и иконографических источников, увеличив количество иллюстрируемых сюжетов до 44 и наполнив сакральное пространство иконы множеством новых мотивов и персонажей¹². Но это полотно еще не образует временного и пространственного единства, хотя и стремится к нему. Оно состоит из композиционно самостоятельных, независимых миниатюрных сцен, объединенных лишь единым модулем ячеек да палитрой, которой располагал художник. В этом отношении тотемский мастер не выходит за

рамки иконографической традиции, сформировавшейся в сер. – 2-й пол. XVI в. в творчестве псковских, московских и вологодских иконников. Вместе с тем от многочисленных икон предшественников тотемский памятник отличается необыкновенной энергией и легкостью письма, стремительным полетом вдохновенной кисти мастера, запечатленной и в изящных линиях описей, и в ясной прозрачности чистых красок, положенных тонким слоем как будто на одном дыхании, в уверенном рисунке. Такой акварельный характер красочного слоя и рациональная умеренность в детализации изображаемых сцен дают основания предполагать, что тотемский иконник пользовался в своей работе каким-то иконографическим пособием – иконописным подлинником или же лицевым житием свт. Николая, которые к тому времени имелись уже в немалом количестве, и что сам он, вероятно, был опытным иллюминатором лицевых рукописей¹³.

В качестве сюжетных приоритетов в тотемской иконе с очевидностью выступают многочисленные эпизоды борьбы святого с нечистой силой, исцеления от болезней и спасения на водах – тематика, весьма актуальная для тотьмичей на пороге Смутного времени, для которых древняя река Сухона была и большой дорогой, доводившей до студеного моря, и матерью-кормилицей. Свт. Николай предстает на этой иконе как спокойный и мудрый, уверенный в неотразимой силе крестного знамения и имени Божьего духовный владыка, скорый предстатель и неутомимый в милосердной помощи нуждающимся и призывающим его заступник и спаситель.

Уникальным памятником разработки никольской иконографии вологодскими мастерами в кон. XVII – нач. XVIII вв. является большой житийный образ свт. Николая из церкви Иоанна Богослова в Вологде, написанный в 1713 г. вологодскими иконописцами Иваном Григорьевым Марковым и Иваном Никифоровым¹⁴. На иконе в среднике представлен свт. Николай в поясном изводе, с Христом и Богородицей на облаках, вручающими ему книгу и омофор. По сторонам средника

расположено тридцать одно клеймо, в котором проиллюстрированы сказания о его житии и чудесах.

Главный мастер этой иконы Иван Григорьев Марков, как и его отец Григорий Агеев, был потомственным иконописцем и входил в плеяду лучших изографов Вологды своего времени. Работая над иконографическим циклом свт. Николая, он с великим мастерством и тщанием воплотил идеальные представления своей эпохи как о личности великого чудотворца, так и о том мире, в котором он творил свои деяния и чудеса, стремясь при этом следовать основам иконописной традиции.

Так, изображая в среднике свт. Николая в виде старца в поясном прямоличном изводе, с предстоящими Богоматерью и Спасителем, он воспроизводит иконографическую схему, известную на Руси с кон. XIII в. Однако действие «Никейского чуда» происходит уже не в трансцендентном мире, залитом царственным сиянием золотого света-фона, но совершается в более близкой и знакомой молящимся верующим сфере земного бытия под светлым куполом санкирно-золотистого неба, покрытого легкими серебристыми облачками. В соответствии с практикой церковной жизни кон. XVII–XVIII вв. мирликийский владыка одет в парадные архиерейские одежды: на нем фелонь из дорогой малиновой ткани с растительным узором из крупных цветов, бутонов и листьев, вышитых серебром, а с плеч ниспускается омофор, на котором вместо обычных крестов вышиты сцены Благовещения и Вознесения. Золотой оклад книги с эмалевыми дробницами и с драгоценным камнем по кайме в руке свт. Николая как будто писан с натуры по образу и подобию многих памятников книжного дела, поныне хранящихся в ризницах и музеях. И неожиданным контрастом к этому величию и великолепию святительского чина, в которых отражаются слава и блеск престола Вседержителя – Царя Царей, выступает бескровный и скорбный, изборожденный глубокими морщинами лик святителя с каким-то недоуменным взором устремленных на предстоящего глаз. Подобные печальные раздумья о превратностях земного бытия охватывали мно-

гих русских иерархов в период крутых секуляризационных реформ Петра I, когда создавался этот образ.

Еще более впечатляющую панораму единого пространства и времени, данного в мире человеческого опыта как гармонического «вертограда многоцветного», красно украшенного травами дивными и градами бесчисленными по Божьему премудрому произволению, разворачивают вологодские изографы в клеймах на полях иконы. В горизонтальных регистрах сцен жития и чудес свт. Николая теперь уже отсутствуют всякие разделительные описи, и локальное пространство клейма определяется лишь композиционным соотношением персонажей и символически намечается иногда колонками нутровых палат. При этом два регистра на нижнем поле объединены в нераздельную сферу жития и деяний чудотворца приемом их изображения на общем фоне холмистой земной тверди и вод Средиземного моря, плавно перетекающих из одного регистра в другой. В пространственно-композиционном решении своего произведения вологодские мастера таким образом активно используют и развивают художественный опыт ярославских и ростовских иконников 2-й пол. XVII в., виртуозно применявших прием пространственно-временного единства в регистрах многочисленных создававшихся ими фресковых ансамблей, как и открытия знаменитого северного мастера Семена Спиридонова Холмогорца, много работавшего в Ярославле в 1670-е – 1680-е годы.¹⁵

В тридцати одном клейме вологодской иконы представлено свыше 110 сцен жития и чудес свт. Николая в следующем составе: Рождество Николы, Наречение имени и Стояние в купели; Крещение младенца Николы; Приведение во учение, Учение Николы, Вручение отрока Николы родителями стрюю епископу Николаю на служение Богу; Поставление в иереи; Епископ Николай поручает иерею Николу церковное строение, Отплытие епископа Николая в Палестину, Моление иерея Николая в храме, Раздаяние милостыни; Чудо о трех девицах; Обретение корабля, плывущего к святым местам, Изгнание

беса с корабля, Усмирение бури и Исцеление упавшего с мачты юноши, Пристание к берегу Александрийскому, Исцеление больных и Поклонение святым местам; Обретение корабля, плывущего на возвратный путь в Ликию, Моление корабельникам направить корабль в Ликию, Глас в Сионском монастыре свт. Николаю о подвиге святительства, Приход свт. Николая во град Миры, Собор архиереев в Мирах Ликийских; Поставление свт. Николая во епископы и Видение ему Спаса и Богородицы, вручающих книгу и омофор; Приведение свт. Николая к царскому наместнику и Ввержение его с паствой в темницу, Освобождение свт. Николая и Разрушение храма Артемиды; Хождение свт. Николая на Никейский Собор, Заушение Ария, Снятие со свт. Николая архиерейских инсигний, Видение неким от святых отец Спаса и Богородицы, вручающих свт. Николаю книгу и омофор; Вручение свт. Николаем трех златников итальянскому купцу-хлеботорговцу в сонном видении, Приплытие корабля с зерном в Миры Ликийские и Избавление жителей Мир Ликийских от голода; Приплытие трех воевод в гавань Андриаку и Поклонение их свт. Николаю, Прибытие в Андриаку жителей Мир Ликийских с жалобой на мирского игемона, осудившего на смерть трех неповинных мужей, Отшествие свт. Николая с воеводами в Миры Ликийские; Встреча с мирскими жителями у стен Мир Ликийских, Избавление трех мужей от меча и Раскаяние игемона; Оговор клеветниками трех воевод перед Евлавием и Мздоимство Евлавия, Донос Евлавия царю на трех воевод, Ввержение трех воевод в темницу, Уведомление темничным стражем трех воевод о казни; Явление свт. Николая царю во сне, Явление свт. Николая епарху во сне, Беседа царя и епарха о сонном видении, Приведение трех воевод к царю, их освобождение и вручение им даров для свт. Николая, Отплытие трех воевод в Ликию, Вручение царских даров свт. Николаю; Спасение свт. Николаем корабельников от бури, Обретение ими свт. Николая в Мирском граде и поклонение ему; Преставление свт. Николая и Положение тела его в соборной церкви Мир Ликийских; Вручение

сосуда корабельникам бесом, превратившимся в жену, Явление корабельникам свт. Николая в малой ладье во время бури, Повеление им выбросить сосуд в море и Усмирение бури, Поклонение мощам свт. Николая в Мирах Ликийских; Явление свт. Николая пресвитеру в Бар-граде с повелением взять мощи из Мир Ликийских, Извещение воли свт. Николая пресвитером жителям Бар-града, Снаряжение корабля за мощами свт. Николая, Перенесение мощей из Мирского собора на итальянский корабль, Встреча мощей свт. Николая в Бари; Моление Василия, Агрикова сына, в церкви на память свт. Николая, Пленение его сарацинскими воинами и приведение к сарацинскому князю, Поминальная трапеза в доме Агрика, Поставление Василия свт. Николаем во дворе Агрикова дома; Пленение иерея Христофора аравитянами и Избавление его свт. Николаем от усечения мечом; Пленение Петра сарацинами, Явление Петру свт. Николая и Симеона Богоприимца в темнице, Явление свт. Николая с Петром Патриарху во сне, Пострижение Петра в иноки Патриархом; Слепление царя Стефана при храме свт. Николая, Явление ему свт. Николая с его глазами на длани, Возвращение свт. Николаем царю Стефану зрения на всеобщем бдении, Благодарственная молитва царя Стефана свт. Николаю, Возвешение царю Стефану о скором преставлении; Пленение сарацина на море греками, Явление плененному сарацину свт. Николая в темнице, Перенесение свт. Николаем сарацина из темницы в сарацинский град; Явление свт. Николая мужу Феофану с повелением написать икону, Изнесение иконы свт. Николая из дома по велению Патриарха, Потопление корабля Патриарха во время бури, Избавление Патриарха от потопления свт. Николаем; Спасение младенца из Днепра свт. Николаем, Обретение живого младенца под иконой свт. Николая в Киевском Софийском соборе; Спасение Димитрия со дна моря и Поставление его в доме своем; Исцеление расслабленного юноши, Избавление корабельников от бури, Чудо о половчине в Киеве; Чудо о ковре и Чудо о бедном монастыре.

Икона свт. Николая из вологодской церкви Иоанна Божьего отличается обилием и пространностью надписей на полях. Они выполнены мелким полууставом, написанным черной краской по золотому фону, и представляют собой целые страницы из списков жития и чудес свт. Николая, ходивших среди книжных людей северных городов и посадов. Предварительное изучение этих надписей показывает, что в основе их находятся варианты житийных текстов, вошедших в состав Макариевских Четиих-Миней XVI в., дополненные текстами «Повести еже о пренесении честных мощей иже во стых отца нашего Николы архиепископа града Мира»¹⁶.

Местный образ свт. Николая в житии, созданный Иваном Марковым и Иваном Никифоровым при всем обилии инноваций еще на основе традиции иконописных подлинников, явился впечатляющим заключительным аккордом периода высокого подъема в развитии вологодской иконописи 2-й пол. XVII в. Ориентация просвещенной публики и заказчиков из церковной среды петровского времени на украшение вновь возводившихся храмов иконами «живописного письма» не оставляла перспективы для востребованности труда иконников прежней формации, как и икон подобного повествовательно-назидательного жанра.

Однако освоение техники письма, приемов композиционного построения и художественного языка новой пространственной живописи русскими художниками в XVIII столетии за пределами столичных городов России совершилось далеко не сразу и проходило в трудных творческих поисках путей постепенной адаптации традиционного содержания и профессиональных навыков к новым укоренявшимся в разных слоях общества вкусам и представлениям о благолепии храмового интерьера, о содержании церковного искусства и выразительности его художественной формы. Примечательным памятником воплощения традиционной никольской иконографии изобразительными средствами новой художественной системы в творчестве крестьянских иконописцев Русского Севера

конца XVIII в. является местный житийный образ свт. Николая Чудотворца из Борисоглебской церкви в с. Ирма (Борисоглебское), находящемся в верхнем течении р. Шексны, написанный мастером поонежской художественной традиции из старинного историко-культурного ареала Каргополья Чекуевской волости на р. Онеге¹⁷.

В среднике иконы свт. Николай представлен в иконографическом изводе Николы Зарайского, в рост, на фоне темно-голубого неба, алеющего у горизонта полосой розовой зари. Той же темной лазоревой краской в три плана написан позем, венчающийся на дальнем плане синеющими зубцами горной цепи. Это обилие голубого цвета в среднике иконы, с одной стороны, символизирует характерный пейзаж Ликии, прижатой высокой стеной горных хребтов к побережью Средиземного моря, с другой стороны, напоминает об утвердившейся особой славе свт. Николая как скорого избавителя от опасности на море. В верхних углах средника в розовом сиянии развернувшегося неба видны полуфигуры Христа и Богоматери, вручающих святителю по «Никейскому чуду» книгу и омофор. Сам святитель облачен в ярко-красную киноварную фелонь и синий подризник. На нем светлый сиреневого оттенка омофор с белыми крестами, на груди овальная панагия, у бедра золотая палица с киноварными кистями.

В подобном же колорите, построенном на сопоставлении открытых локальных колеров с преобладанием киновари, голубца и белил, написаны и житийные сцены в клеймах. При отборе иллюстрируемых сюжетов мастер возвращается к начальным вариантам их сокращенного состава из шестнадцати сцен, из которых пять посвящены тематике детства, три раскрывают повествование о спасении трех мужей от казни, в трех клеймах показано прохождение свт. Николаем степеней священства от диакона до епископа. Из других чудес и деяний святителя проиллюстрированы лишь «Чудо о трех девицах», «Изгнание бесов из колодца и древа» и «Избавление корабельников от бури». Завершается житийный иконографический цикл

сценами преставления свт. Николая и перенесения мощей из Мир Ликийских в Бар-град.

Наряду с краткостью избранного житийного цикла на иконе обращает на себя внимание лаконизм используемых изобразительных средств, отказ мастера от всякой детализации представляемой сцены, сведение ее формы и содержания до значения иконографической формулы. Количество персонажей в рамках композиционного пространства строго ограничено непосредственно действующими лицами, при этом совершенно лишены индивидуальных характеристик за пределами иконографических шаблонов «млад», «средовек», «стар». Все действующие персонажи – мужчины и женщины, архиереи и простолюдины, император и палач, в том числе и сам свт. Николай – представляют один и тот же простонародный типаж, варьируемый лишь по возрасту и по атрибутике одежд. Функция представленных лиц в повествовании изображаемой сцены раскрывается прежде всего через традиционную символику позы и жеста, благодаря чему резко повышается их семантическая роль в художественной структуре произведения. Если действие происходит в пейзаже, то кроме синего неба и коричневой тверди земли иные детали, конкретизирующие местность, совершенно отсутствуют. Архитектурный стаффаж интерьерных сцен ограничен гладью белой массивной стены, прорезанной условными проемами небольших окон и декорированной лишь горизонтальными тягами и плоскими каннелированными пилястрами, в которых угадывается рационализм архитектуры классицизма. Прежние пространственные тексты надписей заменены титульными наименованиями клейм. И только пышное обрамление средника и клейм золочеными гризайльными гирляндами из дубовых листьев выступает здесь запоздалым отголоском барочной традиции изобилия декоративных форм. Все историческое богатство николевского житийного цикла и его иконография синтезируются и обобщаются в произведении мастера череповецкой иконы до эпической емкости фольклорного образа, а лаконизм ее изобразительного

языка и энергия колористического строя напоминают чеканную стилистику народных сказаний¹⁸.

Отразившееся в иконописной традиции Русского Севера приоритетное отношение к образу свт. Николая Чудотворца на протяжении веков в различных социальных слоях местного населения нашло свое выражение в многообразии памятников никольской иконографии, запечатлевших путь исторической эволюции его восприятия и трактовки на разных этапах развития отечественной духовной культуры.

Примечания

¹ См.: *Falconius Carminius Nic. Sancti Nicolai confessoris pontificis et celeberrimi thaumaturgi Nicolai Acta Primigenia*. Neapoli, 1751; Леонид (Кавелин), архим. Житие и чудеса святого Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древней русской письменности XI в. // Памятники древней письменности и искусства. Вып. 34. СПб., 1881; *Anrich G. Hagios Nicolaos. Der heilige Nikolaos in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen*. Bd. 1–2. Leipzig–Berlin, 1913–1917; Гусев Ф., Вознесенский А. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского, и слава его в России. СПб., 1899 (Репринт. СПб., 1999); *Börsting H. Liudger – Träger des Nikolauskultes im Abendland // Westfalia sacra. Quellen und Forschungen zur Kirchengeschichte Westfalens*. Bd.1. Liudger und sein Erbe. Münster, 1948; *Метафраст Симеон*. Жизнь и деяния св. отца нашего Николая / Изд. С.В. Поляковой // Византийские легенды. Л., 1972. С. 140–155; Логвин Г.Н. София Киевская. Государственный архитектурно-исторический заповедник. Киев, 1971. С. 39, 50. Ил. 69, 73; *Özgül M.E., Kuleli A.E. La chiesa di San Nicola a Mira*. Ancara, 1992; *Mensing R. Nikolaus von Myra*. Düsseldorf, 2001; Бугаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Свт. Николай, архиепископ Мирликийский, Великий Чудотворец. Его жизнь, подвиги и чудотворения, изложенные по древним греческим, латинским и славянским рукописям. М., 2001; и др.

² См.: Логвин Г.Н. Указ. соч. Ил. 69, 73; Антонова В.И. Станковая живопись средневековой России // Триста веков искусства. Искусство европейской части СССР. М., 1976. С. 155–156.

³ Об этом свидетельствуют прежде всего каменные иконки XIII–XIV вв., найденные археологами в пределах Вологды и Белозерска, а также сохранившиеся памятники иконописи XIV–XVI вв. См.: Смирнова Э.С. Икона Николая 1294 года мастера Алексы Петрова // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 81–105; «Сказание о дивном обретении чудотворных икон святителя Николая архиепископа Мирликийского, о чудесах от нея совершившемся в Великом Новгороде и о создании церкви во имя сего чудотворца на Торговой стороне, на Ярославле дворище, взятое из летописца, хранящегося в той церкви»; публ.: Азбелев С.Н. Новгородские местные

летописцы // ТОДРЛ. XV. М.-Л., 1958. С. 368–369; Рыбаков А.А. Художественные памятники Вологды XIII – начала XX века. Л., 1980. С. 26, 35. Ил. 21; 1000 Jahre Orthodoxe Kirche in der Rus? 988–1988. Russische Heilige in Ikonen. Recklinghausen, 1988. № 42. Nikolaus von Lipno. S. 41; Трифонова А.Н. Русская икона из собрания Новгородского музея. СПб., 1992. С. 9–10. Ил. 9, 10–15; Косцова А.С. Древнерусская живопись в соборнии Эрмитажа. СПб., 1992. Илл. 1, 53 и др.; Макаров Н.А., Суворов А.В. Новые находки каменных образков и матрицы прикладной печати из Вологды и Белоозера // Российская археология. 2001. № 3. С. 111–117.

⁴ См.: Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М., 1976. С. 195–197, 199–203; Антонова В.И. Московская икона начала XIV в. из Киева и «Повесть о Николле Зарайском» // ТОДРЛ. Т. XIII. М.-Л., 1957. С. 378–380.

⁵ Об иконографии жития и чудес свт. Николая см.: *Levchenko N.P.* The life of Saint Nicholas in Byzantine Art. Torino, 1983; *Clare E. C.* St.Nicholas. His legends and iconographi. Firenze, 1985; Смирнова Э.С. Живопись Великого Новгорода. Середина XIII – начало XV века. М., 1976; Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982; *Likhachov D., Laurina V., Pushchariov V.* Novgorod Icons. 12th–17th century. L., 1980; *Тарасова Е.Н.* Никольский придел в системе росписей собора Ферапонтова монастыря // Реставрация и исследование темперной живописи и деревянной скульптуры. Грабаревские чтения I. М., 1990. С. 35–48; *Гусева Э.К.* Роспись Никольского придела Рождественского собора Ферапонтова монастыря и житийные иконы Дионисия // Ферапонтовский сборник. V. М., 1999. С. 180–190; Рыбаков А.А. Отражение культа святителя Николая Чудотворца в иконографии Востока и Запада // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С.107–116; и др.

⁶ Клеймо с изображением сцены «Перенесение мощей Николы из Мир Ликийских в Бари» появляется несколько позднее, в первую очередь на памятниках иконописи среднерусского происхождения. См.: Антонова В.И., Мневва Н.Е. Каталог древнерусской живописи [ГТГ]. I. М., 1963. № 211; Искусство Рязанских земель / Составители Н.В. Дмитриева, Г.С. Клокова, А.В. Силкин. М., 1993. № 2.

⁷ Из новейших исследований о списках Жития и чудес свт. Николая и о слиянии в них сведений о двух предстоятелях Ликийской церкви см.: Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997; Буаевский А.В., Владимир (Зорин), архим. Указ. соч. С. 7; и др.

⁸ О влиянии идей неоплатоников в интерпретации представителей исихазма на древнерусское искусство писали многие исследователи византийской и древнерусской эстетики. Так, В.В.Бычков замечает: «Творчество ряда поколений очень разных древнерусских иконописцев от новгородского грека Феофана до Дионисия Ферапонтовского в глубинных своих основаниях питалось исихастской эстетикой света – красоты – славы». См.: Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. Киев, 1991. С. 370–389.

⁹ См.: Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40-х – 70-х годов XVI в. М., 1972. С. 59–188; Салтыков Александр, прот. Вопросы церковного искусства на Стоглавом соборе 1551 года //

Искусство христианского мира: Сб. ст. Вып. 3. [Православный Свято-Тихоновский Богословский институт]. М., 1999. С. 32–51; *Масленицын С.И.* Ярославская иконопись. М., 1973. Ил. 27, 33, 35; *Рыбаков А.А.* Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. Ил. 62, 68, 239, 241, 266, 280, 284.

¹⁰ О сольвычегодских памятниках никольской иконографии см.: *Белов С.П.* Икона «Никола Великорецкий» 1558 г. из Сольвычегодска // Памятники культуры. Новые открытия. 1987. М., 1988. С. 202–206; *Логвинов Е.В.* Иконы «строения именитых людей» Строгановых // Искусство строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы: Каталог выставки. М., 1991. № 19. С. 12–13, 53–54; *Овсянников О.В.* Средневековые города Архангельского Севера. Архангельск, 1992. С. 318; *Рыбаков А.А.* Вологодская икона... С. 359. Ил. 278.

¹¹ Исторические сведения о Никольских храмах г. Тотьмы см. в кн.: *Григоров Д.А.* Тотьма и ее окрестности // Тотьма: Историко-литературный альманах. Вып. 1. Вологда, 1995. С. 148, 156–170, 212. Реставрацию и описание иконы «Св. Николай, в житии» выполнил С.П. Белов. См.: *Белов С.П.* Литературные источники житийных клейм иконы «Никола Зарайский, в житии» из Тотемского краеведческого музея // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 330–342.

¹² Как было установлено С.П. Беловым, большая часть клейм тотемской иконы соответствует тексту жития и чудес свт. Николая, соотносящихся с текстом Макариевских Четьех Минея (в частности, Царского списка), а также опубликованной В.О. Ключевским в 1871 г. «некнижной редакции» жития, определяемой М.С. Крутовой как «так называемый III тип жития св. Николая, обнаруженный С.П. Беловым в составе рукописного «Жития и подвигов св. Николая Чудотворца» кон. XVI – 1-й пол. XVII вв., хранящегося в научном архиве Вологодского музея-заповедника и происходящего с территории Тотемского уезда (ВОКМ, № 26865). См.: *Белов С.П.* Литературные источники житийных клейм иконы «Никола Зарайский, в житии»... С. 335–342; *Крутова М.С.* Указ. соч. С. 131–133.

¹³ Как известно, в книжном собрании Строгановых в Сольвычегодске имелось роскошное лицевое житие с чудесами свт. Николая, сводившее, по мнению исследователей, в состав Лицевого летописного свода, создававшегося в патриарших Макариевских мастерских в сер. XVI в. (*Зарубин Н.Н.* Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание / Примеч. и дополн. А.А. Амосова. Л., 1982. С. 102–104). Однако в иконографии житийного цикла тотемской иконы миниатюры строгановской лицевой книги не нашли отражения, поскольку Данила Иванович Строганов купил эту книгу в Москве лишь в сер. XVII в.

¹⁴ Ныне в собрании Вологодского музея-заповедника (ВОКМ 6046, 159×130,5, пост. в 1930 г. Реставрация: реставратор А.А. Рыбаков, 1973–1974 гг.). См.: *Рыбаков А.А.* Художественные памятники Вологды XIII – начала XX века... С. 14, кат. и ил. 195–196; *Он же.* Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской... С. 110. Кат. и ил. 100–102.

¹⁵ Аналогии в творчестве ярославцев и Семена Спиридонова Холмогорца см.: *Масленицын С.И.* Ярославская иконопись. М., 1973. С. 36–41. Ил. 46–48, 51–60; *Воейкова И.Н., Митрофанов В.П.* Ярославль–Л., 1973. С. 130–143.

¹⁶ Так, надпись к первому житийному клейму с изображением Рождества Николы и Стояния в купели гласит: «Чюдотворца великаго, помощника скорого и ходателя к Богу изряднаго святителя Христова Николая возрасти Ликийская страна во граде Патара нарицаемомъ, от честныхъ благородныхъ правверныхъ и богатыхъ родителей. Отець его бе именовъ Феофанъ, мати же Нона. Та благословенная двойца в законномъ супружестве благочестно пребывающе благоугоднаго ради жития своего сподобистася произвести святую ветвь, родивши божественнаго сего отрока, нарекоша имя ему Николае еже сказуется Победа. Вправду бе той на злобу явися, Богу тако благоволившу на общую мира пользу, ибо по рождестве своемъ в купеле сый три часа стоялъ на ногу своею сам о себе, никому же тоя поддерживающу, честь воздая стояниемъ темъ Святей Троице, ей же послеще имея быти великий служитель и предстатель. Но и постникъ изряденъ быти начинаше, в среду бо и пятокъ единоу деснаго сосца млеко вкушаше и то во время вечернее по совершении обычнаго христианомъ правила».

В пояснительной же подписи к клеймам 20 и 21 со сценами перенесения мощей из Мир Ликийских в Бар-град повествуется: «Святый Николае явися в Баре граде презвитеру, глаголя: рцы людемъ симъ, да шедше возмуть мощи мои от Мира града. Слышавше людие устройше корабль и поидоша и мощи святаго с радостию прияша и в Бар градъ возвратишася и несоша маяя в 9 день. Люди же барстии с радостию сретоша честныя мощи».

¹⁷ Ныне в собрании Череповецкого музейного объединения (ЧКМ 636/5, 141,5×122,5×3,6). Икона раскрыта автором в 1999–2001 гг. О работах этого мастера в Череповецком и Кирилловском уездах Новгородской губернии (ныне в составе Вологодской обл.) см.: Рыбаков А.А. Произведения онежской иконописной традиции XVIII века в Пошехонье и Белозерье // Святые и святые северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 230–239.

¹⁸ См., напр., легенду о Касьяне и Николае Чудотворце в кн.: Традиционный фольклор Новгородской области. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры (по записям 1963–1999 гг.) / Сост. М.Н. Власова, В.И. Жекулина. СПб., 2001. № 141. С. 198.

Список иллюстраций к статье, помещенных на вклейке

Илл. 11. «Свт. Николай Чудотворец в житии». Конец XVI – начало XVII в. Из Никольской церкви г.Тотьмы Вологодской обл. Тотемское музейное объединение.

Илл. 12. Средник иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии», из Никольской церкви г. Тотьмы.

Илл. 13. «Моление корабельников свт. Николаю о спасении», «Чудо о спасении корабельников от бури», «Перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари», «Служба у раки свт. Николая в Бари». Клейма иконы «Св. Николай Чудотворец, в житии», из Никольской церкви г. Тотьмы.

Илл. 14. «Свт. Николай Чудотворец в житии». Иван Марков и Иван Никифоров. 1713 г. Из церкви Иоанна Богослова г. Вологды. Вологодский музей-заповедник.

Илл. 15. «Лик свт. Николая Чудотворца». Деталь иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии» работы Ивана Маркова и Ивана Никифорова из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде.

Илл. 16. «Чудо о Василии сыне Агрикове», «Чудо о Петре Афонском», «Чудо об исцелении расслабленного; чудо о половчине в Киеве». Клейма иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии» работы Ивана Маркова и Ивана Никифорова из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде.

Илл. 17. «Первый Вселенский собор в Никее». Клеймо иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии» работы Ивана Маркова и Ивана Никифорова из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде.

Илл. 18. «Чудо о спасении корабельников от бури». Клеймо иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии», из церкви Иоанна Богослова в г. Вологде.

Илл. 19. «Свт. Николай Чудотворец в житии». Конец XVIII в. Из церкви Бориса и Глеба в с. Ирма (Борисоглебское), Шекснинского р-на Вологодской обл. Череповецкое музейной объединение.

Илл. 20. «Рождество свт. Николая», «Крещение свт. Николая». Клейма иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии» из церкви Бориса и Глеба в с. Ирма (Борисоглебское).

Илл. 21. «Спасение корабельников от бури», «Преставление свт. Николая». Клейма иконы «Свт. Николай Чудотворец в житии» из церкви Бориса и Глеба в с. Ирма (Борисоглебское).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александров Александр Васильевич, заведующий кафедрой Одесского государственного университета, профессор, доктор филологических наук. Одесса.

Бугаевский Александр Владимирович, писатель-агиограф, член Союза писателей России, председатель правления Православного общества «Скиния». Москва.

Василик Владимир Владимирович, преподаватель Санкт-Петербургской Духовной академии и семинарии, кандидат филологических наук. Санкт-Петербург.

Верещагина Надежда Вячеславовна, доцент Одесского государственного университета, кандидат филологических наук. Одесса.

Виноградов Андрей Юрьевич, научный сотрудник Института всемирной истории Российской академии наук, кандидат исторических наук. Москва.

Владимир (Зорин), архимандрит, настоятель Спасо-Преображенского Патриаршего подворья в Переделкине при Резиденции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Москва.

Воропаев Владимир Алексеевич, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Православного Свято-Тихоновского Богословского института, доктор филологических наук, член Союза писателей России. Москва.

Гадалова Галина Сергеевна, главный библиотекарь Научной библиотеки Тверского государственного университета. Тверь.

Деоник Дмитрий Витальевич, заведующий кафедрой Института стран Азии и Африки Московского государственного университета, преподаватель Православного Свято-Тихоновского Богословского института, профессор, доктор исторических наук. Москва.

Добродомов Игорь Георгиевич, заведующий кафедрой общего языкознания и истории языка филологического факультета Московского педагогического государственного университета, профессор, доктор филологических наук. Москва.

Желтов Михаил Сергеевич, заместитель заведующего кафедрой литургики богословского факультета Православного Свято-Тихоновского Богословского института. Москва.

Иникова Светлана Александровна, ведущий научный сотрудник Института этнографии и антропологии Российской академии наук, кандидат исторических наук. Москва.

Легких Виктория Игоревна, аспирантка Пушкинского Дома Российской академии наук. Санкт-Петербург.

Макарий (Веретенников), архимандрит, профессор Московской духовной академии, доктор богословских наук. Сергиев Посад.

Макеева Ирина Ивановна, старший научный сотрудник сектора истории русского литературного языка при отделе лингвистического источниковедения Института русского языка Российской академии наук, кандидат филологических наук. Москва.

Мартынов Олег Вячеславович, регент храма Рождества Иоанна Предтечи в Ивановском. Москва.

Нечаева Татьяна Никитична, старший научный сотрудник Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Москва.

Никитенко Надежда Николаевна, заведующая научно-исследовательским отделом национального заповедника «София Киевская», доктор исторических наук. Киев.

Панин Леонид Григорьевич, заведующий кафедрой древних языков филологического факультета Новосибирского государственного университета, профессор, доктор филологических наук. Новосибирск.

Панина Нина Леонидовна, аспирантка Государственного Новосибирского университета. Новосибирск.

Рыбаков Александр Александрович, главный научный сотрудник Всероссийского научно-реставрационного центра им. академика И. Э. Грабаря, профессор, доктор искусствоведения. Вологда.

Серебрякова Елена Ивановна, научный сотрудник отдела рукописей Государственного исторического музея, кандидат исторических наук. Москва.

Серегина Наталья Семеновна, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств, доктор искусствоведения. Санкт-Петербург.

Черкасова Светлана Анатольевна, аспирантка Российской академии музыки им. Гнесиных. Москва.

Чоффари Джерардо, священник, клирик базилики Святителя Николая в Бари, профессор, доктор богословских наук. Бари.

Шалина Ирина Александровна, старший научный сотрудник Государственного Русского музея, кандидат искусствоведения. Санкт-Петербург.

СОДЕРЖАНИЕ

Житие святителя Николая, архиепископа Мирликийского, в новом изложении. Авторы текста жития и примечаний А.В. Бугаевский и архим. Владимир (Зорин)	9
--	---

АГИОГРАФИЯ

<i>Бугаевский А.В.</i> Новый опыт составления жития святителя Николая	73
Ожноитальянское житие святителя Николая из Cod. Sin. gr. 522 (ВНГ 1351s). Введение, публикация, перевод и примечания А.Ю. Виноградова	92
<i>Желтов М.С.</i> Литургические данные, содержащиеся в «Деянии о подати» (Praxis de tributo) святителя Николая Чудотворца (к вопросу о возможной датировке)	111
<i>Приложение.</i> Рассказ о совершении свт. Николаем Божественной литургии согласно двум версиям Praxis de tributo	119
<i>Виноградов А.Ю., Деоник Д.В.</i> Чудо об Артемиде святителя Николая в свете археологии	126
<i>Джезардо Чоффари.</i> Перенесение мощей святителя Николая в латинских источниках XI в. и в русских рукописях	135

<i>Приложение.</i> Временный список западных рукописей, посвященных перенесению мощей свт. Николая	164
<i>Макеева И.И.</i> Ранние славянские чудеса святого Николая Мирликийского	167
<i>Добродомов И.Т.</i> Никола Корсунский → Зараский → Зараский → Зарайский (в связи с историей топонима Зарайск)	182
<i>Гадалова Г.С.</i> Рукописные памятники о Николае чудотворце в хранилищах Твери	197
<i>Александров А.В.</i> Киевские чудеса святого Николая в ближайшем агиографическом контексте	222
<i>Панин Л.Г.</i> Похвала святому Николаю Мирликийскому в славяно-русских списках (к лингвотекстологическому анализу)	235
<i>Архимандрит Макарий (Веретенников).</i> Митрополит Макарий – почитатель святого Николая Чудотворца	251
<i>Воропаев В.А.</i> Под защитой угодника Божия. Диканьский образ святого Николая Чудотворца и его значение в жизни Гоголя	263
<i>Иникова С.А.</i> Почитание свт. Николая чудотворца в современной русской народной традиции	271

ГИМНОГРАФИЯ

<i>Василик В.В.</i> О неизвестной службе святому Николаю ... Публикация текста службы святому Николаю (рукопись РНБ греч. 89, 1000 г.)	285 315
<i>Сефегина Н.С.</i> Нотированные стихиры и кондаки святому Николаю Мирликийскому XII – нач. XIII в.	337

<i>Черкасова С. А.</i> Русская гимнография святителю Николаю: проблемы ее изучения	356
<i>Легких В.И.</i> Некоторые особенности становления службы на перенесение мощей святителя Николая	370
<i>Мартынов О.В.</i> Современная церковно-певческая традиция и подобны в службе святителю Николаю	380

ИКОНОГРАФИЯ

<i>Никитенко Н.Н.</i> Образ святителя Николая в монументальной живописи Софии Киевской	393
<i>Верецагина Н.В.</i> Чудотворный образ Николы Мокрого в восточнославянской культурной традиции	403
<i>Шалина И.А.</i> Образ святителя Николая в литургической, погребальной и иконографической традиции	413
<i>Нечаева Т.Н.</i> Иконография Великорецкого образа святителя Николая Чудотворца в русской иконописи XVI в.	439
<i>Серебрякова Е.И.</i> Цикл миниатюр Лицевого летописного свода о принесении в Москву чудотворной иконы святителя Николы Великорецкого	456
<i>Панина Н.Л.</i> Икона в миниатюрах «Жития Николая Чудотворца» XVI в.	477
<i>Рыбаков А.А.</i> Иконография святителя Николая Чудотворца в иконописи Русского Севера XVII–XVIII вв.	493
<i>Краткие сведения об авторах</i>	513

ПРАВИЛО ВЕРЫ И ОБРАЗ КРОТОСТИ...

*Образ святителя Николая, архиепископа Мирлицкого,
в византийской и славянской агиографии, гимнографии
и иконографии*

Главный редактор *прот. Владимир Воробьев*

Ответственный редактор *А.В. Бугаевский*

Редактор *Е.К. Солоухина*

Корректор *Н.М. Богоявленская*

Оригинал-макет *С.М. Ковалец*

Художественное оформление *С.А. Хидояттов*

Издательство

Православного Свято-Тихоновского

Богословского института

113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23 б

Подписано в печать 2.04.2004

Бумага офсетная. Печать офсетная

Формат 60x90/16. Объем 32,5 печ. л.

Тираж 4000 экз. Заказ 5196.

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат"

170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5 Телефон: (0822) 44-42-15

Интернет / Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) sales@tverpk.ru

